

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

KARAGANDA ACADEMY
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN NAMED AFTER B. BEYSENOV

ХАБАРШЫ – ВЕСТНИК

№ 4 (82)

2023

Қазақстан Республикасы ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының
2023 жылғы 31 желтоқсан
№ 4 (82)
«ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК» журналы

Қазақстан Республикасының Мәдениет және
ақпарат министрлігінде тіркелген

31.05.2012 ж. № 12781-Ж Куәлік

Серия 1972 жылы құрылған.

Ғылыми жұмыстың негізгі нәтижелерін жариялау үшін
Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі
Білім және ғылым саласындағы сапаны қамтамасыз ету
комитеті ұсынатын басылымдар тізбесіне енгізілген
(Қазақстан Республикасы БҒМ 2021 жылғы 11 ақпандағы
№ 2 ҚБПУ бұйрығы).

Бас редакторы

О. Т. Сейтжанов, заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Редакциялық алқа

М. Ю. Бурдин, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Украина);

В. Н. Стратонов, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Украинаның еңбек сіңірген заңгері;

А. Х. Миндагулов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);

Д. М. Миразов, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Өзбекстан Республикасы);

И. А. Насонова, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Ресей Федерациясы);

Н. С. Нижник, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Жоғары мектептің еңбек сіңірген қызметкері
(Ресей Федерациясы);

К. М. Осмоналиев, заң ғылымдарының докторы, профессор
(Қырғызстан Республикасы);

В. В. Кожокар, заң ғылымдарының кандидаты
(Ресей Федерациясы);

П. В. Гридюшко, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(Беларусь Республикасы);

Уфук Айхан, қауымдастырылған профессор
(Түрік Республикасы);

И. Ш. Борчаивили, заң ғылымдарының докторы, профессор,
Қазақстанның еңбек сіңірген қайраткері;

С. Е. Қайыржанова, заң ғылымдарының докторы, доцент;

М. Ч. Қоғамов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

К. С. Лакбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. С. Молдабаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

Е. О. Түзелбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

З. С. Тоқыбаев, заң ғылымдарының докторы, профессор;

А. Д. Шаймұханов, заң ғылымдарының докторы, профессор;

С. Қ. Алтайбаев, заң ғылымдарының кандидаты;

А. Б. Жақулин, заң ғылымдарының кандидаты, доцент;

Ж. Ш. Құсайынов, заң ғылымдарының магистрі (жауапты
хатшы).

Нөмірмен жұмыс
істегендер

Редакторлар

Лухтина Е. Ю.,

Қалиев Б. А.

Дизайн,
техникалық редакциялау
және компьютерлік
беттеу:

Аубакирова С. М.

Басуға 15.11.2023 ж.
тапсырылды

Баспаға 30.12.2023 ж.
қол қойылды

Шартты баспа табақ 42,3.

Формат 60×84^{1/8}.

Офсеттік қағаз.

Баспа офсеттік.

Тапсырыс № 204.

Тиражы 200 дана.

Тоқсанына 1 рет
басылып шығарылады

Редакция материалдарды
қайтармайды.

Материалдарды қайта басып
шығару редакцияның
рұқсатымен ғана мүмкін.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының

2023 жылға Ведомстволық

әдебиетті басып шығарудың

тақырыптық жоспары

№ 4 позициясы.

Қазақстан Республикасы ІІМ

Б. Бейсенов атындағы

Қарағанды академиясының

баспаханасында басылған,

Қарағанды қ.,

журнал «ХАБАРШЫ — ВЕСТНИК»
Карагандинской академии
МВД РК им. Баримбека Бейсенова
№ 4 (82) за 2023 год
31 декабря

Зарегистрирован в Министерстве культуры и
информации Республики Казахстан,
свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Серия основана в 1972 г.

Включен в перечень изданий, рекомендуемых Комитетом
по обеспечению качества в сфере образования и науки
Министерства образования и науки Республики Казахстан
для публикации основных результатов научной деятельности
(приказ МОН РК № 2 ДСП от 11 февраля 2021 года).

Главный редактор

О. Т. Сейтжанов, кандидат юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

М. Ю. Бурдин, доктор юридических наук, профессор
(Украина);

В. Н. Стратонов, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Украины;

А. Х. Миндагулов, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);

Д. М. Мирзатов, доктор юридических наук, профессор
(Республика Узбекистан);

И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);

Н. С. Нижник, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы
(Российская Федерация);

К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профессор
(Кыргызская Республика);

В. В. Кожокар, кандидат юридических наук
(Российская Федерация);

П. В. Гридюшко, кандидат юридических наук, доцент
(Республика Беларусь);

Уфук Айхан, ассоциированный профессор
(Турецкая Республика);

И. Ш. Борчашвили, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель Казахстана;

С. Е. Каиржанова, доктор юридических наук, доцент;

М. Ч. Когамов, доктор юридических наук, профессор;

К. С. Лакбаев, доктор юридических наук, профессор;

С. С. Молдабаев, доктор юридических наук, профессор;

Е. О. Тузельбаев, доктор юридических наук, профессор;

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

А. Д. Шаймуханов, доктор юридических наук, профессор;

С. К. Алтайбаев, кандидат юридических наук;

А. Б. Жакулин, кандидат юридических наук, доцент;

Ж. Ш. Кусаинов, магистр юридических наук
(ответственный секретарь).

**Над номером
работали**

Редакторы

Е. Ю. Лухтина,

Б. А. Калиев

**Дизайн,
техническое
редактирование,
компьютерная вёрстка:**

С. М. Аубакирова

Сдано в набор 15.11.2023.

Подписано в печать 30.12.2023.

Усл. печ. л. 42,3.

Формат 60×84¹/₈.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Заказ № 204.

Тираж 200 экз.

Издается 1 раз в квартал

Материалы редакции
не возвращаются.
Перепечатка материалов
возможна только
с разрешения редакции.

Тематический план издания
ведомственной литературы
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова
на 2023 г., позиция № 4.
Отпечатано в типографии
Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда,
ул. Ермакова, 124.

**The journal «KHABARSHI — VESTNIK»
of the Karaganda Academy
of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
No. 4 (82) for 2023
December 31**

**Registered with the Ministry of Culture and
Information of the Republic of Kazakhstan,
certificate No. 12781-Zh of 31.05.2012**

The series was founded in 1972.

It is included in the list of publications recommended by the
Committee for Quality Assurance in the Field of Education and
Science of the Ministry of Education and Science of the Republic
of Kazakhstan for the publication of the main results of scientific
activity (Order of the Ministry of Education and Science of the
Republic of Kazakhstan No. 2 for official use dated
February 11, 2021).

Chief editor

O. T. Seyitzhanov, *Candidate of Law, Associate Professor*

Editorial board

M. Y. Burdin, *Doctor of Law, Professor*
(Ukraine);

V. N. Stratonov, *Doctor of Law, Professor,*
Honored Lawyer of Ukraine;

A. Kh. Mindagulov, *Doctor of Law, Professor*
(Russian Federation);

D. M. Mirazov, *Doctor of Law, Professor*
(Republic of Uzbekistan);

I. A. Nasonova, *Doctor of Law, Professor*
(Russian Federation);

N. S. Nizhnik, *Doctor of Law,*
Professor, Honored Worker of Higher Education
(Russian Federation);

K. M. Osmonaliev, *Doctor of Law, Professor*
(Kyrgyz Republic);

V. V. Kozhokar, *Candidate of Law*
(Russian Federation);

P. Gridyushko, *candidate of legal Sciences, associate Professor*
(Republic Of Belarus);

Ufuk Ayhan, *Associate Professor*
(Turkish Republic);

I. Sh. Borchashvili, *doctor of law, Professor,*
honored worker of Kazakhstan;

S. E. Kairzhanova, *doctor of legal Sciences, associate Professor;*

M. H. Kogamov, *doctor of law, Professor;*

K. S. Sakbaev, *doctor of law, Professor;*

S. S. Moldabaev, *doctor of law, Professor;*

E. O. Tuzelbaev, *doctor of law, Professor;*

Z. S. Tokubaev, *doctor of law, Professor;*

A. D. Shaimukhanov, *doctor of law, Professor;*

S. K. Altybaev, *candidate of legal Sciences;*

A. B. Jakulin, *candidate of legal Sciences, associate Professor;*

Zh. Sh. Kussainov, *Master of Laws*
(Executive Secretary).

Worked on the issue:

Editors:

E. Yu. Lukhtina,

B. A. Kaliev

**Design,
technical editing,
computer layout:**

S. M. Aubakirova

Submitted to the set on
15.11.2023.

Signed to the press in 30.12.2023.

Conditional printed sheet 42,3.

The format is 60×84¹/₈.

Offset paper.

Offset printing.

Order No. 204.

Edition of 200 copies.

Published 1 time per quarter

Materials are not returned
by the editorial board.
Reprint of materials is possible
only with the permission
of the editorial board.

Thematic plan of publishing
departmental literature of the
Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs
of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov for
2023, position No.4.
Printed in the printing house of
the Karaganda Academy of the
Ministry of Internal Affairs of
the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
Karaganda,
Yermekova str., 124.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

УДК 343.9.01

Абдуллина С.Х.,

*доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
доктор философии (PhD), майор полиции,
(e-mail: sabinabdullina@gmail.com);*

Коржумбаева Т.М.,

*начальник кафедры административно-правовых дисциплин,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор (доцент),
полковник полиции*

*(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: vika...78@mail.ru);*

Каиржанова С.Е.,

*профессор кафедры истории и юриспруденции, доктор юридических наук,
младший советник юстиции*

*(Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан, e-mail: solidat62@mail.ru)*

Пытки в досудебном расследовании: история развития и современное состояние

Аннотация. Проблема пыток в Республике Казахстан стоит очень остро, и каждый год принимаются новые меры и способы противодействия пыткам. В 2023 г. Президентом Республики Казахстан были внесены изменения в УК в части ужесточения ответственности за применение пыток на стадии досудебного расследования. Стоит отметить, что факты пыток выявляются больше в органах внутренних дел, и лицо, которое может быть привлечено за применение пыток, — это следователь, орган дознания или иное должностное лицо, обладающее полномочиями. В статье поднята проблема, которую обсуждают на мировом уровне. Январские события 2022 г. в Казахстане показали, что во время массовых беспорядков, никто не защищен от применения пыток к задержанным и подозреваемым.

Ключевые слова: пытки, досудебное расследование, насилие, запугивание, следователь, дискриминация, общество, права человека.

В статье 5 Всеобщей декларации прав человека закреплено, что никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению и наказанию [1]. Пытки — это действия, которые ни при каких условиях не должны применяться при раскрытии и расследовании уголовных дел. Независимый Казахстан, вступая в 1992 г. в ООН, обязался исполнять все пункты названной Декларации. В связи с этим, статья о пытках почти в таком же виде была закреплена и в Конституции. Части 2 ст. 17 Конституции Республики Казахстан гласит, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию [2]. Несмотря на такое пристальное внимание к проблеме пыток, применение пыток остается.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан статья о пытках расположена в главе об уголовных правонарушениях против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина, таким образом государство подчеркивает, что данное преступление нарушает конституционные права граждан, то есть права, которые гарантируются Конституцией Республики Казахстан.

Под пытками в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания понимается любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия [3].

С.И. Ожегов определяет пытки как физическое насилие, истязание при допросе [4].

Р.С. Чобаян считает, что пытка — это общественно опасное деяние, выражающееся в незаконном подавлении свободы воли человека путем причинения физических или душевных страданий, мучений для принуждения к определенным действиям или отказу от них, даче информации либо в целях запугивания, унижения или дискриминации [5, 9].

Уголовный кодекс Республики Казахстан признает пытками умышленное причинение физических и психических страданий, совершенное следователем, лицом, осуществляющим дознание или иным должностным лицом с их подстрекательства либо с их ведома или молчаливого согласия, с целью получить от пытаемого или другого лица сведения или признания лица либо наказать его за действие, которое совершило оно или другое лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера [6].

Таким образом, следует обратить внимание, что все понятия пыток включают в себя наличие насилия. Но стоит отметить, что физическое или психологическое насилие применяется с одной целью — получения признательных показаний. Пытка имеет целью не установление истины, а только признательные показания.

Применение пыток было издревле известно человечеству. В Древнем Мире они применялись весьма широко, существовали пытки как казнь (один из видов наказания) и пытки для получения признания или, как это часто называлось, «для получения правдивых показаний», хотя о последней разновидности имеется немного сведений. В основном в это время применялись пытки как вид казни. Известно также о применении Ордалий «Божье испытание».

В нормах Каролины (Уголовно-судебное уложение императора Карла 5 «Священной Римской империи германской нации» 1532 года) пытка также нашла свое отражение, так, статья VIII гласит: «Если будет установлено преступление, караемое смертной казнью, или будут обнаружены прямые доказательства этого, то должно учинить допрос под пыткой в целях полного осведомления, потребного для открытия истины...» [7, 109].

Статья XXII указывает: «Надлежит также заметить, что никто не должен быть приговорен к какому-либо уголовному наказанию на основании одних только доказательств, улики, признаков истины или подозрения. На сем основании может быть только применен допрос под пыткой при наличии достаточных доказательств». Благодаря этому «окончательное осуждение кого-либо к уголовному наказанию должно происходить на основании его собственного признания или свидетельства...» [8, 45].

Приведенные примеры ярко показывают, что на различных стадиях развития общества отношение к пыткам было одинаковым. Они одобрялись как обществом, так и государственным аппаратом. Однако на разных этапах истории сущность и содержание пыток менялись. В Древнем Мире обвиняемого для подтверждения его вины заставляли съесть кусок хлеба или сыра без воды, и от исхода такой процедуры зависела виновность лица. Во времена Средневековья испытания уже не считались достаточным доказательством. Цель у правосудия изменилась, возникла необходимость в получении правдивых показаний, что, с точки зрения правоохранительных органов гарантированно могло быть достигнуто только применением пы-

ток. Именно в это время внедрялся допрос под пыткой. Подозреваемого допрашивали сначала по общим правилам, и даже если он признавал вину, следовало все равно допросить его под пыткой, чтобы удостовериться в правдивости показаний и получить еще какую-либо информацию. Обратим внимание на тот факт, что не все граждане подвергались пытке. Высокопоставленным и добропорядочным гражданам достаточно было заручиться чьи-то доверием или дать честное слово перед судом.

В казахском обычном праве нет упоминаний о применении пыток как вида наказаний или как способа получения правдивых показаний, но телесные наказания по некоторым видам преступлений применялись. Свод законов обычного права казахов «Жеті жарғы», хотя и допускал смертную казнь за убийство и другие тяжкие преступления, но телесные наказания не предусматривал [9, 41].

В современном мире применение пыток неприемлемо. Впервые законодательно такой запрет был введен во Всеобщей Декларации прав человека. Сегодня любое проявление пыток грозит уголовной ответственностью для специального субъекта. Пытки могут исходить от следователя либо лица, осуществляющего дознание или иного должностного лица, таким образом, ответственность за применение пыток несет лицо, которое имеет особые полномочия. Именно поэтому факты пыток в правоохранительных органах воспринимаются обществом крайне негативно.

Генеральный прокурор Республики Казахстан Б. Асыллов в своем выступлении в Алматы на международной конференции на тему предотвращения пыток и жестокого обращения сообщил, что в целом с начала 2023 г. в производстве прокуроров находилось 220 уголовных дел о пытках (в 2022 г. – 445, снижение в 2 раза). Пять дел в отношении 21 сотрудника (МВД – 8, КНБ – 11) направлены в суд. 48 дел прекращено по реабилитирующим основаниям, по 24 сроки расследования прерваны, 143 дела находятся в производстве [10].

Указанные данные свидетельствуют, что пытки практикуются и многие факты остаются латентными. В связи с этим необходимо еще больше усиливать видеоконтроль в зданиях полиции.

17 марта 2023 г. Главой Государства был подписан закон, которым ужесточается уголовная ответственность за пытки [11]. В настоящее время приоритетом в сфере уголовной политики являются гуманизм и смягчение порядка применения наказания, которые предусматривают сведение к минимуму репрессий, пыток, других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство человека обращений, граничащих с преступными деяниями. Уголовная ответственность и наказание применимы только тогда, когда нет других оснований их исключить [12, 38].

Январские события 2022 г. показали, что пытки к задержанным, подозреваемым в правоохранительных органах применялись. Но ни один случай не остался безнаказанным: по прошествии более им полутора лет сотрудники ОВД все еще привлекаются к ответственности за незаконные действия.

Стоит отметить, что применение пыток не приемлемо в современном обществе, ни в каком проявлении. Любое отступление от закона с применением физического или морального страдания следователями или иными должностными лицами, необходимо пресекать и предавать всеобщей огласке.

Подводя итог всему исследованию, хотелось бы отметить, что пытки берут свое начало с тех времен, в обществе появились преступления. Совершив преступление, лицо не желает нести за него ответственность, поэтому стремиться различными способами уйти от ответственности. Применение пыток носило законный характер вплоть до современных времен. Содержание, процедура и способы пыток изменялись и, они становились все более жестокими и приносящими боль, но такие действия были направлены на получение правдивых показаний. Отказ от пыток законодательно был закреплен в Декларации прав человека и гражда-

нина, и с этого времени применение пыток стало вне закона: за их совершение предусмотрено наказание.

В связи с изложенным считаем, что следует обратить внимание на усиление контроля над задержанными и подозреваемыми, поступившими в здание полиции, оснастить видеокameraми все помещения и на постоянной основе осуществлять просмотр видеозаписей работниками прокуратуры для выявления случаев применения пыток. При установлении неработающих камер проводить служебное расследование с целью исключения применения пыток во время отсутствия записей с видеокamera.

В результате анализа мы предлагаем закрепить следующее определение пыток с учетом современной потребности при определении квалификации уголовного правонарушения, совершенного должностным лицом: «Пытки — это физическое или психологическое насилие в отношении любого участника уголовного процесса с целью получения признательных показаний, необходимых органу досудебного расследования».

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001> (дата обращения напр.: 25.08.2022).
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения напр.: 25.08.2022).
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 39/46 от 10 декабря 1984 г.) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1007589&pos=2;-104#pos=2;-104 (дата обращения напр.: 25.08.2022).
4. Толковый словарь С.И. Ожегова // Интернет-ресурс: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=25421> (дата обращения напр.: 30.08.2022).
5. Чобаян Р.С. Пытка: уголовно-правовое и криминологическое исследование: Дис. ... канд.юрид.наук. — М., 2007. — 208 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. // Интернет-ресурс: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения напр.: 29.08.2022).
7. Закатов А.А. Ложь и борьба с ней. — Волгоград: Нижн.-Волж. кн. изд-во, 1984. — 192 с.
8. Каролина. Уголовно-судебное уложение Карла V // Перевод, предисловие и примечание заслуженного деятеля науки Казахской ССР проф. С.Я. Булатова. — Алма-Ата: Наука, 1967. — 151 с.
9. Джиембаев Р.К., Жунусова Н.М. Право человека на свободу от пыток в контексте дисциплин государственно-правового цикла // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 1. — С. 39–43.
10. Генпрокурор о пытках в Казахстане: С начала года 220 дел // Интернет-ресурс: <https://tengrinews.kz/news/genprokuror-o-pyitkah-v-kazahstane-s-nachala-goda-220-del-497012/> дата обращения напр.: 05.05.2023.
11. Токаев подписал закон по предупреждению пыток и жестокого обращения // Интернет-ресурс: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36974745 дата обращения напр.: 05.05.2023.
12. Сайтбеков А.М. Правовое регулирование оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания как средство уголовной политики при обеспечении национальной безопасности // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова. — 2022. — № 3 (72). — 275 с.

Абдуллина С.Х.,

қылмыстық құқық, қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының
доценті, философия докторы (PhD), полиция майоры
(e-mail: sabinabdullina@gmail.com);

Коржумбаева Т.М.,

әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент),
полиция полковнигі

(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: vika...78@mail.ru);

Каиржанова С.Е.,

тарих және құқықтану кафедрасының профессоры, кіші әділет кеңесшісі,
заң ғылымдарының докторы

(Батыс-Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті,
Қазақстан Республикасы, Орал қ., e-mail: solidat62@mail.ru)

Сотқа дейінгі тергеудегі азаптау: даму тарихы және қазіргі жағдайы

Аннотация. Қазақстан Республикасында азаптау мәселесі – өте күрделі мәселе және жыл сайын азаптауға қарсы іс-қимылдың жаңа шарасы мен тәсілі қабылдануда. 2023 жылы Қазақстан Республикасының Президенті сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында азаптауды қолданғаны үшін ҚҚ-тің жауапкершілікті қатаңдату бөлігіне өзгеріс енгізді. Азаптау фактісі ішкі істер органдарында көбірек анықталатынын және азаптауды қолданғаны үшін жазаға тартылуы мүмкін адам – тергеуші, анықтау органы немесе өкілеттігі бар өзге де лауазымды тұлға екенін айта кету керек. Мақалада әлемдік деңгейде талқыланатын мәселе көтеріледі. 2022 жылдың қаңтарында Қазақстандағы оқиғалар жаппай тәртіпсіздік кезінде ұсталғандар мен күдіктілерге азаптауды қолданудан ешкім қорғалмағанын көрсетті.

Негізгі сөздер: азаптау, сотқа дейінгі тергеу, зорлық-зомбылық, қорқыту, тергеуші, кемсітушілік, қоғам, адам құқығы.

S.Kh. Abdullina,

Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Criminal Procedure and Criminalistics, Doctor of Philosophy (PhD), police major
(e-mail: sabinabdullina@gmail.com);

T.M. Korzhumbayeva,

Head of the Department of Administrative and Legal Disciplines,
candidate of Juridical Sciences, associate Professor, police Colonel
(Almaty academy of the of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbulatov, e-mail: vika...78@mail.ru);

S.E. Kairzhanova,

professor of the department of history and jurisprudence,
junior adviser of justice, doctor of Law
(West-Kazakhstan University of Innovation and Technology,
Uralsk c., Republic of Kazakhstan, e-mail: solidat62@mail.ru)

Torture in pretrial investigation: history of development and current state

Annotation. The problem of torture in the Republic of Kazakhstan is very acute, and new measures and ways of countering torture are being taken every year. In 2023, the President of the Republic of Kazakhstan amended the Criminal Code in terms of tightening responsibility for the use of torture at the stage of pre-judicial investigation. It is worth noting that the facts of torture are revealed more in the internal affairs bodies, and the person who can be prosecuted for the use of torture is an investigator, an inquiry officer or another official with authority. The article raises a problem that is being discussed at the

global level. The January 2022 events in Kazakhstan showed that during mass riots, no one is protected from the use of torture against detainees and detainees.

Keywords: Torture, pre-trial investigation, violence, intimidation, investigator, discrimination, society, human rights.

УДК 343.985

Абеуов Д.А.,

*заместитель начальника Академии,
доктор философии (PhD), полковник полиции
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Серік А.С.,

*магистрант факультета послевузовского образования,
старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: aida280400@mail.ru)*

Планирование расследования как один из основных структурных элементов организации расследования преступлений против личности

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к организационной роли следователя при планировании расследования преступлений против личности, правильная организация рабочего времени, его плановое распределение. Необходимо понимать важность планирования расследования как ключевого фактора положительного завершения уголовного дела, без нарушения сроков расследования и прав участников уголовного процесса. Недооценка значения планирования следствия некоторыми следователями в настоящее время, к сожалению, продолжает иметь место. Ценность проведенного исследования: восполнение отдельных пробелов в методологии исследования проблем в сфере уголовно-процессуального права. Его результаты имеют практическую направленность и могут быть использованы в правотворческой деятельности, связанной с усовершенствованием норм действующего УПК РК. На основе изучения и обобщения научных источников и практического опыта авторами предпринята попытка анализа как основных, так и недостаточно известных теоретических и практических вопросов организации расследования преступлений.

Ключевые слова: расследование преступлений против личности, планирование расследования, труд следователя, организационно-распорядительная деятельность, уголовный процесс, методика обнаружения, доследственная проверка, первоначальные следственные действия, уголовный процесс.

Нельзя сказать, что вопросу о важности планирования расследования преступлений против личности мало уделялось внимания в юридической литературе. Этой теме посвящены работы ряда казахстанских и российских авторов таких как А.Н. Ахпанов, М.Ч. Когамов, И.П. Корякин, С.Г. Пен, Р.С. Белкина, Ф.К. Гизатуллин, Г.А. Густов, И.А. Возгрин, Е.П. Ищенко, А.С. Шаталов и других авторов, вопросы планирования также освещены в методических рекомендациях и пособиях о расследовании отдельных видов преступлений и в учебниках криминалистики.

Для правильного понимания планирования расследования, как минимум, необходимо выявить его сущность (цели, принципы, условия, формы и т. п.) и содержание. В словарях понятие «план» рассматривается следующим образом: 1) Заранее намеченный порядок, последовательность осуществления какой-либо программы, выполнение работы, проведение мероприятий; 2) замысел, проект, основные черты какой-либо работы, положения; 3) система взаимосвязанных, направленных на достижение какой либо цели плановых заданий, определяющих порядок, сроки и последовательность осуществления программ, работ или отдельных мероприятий [1, 1021].

Труд следователя — нелегкий, требующий напряжения физических и моральных сил. Он становится еще более сложным, если плохо организован. На личном опыте мы убедились, что успешно расследовать уголовные дела можно только при условии правильной организации работы и ее планировании, тем более по делам против личности, где под угрозой находятся жизнь и здоровье наших граждан.

Правильная организация работы следователем предполагает в первую очередь максимально полезное использование рабочего времени. В основе эффективной организации труда лежит безусловное планирование работы, причем не только по делам, но и плановое распределение рабочего времени. Мы считаем, что составление плана на квартал и даже на месяц не всегда реально. Зато план на неделю или на декаду — удобная и вполне выполнимая программа, дающая возможность без особого нарушения намеченных мероприятий ее выполнить. Приняв к производству дело, изучив его и наметив по нему необходимые действия, мы продумываем, с учетом затраты времен по другим делам, мероприятия и действия по группе дел на ближайшую декаду или неделю. В таком плане у нас предусмотрено, с учетом характера находящихся в производстве дел, какое из них следует в этот отрезок времени расследовать наиболее активно, какие действия провести применительно к нескольким делам сразу, когда выделить дни или часы для более интенсивной работы и т. п.

Необходимо понимать важность планирования расследования как ключевого фактора положительного завершения уголовного дела, без нарушения сроков расследования и прав участников уголовного процесса. Однако недооценка значения планирования следствия некоторыми следователями продолжает иметь место. Особенно это можно отнести к молодым специалистам, не имеющим достаточного профессионального опыта. Нисколько не оправдывая такого положения, хотелось бы прежде всего остановиться на некоторых моментах, которые иногда создают почву для неправильного отношения к планированию.

Во-первых, при освещении проблем планирования в монографиях и других источниках недостаточно внимания уделяется вопросам организации работы следователя. Составляя план по конкретному делу, а мы говорим о делах по преступлениям против личности, без квалифицированных и научно обоснованных рекомендаций следователь в своей практической деятельности часто устанавливает, что четкое исполнение плана в силу ряда объективных обстоятельств, нарушающих, так сказать, нормальный ход работы (выезд на место происшествия, непредусмотренное затягивание проведения какого-либо следственного действия, непредвиденное совещание и т. д.), становится невозможным. Между тем, эффективных рекомендаций о том, как свести к минимуму отрицательное воздействие указанных обстоятельств на планирование, мы пока не имеем. Такое положение порождает у отдельных следователей мысль о бесполезности траты времени на составление плана.

Во-вторых, имеющиеся рекомендации по вопросам планирования следствия, с нашей точки зрения, носят несколько академический характер и слабо увязаны с практической работой следователя.

И в-третьих, для того чтобы составить грамотный план, следователь должен в достаточной степени знать вопросы тактики следствия, а также методики расследования преступлений. Приобретение же таких знаний требует многолетнего упорного труда именно на следственной работе. К сожалению, текучесть состава следователей очень велика, что не позволяет достичь высокого уровня профессионализма, в том числе в вопросах планирования следствия.

Составить качественный план расследования по делу — значит наметить, что и в какой последовательности нужно сделать для раскрытия преступления и изобличения виновных лиц. В практике работы, как показывает опрос, время на составление плана расследования занимает около 3 % всего времени, необходимого для работы по делу. При этом при составлении плана вызываются сотрудники органа дознания, с ними совместно определяется круг

вопросов, которые могут быть выяснены с помощью оперативных возможностей работников уголовного розыска, примерные сроки проведения такой работы, последовательность выполнения заданий для выяснения тех или иных обстоятельств оперативным путем. Согласовываются вопросы сочетания следственных и оперативных мероприятий, взаимного объема информации и т. д. Рассмотрим данный вопрос на конкретном примере из практики.

21 марта 2021 года в своей квартире по адресу: г. Караганда, ул. Ержанова, 72, были обнаружены мертвыми гражданка М. и ее двухлетняя дочь А. Смерть потерпевших последовала от асфиксии при удушении.

При составлении плана расследования по делу на основе взаимодействия с сотрудниками оперативного отдела был определен круг возможных версий, подлежащих исследованию. В частности, были намечены версии о причастности к убийству бывшего мужа М. гражданина Т. и лиц цыганской национальности, которые по сведениям от соседей посещали квартиру М. незадолго до убийства.

Исходя из обстоятельств дела, было запланировано, что оперативные работники, выполняющие задание следователя, займутся проверкой местонахождения супруга потерпевшей М. и 2 лиц цыганской национальности в ночь, когда было совершено убийство. С учетом знания оперативными работниками и участковым инспектором полиции лиц на обсуживаемой территории при составлении плана было предусмотрено установление фамилий ряда важных свидетелей, о которых были известны их уличные клички. Своевременное планирование этих поручений и строгий контроль за исполнением позволили в короткий срок установить причастность к убийству 2 цыган, проживавших в соседнем доме. Одновременно из допроса последних было установлено, что убийство совершил муж погибшей М. гражданин Т., который приходил в квартиру к М. в ночь на 21.03.2021 года для переговоров и улаживания отношений.

Главная функция планирования — это принятие и практическое осуществление организационно-управленческих решений.

Надо учесть, что планирование имеет огромное количество преимуществ в работе следователя. Это и четкая организация, и регулирование сложных процессов. Также это рациональность, дисциплинированность, пропорциональность деятельности, отсюда и хорошая эффективность самого результата.

Для понимания того факта, что планирование расследования должно быть обязательным, необходимо определить, какую мы преследуем цель. Рассматривая плановость в целом как принцип, можно четко установить, что это является условием для успешного завершения любого дела, не только расследования. Именно планирование действий на определенный промежуток времени дает возможность рационально использовать рабочее время с учетом имеющейся нагрузки.

Так, И.М. Лузгин полагал, что в расследовании преступлений существует строго определенное сочетание целей. Их систему он изложил следующим образом: общие цели; специальные цели; особенные цели; частные задачи. Специальными являются цели отдельных этапов следствия, к особенным ученый отнес цели, зависящие от характера преступления, к частным — задачи отдельных следственных действий [2, 115].

Планировать нужно расследование любого дела, даже такого, которое на первый взгляд кажется несложным. Именно отсутствие плана нередко приводит к тому, что оно становится сложным из-за ошибок и пробелов, допущенных в спешке, при отсутствии четкого представления о перспективе его расследования. Определяя объем, содержание и сроки предстоящей работы, план делает видимой эту перспективу, а работа от этого становится более направленной. При этом план должен представлять собой не наспех составленный перечень некоторых из предстоящих действий, а результат творческих исканий следователя, руководство к предстоящим действиям.

При всей очевидной необходимости планирования оно осуществляется далеко не всеми следователями, проведенное нами исследование в рамках 2 отделов полиции г. Астаны показало, что из числа 60 % составляющих план делают это для своих руководителей, которые требуют его после принятия дела к своему производству. Неправильное отношение к планированию объясняется рядом причин: нередко чрезмерной загруженностью следователей; самонадеянностью некоторых из них, полагающих, что они и так справятся с делами; неумением неопытных сотрудников, не знающих, осуществлять планирование. Имеющиеся в учебниках рекомендации не только не помогают, но и зачастую усложняют этот процесс.

Нами был проведен опрос и изучение распределения рабочего времени и планирования у следователей Управления полиции г. Костанай. Так, за период с 12 по 22 октября 2022 г. в производстве старшего следователя отдела расследования преступлений против личности капитана полиции К. находилось 8 уголовных дел, по каждому из которых был составлен план расследования, строго учитывающий каждый час рабочего времени. Между тем, за этот период он отвлекался от расследования уголовных дел 6 раз, в том числе: для участия в назначенном в срочном порядке совещаниях – с 14.00 до 18.00 часов, на другой день – с 10.00 до 12.00 часов; для отдыха после ночного выезда на место происшествия – с 9.00 до 11.00 часов; по вызову в прокуратуру области для доклада о ходе расследования уголовных дел по фактам убийств – 2 раза в разные дни с 9.00 до 11.00 часов и с 15.00 до 17.00 часов; для срочной встречи с судебно-медицинскими экспертами, у которых неожиданно возникли вопросы в связи с проводимой ими экспертизой по уголовному делу с – 11.00. до 13.00 часов.

Таким образом, шесть дней одной только декады месяца следователь не имел фактической возможности провести запланированные ранее мероприятия по делам. Мы полагаем, что такое положение дел характерно для большинства следователей департаментов полиции страны. Стоит отметить, что ликвидировать полностью обстоятельства, мешающие планомерной работе следователя, конечно, невозможно. Однако стремиться к тому, чтобы свести влияние этих «помех» к минимуму, следует. В связи с изложенным хочется высказать некоторые рекомендации относительно правильного планирования, основные на практическом опыте.

В первую очередь, при расследовании уголовных дел против личности (убийства, изнасилования, нанесение тяжких телесных повреждений, насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних и малолетних и т. д.) следует правильно расставлять приоритеты при планировании расследования. Учитывая идентичный характер многих названных преступлений, следует понимать, что отработка версий и следственных действий в первые трое суток в конечном итоге даст возможность расследования в дальнейшем сразу нескольких дел одновременно без ущерба для их качества. Это незамедлительный допрос потерпевших, свидетелей, законных представителей потерпевших, своевременное назначение всех необходимых экспертиз с правильной постановкой вопросов, проведение проверки и уточнения показаний на месте при наличии подозреваемого лица, истребование всех характеризующих материалов на основных участников уголовного процесса. Такой подход к планированию создаст благоприятную почву для последующего завершения уголовного дела в определенные законом сроки. Необходимо учитывать, что он приходит с определенным опытом следователя, после ряда допущенных ошибок и нарушений, что, как правило, на практике неизбежно.

Во-вторых, каждому следователю необходимо иметь в наличии собственный журнал учета уголовных дел с указанием даты регистрации (возбуждения), срока окончания, проходящим по ним лицам, указанием меры пресечения в отношении задержанных лиц и их сроков. Работу необходимо с утра начинать с изучения данного журнала во избежание нарушения сроков следствия и содержания под стражей. Практика нарушения указанных сроков существует в полиции и является одним из факторов нарушения конституционных прав подо-

зреваемых и обвиняемых. Полагаем, что данный вопрос может быть отрегулирован при контроле руководства следственного отдела и личной ответственности каждого следователя.

Для успешной реализации следователем своих профессиональных компетенций в плановости проведения следственных действий необходимо законодательно или внесением дополнений в ведомственные приказы закрепить положения, исключающие привлечение следователя к выполнению несвойственных ему функций, таких как дежурство на усилениях, на различных мероприятиях, проводимых государственными органами, минимизирующие участие последних в совещаниях различного рода. Как мы знаем, показатели органа внутренних дел формируются из работы следователя, точнее, с учетом принятых процессуальных решений по уголовным делам. Чем больше окончанных дел производством, тем выше процент раскрываемости по видам преступлений, что формирует основной показатель для любого отдела полиции в стране. Начальникам органа дознания рекомендуется создать максимально благоприятные условия для работы следователя, освободив последнего от несвойственных ему функций.

Поскольку деятельность органов досудебного расследования соответствует всем признакам проекта (проектной деятельности) и строго регламентирована законодательством, а данные органы являются государственными, казахстанскими учеными-процессуалистами ранее уже предлагалось внедрить в деятельность по досудебному расследованию уголовных правонарушений системы проектного управления по стандартам PMI и Национальному стандарту Республики Казахстан по управлению проектами СТ РК ISO 21500-2014 группу процессов планирования. Она определяет и уточняет цели и планирует действия, необходимые для достижения целей и содержания, ради которых был предпринят проект [3, 14–19].

Анализ рассматриваемого вопроса показывает, что для успешного планирования рабочего времени, максимально высокого показателя окончания уголовных дел также немаловажен и профессиональный уровень подготовки следователя, уровень его образования, его коммуникативных качеств, владения языками, способность правильно формулировать вопросы перед участниками уголовного процесса и др. Считаю необходимым учитывать указанные факторы при организации расследования преступлений и назначении на должности следователей по расследованию преступлений против личности.

Список использованной литературы:

1. Советский энциклопедический словарь / Гл.ред. А.М. Прохоров 4-е издание. — М., 1989. — С. 1021.
2. Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. — М., 1973. — С. 115.
3. Бекбулатов А.К. Институт подэтапов криминалистических этапов досудебного расследования через призму современной теории управления проектами // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 3 (77). — С. 14–20.

Әбеуов Д.А.,

*Академия бастығының орынбасары,
(PhD) философия докторы, полиция полковнигі
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

Серік А.С.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің магистранты,
полиция аға лейтенанты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: aida280400@mail.ru)*

**Тұлғаға қарсы қылмыстарды тергеуді ұйымдастырудың
негізгі құрылымдық элементінің бірі ретінде тергеуді жоспарлауы**

Аннотация. Мақалада тергеушінің жеке адамға қарсы қылмысты тергеуді жоспарлаудағы ұйымдастырушылық рөліне, жұмыс уақытын дұрыс ұйымдастыруға, оның жоспарлы бөлінуіне қатысты заманауи тәсіл қарастырылады. Тергеу мерзімі мен қылмыстық процеске қатысушылардың құқығын бұзбай, қылмыстық істі оң аяқтаудың негізгі факторы ретінде тергеуді жоспарлаудың маңыздылығын түсіну қажет. Кейбір тергеушінің тергеуді жоспарлаудың маңыздылығын бағаламауы қазіргі уақытта орын алуы өкінішті. Жүргізілген зерттеудің құндылығы – қылмыстық іс жүргізу құқығы саласындағы проблеманы зерттеу әдіснамасындағы жекелеген олқылықтың орнын толтыру. Зерттеу нәтижесі практикалық бағытқа ие және ҚР қолданыстағы ҚІЖК нормасын жетілдірумен байланысты заң шығару қызметінде пайдаланылуы мүмкін. Ғылыми дереккөз бен практикалық тәжірибені зерттеу және жалпылау негізінде авторлар қылмысты тергеуді ұйымдастырудың негізгі мен жеткіліксіз белгілі теориялық, әрі практикалық мәселесін талдауға тырысты.

Негізгі сөздер: жеке тұлғаға қарсы қылмысты тергеу, тергеуді жоспарлау, тергеушінің жұмысы, ұйымдастырушылық-басқару қызметі, қылмыстық процесс, анықтау әдістемесі, тергеуге дейінгі тексеру, алғашқы тергеу әрекеті, қылмыстық процесс.

D.A. Abeuov,

*Deputy Head of the Academy,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Colonel
(e-mail: dulatabeuov@mail.ru);*

A.S. Serik,

*Master student of the faculty of postgraduate education, senior police lieutenant
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: aida280400@mail.ru)*

Annotation. The article examines modern approaches to the organizational role of the investigator in the planning of the investigation of crimes against the person, the correct organization of working time, its planned distribution. It is necessary to understand the importance of planning an investigation as a key factor in the positive completion of a criminal case, without violating the terms of the investigation and the rights of participants in the criminal process. Unfortunately, the underestimation of the importance of investigation planning by some investigators continues to take place at the present time. The value of the conducted research: filling in certain gaps in the methodology of solving problems in the field of criminal procedure law. The results of the study have a practical orientation and can be used in law-making activities related to the improvement of the norms of the current CPC of the Republic of Kazakhstan. Based on the study and generalization of scientific sources and practical experience, the authors attempted to analyze both the basic and insufficiently known theoretical and practical issues of organizing the investigation of crimes.

Keywords: investigation of crimes against the person, investigation planning, investigator's work, organizational and administrative activities, criminal procedure, detection methodology, pre-investigative verification, initial investigative actions, criminal process.

УДК 343.34

Абеуов Е.Т.,

*начальник центра Межведомственного научно-исследовательского института,
кандидат юридических наук, доцент, старший советник юстиции
(e-mail: 7171180@prokuror.kz);*

Авенов Т.К.,

*помощник ректора Организационно-контрольного управления Аппарата,
магистр права
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан)*

О некоторых аспектах квалификации массовых беспорядков

Аннотация. В статье поднимаются актуальные вопросы квалификации массовых беспорядков, а именно определения объекта и объективной стороны. Недостаточно эффективное противодействие данному общественно опасному деянию с точки зрения авторов исходит из проблемности квалификации массовых беспорядков. В результате есть риски неправильно квалифицировать деяние как сходный состав преступлений (хулиганство; акт терроризма; нападение на здания, сооружения, средства сообщения и связи или их захват; преступления экстремистской направленности и др.). Ясное понимание объективных признаков массовых беспорядков, несомненно, будет способствовать более эффективному их расследованию и уголовному преследованию их организаторов, провокаторов и участников.

Ключевые слова: массовые беспорядки, организация массовых беспорядков, подготовка к массовым беспорядкам, участие в массовых беспорядках, призывы к массовым беспорядкам, объект и объективная сторона преступлений за массовые беспорядки.

Для правильной квалификации деяний, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, требуется хорошее знание составов указанных преступлений. На практике возникают проблемы с уголовно-правовой оценкой преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, совершаемых большими группами людей. Не всегда сотрудники правоохранительных органов четко представляют себе объективные и субъективные признаки составов подобных преступлений, что негативно влияет на разграничение массовых беспорядков и иных преступлений данного вида, в том числе и группового хулиганства. Вместе с тем до настоящего времени теория и практика не выработала четких критериев разграничения указанных преступлений [1].

При возрастающем количестве массовой активности граждан возросло и количество уголовных дел.

С принятием УК РК 1997 года, а затем УК РК 2014 г. статья за массовые беспорядки практически не претерпела изменений по сравнению с УК КазССР 1958 г.

Родовым объектом для всех составов преступлений, представленных в соответствии с диспозициями ст. 272 УК РК, являются общественные отношения, обеспечивающие общественную безопасность в широком смысле этого слова (*всего общества, его граждан, организаций и самого государства*) [2]. Родовой объект понимается, исходя из содержания положений Закона РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» [3], что позволяет говорить о бланкетности диспозиции ч. 1 ст. 272 УК РК. В соответствии с нормами этого закона под общественной безопасностью понимается состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность.

Так как ст. 272 отнесена к Главе 10 УК РК (*уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка*), то видовым объектом следует признать

общественную безопасность в узком смысле. Основной непосредственный объект образуют отношения в конкретной сфере безопасности.

Дополнительным объектом в определенных случаях могут быть признаны отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье людей, собственность либо законную деятельность представителей власти. Если массовые беспорядки совершены в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества, то дополнительным непосредственным объектом следует признавать отношения, обеспечивающие нормальное функционирование и безопасность учреждений уголовно-исполнительной системы. Наличие такого объекта в определенных случаях предполагает квалификацию массовых беспорядков по совокупности с преступлениями, ответственность за которые предусмотрена ст. 428 УК РК (*Неповиновение законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения*), ст. 429 УК РК (*Угроза применения насилия в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, либо его близких, а также осужденного или посягательство на их здоровье или жизнь*).

Объективная сторона массовых беспорядков проявляется в следующих формах:

- 1) организация массовых беспорядков (ч. 1);
- 2) участие в массовых беспорядках (ч. 2);
- 3) призывы к активному неподчинению законным требованиям представителей власти;
- 4) призывы к массовым беспорядкам (ч. 3);
- 5) призывы к насилию над гражданами (ч. 3);
- 6) провокация массовых беспорядков (ч. 3)

В анализируемой норме законодатель предусмотрел следующие обязательные признаки массовых беспорядков, характеризующие объективную сторону преступления:

- 1) беспорядки;
- 2) массовость;

3) признаки, существенно повышающие общественную опасность беспорядков: насилие, погромы, поджоги, уничтожение имущества, применение оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, оказание вооруженного сопротивления представителю власти.

Объективная сторона составов преступлений, предусмотренных ч. ч. 1, 2, 3 ст. 272 УК РК, также имеет свою специфику. В целом можно сказать, что по конструкции объективной стороны все составы преступлений, о которых идет речь в ст. 272 УК РК, относятся к числу формальных, т. е. моментом их окончания признается совершение действий, запрещенных законом, независимо от наступления либо ненаступления вредных последствий.

Вместе с тем мы должны учитывать, что действия, образующие массовые беспорядки, могут причинить вред охраняемым интересам в виде крупного ущерба, длительной дезорганизации работы предприятий либо вред здоровью людей, имеют повышенную степень общественной опасности. Наиболее опасными следует признать массовые беспорядки, повлекшие причинение человеку смерти. Но законодатель не предусмотрел наступление подобных последствий, и в настоящее время такие действия квалифицируются по совокупности с преступлениями против жизни или здоровья.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 272 УК РК, представлена альтернативно совершаемыми действиями: организацией массовых беспорядков. Полагаем, что ответственность по ч. 1 данной статьи должна наступать только за организацию массовых беспорядков.

При оценке таких действий, как организация беспорядков, следует исходить из того, что в полном смысле здесь не действуют правила о соучастии в совершении преступления, в рамках которого выделяются различные виды соучастников.

Понятие организатора, закрепленное в ч. 3 ст. 28 УК РК, предполагает, что виновное лицо организовало совершение преступления и (или) руководило его исполнением. Поэтому

резонно полагаем, что действия организатора во многом аналогичны действиям руководителя и внешне соответствуют такому виду соучастников. Вместе с тем, действия организатора подлежат самостоятельной оценке и только по ч. 1 ст. 272 УК РК. Если организатор принимает активное участие в беспорядках, его действия должны квалифицироваться по совокупности ч. 1 и ч. 2 ст. 272 УК РК.

Формы организаторской деятельности весьма различны. Это сбор и оповещение других участников, в том числе с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая использование сети Интернет, выбор объектов для поджогов и погромов, снабжение оружием и т. д. [4].

Так, по одному из уголовных дел Ф. организовал совершение массовых беспорядков, поручив участникам организованной группы выполнять действия для достижения поставленной им задачи, финансировал подготовку совершения преступлений. Для доставки людей в количестве 250-300 человек по распоряжению Ф. были заказаны автобусы, привезена форма СОБРа, каски, бронежилеты, щиты. Указание на то, чтобы ворваться на «О.» под видом милиции также дал Ф., он же для этого выделил денежные средства. Что касается действий Н., то он принимал непосредственное участие на всех этапах массовых беспорядков: приобретал в этих целях обмундирование, предметы для погромов, привлекал людей, инструктировал старших по группам, обеспечивал доставку участников массовых беспорядков к месту сбора [5].

Полагаем, что некоторые специалисты не совсем верно определяют момент окончания этого преступления. По их мнению, преступление считается оконченным с момента, когда начато совершение хотя бы одного из указанных в ч. 1 ст. 272 УК РК действий лицами, составляющими толпу, и именно тогда, когда она стала чинить массовые беспорядки. Более того, эти авторы отмечают, что если активные действия организаторов не привели к массовым беспорядкам, но сами эти действия ясно выражали их цели, и организаторы выполнили все планируемые мероприятия или не смогли их выполнить по не зависящим от них обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать как покушение на организацию массовых беспорядков [6].

По нашему мнению, преступление будет считаться оконченным при возникновении решимости у толпы совершить массовые беспорядки (*именно те действия, которые указаны в диспозиции ч. 1 ст. 272 УК РК*), т. е. это совершение действий по организации массовых беспорядков независимо от того, были ли они осуществлены.

Ответственности за покушение фактически быть не может, т. к. состав формальный, и термин «организация» не включает в себя насилие, погромы, поджоги и другие опасные действия, а лишь свидетельствует о желании организатора или организаторов подготовить и вдохновить толпу на такие действия.

В случае, когда будут установлены факты подготовки лица к организации массовых беспорядков (*составление плана опасных действий, совершаемых толпой, подготовка к способу сбора участников и т. п.*), такие действия следует квалифицировать как приготовление к организации массовых беспорядков (ч. 1 ст. 24 и ч. 1 ст. 272 УК РК) [7].

По поводу отдельных признаков объективной стороны массовости беспорядков следует помнить о том, что диспозиция ч. 1 ст. 272 УК РК является ссыльно-бланкетной. Следует обратить внимание на следующие особенности.

Во-первых, **насилие** как признак предусматривает любой его вид (*опасное для жизни и здоровья либо неопасное, психическое или физическое*), но с разными правовыми последствиями. Причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека в процессе массовых беспорядков должны квалифицироваться по совокупности с преступлениями против жизни или здоровья.

Положения частей 1 и 2 ст. 272 УК РК охватывают насилие, степень тяжести последствий которого не превышает тяжкий вред здоровью человека, т. к. ч. 2 ст. 106 УК РК (*Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью*) предусматривает отдельный состав – в условиях чрезвычайной ситуации или в ходе массовых беспорядков. Такие деяния требуют дополнительной квалификации.

Во-вторых, для правильной уголовно-правовой оценки действий виновного необходимо обратить внимание на ст. 3 УК РК, где дано определение представителя власти, и ряд иных нормативных актов, в частности, Гражданский кодекс РК (в части определения и понятия имущества и его видов).

В-третьих, очень важно учитывать нормативные постановления Верховного Суда РК, в которых раскрывается содержание некоторых признаков объективной стороны. Например, понятие **погромов** не всегда совпадает у разных специалистов. Определения данного понятия в юридической литературе несколько отличаются. Одни авторы полагают, что погромы связаны с уничтожением или разрушением сооружений, зданий, транспорта и имущества. Другие указывают, что это означает разграбление, разорение различных материальных объектов, жилищ, помещений, зданий, занимаемых учреждениями, предприятиями, организациями. В словаре С.И. Ожегова под погромом понимается «шовинистическое выступление против какой-нибудь национальности или иной группы населения, сопровождающееся грабежом и убийствами» [8].

Как нами представляется, **погром** — это собирательный термин, характеризующий общественно опасные действия активных участников массовых беспорядков, направленные на уничтожение или разрушение имущества, транспорта, средств связи, которые нередко сопровождаются насилием, издевательством над людьми, совершением убийств, изнасилованиями, разбойными нападениями, хищениями. Совершение отдельных преступлений в процессе погрома должно квалифицироваться по правилам совокупности преступлений. Полагаем, что для более точного понимания содержания данного понятия требуется судебное толкование. Это необходимо и для отграничения массовых беспорядков от смежных преступлений, а в большей степени от группового хулиганства.

Возникает проблема с пониманием самостоятельного значения такого действия, как **уничтожение имущества**. Полагаем, что законодатель прав, выделяя отдельно такое действие, т. к. оно может быть осуществлено и без погрома. Однако в этом смысле речь идет об экстремистском действии, но такой мотив не предусмотрен в ст. 272 УК РК. Как справедливо отмечают специалисты, при погроме умыслом виновных охватывается не уничтожение какого-то определенного имущества, а крушение (*уничтожение, повреждение, переворачивание и т. п.*) всего подряд, «что под руку попадет» на какой-то территории, каких-то объектах.

Под **уничтожением имущества** следует понимать приведение имущества различными способами в полную негодность, т. е. в такое состояние, при котором оно утрачивает большинство своих полезных функций и не подлежит восстановлению [9]. Однако необходимо указать, что уничтожается *чужое имущество*, т. к. о своем имуществе при совершении массовых беспорядков говорить вряд ли возможно. Но в этом случае было бы к месту судебное толкование применительно к подобным преступлениям, а не вообще по поводу нарушения правил пожарной безопасности, уничтожения или повреждения имущества путем поджога.

Под **поджогами** понимаются действия, приводимые к возгоранию, пожарам зданий и иных сооружений, автомобилей. Конечно, состав преступления будет считаться оконченным не только при уничтожении и повреждении имущества путем поджога, но и при одной лишь попытке поджога. Поджоги в сочетании с такими последствиями, как уничтожение или повреждение чужого имущества, охватываются составом массовых беспорядков и не требуют дополнительной квалификации.

При совершении массовых беспорядков может использоваться то или иное оружие. Понятие оружия и его виды обозначены в Законе РК «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» [10].

В определенных случаях необходимо использовать судебное толкование, т. е. разъяснение Верховного Суда РК: Нормативное постановление Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ, незаконном приобретении, ношении, хранении, изготовлении или сбыте их, и небрежном хранении огнестрельного оружия» от 21 июля 1995 г. № 4 [11].

Это разъяснение имеет большое значение, т. к. в ряде случаев действия, сопряженные с применением предметов, используемых в качестве оружия, могут рассматриваться только как уголовно наказуемое хулиганство. Нужно ли дополнять диспозицию статьи о массовых беспорядках указанием на иные предметы, используемые в качестве оружия? Полагаем, что такое дополнение необходимо, т. к. участники массовых беспорядков могут использовать в качестве орудия совершения преступления не только оружие, но и иные предметы, которыми можно осуществлять погромы, причинять телесные повреждения. Многие специалисты предлагали включить в содержание диспозиции указание на подобные предметы [12].

Тем, не менее, опираясь на судебное толкование, укажем, что под **взрывчатыми веществами** следует понимать порох, тротил, нитроглицерин, пироксилин, аммонал и другие химические вещества и их смеси, обладающие способностью к взрывчатым реакциям, на приобретение и хранение которых требуется специальное разрешение.

При назначении наказания за хищение огнестрельного оружия, боеприпасов, вооружения или взрывчатых веществ, совершенное в условиях чрезвычайного положения, чрезвычайной ситуации, а также в ходе *массовых беспорядков*, судам необходимо иметь в виду, что в силу пункта 11) ч. 1 ст. 54 УК указанные обстоятельства должны рассматриваться как отягчающие ответственность.

Под **взрывными устройствами** понимаются промышленные или самодельные изделия, содержащие взрывчатое вещество, функционально предназначенные для производства взрыва и способные к взрыву. Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам. Патроны светозвукового, травматического, газового действия, сигнальные, строительно-монтажные, учебные, охлажденные и иные патроны, не имеющие поражающего элемента (снаряда, пули, дроби, картечи и т. п.) и не предназначенные для поражения цели, не относятся к боеприпасам, взрывчатым веществам и взрывным устройствам.

В этой связи действия участников массовых беспорядков, которые допускали незаконные действия по обороту оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств следует квалифицировать по совокупности с преступлениями, ответственность за которые предусмотрена ст. 287 УК РК (Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств).

Следует признать, что недостаточно эффективное противодействие данному общественно опасному деянию исходит и из проблемности квалификации, в частности, определения объектов и объективной стороны преступления.

Таким образом, ясное понимание объективных признаков массовых беспорядков, несомненно, будет способствовать более эффективному их расследованию и уголовному преследованию их организаторов, провокаторов и участников.

Список использованной литературы:

1. Кудашкин С.К. К вопросу об объективных признаках составов преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 212 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 3. — С. 101–106.
2. Уголовное право России: Учебн. в 2 т. Т. 2: Особенная часть / Под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова. — М.: ИД «Юриспруденция», 2018. — С. 353.
3. Закон РК «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. № 527-IV. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31106860 (Дата обращения: 15.03.2023 г).
4. Кабанов Н.А. Правовые особенности квалификации массовых беспорядков // Вестник Экономической безопасности. — 2019. — № 2. — С. 106–109.
5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 4 авг. 2008 г. № 45-008-50 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — № 11 // Цит. по раб. Вдовиченко К.Г. Актуальные вопросы квалификации массовых беспорядков // Общество и право. — 2014. — № 4 (50). — С. 153–155.
6. Соловьев А. Массовые беспорядки: организация, участие, призывы к неподчинению // Российская юстиция. — 2000. — № 7. — С. 47.
7. Кудашкин С.К. К вопросу об ответственности за массовые беспорядки // Уголовное право и информатизация преступности: проблемы теории, практики и теории преподавания: Сб. науч. ст. / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадников. Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя. Союз криминалистов и криминологов. — М.: ИД «Юриспруденция», 2018. — С. 396–402.
8. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М.: Русский язык, 1990. — С. 529.
9. Багмет А.М. Объективная сторона массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 6. — С. 56–61.
10. Закон Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» от 30 декабря 1998 г. № 339. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z980000339_ (Дата обращения: 15.03.2023).
11. Нормативное постановление Верховного Суда РК «О судебной практике по делам о хищении огнестрельного оружия, боевых припасов, вооружения и взрывчатых веществ, незаконном приобретении, ношении, хранении, изготовлении или сбыте их, и небрежном хранении огнестрельного оружия» от 21 июля 1995 г. № 4. // http://10.61.42.188/rus/docs/P95000004S_ (Дата обращения: 16.03.2023).
12. Багмет А.М. Криминология уголовного закона: проблемы правового регулирования массовых беспорядков как вида насильственной преступности // Всероссийский криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2013. — № 1. — С. 76–84.

Әбеуов Е.Т.,

*ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты орталығының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, аға әділет кеңесшісі,
(e-mail: 7171180@prokuror.kz);*

Авенон Т.К.,

*аппараттың ұйымдастыру-бақылау басқармасы ректорының көмекшісі,
құқық магистрі*

*(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ.)*

Жапнай тәртіпсіздік біліктілігінің кейбір аспектісі туралы

Аннотация. Мақалада жаппай тәртіпсіздікті саралаудың өзекті мәселесі, атап айтқанда, объекті мен объективті жағын анықтау көтеріледі. Авторлардың көзқарасы бойынша, бұл әлеуметтік қауіпті әрекетке жеткілікті тиімді қарсы тұру жаппай тәртіпсіздіктің біліктілік проблемасынан туындайды. Нәтижесінде, әрекетті қылмыстың ұқсас құрамы ретінде дұрыс сараламау қауіп бар (бұзақылық; терроризм актісі; ғимаратқа, құрылысқа, байланыс және байланыс құралына шабуыл

жасау немесе оларды басып алу; экстремистік бағыттағы қылмыс және т.б.). Жаппай тәртіпсіздіктің объективті белгісін нақты түсіну оларды тиімді тергеуге және олардың ұйымдастырушысын, арандатушыларын және қатысушыларын қылмыстық қудалауға ықпал ететіні сөзсіз.

Негізгі сөздер: жаппай тәртіпсіздік, жаппай тәртіпсіздікті ұйымдастыру, жаппай тәртіпсіздікке дайындық, жаппай тәртіпсіздікке қатысу, жаппай тәртіпсіздікке шақыру, жаппай тәртіпсіздіктегі қылмыстың объектісі мен объективті жағы.

E.T. Abeuov,

*Head of the Center of the Interdepartmental Research Institute,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Senior Adviser of Justice
(e-mail: 7171180@prokuror.kz);*

T.K. Avenov,

*Assistant to the Rector of the Organizational and Control Department of the Office,
Master of Law*

*(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
of Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan)*

On some aspects of the qualification of mass riots

Annotation. The article raises topical issues of the qualification of mass riots, namely the definition of the object and the objective side. Insufficiently effective counteraction to this socially dangerous act, from the point of view of the authors, proceeds from the problematic characterization of mass riots. As a result, there are risks of incorrectly classifying the act as a similar crime (hooliganism; an act of terrorism; an attack on buildings, structures, means of communication and communication or their seizure; extremist crimes, etc.). A clear understanding of the objective signs of mass riots will undoubtedly contribute to a more effective investigation and criminal prosecution of their organizers, provocateurs and participants.

Keywords: mass riots, organization of mass riots, preparation for mass riots, participation in mass riots, calls for mass riots, object and objective side of crimes for mass riots.

УДК 343.34

Аймухамбетова К.М.,

*ведущий научный сотрудник Межведомственного
научно-исследовательского института,
магистр юридических наук, младший советник юстиции
(e-mail: kamila_4166567@mail.ru);*

Шоткин Б.Ж.,

*главный научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского
института, старший советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан,
e-mail: baqyt.shotkin@gmail.com)*

Квалификация и расследование массовых беспорядков

Аннотация. В настоящей статье проанализированы объективные и субъективные признаки, характеризующие массовые беспорядки. Особое внимание уделено рассмотрению точек зрения ученых, связанных с толкованием признаков ст. 272 УК РК. Автор подчеркивает, что вопрос единообразия в толковании данного понятия особенно важен для правоприменителя. Проанализированы проблемы, возникающие в правоприменительной практике при квалификации данного деяния. По результатам исследования авторами выделены коллизии и пробелы действующего законодательства, которые влияют на квалификацию таких правонарушений, а именно отсутствие в законодательстве определения «массовые беспорядки». Отдельным аспектом в статье рассмотрен порядок

расследования массовых беспорядков, раскрывается роль прокурора в ходе деятельности Межведомственной следственно-оперативной группы правоохранительных и специальных органов.

Ключевые слова: массовые беспорядки, квалификация массовых беспорядков, расследование массовых беспорядков, организация массовых беспорядков, участие в массовых беспорядках, призывы к массовым беспорядкам, склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение массовых беспорядков.

Общественная опасность массовых беспорядков, в ходе которых совершаются насилие, погромы, поджоги, уничтожается чужое имущество, применяется огнестрельное оружие, взрывчатых вещества и взрывные устройства, очень велика, что влечет сложности при квалификации и расследовании данного преступного деяния.

По данным Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, за период с 2019 г. и месяцев 2023 г. в республике по ст. 272 УК РК зарегистрировано 93 дела, что свидетельствует о тенденции к неуклонному росту массовых беспорядков (2019 г. – 3, 2020 г. – 18, 2021 г. – 2, 2022 г. – 68, 9 мес. 2023 г. – 2). При этом в суд за данный период направлено 53 дела, что составляет 57%. Из них в отношении 5 лиц состоялись оправдательные приговоры (2020 г. – 1, 2021 г. – 1, 9 мес. 2023 г. – 3), в отношении 633 лиц вынесены обвинительные приговоры (2019 г. – 3, 2020 г. – 8, 2021 г. – 97, 2022 г. – 428, 9 мес. 2023 г. – 97) [1].

Вопросы квалификации и расследования массовых беспорядков неоднократно становились предметом исследования многих ученых. Вместе с тем, следует отметить, что указанные проблемы нуждаются в дальнейшей разработке ввиду отсутствия единого подхода к понятию «массовые беспорядки», трудностей классификации и квалификации данного преступного деяния, а также необходимости совершенствования методики их расследования. Одна из проблем, с которыми сталкивается правоприменитель при расследовании массовых беспорядков, связана с тем, что понятие «массовые беспорядки» — собирательное, включает в себя как дисциплинарные проступки и административные правонарушения, так и уголовные правонарушения.

В действующем Законе Республики Казахстан от 25 мая 2020 г. «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан» не дается определения понятия «массовые беспорядки» [2]. В нем закреплены лишь условия проведения мирных собраний и права их организаторов и участников, которые подтверждены мерами административного и уголовного наказания за незаконное воспрепятствование в проведении мирных собраний, ограничение пользования этими правами [3, 182].

Кроме того, в различных законодательных документах употребление термина «массовые беспорядки» тесно связано с факторами, определяющими возможность объявления чрезвычайного положения или применения особых мер. К ним следует отнести Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 г. № 387 «О чрезвычайном положении» [4], Правила ввода режима особых условий в исправительных учреждениях Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан, введенные в действие приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 августа 2014 года № 510 [5]. Также в Законе Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [6] пресечение массовых беспорядков, групповых неповиновений определяется в качестве обязанности органов внутренних дел.

Вместе с тем, вопрос единообразия в толковании данного понятия особенно важен для правоприменителя, поскольку он определяет направление расследования, комплекс необходимых процессуальных действий, а в конечном итоге влияет на эффективность применяемых мер уголовно-правовой репрессии к виновному лицу.

При раскрытии понятия «массовые беспорядки» как уголовно-правового деяния следует руководствоваться диспозицией ст. 272 УК РК, которая определяет перечень конкретных дей-

ствий, характеризующих массовые беспорядки: насилие, погромы, поджоги, разрушение, уничтожение имущества, применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказание вооруженного сопротивления представителю власти, в том числе с использованием средств, полученных из иностранных источников [7].

Следует отметить, что в сфере юридической науки по-прежнему отсутствует общепринятый и единый подход к определению такого понятия, как «массовые беспорядки». Некоторые авторы обращаются к определению этого понятия, приведенному в норме уголовного закона, которая предусматривает уголовную ответственность за организацию и активное участие в массовых беспорядках. Так, В.Н. Григорьев определяет «массовые беспорядки» как: «... умышленные действия, совершаемые большой группой людей – толпой, посягающие на основы общественного порядка и безопасности и сопровождающиеся погромами, разрушениями, поджогами и другими подобными действиями или оказанием вооруженного сопротивления власти» [8, 31].

По убеждению Ю.Н. Демидовой, под термином «массовые беспорядки» подразумевается нечто недостаточно конкретное, поэтому предпочтительнее использовать термин «гражданские беспорядки», который более ясно и точно отражает сущность рассматриваемого преступления [9, 44].

Интерпретация массовых беспорядков в ходе расследования представляет собой сложную задачу, существенное значение для решения которой имеет определение объективной стороны данного деяния, поскольку без нее невозможно установить факт преступления. Объективная сторона массовых беспорядков заключается в организации массовых беспорядков, сопровождающихся насилием, погромами, поджогами, разрушениями, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, в том числе с использованием средств, полученных от иностранных источников [10, 1003].

Организация может выражаться в различных формах: формировании толпы, разработке плана действий толпы, разработке маршрутов движения толпы, распределении ролей между активными участниками, выдвижении требований к органам государственной власти или государственного управления. Необходимо подчеркнуть, что в случае организации массовых беспорядков преступление считается завершенным лишь при достижении результативных действий со стороны организатора, то есть при приведении к осуществлению указанных в УК действий или при попытке их совершения [11, 593].

Так, например органы досудебного расследования квалифицировали действия гр. Л. во время массовых беспорядков в декабре 2020 г. в г. Алматы как организатора беспорядков. Суд г. Алматы в свою очередь постановил, что неверно квалифицированы действия гр. Л., поскольку все действия гр. Л. заключались в том, что она изготовила листовки, содержание которых было направлено на возбуждение национальной вражды и обид граждан другой национальности, но распространить эти материалы она не смогла, поскольку была задержана работниками правоохранительных органов [12].

Массовые беспорядки, при которых происходит насилие, представляют серьезную угрозу обществу, поскольку сопряжены с нанесением вреда здоровью потерпевшим. В каждом отдельном случае требуется вынесение соответствующей правовой оценки компетентными правоохранительными властями.

Как свидетельствует анализ происшедших за последние годы в Казахстане массовых беспорядков, часто во время погромов совершаются грабежи (ст. 191 УК), разбои (ст. 192 УК), хулиганства (ст. 293 УК) и другие преступные деяния. При этом следует отметить, что действия лиц, совершающих кражи, грабежи, разбои в период или после проведения массовых беспорядков следует дополнительно квалифицировать по ст. ст. 188, 191 и 192 УК.

Применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств участниками массовых беспорядков приравнивается к использованию предметов преступления для причинения вреда здоровью потерпевших, разрушения материальных объектов, уничтожения чужого имущества в процессе совершения данного общественно опасного деяния.

Один из ключевых аспектов, который следует учитывать, когда речь идет о сопротивлении представителю власти, заключается в использовании или угрозе использования оружия против лица, занимающего должность представителя власти и исполняющего свои обязанности. Важно заметить, что причинение смерти представителю власти в результате вооруженного сопротивления требует особенно обстоятельного рассмотрения согласно соответствующей части ст. 99 УК РК.

Аналогичной позиции придерживается и Верховный Суд Республики Казахстан. Так, согласно п. 24 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 11 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека» убийство, совершенное участником массовых беспорядков, не охватывается ст. 272 УК, поэтому оно должно квалифицироваться самостоятельно по соответствующей части ст. 99 УК, а все действия виновного — по совокупности уголовных правонарушений [13].

К представителю власти согласно п. 9) ст. 3 УК относится «... лицо, находящееся на государственной службе, наделенное в установленном законом Республики Казахстан порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, в том числе сотрудник правоохранительного или специального государственного органа, органа военной полиции, военнослужащий, участвующий в обеспечении общественного порядка».

В соответствии с п. 37-1) ст. 3 УК под средствами, полученными от иностранных источников, понимаются деньги и (или) иное имущество, предоставленные иностранными организациями, иностранцами, лицами без гражданства.

Аспект субъективной стороны, характеризующий любое преступление, прежде всего связан с виной. Массовые беспорядки, в свою очередь, представляют собой преднамеренное уголовное правонарушение, поэтому необходимо установить намерение, с которым совершены массовые беспорядки.

Ю.Н. Демидов справедливо отмечает, что: «...при определении ответственности организаторов массовых беспорядков необходимо вменить им в вину все происшедшие в ходе указанных эксцессов преступные действия: погромы, разрушения, поджоги, вооруженное сопротивление власти. Однако очевидно, что организатор беспорядков может и не предвидеть всего массива преступлений, фактически совершаемых толпой. Вместе с тем, сознательно допуская вероятность некоторых подобных последствий, при разработке общего плана действий участников беспорядков, определении объектов посягательства и т. п., организатор может руководствоваться и косвенным умыслом» [9, 44].

Расследование массовых беспорядков должно проводиться всеми субъектами оперативно-розыскной деятельности в рамках определенной методики расследования. В этой связи необходимо решить ряд задач. К ним следует отнести: создание межведомственной следственно-оперативной группы правоохранительных и специальных органов (далее — МСОГ); определение целей и постановка задач; составление плана первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Кроме того, для расследования массовых беспорядков необходимо также обязательное ведение регулярной разъяснительной работы с населением, родственниками задержанных и потерпевшими.

Анализ следственной и судебной практики показал, что при расследовании массовых беспорядков, кроме общих элементов, подлежащих установлению и доказыванию, необходимо акцентировать внимание на совместной деятельности правоохранительных и специаль-

ных государственных органов в формате МСОГ под руководством сотрудников органов прокуратуры.

Необходимо учитывать, что массовыми беспорядками может быть охвачена значительная территория, поэтому невозможно сразу определить диапазон совершаемых правонарушений, круг лиц, установить, какое изъято оружие, в том числе огнестрельное, причинен ли вред здоровью людей, повреждено ли либо уничтожено имущество. В этой связи, учитывая деятельность прокурора в координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, в том числе массовых беспорядков, следует отметить значительную роль органов прокуратуры.

При осуществлении надзора за досудебным расследованием уголовных дел о массовых беспорядках необходимо обеспечить дачу качественных указаний, проверить законность привлекаемых к уголовной ответственности лиц и квалификацию их деяний. При этом важно, чтобы не было допущено нарушений конституционных прав, не применялись пытки или иные недозванные методы расследования по отношению к привлекаемым к уголовной ответственности лиц.

В задачи процессуальных прокуроров будут входить рассмотрение жалоб не только лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, но и их родственников. Поэтому максимально должны быть приняты меры к обеспечению качественного надзора за ходом расследования уголовных дел. Процессуальные прокуроры также должны работать в тесном взаимодействии с членами рабочей группы правоохранительного органа для своевременного получения информации о ходе проводимой работы после локализации массовых беспорядков.

Необходимо обеспечить надзор за законностью соединения и выделения уголовных дел о массовых беспорядках, производства негласных следственных действий, закрепления доказательств при обысках, производстве допросов, опознаний, проверки и уточнении показаний на месте и т. д.

Прокурору необходимо также обеспечить соблюдение законности при проведении профилактических мероприятий, направленных на изъятие огнестрельного оружия в районе массовых беспорядков. Целью этой работы является исключение повторного применения оружия, а также применение его против сотрудников следственно-оперативной группы при производстве отдельных следственных действий в районе массовых беспорядков. В ходе этой работы не исключается привлечение лиц к административной ответственности.

Таким образом регламентация и реализация уголовной ответственности за массовые беспорядки характеризуются рядом особенностей и проблем, нуждающихся в научном осмыслении в рамках теоретико-прикладного исследования с тем, чтобы выработать и обосновать конкретные предложения по совершенствованию законодательства в уголовно-правовой сфере и практики их применения, в том числе с учетом полномочий правоохранительных и специальных органов и современных способов расследования таких беспорядков.

Список использованной литературы:

1. Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры. Электронный ресурс [Режим доступа]: URL [https:// qamqor.gov.kz](https://qamqor.gov.kz)
2. Закон Республики Казахстан от 25 мая 2020 г. «О порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан». Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z200000033>
3. Шоткин Б.Ж., Имангалиев Н.К. Дебюрократизация реализации права на свободу мирных собраний в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (81). — С. 182–187.

4. Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 г. № 387 «О чрезвычайном положении». Электронный ресурс [Режим доступа]: URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000387_
5. Правила ввода режима особых условий в исправительных учреждениях Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан, введенные в действие приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 августа 2014 г. № 510. Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009733>
6. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан». Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000022>
8. Григорьев В.Н. Расследование массовых беспорядков в условиях чрезвычайного положения. — М.: Юрайт, 2008. — 398 с.
9. Демидов Ю.Н. Массовые беспорядки: уголовно-правовой и криминологический аспекты. — М., 1994. — 84 с.
10. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). — Алматы, 2021. — 1152 с.
11. Яценко С.С. Массовые беспорядки // Юридическая энциклопедия. — Киев: Украинская энциклопедия. Т. 3. — С. 592–593.
12. Архив суда г. Алматы. Дело за 2020 год.
13. Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. № 11 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека». Электронный ресурс [Режим доступа]: URL https://adilet.zan.kz/rus/docs/P07000001S_

Аймухамбетова К.М.,

*ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының магистрі, кіші әділет кеңесшісі
(e-mail: kamila_4166567@mail.ru);*

Шоткин Б.Ж.,

*ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының бас ғылыми қызметкері,
аға әділет кеңесшісі*

*(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: baqyt.shotkin@gmail.com)*

Жаппай тәртіпсіздікті анықтау және тергеу

Аннотация. Бұл мақалада жаппай тәртіпсіздікті сипаттайтын объективті және субъективті белгілер талданады. Қазақстан Республикасы ҚК 272-бабының белгісін түсіндіруге байланысты ғалымдардың көзқарасын қарауға ерекше назар аударылды. Автор бұл тұжырымдаманы түсіндірудегі біркелкілік мәселесі құқық қолданушы үшін ерекше маңызды екенін атап көрсетеді. Осы әрекетті саралау кезінде құқық қолдану практикасында туындайтын проблема талданады. Зерттеу нәтижесі бойынша, авторлар осындай құқық бұзушылықтың біліктілігіне әсер ететін қолданыстағы заңнаманың қайшылығы мен олқылығын, атап айтқанда, заңнамада «жаппай тәртіпсіздік» анықтамасының жоқтығын атап өтеді. Мақалада жаппай тәртіпсіздікті тергеу тәртібі қарастырылып, құқық қорғау және арнайы органдардың ведомствоаралық жедел-тергеу тобының қызметі барысында прокурордың рөлі ашылады.

Негізгі сөздер: жаппай тәртіпсіздік, жаппай тәртіпсіздіктің біліктілігі, жаппай тәртіпсіздікті тергеу, жаппай тәртіпсіздікті ұйымдастыру, жаппай тәртіпсіздікке қатысу, жаппай тәртіпсіздікке шақыру, азғыру, жалдау немесе адамды басқа тәртіпсіздікке тарту.

K.M. Aimukhambetova

*Leading Researcher at the Interdepartmental Research Institute,
master of Law, junior Adviser of Justice
(e-mail: kamila_4166567@mail.ru);*

B.Zh. Shotkin,

*Chief Researcher at the Interdepartmental Research Institute,
Senior Adviser of Justice
(Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Akmola region, Republic of Kazakhstan,
e-mail: baqyt.shotkin@gmail.com)*

Qualification and investigation of mass riots

Annotation. This article analyzes the objective and subjective signs characterizing mass riots. Special attention is paid to the consideration of the points of view of scientists related to the interpretation of the signs of Article 272 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The author emphasizes that the issue of uniformity in the interpretation of this concept is especially important for the law enforcement officer. The problems arising in law enforcement practice in the qualification of this act are analyzed. According to the results of the study, the authors identified conflicts and gaps in the current legislation that affect the qualification of such offenses, namely, the absence of the definition of «mass riots» in the legislation. A separate aspect of the article examines the procedure for investigating mass riots, reveals the role of the prosecutor in the course of the activities of the Interdepartmental Investigative Task Force of law enforcement and special agencies.

Keywords: mass riots, qualification of mass riots, investigation of mass riots, organization of mass riots, participation in mass riots, calls for mass riots, inducement, recruitment or other involvement of a person in the commission of mass riots.

УДК 343.8

Алимпиев А.А.,

*начальник отделения научно-исследовательского центра,
магистр юриспруденции
(email: lehaimovich@mail.ru);*

Аужанов Р.Б.,

*начальник отделения научно-исследовательского центра,
магистр юридических наук
(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, email: auzhanov777@mail.ru)*

О коррупционных рисках в деятельности казахстанской полиции и путях их минимизации

Аннотация. В статье освещаются вопросы, связанные с коррупционными рисками, возникающими в ходе реализации служебных функций сотрудниками органов внутренних дел Республики Казахстан. Актуальность усиления мер профилактики коррупции в системе ОВД подчеркнута сквозь призму сведений, отраженных в Национальном докладе о противодействии коррупции. Научная статья содержит результаты проведенного научно-исследовательским центром Костанайской академии МВД РК имени Ш. Кабылбаева республиканского анкетирования 15520 респондентов в рамках исследования проблем предупреждения коррупции в полиции. По итогам социального опроса обобщено мнение сотрудников полиции о факторах, влияющих на совершение коррупционных нарушений, возникновение коррупционных рисков и путях их минимизации.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные риски, казахстанская полиция, органы внутренних дел Республики Казахстан, пути минимизации коррупции.

Республикой Казахстан к настоящему времени ратифицирован ряд конвенций, среди которых стоит отметить Конвенцию ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (ратифицирована Законом от 4 мая 2008 года № 31-IV) [1]. Ратификация таких международных актов актуализирует вопросы предупреждения коррупции в государственных органах власти, среди которых особое внимание привлекает деятельность полицейского ведомства, допущение коррупционных проявлений со стороны сотрудников которого создает в глазах международного сообщества негативный имидж о казахстанской правоохранительной системе в целом.

В рамках утвержденной Главой государства Концепции антикоррупционной политики на 2022–2026 годы [2] 11 января текущего года министр внутренних дел М. Ахметжанов объявил о начале реализации пилотного проекта «Integrity check», призванного проверить сотрудников ОВД РК на добропорядочность. Перед запуском проекта специалистами ведомства на основе «шаблонных» ситуаций, встречающихся в повседневной полицейской деятельности, был разработан алгоритм проверки с вариантами реагирования на них и критериями оценивания реакции проверяемых лиц.

Вероятно, что усиление мер профилактики коррупции в системе ОВД явилось следствием обнаруженного в 2022 году Национального доклада о противодействии коррупции, согласно которому количество осужденных за совершение коррупционных преступлений из числа сотрудников органов внутренних дел в течение 2021 г. составило 207 человек. Так, в 2021 г. к ответственности за коррупционные уголовные правонарушения было привлечено 892 государственных служащих, соотношение же сотрудников органов внутренних дел в данном массиве составило 23,2 %, что практически равно одной четверти от общего числа представителей власти [3].

Отображенная в официальной статистической отчетности информация дает основание для вывода о том, что каждое четвертое коррупционное преступление в Казахстане совершается сотрудником органов внутренних дел. Отмеченное обстоятельство не может не вызывать обоснованную тревогу за состояние правопорядка в казахстанском обществе, уровень его внутренней стабильности, восприятия гражданами страны личной безопасности и авторитет государственной власти в целом.

Между тем, нельзя не отметить, что министерством внутренних дел принимаются системные меры по профилактике нарушений законности сотрудниками полиции и противодействию коррупции в своих рядах. Принятие превентивных мер, направленных на нейтрализацию причин и условий коррупции для МВД является одной из приоритетных задач модернизации национальной полицейской системы.

Из контекста поставленной выше задачи закономерно вытекает такое направление антикоррупционной политики, как выявление и устранение коррупционных рисков. Для полноценной реализации Указа Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 г. № 802 «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан» в полиции отдельные его положения были продублированы и внесены в Дорожную карту развития ОВД РК на 2022–2024 гг. Так, в п/п. 5.5, 5.6 они нашли отражение в постановке задач по развитию института проведения внутреннего анализа коррупционных рисков в системе ОВД, усиленному выявлению фактов вымогательства, внедрению мер по проверке на добропорядочность и коррупционную устойчивость (Integrity Check) [2].

Вместе с тем, это не исчерпывает вопроса о необходимости научной проработки проблемы коррупционных рисков в системе ОВД РК и поиска путей их минимизации. Отдельные аспекты коррупционных рисков в процессе отбора на службу в правоохранительные органы Республики Казахстан освещались в работе Ж.Б. Балтабаевой [4]. Что касается нашего исследования, то оно позволило прийти к следующим выводам:

1. В Республике Казахстан продолжает иметь место модель поведения граждан, провоцирующая сотрудников полиции к совершению коррупционных нарушений.

2. Факты провокации к должностным злоупотреблениям имеют скрытый (латентный) характер и не находят отражения в официальной статистике.

3. 62,5 % (а это треть от числа опрошенных) не удовлетворены уровнем своей заработной платы, в чем закономерно усмотреть коррупционные риски, сопровождающие деятельность полиции.

4. У половины (45,9%) респондентов имеется ипотечный кредитный займ, у 80 % – потребительский кредит.

5. По мнению большинства экспертного сообщества, наличие кредита является очень обременительным, так как невысокая зарплата не позволяет одновременно погашать его и сохранять достойный уровень жизни семьи.

6. 41,3 % от общего числа опрошенных не удовлетворены своими жилищными условиями.

7. Большинство сотрудников полиции имеет потребность в улучшении жилищных условий.

8. Основная часть респондентов коренные причины коррупции, а, следовательно, и возникновение коррупционных рисков в ОВД склонна связывать с финансово-материальной составляющей.

При рассмотрении вопросов, связанных с коррупционными рисками в деятельности ОВД Республики Казахстан, были использованы логический и общенаучный методы. Применение логического метода позволило раскрыть объект и предмет освещаемых в работе проблем. Общенаучный метод выступил универсальным средством описания проблемы коррупционных рисков, сопровождающих деятельность полицейских подразделений. Используемые методы выступили подспорьем для формулирования выводов научной статьи. Широкое отражение нашло использование метода социального опроса в форме анкетирования, где в качестве объекта изучения выступило мнение профессионального сообщества казахстанских полицейских о восприятии коррупционных рисков и видении путей по их минимизации.

В июле 2023 г. научно-исследовательским центром Костанайской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева в рамках исследования, посвященного проблемам предупреждения коррупции в системе органов внутренних дел, было проведено республиканское анкетирование, охватившее 15520 сотрудников полиции. По итогам анкетирования получены следующие результаты, проливающие свет на проблему коррупционных рисков в деятельности ОВД и путях их минимизации.

Так, на вопрос «Встречались ли Вы за весь период своей деятельности в ОВД с провокацией к получению взятки и иного извлечения преимуществ материального характера, в связи с реализацией служебных полномочий?» 81,5 % респондентов ответило отрицательно, 12,7 % ответили утвердительно с оговоркой «редко», 5,8 % указало, что встречалось с данным явлением часто.

Анализируя соотношение ответов по поставленному блоку вопросов, полагаем, что высокий процент отрицательных ответов, возможно, связан с проявленной неискренностью респондентов, несмотря на анонимный характер анкетирования. Однако 18,5 % утвердительных ответов сигнализируют о фактически распространенной модели поведения граждан, провоцирующей сотрудников полиции к совершению коррупционных нарушений. Косвенно данный процент может говорить и том, что факты провокации к злоупотреблению не были зарегистрированы и не получили огласки. Тем самым, преступная форма поведения граждан, соприкасавшихся с полицейскими при исполнении ими служебных полномочий, не была юридически зафиксирована компетентными должностными лицами, задействованными в сфере противодействия коррупции.

Кроме того, для внедрения в общественное сознание населения недопустимости подобной формы поведения должен быть создан прецедент проявленного сотрудником полиции сознания путем информирования компетентных должностных лиц и органов о факте провокации, реального привлечения виновных лиц к ответственности и придания такому событию широкой огласке в СМИ.

Поскольку выяснилось, что 62,5 % не удовлетворены уровнем своей заработной платы, то закономерно усмотреть в этом обстоятельстве коррупционные риски, сопровождающие деятельность полиции. В контексте выяснения данного обстоятельства считаем, что вопрос повышения должностных окладов и в целом уровня заработной платы казахстанского полицейского требует проработки с позиции изучения потребительской корзины, рынка товаров и услуг, ценообразования в целом.

Опрос показал, что почти у половины (45,9 %) респондентов имеется ипотечный кредитный займ, кроме того, 80 % имеют потребительский кредит. На вопрос «Насколько обременительно на уровне жизни и семейном бюджете сказывается наличие кредитов?» 66,4 % ответили, что наличие кредита очень обременяет, так как невысокая зарплата не позволяет одновременно погашать его и сохранять достойный уровень жизни семьи. 33,3 % указало на то, что наличие кредита не обременяет, так как жилищные выплаты позволяют поддерживать достойный уровень жизни. Вместе с тем, 41,3 % от общего числа опрошенных не удовлетворены своими жилищными условиями.

Анализ данных по блоку кредитно-жилищных вопросов позволяет утверждать, что:

Большинство сотрудников полиции вынуждены жить «в кредит», имея ипотечные и потребительские обязательства.

1) большинство сотрудников полиции имеет потребность в улучшении жилищных условий;

2) наличие кредитов не обременяет ту категорию сотрудников полиции, которая получает жилищные выплаты. Такие выплаты позволяют, по их мнению, поддерживать достойный уровень жизни.

Особый интерес вызывает выявление личного восприятия коррупции в ОВД и видения ее причин с позиции полицейского сообщества. Постановка вопроса «По каким основным причинам сотрудники ОВД совершают коррупционные преступления» выявила, что половина из них (52,2 %) причины усматривают в «невысокой заработной плате, которая не позволяет обеспечить достойный уровень жизни семьи». Вместе с тем, 11,3 % видят причины коррупции в трудных жизненных обстоятельствах, для решения которых в срочном порядке требуется нахождение финансовых средств.

В целом 63,5 % респондентов коренные причины коррупции в ОВД склонны связывать с финансово-материальной составляющей, которая существует объективно (если исходить из такой логики, то сам полицейский является заложником обстоятельств), и недостатком системы оплаты труда, с чем можно согласиться лишь частично.

Кроме того, 13 % опрошенных видят причины совершения коррупционных преступлений в корыстной направленности личности, с чем мы полностью согласны. Основной причиной 4,8 % респондентов называют наличие мотива поддержки по признакам родства и землячества.

Анализируя приведенный выше блок ответов, смеем выдвинуть гипотезу, а вместе с ней адресовать руководству МВД условный «сигнал тревоги» о возникновении риска коррупционного поведения со стороны группы (2 групп) респондентов, указавших в качестве причин совершения коррупционных преступлений «невысокую заработную плату, которая не позволяет обеспечить достойный уровень жизни семьи», и «трудные жизненные обстоятельства, для решения которых в срочном порядке требуется нахождение финансовых средств».

В действительности не исключено (и с определенной долей вероятности допустимо), что на подсознательном уровне у части респондентов вопрос накладывался на их актуальную жизненную ситуацию, а ответ был продиктован внутренним оправданием коррупционного преступления. Именно этот психологический момент был учтен при составлении данного вопроса.

Не менее интересным для целей исследования явилось выяснение того, какое условие для системы ОВД РК по мнению респондентов является наиболее характерным для коррупционных правонарушений:

- 17,4 % в качестве такового указало «навязанный через СМИ культ потребления и роскошной жизни»;
- 20% – «низкий уровень антикоррупционной культуры»;
- 14,3% – «круговую поруку и неформальную систему поддержки «своих» по признакам родства и землячества»;
- 10% – «отсутствие должного контроля со стороны непосредственного руководителя»;
- 10% – «созданную под влиянием корпоративной полицейской субкультуры круговую поруку».

Таким образом, социальный опрос профессионального сообщества сотрудников ОВД РК позволил обнаружить факторы, влияющие на возникновение коррупционных рисков в деятельности казахстанской полиции.

Для минимизации факторов коррупционных рисков рекомендуются следующие меры.

1. В целях внедрения в общественное сознание населения стереотипа о недопустимости провоцирующей к служебным злоупотреблениям в отношении полицейских модели поведения следует расширять практику незамедлительного информирования сотрудниками ОВД компетентных должностных лиц Агентства по противодействию коррупции о подобных фактах, с последующим привлечением виновных лиц к ответственности, приданием таких фактов широкой огласке в СМИ, и как итог, материальным поощрением за проявленное сознание.

2. Для снижения коррупционных рисков в деятельности сотрудников полиции и повышения антикоррупционной культуры населения необходимо усилить разъяснительную работу с гражданами (через СМИ, соцрекламу, ролики и т. д.) о недопустимости подкупа должностных лиц ОВД и соответствующих мерах уголовной ответственности.

3. Правовой статус каждой руководящей в ОВД штатной единицы должен быть изучен на предмет коррупционных рисков, связанных с распорядительными функциями (полномочия по распоряжениям и указаниям, издание акта, резолюция и виза на документах, привлечение к ответственности, влияние на процессуальное решение по уголовным делам и делам об административных правонарушениях).

4. Вопросы повышения денежных окладов и в целом уровня заработной платы казахстанского полицейского целесообразно прорабатывать с позиции изучения потребительской корзины, рынка товаров услуг, и в целом ценообразования.

5. В качестве индикатора возникновения риска коррупционного поведения казахстанских полицейских в целом следует учесть доминирующее мнение респондентов, видящих основные причины совершения коррупционных преступлений в «невысокой заработной плате» и «трудных жизненных обстоятельствах, для решения которых в срочном порядке требуется нахождение финансовых средств».

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 4 мая 2008 года № 31-IV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30178165
2. Указ Президента РК от 2 февраля 2022 г. № 802 «Об утверждении Концепции антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022–2026 годы и внесении изменений в некоторые указы Президента Республики Казахстан» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2200000802>
3. Национальный доклад о противодействии коррупции за 2021 г. (Доступ с сайта: <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details/283483?lang=ru>. Дата обращения: 14.02.2023 года)
4. Балтабаева Ж.Б. Анализ коррупционных рисков в процессе отбора на службу в правоохранительные органы Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (81). — С. 165–168.

Алимпиев А.А.,

*ғылыми-зерттеу орталығы бөлімшесінің бастығы, заңтану магистрі
(email: lehaimovich@mail.ru.);*

Аужанов Р.Б.,

*ғылыми-зерттеу орталығы бөлімшесінің бастығы, заңтану магистрі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы, email: auzhanov777@mail.ru)*

Қазақстан полициясының қызметіндегі сыбайлас жемқорлық тәуекелі туралы және оларды азайту жолдары

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдары қызметкерлерінің қызметтік функцияны іске асыру барысында туындайтын сыбайлас жемқорлық тәуекеліне байланысты мәселе баяндалады. ІІО жүйесінде сыбайлас жемқорлықтың алдын алу шарасын күшейтудің өзектілігі сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы Ұлттық баяндамада көрсетілген мәлімет призмасы арқылы атап өтіледі. Ғылыми мақалада Қазақстан Республикасы Ш. Қабылбаев атындағы ІІМ Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу орталығы полициядағы сыбайлас жемқорлықтың алдын алу проблемасын зерттеу шеңберінде 15520 респондентке жүргізілген республикалық сауалнаманың нәтижесі қамтылған. Әлеуметтік сауалнама қорытындысы бойынша полиция қызметкерлерінің сыбайлас жемқорлық бұзушылықтың жасалуына, сыбайлас жемқорлық тәуекелінің туындауына және оларды барынша азайту жолдары туралы пікірі жинақталады.

Негізгі сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық тәуекелі, Қазақстан полициясы, Қазақстан Республикасының Ішкі істер органдары, сыбайлас жемқорлықты азайту жолдары.

A.A. Alimpiev,

*Head of the Department of the Research Center, Master of Jurisprudence
(email: lehaimovich@mail.ru);*

R.B. Auzhanov,

*Head of the Department of the Research Center, Master of Law
(Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabyrbayev, email: auzhanov777@mail.ru)*

About corruption risks in the activities of the Kazakh police and ways to minimize them

Annotation. The article highlights issues related to corruption risks arising during the implementation of official functions by employees of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan. The relevance of strengthening corruption prevention measures in the internal affairs system is emphasized through the prism of information reflected in the National Report on Combating Corruption. The scientific article contains the results of a republican survey of 15520 respondents conducted by the research

center of the Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev as part of a study of the problems of preventing corruption in the police. According to the results of the social survey, the opinion of police officers on the factors influencing the commission of corruption violations, the occurrence of corruption risks and ways to minimize them is summarized.

Keywords: corruption, corruption risks, Kazakhstan police, internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan, ways to minimize corruption.

УДК 343.98.064

Аргинбекова Г.И.,

проректор по интернационализации и инновационному развитию,

кандидат юридических наук, доцент

(Кызылординский университет «Болашак», г. Кызылорда, Республика Казахстан,

e-mail: a.gulnara74@mail.ru);

Успанов Ж.Т.,

директор ТОО «WAY OF SCIENCE»,

кандидат юридических наук, ассоциированный профессор, академик МАИН

(e-mail: zhakemvd@mail.ru);

Қындыбаева Р.Р.,

старший преподаватель кафедры право и общественных дисциплин,

магистр юридических наук

(Кызылординский университет «Болашак», г. Кызылорда, Республика Казахстан,

e-mail: 2020kz2021@mail.ru)

Гармонизация взаимодействия права и морали в эпоху цифровизации

Аннотация. Гармонизация взаимодействия права и морали в эпоху цифровизации является актуальной темой для изучения. Исследование этой темы поможет понять, как право может регулировать использование новых технологий в соответствии с моральными ценностями общества. Необходимо разработать подходы, которые позволят сохранить баланс между правовыми нормами и моральными ценностями, чтобы создать устойчивое и сбалансированное общество. Цель исследования заключается в изучении особенностей содействия друг другу права и морали в рамках технологического прогресса. В ходе анализа было установлено, что современное законодательство не регламентирует или только частично регламентирует деятельность и последствия нарушающих закон действий технологического прогресса. Права и обязанности таких технологических средств, как искусственный интеллект, роботы, дроны и пр., все еще требуют внимания со стороны специалистов в сфере юриспруденции во всем мире. Данное исследование вносит вклад в разработку проблематики по обозначенной теме, в чем и выражается его практическая значимость.

Ключевые слова: государство, законодательство, этика, искусственный интеллект, технологический прогресс, проблемы регулирования прав, правовая система, моральные ценности, правовые нормы, цифровизация.

В современном обществе цифровизация оказывает значительное влияние на правовую систему и моральные ценности. С развитием интернета и цифровых технологий стали возможными новые формы коммуникации и взаимодействия между людьми, что также повлекло за собой изменения в правовой сфере. Например, появились новые формы преступлений, связанных с использованием информационных технологий, такие как кибербуллинг, хакерство и т. д. Кроме того, цифровизация оказала влияние на многие другие сферы жизни, например, на экономику, образование и здравоохранение. В связи с этим возникает необходимость в гармонизации взаимодействия между правом и моралью. Право и мораль не всегда совпадают, и их соотношение может меняться в зависимости от конкретной ситуации. Например, существует множество дискуссий о том, насколько законодательство должно кон-

тролировать использование новых технологий в обществе. Одни считают, что необходимо создавать жесткие правовые нормы, которые бы ограничивали использование технологий в целях защиты моральных ценностей, другие считают, что право должно учитывать изменения в обществе и давать возможность развитию новых технологий [1, 19].

Изучение темы гармонизации взаимодействия права и морали в эпоху цифровизации позволяет понять, как право может эффективно регулировать новые технологии, сохраняя при этом моральные ценности общества. Это создает более устойчивое и сбалансированное общество, где право и мораль взаимодействуют в наилучших для всех интересах. Поэтому многие ученые посвятили свои исследования изучению взаимодействия права и морали в современных реалиях технического прогресса. Например, в статье Д.А. Степаненко, Д.В. Бахтеева и Ю.А. Евстратова [2, 206] авторы анализируют возможности использования систем искусственного интеллекта в правоохранительных органах. Они представляют обзор существующих технологий искусственного интеллекта и рассуждают о том, как такие технологии могут быть применены в различных областях правоохранительной сферы, таких как предотвращение преступления, расследование, прогнозирование, обеспечение безопасности и т. д.

Ученые изучают, как право и мораль подстраиваются под цифровизацию всех сфер жизнедеятельности и продолжают взаимодействовать друг с другом. Так, А.В. Быков и А.И. Горская [3, 278] провели эмпирическое исследование, в том числе рассмотрев проблему с моральной точки зрения, в котором изучим мнение судей относительно использования машинного обучения в правосудии и его влияния на справедливость и этику в правовой системе. В ходе исследования было установлено, что судьи выражают критическое отношение к идеи роботизации правосудия и решений, которые принимаются с помощью формализованных алгоритмов. Они считают, что машина не может полностью заменить человека, так как ей недоступно понимание всех нюансов правовых и моральных понятий, а также обстоятельств, связанных с совершением конкретного преступления и личностной ситуацией подсудимого.

В нашей работе использовался комплекс методов научного познания, свойственных для юридических и философских исследований, поскольку именно эти направления сочетаются в данной статье. К таким методам относятся: анализ и синтез, сравнительный метод, метод дедукции, интерпретационный метод, классификации, а также систематизация и обобщение.

Одним из самых используемых методов был метод анализа. С помощью анализа были рассмотрены понятия, которые являются объектом изучения в данном исследовании, а именно: понятия цифровизации, права и морали. Использование этого метода способствовало всестороннему изучению и токованию вышеупомянутых понятий в контексте данного исследования. После изучения цифровизации, права и мораль по отдельности был использован метод синтеза, чтобы понять, как эти понятия взаимодействуют друг с другом. Помимо этого, с помощью методов анализа и синтеза были рассмотрены такие понятия, как киберпреступление, искусственный интеллект, этика и другие.

Другим использованным методом был сравнительный метод. С его помощью были сопоставлены различные подходы к пониманию взаимодействия права и морали, а также результаты данного исследования с результатами других исследователей из разных стран (Словакия, Словения, Дания, Великобритания и др.), что позволило рассмотреть исследуемые понятия максимально комплексно.

Метод дедукции был использован для формулирования авторского вывода исходя из полученной из разных источников информации. Этот метод помог в создании логических аргументов, подтверждающих необходимость взаимодействия права и морали для регулирования проблемных ситуаций, возникающих в эпоху цифровизации.

При изучении вышеназванных нормативно-правовых актов были использованы также такие методы, как анализ и синтез, которые способствовали раскрытию особенностей каждого из законов по отдельности, а затем определению общих проблем мирового законодательства в отношении технического прогресса. Применение метода классификации позволило составить перечень возможных правонарушений, которые может совершить технологический прогресс. С помощью методов систематизации и обобщения авторы суммировали полученную информацию и сформулировали выводы по результатам проведенного исследования.

Цифровизация оказывает существенное влияние на право и общество в целом. Она меняет способы взаимодействия людей, бизнеса и государства, а также создает новые возможности для инноваций и развития. С одной стороны, цифровизация требует обновления законодательства и адаптации правовой системы к новым реалиям. Новые цифровые технологии создают новые вызовы и возможности, требующие изменения правовых норм и правил. Например, в цифровой среде важно устанавливать правила защиты персональных данных, регулировать электронные договоры и электронные платежи, а также защищать авторские права и интеллектуальную собственность. Важно также формировать правовые основы для регулирования цифровых платформ, рынков и экосистем.

Кроме того, цифровизация может также повысить доступность правосудия и улучшить процессы правоприменения. Цифровые технологии могут использоваться для ускорения процессов рассмотрения дел, увеличения степени доступности информации для граждан и повышения эффективности правоохранительных органов. Таким образом, право и цифровизация взаимодействуют друг с другом, причем это взаимодействие является важным для создания правовых основ для цифрового развития и обеспечения защиты прав и интересов граждан, компаний и государства в цифровой среде.

В Казахстане существует несколько законов, регулирующих цифровизацию и использование цифровых технологий в различных сферах жизни.

1. Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [4] определяет порядок использования электронных документов и цифровой подписи в юридически значимых отношениях, а также устанавливает правила их создания, использования и хранения.

2. Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» [5] регулирует сбор, обработку и использование персональных данных в цифровой среде, а также устанавливает правила и меры защиты таких данных.

3. Закон Республики Казахстан «О доступе к информации» [6] определяет правила и порядок обработки, хранения, использования и распространения информации в электронной форме, а также правила доступа к информации и ее защите.

Эти законы являются основными НПА, регулирующими цифровизацию в Казахстане, и могут использоваться для защиты прав и интересов граждан, компаний и государства в цифровой среде.

Технологический прогресс может нарушать закон, когда новые технологии используются для действий, которые запрещены или ограничены законодательством. Например: нарушение авторских прав (технологический прогресс позволяет создавать и распространять копии защищенных авторским правом произведений, что может привести к нарушению закона об авторском праве); нарушение прав на конфиденциальность и защиту персональных данных (технологический прогресс может использоваться для сбора и обработки персональных данных без согласия граждан, что противоречит законодательству о защите персональных данных); нарушение прав на безопасность (технологический прогресс может способствовать созданию новых угроз безопасности, например, путем взлома систем безопасности или распространения вредоносных программ); нарушение прав на интеллектуальную собственность

(например, путем взлома, кражи или незаконного использования защищенных законом объектов).

Также в последние несколько лет участились случаи нарушения прав человека искусственным интеллектом, который, как и любая технология, может быть использован для совершения преступлений и нарушения законодательства. Применение искусственного интеллекта вызывает многие вопросы, связанные с правами и ответственностью за его действия. В настоящее время в различных странах ведется работа по разработке законодательства, направленного на регулирование действий искусственного интеллекта [3]. Однако многие вопросы все еще остаются нерешенными и требуют дальнейших исследований. Очевидно, что необходимо разработать международные стандарты, которые обеспечат эффективную защиту прав и свобод граждан при использовании искусственного интеллекта и установят ответственность за нарушения.

Если говорить о законодательстве Республики Казахстан, то, как уже было отмечено выше, в государстве существует ряд нормативно-правовых документов, которые регулируют использование некоторых элементов цифровизации, таких как электронные документы, электронная подпись, информация и т. д. Однако на сегодня в Казахстане нет специальных законов, посвященных искусственному интеллекту или роботам. При этом некоторые аспекты использования искусственного интеллекта регулируются законами, связанными с технологиями и информационной безопасностью. Так, Закон «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» [4], который был принят в 2003 г., определяет правовой статус электронных документов и электронных цифровых подписей в Казахстане. Основная цель закона – установление правил использования электронных документов и электронных цифровых подписей в правовых отношениях и обеспечение их юридической значимости и эквивалентности с традиционными бумажными документами и подписями. Закон определяет правила создания, передачи, хранения, использования и признания электронных документов и электронных цифровых подписей. Он также устанавливает процедуры и требования для сертификации удостоверяющих центров, которые выдают сертификаты на электронные цифровые подписи, и определяет правила их использования. Данный закон является важным правовым актом для развития электронного документооборота и повышения уровня безопасности и надежности использования электронных документов и электронных цифровых подписей в Казахстане.

Существует также ряд законов, которые затрагивают защиту конфиденциальности и данных в электронном пространстве. В Законе Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» [5] установлены права субъектов персональных данных, включая право на информацию о сборе и обработке таких данных, право на доступ к собственным данным, право на их изменение, блокирование или уничтожение. Помимо этого, Закон определяет требования к организациям, которые обрабатывают персональные данные, включая требования к технической защите и организационным мерам безопасности. Также следует упомянуть Закон Республики Казахстан «Об информатизации» [7], регулирующий правила использования информационных технологий в различных сферах, включая государственное управление, бизнес, образование, здравоохранение и другие. Закон в том числе определяет права и обязанности государственных органов, организаций и граждан в сфере информатизации, включая право на информационную безопасность и конфиденциальность, право на доступ к информации и право на обучение и повышение квалификации в области информационных технологий.

В целом, Казахстан находится на этапе активного развития и принятия новых технологий, включая искусственный интеллект, и в будущем могут быть приняты специальные законы и регуляторные меры, связанные с использованием этой технологии.

Таким образом, очевидно, что современные технологии требуют законодательного регулирования, поскольку нарушают права человека не только с юридической точки зрения, но и с моральной. Одно из основных влияний цифровизации на мораль — это увеличение доступности к информации. С одной стороны, это позволяет людям более точно и глубоко понимать сложные вопросы, а с другой — может также привести к распространению информации, оскорбляющей или нарушающей права других людей. Цифровизация также влияет на мораль в контексте социальных взаимодействий. Социальные медиа, онлайн-форумы и другие цифровые платформы могут способствовать общению между людьми, однако могут также усиливать распространение ненормативного поведения, кибербуллинга и других форм онлайн-жестокости, негативно влияющих на моральные нормы и ценности. Наконец, цифровизация также может воздействовать на мораль через развитие и использование искусственного интеллекта. Некоторые формы искусственного интеллекта могут повышать эффективность и точность в областях, таких как медицина и правосудие, но также могут вызвать этические вопросы в связи с проблемами прозрачности, ответственности и прав человека [8, 154].

Исходя из сказанного, мораль и право — это два тесно связанных понятия, которые взаимодействуют и влияют друг на друга в различных обществах и культурах. Мораль — это система убеждений, ценностей и норм поведения, определяющих, что является правильным и неправильным в поведении человека. Моральные нормы и ценности часто основываются на религиозных, этических или философских принципах и могут отличаться в разных культурах и обществах. Право — это система правил и норм, установленных государством или другими законодательными органами для регулирования поведения людей в обществе. Правовые нормы могут включать в себя запреты, налагать обязательства и предоставлять права гражданам. Связь между моралью и правом заключается в том, что некоторые моральные принципы и ценности могут стать основой правовых норм и законов. Таким образом, мораль и право взаимодействуют друг с другом и влияют на поведение людей в обществе, но остаются двумя отдельными и независимыми концептами.

Под правами и свободами в контексте рассматриваемого факта понимаются права и свободы человека, которые по смыслу Конституции и норм международного права присущи всякому человеку, т. е. лицу независимо от его гражданства [9, 53].

По результатам исследования следует заключить, что влияние цифровизации на право заключается в появлении правовых проблем и вызовов, которые еще не регулируются законодательством. Например, возможность массового сбора и обработки данных может привести к возникновению проблем с конфиденциальностью и защитой личных данных. Также появляются вопросы об ответственности за ошибки в работе автоматизированных систем, искусственного интеллекта, роботов и т. д.

Влияние цифровой трансформации на мораль заключается в том, что она меняет наши представления о том, что является нравственно приемлемым. В частности, социальные сети и другие цифровые платформы могут стимулировать негативное моральное поведение, например, кибербуллинг и распространение дезинформации. Однако они также могут помочь распространению более позитивных моральных ценностей, таких как поддержка или дополнительное образование. Таким образом, цифровая трансформация влияет на право и мораль, и общество должно быть готово к обсуждению этических вопросов и принятию соответствующих мер для обеспечения соблюдения нравственных норм при использовании цифровых технологий. Это может включать разработку правовых норм и регулирований, а также обучение и просвещение в области цифровой грамотности и этики.

С учетом того, что современные технологии постоянно развиваются и внедряются во все сферы жизни человека, необходимо как можно скорее регламентировать цифровизацию и ее последствия на международном уровне. При этом важно учитывать не только юридические

аспекты проблемы, но и моральные, поскольку неправильное использование технических средств может привести к нарушению не только закона, но и личных прав и свобод человека.

Список использованной литературы:

1. Маслова Е.А., Сорокова Е.Д. Диалектика этики и права в регулировании искусственного интеллекта: пример ЕС // Современная Европа. — 2022. — № 5. — С. 19.
2. Степаненко Д.А., Бахтеев Д.В., Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительных органах // Российский криминологический журнал. — 2020. — № 14 (2). — С. 206.
3. Быков А.В., Горская А.И. Закон, мораль и машинное обучение: взгляд судей на сущность и перспективы роботизации правосудия. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2022. — № 5. — С. 278.
4. Закон Республики Казахстан от 7 января 2003 г. № 370-II «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1035484
5. Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 г. № 94-V «О персональных данных и их защите» // https://online.zakon.kz/Document/doc_id=31396226
6. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 г. № 401-V «О доступе к информации» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39415981
7. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. № 418-V «Об информатизации» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33885902.
8. Поурс А., Шоу Дж. Уличная мораль на переднем крае цифровых технологий: этнографическое исследование морального посредничества в социальной работе // Административная теория и практика. — 2021. — № 43 (2). — С. 154.
9. Мухамедов У.Х. Права и свободы иностранных граждан и их обеспечение в Узбекистане // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 1. — С. 53.

Аргинбекова Г.И.,

*интернационализация және инновациялық даму жөніндегі проректор,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(«Болашақ» Қызылорда университеті, Қызылорда қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: a.gulnara74@mail.ru);*

Успанов Ж.Т.,

*заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор,
ХАА академигі, «Way of SCIENCE» ЖШС директоры
(e-mail: zhakemvd@mail.ru);*

Қындыбаева Р.Р.,

*құқықтану және қоғамдық пәндер кафедрасының аға оқытушысы,
заңтану магистрі
(«Болашақ» Қызылорда университеті, Қызылорда қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: 2020kz2021@mail.ru)*

Цифрландыру дәуіріндегі құқық пен моральдың өзара іс-қимылын үйлестіру

Аннотация. Цифрландыру дәуіріндегі құқық пен адамгершіліктің өзара әрекеттесуін үйлестіру – зерттеудің өзекті тақырыбы. Бұл тақырыпты зерделеу қоғамның адамгершілік құндылығына сәйкес жаңа технологияны пайдалануды заңның қалай реттей алатынын түсінуге көмектеседі. Тұрақты және теңгерімді қоғам құру үшін құқықтық норма мен моральдық құндылық арасындағы тепе-теңдікті сақтауға мүмкіндік беретін тәсілді әзірлеу қажет. Зерттеудің мақсаты – құқық пен моральдың өзара көмек көрсету ерекшелігін зерттеу технологиялық прогрестің негізі. Талдау барысында қазіргі заманғы заңнаманың технологиялық прогрестің құқық бұзушы әрекетінің қызметі мен салдарын реттейтіні немесе тек ішінара реттейтіні анықталады. Жасанды интеллект, робот,

дрон және басқа да технологиялық құралдың құқығы мен міндеті әлі де бүкіл әлемдегі заң мамандарының назарын аударуды талап етеді. Бұл зерттеу белгіленген тақырып бойынша проблематиканы дамытуға ықпал етеді, оның практикалық маңыздылығы көрсетілген.

Негізгі сөздер: мемлекет, заңнама, этика, жасанды интеллект, технологиялық прогресс, құқықты реттеу мәселесі, құқықтық жүйе, моральдық құндылық, құқықтық норма, цифрландыру.

G.I. Arginbekova,

Vice-Rector for Internationalization and Innovative Development,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

(Kyzylorda University «Bolashak», Kyzylorda, Republic of Kazakhstan,

e-mail: a.gulnara74@mail.ru);

Zh.T. Uspanov,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Academician

of the International Academy of Informatization, Director of «WAY OF SCIENCE LLP»

(e-mail: zhakemvd@mail.ru);

R.R. Kyndybayeva,

Senior Lecturer at the Department of Law and Social Sciences, Master of Law

(Kyzylorda University «Bolashak», Kyzylorda, Republic of Kazakhstan,

e-mail: 2020kz2021@mail.ru)

Harmonization of the interaction of law and morality in the era of digitalization

Annotation. Harmonization of the interaction of law and morality in the era of digitalization is a relevant topic for study. The study of this topic will help to understand how the law can regulate the use of new technologies in accordance with the moral values of society. It is necessary to develop approaches that will allow maintaining a balance between legal norms and moral values in order to create a sustainable and balanced society. The purpose of the study is to study the features of the mutual assistance of law and morality within the framework of technological progress. In the course of the analysis, it was found that modern legislation does not regulate or only partially regulates the activities and consequences of the law-breaking actions of technological progress. The rights and obligations of technological tools such as artificial intelligence, robots, drones and others still require attention from legal professionals around the world. This study contributes to the development of issues on the designated topic, which expresses its practical significance.

Keywords: states, legislation, ethnicity, artificial intelligence, technological progress, problems of rights regulation, legal system, moral values, legal norms, digitalization.

ӘОЖ 347.9 (574)

Аубакирова Г.А.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: gulaub2007@mail.ru)*

Қазақстан Республикасындағы медиация институтын жетілдіру

Аннотация. Ұсынылған мақалада медиация институтын құқықтық реттеу мәселесі дауды шешудің балама әдісі ретінде қарастырылады. Қазақстан Республикасында дау мен жанжалды шешудің тиімді құралын дамытуға ықпал ететін Қазақстан Республикасының «Медиация туралы» заңын іске асыру мәселесі, азаматтық сот ісін жүргізуде медиацияны қолдану практикасы қаралады. Қазақстан Республикасында медиация институтының қалыптасу тарихы сипатталған. Медиация институтын қолдануды талдау медиацияның соңғы онжылдықта өте қарқынды дамып келе жатқанын және дауды шешудің балама әдісі ретінде барған сайын қажетті болып келе жатқанын көрсетті. Осылайша, медиация рәсімінің артықшылығы ерекше атап өтіледі және медиация инсти-

тутын жетілдіру мәселесі қозғалады. Қазақстан Республикасының «Медиация туралы» заңының қабылдануымен бірқатар заңнамалық актіге тиісті түзету енгізілді.

Негізгі сөздер: заң, медиатор, медиация процедурасы, дауды шешудің балама әдісі, жанжал, еріктілік принципі, құпиялылық, тараптардың теңдігі.

Демократиялық, бәсекеге қабілетті мемлекеттің ажырамас белгісі — дамыған азаматтық қоғам, кәсіпкерлікті дамытуға қолайлы жағдай және азаматтардың құқықтық мәдениетінің жоғары деңгейі. Қазақстан құқықтық жүйені жетілдіру жолында дамыған елдердің тәжірибесіне жүгініп, мұқият зерделегеннен кейін прогрессивті құқықтық институтты қабылдауы қажет екені даусыз.

Азаматтық дауды қарау және шешу бойынша сот ісін жүргізу және заңда көзделген басқа да тетік (омбудсмен, бітімгершілік комиссиясы және т.б.) бұзылған құқықты, бостандық пен заңды мүддені қорғаудың негізгі тәсілі болып табылатыны сөзсіз.

Алайда азаматтық қоғамның серпінді дамуының қазіргі жағдайында және соның салдарынан құқықтық қатынастың түрлері мен санының артуы көбінесе тиімді емес екенін жоққа шығаруға болмайды. Сондықтан өзін-өзі реттеу тетігін одан әрі дамытуға және кеңейтуге ерекше назар аударылады. Қоғамдық қатынас субъектісінің өздері қолданылатын процедураны және оның нәтижесін бақылауды жүзеге асыра отырып, қақтығыс жағдайын өзара тиімді шартта дербес және ерікті түрде шешуге құқылы, сонымен қатар мүмкіндігі мен қызығушылығы да бар [1].

Әлемде, соның ішінде ТМД елдерінде қарқынды дамып келе жатқан институттың бірі, дауды балама реттеудің түрі — медиация. Медиация – азаматтық қоғамның негізі, демократия мен өркениетке апаратын жол деген пікір бар.

Медиация — дауды бейтарап үшінші тарапты тарту арқылы шешу әдісі, оның мақсаты жанжалға қатысушы әрбір тарапқа дауды өз бетінше шешуге, өзара қанағаттану мен тиімділікке жетуге көмектесу.

Қазақстан Республикасында 2011 жылға дейін медиация саласындағы қоғамдық қатынасты реттейтін нормативтік-құқықтық акті болған жоқ. Қазақстан Республикасында медиацияны ұйымдастыру саласындағы қоғамдық қатынасты реттейтін, оның қағидатын, өткізу рәсімін және медиатор мәртебесін айқындайтын «Медиация туралы» заң 2011 жылдың 28 қаңтарында қабылданды.

Бұл заңның қабылдануынан бұрын бітімгершілік рәсімнің халықаралық практикасының мәселесін зерттеу бойынша көптеген жұмыс атқарылды.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев 2020 жылдың 1 қыркүйегіндегі Жолдауында дауды шешудің баламалы тәсілін де дамыту қажеттігіне назар аударады, бұл мемлекеттің қатысуынсыз ымыраға келуге мүмкіндік береді. Мұндай институттар дамыған елдерде жақсы нәтиже көрсетті.

Біз он жылдан астам уақыт бұрын «Медиация туралы» заң қабылдадық. Бірақ бүгінге дейін бірде-бір мемлекеттік орган оны дамытумен айналыспайды, айқын мемлекеттік саясат жоқ. Бұл жағдайды түзету керек [2].

Бүгінде медиация институты дауды сот тәртібімен шешуге қарағанда, дауды шешудің ең тиімді баламалы жолы болып табылады деп сеніммен айта аламыз.

Және бұл отандық және шетелдік көптеген азаматтық ғалым бірнеше рет сипаттаған фактормен түсіндіріледі: мерзім, қолжетімділік, арзан баға, еріктілік, құпиялылық, бұлар медиацияны ерекше көрсетеді.

Медиация рәсімі дауды позицияның басында мәлімделгендерден емес, жанжалдасушы тараптардың шынайы мүддесіне сүйене отырып шешуге бағытталған.

Медиация (ағылшын тілінен аударғанда — делдал) — сот талқылауын айналып өтіп, бейтарап медиаторды тарта отырып, ерікті келіссөз жүргізу арқылы дауласушы тараптарды татуластыру рәсімі.

Медиация институтын пайдалану ерекшелігі мынадай:

- дауласушы тараптар үшін медиаторды таңдау мүмкіндігі;
- тараптардың сот талқылауын жүргізуден айырмашылығы стрестік жағдайды болдырмау;
- даудың құпиялылығын сақтау мүмкіндігі;
- рәсімнің жеделдігі;
- екі тарап үшін де дауды оң шешу;
- іскерлік байланысты сақтау және мүддені перспективаға сәйкестендіру мүмкіндігі.

Медиация процесін бастаған тарап оны соңына дейін жеткізуге міндетті емес. Медиатордың судья өкілеттігі жоқ, шешім қабылдай алмайды және тараптарды өз шешімін орындауға міндеттей алмайды.

Ол келіссөздің катализаторы ретінде әрекет етеді, келіссөзді тиімдірек жүргізуге көмектеседі және оларды дұрыс бағытқа бағыттайды.

Бейтараптығының арқасында медиатор даудың мән-жайын объективті бағалай алады және мәселенің оңтайлы шешімін таба алады. Сонымен қатар тараптар әдеттегі екіжақты келіссөз кезінде қарсыласымен бөліспейтін ақпаратты медиатормен жиі бөліседі, бұл сондай-ақ медиаторға не болып жатқанын толық бейнелеуге көмектеседі. Егер келісімге қол жеткізілген жағдайда медиация жанжалды жағдайды шешетін жазбаша шарт (әлемдік мәміле) жасаумен аяқталады.

Медиатордың тараптарды шарттарымен келіспейтін келісімге қол қоюға мәжбүрлеуге құқығы жоқ.

Бірнеше онжылдық бұрын АҚШ пен Еуропалық Одақ елдері және бүгінде Қазақстанда өзекті мәселеге тап болды, ол соттардың шамадан тыс жүктелуі, сот ісін жүргізудің бірнеше жылға созылуы, сот шешімінің орындалмауы және жеке және заңды тұлғалардың орасан зор сот шығыны. Өнеркәсіптік және ақпараттық серпіліс, прогресс және жаһандану даудың саны мен олардың күрделілігінің экспоненциалды өсуіне әкелді.

Қазақ қоғамында медиация рәсімі ежелден бері болғаны белгілі. Қазақ хандығы құрылғаннан бері барлық жанжалды жағдайды ақсақалдар мен билердің көмегімен шешу дәстүрі болған. Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасында кәсіби медиаторлар да, кәсіби емес медиаторлар да бар екенін айта кету керек.

Бүгінде Қазақстанда сот талқылауы және азаматтық (кең мағынада) істі қарау мен шешудің өзге де тәсілі бұзылған құқықты, бостандық пен заңды мүддені қорғаудың негізгі тәсілі болып табылады. Алайда азаматтық қоғамның қалыптасуы мен қарқынды дамуының қазіргі жағдайында олар көбінесе жеткіліксіз тиімді болып шығатынын жоққа шығаруға болмайды.

Қазіргі уақытта нормативтік-құқықтық базаны неғұрлым нақты және жүйелі әзірлеу, сондай-ақ медиация рәсімі мен субъектіні нақтылау және неғұрлым егжей-тегжейлі көзқарас қажет.

Дауды шешудің басқа процедурасын іздеу айқын қажеттілікті талап етті. Осылайша, Қазақстанда 2011 жылдың 28 қаңтарында «Медиация туралы» заң қабылданып, 5 тамызда қолданысқа енгізілді [3].

Аталған заңның 2-бабына сәйкес «медиация – тараптардың ерікті келісімі бойынша іске асырылатын, медиатордың (медиаторлардың) өзара қолайлы шешімге қол жеткізу мақсатында олардың жәрдемдесуімен тараптар арасындағы дауды (жанжалды) реттеу рәсімі» [3].

Кейін «медиация» деп аталатын рәсім ұзақ уақыт бойы жанжалды күш қолданбай немесе үшінші тараптың көмегінен шешу үшін қолданылып келеді. Зерттеушілер медиацияның мәнін бір қарағанда бір-біріне қарама-қарсы көрінетін екі элементтің – тараптардың жоғары дербестігінің және ортақ ұстанымды қалыптастыру мен өзара тиімді нәтижеге қол жеткізудің маңызды кепілдігінің қосындысынан көреді [4].

Медиация рәсімінде тараптар өздерінің материалдық және іс жүргізу құқығын, атап айтқанда, дискрециялық құқығын басқару еркіндігінен айырылмайды, мысалы, бұл дауды сот органының қарауына беру кезінде орын алады. Медиация кезінде делдал процесті жүргізу және шешім қабылдау бойынша айрықша өкілеттікке ие болмайды, пікірталастың шегі мен бағытын императивті түрде алдын ала анықтауға құқылы емес. Олардың арасындағы қайшылықты шешу үшін медиация рәсіміне жүгінген адамдар медиаторға іс жүргізу өкілеттігінің нақты белгіленген көлемін береді.

Медиатордың соттауға да, татуластыруға да, қорытынды жасауға да, баға беруге де құқығы жоқ; тараптардың проблемасын қозғайтын шешім қабылдай алмайды. Ол сондай-ақ тараптарға олардың проблемасын шешудің жобасын ұсынуға құқылы емес, бірақ «тараптарды жанжалды жою жолында алып жүреді, бірақ ол бойынша жүргізбейді» [5].

Медиация – қызметтің әртүрлі саласындағы, сондай-ақ жеке өмірлік жағдайдағы жанжалды және даулы жағдайды шешудің ең жаңа тәсілі. Дауды шешудің соттан тыс тәртібі көптеген дамыған елде кеңінен қолданылады және іс жүргізу кезінде құпиялылыққа байланысты тараптардың іскерлік беделін сақтауға қабілетті жылдам және үнемді әдіс болып саналады. Демек, судья үшін бітімгершілік келісімнің артықшылығы сөзсіз: бұл сот актісінің минималды жойылуына әкеледі.

Қазақстан Республикасындағы медиация институтын зерделей келе, азаматтардың құқықтық қолданысына енгізу процесін тежейтін мынадай проблемалық аспектіні бөліп көрсетуге болады:

- ақпараттық;
- Медиация субъектісін даярлау және біліктілігі;
- реттеуші.

ҚР «Медиация туралы» заңы тек заңгер, педагог, заң шығарушылар мен қоғам қайраткерлері арасында кеңінен талқыланды, ал ол туралы халық толық білмейді. қазақстандықтарда медиация институты туралы ақпарат аз. Дауды «татуластырушылардың» көмегімен шешуге болатыны туралы көптеген азамат тек сотта біледі. Медиатор бейтарап болуға, екі жақтың мүддесі үшін медиация жүргізуге және тараптардың медиация рәсіміне тең қатысуын қамтамасыз етуі тиіс.

Бұған жәбірленушілер мен айыпталушылардың келісімге сот процесінің сатысында келетіні дәлел бола алады, осылайша, баламалы келісімнің өзі бұдан былай тиісті нәтижеге ие болмауы мүмкін [6].

Әрине, медиация дауласушылардың жалпы және құқықтық мәдениетінің деңгейі өте жоғары болған жағдайда кеңінен қолданылады.

Қазақстанда Үкіметтің [7] қаулысына сәйкес медиаторды даярлау медиатор ұйымдарының айрықша құзыреті болып табылады.

Медиацияны оқыту құқығын алу үшін медиатор алдын ала үш оқу бағдарламасын дәйекті меңгеруге, әрқайсысы бойынша қорытынды аттестаттаудан өтуге және тиісті сертификат алуға міндетті.

Алайда іс жүзінде басқа жағдай қалыптасуда. Медиацияның айналасында медиацияны оқыту қызметін ұялмай және агрессивті түрде ұсынатын адамдар тобы пайда болды. Олардың көпшілігі медиатор болып табылмайды, белгіленген ережеге сәйкес дайындығы жоқ және Қазақстанның кәсіби медиаторлар қауымдастығында ешкімге белгілі емес.

Қазақстан Республикасындағы медиация елдегі дауды шешуде жаңа деңгейге көтеруге, құқықтық нигилизммен күресуге және азаматтардың құқықтық санасын дамытуға арналған.

Медиация туралы заң соттарды жеңілдеті алады, бұл оларға дауласушы тараптар жиі барлық көпірді өртеп жіберетін шынымен күрделі іске назар аударуға мүмкіндік береді.

Медиация іс жүзінде сыбайлас жемқорлыққа қарсы бағытты ұстанады. Бұл – тараптардың өздері бақылайтын процесс, мұнда сыбайлас жемқорлық туралы айту орынсыз.

Егер тараптар бейтараптық қағидатын бұзды деп күдіктенсе немесе медиатордың кәсібилігіне күмәнданудың басқа да себебі болса, онда олардың кез келген уақытта рәсімге қатысудан бас тарту құқығы. Медиатор үшін бұл – тараптардың да, кәсіби қоғамдастықтың да сенімін жоғалту.

Бүгінде медиацияны — дауды сотқа дейін реттеу рәсімін әлемнің 30-дан астам алдыңғы қатарлы елі қолданады. Бұл – адамдар арасындағы қарым-қатынас ақшадан әлдеқайда маңызды екенін түсінетін мемлекеттер. Сондықтан медиацияның болашағы алда деп санаймыз. Егер Қазақстанда бұл үдерісті түсіну бұрмаланбаса, сапалы оқыту болады, онда медиация біздің еліміздегі дауды шешу жүйесінде лайықты орын алады.

Қазақстан Республикасында медиация институтын қолдануды талдау ұйымдық сипаттағы проблеманың белгілі бір тобын көрсетті.

Олардың бірі медиация қағидатын іске асырумен байланысты. Қазақстан Республикасы «Медиация туралы» заңының 7-бабына сәйкес:

1. Медиацияны жүргізу кезінде медиатор тараптарға, әкімшілік органдарға, өзге де заңды, лауазымды және жеке тұлғаға тәуелсіз болады.

2. Медиатор бейтарап болуға, екі жақтың мүддесі үшін медиация жүргізуге және тараптардың медиация рәсіміне тең қатысуын қамтамасыз етуі тиіс. Медиатордың бейтараптығына кедергі келтіретін мән-жай болған кезде ол медиацияны жүргізуден бас тартуы тиіс.

3. Қазақстан Республикасының заңдарында көзделген жағдайды қоспағанда, осы баптың 1-тармағында көрсетілген адамдар тарапынан медиацияны жүргізу кезінде медиатордың қызметіне араласуға жол берілмейді [3].

Алайда кейбір ғалым медиация процедурасына араласпау принципінің шектеуі бар деп санайды, бірақ бұл шектеу заңда нақты көрсетілмеген, бұл болашақта араласу мүмкіндігін кеңейту үшін перспектива туғызады, бұл өз кезегінде құпиялылық принципін шектейді [8].

Біздің ойымызша, құпиялылық қағидатының өзі жеткілікті қорғалмаған, өйткені осы қағиданы бұзғаны үшін әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодекстің 85-бабының 20 айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерінде айыппұл түріндегі әкімшілік жауапкершілік көзделген [9].

Медиация процесінде белгілі болған мәліметті жария еткені үшін Әкімшілік бұзушылық туралы кодекстің (85-бап), сондай-ақ медиатордың өз қызметінің міндетіне қайшы және пайда мен артықшылық алу мақсатында өз өкілеттігін пайдалануы бөлігінде ҚР Қылмыстық кодексін қоспағанда, ҚР «Медиация туралы» заңымен де, өзге де нормативтік-құқықтық актімен де жоқ өзіне немесе басқа адамдарға, немесе ұйымдарға не басқа адамдарға немесе ұйымдарға зиян келтіру үшін, егер бұл әрекет азаматтардың немесе ұйымдардың құқығы мен заңды мүддесіне не қоғамның немесе мемлекеттің заңмен қорғалатын мүддесіне елеулі зиян келтірсе (ҚР ҚК 251-бабы), жауапкершілік жүктеледі [10].

Сонымен бірге медиацияны жүргізу туралы шарттың елеулі талабы ретінде медиатордың жауапкершілігінің талабы, көлемі мен негізі туралы талап Қазақстан Республикасы «Медиация туралы» заңының 21-бабының 8-тармағында келтірілген: «(8) медиация тараптарының дауын (жанжалын) реттеуге қатысатын (қатысатын) медиатордың (медиаторлардың) жауапкершілігінің негізі мен көлемі, медиация тараптары үшін залал (залал) әкелген әрекет (әрекетсіздік) үшін;» [3].

Өз кезегінде, Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 393-бабы тараптар арасында тиісті жағдайда талап етілетін нысанда оның барлық елеулі талабы бойынша келісімге қол жеткізілген кезде шарт жасалды деп есептелетінін айқындайды [11].

Бұл ретте шарттың мәні туралы талап, осы түрдегі шарт үшін маңызды деп танылған немесе қажетті шарт, сондай-ақ Тараптардың бірінің өтініші бойынша келісімге қол жеткізуге тиісті барлық шарт маңызды болып табылады.

Қазақстанда «Медиация туралы» заңның енгізілуімен мемлекетте медиацияны дамытудың негізгі «қозғаушысы» Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты болды. Осыдан, біздің ойымызша, медиацияны қолдану саласындағы кейбір түсініспеушілік пайда болды.

Заңнама нормасын, сондай-ақ медиация рәсімін реттейтін норманы талдау сот медиациясының әлдеқайда егжей-тегжейлі реттелгенін және сотқа дейінгі немесе соттан тыс медиация алдында басым күшке ие екенін көрсетеді

Сотқа дейінгі медиация рәсімі тек Қазақстан Республикасының «Медиация туралы» заңымен реттеледі, сондай-ақ осы заңның 27-бабының 4-бөлігімен анықталғандықтан [3], азаматтық іс сотта қаралғанға дейін жасалған дауды реттеу туралы келісім азаматтық құқықты белгілеуге, тараптардың міндетін өзгертуге немесе тоқтатуға бағытталған мәміле болып табылады.

Мұндай келісім орындалмаған немесе тиісінше орындауға жатпайтын жағдайда, келісімді бұзған медиация тарабы Қазақстан Республикасының заңдарында көзделген тәртіппен жауапты болады.

Тәжірибе көрсеткендей, дауды медиация тәртібімен шешу туралы келісім – қарапайым мәміле емес, құқықтық дауды немесе жанжалды шешетін мәміле. Мәміле жасалған жағдайда, мұндай мәмілені жасаған адамның әрекеті істі мәні бойынша қарау үшін қайтадан сотқа жүгінуге қаншалықты заңды?

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексінің 2, 6-тармағының 277-бабына сәйкес іс бойынша іс жүргізуді тоқтатудың негізі белгіленген [12]:

2) сол тараптардың арасындағы дау бойынша сол нысана туралы және сол негіз бойынша шығарылған, заңды күшіне енген сот шешімі немесе талап қоюшының талап қоюдан бас тартуына немесе тараптардың татуласу келісімін, дауды (жанжалды) медиация тәртібімен реттеу туралы келісімін, дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы келісімді орнықтыруына байланысты іс бойынша іс жүргізуді тоқтату туралы сот ұйғарымы болса;

б) тараптар дауды (жанжалды) медиация тәртібімен реттеу туралы келісім, дауды партисипативтік рәсім тәртібімен реттеу туралы келісім жасасса және оны сот бекітсе;

Заңнаманың жетілмегендігі, көптеген олқылықтың болуы іскерлік айналымға қатысушы арасындағы дауды реттеуде медиация рәсімін кеңінен қолдануға кедергі ретінде де әрекет етеді [13, 4].

Бүгінде заңнамадағы олқылық медиация рәсімін, оның техникасын толық анықтауға мүмкіндік бермейді. Тиісті заң медиацияның жеткілікті түрде нақтыланған және дәйекті кезеңін, медиацияның барысын белгілемейді, бұл заңның атауына сәйкес келмейді [14, 14].

Медиативтік келісімді орындаудың міндеттілігін көрсетудің болмауы медиаторға жүгінген адамдардың соңғысының заңдық күшіне деген сеніміне нұқсан келтіреді.

Бұл медиативтік келісімнің екі түрінің болуына байланысты: дау соттың қарауына берілгеннен кейін жүргізілген медиация барысында қол жеткізілген және істі соттың қарауына бермей жүргізілген медиация барысында қол жеткізілген [15, 96].

Егер келісімнің бірінші түрін орындауда процесс тараптары күмәнданбаса, өйткені оны тікелей сот бітімгершілік келісім ретінде бекітеді, содан кейін екінші түрімен оны жүзеге асыруда белгісіздік орын алады. Қолданыстағы заңнама мұндай медиативтік келісімді азаматтық-құқықтық мәміле ретінде таниды, ол бойынша құқықты қорғау орындалмаған немесе тиісінше орындалмаған жағдайда азаматтық заңнамада көзделген қорғау тәсілімен қамтамасыз етіледі.

(Медиативтік келісімнің талаптары орындалмаған немесе тиісінше орындауға жатпайтын жағдайда) бұл ұстаным адамдарды өзге туынды дауға тарта отырып, медиация реттеуге жіберілген дауды шешуді қиындатады.

Қалыптасқан құқықтық жағдайды шешу нұсқасы ретінде келісімге нотариустың куәландыруы арқылы атқарушылық құжатқа күш беру мүмкіндігін заңнамалық тұрғыдан белгілеген жөн (бұл нотариат туралы заңнаманы толықтыруды талап етеді) [16, 63].

Медиация тараптарға өз құқығы мен мүддесін қорғау үшін икемді процедураны қолдануға және даудың коммерциялық және заңды аспектісіне ғана емес, сонымен қатар заңмен белгіленген өтемақйдан тыс тараптың әрқайсысының жеке мүддесіне де назар аударуға мүмкіндік береді.

Уақыт пен ақшаны үнемдеумен қатар, медиация процесі бизнес иелері мен менеджер арасындағы қалыпты қарым-қатынасты сақтауға көмектеседі, сондай-ақ олардың өз мәселесін өз бетінше және тиімді шешу қабілетіне сенімділігін арттырады.

Медиацияны жеткіліксіз пайдаланудың және оның артықшылығының себебінің бірі – дау туындаған кезде және медиацияны контрагентке ұсынбас бұрын, компания менеджері мен ішкі заңгерлер, әдетте, кеңес алу үшін сыртқы адвокатқа жүгінеді.

Өкінішке қарай, осы уақытқа дейін сыртқы заңгердің көпшілігі медиацияны өз төлемін айтарлықтай төмендетудің негізі ретінде қарастырады, сондықтан олар өз клиентін жанжалды жағдайды тез шешудің осы әдісін қолданудан бас тартуға тырысатыны таңқаларлық емес.

Медиацияның жетістігі медиатордың жанжалды реттеу саласында жұмыс істеуге деген ұмтылысына емес, оның коммуникативті қабілетіне байланысты: сындарлы әңгіме жүргізу, тарапты «ашуға» мәжбүр ететін мәселені дұрыс қою, келіссөздер процесін басқару, тараптарды бір-бірін тыңдауға мәжбүрлеу, әңгімеде жанжалға жол бермеу және т.б.

«Медиация және бітімгершілік бірыңғай орталығы» қоғамдық бірлестігінің басқарма төрағасы Светлана Романовская атап өткендей, «Біз жанжалды шешіп қана қоймай, тараптарға бейбітшілікті қалпына келтіруге және өзара қарым-қатынасты жалғастыруға мүмкіндік береміз.

Сондай-ақ біздің жоспарымызда нормативтік-құқықтық базаны жетілдіру үшін – Қазақстан Республикасы Әділет министрлігімен ынтымақтастық туралы меморандум жасасу; соттар мен судьялар арқылы халықты ақпараттандыру үшін – Қазақстан Республикасы Жоғарғы Соты; оқытылған медиаторлар қызметіндегі заңдылықты қадағалауды қамтамасыз ету үшін – Бас прокуратура бар.

Біз сондай-ақ Дүниежүзілік медиаторлар қауымдастығын құруды жоспарлап отырмыз. Алда көптеген жұмыс бар, өйткені біз елімізде медиацияны енді ғана енгізе бастадық. Бірақ мен сенімдімін: медиацияның артында болашақ бар, өйткені ол қоғамдағы тұрақтылыққа, бейбітшілік пен келісімге тікелей әсер етеді» [17].

Олқылықты жою, Қазақстан Республикасының «Медиация туралы» заңына өзгеріс пен толықтыру енгізу, медиация қызметі ашықтық пен жариялылық қағидаты бойынша жұмыс істеуі керек.

Медиация қақтығысқа (кім дұрыс, кім кінәлі екенін анықтау) немесе жеңіске емес, шешімді сындарлы іздеуге бағытталған. Дауды медиация арқылы шешкен кезде, қол жеткізілген келісім, әдетте, неғұрлым берік және заттың нақты жағдайына сәйкес келеді, бұл оларды жүзеге асыруға ықпал етіп қана қоймай, жүзеге асыруды өзара қолайлы және табиғи кадамға айналдырады.

Жоғарыда айтылғандарды қорытындылай келе, біз атап өткендей, тарихи тәжірибені ескере отырып және би соттары жүйесін қалпына келтіру сот төрелігінің прототипі ретінде қабылдай отырып, біз азаматтық қоғамды түсінуге және сот практикасында медиацияның кең таралуына сене алатынымызды атап өткен жөн.

Демек, бізде осы жүйені дамытудың менталдық алғышарты бар.

Пайдаланылган әдебиеттер тізімі:

1. Косаев И.Е. Необходимость дальнейшего развития института урегулирования споров — судебной медиации // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2016. — № 4. — С. 84–88.
2. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. // https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g
3. Закон РК «О медиации» от 28 января 2011 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.01.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376
4. Грефин фон Шлиффен К. Медиация в системе внесудебных форм разрешения споров // Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов): Пер. с нем. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — С. 4.
5. Ригера Г., Мим К. «Нотариус в качестве медиатора» включена в информационный банк согласно публикации // Бюллетень нотариальной практики. — 2005. — № 6.
6. Борисова Е.А. Российская процедура медиации: Концепция развития // Вестник гражданского процесса. — 2011. — № 1. — С. 66–78.
7. Правила прохождения обучения по программе подготовки медиаторов. Утв. Постановлением Правительства Республики Казахстан № 770 от 3 июля 2011 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000770>
8. Sander F. Dispute Resolution Within and Outside the Courts: an Overview of the U.S. Experience // Attorneys General and New Methods of Dispute Resolution. National Association of Attorneys General and ABA. — 1990. — P. 20–31.
9. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>
10. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) ст. 251 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
11. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан № 269-XII от 27 декабря 1994 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) ст. 393 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061
12. Кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V «Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) ст. 277 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>
13. Барсегян В. Что мешает медиации в России? // ЭЖ-Юрист. — 2016. — № 22. — С. 4.
14. Бардин Л.Н. Некоторые проблемы применения альтернативных способов разрешения конфликтов в предпринимательской деятельности // Юрист. — 2016. — № 21. — С. 13–16.
15. Яковлева А.Н. Влияние принципа добровольности на возможность принудительного исполнения медиативного соглашения // Вестник исполнительного производства. — 2016. — № 2. — С. 94–99.
16. Воронецкий П.М. Некоторые причины непопулярности института медиации в Российской Федерации // Российская юстиция. — 2016. — № 3. — С. 62–65.
17. Романовская С. За медиацией — будущее! // ВР – «Безупречный обзор». — 2011. — № 12. — С. 58.

Аубакирова Г.А.,
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: gulaub2007@mail.ru)

Совершенствование института медиации в Республике Казахстан

Аннотация. В представленной статье рассматриваются вопросы правового регулирования института медиации как альтернативного способа разрешения спора. Изучаются вопросы реализации закона Республики Казахстан «О медиации», практика применения медиации в гражданском судопроизводстве, которые способствует развитию в Республике Казахстан эффективного инструмента разрешения спора и конфликта. Описывается история становления института медиации в Республике Казахстан. Анализ применения института медиации показал, что в последние десятилетия медиация развивается очень динамично и все больше как альтернативный способ разрешения спора. В работе особо отмечаются преимущества процедуры медиации, затрагиваются вопросы совершенствования института медиации. С принятием Закона Республики Казахстан «О медиации» были внесены соответствующие поправки в ряд законодательных актов.

Ключевые слова: закон, медиатор, процедура медиации, альтернативный способ разрешения спора, конфликт, принцип добровольности, конфиденциальность, равноправие сторон.

G.A. Aubakirova,
senior lecturer of the department of general legal disciplines, police colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: gulaub2007@mail.ru)

Improvement of the mediation institute in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article discusses the issues of legal regulation of the institute of media as an alternative way to resolve a dispute. The issues of implementation of the law of the Republic of Kazakhstan "On Mediation", the practice of using mediation in civil litigation, which contributes to the development of an effective dispute and conflict resolution tool in the Republic of Kazakhstan, are considered. The article describes the history of the formation of the mediation institute in the Republic of Kazakhstan. An analysis of the use of the mediation institute has shown that in recent decades mediation has been developing very dynamically and increasingly as an alternative way of resolving a dispute. The paper highlights the advantages of the mediation procedure, touches upon the issues of improving the institution of mediation.

Keywords: law, mediator, mediation procedure, alternative method of dispute resolution, conflict, principle of voluntariness, confidentiality, equality of the parties.

ӘОЖ 34.01

Аубакирова Г.А.,
жалпы заң пәндері кафедрасының аға оқытушысы, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: gulaub2007@mail.ru)

Сарсенова А.Ж.,
құқық кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі
(Батыс Қазақстан инновациялық-технологиялық университеті,
Орал қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: ainur-1983@mail.ru)

Жеке және жария құқық арақатынасының кейбір мәселесі

Аннотация. Жеке және жария құқық салаларын құрайтын норма топтары құқық саласында субординациялық қағидатты тереңдете отырып бөлінеді, оның жүйесінде Қазақстан Республика-

сының қазіргі мемлекет ретіндегі құқықтық даму тәжірибесі сипатталады. Бұл ретте мемлекеттің қоғамдық процеске басқарушылық ықпалының мамандануын реттейтін салалардың функционалдық жетекші рөлі барған сайын айқын көрінеді, бұл экономикалық және арнайы салаларды экологияландырудың, экономикалық және өзге де қызметті мамандандырудың (түзетудің) қажеттілігіне байланысты. Сондай-ақ оның жалпыұлттық мүдде мен құндылыққа сәйкестігі және әлеуметтік қажетті құқықтық режимді немесе әртүрлі кәсіпкерлік қызметтің шекті қалыптастыруы мүмкін. Мемлекеттік және жеке құқық, жалпы тарихи иерархиялық архитектура ретінде, оның құрылымының барлық деңгейін бастапқыдан бастап бекітеді.

Негізгі сөздер: жеке құқық, жария құқық, Ежелгі Рим, мемлекет, қоғамдық мүдде, принцип, қоғамдық билік, заң шығару, құқықтық қолдану.

Қазіргі қоғам өмірі үшін осы тақырыптың өзектілігі құқық жүйесін жеке құқық және жария құқық салаларына бөлу болып табылады. Римде ежелгі уақытта құқықтың екі саласы — мемлекеттік және жеке құқық, жариялық құқығы және жеке өмір құқығы *ius publicum* и *ius privatum* ерекшеленді. Тит Ливиус (Б.з. I ғ.) қазірдің өзінде қалыптасқан терминологияны қолдана отырып, XII кесте заңдары барлық мемлекеттік және жеке құқықтың қайнар көзі болып табылады дейді [1].

Осылай бөлуді алғаш рет дәлелдеген Ежелгі Рим заңгері Ульпианның (170-228 жж.) есімімен байланысты. Ол жария құқық Рим мемлекетінің жағдайына қатысты, ал жеке құқық жеке адамдардың пайдасына қатысты деген пікір білдірді. Яғни жария құқықтың мәні — қоғамдық мүдде саласы (қоғамның, тұтастай мемлекеттің мүддесі), ал жеке құқықтың мәні — жеке іс пен мүдде саласы.

Жеке және жария құқық айырмашылығының негізгі мәні мемлекеттің жеке тұлғалар мен олардың бірлестігінің мүліктік және өзге де мүддесі саласына басып кіру шегін белгілеу болып табылады. Бұл саладағы мемлекет тек төреші және азаматтық айналымға қатысушылардың құқығы мен заңды мүддесін сенімді қорғаушы ретінде әрекет етуі керек.

Жеке құқық — азаматтар мен заңды тұлғалардың мүліктік және басқа да қатынасын реттейтін құқық саласы.

Өзінің мәні бойынша жеке құқық елдің құқықтық жүйесінің белгілі, өте кең бөлігін емес, белгілі бір құқықтық принциптің болуы мен әрекетін және осы мағынада — құқық рухын білдіреді.

Жеке құқық — жеке тұлға үшін заңды маңызы бар бостандықты, тәуелсіздікті, жеке бекітетін принцип. Яғни бұл — жеке тұлғаның өзі, егемен, сырттан араласпай, өз еркімен және өз мүддесімен өз ісін шешкен кездегі құқықтық жағдайы.

Қысқаша айтқанда, жеке құқық — құқыққа негізделген бостандықтың егеменді аумағы.

Жеке құқық саласында жеке, автономды тұлғаның бостандығы таза түрде және шынайы мағынада ашылады. Жеке құқық саласындағы бостандық – жеке тұлғаның автономды және қорғалған құқық субъектісі мәртебесінде және оның қорғалған субъективті құқыққа ие болуында көрсетілген толық және егеменді дербестігі. Сонымен қатар құқық субъектісінің мәртебесі де, субъективті құқық та абсолютті тәртіптің негізінде құқықтық құбылыстың сипатына ие. Яғни олар өздеріне, қалауы бойынша негізінен осыған байланысты мінез-құлқына кеңістік ашады да, біреудің осы «бостандық саласына» араласуына жол бермейді.

Жеке құқық адамға — жеке азаматтарға, олардың бірлестігіне, заңды тұлға ретінде әрекет ететін ұйымға — белгілі бір қарым-қатынас шеңберінде «өз қожайыны» болуға – өз мүддесіне, өз еркіне сәйкес еркін әрекет етуге, өз мінез-құлқының шартын дербес анықтауға мүмкіндік береді. Бұл ретте, мұндай мемлекеттік билік қатынасына қатысты шетте қалғандай, оның жеке құқықтық қатынасқа ерікті түрде араласуға құқығы жоқ деп болжанады немесе тікелей декларацияланады. Мемлекеттік билік, табиғаты бойынша, оны қоршап тұрған қатынасқа араласуға «бейімделген», жеке ерік-жігер мен жеке мүдденің үстемдігі орнынан бас тартады.

Жария құқық — мемлекеттік органдардың қызметін, азаматтар мен мемлекет органдары арасындағы қатынасты реттейтін құқық салалары (конституциялық құқық, әкімшілік құқық) [2].

Жариялылық ұғым ретінде, латынның «publicus» сөзінен аударғанда — қоғамдық, ашық, үлкен мазмұнды қамтиды. Жария құқық көптеген саланы қамтиды. Бұл — мемлекет пен биліктің, өзін-өзі басқару мен ұйымдастырудың құрылымы, қоғамдық мүддені экономикалық, әлеуметтік және т.б. саланың әрқайсысында жиынтық, орташа әлеуметтік қызығушылық ретінде білдіру. Бұл — барлық құқық субъектісінің іс-әрекеті үшін жалпыға бірдей танылған мақсат қою, құқықтық жүйенің негізін қалыптастыру және жұмыс істеуін қолдау, заң шығару мен құқық қолданудың бірыңғай қағидатын қамтамасыз ету.

Жария құқықтың генетикалық тамыры, жеке құқық сияқты дамып келе жатқан қоғамдық қатынаста жатыр. Қоғам, мемлекет және азамат өмірінің салаларында қоғамдық-құқықтық реттеуді қажет ететін процесс пен құбылыс пайда болады. Қанағаттануы әлеуметтік мүддеге сәйкес келетін қажеттілік қалыптасады. Жария құқыққа қатысты жалпы қажеттілікті, қатынасты, мүддені білдіреді, онсыз жеке мүддені де, жалпы қоғамның маңызды, қоғамдық мүддесін де қанағаттандыру мүмкін емес.

Қоғамның тұрақтылығы және оның өмірі, саяси, экономикалық, әлеуметтік сала институтының жұмыс істеуі жеке құқықты іске асырудың өзіндік шарты мен кепілі болып табылады. Демек, қорытынды жасауға болады: мемлекеттік және жеке құқық органикалық түрде өзара байланысты, әрі өзара әрекеттеседі.

Жеке және жария құқықтың арақатынасы туралы мәселе айқын прагматикалық сипатқа ие, өйткені мемлекеттің азаматтардың жеке өміріне, экономикалық, кәсіпкерлік және басқа салаға араласу құқығы оның шешіміне байланысты.

«Жария» және «жеке» құқық термині өте ерте заманнан бері белгілі. Ежелгі Рим заңгерлері осы терминмен жұмыс істеп, құқықтың барлық саласын екі үлкен салаға — жария құқық және жеке құқыққа бөледі.

Жеке және мемлекеттік құқық арасындағы тарихи қатынасты екеуінің де бастапқы бірігу күйімен сипаттауға болады. Мемлекеттік және жеке құқық баяу тарихи процесс арқылы біртіндеп дамиды. Осымен байланысты жария және жеке құқық болып бөлінбейді, тіпті жіктелмейді. Бұл – тұжырымдамалық негізде бөлу. Бұл құқықтың негізіне, оның орны мен адамдар өміріндегі рөліне, оны анықтайтын құндылыққа қатысты болып табылады.

Жария құқық — мемлекеттік мүддеге, «мемлекеттік істерге» негізделген құқықтық сала, яғни мемлекеттің өзін-өзі реттеуі және мемлекеттік билік ретіндегі қызметі, мемлекеттік аппараттың, лауазымды адамдардың, мемлекеттік қызметтің қызметін реттеу, құқық бұзушыны қылмыстық қудалау, қылмыстық және әкімшілік жауапкершілік және т.б., бір сөзбен айтқанда, «тік» жазықтықта, билік пен бағыныштылықтың басында, бағыныштылық, субординация принципіне құрылған институт.

Осыған сәйкес жалпымемлекеттік заңды «орталық» жария құқыққа тән, бағыныштылар мен осыларға бағытталған императивті ереже және тыйыммен сипатталады. Сондықтан жария құқық белгілі бір заңды тәртіппен сипатталады — жалпылама айтқанда, «билік-бағыну» тәртібі — билікке ие адамдар біржақты және тікелей, негізінен басқа инстанцияның қосымша шешімінсіз, басқа адамдардың мінез-құлқын анықтауға құқылы және соған сәйкес бүкіл жүйе үстемдік етеді — мәжбүрлеу мекемесі бұйрық пен билік командасының толық және дәл орындалуын қамтамасыз етуге міндетті, ал «барлық басқа» адам оларға бағынуы керек.

Осыдан жария құқықтың барлық басқа принципі шығады: адамдардың құқықтық мәртебесінің айырмашылығы, әртүрлілігі, жағдайдың иерархиясы және үстем тұлғалардағы билік өкілеттілігінің әртүрлі көлемі, өзінің «ведомстволық» юрисдикциясының болуы, тәуелсіз соттың даулы мәселені шешуге бағдарлануының болмауы. Демократия дамыған сайын,

жоғарыда айтылғандай, бұл принцип жоғары демократиялық тәртіп институтымен кеңейтіліп, гуманистік құқықтың барлық басқа бөлімшесімен үйлесімді бола бастайды, бірақ бұл қоғамдық-құқықтық принциптің мәнін, табиғатын өзгертпейді.

Осыған байланысты революцияға дейінгі ең ірі гуманист И.А.Покровскийдің пікірі орынды жазылған: «Мемлекеттің шектеу қоя алатынына, яғни жеке бас бостандығын белгілі бір шеңберге енгізіп, осы тұрғыдан жеке мүддесін құрбандыққа шалатынына күмән жоқ. Алайда мемлекет билігі осымен ғана шектеле ме? Ол адамға «жалпы игіліктің» мүддесіне қажетті барлық талапты қоя ала ма, әлде, керісінше, ешқандай сыртқы шабуылға жол берілмейтін жеке өмірдің осындай жақтары бар ма?» [3, 79]

Жеке құқық орталықсыздандырудың басталуын, жекелеген субъектінің бостандығын білдіреді. Мұнда белгілі бір өмірлік жағдайды шешу мүмкіндігі белгілі бір дәрежеде заңдық нормада алдын ала бағдарламаланып қана қоймай, сонымен бірге жағдайды шешуді өздері, автономды, өз еркі және өз мүддесімен анықтайтын қатынасқа қатысушыларға беріледі.

Сондықтан жеке құқықтың, жария құқықтан айырмашылығы субъектінің заңды теңдігіне, олардың еркі мен мүддесін үйлестіруге негізделген «көлденең» қатынас басым болады. Ондағы басым позицияны императивті ереже емес, тыйым салу емес, заңды рұқсат алады.

Жеке құқық өзінің (жеке) мүддесін іске асыратын реттелетін, қатынастың заңды тең қатысушысының қызметін үйлестіру (келісу) негізінде құрылған, сондықтан оларды орталықтандырылмаған реттеу, негізінен өзін-өзі реттеу жүйесі болып табылады. Керісінше, жария құқық қызметі мемлекеттік және қоғамдық (жария) мүддені жүзеге асырумен байланысты, сондықтан тиісті қатынасты орталықтандырылған реттеу жүйесі болып табылатын тең емес субъектіге бағыну (бағыну) қағидатына негізделген [3, 38-44].

Бұл ретте, мысалы, мемлекеттік басқару саласындағы қатынасты құқықтық ресімдеу олардың қатысушысының бостандығы мен дербестігі қағидатына негізделе алмайтыны анық, өйткені мұндай қатынас өзінің сипаты бойынша субъектінің орталықтандырылған ықпалы мен иерархиялық бағыныштылығын талап етеді. Керісінше, нарықтық тауар алмасудың экономикалық қатынасы олардың қатысушысына бастамасы мен кәсіпкерлігін ынталандыратын максималды (әрине, шексіз емес) еркіндік беруді қамтиды.

Осылайша, «жеке – жария» түріндегі құқықты құрылымдау мемлекеттік билікті шектеуге бағытталған, құқық субъектісінің «бостандық аймағына» мемлекеттің құдіреттілігінің көрінісінен кепілдік береді. Құқықтың мұндай бөлінуі объективті түрде өзінің табиғаты бойынша екі салыстырмалы түрде тәуелсіз саланың — азаматтық қоғам мен мемлекеттің болуын көрсетеді. Бұл салалар рұқсат етілген және тыйым салынған әртүрлі шарамен сипатталады; кейбір міндет жария құқық шеңберінде шешіледі, ал басқасы жеке болып табылады. Сонымен бірге құқық өзінің екі көрінісінде де біртұтас — жеке және жария – және тек жиынтықта қоғам, мемлекет және жеке тұлға мүддесінің үйлесуін қамтамасыз ете алады.

Жария құқық — жария мүддені іске асыру саласын айқындайтын, жария құқықтық қатынасты реттейтін құқық нормасын, институт пен салаларды қамтитын құқықтық блокпен қамтамасыз етілетін орталықтандырылған реттеу жүйесі – жария билік органының өзара қарым-қатынасы, сондай-ақ ол жеке тұлға мен олардың бірлестігі арасындағы субъектіні субординациялау негізінде құрылған қатынас [4]. Ол қоғамдық биліктің құқықтық режиміне байланысты ерекшелігімен сипатталады: негізінен құқықтық реттеудің рұқсат етілген тәсілі, тиісті құқықтық қатынастың қатысушылары ретінде билік органының біржақты ерік-жігері, иерархиялық байланыс және осы жерден туындайтын құқықтық норманың императивтілігі.

Жеке құқық — құқық нормасын, жеке мүддені іске асыру саласын айқындайтын, жеке құқықтық қатынасты реттейтін институт пен салаларды қамтитын құқықтық блокпен қамтамасыз етілетін орталықтандырылмаған реттеу жүйесі – жеке тұлға мен олардың бірлестігінің өзара қарым-қатынасы, субъектілерді үйлестіру бастауында құрылған шарттық байланыс

еркіндігін бекітеді [5]. Ол негізінен автономияның бастауымен, субъектінің құқықтық теңдігімен, олардың бағынбауы және осыған байланысты құқықтық норманың диспозитивтілігімен ерекшеленетін құқықтық реттеудің жалпыға бірдей рұқсат беру әдісімен (азаматтық-құқықтық әдіс) сипатталады [6].

Жеке және жария құқықтың аражігін ажырату ресми критерийге негізделуі керек, яғни жеке және жария құқыққа тән құқықтық қатынасты құру және реттеу тәсіліне байланысты айырмашылық жасалуы керек. Формальды критерийінің ішіндегі ең қолайлысы – субъектінің құқықтық қатынастағы жағдайы және құқықтық реттеуді орталықтандыру немесе орталықсыздандыру белгісі.

Объективті себепке байланысты жеке құқық экономиканы нарықтық ұйымдастыруға негізделген кез келген құқықтық тәртіптің негізін құрайды. Барлық заманауи дамыған құқықтық жүйедегі жеке және жария құқық қоғамдық қатынасқа құқықтық әсер етудің екі түрлі түрі ретінде құқықтық реттеудің екі тәуелсіз тармағы ретінде өмір сүруді жалғастыруда.

Жеке және жария құқықты зерттеудегі белсенділікке қарамастан, осы уақытқа дейін қоғамдық қатынастың негізгі салаларын нормативтік-құқықтық реттеу тетігінде олардың арақатынасының бірыңғай ғылыми тұжырымдамасын әзірлеу мүмкін болмады. Бұл құқық құбылысының табиғатының күрделілігі, сондай-ақ жан-жақтылығы, оның қалыптасуы мен мемлекеттік және жеке құқықтың дамуы туралы әртүрлі, тіпті сәйкес келмейтін көзқарастың болуымен түсіндіріледі. Сонымен қатар болашақты болжауға тырысу, сондай-ақ оның даму тенденциясы мүмкін емес, бұл олардың нәтижесіздігін білдірмейді.

Осы мәселеде құқықтану бойынша мерзімді басылымның келесі пікірі бар. Құқықты дамытудың кейбір мүмкіндігі ғана белгіленді, осыған байланысты күрес жүріп жатқан әлеуметтік принциптің құндылығы туралы мәселе сөзсіз туындайды. Құқық әлеуметтік құбылыс ретінде объективті түрде саясатпен тығыз құрылымдық-функционалдық байланыста болады. Сонымен қатар бұл байланыстың сипаты мен дәрежесі жеке және жария құқықтың бөлінуі аясында айқын көрінеді, бұл ғылыми ортада жеке және жария құқық проблемасының ең негізгі мәселесі бойынша қарама-қайшылықтың болуын болжауға мүмкіндік береді [7].

Мұның жеке және жария құқықтың тұжырымдамасын, орнын, рөлін және өзара әрекеттесуін нормативтік реттеу механизмінде ашуға айтарлықтай кедергі келтіретінін айта кету керек. Әмбебаптық туралы мифтің бір түрі, сондай-ақ құқық салаларының қалыптасқан жүйесінің даусыз болуы. Нәтижесінде осы жүйенің құрылымы жеке және жария құқыққа лайықты орын табу өте қиын міндет болды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Перетерский И.С., Новицкий И. Б. Римское частное право. — М.: Юриспруденция, 1999.
2. Марченко М.Н. Общая теория государства и права. — М.: Бек, 2004. — С. 87.
3. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (серия «Классика российской цивилистики»). — М., 1998. — С. 79.
4. Болгова В.В. Публичное право: проблемы теории, методологии, практики: Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2009. — 50 с.
5. Марченко М.Н. Теория государства и права. Элементарный курс: Учеб. пос. / М.Н. Марченко. — М.: Юрист, 2007. — 256 с.
6. Асланян Н.П. Основные начала российского частного права: Автореф.: дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2002.
7. Пенчуков Е.В., Еспергенова Е.В., Перспективные направления развития уголовного законодательства Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2019. — № 4. — С. 21–27.

Аубакирова Г.А.,
*старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
полковник полиции*

*(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: gulaub2007@mail.ru);*

Сарсенова А.Ж.,
*старший преподаватель кафедры гражданского права,
магистр юридических наук*
*(Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
г. Уральск, Республика Казахстан, e-mail: ainur-1983@mail.ru)*

Некоторые вопросы соотношения частного и публичного права

Аннотация. Группы норм, образующие области частного и публичного права, выделяются в области права углублением субординационного начала, в системе которого характеризуется опыт правового развития Республики Казахстан как современного государства. При этом функционально ведущая роль отраслей, которые регулируют специализацию управляющего воздействия государства на общественные процессы, проявляется всё отчетливее, что обусловлено необходимостью своеобразной экологизации экономической и специальной сфер, специализации (корректировки) экономической и иной деятельности, а также её соответствия общенациональным интересам и ценностям, формирования общественно необходимого правового режима или так называемого предела, где может протекать различная предпринимательская деятельность. В этом смысле публичное и частное право в качестве общей исторически сложившейся иерархической архитектуры права фиксируют все уровни его структуры, начиная от элементарного.

Ключевые слова: частное право, публичное право, Древний Рим, государство, публичные интересы, принципы, публичная власть, правотворчество, правоприменение.

G.A. Aubakirova,
senior lecturer of the department of general legal disciplines, police colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: gulaub2007@mail.ru)

A.Zh. Sarsenova,
senior lecturer of the Department of civil law, master of law
(West Kazakhstan innovation and Technology University,
city of Uralsk, Republic of Kazakhstan, e-mail:ainur-1983@mail.ru)

Annotation. The groups of norms forming the areas of private and public law are distinguished in the field of law by the deepening of the subordination principle in the system of which is characterized by the experience of the legal development of the Republic of Kazakhstan as a modern state. At the same time, the functionally leading role of industries that regulate the specialization of the state's controlling influence on social processes is becoming more and more apparent, which is due to the need for a kind of greening of economic and special spheres, specialization (correction) of economic and other activities, as well as its compliance with national interests and values and the formation of a socially necessary legal regime or the so-called limit, where various entrepreneurial activities can take place. In this sense, public and private law, as a common historically established hierarchical architectonics of law, fixes all levels of its structure, starting from elementary.

Keywords: private law, public law, ancient Rome, , state, public interests, principles, public authority, law-making, law enforcement.

УДК 342.92

Ахметжанова Н.Н.,
заместитель начальника факультета профессиональной подготовки,
магистр юридических наук
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: nadyaahm@mail.ru)

О перспективах реформирования системы административных взысканий по законодательству Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается вопрос модернизации действующей системы административных взысканий путем включения в нее такого вида, как общественные работы. Осуществлена сравнительно-правовая характеристика аналогичных видов взыскания в странах СНГ. Автор обоснована позиция о том, что общественные работы будут иметь превентивно-воспитательное воздействие на правонарушителя. Сформулированы предложения по совершенствованию административного законодательства для разрешения проблем, возникающих при дальнейшем использовании общественных работ за совершение административных правонарушений. В организационном плане применение общественных работ может дать возможность направить усилия государства на более индивидуальную работу с гражданами, что является одним из принципов «человекоцентричной» модели государственного управления.

Ключевые слова: административная реформа, общественные работы, правонарушитель, законодательство, административные взыскания, профилактика, социальная справедливость, правопорядок.

Вопросы, связанные с реформированием кодифицированного административного законодательства и практики его применения, не раз обсуждались на самом высоком уровне. И связано это, прежде всего, с тем, что административное право регулирует общественные отношения в сфере государственного управления.

Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КоАП РК) представляет собой динамичный кодифицированный правовой акт, а многочисленные изменения и дополнения становятся его неотъемлемой характеристикой. Однако несмотря на принимаемые поправки, правовые реалии современного этапа развития государственной политики Республики Казахстан диктуют необходимость его дальнейшего совершенствования, что неоднократно отмечалось в стратегических программных документах страны. Так, в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года акцентировано внимание на следующем: «...важно принять решение по вопросам, связанным с несоразмерностью штрафов, безальтернативностью наказаний по отдельным составам, что, в свою очередь, не позволяет в полной мере применить справедливое наказание» [1].

Выступая на расширенном заседании Правительства в декабре 2022 года, Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев поручил провести новую административную реформу с целью повышения эффективности работы органов исполнительной власти [2].

Необходимость совершенствования административного законодательства не раз отмечалась в научных трудах ученых-административистов. Так, А.А. Асабаева в своей статье подчеркивала, что «...Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях содержит в себе достаточное количество материально-правовых (виды административных взысканий) и процессуально-правовых норм (производство по делам об административных правонарушениях). Данные нормы необходимо и дальше совершенствовать через призму усиления конституционных принципов, уделяя особое внимание процессуальным гарантиям физических и юридических лиц» [3, 8].

В данном контексте, в рамках настоящей статьи будет уделено внимание модернизации действующей системы административных взысканий путем введения нового альтернативного ее вида – общественных работ. Обусловлено это тем, что абсолютность некоторых санкций

идет в разрез с принципом дифференцированного подхода и справедливости при наложении административных взысканий.

На сегодня административный штраф является самым распространенным видом взыскания. Согласно статистическим данным, за 12 месяцев 2022 г. в Республике Казахстан было зарегистрировано 9 245 192 административных правонарушения, из них штраф был наложен по 7 093 153 административным делам (76,7 %). Взыскано в доход государства 78,1 % от общей суммы всех наложенных административных штрафов. За 6 месяцев 2023 г. в стране уже зарегистрировано 4 669 330 административных деликтов, штраф наложен по 3 702 944 административным делам (79,3 %). При этом в бюджет государства было уплачено лишь 60 % от общей суммы [4]. Это свидетельствует о том, что примерно в 1/3 случаев принцип неотвратимости наказания за совершенное правонарушение и принцип восстановления социальной справедливости при назначении административных взысканий не нашли своего отражения.

Поэтому проводимая модернизация административного законодательства должна включать в себя не ужесточение ответственности путем увеличения размеров административных штрафов, а выстраивание гибкой системы административных взысканий, преследующих цель неотвратимости наказания за совершенное правонарушение. Мнение о том, что законность может быть достигнута только суровостью наказания, а не его неотвратимостью, на наш взгляд, является ошибочным. Учитывая сложившиеся социально-экономические, политические преобразования, полагаем, что для предупреждения и профилактики правонарушений необходимо увеличивать потенциал отраслевого законодательства, а не следовать по пути ужесточения административно-правовых санкций.

Обязательные (общественные) работы как вид административного взыскания не являются новым видом наказания для законодательства ряда зарубежных стран и успешно применяются судьями при назначении мер взыскания к лицу, совершившему административное правонарушение. К примеру, в Российской Федерации данный вид взыскания был введен Федеральным Законом от 8 июня 2012 г. № 65-ФЗ [5]. Основная его цель заключается в том, что физическое лицо, виновное в совершении административного правонарушения, отработывает определенное количество часов бесплатных общественно полезных работ в свободное от работы, службы или учебы время. Порядок исполнения данного вида взыскания определен в этом же кодексе в статье 32.13.

В Республике Беларусь 6 января 2021 г. вступил в силу новый Кодекс об административных правонарушениях, который усовершенствовал действующую на тот момент систему административных взысканий. В частности, в ст. 6.5 впервые был предусмотрен такой вид наказания, как «общественные работы», основная цель которых направлена на достижение общественно полезных целей. Однако порядок исполнения такого Административного наказания определен не в административном кодексе, как это предусмотрено в Российской Федерации, а в главе 22 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях [6].

В Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в апреле 2023 г. были внесены изменения в части усовершенствования действующей на тот момент системы административных взысканий. Пункт 4-1 ст. 23 дополнен таким видом взыскания, как общественные работы, которые заключаются в принудительном привлечении правонарушителя к выполнению общественно полезных работ.

В Республике Молдова также успешно действует такой вид административного взыскания, как неоплачиваемый труд в пользу общества за совершение ряда административных правонарушений.

Таким образом, общественные (обязательные) работы предусмотрены практически во всех странах СНГ и успешно апробировали себя на практике. Исходя из этого, мы предлагаем внести предложение о необходимости изменения ст. 41 КоАП РК и дополнении ее пунктом

10, предусматривающим такой вид основного административного взыскания, как общественные работы [7]. Отсутствие в действующем кодифицированном законодательстве такой меры административного взыскания ограничивает выбор юрисдикционных органов либо денежно-имущественными взысканиями (такими как административный штраф, конфискация), либо посягающими на личную свободу лица (административный арест).

Полагаем, что включение в административное законодательство данного вида взыскания, имеющего, прежде всего, превентивно-воспитательное значение, решит многие проблемы нравственно-психологического, социального характера, начиная от невозможности уплаты штрафа в связи с тяжелым финансовым положением и заканчивая неограничением личной свободы лица. При этом следует отметить, что в качестве таких работ должны быть предусмотрены работы, не требующие специальных познаний и квалификации, такие как уборка бытовых отходов, общественных мест, благоустройство города и др.

Так, предлагается ввести новую статью 51-2 КоАП РК и изложить её в следующей редакции:

«1. Общественные работы заключаются в выполнении физическим лицом, совершившим административное правонарушение, в свободное от основной работы, службы или учебы время бесплатных общественно полезных работ.

2. Общественные работы устанавливаются на срок от двадцати до ста часов и выполняются не более четырех часов в день.

3. Общественные работы налагаются только судьей.

4. Общественные работы не могут применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, мужчинам, в одиночку воспитывающим малолетних детей в возрасте до трех лет, несовершеннолетним лицам, инвалидам первой и второй групп, женщинам и мужчинам, достигшим общеустановленного пенсионного возраста, иностранным гражданам и лицам без гражданства, постоянно не проживающим на территории Республики Казахстан, а также к лицам, указанным в ч. 1 ст. 32 настоящего Кодекса.

5. В случае возникновения в период исполнения общественных работ одного из обстоятельств, предусмотренных ч.4 настоящей статьи, суд по представлению местного исполнительного органа освобождает лицо от дальнейшего исполнения данного административного взыскания».

Наряду с этим полагаем, что в ст. 669 КоАП РК «Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта и исполнительного документа» необходимо предусмотреть ответственность для физических лиц за уклонение от исполнения общественных работ либо нарушение порядка и условий их выполнения.

Главу 52 КоАП РК «Порядок исполнения отдельных видов административных взысканий» следует дополнить статьями, предусматривающими общий порядок исполнения постановления о выполнении общественных работ. В этой связи считаем, что целесообразно ввести ст. 898-1 КоАП РК «Исполнение постановления о назначении общественных работ», которая должна быть изложена в следующей редакции:

«1. Постановление суда о выполнении общественных работ исполняется местным исполнительным органом после вступления его в законную силу.

2. Виды общественных работ и перечень организаций, в которых должны исполняться общественные работы, определяются местными исполнительными органами.

3. Полномочия местных исполнительных органов:

1) в течение семи рабочих дней с момента поступления постановления суда вызывают правонарушителя, заполняют его личные данные, разъясняют его права и обязанности, порядок исполнения общественных работ, а также отправляют уведомление в организации о направлении к ним лица для выполнения общественных работ;

2) составляют график и периодичность выполнения общественных работ;

3) осуществляют контроль за исполнением правонарушителем общественных работ;
4) уведомляют органы внутренних дел об уклонении лица от выполнения общественных работ.

4. Обязанности администрации организации по месту исполнения общественных работ:

1) составляет акты выполненных работ, ведет табель отработанных часов;

2) ежеквартально предоставляет в местные исполнительные органы отчет об исполнении общественных работ.

5. Лицо, на которое наложено административное взыскание в виде общественных работ, обязано:

соблюдать установленные настоящим Кодексом условия и порядок выполнения общественных работ;

выполнять работы, организуемые местными исполнительными органами;

уведомлять местные исполнительные органы о перемене места жительства».

Кроме того, главу 52 КоАП РК следует дополнить ст. 898-2, изложив ее в следующей редакции:

«Ст. 898-2. Ответственность за нарушение порядка и условий исполнения общественных работ

1. Уклоняющимся от выполнения общественных работ признается лицо:

1) не вышедшее на общественные работы без уважительных причин более двух раз после официального предупреждения в течение отбывания данного взыскания;

2) совершившее более двух раз после официального предупреждения в течение отбывания данного взыскания иные нарушения трудовой дисциплины во время выполнения общественных работ;

3) скрывшееся в целях уклонения от выполнения общественных работ.

2. Нарушением порядка и условий исполнения общественных работ признается:

1) отказ от выполнения определенного для лица вида общественных работ или неявка в установленный срок для выполнения общественных работ без уважительных причин;

2) невыполнение общественных работ без уважительных причин;

3) иное нарушение трудовой дисциплины во время выполнения общественных работ;

4) неявка без уважительных причин в местный исполнительный и распорядительный орган, исполняющий административное взыскание в виде общественных работ, для дачи письменных объяснений по вопросам, связанным с выполнением общественных работ.

3. Лица, уклоняющиеся от выполнения общественных работ либо нарушающие порядок и условия их исполнения два и более раз, несут административную ответственность, предусмотренную статьей 669 настоящего Кодекса».

Также в ст. 888 КоАП РК следует предусмотреть вопросы, связанные с рассрочкой, отсрочкой данного вида административного взыскания, и раскрыть условия, при которых данные нормы будут успешно применяться в правоприменительной деятельности.

Включение данного вида административного взыскания в Общую часть кодифицированного законодательства диктует необходимость проведения ревизии всей Особенной части КоАП РК на предмет того, какие административные деликты будут предусматривать общественные работы в качестве основного вида административного взыскания.

Резюмируя изложенное, отметим, что указанные нами предложения по совершенствованию отечественной системы административных взысканий позволят более эффективно достигать таких целей взыскания, как восстановление социальной справедливости, воспитание лица в духе соблюдения требований закона и уважения правопорядка.

Бесспорно, что появление нового вида административного взыскания повлечет за собой ряд организационно-правовых вопросов, для правильного разрешения которых необходимо организовывать диалоговые площадки с участием ученых, практических работников, госу-

дарственных органов. Однако то, что очередной этап модернизации системы административных санкций позволит поднять на качественно новый уровень защищенности прав и свобод граждан, интересов общества и государства, не вызывает сомнений.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Токаев поручил провести новую административную реформу в Казахстане // <https://www.nur.kz/politics/kazakhstan/2001158-tokaev-poruchil-provesti-novuyu-administrativnuyu-reformu-v-kazahstane/> (дата обращения: 03.11.2023).
3. Асабаева А.А. Некоторые конституционно-правовые аспекты становления и развития законодательства об административных правонарушениях в Республике Казахстан в период суверенитета // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 1 (71). — С. 8–14.
4. Отчет формы № 1-АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» [Электронный ресурс] // Портал органов правовой статистики и специальных учетов // URL: <https://qamqor.gov.kz/> (дата обращения: 03.11.2023).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.10.2023 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/. (дата обращения: 03.11.2023).
6. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 г. № 91-З (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.07.2023 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38043824&pos=5;-106#pos=5;-106 (дата обращения: 03.11.2023).
7. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.09.2023 г.) [Электронный ресурс] // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399. (дата обращения: 03.11.2023).

Ахметжанова Н.Н.,

*кәсіби даярлық факультеті бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының магистрі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: nadyaahm@mail.ru)*

Қазақстан Республикасының заңнамасы бойынша әкімшілік жаза жүйесін реформалау перспективасы туралы

Аннотация. Мақалада қоғамдық жұмыс сияқты түрді қосу арқылы әкімшілік жазаның қолданыстағы жүйесін жаңғырту мәселесі қарастырылады. ТМД елдерінде өндіріп алудың ұқсас түрінің салыстырмалы-құқықтық сипаттамасы жүзеге асырылды. Автор қоғамдық жұмыс құқық бұзушыға профилактикалық және тәрбиелік жағынан әсер етеді деген ұстанымды негіздейді. Әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін қоғамдық жұмысты одан әрі пайдалану кезінде туындайтын проблеманы шешу үшін әкімшілік заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныс тұжырымдалған. Ұйымдастырушылық тұрғыдан қоғамдық жұмысты қолдану мемлекеттің күш-жігерін азаматтармен жеке жұмыс жасауға бағыттауға мүмкіндік береді, бұл мемлекеттік басқарудың «адамға бағытталған» моделінің принципінің бірі болып табылады.

Негізгі сөздер: әкімшілік реформа, қоғамдық жұмыс, құқық бұзушы, заңнама, әкімшілік жаза, алдын алу, әлеуметтік әділеттілік, құқықтық тәртіп.

N.N. Akhmetzhanova,
*Deputy Head of the Faculty of Professional Training, Master of Law
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: nadyaahm@mail.ru)*

**On the prospects of reforming the system of administrative penalties
under the legislation of the Republic of Kazakhstan**

Annotation. The article considers the issue of modernization of the current system of administrative penalties by including such a type as public works in it. Comparative legal characteristics of similar types of foreclosure in the CIS countries have been carried out. The author substantiates the position that community service will have a preventive and educational effect on the offender. Proposals have been formulated to improve administrative legislation in order to resolve problems arising from the further use of public works for the commission of administrative offenses. From an organizational point of view, the use of public works can make it possible to direct the efforts of the state to more individual work with citizens, which is one of the principles of the «human-centered» model of public administration.

Keywords: administrative reform, public works, offender, legislation, administrative penalties, prevention, social justice, law and order.

УДК 343.3/7

Ахметжанова Н.Н.,
*заместитель начальника факультета профессиональной подготовки,
магистр юридических наук, полковник полиции
(e-mail: nadyaahm@mail.ru);*
Шульгин Е.П.,
*начальник кафедры кибербезопасности и информационных технологий,
кандидат юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: shulgin_e@internet.ru)*

Терроризм как вызов современным правоохранительным органам

Аннотация. Научная статья посвящена рассмотрению терроризма через призму научной составляющей. Актуальность исследования обусловлена тем, что рост террористической активности в мире и усилия международного сообщества по эффективной борьбе с этим опасным явлением, которое начинает приобретать черты глобальной проблемы, являются отличительными чертами современной эпохи, в данном контексте для органов внутренних дел это становится одной из основных задач. Республика Казахстан связана конкретными обязательствами, взятыми на себя международным сообществом, по разработке эффективных мер противодействия террористическим проявлениям. Одним из таких мероприятий является разработка четкого и действенного антитеррористического законодательства. Международные соглашения по борьбе с терроризмом направлены на расширение уголовно-правовой защиты от террористических проявлений.

Ключевые слова: Республика Казахстан, терроризм, противодействие, органы досудебного производства, международное сотрудничество, межотраслевой подход.

Содержание и динамика изменений терроризма в совокупности создают феномен, связанный с большой опасностью и практической неуязвимостью этого международного преступления. К этому следует добавить необычайный рост социальной базы терроризма. В отличие от общепринятого способа классификации конфликтов в обществе, при котором основное внимание уделяется проблеме и цели спора, террористический конфликт отличается еще одним важнейшим элементом — применяемыми методами борьбы.

Возникновение и устойчивое существование целой системы глобальных опасностей, во многом порождающих необходимость обеспечения правопорядка, сохранения и укрепления мира, максимального использования разнообразных правовых гарантий и юридических средств, правовых механизмов и структур для обеспечения безопасности, — вот что обуславливает новые, принципиально иные черты современного миропорядка. На протяжении всего этого времени происходят существенные процессы, наиболее тревожным из которых является растущая угроза национальной безопасности многих государств со стороны терроризма.

Терроризм представляет собой общеопасные деяния, направленные на запугивание населения с целью побуждения государства, международной организации, юридического лица или группы лиц к совершению или отказу от совершения каких-либо действий. При этом, как справедливо отмечает В.П. Емельянов, терроризм в подобном понимании характеризуется следующими взаимосвязанными признаками:

- 1) совершение общественно опасных действий или угроза такими действиями, что порождает общую опасность;
- 2) создание обстановки страха, подавленности, напряженности;
- 3) публичный характер террористических действий;
- 4) применение общеопасного насилия в отношении одних лиц или имущества с целью склонения к определенному поведению других лиц (субъектов влияния), от которых зависит принятие выгодных для террористов решений (органы государственной власти, местного самоуправления, международные организации, определенные физические и юридические лица) [1, 72].

При рассмотрении всех этих признаков в их взаимосвязи и взаимозависимости террористический акт определяется как преступление в реальном мире. Если хотя бы один из этих элементов отсутствует, то деяние не подпадает под признаки террористического акта. По данному набору признаков террористический акт можно отличить от аналогичных преступлений, которые могут иметь или не иметь все эти составляющие.

По мнению О.А. Манжуковой и А.А. Щербаковой, если геноцид носит спонтанный характер и требует участия большого числа людей, то терроризм — это преднамеренное и систематическое насилие, совершаемое небольшим числом людей. Если геноцид направлен на уничтожение целого народа, то терроризм — на устрашение большой «аудитории» путем совершения противоправных деяний небольшому количеству людей. Терроризм направлен на причинение вреда. Большинство видов терроризма носит политический характер [2, 88].

В соответствии с национальным и международным правом к террористическому насилию обычно относят взрывы, вооруженные нападения на людей, заказные убийства, похищения и захват заложников. Большинство людей признает, что террористические акты являются уголовными преступлениями, но при этом осознает, что некоторые террористические действия имеют политический подтекст. Идея «политического преступления» в некоторых правовых системах служит доказательством того, что преступление и политика не являются взаимоисключающими категориями. Цель или мотив преступления могут быть «политическими», но само деяние все равно рассматривается как «преступное».

Стоит вспомнить, что понимается под «преступлением» в международном праве. Преступление определяется как «умышленное совершение деяния, обычно считающегося общественно вредным или опасным и конкретно определенного, запрещенного и наказуемого в соответствии с уголовным законом» [3]. В других определениях также упоминается наказуемое «поведение», которое по закону или общему праву считается публичным преступлением. Концептуализация преступления значительно различается во временном пространстве и культурной направленности, так же, как различаются законы и то, что считается моральным. Действие (бездействие), которое приводит к предотвращаемому ущербу (например, неспо-

способность помочь кому-либо в опасной для жизни ситуации), может представлять собой преступление в некоторых юрисдикциях, в то время как в других оно не наказуемо по закону. Государство имеет прерогативу запрещать действие, которое считается вредным, и может объявить его преступлением. Государство также берет на себя право наказывать нарушителя.

Вопрос о том, может ли государство совершать преступления и, следовательно, участвовать в терроризме, возникает потому, что государство определяет преступность. С.И. Грачева считает, что государства могут совершать международные преступления, как в случае межгосударственной агрессии, либо вооруженные силы государства могут, даже занимаясь законной самообороной, совершать военные преступления в случае нарушения законов, обычаев или установленных правил ведения войны [4, 116].

Значительная часть современного терроризма «рассчитана» прежде всего на поражение гражданских объектов, а не на борьбу с вооруженными силами противника. Поскольку основной целью терроризма является гражданское население, не участвующее в боевых действиях, его можно рассматривать как контрценностную, а не контрсиловую стратегию. Нападение на беспомощных и невинных — это целенаправленная политическая манипуляция и тактика принуждения, направленная не на реальных жертв, а на других лиц. Приравнивать терроризм к войне таким образом не совсем корректно. Поскольку здесь имеет место фундаментальное нарушение законов, регулирующих ведение войны, уместнее сравнивать терроризм с военными преступлениями.

Несмотря на распространенное мнение о том, что терроризм — явление современное, его истоки имеют религиозную природу и возникли очень давно. Так, индуистские бандиты в Южной Азии действовали еще 2500 лет назад, еврейские *Zelotes sicarii* — более 1900 лет назад, а исламские убийцы из Средневековья — 900 лет назад. Все они, вероятно, являются предками некоторых современных террористов.

При этом ритуал «жертвоприношения», когда живое существо (в идеале — чистое и невинное) приносится в жертву богам, является одним из основополагающих аспектов религиозных обрядов. Террористы часто рассматривают акт терроризма как «жертвоприношение». Террорист может взорвать себя перед собранием «провинившихся» врагов или присоединиться к невинным людям, бежавшим из враждебного лагеря. В этом случае он считает себя мучеником. Данный аспект мученичества роднит его с жертвенностью, которую некоторые ученые считают самым главным актом духовности. Удивительно, но практически все религиозные традиции мира практикуют этот разрушительный ритуал. Поскольку это слово происходит от латинского «*sacrificium*» (приносить в жертву), оно подразумевает, что сам акт разрушения является духовным. Парадоксально, но жертвоприношение считается облагораживающим, даже если оно включает в себя убийство, что и делает его столь интересным. В религиозных рамках происходит разрушение, превращающее убийство в нечто конструктивное [5, 682].

Из изложенного следует, что существуют различные варианты определения терроризма, тем не менее предпочтительнее принять наиболее широкое из возможных определений, включающее в себя террористические действия. Мы считаем, что единственным способом эффективного противодействия террористической деятельности является использование всех имеющихся государственно-правовых ресурсов в дополнение к сети военизированных государственных институтов, призванных обеспечивать внутреннюю и внешнюю безопасность государства и общества.

В данном конкретном контексте роль закона должна заключаться в установлении соответствующих режимных правил и нормативной базы для применения конкретных мер. Это значительно затруднит процесс любой террористической деятельности и позволит выявить всех лиц, которые сознательно или неосознанно каким-либо образом способствовали совершению акта терроризма.

В.В. Грибакин указывает, что антитеррористическая деятельность государства представляет собой систему мер по выработке основ государственной политики в сфере противодействия терроризму путем осуществления мониторинга и прогнозирования террористической обстановки при должной координации деятельности органов исполнительной власти по выявлению, предупреждению, устранению причин и ликвидации последствий террористической деятельности [6, 25].

Наиболее обоснованным представляется определение антитеррористической деятельности как уникальной формы правоохрнительной деятельности, осуществляемой государственными органами и международными организациями и обладающей специальными знаниями в области прогнозирования, предупреждения, пресечения, выявления и расследования преступлений террористической направленности [7, 116]. При этом мы считаем, что автор недостаточно четко определил цель и предмет антитеррористической деятельности. В этой работе должны участвовать органы местного самоуправления, частные лица, государственные и международные организации.

Также не стоит забывать, что терроризм — явление многоликое. Терроризм может быть государственным и негосударственным, оппозиционным, консервативным, революционным, религиозным, национальным, политическим и многих других видов. Отдельные ученые и политологи, политики [8, 69] ставят «на одну доску» политический терроризм и бандитизм уголовников. Политическим характером террористической деятельности принципиально отличается от уголовной преступности, хотя между ними и есть определенное сходство:

- во-первых, уголовные преступники и террористы сознательно нарушают законность;
- во-вторых, ряд средств, используемых ими, совпадают;
- в-третьих, сами террористы нередко привлекают к своим операциям уголовников [9, 56].

В современном мире растет число террористических актов, которые становятся все более изощренными и жестокими. Сегодня проблемы терроризма серьезны как никогда. Приведенные ниже факты подтверждают это утверждение:

- резко возросла технологическая оснащенность террористов: например, они располагают новейшим оружием, взрывчатыми веществами повышенной мощности, различными средствами связи и транспортом;
- в результате терроризма появились тренировочные лагеря, исследовательские центры, фирмы, выступающие в роли «спонсоров», и другие структуры. Тысячи людей рассматривают терроризм как основной источник дохода, а сотни — как основной источник обогащения. Все эти люди ищут работу, позволяющую им использовать оружие для решения финансовых и экономических проблем.

Многочисленные войны и проявления терроризма приводят к гибели людей, серьезному материальному ущербу, обострению отношений между государствами и религиями, социально-политической нестабильности. Подавляющее большинство специалистов, как отечественных, так и зарубежных, считает, что терроризм в силу эволюции его целей, тактики и форм представляет собой одну из самых больших опасностей для жизненно важных интересов личности, общества и государственности в большинстве стран мира.

Главной особенностью современного этапа развития террористической деятельности является заметный рост технического потенциала террористов [10, 52]. Как показывает практика, современный терроризм превратился в своего рода индустрию.

В настоящее время накоплено достаточно данных, чтобы сделать вывод о реальной интеграции организованной преступности и терроризма, причем терроризм функционирует как системное явление, обладающее признаками как криминальной, так и социально-правовой сферы. Очевидно, что цели преступных группировок не вполне совпадают с целями террористов, поскольку эти группировки вступают в выгодные партнерские отношения с террори-

стами и чаще используют методы террора. В большинстве случаев лидеры преступных организаций используют террор для улучшения атмосферы вокруг своего незаконного бизнеса. Их действия часто направлены на конкретную государственную политику, связанную с обеспечением правопорядка, проведением соответствующих экономических и социальных реформ и тому подобных инициатив.

Если говорить о террористических организациях, то их цели носят исключительно политический характер и, как правило, направлены на изменение законов в различных сферах жизни общества в национальном и мировом масштабе. Террористические организации, как правило, занимаются незаконным предпринимательством, в том числе торговлей наркотиками и оружием, чтобы собрать средства, необходимые для более эффективного осуществления своих политических целей. В объединениях с организованной преступностью часто присутствуют элементы террористических групп. Экстремистские операции осуществляются самой организованной преступностью. Это позволяет предположить, что террористические организации будут все глубже втягиваться в нелегальную деятельность для финансирования политического терроризма, торговли наркотиками и оружием, похищений, вымогательств, контрабанды и т. п.

Анализ научных изысканий позволил сформулировать вывод о том, что терроризм – это преднамеренное и систематическое насилие, совершаемое небольшим числом людей, тогда как насилие носит спонтанный характер и требует массового участия. Цель терроризма состоит в том, чтобы запугать широкую аудиторию, причинив вред лишь немногим. Как следствие, современный терроризм отличается масштабностью, привлечением большого количества людей и имеет хорошо структурированный и организованный характер. Деятельность террористических организаций чаще всего направлена не просто на обострение и дестабилизацию обстановки в конкретном регионе, а достижение значительно более серьезных целей — захват, насильственную смену государственного устройства, навязывание собственных порядков, морали и правил.

В основе террористической деятельности лежит стремление навязать обществу страх и панику, как следствие — парализовать нормальное функционирование органов власти и управления. Несмотря на свою природу, определяющим критерием для установления истинной значимости и роли конкретного террористического акта выступает не моральный, а сущностный фактор, его целевое назначение.

Список использованной литературы:

1. Емельянов В.П. Проблемы уголовно-правового противодействия терроризму // Государство и право. — 2000. — № 3. — С. 84–91.
2. Манжукова О.А., Щербакова А.А. Терроризм как социальная опасность современности // Молодой ученый. — 2017. — № 27. — С. 86–89.
3. Чернядьева Н.А. Соотношение понятий «терроризм» и «международный терроризм» в международном праве // Правосудие/Justice. — 2020. Т. 2. № 4. — С. 62–76.
4. Грачев С.И. Терроризм и контртеррористическая деятельность: вопросы теории / Под общ. ред. академика О.А. Колобова. — Н. Новгород: ФМО/ИСИ ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2010. — 242 с.
5. Требин М.П. Терроризм в XXI веке. — Минск: Харвест, 2003. — С. 682.
6. Грибакин В.В. Информационное обеспечение антитеррористической деятельности Российского государства: Дис... канд. полит. наук / Грибакин Валерий Викторович. — М., 2004. — 206 с.
7. Гапон А.А. Министерство внутренних дел Российской Федерации как структурно-функциональный элемент механизма антитеррористической деятельности: Дис. ... канд. юрид. наук / Гапон Александр Александрович. — СПб., 2008. — 231 с.

8. Васнецова А.С. Взаимосвязь терроризма с организованной преступностью // Национальная безопасность / Notabene. — 2019. — № 5. — С. 66–79.

9. Чайка И.Г. Противодействие терроризму в рамках обеспечения информационной безопасности России: состояние политико-правовой базы // Вестник Волгоградского государственного университета. — Серия 4. — 2009. — № 2 (16). — С. 54–60.

10. Жолжаксынов Ж.Б., Ногайбаева А.С. Противодействие терроризму в Республике Казахстан: проблемы и пути их решения // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 49–54.

Ахметжанова Н.Н.,

*кәсіби даярлық факультеті бастығының орынбасары,
заң ғылымдарының магистрі
(e-mail: nadyaahm@mail.ru);*

Шульгин Е.П.,

*киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: shulgin_e@internet.ru)*

Терроризм қазіргі құқық қорғау органдарына қиындық ретінде

Аннотация. Ғылыми мақала терроризмді ғылыми компонент призмасы арқылы қарастыруға арналған. Зерттеудің өзектілігі әлемдегі террористік белсенділіктің өсуі және жаһандық проблеманың ерекшелігін ала бастаған осы қауіпті құбылыспен тиімді күресуге халықаралық қауымдастықтың күш-жігері қазіргі дәуірдің айрықша белгісі болып табылатынына байланысты, осы тұрғыда ішкі істер органдары үшін бұл негізгі міндеттің біріне айналады. Қазақстан Республикасы террористік көрініске қарсы іс-қимылдың тиімді шарасын әзірлеу бойынша халықаралық қоғамдастықтың өзіне алған нақты міндеттемесімен байланысты. Осындай іс-шараның бірі терроризмге қарсы нақты және пәрменді заңнаманы әзірлеу болып табылады. Терроризмге қарсы күрес жөніндегі халықаралық келісім террористік көріністен қылмыстық-құқықтық қорғауды кеңейтуге бағытталған.

Негізгі сөздер: Қазақстан Республикасы, терроризм, қарсы іс-қимыл, сотқа дейінгі іс жүргізу органдары, халықаралық ынтымақтастық, салааралық тәсіл.

N.N. Akhmetzhanova,

*Deputy Head of the Faculty of Professional Training, Master of Law
(e-mail: nadyaahm@mail.ru);*

E.P. Shulgin,

*Head of the department of cybersecurity and information technology,
candidate of legal sciences, police major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: shulgin_e@internet.ru)*

Terrorism as a challenge to modern law enforcement agencies

Annotation. The scientific article is devoted to the consideration of terrorism through the prism of the scientific component. The relevance of the study is due to the fact that the growth of terrorist activity in the world and the efforts of the international community to effectively combat this dangerous phenomenon, which is beginning to acquire the features of a global problem, are distinctive features of the modern era, in this context, it becomes one of the main tasks for the internal affairs agencies. The Republic of Kazakhstan is bound by specific commitments undertaken by the international community to develop effective measures to counter terrorist manifestations. One of such measures is the development of clear and effective anti-terrorist legislation. International agreements on combating terrorism are aimed at expanding criminal legal protection against terrorist manifestations.

Keywords: Republic of Kazakhstan, terrorism, counteraction, pre-trial bodies, international cooperation, intersectoral approach.

ӘОЖ 343.9

Балгимбеков Д.У.,
*жалпықұқықтық және арнайы пәндер кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(e-mail: balgimbecovdy@mail.ru);*

Нурпеисова А.К.,
*жалпықұқықтық және арнайы пәндер кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты,
(e-mail: almanur@mail.ru);*

Байкенжина К.А.,
*жалпықұқықтық және арнайы пәндер кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: baikenzhina.kulbagila@mail.ru)*

**Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыскердің
жеке басының типологиясы**

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 7-тарауында көзделген қылмыс жасаған адамдардың криминологиялық сипаттамасы қарастырылады. Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыскердің жеке басының типологиясын зерделеу кезінде Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің тиісті баптарында баяндалған қылмыстық қызметтің осы түрінің өзіндік ерекшелігін айқындау әдетке айналған. Қылмыскердің қылмыстық әрекетін жүзеге асыру тәсілінде мұндай қылмыс субъектісінің белгілі бір жеке ерекшелігі ашылған сияқты. Зерттеу нәтижесі бойынша ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыскердің жеке басының қылмыстық портретінің ерекшелігі туралы жаңа тұжырым алынады. Бұл қылмыскерді тізбелеу қылмыстың осы түрін анықтауға, тергеуге, тиісті жазаны анықтауға және алдын алу шарасын жасауға ықпал етеді.

Негізгі сөздер: қылмыс, ақпараттандыру, байланыс, криминология, қылмыскердің жеке басы, қылмыстық мінез-құлық, қылмыстың алдын алу, ақпараттық технологиялар, қауіпсіздік.

Ғылыми-техникалық прогресс қоғамның дамуының барлық кезеңінде бірге жүре отырып, адам қызметінің барлық саласына әсер етеді, оның ішінде ақпараттандыру және байланыс саласы сияқты саланы қамтымай қалуы мүмкін емес. Қазақстанда құқық тәртібін қамтамасыз ету және қылмысқа қарсы күрес тәжірибесі осы бағытта мемлекет қабылдайтын шараның тиімділігі криминология саласында қолданылатын ғылыми-тәжірибелік ізденіске тікелей байланысты екенін айқын айғақтайды.

Технологиялық даму деңгейі жоғары әлемнің көптеген елінде және біздің республикамызда да ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмысқа қарсы күрес мемлекеттік саясаттың басым бағытының бірі болып табылады.

Осыған байланысты Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына арнаған «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» атты Жолдауында интернет және телефон алаяқтығы қылмысына ерекше назар аудару қажеттілігі көрсетілген. Құқық қорғау органдары осындай қылмысты анықтау және алдын алу бойынша ақпараттық-талдамалық жұмысты күшейтуі қажет делінген [1].

Ақша, қаржы-қаражат, өндірістік процесс туралы барлық ақпараттың үлкен көлемі электронды нысанға көшірілді. Сондықтан да ақпараттық ресурсты, ақпараттық жүйе мен байла-

ныс инфрақұрылымын заңсыз қол сұғушылықтан қорғау, осы технологияның мүмкіндігін қылмыстық мақсатта пайдаланудың алдын алу мәселесі өзекті болып отыр [2, 653].

Жоғарыда келтірілген дерек бойынша дер кезінде ғана емес, сонымен бірге бұл мәселеге қылмыстық әрекеттің өзін, қылмыскердің жеке басының ерекшелігін анықтау арқылы қылмыстық мінез-құлықтың негізгі детерминантын тасымалдаушы ретінде қылмыскердің жеке басының проблемасын зерттеуді де кешенді зерттеу тұрғысынан жүргізу қажеттілігін көрсетеді.

Сондай-ақ қылмыскердің жеке бас ерекшелігін зерттеу және қылмыстық мінез-құлықтың негізгі кезеңін талдау, сонымен бірге субъектінің қалыптасқан қылмыстық жағдайды түсіндірудегі жеке фактордың рөлі мен маңыздылығын зерттеудің қажет екені айқындалуда.

Қылмыстық мінез-құлықты неғұрлым тиімді зерделеу, алынған нәтиже негізінде қылмыстың осы саласы бойынша әрекет еткен қылмыскерге қатысты жеке болжам жасауға, сондай-ақ қылмыстық жазаны дұрыс тағайындауға қатысты теориялық ұсыным әзірлеуге мүмкіндік береді [3, 41-48].

Қазір қылмыстың осы саласы бойынша құқық қолдану қызметі әлі де болса көптеген қателік жіберуде. Сонымен, тергеу және сот тәжірибесіне талдау нәтижесі көрсеткендей, бұл көбінесе осы санаттағы қылмыстың ерекше сипатымен түсіндіріледі, өйткені қылмыскердің компьютер және басқа да IT-технология саласындағы терең білімді пайдаланғаны – соның дәлелі.

Қарастырылып отырған сала бойынша қылмыс туралы іс құқық қолдану тәжірибесінің қанағаттанарлықсыз жағдайы көбінесе отандық киберқылмыскердің жеке басын зерттеу мәселесі әдебиетте жеткілікті түрде зерттелмегенімен түсіндіріледі.

Қазақстанның құқық қорғау органдарында мұндай қылмыскерді анықтау бойынша ғылыми негізделген ұсыным жоқ. Бұл мәселені жан-жақты зерттеу қажеттілігі құқық қорғау тәжірибесінің қажеттілігіне, криминологиялық теорияны одан әрі жетілдіру және оның ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыспен күреске әсерін күшейту міндетіне байланысты.

Қылмыстық-құқықтық және сот-медициналық маңызы бар қылмыскердің жеке басы, сөзсіз, криминологиялық мағынаға ие. Мәселені түсіну қылмыскер болуы мүмкін адамдардың шеңберін тарылтуға мүмкіндік береді, бұл сипаттама қылмыстың себебі мен мақсаты, қылмыс жасау және жасыру әдісі туралы нұсқаны ұсынуға мүмкіндік береді.

Қылмыскердің қылмыстық әрекетін жүзеге асыру тәсілінде мұндай қылмыс субъектісінің белгілі бір жеке ерекшелігі ашылған сияқты, өйткені олар әрекетінде көбінесе қылмыстан сақтануды және құқық бұзушының мінез-құлқын түзетуді көздейді. Сондықтан қылмыскердің жеке бас ерекшелігі жаңа қылмыстың алдын алу мен алдын алудың тікелей субъектісі ретінде зерттеледі.

Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыскердің жеке басының ерекшелік белгісі, сөзсіз, әлеуметтік-құқықтық, биологиялық, әлеуметтік-демографиялық, моральдық-психологиялық және басқа сипаттамамен байланысты.

Алайда аталған қылмыскер түрлерінің өзіндік таза криминологиялық ерекшелігі де бар. Ал қылмыскердің жеке басының ерешелігін зерттеу жалпы криминологиялық міндетке сай болуы керек, яғни оның алдын алу мақсатында жүргізілетін қылмыстық мінез-құлықтың себебі мен механизмін анықтауда [4, 130].

Сонымен, ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыскердің қоғамға қарсы бағытталған қылмыстық әрекетінің тұрақтылық дәрежесіне байланысты олардың мынадай түрлерін ажыратуға болады:

а) өзіншілдік мақсатын қанағаттандыру үшін қолайлы сәтті пайдаланатын ситуациялық тұлғалар; бұл, негізінен, жалғыз басты тұлғалар;

ә) тұрақсыз қылмыскер, бұл бірінші рет қылмыс жасаған, бірақ бұрын ақпараттандыру және байланыс саласындағы құқық бұзушылыққа жол берген және парасатты, қайырымды азаматтар сияқты әсер қалдырған адамдар;

б) қылмыстық құрылымға кіретін, қылмыстық және өзге де ортада атақ-даңққа ие, компьютер және өзге де IT-технология саласында криминалдық кәсібилігі, мемлекеттік және құқық қорғау органымен қарым-қатынас тәжірибесі бар адамдар.

Киберқылмыскердің барлық осы түріне ортақ мәселе – олардың өзіншілдігі және адамдармен тез тіл табысуға бейімділігі.

Ең алдымен, біз зерттеуге алған қылмыскердің жеке басының орташа статистикалық криминологиялық портреті қызығушылық тудырды, бұл олардың 25-49 жас аралығындағы ер адамдар екенін көрсетті (орташа жасы 40), бірақ әйелдердің қатысу үлесі өте жоғары болатын қылмыстың құрамы бар екені де анықталды.

Қылмыскердің көбінің жоғары білімі, тұрақты табыс көзі, жақсы әлеуметтік мәртебесі бар. Егер олар үйленген болса, олардың отбасылық жағдайы жақсы, үлгілі отбасы мүшесі. Зерттеуге алынғандардың арасында үйленбегені де кездесті, әдетте, бұлар 25 жасқа дейінгі азаматтар. Олар көбінесе бұрын қылмыстық жауаптылыққа тартылмаған. 25 жастан кейін некеде тұрған немесе ажырасқан адамдар болса, әдетте, олардың бір немесе бірнеше баласы бар екені анықталды.

Қылмыскер арасында облыс орталығында немесе Астанада тұратындар, қоғамға пайдалы қызметпен айналысатындар, спирттік ішімдік ішпейтіндер, есірткі қолданбайтындар, жоғары этикалық және моральдық қасиеті бар, өзінің қызмет ету саласындағы әріптестері арасында жақсы іскерлік беделге адамдар да кездесті.

Ғылыми-техникалық қасиеті тұрғысынан орташа технотронды қылмыскер, үнемі білімін көтеріп, біліктілігін арттырып және жоғары деңгейлі маман болуға тырысатын, өзінің кәсіби-техникалық деңгейін сақтаумен айналысатын тұлғалар. Ол қылмысты материалдық игілікке қол жеткізу, компьютер және басқа да IT-технология саласындағы жоғары мәртебелі деңгейге қол жеткізу немесе сақтау ниетімен жасайды [5, 418].

Қылмыскердің жеке басының моральдық-психологиялық сипаттамасының құрылымында олардың сотталмаған азаматтардан белгілі бір айырмашылығы бар екенін атап өтуге болады, бірақ олар соншалықты маңызды емес және олар әлеуметтік тұрғыдан бейімделген, қабылданған норманы сақтауға ұмтылған, парасатты, қайырымды, кең ауқымды мүдде иесі ретінде әсер қалдырады.

Алайда олар көпшіл емес және тұлғааралық байланыстың үлкен тәжірибесімен ерекшеленбейді, бірақ олар өздеріне қажетті қарым-қатынас үшін жол таба біледі. Қылмыскердің моральдық-психологиялық және құндылық-нормативтік қасиеті көп жағынан заңды бұзбайтын азаматтардың ұқсас қасиетімен сәйкес келуі мүмкін.

Осылайша, қылмыскердің жеке басын тек әлеуметтік-демографиялық белгі бойынша анықтау өте қиын деген қорытынды жасауға болады, өйткені кейбір әлеуметтік-демографиялық белгі бойынша қылмыскердің жеке басы заң бұзбайтын және IT қоғамдастығының өкілі болып табылмайтын азаматтардың ұқсас белгісімен сәйкес келуі мүмкін.

Қылмыскердің қылмыстық әрекетін жүзеге асыру тәсілінде мұндай қылмыс субъектісінің белгілі бір жеке бас ерекшелігі ашылған сияқты. Зерттеу барысында біз қылмыскердің жеке басын анықтауға мүмкіндік беретін қосымша белгіні анықтадық, мысалы, компьютер және басқа да IT-технология саласындағы білімнің жоғары деңгейі, жақсы әлеуметтік мәртебе, әлеуметтік деңгейде қоғамда өзін-өзі көрсетуге деген ұмтылыс, бұл оған жалпы қоғамның көптеген мүшесі тарапынан жақсы көзқарастың туындауына әкеледі.

Қорытындылай келе, ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыскердің жеке басының ерекшелігін ескере отырып, криминологиялық портретін ұсынуға болады. Бұл 40

жасқа дейінгі ер адам және 30 жасқа дейінгі әйелдер, жоғары білімі бар облыс орталығының немесе Астананың тұрғындары; негізінен, отбасылы емес адамдар.

Олар компьютер, компьютерлік бағдарлама, компьютер жүйесімен және байланыс желісімен жұмыс істеуде белгілі бір деңгейдегі білім мен дағдыға ие адамдар. Сонымен қатар компьютерлік қылмыскер тек компьютерлік технология туралы білімге ие емес, ол әртүрлі мақсатпен қауіпсіздік жүйесін бұзуға мүмкіндік беретін арнайы, жеткілікті терең білімге ие.

Негізінен ақпараттық технология саласында жұмыс істейтін және кең дәрежеде ақпараттық жүйемен байланыс саласын жетік меңгерген, бірақ жұмыссыз, сондай-ақ олар бұрын сотталмаған, бірақ ақпараттандыру және байланыс саласында бірнеше рет немесе жүйелі түрде елеусіз құқық бұзушылық жасаған адамдар.

Олар қылмысты жеке-жеке дара жасайды, сабырлы, прагматикалық және өте тәжірибелі қылмыскерлер. Олар өздерінің ерекшелігіне баса назар аударады және өз дағдысын жаңа міндетті өзімшілдікпен шешу үшін пайдалануды ұнатады, алайда уақыт талабына сай өзін-өзі жетілдіруді, біліктілігін арттыруды ешқашан ұмытпайды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» атты Қазақстан халқына арнаған 1 қыркүйек 2022 жылғы Жолдауы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.akorda.kz>. (Дата обращения 15.09.2022 г.).
2. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть. Т. 2. — Алматы: Жеті Жарғы, 2021
3. Дарменов А.Д., Жолжаксынов Ж.Б. Криминологическая характеристика лиц, совершающих уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 4 (74). — С. 41–48.
4. Ещанов А.Ш. Криминология (Общая часть): Учеб. пос. — Астана: Институт законодательства Республики Казахстан, 2008. — С. 222.
5. Евдокимов К.Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика [Текст]: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. — М., 2021.

Балгимбеков Д.У.,

*профессор кафедры общеправовых и специальных дисциплин,
кандидат юридических наук, доцент
(e-mail: balgimbecovdy@mail.ru);*

Нурпеисова А.К.,

*доцент кафедры общеправовых и специальных дисциплин,
кандидат юридических наук,
(e-mail: almanur@mail.ru);*

Байкенжина К.А.,

*доцент кафедры общеправовых и специальных дисциплин,
кандидат юридических наук*

*(Карагандинский университет Казпотребсоюза,
г. Караганда, Республика Казахстан e-mail: baikenzhina.kulbagila@mail.ru)*

Типология личности преступника в сфере информатизации и связи

Аннотация. В статье рассматривается криминологическая характеристика лиц, совершающих преступления, предусмотренные главой 7 Уголовного кодекса Республики Казахстан. При изучении типологии личности преступника в сфере информатизации и связи принято определять специфические черты такого вида преступной деятельности, которые изложены в соответствующих статьях Уголовного кодекса Республики Казахстан. Представляется, что в способе реализации преступной деятельности преступника раскрываются определенные личностные особенности са-

мого субъекта таких преступлений. По результатам проведенного исследования получены новые выводы об особенностях криминального портрета личности преступника в сфере информатизации и связи. Типизация этих преступников способствует выявлению, расследованию, определению соответствующего наказания и разработке мер предупреждения такого рода преступности.

Ключевые слова: преступление, информатизация, связь, криминология, личность преступника, преступное поведение, предупреждение преступления, информационные технологии, безопасность.

D.U. Balgimbekov,

Professor of the Department of General Cultural and Special disciplines,

Candidate of Law, Associate Professor

(e-mail; balgimbecovdy@mail.ru);

A.K. Nurpeisova,

Associate Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines,

Candidate of Legal Sciences

(e-mail; almanurp@mail.ru);

K.A. Baikenzhina,

Associate Professor of the Department of General Legal and Special Disciplines,

Candidate of Legal Sciences

(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, e-mail: baikenzhina.kulbagila@mail.ru)

Typology of the criminal's personality in the field of informatization and communication

Annotation. The article examines the criminological characteristics of persons committing crimes under Chapter 7 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. When studying the typology of the criminal's personality in the field of informatization and communications, it is customary to determine the specific features of this type of criminal activity, which are set out in the relevant articles of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. It seems that in the way the criminal's criminal activity is realized, certain personal characteristics of the subject of such crimes are revealed. According to the results of the conducted research, new conclusions have been obtained about the features of the criminal portrait of the criminal in the field of informatization and communications. The typification of these criminals contributes to the identification, investigation, determination of appropriate punishment and the development of measures to prevent this kind of crime.

Keywords: crime, informatization, communication, criminology, criminal identity, criminal behavior, crime prevention, information technology, security.

ӘОЖ 343.24.01

Батырбаев А.К.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(e-mail: adylhan_batyrbaev@mail.ru);*

Абижанов С.М.,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының доценті,
(PhD) философия докторы, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: syrgym.abizhanov@mail.ru);*

Райбаев Д.К.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының бастығы,
(PhD) философия докторы, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: doul_zare4ka@mail.ru)*

**Мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы ретінде
қылмыстық жазаның ұғымы мен оның мақсаты**

Аннотация. Жаза ертеден келе жатқан мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы болғандықтан, жазаға қатысты пікірталас және даулы мәселе толастар емес. Жаза және жазаның мақсаты мемлекетте болып жатқан саяси, экономикалық және өзге де өзгеріске байланысты өзгеріп отырады. Мақалада автор жаза және жазаның мақсаты туралы ғалымдардың пікірі мен пікірталасына тұжырымдама жасап, өзінің жазаға қатысты пікірін келтіріп, қылмыстық заңға жазаға қатысты бөлігінде өзгеріс пен толықтыру ендіруге ұсыныс жасайды. Автор мақалада жазаның мақсатының бірі – әлеуметтік әділеттікті қалпына келтірудің орнына «моральдық және материалдық әділеттілікті қалпына келтіру» сөздерімен ауыстыруға ұсынас жасап, оны мақалада негіздейді.

Негізгі сөздер: жаза, жазаның мақсаты, түзеу, әлеуметтік әділеттікті қалпына келтіру, моральдық материалдық әділеттікті қалпына келтіру, қылмыстық кодекс, мемлекеттік мәжбүрлеу, жаза жүйесі.

Жаза ерте заманнан келе жатқан мемлекеттік мәжбүрлеу шарасына жатады. Жазаның ұғымы мен жазаның мақсатын әрбір тарихи кезең өздерінше түсінген. Жазаның ұғымы және мақсаты мемлекетте болып жатқан саяси, экономикалық тағы да басқа өзгеріске байланысты анықталатын болған. Ерте кезеңде жазаның мақсатына қудалау, үрей туғызу және қатаң жазалау жатқызылса, соңғы кезде жазаның әділеттілік жағына назар басым аударылуда.

Жаза дегеніміз — сот үкімі бойынша тағайындалатын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы. Жаза қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін кінәлі деп танылған адамға қолданылады және ол осы адамды құқығы мен бостандығынан осы Кодексте көзделген айыру немесе оларды шектеу болып табылады деген ұғым Қазақстан Республикасының заңнамасынан орын алған және аталған заңда жазаның үш мақсаты заңмен бекітілген: әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, сотталған адамды түзеу және сотталған адамның да, басқа адамдардың да жаңа қылмыстық құқық бұзушылық жасауының алдын алу.

Негізгі бөлім. Бұрын Қазақстан аумағында қолданыста болған 1922 және 1926 жылдардағы РСФСР Қылмыстық кодексінде, содан кейін 1959 жылғы Қазақ КСР Қылмыстық кодексінде жазаның анықтамасы берілмеген. Сол себепті Қазақстан Республикасында жаңа қылмыстық кодекс қабылданғанға дейін жарияланған қылмыстық-құқықтық әдебиеттерде жазаның әртүрлі анықтамасын кездестіруге болады [1, 4].

Т.М. Культелеевтің пікірінше, жаза — мемлекеттік мәжбүрлеу шарасының бірі. Жазаның басқа мемлекеттік мәжбүрлеу шарасынан айырмашылығы оны сот қылмыс жасаған адамдарға қатысты қолданады [2, 101].

И.Я.Фойницкийдің пікірі бойынша, жаза – қылмыстық әрекет жасағанға қолданылатын мәжбүрлеу. Мәжбүрлеу жеке тұлғаға физикалық және психикалық әсер етудің әртүрлі формасын қабылдауы мүмкін; оны қолданамын деп қорқыту психикалық әсер етеді, оны орындау негізінен физикалық әсер етеді; жасалған әрекетке байланысты әрбір жазаның мәжбүрлеу сипасы әртүрлі болады. Жазаны мәжбүрлеу жазаланушыға қандай да бір азап шектіру немесе азап шектіруге уәде беру болып табылады; сондықтан кез келген жаза жазаланушыға тиесілі қандай да бір игілікке — оның мүлкіне, бостандығына, ар-намысына, құқықтық қабілетіне, денесіне қол сұғылмауға, кейде тіпті оның өміріне қарсы бағытталады [3, 9].

В.С.Комиссаровтың пікірінше, жаза – мемлекеттік шара. Жазаның мемлекеттік сипаты сот органдарынан басқа ешбір органның жаза тағайындай алмайтынын білдіреді [4, 402].

А.В. Наумовтың пікірі бойынша, жаза — мемлекеттік мәжбүрлеудің ерекше шарасы, ол мемлекеттік мәжбүрлеудің өзге де шарасы адамның қылмыс болып табылмайтын құқық бұзушылық жасауына таралады (әкімшілік, азаматтық құқық бұзушылық, тәртіп бұзу және т.б.) [5, 473].

Заңгерлердің берген пікірін жалпылап тұжырымдайтын болсақ, осындағы жазаға қатысты екі белгінің барлығына ортақ екенін байқаймыз:

1. Жаза мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы.
2. Жаза сотпен тағайындалады.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 39-бабына сәйкес жаза дегеніміз — сот үкімі бойынша тағайындалатын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы. Жаза қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін кінәлі деп танылған адамға қолданылады және ол осы адамды құқығы мен бостандығынан айыру немесе оларды шектеу болып табылады [6].

Осылайша, жаза деп өзінің іске асырылуын қылмыстық жауаптылықтан табатын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы түсініледі.

Жазаның негізгі белгісі – қылмыстық заңнамада көрсетілген мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы. Атап өтетін жаза мемлекеттік мәжбүрлеудің, оның ішінде қылмыстық заңда белгіленгеннің жалғыз түрі мен нысаны емес.

Сонымен, жазадан басқа қылмыстық заңда қылмыстық-құқықтық сипаттағы шара қарастырылған: медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шарасы (Қазақстан Республикасы ҚК 7-бөлімі), тәрбиелік ықпалы бар мәжбүрлеу шарасы (Қазақстан Республикасы ҚК 84-бабы). Жаза, өзінің ерекше мақсаты, негізі және оны қолдану тәртібімен сипатталатын мемлекеттік мәжбүрлеудің ерекше шарасы.

Мемлекеттік мәжбүрлеу құқықтық нормаға негізделіп құқықтық сипатқа ие болады және сот жаза тағайындағанда мемлекет атынан тағайындайды.

Жазаның құқықтық сипаты мынадан көрінеді:

- 1) оны қолданудың принципі мен негізі заңда айқындалған және заңның ұқсастығы бойынша қолданылуына жол берілмейді;
- 2) қылмыстық заң жазаның түрлерін (жүйесін), сондай-ақ оны заңды түрде айқындау мен қолдану мақсатын жан-жақты айқындайды;
- 3) заңда жазаның мазмұны белгіленген;
- 4) заң жазаның жалпы бастауын, тағайындалу тәртібін және өзгертілуін айқындайды;

Жазаның мақсаты деп мемлекет жазалау арқылы ұмтылатын нәтижені түсіну қажет. Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 39-бабының 2-бөлігінде жаза әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, сондай-ақ сотталған адамды түзеу және сотталған адамның да, басқа адамдардың да жаңа қылмыстық құқық бұзушылық жасауының алдын алу мақсатында қолданылатыны айтылады. Осы жерде атап өтетін жаза тән азабын шектіруді немесе адамның қадір-қасиетін қорлауды мақсат етпейді деп көрсетеді.

Қазақстан Республикасы ҚК 39-бабы 2-бөлігінің мазмұнынан қылмыстық жазаның бірінші мақсаты ретінде заң әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру туралы айтатынын анықтауға болады.

Сонымен, жазалаудағы мақсаттың бірі — әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру. Кез келген қылмыстың әлеуметтік әділеттілікті бұзатыны белгілі. Мысалы, күші басым адам әлсіз адамды ұрып тастауы мүмкін. Бұл ретте жәбірленушіге қатысты әлеуметтік әділеттілік бұзылады. Сот айыпталушыға жаза тағайындағанда тек жәбірленушіге ғана емес, жалпы қоғамға қатысты әлеуметтік әділеттікті жарым-жартылай болса да қалпына келтіруге ұмтылуы тиіс.

Әлеуметтік әділеттікті қалпына келтіруге жазаны жазалаушылық қасиетімен қол жеткізуге болады. Жазаның мақсаты тек жазалау ғана емес. Қылмыскерге жан азабын шектіру жәбірленушіні біршама жұбатады, оның мүддесі мен құқығын заңның қорғайтынына сенім тудырады. Мысалы, ұрланған мүлік жәбірленушіге түгелдей қайтарылмаса да айыптыға жаза қолдану фактісінің өзі көңілге медеу болады [7, 207].

С.В. Максимов іс жүзінде соған ұқсас ұстанымды ұстанады, бұл әділеттілік құқықтық мазмұннан айырылған адамгершілік – этикалық санат екенін көрсетеді [8, 109]. Сонымен қатар қылмыстық құқықтың азаматтық құқықтан айырмашылығы қылмыстық құқық өтемақы және қалпына келтіру сипатына ие емес екенін көрсетеді.

В.А. Уткин бұл мәселе бойынша «әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру» ұғымына қылмыс келтірген зиянды өтеуді, жәбірленушіге өтемақы төлеуді ұстанатын ғалымдардың пікірімен келісу қиын екенін көрсетеді. Автор мүліктік сипаттағы жаза (мысалы, айыппұл) зиянды өтеуге мүлдем бағытталмағанын атап өтеді, өйткені айыппұл жәбірленушіге төленбей, мемлекет пайдасына төленеді [9, 357]. Осы тұрғыда жәбірленушіге қылмыспен келтірілген моральдық зиян мен мүліктік залалды өтеу азаматтық сот ісін жүргізу тәртібімен, оның ішінде қылмыстық іс шеңберінде азаматтық талап қою арқылы өтелуге жататынын атап өткен жөн.

Алайда кейбір автор жазаның көпқырлылығын ескере отырып, әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіруді жазаның мақсатынан алып тастау қажеттілігі туралы пікірмен келіспейді.

Біздің ойымызша, қылмыстық әрекеттен жәбірленуші ағзасынан айырылса, ағзасының функциясынан айырылса, дене мүшелерінен айырылса, әлеуметтік әділеттікті қалпына келтіруде оның ағзасы мен дене мүшелерін қалпына келтіру мүмкін емес, ал егер де мүліктік залал келтірілсе, жәбірленушінің мүлкін қалпына келтіру мүмкін болады, сондықтан жаза тағайындауда жәбірленуші тек қана моральдық және материалдық қанағат алады, демек, жазаның мақсатынан әлеуметтік әділеттікті қалпына келтіруді алып тастап, оны «моральдық және материалдық әділеттікті қалпына келтіру» деген мақсатпен ауыстыру дұрыс болатын сияқты.

Заңдағы қылмыстық жазаның екінші мақсаты сотталушыны түзеу деп аталады. Түзеу қылмыскерді заңға бағынатын адамға айналдыруды қамтиды. Бұл дегеніміз – жазаны өтеу барысында ол жоғары адамгершілікті адамға айналды деген сөз емес. Түзеу барысында шешуге болатын нақты міндет – сотталушыны, ең болмағанда, жазадан қорқып, қылмыстық заңды бұзбауға, яғни болашақта жаңа қылмыс жасамауға сендіру және мәжбүрлеу [10, 365].

1959 жылғы ҚазКСР Қылмыстық кодексінде қылмыстық жазаның тағы бір мақсаты сотталғанды еңбекке адал қарау, заңдарды дәл орындау, қоғам ережесін құрметтеу рухында қайта тәрбиелеу болды.

Қазақстан Республикасының жаңа қылмыстық кодексі мұндай мақсаттан бас тартты.

Құқықтық әдебиеттерде қарастырылып отырған жазаның мақсаты авторлардың әртүрлі белгілі бір даулы мәселесін тудырды. Мысалы, С.В. Максимов түзеу, сондай-ақ қайта тәрбиелеу жазаның мақсатына жатпайтынын жазады [11, 111].

Сотталғанды жазаның мақсаты ретінде түзеу негізінен жазаның гуманистік сипатын көрсетеді, сонымен қатар сотталғандарға әсер етудің барлық құралының жүйелілігін қамтамасыз етеді.

Кейбір ғалым түзеу қылмыс жасаған адамға жоғары моральдық қасиетті, ондағы қоғамның жоғары саналы және белсенді мүшесін тәрбиелеуді білдіреді деп көрсетеді. Мұндай түзеу «моральдық» деп аталады.

Басқа авторлар сотталған адамды түзеудің мазмұнын «занды түзеумен» шектейді, бұл адам жазадан қорқу сезімінен жаңа қылмыс жасамаса, түзелген болып саналады. Бұл жағдайда авторлар қажетті түзеу деңгейін «төмендетеді». Қылмыстық жазаның мақсаты ретінде түзеу өзара байланысты екі аспектіні қамтиды:

1) сотталған адамның қылмыстық заңнаманың ережесін ерікті және саналы түрде сақтауға субъективті дайындығын қалыптастыру;

2) сотталған адамның тұлғасында осындай заңға бағынатын мінез-құлыққа ықпал ететін объективті қасиет пен сапаны қалыптастыру.

Қазақстанда Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінде жазасын өтеп жатқан бас бостандығынан айыруға сотталғандардың конституциялық құқығын іске асыру жөніндегі берік заңнамалық база құрылды [12, 55].

Қылмыстық жазаның үшінші мақсаты — жаңа жасалатын қылмыстық әрекеттің алдын алу. Бұрын қолданыста болған қылмыстық заң сотталғандардың, сондай-ақ өзге де адамның жаңа қылмыстық әрекет жасауының алдын алу туралы айтқан болатын. Сондықтан қылмыстық құқық ғылымы дәстүрлі түрде жалпы (басқа адамдарға қатысты) және жеке (арнайы) ескертуді бөліп көрсетеді. Қылмысты ескертудің сондай түсінігі қазіргі уақытта да сақталды.

Жеке ескертудің мақсатына екі жолмен, көбінесе олардың үйлесімімен қол жеткізуге болады: біріншісі — жаңа қылмыстық әрекет жасау мүмкіндігіне кінәлі адамды шектеу, айыру (оны арнайы түзеу мекемесінде оқшаулау, белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру және т.б.); екінші әдіс — жазаны қолдану арқылы кінәліні қорқыту, яғни оның санасында жақсы ниет қалыптастыру, қайтадан қылмыстық жазаға тартылғысы келмеуді қалыптастыру.

Жалпы ескертудің мақсаты айқын, өйткені ол негізінен жазаның ауырлығымен емес, жазадан құтылмаушылықпен, сондай-ақ оны қолданудың жариялылығы және әділдігімен қамтамасыз етіледі. Құқықтық әдебиеттерде мұндай ескерту қоғамның барлық мүшесіне «бағытталғанба», яғни барлық азамат мүмкін жазадан қорқып, жаңа қылмыстық әрекет жасамай ма деген сұрақ пікірталас сипатта. Әрине, бұл қылмыстық әрекеттің нақты түріне, сондай-ақ құқықтық сана деңгейіне, жалпы халықтың мәдениетіне және оның жеке тобына байланысты. Мысалы, азаматтардың негізгі бөлігі адам өлтіру қылмысын жасамайды, бұл дегеніміз жазадан қорқу емес, олар ұстанатын моральдық нормаларға қайшы келгендіктен, ондай әрекетке бармайды. Бұл ретте қылмыстың жалпы алдын алу мақсатының бағасын түсірмеу керек.

Мәселені қарау қорытындысында қылмыстық жазаның мақсатын белгілеу өте маңызды екенін атап өткен жөн, өйткені олар қылмысқа қарсы күрес саласындағы мемлекеттік саясатты білдіреді; олар белгілі бір жағдайда жазаның қажетті мөлшері мен түрін анықтауға ықпал етеді; жаза тиімділігінің негізгі көрсеткіші болып табылады. Жазаның мақсаты – оларды қолдануға бағытталған түпкілікті әлеуметтік нәтиже. Қылмыстық заң жазаның үш мақсатын бекітеді: әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру; сотталған адамды түзеу; сотталған адамның және басқа да адамдардың жаңа қылмыстық құқық бұзушылық жасауының алдын алу.

Біздің ойымызша, жаза тағайындауда жәбірленуші тек қана моральдық және материалдық қанағат алады, жаза қылмыстық қол сұғушылықтан жәбірленушінің жоғалтқан ағзасы мен дене мүшелерін қалпына келтіре алмайды, бұл жерде жаза тек қана моральдық деме-

ушiлiк пен қанағат әкеледi, демек, жазаның мақсатынан әлеуметтiк әдiлеттiктi қалпына келтiрудi алып тастап, оны «моральдық және материалдық әдiлеттiктi қалпына келтiру» деген мақсатпен ауыстыруды дұрыс деп ұсынамыз.

Жоғарыда айтылғанға байланысты, бiздiңше, Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексiнiң 39-бабына толықтыру мен өзгерiс ендiрiп, мынадай редакцияда ұсынамыз:

39-бап. Жаза ұғымы мен оның мақсаты

1. Жаза дегенiмiз — сот үкiмi бойынша тағайындалатын мемлекеттiк мәжбүрлеу шарасы. Жаза қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшiн кiнәлi деп танылған адамға қолданылады және ол осы адамды құқығы мен бостандығынан осы Кодексте көзделген айыру немесе оларды шектеу болып табылады.

Жаза «материалдық және моральдық әдiлеттiлiктi қалпына келтiру», сондай-ақ сотталған адамды түзеу және сотталған адамның да, басқа адамдардың да жаңа қылмыстық құқық бұзушылық жасауының алдын алу мақсатында қолданылады. Жаза тән азабын шектiрудi немесе адамның қадiр-қасиетiн қорлауды мақсат етпейдi.

Пайдаланылған әдебиеттер тiзiмi:

1. Рахметов С.М., Кулмуханбетова Б.А., Нурымбетов А.А. — Алматы: Дәнекер, 1998. — 121 с.
2. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. — Алматы, 2004. — 312 с.
3. Фойницкий И.Я. Учение о наказаний в связи с тюремоведением. — М.: Добросвет-2000; Городец, 2000. — 464 с.
4. Российское уголовное право: В 2 т. Т. 1: Общая часть / Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, проф. В.С. Коммиссаров, проф. А.И. Рарога. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 623 с.
5. Наумов А.В. Ресей қылмыстық құқығы. Жалпы бөлім: Лекциялар курсы. — Қайта өңделген және толықтырылған 2-басылымнан аударылды. — Астана: Фолиант, 2005. — 712-б.
6. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 03 шiлдедегi № 226-V ҚРЗ // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>
7. Алауханов Е.О. Қылмыстық құқық (Жалпы бөлім). Оқулық. - Алматы: ҚР Құқықтық сараптама және халықаралық ғылыми зерттеу орталығы, 2009. — 456 б.
8. Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты / Отв. ред. А.И. Чучаев. Ульяновск: УлГУ, 2002. — 147 с.
9. Уголовное право. Общая часть: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2016. — 600 с.
10. А.В. Наумов. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. — М.: БЕК, 1996. — 560 с.
11. Максимов С.В. Цель в уголовном праве: методологические аспекты / Отв. ред. А.И. Чучаев. Ульяновск: УлГУ, 2002. — 147 с.
12. Жумекенов Г.М. Реализация основных конституционных прав осужденных при исполнении наказания в виде лишения свободы // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2016. — № 2. — С. 52–55.

Батырбаев А.К.,

*профессор кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(e-mail: adylhan_batyrbaev@mail.ru);*

Абижанов С.М.,

*доцент кафедры уголовного права и криминологии,
доктор философии (PhD), подполковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есболатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: syrym.abizhanov@mail.ru);*

Райбаев Д.К.,

*начальник кафедры общеправовых дисциплин,
доктор философии (PhD), майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: doul_zare4ka@mail.ru)*

**Понятие и цели уголовного наказания
как меры государственного принуждения**

Аннотация. С раннего времени наказание является мерой государственного принуждения, споры относительно наказания не прекращаются до сих пор. Понятие наказания и цели наказания видоизменяются в зависимости от политических, экономических и иных изменений, происходящих в государстве. Автор анализирует и обобщает взгляды ученых по данной проблеме, приводит свое мнение и предлагает внести изменения и дополнения в уголовный закон в части, касающейся цели наказания, а именно «восстановление социальной справедливости» обосновывает и предлагает заменить словами «восстановление моральной и материальной справедливости».

Ключевые слова: наказание, назначение наказания, исправление, восстановление социальной справедливости, восстановление моральной и материальной справедливости, уголовный кодекс, государственное принуждение, система наказаний.

A.K. Batyrbayev,

*Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(e-mail: adylhan_batyrbaev@mail.ru);*

S.M. Abizhanov,

*Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Lieutenant Colonel
(Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbolatov, e-mail: syrym.abizhanov@mail.ru);*

D.K. Toybaev,

*Head of the Department of General Legal Disciplines,
Doctor of Philosophy (PhD), Police Major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: doul_zare4ka@mail.ru)*

The concept and objectives of criminal punishment as a measure of state coercion

Annotation. From an early time, punishment has been a measure of state coercion, disputes and controversial issues regarding punishment are not exhaustive until now. The concept of punishment and the purpose of punishment are modified depending on the political, economic and other changes taking place in the state. In the article, the author analyzes and summarizes the views of scientists on this problem, gives his opinion and suggests making changes and additions to the criminal law in terms of the purpose of punishment. The author in the article justifies the purpose of punishment «restoration of social justice» and suggests replacing it with the words «restoration of moral and material justice».

Keywords: punishment, sentencing, correction, restoration of social justice, restoration of moral and material justice, criminal code, state coercion, system of punishments.

УДК 340.14

Бейсеев А.А.,

*начальник отдела планирования и контроля,
кандидат филологических наук, магистр юридических наук,
полковник полиции*

*(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: aidar2030@mail.ru);*

Шакенов А.О.,

*профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
(Карагандинский университет им. Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: shakenov_ao@mail.ru)*

Особенности формирования и характерные тенденции развития казахского обычного права

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты истории обычного права казахов в процессе его развития в определенной хронологической последовательности и с учетом конкретно-исторической обстановки. Анализируются основные черты обычного права, этапы развития правовой культуры казахов, правовые институты. Проведенный анализ позволяет рассматривать обычно-правовые институты в Казахстане как единую систему в процессе становления, развития в ранний период казахской государственности и последующей адаптации в условиях вновь создаваемых государственно-политических институтов власти и управления в Казахстане в рамках интеграции в правовое поле Российской империи. Автор обращает внимание на определенную специфику казахского права с его обычно-правовыми нормами, которая состояла в том, что традиционному праву казахского народа удалось получить развитие в зоне свободы и высоких моральных ценностей, присущих кочевой цивилизации Центральной Азии.

Ключевые слова: казахское обычное право, правовая культура, Великая Степь, Российская империя, уголовное преступление, гражданское правонарушение, гуманизм, имущественные отношения, шариат, общинно-родовые отношения, справедливость, нравственность.

В современную эпоху защиты прав и свобод человека, укрепления демократических институтов власти, развития гражданского общества и вместе с тем культурного отчуждения в условиях технологизации современной жизни как никогда становится актуальным обращение к ценностям изначальной свободы и демократии, нашедшим отражение в системе казахского обычного права. История и национальные традиции, которые хранят в себе нормы казахского обычного права, должны быть обязательно учтены и при необходимости использованы в современную эпоху Независимого Казахстана.

Обычное право неотрывно связано с социально-экономическим укладом, мировоззрением и политической организацией общества. Будучи явлением стадийным, обычное право проходило разные этапы своего формирования и развития, включая период распада первобытно-общинного строя, средневековую эпоху, новое и новейшее время. В этом смысле обычное право казахов отличалось существенной жизнеспособностью, продолжая выполнять регулятивно-охранительную и гуманистическую функцию вплоть до начала XX века. Это особенность применения обычного права связана с кочевым способом производства, который оставался основной формой жизнедеятельности народа. Долговечность казахского права также объясняется тем, что оно выражало духовную суть казахского народа, его свободолю-

бивые идеалы и гуманистические принципы мирного сосуществования в рамках кочевых объединений и образований [1, 80].

Рассматривая эволюцию казахского обычного права, современные исследователи выделяют пять этапов развития правовой культуры казахов:

1) обычное право на стадии формирования государства и права, в период существования позднепервобытной общины — «древнее казахское обычное право»;

2) обычное право расцвета суда биев, когда бии становятся доверенными советниками правителей Казахского ханства, участниками их законотворческой деятельности (XVII–XVIII вв.) — «обычное право казахов в период ханств»;

3) обычное право в период интеграции казахского общества в правовое поле Российской империи, когда судьи-бии утверждались российской администрацией (конец XVIII – начало XX вв.) — «обычное право казахов Российско-имперского периода»;

4) обычное право в период советской власти на территории Казахстана, когда использование отдельных норм казахского обычного права осуществлялось неофициально – «обычное право в эпоху советской власти»;

5) обычное право в период независимости Казахстана, когда появилась возможность возрождения и использования норм казахского обычного права в процессе современного правотворчества и правоприменения — «казахское обычное право в современной правосудии» [2, 353–354].

Академик С.З. Зиманов выделяет три основных фактора, сыгравших первостепенную роль в формировании и развитии казахского обычного права. Во-первых, это огромная территория, куда в течение тысячелетий переселялись различные племена и этносы, участвовавшие в этногенезе казахского народа. Великая Степь, Қазақия — это огромные просторы, несколько столетий назад превышавшие территорию современного Казахстана почти в два раза. Во-вторых, это непрекращающийся процесс перемещения через Великую Степь кочевых и полукочевых объединений, которые привносили свои естественно-демократические и обычно-правовые традиции в обычное право казахов. В-третьих, именно здесь, на этом обширном пространстве сформировались и утвердились свободолобивые объединительные идеи, направленные на обеспечение мира и сплоченности в рамках кочевых политических образований, внесших важный вклад в историю человечества [3, 11].

Казахское обычное право — это совокупность обычно-правовых норм, санкционированных политической властью в целях сохранения существующих общественных отношений. Вместе с тем обычное право казахов не представляло из себя застывшую догму, оно неизбежно подвергалось изменениям в связи с развитием социально-экономических, культурных процессов и правовых институтов в Казахстане «әдет әдет емес, жөн-әдет» («не всякое обыкновение может стать обычаем, обычай — это то, что разумно»).

Обычное право казахов обозначалось термином «әдет» или «заң». Слово «әдет» (в русской транскрипции «адат») в широком смысле употребляется для обозначения обычая, привычки. Другое значение термина «заң» — помимо обычного права — закон.

Академик С.З. Зиманов, характеризуя традиционное казахское право, ввел в научный оборот термин «жарғы», подразумевая под этим обычно-правовые правила в значении «высшие формы норм, установленные или санкционированные верховной властью в государстве». Это незыблемые правила, имевшие важное значение для общества с точки зрения внутренней и внешней политики государства. Обычно-правовые нормы, когда необходимо было подчеркнуть их важное значение обозначались как «жора», «жарғы», «жол», «жоба» («правило», «установление», «раз испытанный путь», «правило-ориентир»), иногда в парном сочетании как «жол-жора», «жол-жоба» [4, 15–16].

Исследователи традиционного права казахов определяют его следующие характерные черты:

- 1) отсутствие четкого разграничения уголовных преступлений и гражданских исков;
- 2) наличие определенной гуманности системы наказаний;
- 3) нормативная разработанность и детальное регулирование отношений имущественной ответственности и семейно-брачных отношений;
- 4) незначительное влияние писаного законодательства;
- 5) соединение с некоторыми нормами исламского права;
- 6) наличие системы внутриобщинных и межобщинных обязательств в целях оказания коллективной помощи отдельному члену общины.

Как было отмечено, в обычном праве казахов не существовало четкого разграничения понятий уголовного преступления и гражданского правонарушения, на практике происходило смешение двух видов ответственности: уголовно-правовой, предусматривающей определенный вид наказания, и гражданско-правовой, направленной на возмещение вреда потерпевшей стороне. Вместе с тем исследователями обычного права казахов справедливо подчеркивалось, «что казахское обычное право, безусловно, различало общественно опасные (наказуемые действия) от общественно неопасных (ненаказуемых) действий» [5, 225]. А уже в XIX веке, в связи с социально-экономическими изменениями в Казахстане и неизбежным влиянием российского уголовного законодательства на казахское обычное право, выделяются различные по характеру категории преступлений. «Со второй половины XIX века в казахском обществе, — пишет Т.М. Культелев, — все более укоренялись взгляды, утверждавшие отличие преступлений уголовного характера от гражданского правонарушения. В нормах обычного права понятие виновности было облечено в более четкую форму. Преступление, совершенное по неосторожности, влекло за собой меньшее наказание, чем совершенное умышленно. Больше внимания стало уделяться установлению степени проявления умышленной вины» [5, 236].

В казахской традиционной правовой культуре не было тюрем, зинданов, пыточных камер и др., высокий гуманизм, милосердие и великодушие — неизменные постулаты казахского права: «Алдына келсе, атаңның құнын кеш, ұсынған мойынды кісі кеспес» («Пришедшему с раскаянием и убийство отца прости, повинную голову не рубят с плеч»). В основе правовых норм и понятий лежали, главным образом, нравственные ценности, предписывающие решать возникающие проблемы путем мирного урегулирования конфликтов «дау мұраты — бітім» («цель спора — примирение»).

Обычное право казахов в отличие от законодательства восточных и европейских народов крайне редко санкционировало жестокие меры наказания, как отмечал Ч. Валиханов: «...обычное право киргиз (*казахов — А.Б.*) по той же аналогии высшего развития с низшим, на которое мы так любим ссылаться, имеет более гуманных сторон, чем законодательство, например, мусульманское, китайское и русское по Русской правде. В киргизских (*казахских — А.Б.*) законах нет тех предупредительных и устрашающих мер, которыми наполнены и новейшие европейские кодексы. У киргиз (*казахов — А.Б.*) телесные наказания никогда не существовали. А законы родовые, по которым члены рода отвечают за родича, при родовых отношениях приносят много практической пользы» [6, 94].

Широкое использование принципа композиции — замена наказания за различные преступления системой штрафов и выкупов — свидетельствовало о развитости имущественных отношений в казахском обществе. С.З. Зиманов выделяет три группы ответственности, которые влекли имущественные и иные формы наказания: «құн» — плата за тяжкие виды преступлений; «тоғыз» — имущественная ответственность, состоящая из девяти наименований поголовья скота; «айып» — прощение в форме штрафа. По всем видам преступления предусматривались элементы примирения, которые могли выражаться в форме брачных сделок между сторонами конфликта [3, 21].

В содержание казахского права проникает дидактическое начало устного ораторского искусства биев, акынов, жырау, которые в убедительной и красноречивой форме выражали общественное мнение, являвшееся главным механизмом обеспечения правовых норм. Функция властителей дум казахского общества — преподавать нравственные ценности и осудить недостатки, слабости, пороки. И здесь, говоря о незначительном влиянии писанного законодательства на казахское право, необходимо отметить, что развитие обычного права у казахов протекает в русле общетюркской устной и рукописной традиций, для которых характерны нравственно-назидательные функции.

Не стоит недооценивать значение шариата в Казахстане и его влияние на казахское обычное право. Мусульманские юридические нормы нашли отражение в памятнике обычного права «Жеті Жарғы». Так, в записи А.И. Левшина мы находим упоминания о таких шариатских установлениях, как смертная казнь за богохульство путем побивания камнями, конфискация имущества за вероотступничество, наличие четырех свидетелей для изобличения прелюбодеяния и т. д. [7].

Д'Андре в «Описании киргизских обычаев, имеющих в Орде силу закона», составленном в 1846 г., подтверждал влияние шариата на действовавшее во второй четверти XIX в. казахское право: «По маловажным делам основанием суда бия служат собственный ум и опытность. По делам более важным бий прибегает к Алкорану и другим священным книгам, имеющим полную силу мусульманства закона» [8, 140].

Однако уже во второй половине XIX в. репрессивные нормы шариата в казахском традиционном праве вытесняются имперским уголовным законодательством. Российской администрацией ставилась задача устранить воздействие исламского права на казахское общество, интегрировать нормы обычного права казахов в общеимперское правовое пространство. Стало очевидным, что распространение ислама в казахской степи представляет геополитическую угрозу для российских властей. Усиление влияния шариата способствовало укреплению позиций казахской элиты и проникновению враждебной для царской России панисламистской идеологии, призывавшей к объединению с исламским миром и свержению существующей власти.

Тем не менее, для самих казахов при взаимодействии адата и шариата доминирующую роль играли обычно-правовые нормы степного права, которые в силу своей доступности и ясности обеспечивали социальную стабильность и достижение консенсуса в традиционном кочевом обществе. В свою очередь шариат в Казахстане играл второстепенную роль и имел применение в большей степени в сфере распространения мусульманской книжной культуры [9, 74–75].

Особое место в правовой культуре казахского общества занимали институты общинно-родовой взаимопомощи: жылу, асар, жұртшылық (ағайыншылық), қызыл көтеру и др. Жылу — коллективная, безвозмездная и разносторонняя помощь обедневшему члену родовой общины, пострадавшему от стихийного бедствия; асар — коллективная безвозмездная помощь соседям по кочевьям в необходимых случаях; жұртшылық (ағайыншылық) — наделение скотом и продуктами питания обедневшего члена рода; қызыл көтеру — в случае падежа крупного скота у члена рода сородичи возмещали убытки, поделив между собой на двенадцать частей полную стоимость животного.

Основными чертами данных правовых институтов являлись добровольность и безвозмездность. Эти гуманистические институты, отражающие социальные интересы казахского народа, стали сутью общественной идеологии кочевого общества, на которых во многом держались благополучие и правопорядок социума. «Чувствительность в кайсаках и участие, принимаемое ими в несчастьи ближнего, стоят внимания и похвалы... куда бы он ни пришел, в кибитку ли богача или в хижину бедняка — везде выражают ему сострадательность и не только словом, но всегда чем-нибудь более или менее существенным... Словом, нигде и нико-

гда не говорят ему и не отделяются от него голым пожеланием: «бог подаст!». Кроме врожденной чувствительности кайсака заставляет быть сострадательным еще то понятное всякому опасение сегодня или завтра обнищать самому через баранту или падеж, столь частые в степи», — писал Ч. Валиханов [10, 199].

Несомненно, казахское обычное право занимает достойное место в истории общечеловеческой культуры и мировой цивилизации. Его уникальность складывалась из культурных особенностей и бытия казахского кочевого общества, которое формировалось в течение многих веков на бескрайних степных просторах Центральной Азии. В этой благоприятной природной зоне обитания и развития кочевой этнокультуры преобладало два начала: любовь к Слову — «өнердің алды — қызыл тіл» («из всех искусств самое важное — красноречие») — и стремление к справедливому судебному управлению обществом «қара қылды қажарған әділ би» («справедливый судья расщет и тонкий волос поровну»), являвшиеся главными идеологическими факторами обеспечения стабильного ведения хозяйства, мира и единства в казахском традиционном обществе, сформированном в лоне общинно-родовых отношений жизнедеятельности кочевого населения Великой Степи.

Таким образом, казахское обычное право представляло из себя рациональную, логически выверенную, гибкую правовую систему, которая в своей изначальной форме не знала жестких уголовных наказаний и носило мирный, светский характер с удобными для запоминания юридическими постулатами. Ведь его содержание в первую очередь включает в себя право и нравственность.

Список использованной литературы

1. Бейсеев А.А. Судебный прецедент по обычному праву казахов в поэме «Калкаман-Мамыр» Ш. Кудайбердиева // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 1 (). — С. 80–85.
2. Бабич И.Л., Почекаев Р.Ю. Мнение о конференции // Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер. Древний мир права казахов: Материалы, документы и исследования. 10 томдық / Бағдарлама жетекшісі: Зиманов С.З. Қазақша, орысша, түрікше, ағылшынша. — Алматы: Жеті жарғы, 2009. — Т. 10. — 589 с.
3. Зиманов С.З. Казахский суд биев — уникальная судебная система. — Алматы: Атамұра, 2008. — 224 с.
4. Зиманов С.З. Состояние и задачи разработки обычного права казахов. Обычай и обычное право казахов // Проблемы казахского обычного права. — Алма-Ата, 1989. — С. 15–16.
5. Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. — Караганды: Болашак-Баспа, 2004. — 430 с.
6. Валиханов Ч.Ч. Записка о судебной реформе // Собрание сочинений: В 5 т. — Алма-Ата, 1985. Т. 4. — С. 77–105.
7. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргизкайсацких, орд и степей. — Алматы: Санат, 1996. — 656 с.
8. Цит. по: Фукс С.Л. Очерки истории государства и права казахов в XVIII и первой половине XIX в. — Астана, 2008. — 816 с.
9. Мартин В. Закон и обычаи в Степи: казахи Среднего жуза и российский колониализм в XIX веке / Пер. с англ. Д.М. Костина. — Алматы, 2009. — 263 с.
10. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: В пяти т. Т. 1. — Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. — 432 с.

Бейсеев А.А.,
жоспарлау және бақылау бөлімінің бастығы,
филология ғылымдарының кандидаты, заң ғылымдарының магистрі,
полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: aidar2030@mail.ru);
Шакенов А.О.,
қылмыстық құқық, процесс және криминалистика кафедрасының профессоры
(Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: shakenov_ao@mail.ru)

**Қазақтың әдет-ғұрып құқығының қалыптасу ерекшелігі
және оның өзіндік даму үрдісі**

Аннотация. Мақалада белгілі бір хронологиялық реттілікпен және нақты тарихи жағдайды ескере отырып, қазақтың әдет-ғұрып құқығы тарихының теориялық аспектісі қарастырылады. Әдет-ғұрып құқықтың негізгі ерекшелігі, қазақтардың құқықтық мәдениетін дамыту кезеңі, құқықтық институты талданады. Жүргізілген талдау Қазақстандағы әдет-құқықтық институты қазақ мемлекеттілігінің алғашқы кезеңіндегі қалыптасу, даму және кейіннен Ресей империясының құқықтық өрісіне интеграциялау шеңберінде Қазақстанда жаңадан құрылатын мемлекеттік-саяси билік және басқару институты жағдайында бейімделу үдерісіндегі біртұтас жүйе ретінде қарастыруға мүмкіндік береді. Мақала авторы қазақ халқының дәстүрлі құқығы Орталық Азияның аймағында көшпелі өркениетіне тән бостандық пен жоғары моральдық құндылық дамуға қол жеткізді деген әдет-құқықтық нормасымен қазақ құқығының белгілі бір ерекшелігіне назар аударады.

Негізгі сөздер: қазақтың әдет-ғұрып құқығы, құқықтық мәдениеті, Ұлы Дала, Ресей империясы, қылмыстық құқық бұзушылық, азаматтық құқық бұзушылық, гуманизм, мүліктік қатынас, шариғат, қауымдық-рулық қатынас, әділеттілік, адамгершілік.

A.A. Beiseev,
Head of the Planning and Control Department,
Candidate of Philological Sciences, Master of Law, Police Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: aidar2030@mail.ru);

A.O. Shakenov,
Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics
(E.A. Buketov Karaganda University, Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: shakenov_ao@mail.ru)

**Features of the formation and characteristic trends
in the development of kazakh customary law**

Annotation. The article examines the theoretical aspects of the history of Kazakh customary law in the process of its development in a certain chronological sequence and taking into account the specific historical situation. The main features of customary law, stages of development of legal culture of Kazakhs, legal institutions are analyzed. The analysis allows us to consider the customary legal institutions in Kazakhstan as a single system in the process of formation, development in the early period of the Kazakh statehood and subsequent adaptation in the conditions of newly created state-political institutions of power and management in Kazakhstan within the framework of integration into the legal field of the Russian Empire. The author of the article draws attention to a certain specificity of Kazakh law with its customary legal norms, which consisted in the fact that the traditional law of the Kazakh people managed to develop in the zone of freedom and high moral values inherent in the nomadic civilization of Central Asia.

Keywords: Kazakh customary law, legal culture, the Great Steppe, the Russian Empire, criminal offense, civil offense, humanism, property relations, sharia, community-tribal relations, justice, morality.

Бижан Н.Р.,
құқықтану және тарих кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты
(e-mail: bizhan.72@mail.ru);
Бекимбетов Т.Б.,
құқықтану және тарих кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының кандидаты
(Шымкент университеті, Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.);
Каныбеков А.Ш.,
құқықтану кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі
(Орталық Азия инновациялық университеті,
Қазақстан Республикасы, Шымкент қ., e-mail: adilbek.kanybekov072@mail.ru)

**Тәуелді тұлғаларды пайдаланған ұйымдасқан және
халықаралық қылмыстық құқық бұзушылық үшін жаза мәселесі**

Аннотация. Мақалада ұйымдасқан қылмыс пен халықаралық қылмыстық құқық бұзушылықтардың өзекті мәселесі қамтылған. Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылдың 15 қазанындағы «Қазақстан Республикасының 2030 жылға дейінгі құқықтық саясат тұжырымдамасын бекіту туралы» № 674 Жарлығы адам құқығы, қылмысқа қарсы іс-қимыл саласындағы халықаралық-құқықтық стандарт талабын және ұлттық құқықтық жүйе ерекшелігін ескере отырып, қылмыстық заңнаманың мақсатына қол жеткізу, қылмыстық заңнама мен оны қолдану практикасын жетілдіру мәселесін шешуді, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтың жаңа ұғымын әзірлеуді көздейді. Жеке адамның құқығына қол сұғушылықтан қорғайтын қылмыстық заңнамадағы бұл ұғым жүкті әйелдерді, есі дұрыс емес немесе психикалық науқастарды қылмыстық құқық бұзушылық жасауға тарту процесінде адамның және азаматтың конституциялық құқығын қорғауға бағытталған.

Негізгі сөздер: тәуелді тұлғаларды пайдалану, ұйымдасқан және халықаралық қылмыстық құқық бұзушылық үшін жауапкершілік, ұйымдасқан қылмыстық топ, қылмыстық ұйым, қылмыстық қоғамдастық, трансұлттық ұйымдасқан топ, трансұлттық қылмыстық ұйым, трансұлттық қылмыстық қоғамдастық, тұрақты қарулы топ (банда).

Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылдың 15 қазанындағы «Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы» № 674 Жарлығында қылмыстық заңнаманың мақсатына қол жеткізудегі мәселені шешуде адам құқығы саласындағы халықаралық-құқықтық стандарт талабын, қылмысқа қарсы іс-қимылды және ұлттық құқықтық жүйенің ерекшелігін ескере отырып, қылмыстық заңнаманы және оны қолдану практикасын жетілдіру, сондай-ақ қылмыстық құқық бұзушылықтың жаңа ұғымын тұжырымдау негізінде қарастырылған [1]. Елімізді әлемдік деңгейдегі құқықтық мемлекеттер қатарында қалыптастырудағы құқықтық нормативтік базаны дамыту мәселесі аясында іргелі мемлекеттік жобаны дер кезінде даярлау және жүзеге асыру қуатты, бірегей қоғамдық қатынасты реттеуші ретінде қолданыстағы мызғымас маңызын көрсетеді. Өйткені қылмыстық құқық институты реттеуші қасиетінің арқасында құқықтық құрал жүйесінің бірі ретінде қоғамның өркендеу жағдайындағы тыныс-тіршілігі шешіледі.

Заманауи технолоия арқылы ақпараттық жүйені пайдалана отырып, тұтынушылардың сенімін теріс пайдалану жолымен жасалынатын ұйымдасқан және халықаралық қылмыстық құқық бұзушылық белең алуда. Осындай қылмыс та – қылмыстық заңнама тарапынан қолдау тауып, қорғалуға жататын объектінің бірі. Сондықтан ол үшін де жаза заңнамamızда көрініс табуы қажет.

Жоғарыда аталған тұжырымдамадағы қылмыстық заңнаманың мақсатына қол жеткізу мәселесін шешудің бірі ретінде қылмыстық құқық бұзушылықтың жаңа ұғымын тұжырымдау бағытында мақаламыздың зерттеуіне кезек берелік.

Теорияда көбінесе бұл қылмыстылықтың түрлері бөлек түрінде қарастырылады, дегенмен бұған тереңірек зер салатын болсақ, олар ортақ белгіден тұрады және де мұндай қылмыста мемлекеттік те, ұлттық та шекара жоқ. Олардың барлығы бірінші кезекте қоғамның экономикалық, саяси, құқықтық және жасампаздығы салаларына қол сұғады.

Мазмұны жағынан күрделі, бүкіл әлемге қауіп төндіріп тұрған ұйымдасқан қылмыстылықтағы адамдармен манипуляциялау қылмысының ерекшелігі жөнінде сөз қозғайық.

Шетел мемлекеттеріндегі іс тәжірибе туралы сөз болғандықтан, америкалық криминолог В. Фокстың тұлғаға қатысты қылмыстың қайталану классификациясын талдап өтелік [2].

Тәуелді қайталануда көбінесе ішімдікке тәуелділігі, қаңғыбастығы, ұсақ ұрлығы, қоғамдық тәртіпті бұзғаны үшін жиі қамауға алынады; 50 жас шамасындағы 100-ге жуық қамауға алынған және сотталған адам бар; олар ауыр құқық бұзушылықты ашу кезінде хабарлама жинау үшін пайдаланылады. Бірақ оны өте қырағылықпен, сақтықпен жасау керек; асоциальды немесе жеке тұлғаның әлеуметтік-кәсіби ортамен байланыстыға (субкультурный рецидивист) кәсіби жұмысына қатысты қамауға алуы мүмкін тұлғалар кіреді, бұған жезөкше, алаяқ, есірткі сатушы, жеңгетайлар және т. б. жатқызылады. Олар қоғам заңнамасын бұза отырып, өздерінің тобын құрып, сұранысқа ие тауармен қамтамасыз етеді және қызметін көрсетеді; компульсивті қылмыстың қайталануы бір ғана қылмыстың түрін бірнеше рет (көбінесе жастайынын бастап өмір бойы) жасайтын тұлға. Мұндай қылмыстың қайталануы: тұлға үшін (түрмеде не бостандықта) қиын кезең мәселені әділ және шынайы ниетімен шешуден басталады; проблеманы шешуде туындаған қиындық күрделене түскендіктен, талдау жасалмайды, сондықтан кез келген шешімді қабылдауға тура келеді және ол қайталана түседі. Импульсивті қылмыстың қайталануы өмір бойы кез келген қылмысты жасай береді; психикалық ауытқуы бар тұлғаға қатысты іс-әрекетке барады; еңбектенуден бейхабар; қоғаммен де, басқалармен де ақылдаспай іс-әрекет етеді; меншікке қарсы да, адамның жеке басына да қарсы қылмыс жасай береді.

1940 жылдарға қарай қылмыс әлемінің әрекеті өзгере бастады. Қылмыс әлемінің беделділері ұстанатын және өз өмірінде басшылыққа алатын криминалды тәжірибеде қалыптасқан жүріс-тұрыстың қағидаты айқындалған болатын. Ең басты қағидат — саясатқа араласпау болды. Бірақ ол ондай бағытта емес еді. Джоба Иоселиани (37 жасында 8-сынып партасына отырып, 39-да институтқа түсіп, диссертация қорғап, өнертанудан профессор және Грузия парламентінің депутаты болған, қылмыс әлемі беделдісінің бірі, 02.10.1995 ж. Э. Шевернадзенің тақтан құлатуда «Мхедриони» әскери қозғалысының лидері болған) бір сұхбатында өз пікірін: «Қылмыс әлемінің дәстүрін нығайту — кеңес үкіметіне қарсы күрестің жалғыз формасы болған», – деп білдірген (Московские новости, № 67, 1-8 қазан 1995 ж.).

Сондықтан қылмысты қайталап жасаушының (рецидивист) адамдардың тәуелділігін пайдалана отырып жасаған әрекеті белсенді сипатта болуы және ол психикалық немесе күшпен әсер етуі жеке қылмыстың құрамын құрауы, әрі ол үшін бөлек жаза тағайындалуы тиіс.

Қазақстан Республикасы ҚПК-тің 58-тарауындағы қылмыстық процесті жүргізуші органдардың шетел мемлекеттердің қылмыстық іс бойынша құзыретті мекемелері және лауазымды адамдарымен өзара іс-қимылының тәртібі туралы ережесіне толықтыру енгізілуі қажет. Атап айтқанда, құқықтық көмек көрсету мәселесі бойынша қарым-қатынас жасау тәртібінде орындалу мерзімі көрсетілмеген. Яғни тергеу қимылын жүргізу туралы тапсырма қанша күнде Қазақстан Республикасы Бас прокурорына, ал сот іс-әрекеті бойынша Қазақстан Республикасы Әділет министріне не тиісінше олардың орынбасарлары, не Жоғарғы сотқа

және ондағы уәкілетті лауазымды адамдарға жіберілетіні, аталған лауазым иелерінің қанша күнде бұл тапсырманы қарау, оны шешу мерзімі Қылмыстық іс жүргізу кодексінде айқындалмаған.

Ал Қазақстан Республикасы ҚПК-нің 1-бабында қылмыстық сот ісін жүргізу тәртібін реттейтін өзге заңның ережесі қылмыстық іс жүргізу кодексіне енгізілуі тиіс, – деп көрсетілген [3].

Сондай-ақ аталған кодексте қылмыстық іс жүргізуші органның Қазақстан Республикасының аумағында қылмыс жасап, оның аумағынан кетіп қалған адамды қылмыстық жауапқа тарту немесе үкімді орындау үшін ұстап беру туралы талапты жіберуде оның орындалу мерзімі көрсетілмеген.

Жоғарыда көрсетілген үдерістің орындалуы алдын ала тергеу мен анықтау жүргізу барысында ең кемі 3-6 айға созылатыны анық екенін атап өту керек. Осының салдарынан Қазақстан Республикасы ҚПК-нің сай қылмыстық істің сот перспективасының төмендеуіне алып келеді. Аталған заңнамадағы олқылықты жоюда халықаралық шартқа сәйкестендіріп өзгеріс енгізу қажет.

Бұл орайда, халықаралық іздеу салу арқылы қылмыскерді жазаға тарту мәселесі туындайды.

Халықаралық іздеу салуды мемлекет аумағында жасалған қылмысы үшін жауаптылықтан жалтару мақсатында тұлғаның басқа шетел мемлекетінде қашып жүруін түсінуге болады. Құқық бұзушылық іс-әрекеті қылмыс болып табылатын және оған жауаптылығы көрсетілген, сондай-ақ қылмыс жасаған тұлға шетел мемлекетінің аумағында бой тасалап жүрген туралы айқын негіз болғанда ғана халықаралық іздеу шарасын жүргізуге болады.

Интерпол аталған іс-шараны екі түрде жүргізеді. Біріншісі — қарапайым. Бастаушы (қылмыстық заңы бұзылған) мемлекеттің полиция, прокуратура немесе сот органдары сол мемлекеттің Ұлттық Орталық Бюросына (әрі қарай — ҰОБ) халықаралық іздеу салу туралы өтініш береді. ҰОБ-сы тексеріп болғанна соң бұл өтінішті Интерполдың Бас секретариатына жібереді. Интерполдың Бас секретариаты іздеу салынып жүрген тұлғаға Интерполдың «Қызыл циркулярын» (оң жақ бұрышында Интерполдың қызыл түсті эмблемасы бар) түзіп, оның көшірмесін (қылмыскер бой тасалап жүрген) шетел мемлекеттердің ҰОБ-на іздеу жүргізуге жібереді. Оң шешім тапқан жағдайда шетел мемлекеттерінің ҰОБ сол елдің полицияларына халықаралық іздеуді бастауға бұйрық беріледі. Іздеу салынған тұлғаны анықтағанда полиция оны ұстап, жақын маңдағы сот арқылы оны қамауға алып, шетел мемлекеттерінің ҰОБ-на хабарлауға міндетті. Ол жөнінде мәлімет жоғарыдағы кері тізбек арқылы халықаралық іздеу салушы мемлекетке хабарлама беріледі.

Екіншісі — жедел іздестіру. Аталған шара қашып жүрген қылмыскердің мемлекеті мен аумағы шамамен белгілі болғанда жүргізіледі. Халықаралық жедел түрдегі іздестіруде бастаушы мемлекеттің Ұлттық Орталық Бюросы Бас секретариатсыз шетел мемлекеттің ҰОБ-на телекс немесе факс арқылы өтініш жібереді [4].

Халықаралық іздестірудің қарапайымы және арнайысы да міндетті түрде екі құжаттың негізінде: іздеудегі тұлғаны қамау немесе соттың бас бостандығынан айыру туралы үкімінің негізінде жүзеге асырылады.

Интерполдың осы шараны жүргізудегі операциясы төрт түрге сараланады:

- ұстап беру мақсатында қылмыскерге іздеу салу (қызыл циркуляр);
- іс-әрекетіне қадағалау жасау мақсатында күдіктіге іздеу салу (жасыл циркуляр);
- аралас іздеу салу (қызыл және жасыл циркуляр);
- қылмыс жасаған сезіктіні іздестіру (көк циркуляр);
- «отбасы мүддесіндегі»: із-түссіз кеткендерді іздестіру (сары циркуляр) және «танылмаған мәйіт» (қара циркуляр);
- ұрланған бағалы затты іздестіру.

Интерполға техникалық құрал арқылы келіп түскен сұрауды орындау төрт түрге бөлінеді:

«Тез арада» — «немедленно» — «Flesh» — тәулік бойы (24 сағаттың);

«Өте шұғыл» — «очень срочно» — «Very urgent» — 3 тәуліктің ішінде;

«Жедел» — «срочно» — «Urgent» — 5 тәулік ішінде;

«Қарапайым» — «обычное» — «Routine» — 10 тәулік ішінде ішінде орындалуы тиіс.

Ал қоғамдық қарым-қатынасты реттеп отыратын заңнама тәртібін өрескел бұза отырып, заңсыз алынатын ақшаның ел аумағынан басқа мемлекеттерге банктер арқылы тез арада өтуіне тосқауыл қоюға кететін ұзақ уақытты ескеретін болсақ, қылмыстық тергеу әрекеті дер кезінде, жан-жақты және объективті жүргізілуінің, оның ашылуының ауылы шалғайда екеніне көз жеткізу қиын емес [5].

Сондай-ақ адамдармен манипуляциялау, экономикалық, оның ішінде салықтан жалтару қылмысы бойынша қылмыскерді жедел түрде халықаралық іздестіру арқылы ұстауды саралаудың «қызыл циркуляры» мен «тез арадағы» сұрау бойынша орындалуы тиіс. Осыған орай, халықаралық келісімшартта осы мән-жағдайды ескеру – заман талабы [6]

Ұйымдасқан және халықаралық қылмыстық құқық бұзушылықтың заңсыз іс-әрекетінен келтірілетін зардапты саралай келе, мынадай жаза түрлерін ұсынамыз.

Ұйымдасқан және халықаралық қылмыстық топ мүшесінің (мүшелерінің) адамдардың тәуелділігін пайдалана отырып жасаған әрекеті белсенді сипатта болуы және ол психикалық немесе күшпен әсер етуі жеке қылмыстың құрамын құрауы, әрі ол үшін бөлек жаза тағайындалуы тиіс.

Қазақстан Республикасы ҚК 262, 263, 264, 265, 268-баптарының дәрежелеуші бөлігіне қатысты өзгеріс енгізуді ұсынамыз:

ҚР Қылмыстық кодексінің 262-бабы – Ұйымдасқан топ, қылмыстық ұйым құру және оларға басшылық ету, сол сияқты оларға қатысу.

1. Ұйымдасқан топты, қылмыстық ұйымды құру, олардың құрылымдық бөлімшелеріне басшылық ету немесе тәуелділігін пайдалана отырып адамдарды қылмыстық құқық бұзушылық жасауға тарту –

Мүлкі тәркіленіп, жеті жылдан он екі жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

2. Ұйымдасқан топқа, қылмыстық ұйымға қатысу немесе тәуелділігін пайдалана отырып адамдарды қылмыстық құқық бұзушылық жасауға тарту –

Мүлкі тәркіленіп, бес жылдан он жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

3. Ұйымдасқан топқа, қылмыстық ұйымға қатысу немесе әйелді, жүкті әйелді, есі кіресілі-шығасылы немесе психикалық ауытқуы бар адамдардың тәуелділігін пайдалана отырып қылмыстық құқық бұзушылық жасауға тарту –

Мүлкі тәркіленіп, жеті жылдан он екі жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

4. Осы баптың бірінші, екінші немесе үшінші бөлігінде көзделген, адам өзінің қызмет бабын пайдалана отырып жасаған іс-әрекет –

Мүлкі тәркіленіп, сегіз жылдан он үш жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

ҚР Қылмыстық кодексінің 263-бабы – Қылмыстық қоғамдастық құру және оған басшылық ету, сол сияқты оларға қатысу.

1. Бір немесе бірнеше қылмыс жасау мақсатында қылмыстық қоғамдастық құру не оған басшылық ету, сол сияқты ұйымдасқан топ (қылмыстық ұйымдар) басшыларының ... мүлкі тәркіленіп, он екі жылдан он бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

2. Ұйымдасқан топ, қылмыстық ұйым, қылмыстық ұйымның құрылымдық бөлімшесі басшыларының қылмыстық қоғамдастыққа қатысуы немесе тәуелділігін пайдалана отырып адамдарды қылмыстық құқық бұзушылық жасауға тарту –

Мүлкі тәркіленіп, сегіз жылдан он екі жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

3. Қылмыстық әрекетті үйлестіру мақсатында ұйымдасқан топ, қылмыстық ұйым басшыларының, өзге де қатысушының жиналысына, оның ішінде байланыс құралын пайдалана отырып қатысу немесе әйелді, жүкті әйелді, есі кіресілі-шығасылы немесе психикалық ауытқуы бар адамдардың тәуелділігін пайдалана отырып қылмыстық құқық бұзушылық жасауға тарту –

Мүлкі тәркіленіп, он екі жылдан жиырма жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

4. Осы баптың бірінші немесе екінші бөлігінде көзделген, адам өзінің қызмет бабын пайдалана отырып жасаған іс-әрекет –

Мүлкі тәркіленіп, он екі жылдан жиырма жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

5. Осы баптың бірінші, екінші, үшінші немесе төртінші бөлігінде көзделген, ұйымдасқан топтың (қылмыстық ұйымның) басшылары арасында жетекші орын алатын адам жасаған іс-әрекет –

Мүлкі тәркіленіп, он бес жылдан жиырма жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға не өмір бойына бас бостандығынан айыруға жазаланады.

ҚР Қылмыстық кодексінің 264-бабы – Трансұлттық ұйымдасқан топ, трансұлттық қылмыстық ұйым құру және оларға басшылық ету, сол сияқты оларға қатысу.

1. Трансұлттық ұйымдасқан топты немесе трансұлттық қылмыстық ұйымды құру, сол сияқты оған немесе трансұлттық қылмыстық ұйымның құрылымдық бөлімшесіне басшылық ету –

Мүлкі тәркіленіп, он жылдан он бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

2. Трансұлттық ұйымдасқан топқа, трансұлттық қылмыстық ұйымға қатысу немесе тәуелділігін пайдалана отырып адамдарды қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауға тарту –

Мүлкі тәркіленіп, сегіз жылдан он екі жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

3. Трансұлттық ұйымдасқан топқа, трансұлттық қылмыстық ұйымға қатысу немесе әйелді, жүкті әйелді, есі кіресілі-шығасылы немесе психикалық ауытқуы бар адамдардың тәуелділігін пайдалана отырып қылмыстық құқық бұзушылық жасауға тарту –

Мүлкі тәркіленіп, сегіз жылдан он үш жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

4. Осы баптың бірінші, екінші немесе үшінші бөлігінде көзделген, адам өзінің қызмет бабын пайдалана отырып жасаған іс-әрекет –

Мүлкі тәркіленіп, он екі жылдан жиырма жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

ҚР Қылмыстық кодексінің 265-бабы – Трансұлттық қылмыстық қоғамдастық құру және оған басшылық ету, сол сияқты оған қатысу.

1. Трансұлттық қылмыстық қоғамдастық құру, сол сияқты оған басшылық ету –

Мүлкі тәркіленіп, он бес жылдан жиырма жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

2. Трансұлттық қылмыстық қоғамдастыққа қатысу немесе тәуелділігін пайдалана отырып адамдарды қылмыстық құқық бұзушылық жасауға тарту –

Мүлкі тәркіленіп, он жылдан он бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

3. Трансұлттық қылмыстық қоғамдастыққа қатысу немесе әйелді, жүкті әйелді, есі кіресілі-шығасылы немесе психикалық ауытқуы бар адамдардың тәуелділігін пайдалана отырып қылмыстық құқық бұзушылық жасауға тарту –

Мүлкі тәркіленіп, он бес жылдан жиырма жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

4. Осы баптың бірінші немесе екінші бөлігінде көзделген, адам өзінің қызмет бабын пайдалана отырып жасаған іс-әрекет –

Мүлкі тәркіленіп, он жеті жылдан жиырма жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады

ҚР Қылмыстық кодексінің 268-бабы – Бандитизм.

1. Тұрақты қарулы топ (банда) құру, сол сияқты осындай топқа (бандаға) басшылық ету –

Мүлкі тәркіленіп, он екі жылдан жиырма жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

2. Тұрақты қарулы топқа (бандаға), ол жасап жүрген шабуылға қатысу немесе тәуелділігін пайдалана отырып адамдарды қылмыстық құқық бұзушылық жасауға тарту –

Мүлкі тәркіленіп, он жылдан он бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

3. Тұрақты қарулы топқа (бандаға), ол жасап жүрген шабуылға қатысу немесе әйелді, жүкті әйелді, есі кіресілі-шығасылы немесе психикалық ауытқуы бар адамдардың тәуелділігін пайдалана отырып қылмыстық құқық бұзушылық жасауға тарту –

Мүлкі тәркіленіп, он бес жылдан жиырма жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

4. Осы баптың бірінші немесе екінші бөліктерінде көзделген, адам өзінің қызмет бабын пайдалана отырып жасаған іс-әрекет –

Мүлкі тәркіленіп, он бес жылдан жиырма жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының құқықтық саясатының 2030 жылға дейінгі тұжырымдамасын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2021 жылғы 15 қазандағы № 674 Жарлығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2100000674>

2. Bizhan N.R., Sabirov A.I., Rakhmetova G., Dairabaeva G., Beisembayeva A., & Kanybekov A. (2023). Features of the Prevention of Entrepreneurial Offenses in the Formation of a Legal State. *Journal of Law and Sustainable Development*, 11(10), e1009. <https://doi.org/10.55908/sdgs.v11i10.1009>

3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі. — Алматы: ЮРИСТ, 2020. — 352 б.

4. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. — М.: БЕК, 1995. — Гл. 10. — С. 221.

5. Бижан Н.Р., Каныбеков А.Ш. Айыптау және қорғау тараптарының жарыспалылығы мен тең құқылығы қағидатындағы бәсекеге қабілеттілік мәселесі // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 2 (80) — 36–41-бб.

6. Бижан Н.Р., Каныбеков А.Ш. Кәсіби заңгерлерді даярлаудың мәселелері // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 2 (80) — 194–201-бб.

Бижан Н.Р.,
доцент кафедры правоведения и истории, кандидат юридических наук
(e-mail: bizhan.72@mail.ru);
Бекимбетов Т.Б.,
старший преподаватель кафедры правоведения и истории,
кандидат юридических наук
(Шымкентский университет, г. Шымкент, Республика Казахстан);
Қаныбеков А.Ш.,
старший преподаватель, магистр права
(Центрально-Азиатский инновационный университет,
г. Шымкент, Республика Казахстан, e-mail:adilbek.kanybekov072@mail.ru)

**Вопросы наказания
за организованные и международные уголовные правонарушения
с использованием зависимых лиц**

Аннотация. Статья содержит актуальные вопросы организованной преступности и международных уголовных правонарушений. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г.» предусматривает решение вопросов достижения целей уголовного законодательства, совершенствования уголовного законодательства и практики его применения с учетом требований международно-правовых стандартов в области прав человека, противодействия преступности и особенностей национальной правовой системы, а также выработки нового понятия уголовного правонарушения. Данное понятие в уголовном законодательстве, защищающее от посягательств на права личности, также направлено на защиту конституционных прав человека и гражданина в процессе привлечения к совершению уголовных правонарушений беременной женщины, невменяемых или душевнобольных.

Ключевые слова: использование зависимых лиц, ответственность за организованные и международные уголовные правонарушения, организованная преступная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, постоянная вооруженная группа (банда).

N.R. Bizhan,
Associate Professor of the Department of Law and History,
Candidate of Legal Sciences
(e-mail: bizhan.72@mail.ru);
T.B. Bekimbetov,
Senior Lecturer at the Department of Law and History
Candidate of Legal Sciences
(Shymkent University, Republic of Kazakhstan);
A.Sh. Kanybekov,
Senior Lecturer, Central Asian Innovative University, Master of Laws
(Central Asian Innovative University, Republic of Kazakhstan,
the city of Shymkent, e-mail:adilbek.kanybekov072@mail.ru)

**Issues of punishment for organized and international criminal offenses
involving dependent persons**

Annotation. The article contains topical issues of organized crime and international criminal offenses. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated October 15, 2021 No. 674 «On approval of the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan until 2030» provides for the solution of issues of achieving the goals of criminal legislation, improving criminal legislation and the practice of its application, taking into account the requirements of international legal standards in the field of human rights,

combating crime and peculiarities the national legal system, as well as the development of a new concept of criminal offense. This concept in the current legislation, which protects against encroachments on the rights of the individual, is also aimed at protecting the constitutional rights of a person and a citizen in the process of bringing a pregnant woman, the insane or the mentally ill to commit criminal offenses.

Keywords: use of dependent persons, responsibility for organized and international criminal offenses, organized criminal group, criminal organization, criminal community, transnational organized group, transnational criminal organization, transnational criminal community, permanent armed group (gang).

ӘОЖ 343.131

Бижан Н.Р.,
құқықтану және тарих кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты
(Шымкент университеті, Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.,
e-mail: bizhan.72@mail.ru);

Каныбеков А.Ш.,
құқықтану кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі
(e-mail: adilbek.kanybekov072@mail.ru);

Сабиров А.И.,
құқық кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының кандидаты
(Орталық Азия инновациялық университеті,
Қазақстан Республикасы, Шымкент қ., e-mail: sabirov_8109@mail.ru)

**Демократияландырылған сот жүйесіне
ел сенімін арттырудағы алқабилер сотының классикалық үлгісі**

Аннотация. Құқықтық мемлекетті қалыптастыра білген өзге өркениетті елдегідей қазіргі заман ағымы өмірімізге алқабилердің қатысуымен іс жүргізуді емес, алқабилер сотын енгізуді талап етеді. Классикалық үлгідегі алқабилер соты институтының қажеттігі — заман талабы. Алқабилер қарайтын істің ауқымын кеңейту туралы ұсыныс әлемдік сот практикасының талабына сай жасалуы, сот жүйесіне деген ел сенімін арттыруға оң ықпал ету, алқабилер қызметіне кедергі жасайтын жаңа субъекті мен ол үшін жауапкершілікті тағайындау аталған мақаланың өзектілігі болып табылады. Ғылыми мақаланың мақсаты — алқабилер сотының классикалық үлгісін енгізу арқылы алқабилер қарайтын істің ауқымын кеңейту. Зерттеудің нәтижесінде алқабилер қатысуымен өткізілетін сот отырысының тиімділігі мен қылмыстылықтың алдын алудағы орны дәлелденеді.

Негізгі сөздер: алқабилер, әділ сот, сот жүйесін демократияландыру, қоғам сенімі, алқабилер сотының классикалық үлгісі.

Азаматтардың құқығын қылмыстық процесте қорғау барысында сот алқабилерінің істі барынша шынайы ашылуы мен заңсыздыққа жол бермеуде, сондай-ақ бірнеше маманның пікірінің жан-жақтылығы істің әділ ашылуына себепкер болатыны сөзсіз. Тереңіне үңіліп қарасақ, алқабилер біздің ежелден келе жатқан, бабамыздан мирас болып қалған, әділ дала заңының керемет үлгісі, қазақи құқықтық жүйеміздің негізі ретіндегі билер сотының жалғасы іспетті.

Ежелгі қазақ жерінде хандық билік ел басқаруда ел ақсақалдары мен билері және де батырлардың пікірін әрдайым негізге алып отырған. Алқабилер институтының тиімді тұсын ашып, оның қазіргі заманда ең қажетті құқықтық құрылым ретінде қалыптастырып, оны дамыту қажет. Тарихи жылнаманы сөйлетсек, алғаш алқабилердің қатысуымен сот отырысы біздің дәуірімізге дейін 829 жылы өткені белгілі болып отыр.

Франция елінде алғаш қолға алынған бұл жобаның өміршеңдігіне көз жеткен соң, бертін келе 1066 жылы Англияда сот отырысына алқабилер қатысуымен іс жүргізу қолға алынғанды. Ал XVII ғасырға қарай Еуропаның барлық мемлекетінде алқабилердің қатысуымен сот отырысы пайда болған екен. Мәселен, АҚШ, Ресей елдерінде бір судья және он екі алқабиден тұрған сот отырысы алқабилердің мерейін арттырса, Францияда алқабилердің құрамы тоғыз алқабиді, бір төреші және запастағы екі сот төрешісі мен өтетін сот отырысынан тұратынын білеміз.

Алқабилер туралы түсінік қазақ еліне де жаңадан келген бір ұғым емес. Оны қыртысы катпарлы тарих қойнауында жатқан деректер де мәлімдейді.

Ежелгі қазақ қоғамындағы ауыр қылмысты шешуде жеті биден құралған бір топ билің дауды мәселені шешкенін білеміз. Мәселен, Қ. Жұмаділовтің «Дарабоз» роман-дилогиясында Әбілқайыр ханның Барақ сұлтанның қолынан мерт болғаны суреттеледі. Анау-мынау емес, білдей ханның өліміне себепкер болған Барақ сұлтанды тергеуге алаштың мен деген жеті биі қатысып, үш күн, үш түн кеңескенде, ақыры мынадай келісімге келіпті. Романда кісі өлтірген Барақ сұлтанға тиесілі жазаны жеті биді өзі басқарып отырған Қазыбек бидің сөзімен былайша жеткізеді: «... Біз, қазақ елі – әрдайым тек әділдік пен шындық тұрғысынан шығарылған салт-дәстүрдің елегінен тіршілік етіп келе жатқан дарқан да дана елміз. Қазақта хан тұлғасы жоғары қойылғанымен, оның адами болмысы халқына тигізер пайдасының үлесімен өлшенетіні рас. Сондықтан біз Әбілқайыр ханның құнын сұраусыз деп танымыз!».

Бұл туралы сол кезеңде халықтың Әбілқайыр ханға деген теріс көзқарасы барлық қазақпен ақылдаспай, оларды Ресей империясына апарып қосуымен ұштасқан. Екінші негіз – көшеде, тасадан келіп емес, қан майдандағы шайқаста Барақ сұлтанның ханды ерлерше өлтіргені. Хан өліміне осындай үкім айтқан жеті биден құралған топтың осы шешімін халық та бірауыздан қолдай жөнелген екен. Тұлғаға жаза тағайындаудағы алқабилерден құралған топтың шешімі сот төрелігіне әсер етпей қоймайды. Және де құқықтық мәдениеттің күн санап халық арасында жақсы дамып келе жатқанын ескерсек, алқабиді болып сот процесіне қатысқан жандар әртүрлі маман иесі болғандықтан, пікірдің жан-жақтылығын да ескерген жөн.

Республикамыздың 2010 және 2020 жылдарға арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында алқабилер сотын енгізу қарастырылған болатын. Қазақстан Республикасы Конституциясының 75-бабының 2-бөлігінде, заңда көзделген жағдайда қылмыстық сот ісін жүргізу алқабилердің қатысуымен жүзеге асырылатыны көзделген [1]. Елімізде 2007 жылдың бірінші қаңтарынан бастап «Алқабилер туралы» [2] және ҚР ҚДЖК-не бірнеше түзету негізінде сот процесіне алқабилерді қатыстыру енгізілген. Міне содан бері жиырма жылдан астам уақыт өткеніне қарамастан, халық арасында алқабилер ұғымы сіңісті болып, алқабилерге деген көзқарас қалыптасты. Қазақстан Республикасы Конституциясының 3-бабында: «Мемлекеттік биліктің бірден-бір бастауы — халық», — деп айқындалған. Адам тағдырына қатысты ең жоғары мемлекеттік билікке халықты қатыстыру – сот төрелігін жүзеге асыруға халықтың толық қанды билік етуші тұлғалар ретіндегі құзыреттілігі.

Қ.Ж. Тоқаев Қазақстан халқына «Жаңа Қазақстан: Жаңғыру мен Жаңғыру жолы» атты Жолдауында алқабилер сотына баса мән беріп, алқабилер сот төрелігін жүзеге асыруға қоғам өкілдерінің кеңінен қатысуына жол ашады. Қазақстанда алқабилер тек аса ауыр қылмыс бойынша үкім шығара алады. Біз бұл саланы одан әрі дамытып, алқабилердің қарауына берілетін істің санатын кеңейтеміз. Бұл жаңашылдық сот жүйесін демократияландыруға және оған қоғамның сенімін арттыруға мүмкіндік беретінін атап өтті [3].

Тәжірибе көрсеткендей, алқабилердің қатысуымен жүргізілетін іске қатысты сотқа дейінгі тергеудің сапасы әлдеқайда жоғары. Ол өз кезегінде сот процесінде қаралатын істің жоғары деңгейде өтетінінің кепілі болады. Аталған кепілге алқабиді құрамындағы қарапайым адамдардың көзін жеткізу үшін мемлекеттік айыптаушы мен қорғаушының заң шеңберіндегі уәжі мен дәлелінің өте сауатты әрі нанымдылығы негіз болып табылады. Алқабилердің

қатысуымен 2019–2021 қаралған 149 істің 139-на апелляциялық шағым жасалып, 15-і бойынша ақтау үкімі шыққан. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының мәліметіне сай [4]:

Мерзім	Алқабилердің қатысуымен қаралған іс саны	Алқабилердің қатысуымен Сотталғандар саны	Алқабилердің қатысуымен ақталғандар саны	Апелляциялық шағым келтіріген іс саны
2019 ж.	48	63	7	44
2020 ж.	42	57	1	42
2021 ж.	59	78	7	53
2022 ж.	33	49	8	33
барлығы	182	247	23	172

Еліміздің шығысындағы алқабилер соты 2020 жылдан бері небәрі жеті қылмыстық істі қарауға ат салысқан. Бұл статистика сот жүйесі үшін, әрине, тиімді емес. Астана қаласының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған аудан аралық сотымен алқабилердің қатысуымен қаралған іс төмендегідей: 2017 жылы 5 іс, оның ішінде ҚР ҚК 99-ның 2-бөлігі 7-тармағы, 114-бабы 3-бөлігі, 105-ның 1-бөлігі, 120-ның 4-б.; 2018 жылы 4 іс, оның ішінде ҚР ҚК-нің 99-б. 2-б. 5-тармақшасы, 96-б. 2-б., 99-б. 2-б. 1-т., 99-б. 2-б. 3-тармақшасы; 2019 жылы 2 қылмыстық іс ҚР ҚК-нің 99-б. 2-б. бойынша; 2020 жылы 5 іс, оның ішінде ҚР ҚК-нің 99-бабы 2-б. 5-т., 120-б. 4-б., 121-б. 4-б., 99-б. 2-б. 5-т., 99-б. 2-б. 3-тармақшасымен қылмыстық іс қаралған [5].

Халықтың өзі төлеп отырған салықтың қайда жұмсалып жатқаны туралы бюджет, банк саласындағы, несиеге және де некенің бұзылуына қатысты азаматтық істегі даулы мәселеге де алқабилерді қатыстыру қажет. Қоғамның өзекті мәселесінің бірі болып отырған кәметке толмағандарды өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізу, неке құру мақсатында әйел баласын ұрлау (адамды ұрлау қылмысының бөлігі ретінде саралап), әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық ауыр қылмысын да алқабилердің қатысуымен қарастырғаны жөн. Осы салаларда да халықтың қатысуымен әділ үкім шығуына ықпал ету — заман талабы. Алқабилермен қатысатын іс тізімі бірінғай электронды жүйе арқылы және де оны халықтан құрылған бақылау кеңесімен жүзеге асырылуы тиіс. Сонымен қатар ауыл тұрғындарын алқабилер тізімінде көбірек болуын қамтамасыз ету қажеттігі де туындап тұр. Үміткерлерді анықтау барысындағы іс-шарада олардың психологиялық тұрғысынан қасиетін де (көңілшектік, істі өзіне жақын қабылдауы және т. б.) ескеру қажет.

Халық өзінің конституциялық құқығын алқабилер арқылы мемлекеттің сот билігіне, адам тағдырына тікелей қатыстылығын білдіре тұрғанымен, олардың нақты мақсаты мен құқығы және жауапкершілігі көрсетілмеген. Қазақстан Республикасы ҚПК жалпы бөлімінде алқабилердің құқықтық мәртебесі берілмеген, яғни 2-бөлімдегі қылмыстық процеске қатысатын мемлекеттік органдар мен адамдар тізімінде қарастырылмаған.

Демек, аталған тұлғаның құқықтық мәртебесін кеңінен айқындау қажет. ҚР Қылмыстық-процестік кодексінің 633-бабында: «Алқабилер қатысатын бүкіл сот талқылауы барысында мемлекеттік айыптаушының, жәбірленушінің, сотталушының және оның қорғаушысының, сондай-ақ процестің басқада қатысушыларының осы істі қарауға қатысатын алқабилермен белгіленген тәртіптен бөлек қарым-қатынас жасауына тыйым салынады», – деп көрсетілген.

Заң шығарушы аталған баптың мәтініндегі субъекті құрамында жеке тұлғаларды қарастырылмай кеткен. Атап айтқанда, жәбірленушінің немесе сотталушының жақын туысы, танысына қатысты алқаби қызметіне заңсыз араласуға тыйым салынбаған. ҚР Қылмыстық кодексінің 436-бабына (Азаматтардың алқаби міндетін орындауына кедергі жасау) толықтыру енгізу қажет. Заң шығарушы аталған қылмыстық заңнамадағы жауапкершілікте судьяның,

прокурордың, құқық қорғау органы немесе жауапты мемлекеттік лауазым атқаратын қызметкерлерінің алқабилер қызметіне қысым көрсеткені үшін жауапкершілікті аталған баптың 2-бөлігінің саралаушы белгісі ретінде тағайындау керек. Себебі қылмыстық процестіке қатысушы басқа тұлғаға немесе қарапайым адамдардың жасаған қысымы алқабилер үшін зор әсері бар және алқабилердің іс бойынша өз шешімін шарасыздан аталған тұлғалардың дйттеген мақсатының мүлтіксіз орындалуына негіз болады. Бұған кәметке толмаған сотталушыны айыптау бойынша қарағандылық істі мысал ретінде келтіруге болады. Аралас коллегияның құрамына кірген алқабилер іске төрағалық ететін судьяның қорғаушы тарапқа қарсы өзінің тысқары пікірін ашық білдіргенін және мәжіліс бөлмесінде алқабилерге сотталушыны айыпты деп тануға мәжбүрлейтін қысым көрсеткенін ашық жариялаған. Алқабилер сотталушыны кінәлі деп танудан бас тартқан соң, судья алқабилерді таратып, жаңа коллегияны жасақтау туралы үкім шығарған. Жабық сот отырысының мәліметін жариялағаны үшін алқабилерге айыппұл салынған. Ал судьяның алқабилерге көрсеткен қысымы үшін жауапқа тартылғаны не тартылмағаны беймәлім [6].

Сондай-ақ алқабилер репутациясы мінсіз болуы шарт. Яғни сот немесе қылмыстық қудалау органдарымен іс бойынша тергеп-тексеру жүргізілмеген және де тоқтатылмаған да, қысқартылмаған да болғаны абзал.

Сонымен қатар Қазақстан Республикасы ҚПК-нің 648-бабының 1-бөлігіне сай алқабилер қатысатын сот істі талқылағанда, оның ішінде сотталушы іс-әрекеттің қылмыстық құқық бұзушылық болып табылатынын-табылмайтынын және ол нақты қайсы қылмыстық заңда көзделетін (ҚР Қылмыстық кодексінің бабы, бөлігі, тармағы) мәселесі шешілуі тиіс. Қылмыстық құқық бұзушылықтың элементінің құрамы бар-жоғы, қандай баппен сараланатыны заңгер маманы болып табылмайтын алқабиге ол беймәлім. Сондықтан алқабилерге құқықтық мәдениетін көтеретін шара қарастырылуы тиіс.

Ұсынылып отырған реформа қоғамды демократияландырып, сот жүйесіне деген ел сенімін арттыруы үшін ең бастысы біздегі алқабилер қатысуымен емес, өткізілетін сотты алқабилер сотының классикалық үлгісіне ауыстыру қажет. Соттағы кеңесу бөлмесінде төрағалық етуші судьяның қатысуынсыз, алқабилер өз шешімін дербес шығаруы керек. Еуропа қауіпсіздігі ынтамақтастық ұйымы соттарының арасында жүргізілген әлеуметтік сауалнаманың нәтижесі бойынша сауалнамаға қатысқан соттың жартысынан кемі аралас коллегияда шешім қабылдаудың дербестігі мен тәуелсіздігіне кепілдік беріледі деп есептемейді екен. Соттың 52,8 %-ы аралас сотқа емес, алқабилер сотына артықшылық берген. «Алқабилердің қатысуымен істі қараудың қазіргі тәртібі сізді қанағаттандыра ма?» деген сұраққа 37 %-ы теріс жауап берген. Сот өкілдері қанағаттанбауымен қатар, «айыптылық туралы мәселені алқабилердің өзі шешуі тиіс», «сот алқабилермен бірге мәжіліс бөлмесінде болмауы тиіс», «басқа классикалық үлгі қажет», «кәсіби соттар айыпталушының қылмыстылығы туралы мәселені шешуге қатыспауы керек», «айыптылық немесе қылмысы жоқтығы туралы үкімді алқабилердің өзі шешуі керек» және т. б. ұсыныс білдірген. Қорғаушылар да еліміздегі алқабилердің қатысуымен өткізілетін сот ісі үлгісін өзгертуді жақтайды. 2017 жылы Құқықтық саясатты зерттеу орталығы 128 қорғаушының арасында жүргізген сауалнаманың нәтижесі қорғаушылардың басым көпшілігі алқабилердің қатысуымен өткізілетін сот ісінің тәртібіне қанағаттанбайтынын көрсеткен. Олардың көңіл толмаушылығының ең көң тараған түрі — соттың алқабилерге ықпал-қысымы. Қорғаушылардың 90,7 %-ы сот пен алқабилердің ортақ мәжілісі мен шешім қабылдау үрдісін құптамайды [7].

Қазақстан Республикасы ҚПК жалпы бөліміне алқабилердің құқықтық мәртебесін белгілеп, аталған заңнаманың 2-бөлімдегі қылмыстық процеске қатысатын мемлекеттік органдар мен адамдар тізіміне алқабилерді енгізу қажет. ҚР Қылмыстық-процестік кодексінің 633-бабына алқабилер қатысатын бүкіл сот талқылауы барысында жәбірленушінің немесе

сотталушының жақын туысына, танысына қатысты алқаби қызметіне заңсыз араласуға тыйым салынуы керек [8]. Алқабилер қызметінің міндетін орындауына кедергі жасағаны үшін жауапкершілік тағайындайтын ҚР Қылмыстық кодексінің 436-бабындағы субъекті тізіміне судьяның, прокурордың, құқық қорғау органы немесе жауапты мемлекеттік лауазым атқаратын қызметкерлерінің жауапкершілігін аталған баптың 2-бөлігінің саралаушы белгісі ретінде тағайындау қажет. Алқабилер репутациясы мінсіз болуы шарт [9]. Яғни сот немесе қылмыстық қудалау органдарымен іс бойынша тергеп-тексеру жүргізілмеген және де тоқтатылмаған да, қысқартылмаған да болғаны абзал. Алқабилерге құқықтық мәдениетін көтеретін шара қарастырылуы тиіс. Алқабилер қатысуымен емес, өткізілетін сотта алқабилер сотының классикалық үлгісіне ауыстыру қажет. Соттағы кеңесу бөлмесінде төрағалық етуші судьяның қатысуынсыз, алқабилер өз шешімін дербес шығаруы тиіс. Халықтың өзі төлеп отырған салықтың қайда жұмсалып жатқаны туралы бюджет, банк салаларындағы, несиеге және де некенің бұзылуына қатысты азаматтық істегі даулы мәселеге де алқабилерді қатыстыру қажет. Өзекті мәселесінің бірі кәмелетке толмағандарды өзін-өзі өлтіруге дейін жеткізу, неке құру мақсатында әйел баласын ұрлау (адамды ұрлау қылмысының бөлігі ретінде саралап), әйелдерге қатысты зорлық-зомбылық ауыр қылмысты да алқабилердің қатысуымен қарастырғаны жөн. Алқабилермен қатысатын істер тізімі бірінғай электронды жүйе арқылы және де оны халықтан құрылған бақылау кеңесімен жүзеге асырылуы тиіс. Сондай-ақ ауыл тұрғындарын алқабилер тізімінде көбірек болуын қамтамасыз ету қажет. Үміткерлерді анықтау барысында олардың психологиялық тұрғысынан қасиетін де (көңілшектік, қылмыстық істі өзіне жақын қабылдауы және т. б.) ескеру қажет.

Жоғарыда аталған өзгеріс пен толықтыруды енгізе отырып, алқабилер арқылы сот пен халықтың арасындағы сот төрелігінің билігіне қатысты сындарлы сұхбат пен әділ биліктің туын нық сеніммен ұстай аламыз деген ниеттеміз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы // Конституция 1995 жылы 30 тамызда республикалық референдумда қабылданды // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
2. Қазақстан Республикасының 2006 жылғы 16 қаңтардағы № 121 Алқабилер туралы Заңы // https://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z060000121_
3. Мемлекет басшысы Қ.Ж. Тоқаевтың: «Жаңа Қазақстан: Жаңғыру мен Жаңғыру жолы» 2022 жылғы 16 наурыздағы Қазақстан халқына Жолдауы // <https://akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-1622340>
4. <https://factcheck.kz/kaz/zhalgan/n%D2%B1rlan-beknazarov-al%D2%9Babiler-soty-turaly-ras-ajtty-ma/>
5. <http://qaz.infozakon.kz/sud/9546-alabilerd-atysuymen-ylmysty-sterd-arau-erekshelkter-men-zhaarurds.html>
6. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 4 шілдедегі № 231-V ҚРЗ Қылмыстық-процестік кодексі // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000231>
7. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33876738&pos=5;-106#pos=5;-106
8. Бижан Н.Р., Каныбеков А.Ш. Айыптау және қорғау тараптарының жарыспалылығы мен тең құқылығы қағидатындағы бәсекеге қабілеттілік мәселесі // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 2 (80) — 36–41-бб.
9. Бижан Н.Р., Каныбеков А.Ш. Кәсіби заңгерлерді даярлаудың мәселелері // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 2 (80) — 194–201-бб.

Бижан Н.Р.,
доцент кафедры правоведения и истории,
кандидат юридических наук,
(Шымкентский университет, г. Шымкент, Республика Казахстан,
e-mail: bizhan.72@mail.ru);

Қаныбеков А.Ш.,
старший преподаватель кафедры права, магистр права
(e-mail: adilbek.kanybekov072@mail.ru);

Сабиров А.И.,
старший преподаватель кафедры права,
кандидат юридических наук
(Центрально-Азиатский инновационный университет,
г. Шымкент, Республика Казахстан, e-mail: sabirov_8109@mail.ru)

**Классическая модель суда присяжных
в повышении народного доверия
к демократизированной судебной системе**

Аннотация. Как и в других цивилизованных странах, которые смогли сформировать правовое государство, необходимость в Казахстане института суда присяжных классической модели — требование времени. Актуальность статьи заключается в том, что предложение о расширении круга дел, рассматриваемых присяжными заседателями, должно быть сделано в соответствии с требованиями мировой судебной практики, способствовать повышению народного доверия к судебной системе определять новых субъектов, препятствующих деятельности присяжных, и их ответственности. Цель научной статьи – расширить круг дел, рассматриваемых присяжными, путем введения классической модели суда присяжных. В результате исследования доказана эффективность судебных заседаний с участием присяжных заседателей и их роль в профилактике правонарушений.

Ключевые слова: присяжные, справедливый суд, демократизация судебной системы, народное доверие, классический пример суда присяжных.

N.R. Bizhan,
Associate Professor of the Department of Law and History,
Candidate of Legal Sciences
(Shymkent University, Republic of Kazakhstan, e-mail: bizhan.72@mail.ru);

A.Sh. Kanybekov,
Senior Lecturer, Central Asian Innovative University, Master of Laws
(e-mail: adilbek.kanybekov072@mail.ru);

A.I. Sabirov,
(Central Asian Innovative University, Republic of Kazakhstan,
the city of Shymkent, e-mail: sabirov_8109@mail.ru)

**The classic model of jury trials in increasing public confidence
in a democratized judicial system**

Annotation. As in other civilized countries that have been able to form a State governed by the rule of law, the modern world requires jury trials. The need for the institution of a jury trial of the classical model is a requirement of time. The relevance of this article lies in the fact that the proposal to expand the range of cases considered by jurors should be made in accordance with the requirements of world judicial practice, to help increase public confidence in the judicial system to identify new subjects that interfere with the activities of jurors and their responsibilities. The purpose of the scientific article is to expand the range of cases considered by juries by introducing the classical model of jury trial. As a result of the study, the effectiveness of court sessions with the participation of jurors and their role in the prevention of offenses has been proven.

Keywords: Jury, fair trial, democratization of the judicial system, public trust, classic example of a jury trial.

УДК 343.985.3

Биржанов Б.К.,
*начальник центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения
деятельности ОВД НИИ, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: b_b_k@mail.ru)*

**«Копирование» как способ фиксации данных
в электронно-цифровой форме при проведении удаленного обыска**

Аннотация. В статье рассмотрены особенности поиска и обнаружения, изъятия фактических данных в электронно-цифровой форме, находящихся вне устройств, имеющих в распоряжении лица, осуществляющего досудебное расследование, в ходе проведения обыска. Автор акцентирует внимание на том, что развитие информационно-телекоммуникационных технологий на современном этапе позволяет осуществлять удаленное исследование информационных систем, физическое расположение которых зачастую значения не имеет. При наличии возможности подключения к конкретному компьютеру удаленно, производство удаленного обыска возможно и в рамках отечественного уголовно-процессуального законодательства. В данном случае компьютер (или устройство), подключенный к облачному хранилищу, будет выступать в качестве «входной двери» в хранилище, содержащее искомые данные.

Ключевые слова: цифровые следы, цифровые доказательства, фактические данные в электронно-цифровой форме, доказывание, доказательства, обыск, удаленный обыск, копирование данных, способы фиксации.

Досудебный этап формирования доказательств традиционно включает в себя обнаружение, фиксацию, изъятие, исследование и оценку фактических данных. Первоочередной задачей процесса доказывания и расследования в целом является поиск и обнаружение следов преступления, в процессе решения которой субъект познания непосредственно взаимодействует с объектом в целях обнаружения информации о событии преступления. Познавательные действия субъекта сопровождаются удостоверительными операциями. По мнению А. В. Ратинова понятие «собрание доказательств» включает в себя обнаружение (источника доказательств) и получение (извлечение) содержащейся в нем информации [1, 300]. С. А. Шейфер же считал, что в это понятие включает в себя отыскание, восприятие и закрепление доказательственной информации [2, 18].

Уголовно-процессуальное право предусматривает правила, в соответствии с которыми ход и результаты использования познавательных приемов и операций, направленных на получение информации, имеющей уголовно-релевантное значение, должны быть оформлены и удостоверены надлежащим образом.

Исходя из теории доказательства, на этапе познания эмпирического уровня наряду с общими методами, такими как сравнение, наблюдение, эксперимент, могут быть использованы специальные и частные методы, заимствованные из различных отраслей знаний. Ряд ученых считает, что на этапе собирания исходных фактических данных и их начальной систематизации, способы познания эмпирического уровня можно систематизировать следующим образом:

- основные методы: наблюдение и экспериментирование;
- вспомогательный метод — метод фиксации результатов наблюдения и экспериментирования [3, 56–60], [4, 78–81].

По нашему мнению, указанные познавательные приемы и способы, будучи универсальными, могут быть использованы и по отношению к следам в электронно-цифровой среде.

Принимая во внимание особенности фактических данных в электронно-цифровой форме, основными следственными действиями, направленными на их поиск и обнаружение, на сегодня считаются осмотр, обыск и выемка.

В случае фиксации фактических данных в электронно-цифровой форме при помощи допроса сложность в проверке подлинности сведений очевидна, т. к. к примеру, при отказе подозреваемого от данных им ранее показаний это приведет к утрате доказательства в целом. Однако если подкрепить показания подозреваемого проведением осмотра содержания электронно-цифрового устройства, ценность фактических данных, полученных в результате своевременного проведения осмотра (обыска или выемки), переоценить сложно.

Учитывая особенности данных в электронно-цифровой форме, следует указать на значительные особенности в технике их обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и оценки. В связи с этим возникает потребность в разработке новых приемов и способов обнаружения и фиксации доказательственной информации, позволяющих не только технологически корректно, но и процессуально обоснованно получать такую информацию.

В отношении данных в электронно-цифровой форме доступ, к которым ограничен программным обеспечением или защищенных законом производство осмотра не даст требуемых результатов, поскольку, не получив доступа необходимая информация получена не будет. Действия, связанные с обнаружением и изъятием данных в электронно-цифровой среде подпадают под порядок производства обыска, в части наличия права у лица, осуществляющего досудебное расследование с санкции суда на вскрытие запертых помещений и хранилищ, и ознакомления с их содержимым.

Не следует также забывать о том, что любой электронный носитель, в том числе электронно-цифровое устройство, являются хранилищем электронно-цифровых данных, таким образом, в случае необходимости получения электронно-цифровых данных подозреваемого (потерпевшего) лица необходимо получение доступа к их хранилищу, что может повлечь нарушение прав, касающихся личной жизни (банковской тайны и т. д.). Проведение действий направленных на получение фактических данных в электронно-цифровой форме с электронных носителей возможно при наличии санкции суда.

При производстве обыска сохранение конфиденциальности и внезапность его проведения напрямую влияют на результаты проводимого следственного действия. Мы приводим только моменты, специфичные для проведения обыска с целью получения фактических данных в электронно-цифровой форме, опуская общие правовые и тактико-криминалистические требования для проведения традиционного обыска.

Принципиальной особенностью проведения обыска при расследовании правонарушений в сфере информатизации и связи, а также иных правонарушений сопряженных с использованием компьютеров, является то, что основной его целью является обнаружение и изъятие электронно-цифровых данных, которые по своей природе хоть и существуют на материальных носителях информации, имеют ряд особенностей.

Особенным обстоятельством при поиске информации, имеющей значения для дела, является то, что искомая информация может находиться на различных носителях одновременно, при этом физическое месторасположение электронных носителей, может быть, на различных континентах. В подобных случаях производство осмотра возможно лишь при наличии открытой информации, к которой доступ не запрещен. Сложным видится получение информации с защищенных средств и ресурсов хранения электронно-цифровых данных, к примеру с так называемой зоны «Глубокой паутины», доступ к которой строго ограничен определенной цепочкой зашифрованных соединений, отследить которые зачастую очень проблематично. Говорить об осмотре в процессуальном смысле здесь не приходится, т. к. цели и за-

дачи действий по отношению в защищенной информации соответствуют целям и задачам обыска.

В традиционном понимании обыск (выемка), направлен на обнаружение и изъятие предметов или документов, имеющих значение для дела, в том числе обнаружения имущества, подлежащего аресту, т. е. осуществление такого действия сопряжено с физическим проникновением в помещение или иное место. Однако производство рассмотренных следственных действий в целях обнаружения и изъятия электронно-цифровых данных в большинстве своем к достижению указанных целей и задач не приводит. В первую очередь это связано со средой существования электронно-цифровых данных [5, 21]. Во-вторых, особенностью их хранения и размещения на электронных носителях. Как уже было сказано выше, электронно-цифровые данные, могут размещаться на нескольких носителях одновременно (торрент, облачные хранилища). Подобная технология позволяет удаленно использовать электронно-цифровые данные и объекты, что в свою очередь препятствует их обнаружению и изъятию.

Таким образом, перед органом досудебного расследования стоит задача по обнаружению, получению доступа и изъятия, представляющих интерес электронно-цифровых данных, находящихся вне технических устройств, имеющихся в его распоряжении, а главное правильное процессуального оформления рассмотренных действий.

Для получения данных из указанных источников некоторыми авторами предлагается проводить обыск посредством удаленного доступа [6, 74–77].

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий на современном этапе позволяют осуществлять удаленное исследование информационных систем, физическое расположение которых зачастую значения не имеет.

Удаленный пользователь — пользователь, осуществляющий доступ к ресурсам системы с удаленного терминала с использованием каналов телефонной, радио и др. видов связи [7, 55], т. е. доступ к электронно-цифровым данным, находящимся на другом вычислительном устройстве посредством сети, является удаленным.

Полагаем, что при наличии возможности подключения к конкретному компьютеру удаленно, производство удаленного обыска возможно и в рамках отечественного уголовно-процессуального законодательства. В данном случае компьютер (или устройство), подключенный к облачному хранилищу, будет выступать в качестве входной двери в хранилище, содержащее искомые данные.

Мировой опыт решения вопроса о возможности производства удаленного обыска был решен Конвенцией о преступности в сфере компьютерной информации. Так, Конвенцией предусмотрено, что в случае, когда компетентные органы производят обыск или получают аналогичный доступ к определенной компьютерной системе или ее части и имеют основания полагать, что искомые данные хранятся в другой компьютерной системе или ее части и когда такие данные на законном основании могут быть получены из первой системы или с ее помощью, такие органы имеют возможность оперативно распространить производимый обыск или иной аналогичный доступ на другую систему [8].

Исходя из этого, лицо, осуществляющее досудебное расследование, сталкивается не с традиционным изъятием, а схожим с ним по процессуальному режиму самостоятельному действию — копированию данных. В подтверждении данного вывода приведем некоторые факторы:

Во-первых, действие происходит в иной среде — кибернетическом пространстве, имеющем особенную топологию, отличающуюся от той, что может наблюдать следователь, находясь в помещении (например, компьютер, являющийся объектом обыска, может работать с информационными массивами, находящимися за его пределами и вне его информационной системы).

Во-вторых, объемы данных, с которыми приходится сталкиваться при производстве обыска, несоизмеримы с объемами традиционного производства обыска. В рамках следственного действия следователь не в силах физически воспринять все данные. В связи с этим основные задачи производства обыска носят поисковый характер. В рамках следственного действия, возможно лишь обнаружение электронно-цифровых данных, имеющих уголовно-релевантное значение с заданными свойствами. Для последующего тщательного их изучения, целесообразно проведение копирования на электронные носители объектов, при этом их объем уже значения иметь не будет.

В-третьих, при производстве копирования электронно-цифровых данных фактически изъятия не происходит, т. е. они продолжают находиться на месте своего нахождения, что является существенным отличием от изъятия в традиционном его понимании. Фактическое местонахождение электронно-цифровых данных может быть разбито на множество носителей, а управление ими возможно лишь при наличии прав администратора, т. е. собственника той или иной информационной системы и электронного носителя, в связи с чем, их перемещение становится невозможным без наличия указанных прав. В этой связи подобное действие требует дополнительных технологических и процессуальных механизмов обеспечения соответствия получаемых копий электронно-цифровых данных их оригиналу.

В-четвертых, копирование электронно-цифровых данных невозможно без применения специальных технических и программных средств. Участие специалиста также является обязательным, т. к. применение вышеуказанных технических и программных средств возможно лишь с участием сведущего лица. Действия специалиста, а также технических и программных средств в обязательном порядке должны быть документированы, при этом в связи с большим объемом подлежащих документированию данных, считаем уместным применение хэширования.

В-пятых, при производстве копирования электронно-цифровых данных происходит вторжение в личную жизнь, ознакомление с охраняемыми законом данными (банковская, врачебная, личная переписка и др.). Учитывая, что современный человек значительную часть своей продуктивной деятельности осуществляет с помощью компьютеров, а также различных электронных цифровых устройств, то с уверенностью можно сказать, что в них отражается и воспроизводится определенная часть его жизни. Например, список контактов в записной книге сотового телефона, переписка sms-сообщениями, переписка в социальных сетях, онлайн покупки, банкинг и т. д.

В ходе производства обыска поиск электронно-цифровых следов и объектов, которые могут иметь значение для дела первым делом должен осуществляться на энергозависимых носителях. В случае их обнаружения, они будут скопированы на энергонезависимый носитель информации для их дальнейшего исследования.

Процессуальный порядок закрепления доказательств, как правило, жестко регламентирован законом. Предусматривается процессуальная форма, в которую должны быть облечены результаты фиксации, ее реквизиты, последовательность, способ приобщения к делу результатов фиксации, способы их удостоверения, порядок последующего использования их в процессе фиксации, но в законе, естественно, нет перечня технических средств фиксации. С соблюдением процессуального порядка закон связывает доказательственное значение результатов фиксации [9, 151].

Хоть и в уголовно-процессуальном законе нет такого способа собирания доказательств как копирование, он существует, как один из способов предметной формы фиксации доказательственной информации. Отметим лишь, что уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено схожее по содержанию действие как «снятие» информации, употребляемое в порядке производства негласных следственных действий. При чем различий между копированием и получением слепков «чисто условное: копирование (откопирование) в практике по-

нимается как получение плоскостных отображений, хотя в буквальном смысле слова копией является и объемное отображение оригинала (слепок, оттиск).

При копировании электронно-цифровых данных происходит перенос информации с объекта-носителя, находящегося в ведении других лиц, возможно даже и не участников уголовного процесса, на объект-носитель находящийся в ведении лица, осуществляющего досудебное расследование. Современные средства выявления и копирования следов обеспечивают высокую степень сохранности переносимой информации [9, 155]. В процессе копирования электронно-цифровых данных степень потери данных сведена к минимуму за счет свойств и особенностей электронно-цифровой среды, т. е. особенностей электромагнитного взаимодействия между носителями информации и детерминированностью проводимых операций. В любом случае, при наличии сомнений в отношении полученных данных, их также можно будет истребовать у поставщика услуг в рамках международной взаимной правовой помощи.

Резюмируя, приходим к выводу о том, что фиксацию фактических данных в электронно-цифровой форме, имеющих уголовно-релевантное значение в ходе обыска при отсутствии возможности их изъятия с их носителем необходимо производить путем копирования электронно-цифровых данных на энергонезависимые электронные носители информации.

Список использованной литературы:

1. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв.ред. Н.В. Жогин. — М., 1973. — С. 735.
2. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М.: Юрлитинформ, 2001. — С. 208.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. Т. 1. — М.: Юрист, 1997. — 177 с.
4. Корнев Г.П. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. — Н. Новгород: Изд-во Новгород ВШ МВД РФ, 1995. — 194 с.
5. Биржанов Б.К. Обстановка совершения преступлений в электронно-цифровой среде // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № (71). — С. 138.
6. Иванов А.Н. Удаленное исследование компьютерной информации: уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы // Известия Саратовского университета. — 2009. — Т. 9. Сер. Экономика. Управление. Право. Вып. 2. — С. 74–77.
7. Терминологический словарь-справочник по информатике: В 2-х ч. / А.А. Эпов [и др.]. Ч. 2. — Волгоград: ИУНЛ ВолгГТУ, 2013. — 80 с.
8. Электронный ресурс (Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) // <http://base.garant.ru/4089723/>
9. Криминалистика: Учебн. для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. — М.: НОРМА, 2001. — 990 с.

Біржанов Б.Қ.,

*ҒЗИ ІІО қызметін криминалистикалық қамтамасыз етудің проблемаларын зерттеу орталығының бастығы, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: b_b_k@mail.ru)*

«Көшіру» электронды-цифрлық нысандағы ақпаратты қашықтағы тінту кезінде бекітудің тәсілі ретінде

Аннотация. Мақалада тінту жүргізу барысында сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамның қарамағындағы құрылғыдан тыс орналасқан электронды-цифрлық нысандағы нақты деректі іздеу және табу, алу ерекшелігі қарастырылған. Автор қазіргі кезеңде ақпараттық-телекоммуникациялық технологияның дамуы физикалық орналасуы жиі маңызды емес ақпараттық жүйені қашықтан зерттеуге мүмкіндік беретініне назар аударады. Белгілі бір компьютерге қашықтан қосылу мүмкіндігі болған жағдайда қашықтан тінту жүргізу отандық қылмыстық іс жүргізу

заңнамасы шеңберінде де мүмкін болады. Бұл жағдайда бұлтты сақтауға қосылған компьютер (немесе құрылғы) ізделген деректі қамтитын қоймаға «кіру есігі» ретінде әрекет етеді.

Негізгі сөздер: цифрлық із, цифрлық дәлелдеме, электронды-цифрлық нысандағы нақты дерек, дәлелдеу, дәлелдеме, тінту, қашықтан тінту, деректі көшіру, бекіту тәсілі.

В.К. Birzhanov,

*Head of the Center for the Study of Forensic Support of the Department
of Internal Affairs of the Research Institute, police lieutenant colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: b_b_k@mail.ru)*

«Copying» as electronic digital capture method when conducting a remote search

Annotation. The article considers the features of the search and detection, seizure of factual data in electronic and digital form located outside the devices available to the person conducting the pre-trial investigation during the search. The author focuses on the fact that the development of information and telecommunication technologies at the present stage allows for remote research of information systems, the physical location of which often does not matter. If it is possible to connect to a specific computer remotely, the production of a remote search is also possible within the framework of domestic criminal procedure legislation. In this case, a computer (or device) connected to cloud storage will act as an «entrance door» to the storage containing the desired data.

Keywords: digital traces, digital evidence, factual data in electronic digital form, proof, evidence, search, remote search, data copying, methods of fixation.

УДК 343.4

Галым Ф.Г.,

*профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
кандидат юридических наук
(e-mail: galym-faiz@mail.ru);*

Саханова Н.Т.,

*начальник кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,
магистр юридических наук, полковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
г. Актөбе, Республика Казахстан e-mail: nellj_uralsk@mail.ru)*

Актуальные проблемы профилактики незаконного использования специальных технических средств негласного получения информации в Республике Казахстан

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные вопросы, связанные с формами и негативными последствиями незаконного использования и применения специальных технических средств негласного получения информации. На примере Южной Кореи, Китая, США и Российской Федерации разбираются случаи незаконного получения видеоизображений интимного характера, полученных при помощи скрытых видеокамер, установленных в туалетных кабинках, душевых, гостиничных номерах и т. д. Рассмотрены нормы действующего уголовного законодательства Республики Казахстан в части противодействия незаконным фактам изготовления, производства, приобретения, сбыта или использования специальных технических средств негласного получения информации, а также предложены меры профилактики подобных фактов на территории страны и ужесточения уголовной ответственности в отношении виновных лиц посредством внесения соответствующих изменений в статьи 311, 312 и 399 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Ключевые слова: специальные технические средства, негласное получение информации, скрытая камера, порнография, интернет, правоохранительные органы, уголовная ответственность, неприкосновенность частной жизни, общество.

Внедрение современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства давно уже приобрело массовый и глобальный характер. Однако, к сожалению, передовые средства и инструменты сферы высоких технологий могут улучшать и облегчать жизнь не только законопослушных граждан, но и правонарушителей. Так, в условиях развития инновационных технологий и цифровых сервисов возрастает угроза киберпреступности. Возможности интернет-ресурсов и электронных платежных систем давно уже активно используются мошенниками, наркодельцами для сбыта наркотиков и мн. др. [1]. Кроме того, в последнее время во множестве стран, в т. ч. и в Казахстане, участились случаи незаконного применения различного рода специальных технических средств негласного получения информации. Например, серьезной проблемой для общества стали факты незаконного установления в квартирах, офисах, служебных кабинетах, гостиничных номерах, саунах и туалетах приборов скрытого аудио- и видеонаблюдения за деловой либо частной жизнью других лиц.

Можно предположить, что именно по этой причине в настоящее время на различных торговых интернет-площадках, таких как AliExpress, Alibaba, Wildberries, OLX, Ozon и т. д., популярностью стали пользоваться различные так называемые «шпионские» электронные приборы и устройства, обладающие функциями аудио- и видеозаписи, фотофиксации и слежения. Практически все устройства способны вести съемку в условиях низкой освещенности, транслировать онлайн-видео со звуком на смартфон, планшет, ноутбук и ТВ, имеют функцию записи на карту памяти, изготовлены в формате «микро» либо закамуфлированы под предметы бытового назначения, например, радиоприемники, роутеры, часы, вентиляторы, очки, крепежные наборы для ванных комнат, ручки, светильники, салфетницы, электро-розетки, зеркала и мн. др. Вместе с тем, в соответствии с Законом РК «Об оперативно-розыскной деятельности» [2] только отдельные специальные и правоохранительные органы уполномочены осуществлять на территории страны оперативно-розыскную деятельность посредством производства гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, в т. ч. использовать специальные технические средства негласного получения информации в таких целях, как негласные аудио и видеоконтроль; негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической либо телекоммуникационной связи; негласное получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами; негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации.

Общеизвестно, что в Республике Казахстан признаются и гарантируются все права и свободы человека, предусмотренные Конституцией. Например, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства, на тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. При этом права, свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения [3]. Именно в этой связи уголовное законодательство Республики Казахстан [4] под угрозой наказания запрещает незаконные изготовление, производство, приобретение, сбыт, а равно использование специальных технических средств негласного получения информации (ст. 399 УК РК).

Рассматривая проблему незаконного использования специальных технических средств, нельзя не остановиться на опыте властей Южной Кореи, где в последнее десятилетие на государственном уровне прикладываются огромные усилия для решения проблемы массового вайеризма с применением скрытых видеокамер, закамуфлированных под элементы интерьера помещения либо предметы бытового назначения. Так, скрытые камеры устанавливаются в женских туалетах, душевых кабинках, общественных банях, раздевалках, гостиничных номерах и т. д., при этом видеозаписи в онлайн-режиме транслируются либо размещаются на раз-

личных порнографических сайтах. Кроме того, имеется множество известных случаев, когда мини-видеокамеры, спрятанные в портфели, сумки, прикрепленные к обуви, применялись для скрытой съемки интимных частей женского тела в общественном транспорте, на эскалаторах, на лестничных переходах, на пляже, в бассейне, фото и видеоизображения также размещались на страницах сайтов порнографической направленности.

Вопросы выявления и пресечения фактов незаконного установления специальных технических средств негласного получения информации в отелях, апартаментах, женских туалетах, раздевалках и общественных банях остро стоят не только в Южной Корее, но и в других странах. Например, в Китае регулярно выявляются факты установления скрытых камер в отелях с коммерческой трансляцией видео в режиме реального времени в сети Интернет для пользователей сайта, имеющих ежемесячную платную подписку. Так, в 2021 г. задержали группу лиц, установивших подобные скрытые камеры во множествах отелей по всему Китаю, а затем продававших подписку по цене 150-200 юаней (примерно 10-14 тысяч тенге) за одну учетную запись, при этом каждая камера технически обеспечивала одновременный просмотр для более чем ста пользователей. С мая 2020 г. Cyberspace Administration of China (центральный орган регулирования интернета в Китае) совместно с министерством промышленности и информационных технологий, министерством общественной безопасности и Государственной администрацией по регулированию рынка осуществляют жесткую борьбу с нелегальной скрытой видеосъемкой. В результате данной работы выявлено и пресечено около 22 тысяч фактов незаконного применения специальных технических средств, удалено более 4 тысяч аккаунтов и платформ, где публиковались видеоматериалы, уничтожено более 1600 приборов негласного получения информации, использованных в преступлениях [5].

Или, например, в Соединенных Штатах Америки только в 2022 году выявлен целый ряд резонансных фактов незаконного использования скрытых камер в университете штата Юта, средней школе штата Нью-Йорк, на предприятиях в студенческом городке Мичигана, на пляже Флориды и т. д. [6]. Так, сотрудники клининга обнаружили крошечную видеокамеру, спрятанную под раковиной в туалете в кампусе «The Frick Pittsburgh» в Пойнт-Бриз. Установлено, что жертвами преступления стали двадцать детей и сорок восемь взрослых, воспользовавшихся туалетной комнатой. Позже преступник был установлен и задержан. В ноябре 2022 г. полиция университета Юты обвинила в вуайеризме 32-летнего мужчину, установившего скрытые камеры в туалетах и ванной комнате студенческого центра. В Анн-Арборе, штате Мичиган, в сентябре 2022 г. был арестован 35-летний мужчина за установку скрытых камер в туалетах местных предприятий. В феврале 2022 г. полиция арестовала учителя средней школы в г. Колони, штат Нью-Йорк, установившего камеру в туалете для сотрудников, жертвами преступления стали двадцать восемь человек. В том же году на острове Санибел во Флориде полиция арестовала 58-летнего мужчину по множеству обвинений в видеовуайеризме после того, как последний установил в общественном туалете две камеры, замаскированные под противопожарные датчики. При этом о степени ужесточения уголовной ответственности за совершение подробных преступлений свидетельствует состоявшийся обвинительный приговор, вынесенный годом ранее Окружным судом штата Флорида, который приговорил к 60-ти годам (!) тюремного заключения уборщика школы Дерреми Джеррелла Уокера за установку скрытой видеокамеры в туалете для девочек-школьниц и в женском туалете для преподавателей средней школы Овьедо [7].

Имеются подобные факты и в Российской Федерации. Так, например, в феврале 2023 г. мировой судья судебного участка № 12 г. Санкт-Петербурга оштрафовал и заставил выплатить моральную компенсацию бывшего сотрудника Санкт-Петербургского государственного университета гр. Ч., который установил скрытую видеокамеру в женском туалете университета [8]. А в мае 2023 г. в Санкт-Петербурге вынесли приговор в отношении местного жителя, который установил скрытую видеокамеру в туалете и ванной комнате коммунальной

квартиры, чтобы наблюдать за молодыми девушками-соседками. Из информации пресс-службы суда следует, что *«подсудимый, желая наблюдать за двумя девушками, получить для личного просмотра видеозаписи последних в обнаженном виде и в момент посещения ими туалета, приискал видеокамеру, после чего тайно установил ее. С 9 октября 2021 года по 9 декабря 2022 года гр. М. неоднократно осуществлял видеосъемку гр-ки Н. и гр-ки А., изготовив 69 видеозаписей, которые впоследствии хранил на жестком диске своего ноутбука»* [9].

В Казахстане наиболее резонансный факт применения специальных технических средств негласного получения информации произошел в 2021 г., когда в полицию обратилась 36-летняя жительница города Атырау, сообщившая, что в ее квартире в ванной комнате установлена скрытая камера. В ходе расследования установлено, что видеокамеру установил супруг сестры заявительницы [10].

Анализ статистических данных показывает, что в Казахстане только в период с 2020 г. по 2022 г. было зарегистрировано в ЕРДР 44 факта незаконного изготовления, производства, приобретения, сбыта или использования специальных технических средств негласного получения информации, при этом в производстве в указанный период находилось 50 уголовных дел, из которых окончено производством 5 (или 10 %), в суд направлено всего 1 уголовное дело (или 2 %), по 34 делам (или 68 %) прерваны сроки досудебного расследования, в т. ч. 26 (или 76,5 %) – по причине неустановления лица, совершившего уголовное правонарушение [11]. Вместе с тем, относительно небольшое количество выявленных фактов незаконного оборота и использования специальных технических средств в Казахстане нашей страны может указывать в числе прочего и на то, что казахстанцы еще не знают о существующей проблеме, соответственно, не придают значения и не замечают подозрительные приборы, спрятанные в интерьере помещения, за зеркалом, или закамуфлированные под обычные предметы бытового назначения.

Таким образом, проблема скрытых камер и подслушивающих устройств стала угрожать в большей степени не сфере экономики, а, скорее конституционным правам гражданина и человека, когда грубо нарушается неприкосновенность частной жизни, когда кто-то посторонний, пренебрегая нормами морали и нравственности, нагло вторгается в чужое личное пространство, в интимную сферу жизни человека, а полученные видео-, фото- и аудиоматериалы делает «достоянием общества». В данном контексте можно утверждать, что незаконный оборот и использование специальных технических средств негласного получения информации давно уже является социальной проблемой современного общества, а значит, назрела необходимость пересмотреть меры профилактики и решить вопросы ужесточения ответственности за их незаконный оборот, хранение и использование.

Во-первых, в отечественном уголовном законодательстве, к сожалению, не предусмотрена уголовная ответственность за хранение и транспортировку специальных технических средств негласного получения информации, что в свою очередь не только создает необходимые условия для ухода и увода от ответственности виновных лиц, но и в целом способствует неэффективности профилактических мер, направленных на пресечение фактов незаконного оборота и использования различного рода скрытых камер, подслушивающих устройств и т. д. В этой связи предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 399 УК РК, изложив ее в следующей редакции: *«1. Незаконное изготовление, производство, приобретение, хранение, сбыт, транспортировка или использование специальных технических средств негласного получения информации*

– наказываются штрафом в размере до двух тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до шестисот часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок».

Во-вторых, на данном этапе крайне важна профилактическая работа среди населения, связанная с разъяснением незаконности оборота и использования специальных технических средств негласного получения информации, информированием о возможных угрозах для общества от незаконного их использования правонарушителями. Несмотря на имеющиеся факты свободной реализации скрытых камер и подслушивающих устройств непосредственно внутри страны, казахстанцы не владеют в достаточной мере информацией о существующей опасности стать «главным героем» нежелательного видеоролика, размещенного на порнографическом сайте в сети Интернет или пополнившего чью-нибудь частную видеокolleкцию. Также необходимо предусмотреть организацию разъяснительной работы с владельцами гостиниц, мотелей, хостелов, арендных квартир и апартаментов, общественных бань и саун о необходимости самостоятельного осуществления регулярных проверок помещений на предмет обнаружения незаконно установленных подозрительных видеоустройств и своевременном оповещении об этом правоохранительных органов.

В-третьих, поскольку незаконная съемка интимной стороны жизни человека, с использованием скрытых камер, по своей сути является изготовлением порнографических материалов, необходимо предусмотреть в рамках ст. ст. 311 и 312 УК РК уголовную ответственность за незаконные изготовление порнографических материалов и изготовление материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенные с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо путем незаконного доступа к электронным информационным ресурсам, информационной системе или незаконного перехвата информации, передаваемой по сети телекоммуникаций. В этой связи предлагается дополнить ст. 311 УК РК частью 2, изложив ее в следующей редакции: *«2. Незаконные изготовление в целях хранения или распространения, распространение порнографических материалов, совершенные лицом с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо путем незаконного доступа к электронным информационным ресурсам, информационной системе или незаконного перехвата информации, передаваемой по сети телекоммуникаций*

– наказываются лишением свободы на срок от трех до шести лет с конфискацией имущества». Также следует дополнить ст. 312 УК РК частью 1-1, изложив ее в следующей редакции: *«1-1. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо путем незаконного доступа к электронным информационным ресурсам, информационной системе или незаконного перехвата информации, передаваемой по сети телекоммуникаций*

– наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества, с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью».

В заключение отметим, что нельзя в полной мере и эффективно противодействовать незаконному использованию скрытых видеокамер, подслушивающих устройств и т. п., только ограничивая их реализацию на территории Казахстана. Необходимо рассматривать факты использования скрытых камер в местах, связанных с обнажением тела, не просто как нарушение неприкосновенности частной жизни, а как изготовление порнографических материалов, причем независимо от того, для каких целей это делалось, поскольку рано или поздно эти видеоматериалы могут стать «общественным достоянием».

Уверены, что именно ужесточение уголовной ответственности благоприятно отразится на профилактике преступлений, связанных с незаконным оборотом и использованием специальных технических средств негласного получения информации.

Список использованной литературы:

1. Сейтжанов О.Т. О концепции Кодекса о профилактике правонарушений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 119–123.
2. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023 г.) / ИПС «Юрист» // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158 (дата обращения 15.09.2023 г.).
3. Конституция Республики Казахстан (с изм. и доп. по сост. на 19.09.2022 г.) / ИПС «Юрист» // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029 (дата обращения 15.09.2023 г.).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2023 г.) / ИПС «Юрист» // URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения 15.09.2023 г.).
5. Ким Чон Хо. Смотрите видео в прямом эфире из гостиничного номера за 20000 вон в месяц / Интернет-журнал «Hankyung», 2021 г. // URL: <https://www.hankyung.com/article/2021081340157> (дата обращения 26.09.2023 г.).
6. Jonathan D. Silver. Вуайеризм принимает тревожный оборот, поскольку мини-камеры становятся все более доступными / Интернет-журнал «The Star», 2022 г. // URL: <https://www.thestar.com.my/tech/tech-news/2022/12/20/voyeurism-takes-disturbing-turn-as-mini-cameras-become-more-accessible> (дата обращения 26.09.2023 г.).
7. Уборщик местной средней школы приговорен к 60 годам тюремного заключения за тайную съемку учениц в туалете для девочек // Официальный сайт правительства США. Прокуратура США, Средний округ Флориды, 2021 г. // URL: <https://www.justice.gov/usao-mdfl/pr/local-high-school-janitor-sentenced-60-years-federal-prison-secretly-filming-students> (дата обращения 26.09.2023 г.).
8. Экс-сотрудник СПбГУ осужден за установку скрытой камеры в женском туалете: Пресс-релиз / Сайт РАПСИ, 2023 г. // URL: https://rapsinews.ru/judicial_news/20230209/308673994.html (дата обращения 26.09.2023 г.).
9. Лучкова А. В Петербурге осудили мужчину, установившего в душевой коммуналки скрытую видеоканеру / Интернет-газета «SPBDNEVNIK», 2023 г. // URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2023-05-26/v-peterburge-osudili-muzhchinu-ustanovivshego-v-dushevoy-kommunalki-skrytuyu-videokameru> (дата обращения 26.09.2023 г.).
10. Габдрахманова А. Житель Атырау наблюдал за родственницей, установив камеру в ее ванной комнате / Новостной портал «Aikyn.kz», 2021 г. // URL: <https://ru.aikyn.kz/zhitel-atyrau-nablyudal-za-rodstvennitsey-ustanoviv-kameru-v-ee-vannoy-komnate/> (дата обращения 26.09.2023 г.).
11. Статистические отчеты ГП РК № 1-М / Официальный сайт ГП РК, 2023 г. // URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения 10.09.2023 г.).

Галым Ф.Г.,

*қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика
кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты
(e-mail: galym-faiz@mail.ru);*

Саханова Н.Т.,

*қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу және криминалистика кафедрасының
бастығы, заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бәкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қаласы e-mail: nelli_uralsk@mail.ru)*

**Қазақстан Республикасында ақпаратты жасырын алуда
арнайы техникалық құралын заңсыз пайдалануды
алдын алудың өзекті мәселесі**

Аннотация. Мақалада ақпаратты жасырын алуда арнайы техникалық құралын заңсыз пайдаланудың нысаны мен жағымсыз салдарына қатысты жекелеген мәселе қарастырылған. Оңтүстік Корея, Қытай, АҚШ және Ресей Федерациясының мысалдарын пайдалана отырып, дәретхана дүңгір-

шегінде, душта, қонақүй бөлмесінде және т. б. орнатылған жасырын бейнекамера арқылы алынған интимдік бейнетүсірілімді заңсыз алу фактісі зерттеледі. Қазіргі қылмыстық құқық бұзушылық нормасы сөз болады. Ақпаратты жасырын алуда арнайы техникалық құралын жасаудың, өндірудің, сатып алудың, өткізудің немесе пайдаланудың заңсыз фактісіне қарсы іс-қимыл бөлігінде Қазақстан Республикасының заңнамасы, сондай-ақ мұндай фактінің елде алдын алу және кінәлілерге қылмыстық жауапкершілікті күшейту шарасын енгізу арқылы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 311, 312 және 399-баптарына тиісті өзгеріс енгізу ұсынылады.

Негізгі сөздер: арнайы техникалық құрал, ақпаратты жасырын алу, жасырын камера, порнография, интернет, құқық қорғау органдары, қылмыстық жауапкершілік, жеке өмірге қол сұғылмаушылық, қоғам.

F.G. Galym,

*Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics,
Candidate of Legal Sciences
(e-mail: galym-faiz@mail.ru);*

N.T. Sakhanova,

*Head of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics,
Master of Law, Police Colonel
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbayev, e-mail: nelli_uralsk@mail.ru)*

Actual problems of prevention of illegal use of special technical means of secret obtaining of information in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article considers certain issues related to the forms and negative consequences of the illegal use and use of special technical means of secretly obtaining information. Using the example of South Korea, China, the United States and the Russian Federation, cases of illegal receipt of intimate video images obtained using hidden video cameras installed in toilet cubicles, showers, hotel rooms, etc. are being investigated. The norms of the current criminal legislation of the Republic of Kazakhstan in terms of countering illegal facts of manufacture, production, acquisition, sale or use of special technical means of secretly obtaining information are considered, as well as measures to prevent such facts on the territory of the country and to tighten criminal liability against perpetrators by making appropriate amendments to articles 311, 312 and 399 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: special technical means, secret obtaining of information, hidden camera, pornography, Internet, law enforcement agencies, criminal liability, privacy, society.

УДК 343.9

Губайдуллин Ж.Ж.,

*заместитель начальника кафедры организации безопасности на объектах
транспорта, магистр юридических наук, подполковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Бокенбаева,
г. Актөбе, Республика Казахстан, e-mail: amangeldy.gubaydullin@bk.ru)*

Оперативно-розыскные мероприятия: проблемы законодательной регламентации

Аннотация. В статье излагаются проблемы законодательного регулирования сущности оперативно-розыскных мероприятий как одного из центральных институтов оперативно-розыскной деятельности. Рассмотрена их сущность и понятие, в том числе с учетом опыта стран постсоветского пространства. В отличие от них, Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» дает законодательное определение оперативно-розыскных мероприятий, но в нем отражены не все они. На практике это может приводить к различным негативным последствиям, в том числе связанным с нарушением прав и свобод личности. Автором представлен анализ состояния регулирования рассматриваемых мероприятий в действующем законодательстве Казахстана.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативно-розыскное законодательство.

Как отмечено в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 г. (Концепция), на сегодня нормотворчеству придается первостепенное значение как основному средству достижения целей проводимой политики в той или иной сфере [1]. В этом смысле оперативно-розыскное законодательство играет очень важную роль в сфере противодействия преступности в нашей стране. Хотя про него в этой Концепции (в отличие от предыдущей) не сказано ничего, оперативно-розыскная деятельность (ОРД) является одним из определяющих сегментов в этой области. Просто из-за ее негласного характера она не всегда находится на виду, но от этого проблем законодательной регламентации в ней не становится меньше.

Об этом обоснованно говорит А.Д. Шаймуханов, подчеркивая, что изучение и анализ правового регулирования ОРД требует еще раз обратиться к проблемам ее законодательной регламентации. При этом, не умаляя значимости внесенных за последние годы изменений и дополнений в нормативные правовые акты, регулирующие данную сферу деятельности, нельзя не признать, что вместе с решением насущных задач ОРД ее отдельные правовые нормы нуждаются в уточнении, конкретизации, а также в дополнении [2].

В определенной степени сложившаяся ситуация обусловлена тем, что действующий Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г. (далее — Закон РК об ОРД) является одним из «старожилов» отечественной правовой системы. И это тоже, на наш взгляд, обусловлено достаточно закрытым характером проводимых в рамках ОРД мероприятий, называемых оперативно-розыскными (ОРМ). Кроме того, вся сфера ОРД является очень чувствительной к масштабным законодательным изменениям, что наглядно показало реформирование правовой системы Казахстана, проведенное в 2014 г. Например, без должной теоретической и практической проработки в Уголовно-процессуальном кодексе был регламентирован перечень негласных следственных действий (НСД), являющихся, по сути, ОРМ. Как известно, по результатам правоприменительной практики некоторые из них были впоследствии исключены из этого перечня. Речь идет о негласной контролируемой поставке и негласном внедрении и (или) имитации преступной деятельности [3].

Возможно, изначально законодатель предполагал легализовать в уголовно-процессуальном законодательстве в качестве НСД наиболее действенные (как ему казалось) ОРМ, чтобы оптимизировать досудебное расследование по наиболее сложным и опасным категориям преступлений — организованной преступности, наркобизнеса, религиозного экстремизма и терроризма. Не секрет, что именно по таким категориям дел руководители криминальных формирований зачастую уходят от уголовной ответственности за счет многоступенчатости преступной иерархии и изощренных способов совершения преступлений. Контролируемые поставки и внедрение с имитацией преступной деятельности как ОРМ оказались достаточно эффективными методами, чтобы преодолеть эти барьеры. Но в качестве НСД в уголовном процессе они не заработали.

Такое положение сложилось во многом из-за того, что не была учтена сущность ОРМ, которые составляют один из центральных институтов ОРД и, соответственно, законодательства о ней. Поэтому представляется целесообразным более детально рассмотреть их сущность и предпосылки правового регулирования.

В Законе РК об ОРД в ст. 1 дано определение общего ОРМ, под которым понимается совокупность связанных единым тактическим, стратегическим замыслом действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, направленных на решение задач данной деятельности [4].

Следует отметить, что научные исследования по проблемам сущности ОРМ в нашей стране немногочисленны и фрагментарны. Видимо, специалисты в этой сфере удовлетворены

тем фактом, что они уже урегулированы законом, и почвы для дальнейшего изучения уже нет. Что касается зарубежных экспертов, то, например, в России дискуссия на эту тему ведется довольно активно, там имеется спектр мнений по сущности ОРМ.

Так, С.И. Захарцев считает, что ОРМ — это составной элемент ОРД, сведения об организации и тактике которого составляют государственную тайну, оно представляет собой совокупность действий специально уполномоченных на то государственных органов и их должностных лиц, осуществляемых с соблюдением регламентированных законом оснований и условий, отвечающих нормам морали и нравственности и направленных на разрешение целей и задач оперативно-розыскной деятельности [5].

И.Н. Зубов и Николук В.В. дают более компактное определение ОРМ как составного структурного элемента ОРД, состоящего из системы взаимосвязанных действий, направленных на решение конкретных тактических задач [6].

В свою очередь, К.К. Горяинов, Ю.Ф. Кваша и К.В. Сурков предлагают двойную формулировку ОРМ:

1) как способов добывания и проверки информации, необходимой для решения задач ОРД;

2) как мер, представляющих собой комплекс оптимальных по времени скоординированных действий, объединенных целью поиска улик (предметов, обстоятельств и т. д.), свидетельствующих о факте совершения преступления, указывающих на виновных в содеянном и позволяющих разоблачить их [7].

А.В.И. Михайлов и А.В. Федоров рассматривают ОРМ в достаточно узком смысле, в привязке к конкретному порядку оперативно-розыскного производства. По их мнению, ОРМ — проводимое специально уполномоченными на то лицами на основании и в порядке, предусмотренном законодательством, действие (совокупность действий) по добыванию фактических данных, входящих в предмет исследования по конкретному делу оперативной проверки или первичным материалам, а также необходимых для решения других задач ОРД [8].

Видимо, столь разнообразные мнения ученых в России обусловлены тем, что в Федеральном Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» само понятие ОРМ не зафиксировано. Нет такой регламентации ни в законодательстве Республики Беларусь, ни в законодательстве Киргизской Республики. Поэтому, на наш взгляд, отечественное оперативно-розыскное законодательство в этом смысле является более прогрессивным, несмотря на то, что в исследованиях теории и практики ОРД Россия является признанным «флагманом» на постсоветском пространстве.

Наряду с этим, в Законе РК об ОРД имеется ряд нерешенных вопросов правового регулирования многих ОРМ. Как справедливо отметил А.Д. Шаймуханов, до настоящего времени остается нерешенной проблема разъяснений понятий некоторых законодательно закрепленных оперативно-розыскных мероприятий. Так, в ст. 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» Закона об ОРД РК не даны дефиниции отдельных понятий, например:

- применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность;
- создание конспиративных предприятий и организаций;
- применение служебно-розыскных собак;
- поиск устройств незаконного снятия информации;
- преследование лица, готовящего, совершающего или совершившего преступление, и его задержание;
- осуществление с участием понятых личного досмотра задержанных лиц, осмотра и изъятия находящихся при них вещей и документов, могущих относиться к преступной деятельности, а также досмотра жилых помещений, рабочих и иных мест, досмотра транспортных средств [2].

В отношении двух первых ОРМ отсутствие правовой регламентации можно объяснить их преимущественно негласным характером. Вместе с тем, оба этих ОРМ до такой степени описываются в различных фильмах и художественной литературе, что основные организационно-тактические их аспекты давно известны широкому кругу лиц. С учетом этого, мы считаем, что не представляет большой угрозы закрепление в Законе РК об ОРД этих и некоторых других основополагающих моментов данных ОРМ, чтобы появились четкие ориентиры для их правоприменения.

Что касается остальных отсутствующих понятий, то преимущественного фактора негласности здесь нет. При этом сложившееся положение также может приводить к неоднозначной правоприменительной практике. Например, не совсем ясно, как применяются служебно-розыскные собаки в режиме ОРМ и чем их использование отличается от криминалистических методик.

Следует также отметить, что в Законе РК об ОРД не даются понятия еще ряда ОРМ:

- установление гласных и негласных отношений с гражданами, использование их в ОРД;
- применение технических средств для получения сведений, не затрагивающих охраняемые законом неприкосновенность частной жизни, жилища, личной и семейной тайны, а также тайну личных вкладов и сбережений, переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений;
- проведение операций по захвату вооруженных преступников.

Вероятно, здесь ситуация аналогичная. Первое ОРМ также является преимущественно негласным, посвященным сотрудничеству с конфиденциальными помощниками. Возможно, законодатель посчитал, что оно равнозначно понятию данной категории лиц, которое в Законе РК об ОРД есть.

На наш взгляд, такой подход не совсем верен. Во-первых, в рассматриваемом ОРМ, помимо негласных отношений с ними, предусмотрены и гласные. И если с конфиденциальными все более или менее понятно, то каким образом работает институт гласного сотрудничества в сфере ОРД, в законе не регламентировано. Для примера: правовому статусу конфиденциальных помощников посвящена ст. 23 Закона РК об ОРД, где изложены меры их правовой и социальной защиты, в том числе на случай их увечья или гибели в результате участия в ОРМ. По гласным помощникам подобных норм нет, что является серьезным пробелом, так как фактически они не защищены в правовом и социальном отношении.

Во-вторых, этап установления гласных и негласных отношений с гражданами – достаточно сложный и неоднозначный процесс, в ходе которого зачастую затрагиваются их права и свободы. Оставлять эту сферу без четкой законодательной регламентации представляется неправильным.

Или, например, такое ОРМ, как проведение операций по захвату вооруженных преступников. Возможно, данная норма закладывалась в те времена (начало 1990-х гг.), когда специальные подразделения для этих целей (специальные отряды быстрого реагирования – СОБР, «Арлан», «Беркут») еще не сформировались, и такие задачи ставились перед сотрудниками оперативных подразделений. В настоящее время, если речь заранее идет о вооруженных преступниках, зачастую такие меры осуществляются, скорее, в рамках административной деятельности, а не ОРД. Здесь Закон РК об ОРД не дает четкого понятия, в каких случаях данные меры являются по сути ОРМ.

Из вышеизложенного становится очевидным, что оперативно-розыскное законодательство Казахстана еще далеко от завершенности и в нем присутствуют многочисленные проблемные вопросы, которые могут и должны быть изучены как с теоретической, так и с практической точек зрения. Несмотря на это, процесс развития оперативно-розыскного законодательства Казахстана находится в движении, проблемные вопросы исследуются и предлагаются пути их решения.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года» от 15 октября 2021 г. № 674. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>
2. Шаймуханов А.Д. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности и пути его совершенствования // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 4 (74). — С. 104.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852&pos=4392;-32#pos=4392;-32 (дата обращения 09.09.2023 г.).
4. Закон Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 15 сентября 1994 г. № 154-XIII // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (дата обращения 08.09.2023 г.).
5. Захарцев С.И. Оперативно-розыскные мероприятия в России и за рубежом: Монография. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. — С. 8.
6. Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Научно-практический комментарий / Под ред. И.Н. Зубова, В.В. Николука. — М., 1999. — С. 48–49.
7. Горяинов К.К., Кваша Ю.Ф., Сурков К.В. Федеральный Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: Комментарий. — М., 1997. — С. 10.
8. Михайлов В.И., Федоров А.В. Таможенные преступления: уголовно-правовой анализ и общие вопросы оперативно-розыскной деятельности / Под ред. А.В. Федорова. — СПб., 1999. — С. 136.

Губайдуллин Ж.Ж.,

көлік объектілерінде қауіпсіздікті ұйымдастыру кафедрасы бастығының орынбасары, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі (Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: amangeldy.gubaydullin@bk.ru)

Жедел-ізвестіру іс-шарасы: заңнамалық реттеу мәселесі

Аннотация. Мақалада жедел-ізвестіру қызметі орталық институтының бірі ретінде жедел-ізвестіру іс-шарасының мәнін заңнамалық реттеу мәселесі баяндалады. Олардың мәні мен тұжырымдамасы, оның ішінде посткеңестік кеңестік елдерінің тәжірибесін ескере отырып қарастырылады. Олардан айырмашылығы Қазақстан Республикасының «Жедел-ізвестіру қызметі туралы» Заңы жедел-ізвестіру іс-шарасына заңнамалық анықтама береді, бірақ онда олардың барлығы көрсетілмеген. Іс жүзінде бұл әртүрлі жағымсыз салдарға, соның ішінде жеке адамның құқығы мен бостандығының бұзылуына әкелуі мүмкін. Автор Қазақстанның қолданыстағы заңнамасында қаралатын іс-шараны реттеу жай-күйіне талдау жасайды.

Негізгі сөздер: жедел-ізвестіру қызметі, жедел-ізвестіру шарасы, жедел-ізвестіру заңнамасы.

Zh.Zh. Gubaidullin,

*Deputy Head of the Department of Security Organization at Transport Facilities
Master of Laws, police lieutenant colonel
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bokenbayev, e-mail: amangeldy.gubaydullin@bk.ru)*

Operational search measures: problems of legislative regulation

Annotation. The article describes the problems of legislative regulation of the essence of operational investigative measures as one of the central institutions of operational investigative activities. Their essence and concept are considered, including taking into account the experience of the post-Soviet countries. In contrast, the Law of the Republic of Kazakhstan «On Operational investigative activities» provides a legislative definition of operational investigative measures, but not all of them are reflected in it. In practice, this can lead to various negative consequences, including those related to the violation of in-

dividual rights and freedoms. The author presents an analysis of the state of regulation of the considered measures in the current legislation of Kazakhstan.

Keywords: operational investigative activities, operational investigative measures, operational investigative legislation.

УДК 343.1

Габбасәлі Б.Ғ.,
преподаватель кафедры общеправовых дисциплин, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: gabota12@mail.ru)

Особенности объекта состава создания и руководства финансовой (инвестиционной) пирамидой

Аннотация. На сегодня вопросы, связанные с созданием и руководством финансовых пирамид, являются наиболее актуальными, поскольку затрагивают интересы многочисленного круга лиц. Последствия деятельности финансовых пирамид имеют огромный резонанс в казахстанском обществе, препятствуют нормальной финансовой (инвестиционной) деятельности, а также наносят ущерб имущественным интересам граждан. В статье рассматриваются проблемы определения объекта состава преступления, предусмотренного ст. 217 Уголовного кодекса Республики Казахстан (создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой). Проанализированы и сформулированы разъяснения относительно понимания родового объекта данного преступления. Установлено содержание непосредственного объекта рассматриваемого уголовно наказуемого деяния и сделан вывод о его двойственной структуре, включающей основной и дополнительный объекты. В заключение автором предлагается совершенствовать уголовное законодательство Республики Казахстан путём перемещения ст. 217 УК РК из главы 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» в главу 6 «Уголовные правонарушения против собственности».

Ключевые слова: финансовая пирамида, инвестиционная пирамида, отношения собственности, имущественные права, отношения в сфере экономической деятельности, банковская деятельность, объект уголовного правонарушения.

В настоящее время в Республике Казахстан вопросы противодействия финансовым (инвестиционным) пирамидам по-прежнему остаются актуальными. Следует отметить, что, несмотря на принимаемые государством организационные и правовые меры по противодействию финансовым пирамидам, создание и руководство финансовой пирамидой является одним из наиболее распространенных экономических уголовных правонарушений и составляет 1/3 от их общего количества [1].

Статистика уголовных дел по финансовым пирамидам в Казахстане за последние 4 года показывает классическую картину своего проявления в период экономического кризиса в 2020–2021 гг., вызванного пандемией коронавируса (COVID-19) (табл. 1.).

Таблица 1

Количество уголовных правонарушений по фактам создания и руководства финансовой (инвестиционной пирамидой) находящихся в производстве и зарегистрированных с 2019 по 2022 гг.

года	В производстве	Зарегистрировано в отчетном периоде
2022	218	117
2021	353	160

2020	309	180
2019	200	24

Так, согласно данным портала органов правовой статистики и специальных учетов Генеральной прокуратуры РК в 2019 г. в отношении создателей финансовых пирамид в Едином реестре досудебных расследований (ЕРДР) было зарегистрировано 24 уголовных дела. В 2020 году (первый год пандемии) количество зарегистрированных дел по сравнению с 2019 г. выросло почти в 7 раз и составило 180. Отметим, что за весь рассматриваемый период наибольшее число случаев создания финансовых пирамид находилось в производстве в 2021 г. Так, по фактам создания и руководства финансовой пирамидой в производстве находилось 353 уголовных дела, при этом 160 из них были зарегистрированы в ЕРДР. В 2022 г. в сравнении с аналогичным периодом 2021 г. количество зарегистрированных дел по ст. 217 УК РК сократилось вдвое и составило 81. В период с января по сентябрь 2023 г. было зарегистрировано 60 уголовных дел в отношении создателей и руководителей финансовых пирамид [1]. Следует учитывать, что указанные данные отражают лишь количество зарегистрированных дел, при этом многие финансовые пирамиды остаются «в тени», являясь латентными, и о числе их жертв, а также о причиненном ущербе правоохранительным органам неизвестно.

На основе текущих исследований и наблюдений в сфере финансов можно утверждать, что проблематика, связанная с созданием и управлением структурами, которые подозреваются в деятельности, характерной для финансовых пирамид, становится чрезвычайно актуальной и требует детального изучения. Эта актуальность обусловлена тем, что подобные структуры влияют на экономическую стабильность, затрагивая при этом интересы широкого круга людей, многие из которых могут не осознавать потенциальные риски таких инвестиций. Поэтому научное сообщество должно уделить особое внимание анализу и изучению механизмов работы этих структур, чтобы предостеречь потенциальных инвесторов и обеспечить прозрачность и безопасность финансового рынка. Последствия деятельности финансовых пирамид имеют огромный резонанс в казахстанском обществе, препятствуют нормальной финансовой (инвестиционной) деятельности, а также наносят ущерб имущественным интересам граждан.

В связи с этим на заседании Высшего совета по реформам 30 июня 2022 г. Президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев определил перед органами внутренних дел задачи, направленные на «заблаговременное выявление организаций, имеющих признаки финансовых пирамид, оперативное реагирование, усиление информирования граждан о признаках финансовых мошенников» [2]. Для решения указанных задач принимаются организационные и правовые меры по противодействию финансовым пирамидам, что отражено в нескольких трудах казахстанских исследователей [3]; [4]. Также отдельные вопросы борьбы с финансовыми пирамидами уже рассматривались автором в ранее опубликованных трудах [5]. На наш взгляд, современные реалии требуют дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за создание и руководство финансовыми пирамидами.

В соответствии с основами действующего уголовного законодательства Республики Казахстан до момента введения специальной уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за создание и руководство финансовой или инвестиционной пирамидой, подобные действия квалифицировались как мошенничество. Последующее уточнение квалификации рассматриваемого деяния было осуществлено путем принятия Закона Республики Казахстан 17 января 2014 г., «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид» [6].

В результате данных изменений уголовная ответственность за действия, связанные с созданием и руководством финансовыми или инвестиционными пирамидами, была четко определена и закреплена в ст. 217 УК РК. Интересно отметить, что данная норма размещена в главе 8, посвященной преступлениям в экономической сфере, что контрастирует с позицией ст. 190 УК РК, регламентирующей ответственность за мошенничество и находящейся в главе 6, посвященной преступлениям против собственности. Выбор законодателя относительно размещения рассматриваемых статей в различных главах вызывает определенные дискуссии среди специалистов. В связи с этим мы видим важность проведения глубокого анализа основного и дополнительного объектов состава преступления, связанного с созданием и руководством финансовыми или инвестиционными пирамидами, а также сравнительного анализа с составом мошенничества.

Исходя из анализа уголовно-правовых норм Республики Казахстан, можно выделить структурное разделение Особенной части Уголовного кодекса (УК РК) на отдельные главы, которые классифицируются на основе объекта преступного посягательства. В рамках каждой конкретной главы закреплены отдельные положения (правовые нормы), направленные на регулирование ответственности за нарушения, ориентированные на однотипные или родовые объекты преступлений.

Важно подчеркнуть, что, по мнению законодателя Республики Казахстан, родовым объектом для преступлений, связанных с созданием и руководством финансовой или инвестиционной пирамидой, являются общественные отношения в экономической сфере. Эти отношения включают в себя механизмы, гарантирующие четкое и законное осуществление финансовых и инвестиционных операций. В качестве дополнительного объекта таких преступлений выступают имущественные права как физических, так и юридических лиц. С другой стороны, в случае мошеннической деятельности родовым объектом определяется право на владение имуществом и связанные с этим правоотношения собственности [3]. Это подчеркивает многоаспектность и сложность правового регулирования в данной сфере и необходимость его детального изучения.

На основе исследования п. 2 ст. 115 Гражданского кодекса Республики Казахстан, можно сделать вывод о широкой классификации имущественных благ и прав, которые в контексте указанного законодательства определяются как имущество. К данной категории принадлежат следующие элементы:

- физические объекты, представляющие собой материальные вещи;
- денежные средства, которые включают как национальную, так и иностранную валюту;
- различные финансовые инструменты, представляющие собой документы, подтверждающие финансовые обязательства;
- разнообразные работы и услуги, предоставляемые в рамках гражданско-правовых отношений;
- объективированные результаты творческой интеллектуальной активности, которые могут быть защищены и использованы в коммерческой практике;
- фирменные наименования, товарные знаки и другие средства индивидуализации изделий, играющие ключевую роль в брендинге и коммерческой идентификации;
- имущественные права, подразумевающие наличие определенных полномочий в отношении имущества;
- цифровые активы, представляющие собой новое направление в имущественных отношениях, связанное с развитием цифровой экономики, а также другие формы имущества, которые могут быть определены и защищены в соответствии с действующим законодательством [4].

В свою очередь, основываясь на детальном анализе п. 3 ст. 274 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан, можно выявить определенные характеристики, которыми об-

ладает понятие «финансовая (инвестиционная) деятельность». В этом контексте под финансовой или инвестиционной деятельностью понимается специфическое направление действий, осуществляемых как физическими, так и юридическими лицами. Эти действия могут включать в себя участие в уставном капитале коммерческих структур, что предполагает вклад ресурсов или средств в их акционерный капитал с целью долгосрочного или краткосрочного инвестирования [5].

Кроме того, данный тип деятельности может быть связан с инициированием процесса создания или последующего расширения фиксированных активов. Такие активы, в свою очередь, предназначены для их дальнейшего применения в ходе предпринимательской деятельности, что может включать в себя производство, обработку, хранение или распределение товаров и услуг.

В соответствии с анализом уголовно-правовых норм, уголовное правонарушение, состоящее в создании и руководстве финансовой (инвестиционной) пирамидой, не ограничивается лишь нарушением правоотношений, связанных с собственностью. Организации такого типа действуют на регулярной и систематической основе, активно привлекая широкий круг вкладчиков и инвесторов. Кроме того, нельзя игнорировать факт, что существующая «финансовая пирамида» может вести к предоставлению некачественных финансовых услуг потенциальным и действующим клиентам.

С этой точки зрения активности, связанные с мобилизацией денежных ресурсов или другого рода активов, одновременно нарушают правоотношения собственности и правоотношения, возникающие в контексте выполнения экономических операций. Считаем, что в таких ситуациях основной акцент следует делать на имущественных правоотношениях. Это объясняется тем, что предоставление некомпетентных финансовых услуг, в особенности при привлечении капитала в структуру финансовой пирамиды, неизбежно ведет к нарушению прав собственности. В свете этого представляется дискуссионным вопрос о законодательном выделении правоотношений в рамках экономической сферы как основного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 217 УК РК.

На основе анализа реальных случаев и практического применения уголовно-правовых норм можно отметить, что действия лиц, организующих финансовые пирамиды, не редко сопровождаются проявлениями мошенничества или других форм нарушения права собственности. Это позволяет сделать вывод о значительном воздействии таких действий на имущественные отношения потерпевших. Тем не менее, не в каждом случае уголовное законодательство может быть применено в отношении лиц за совершение мошеннических действий.

В этой связи можно утверждать, что деятельность по привлечению финансовых ресурсов и (или) других видов активов в большинстве случаев несет угрозу для имущественных интересов вкладчиков. Однако проблема не ограничивается только имущественными интересами: экономическая сфера также подвергается риску. Нередко финансовые пирамиды представляют собой структуры, которые «притворяются» высокодоходными финансовыми институтами, обещая большие доходы от инвестиций или займов. Такие структуры часто позиционируют себя как банки, инвестиционные фонды или другие кредитные учреждения. Многие создатели таких пирамид агрессивно позиционируют свои методы как более передовые и надежные, по сравнению с классическими банковскими и инвестиционными методами и предлагают их как инновационные и высокоэффективные стратегии управления капиталом [6]. В конечном итоге это понижает уровень доверия к законодательно регулируемым и лицензированным финансовым учреждениям, что может привести к дестабилизации финансовой системы и нанести ущерб репутации легальных банков и кредитных организаций.

В теории уголовного права акцентируется внимание на многогранности и сложности такого преступления, как создание и управление финансовой пирамидой. Многогранность проявляется в том, что преступное деяние затрагивает не одну, а несколько категорий обще-

ственных отношений одновременно. Подобные уголовно наказуемые деяния влекут за собой нарушение стабильности в экономической сфере, порождая дисбаланс и неопределенность в финансовой инфраструктуре. С другой стороны, это также становится угрозой для отношений собственности, особенно для тех, кто инвестировал свои денежные средства. Таким образом, глубина и широта последствий рассматриваемого преступления делают его наиболее общественно опасным для социальной и экономической структуры общества.

Вместе с тем подчеркнем, что отношения, связанные с собственностью, могут оставаться нетронутыми в некоторых сценариях функционирования структур, известных как финансовые пирамиды. Интересным моментом, представленным в ст. 217 УК РК, является тот факт, что преступление может быть признано совершенным даже при отсутствии реального ущерба. Следовательно, можно предположить, что деятельность финансовой пирамиды может быть обнаружена и пресечена на начальных этапах её функционирования. Тем не менее, потенциальная угроза, которую такая деятельность представляет для отношений собственности, существует с момента создания и активации деятельности финансовой пирамиды. Исходя из проведенного ранее анализа, можно сделать вывод, что в большинстве ситуаций, связанных с работой таких пирамид, первичный ущерб наносится именно правам собственности. В этих условиях необходимо определить, какой из вышеназванных объектов правовой охраны является основным, а какой дополнительным, что, соответственно, повлияет на расположение статьи в одной из глав Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан. На наш взгляд, учитывая вышесказанное, приоритными перед отношениями в сфере экономической деятельности выступают имущественные отношения.

В рамках углубленного анализа положений УК РК стоит обратить внимание на потенциальную необходимость реорганизации его структуры в части определения главы, в которой должна располагаться норма, предусматривающая ответственность за руководство и создание финансовой пирамиды.

Проведённый глубокий аналитический обзор ст. 217 УК РК позволяет утверждать, что данное уголовное правонарушение воздействует на две ключевые сферы общественных отношений. Первичным объектом здесь выступают отношения, связанные с правом собственности. Однако второстепенным, но не менее важным объектом следует считать отношения в сфере экономической деятельности, которая охватывает банковскую, кредитную, инвестиционную деятельность и деятельность по привлечению денежных ресурсов или другого имущества. Такое многогранное воздействие на различные сферы общественных отношений подчеркивает сложность и многомерность рассматриваемого уголовно наказуемого деяния, что, несомненно, требует совершенствования его правовой регламентации.

На основании изложенного справедливо рассматривается возможность совершенствования уголовного законодательства путем перевода ст. 217 УК РК из главы 8 в главу 6.

Список использованной литературы:

1. Портал органов правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Правовая статистика за период с 2018 по 2022 гг. // [Электронный ресурс]: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> .
2. Речь Касым-Жомарта Токаева на заседании Высшего совета по реформам. [Электронный ресурс]: <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-provel-zasedanie-vysshego-soveta-po-reformam-3051828>
3. Абулгазин Е.С., Карымсаков Р.Ш., Карипова А.И. Сравнительный анализ и практика противодействия уголовным правонарушениям, связанным с созданием и руководством финансовой (инвестиционной) пирамидой в Республике Казахстан и некоторых зарубежных странах // *Colloquium-Journal*. — 2019. — № 27-10 (51). — С. 32–37.

4. Рахметов С.М. Мониторинг практики применения некоторых норм уголовного кодекса об ответственности за уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. — 2022. — № 4 (71). — С. 124–134.

5. Габбасәлі Б.Ғ. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, как структурный компонент криминалистической методики расследования уголовных дел, связанных с созданием финансовой пирамиды и ее руководством // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 4 (74). — С. 160–166.

6. Закон Республики Казахстан 17 января 2014 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид» // Казахстанская правда. 2014.25.01. [Электронный ресурс]: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000166/history>

Ғаббасәлі Б.Ғ.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының оқытушысы, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: gabota12@mail.ru)*

**Қаржылық (инвестициялық) пирамида құру
және оған басшылық ету құрамы объектісінің ерекшелігі**

Аннотация. Бүгінде қаржы пирамидасын құруға және басқаруға байланысты мәселе ең өзекті болып табылады, өйткені олар көптеген адамның мүддесін қозғайды. Қаржы пирамидасы қызметінің салдары қазақстандық қоғамда зор резонансқа ие, қалыпты қаржылық (инвестициялық) қызметке кедергі келтіреді, сондай-ақ азаматтардың мүлдіктік мүддесіне нұқсан келтіреді. Мақалада Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 217-бабында көзделген қылмыс құрамының объектісін айқындау проблемасы (қаржы (инвестициялық) пирамиданы құру және басқару) қарастырылады. Осы қылмыстың жалпы объектісін түсінуге қатысты түсініктеме талданады және тұжырымдалады. Қаралып отырған қылмыстық жазаланатын іс-әрекеттің тікелей объектісінің мазмұны анықталады, оның негізгі және қосымша объектіні қамтитын қосарланған құрылымы туралы түйін жасалады. Қорытындылай келе, автор Қазақстан Республикасы ҚК 217-бабын «Экономикалық қызмет саласындағы қылмыстық құқық бұзушылық» 8-тарауынан «меншікке қарсы қылмыстық құқық бұзушылық» 6-тарауына ауыстыру арқылы Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын жетілдіруді ұсынады.

Негізгі сөздер: қаржы пирамидасы, инвестициялық пирамида, меншік қатынасы, мүлдіктік құқық, экономикалық қызмет саласындағы қатынас, банк қызметі, қылмыстық құқық бұзушылық объектісі.

B.G. Gabbasali,

*Teacher of the Department of General Legal Disciplines, Police Major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: gabota12@mail.ru)*

**Features of the object of the composition
of the creation and management of financial (investment) pyramid**

Annotation. Today, issues related to the creation and management of financial pyramids are the most relevant, since they affect the interests of a large circle of people. The consequences of the activities of financial pyramids have a huge resonance in Kazakh society, hinder normal financial (investment) activities, and also damage the property interests of citizens. The article deals with the problems of determining the object of the corpus delicti provided for in Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (creation and management of a financial (investment) pyramid). Explanations regarding the understanding of the generic object of this crime are analyzed and formulated. The content of the immediate object of the criminally punishable act under consideration is established and a conclusion is made about its dual structure, including the main and additional objects. In conclusion, the author proposes to im-

prove the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan by moving Article 217 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from Chapter 8 «Criminal offenses in the field of economic activity» to Chapter 6 «Criminal offenses against property».

Keywords: financial pyramid, investment pyramid, property relations, property rights, relations in the sphere of economic activity, banking, object of criminal offense.

UDC 343.97

A.Sh. Yeschanov,

Professor of the Department of General Legal Disciplines,

Doctor of Law, Professor, Senior Adviser of Justice

(e-mail: 7171598@prokuror.kz);

B.A. Kulmukhanbetova,

Chief Researcher of the Center for the Study of Problems Criminal Policy and Criminology,

Candidate of Law, Associate Professor, Senior Adviser of Justice

(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov, e-mail: 7171201@prokuror.kz)

**On the Issue of Criminogenic Determinants of Military Crime
in the Republic of Kazakhstan**

Annotation. The urgency of the problem of criminogenic determinants is due to the indicators of crime in the army and, as a result, requires comprehensive and systematic scientific research. In this context, the article examines the theoretical aspects of the definition of military crime, its correlation and interaction with other phenomena and factors that cause the commission of crimes in this area. Studying the criminogenic determinants of military crime is necessary to develop adequate measures to counter the possibility of influencing the factors causing them, comparing them in statistics and dynamics, and studying their criminal potential concerning the situation and a particular circle of people. In conclusion, the possible determinants of military criminality, the nature of their occurrence and functioning, and ways to eliminate them are determined.

Keywords: military discipline, military crime, military service, military offences, determinations of a military crime, criminogenic determinants, circumstances of a military crime, causes and conditions.

It is known that military crime is one of the types of crime. It destabilizes the Armed Forces, society, and the state, experiencing social danger and suffering damage from illegal manifestations. As it is correctly noted: «If a warrior does not comply with the law, if the law puts a warrior in a privileged position compared to other citizens, allowing him to bear a milder punishment for a similar criminal offence, including the consequences, not to mention the concept of military honour, which is incompatible with the commission of a criminal offence: such an army creates danger and poses a potential threat not to an external enemy, and its civilian base, which supports and feeds it» [1, 71].

The Armed Forces are not an isolated part of society but act as a relatively autonomous and independent state institution, with its inherent features of citizens' interaction with each other and society as a whole.

In this context, military collectives have their own military, legal, and moral education system with a strict organization of life and service based on statutory control.

As a part of society, the army mainly has general crime determinants. Still, they often receive specific refraction concerning the peculiarities of the military environment, the conditions of military service, etc. The criminal situation in the military is affected by negative factors characteristic of society, such as the limited monetary resources for solving social development problems, the general decline in morals and discipline, the strengthening of legal nihilism, the distortion of moral attitudes, etc.

On the other hand, as V.E. Eminov and I.M. Matskevich note, «Offenses in the Armed Forces have properties of spatial variability and flexibility. Thus, any campaigns conducted concerning crimes in the army environment only lead to a change in the forms of offences, an increase in the latency level of military personnel's crime, and an increasing reproduction of these offences only with adapted changes. Such a factor negatively deforming the ideological attitude is the complete oblivion of traditional and proven means and methods of ideological and educational influence. The cult of power and superman taught in modern society leads to the affirmation in the psyche of young people of a certain image of a just and ruthless warrior. Thus, faced with social conflicts in the army environment, while not yet having the skills to resolve them, servicemen «naturally» choose illegal, violent behaviour as a standard of morality and morality» [2, 46–47].

Thus, the system of military criminality covers military criminal offences and differentiates between military illegal acts with a particular subject – a serviceman – and ordinary unlawful acts for which he/she is not required.

Meanwhile, the study of military crime seems relevant not only given the lack of comprehensive criminological research in this area within the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan over the past ten years but also the need to respond to criminal manifestations in the Kazakh army that negatively affect the passage of military service by its personnel.

Moreover, the issues of countering military crime in the Republic of Kazakhstan are becoming critical since the object of its encroachment are the interests, values and attitudes protected by public and state institutions and, above all, the law. In this case, such counteraction prevents individuals' violations of the rule of law by influencing the processes of determination and causality of crime, eliminating or minimizing its causal complex.

A.I. Dolgova defines «determination as a concept derived from the word «determinant», to determine. The Latin word «determinare» means «to determine». Determinant, respectively, means «determinant», «to determine» – to determine, to condition, and «determination» – the process of conditioning, determination» [3, 235].

In other words, determination presupposes the existence of a comprehensive and integrated connection of the phenomena and objects involved in this process. When talking about determinants, they mean various circumstances that accumulate or contain multiple causes and conditions.

In turn, causality in criminology «is considered as one of the forms of universal interaction, as one of the types of determination, meaning only a genetic, producing connection. Here, it is revealed what this phenomenon came from, how its generation proceeded, and the connection between the begotten and the begotten is established. Determinism, based on causal origin, says why the corresponding process occurred one way or another, why this particular phenomenon arose, what are the conditions of generation and the measures of stability of the corresponding process» [2, 238].

Within this framework, that is, when studying the determination and causality of crime, attention is drawn to the use or application by criminologists of various concepts such as «causes», «conditions», «determinants», «circumstances», and «factors».

At the same time, as correctly noted in the criminological literature, «It is impossible to limit ourselves only to point out the reasons. Conditions are also important. Conditions do not generate crime or criminals, but affect the generation processes and participate in determining crime» [2, 236].

It should be noted that criminology has two positions regarding differentiating the causes and conditions of crime and their identification. According to the first point of view (for example, Professor E.I. Kairzhanov), the difference between cause and condition is conditional [3, 13].

However, based on the semantic meaning of the concepts of «cause» (generates) and «condition» (promotes), the study of unique literature and practices of combating crime, and the study of its causes and conditions, it would be correct to differentiate these concepts.

In this case, V.V. Luneev and G.M. Minkovsky are more accurate, noting that «Conditions themselves cannot generate crime and criminality. However, without their presence, the cause can neither be formed nor realized. But within the interacting system of «causes-conditions» there is always a qualitative difference both in the mechanism of determination of causation and conditioning and in the content. The reasons for the content are socio-psychological. The conditions also have economic, political, legal, organizational, etc. content» [4, 169].

In addition, «when talking about determinants or circumstances, the word «circumstances» is used as a unifying term for causes and conditions» [3, 235].

However, «complexes of causes and conditions, the joint action of which causes consequences ... are called criminogenic determinants» [5, 166].

Therefore, a comprehensive study of all sides of the offence committed by individual servicemen, particularly the entire military crime, is necessary. It is not enough to study and analyze only one corpus delicti and take measures accordingly. The study of criminogenic determinants is needed to identify a complete and exhaustive picture of the committed illegal act, all its causes and conditions, which manifest themselves in various aspects and mechanisms of criminal behaviour.

Only after revealing the complete picture of the offences committed will it be possible to identify background phenomena and develop adequate measures to prevent and counteract criminal manifestations. The legal basis for studying the causes and conditions of crime is in subparagraph 3) of Article 3 of the Law of the Republic of Kazakhstan, «On prevention of infractions», dated April 29, 2010, № 271-IV.

The study of the causal complex of crime and, in particular, its types assumes a personalized approach in each case because, as the authors of the textbook *Criminology* rightly note, «there is no general, basic, main reason that would exhaustively explain the origin of crime in specific conditions in all its diversity. Just as there is no single appearance of crime' of all times and nations» [3, 234].

The criminological literature provides data on the most common typical circumstances that give rise to crime. Nevertheless, in their various combinations and manifestations, these circumstances can generate different types of crime and determine their qualitative and quantitative characteristics differently. Therefore, it is always necessary to analyze the specific living conditions of people in other regions, changes in these conditions, and previous crime conditions in the regions. «It is impossible to count on the creation of any universal' catalogue of causes» [3, 234].

Accordingly, military criminality is interdependent with general criminality, and consequently, specific criminogenic determinants that generate and condition military offences are characteristic of military offences.

In general, military crime is a consequence of the interaction of various factors or circumstances that affect Armed Forces personnel on the one hand and criminogenic factors" that hurt society on the other.

It should be noted that the factors mentioned above form a single whole, organically complementing each other, interacting and corresponding. Therefore, it seems advisable to consider them jointly, without singling out any specific part, considering that the general causes and conditions of crime will be entirely characteristic of military crime.

In general, criminogenic determinants that negatively affect the personnel of the Armed Forces and act as direct causes of military crime, it seems possible to conditionally differentiate into the following groups:

- 1) social determinants;
- 2) socio-psychological determinants;
- 3) socio-military determinants;
- 4) financial and economic determinants;
- 5) legal determinants;

- 6) educational and ideological determinants;
- 7) cultural determinants;
- 8) information determinants;
- 9) organizational and managerial determinants;
- 10) material and economic determinants.

This differentiation does not claim to be indisputable since their number can vary and be supplemented depending on the manifestation conditions and the occurrence.

Consider the content of the above determinants.

The social determinants include shortcomings in family, preschool, school, university, and postgraduate education; shortcomings in mastering a certain educational level; the criminogenic influence of the immediate social environment on personality formation; shortcomings in the leisure environment of conscripts, adolescents, and youth that affect their behaviour and motivation; and the influence of negative background phenomena (alcoholism, drunkenness, drug addiction, substance abuse, ludomania) on the behaviour of military personnel, etc.

Socio-psychological determinants — difficulties of psychological adaptation of conscripts and persons entering military service under contract to army service and life, army uniform and uniform way of service, inability to adapt to military order and way of life without inevitable consequences, expressed in mental instability, manifested in deviating from the recognized norm of behavior, forced inclusion of conscripts and contractors in same-sex social groups, the formation of selfish, violent and other motivation aimed at committing criminal acts; criminalization of consciousness and behavior by criminogenic influence of persons released from prison, persons involved in «criminal romance», persons committing administrative and/or criminal offenses; psychophysiological and biological personality traits (including psychophysiological anomalies — psychopathy, oligophrenia), latent anxiety and infantilism, weak psychological preparation for work with complex technology in extreme situations, selfishness and the desire to achieve exclusively personal goals, etc.

Socio-military determinants — «isolation» from relatives and friends, usual living conditions, work and recreation (which often serves as the socio-psychological primary criminal motivation), the presence of strict conditions of being in closed army structures (which to a certain extent increases conflictogenicity, often generates additional internal tension, which is most often resolved by committing illegal acts), life, life and leisure according to the statutory rules, the presence of young people aged 18-25 years, who are characterized by higher criminal activity, military service is mainly performed by men, the incidence rate of which is 6-8 times higher than that of women, etc.

As noted in a sociological study on non-statutory relationships: «When a large number of men are locked up in the barracks and at the same time they are isolated from the outside world, many of the negative phenomena mentioned above become inevitable and even natural» [5, 119-120].

Financial and economic determinants are financial and material difficulties due to delays in paying wages, low wages, various benefits, dissatisfaction with housing and living conditions, social packages, etc.

Legal determinants are imperfection of legislation regulating certain social relations related to military service, military construction, distribution of benefits, double interpretation of legal norms, misinterpretation, inconsistency of legal norms, lack of legal basis, etc.

Educational and ideological determinants include the negative influence of the microenvironment, the political nihilism and selfishness of military personnel, shortcomings in the education of conscripts and military personnel, the ignoring of ethical and disciplinary rules and orders of commanders and other officials, and the introduction of a criminal subculture into the army ranks.

Cultural determinants are the absence and weak culture of the behaviour of conscripts and military personnel, ignorance of cultural values and traditions, their ignoring and denial, the presence of conflict potential on issues of culture of society and national issues, etc.

Information determinants are the influence of mass media that can promote the cult of cruelty, violence and permissiveness, the absence or weak development of the image component of the Kazakh army, etc.

Organizational and managerial determinants — shortcomings in the activities of state bodies, in general, including the law enforcement and judicial system, associated with the untimely identification and neutralization of the causes and conditions of military crime, omissions in the work of commanders (chiefs) of military units (institutions) and other officials of the Armed Forces in terms of training and education; shortcomings in selection and training of military personnel, information, scientific, methodological, financial and material support of activities to combat crime in the Armed Forces, etc.

Material and economic determinants — shortcomings in the protection of material values, lack of proper accounting and storage of inventory, negligence of individual officials, etc.

The criminogenic determinants above should be identified, levelled and blocked in each case. Ignoring such cases can lead to a deterioration of the situation, including continuing criminal activity. Conclusions should be drawn on each emergency and the perpetrators brought to justice.

A significant role in the study of the causal complex of the crime of military personnel should be assigned to the assistant commander for legal work — the head of the legal service, who needs to independently and directly understand what happened, find out the specific causes and conditions of the offence, identify the degree of guilt of each service member, take measures to further prevent the commission of such acts and report on the measures taken to the commander. In most cases, this work is not carried out by the assistant commander of the legally enslaved person or is carried out superficially and cliched without clarifying the real essence.

It should also be noted that the commanders of the military unit (units) themselves are not always interested in punishing offenders, thereby creating the possibility of re-committing an illegal act. In part, it is not profitable for commanders (bosses) since they are also responsible for the actions of a subordinate and will be punished. In this regard, some military offences remain latent, giving rise to «new» illegal acts.

At the same time, the motivation for the criminal behaviour of military personnel can be very different: from the intention to intentionally cause trouble to the command to the desire to receive punishment in the form of imprisonment in order not to continue serving in the army.

To prevent such intentions, the work of the assistant commander for legal work – the head of the legal service – is of great importance to study the personality of military personnel and the peculiarities of their behaviour in the service and at home, conducting explanatory work, consultations with personnel on a wide range of issues, including social and material and financial.

At the same time, the Charter of the Internal Service of the Armed Forces, other troops and military formations of the Republic of Kazakhstan does not specify the duty of the assistant commander for legal work to take measures to prevent military offences, analyze their causes and immediately report them and the measures taken to the commander. Only the obligation to «ensure the legality of all activities carried out in the brigade» is indicated [6].

Measures to prevent military offences are also required due to the requirements of paragraph 35 of the Charter of the Internal Service of the Armed Forces, other troops and military formations of the Republic of Kazakhstan, which regulates that the commander of a military unit (unit) is responsible for «military education, discipline, moral and psychological state of personnel and the safety of military service» [7].

A critical circumstance in the study of the causal complex of military criminality is the conduct of criminological studies aimed at a comprehensive study of the state, structure and dynamics of

military offences, identification of the full range of causes and conditions of military criminality of the personality characteristics of military offenders and based on this development of preventive measures. Such studies should have an applied nature, be confirmed by practical developments and materials of sociological research, and contain detailed calculations on positive foreign experience. In other words, the successful counteraction to military offences largely depends «on the depth of the theoretical study of the problem, the correctness and completeness of the development of practical recommendations» [8].

It is advisable to conduct such criminological research by scientific and pedagogical workers, undergraduates, and doctoral students of military-specific educational institutions and scientific institutions, with the research results directed to units for use in service and army practice.

In addition to scientific research, methodological support for preventive activities about the causal complex of military crime should be organized. This provides methodological recommendations for the heads of military units on the most effective and acceptable work methods.

In conclusion, it should be noted that identifying and eliminating the criminogenic determinants of military crime is the primary and critical element of countering criminal manifestations in the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan.

List of used literature:

1. Куаналиева Г.А., Саулен Н. К вопросу воинских уголовных правонарушениях в Республике Казахстан // *Folia Iuridica Universitatis Wratislaviensis*, 2019. — Vol. 8 (1). — P. 67–76.
2. Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих (исторический, криминологический, социально-правовой анализ). — М.: PENATES-Пенаты, 1990. — 260 с.
3. Криминология: Учебн. для юрид. вузов / Под общ. ред. д.ю.н., проф. А. И. Долговой. — М.: Изд. группа «НОРМА-ИНФРА-М», 2005. — 912 с.
4. Каиржанов Е. Причинность в криминологии: Учеб. пос. — Алматы: Респ. издат. кабинет, 2002. — 140 с.
5. Криминология: Учебн. / Под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. В. В. Лунеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Изд-во МГУ, 2004. — 629 с.
6. Белановский С., Марзеева С. Войны однополчан // *Век XX и мир*, 1990. — № 11. — С. 119–120.
7. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364 IV [Electronic resource]. Access mode: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000364_ (accessed 29 September 2023).
8. Еленюк А.Г. Структура частной криминологической методики расследования воинских должностных преступлений // *Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова*. — 2020. — № 4. — С. 7–11.

Ещанов А.Ш.,

*жалпы заң пәндері кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы,
профессор, аға әділет кеңесшісі
(e-mail: 7171598@prokuror.kz);*

Кулмуханбетова Б.А.,

*қылмыстық саясат және криминология мәселелерін зерттеу орталығының
бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, аға әділет кеңесшісі
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: 7171201@prokuror.kz)*

Қазақстан Республикасында әскери құқық бұзушылықтың алдын алу саласындағы заңнамасын жетілдіру туралы

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасында әскери құқық бұзушылықтың алдын алу туралы қолданыстағы заңнамасын жетілдіру шеңберінде Қазақстан Республикасының «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» заңына салыстырмалы-құқықтық талдау жүзеге асырылады. Жүргізілген талдау негізінде әскери құқық бұзушылықтың профилактикасын құқықтық қамтамасыз етудің проблемалық аспектісі, оның құқықтық реттеу тұрғысынан тиімділігі және тиісті қоғамдық қатынасты реттеу үшін құқықтық норманың жеткіліктілігі анықталды. Қысқаша нысанда құқық бұзушылықтың алдын алу саласының тарихи экскурсиясы, оның мәні мен құқық бұзушылыққа қарсы іс-қимылдың басқа бағытынан басымдығы баяндалған. Әскери құқық бұзушылықтың алдын алу жөніндегі қызметті құқықтық қамтамасыз ету бөлігінде Қазақстан Республикасының «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» заңын өзгерту және толықтыру жөнінде және «Әскери құқық бұзушылықтың профилактикасы туралы» заң жобасын әзірлеу туралы ұсыныс енгізіледі.

Негізгі сөздер: әскери тәртіп, әскери құқық бұзушылық, әскери қызмет, әскери құқық бұзушылықтың алдын алу туралы заңнама, құқық бұзушылықтың алдын алуды құқықтық қамтамасыз ету, әскери құқық бұзушылықтың алдын алу, заңнаманы жетілдіру.

Ещанов А.Ш.,

*профессор кафедры общеправовых дисциплин, доктор юридических наук,
профессор, старший советник юстиции
(e-mail: 7171598@prokuror.kz);*

Кулмуханбетова Б.А.,

*главный научный сотрудник центра исследования проблем
уголовной политики и криминологии, кандидат юридических наук, доцент,
старший советник юстиции*

*(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: 7171201@prokuror.kz)*

К вопросу о криминогенных детерминантах воинской преступности в Республике Казахстан

Аннотация. Актуальность проблемы криминогенных детерминант обусловлена показателями преступности в армии, и, как следствие, требует всестороннего и системного научного исследования. В этом контексте в статье рассматриваются теоретические аспекты определения военной преступности, ее соотношение и взаимодействие с другими явлениями и факторами, обуславливающими совершение преступлений в этой сфере. Изучение криминогенных детерминант военной преступности необходимо для разработки адекватных мер противодействия возможности влияния на факторы, их вызывающие, сравнения их в статистике и динамике, а также изучения их криминального потенциала применительно к ситуации и определенному кругу людей. В заключение определяются возможные детерминанты военной преступности, характер их возникновения и функционирования, а также пути их устранения.

Ключевые слова: воинская дисциплина, воинское преступление, военная служба, воинские правонарушения, определения воинского преступления, криминогенные детерминанты, обстоятельства воинского преступления, причины и условия.

УДК 343

Жамулдинов В.Н.,
профессор кафедры правоведения,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор
(Торайгыров университет, г. Павлодар, Республика Казахстан,
e-mail: vicniczham@mail.ru);

Ахметов А.С.,
профессор кафедры педагогики, права и предпринимательства,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор
(Университет им. А. Маргулана, г. Павлодар, Республика Казахстан,
e-mail: vicniczham@mail.ru)

Возможно ли исправление заключенного?

Аннотация. В статье затрагивается проблема исправления осужденного как цель уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в Казахстане и в уголовно-исполнительной системе, в частности. Авторы работы проводят сравнение национального законодательства с аналогичным законом Российской Федерации, в результате выдвигают свои предложения по внесению изменений в казахстанское уголовное и тюремное законодательство в части уточнения его целей, а также предлагают новые средства исправления осужденных, такие как исправительно-психологическое воздействие и ресоциализация осужденных, которая начинается, по замыслу авторов, с первого дня лишения свободы и размещения его в учреждение, определяемое как место лишения свободы.

Ключевые слова: исправление, осужденный, учреждение, цель, ресоциализация, гражданское общество.

К теме о возможности исправления осужденных среди отечественных ученых никто не обращался, такие исследователи, как И.Ш. Борчашвили, Б.А. Кулмухамбетова, С.М. Рахметов, А.Б. Скаков, З.С. Токубаев, С.К. Бастемиев в своих работах касались темы исправления только косвенно. Мы же считаем, что цель исправления осужденных сама по себе звучит привлекательно, но такти достичь её не представляется возможным. И еще отметим, что с утверждением Республики Казахстан как «демократического, светского и правового государства на первое место стали выходить интересы гражданина, его права и свободы» [1]. И с данным аргументом трудно не согласиться. Да и никто не может со 100 %-ной уверенностью, что вот этот гражданин «А» полностью исправился иначе мы бы не сталкивались с рецидивной преступностью. Поэтому мы и решили обратиться к этой проблеме, сделать попытку рассмотреть и учесть разные мнения и позиции, как отечественных учёных, так и зарубежных, что, собственно, и предопределило выбор темы статьи.

Обратимся к ситуации, которая складывается сегодня в правоохранительной системе и в тюремной системе Казахстана, в частности. Как известно, уголовно-исполнительное законодательство страны в целом избрало путь к гуманизации и приближению ведомства к международным стандартам, что, собственно говоря, поддерживается и международным сообществом [2].

Заметим, что общество на совершенное правонарушение обязано реагировать, соответственно, в арсенале борьбы с преступностью есть место и лишению свободы. То есть налицо кара, в которой содержится мысль о немедленном реагировании за причиненный вред и которая понимается законодателем как справедливость, отражаемая мнением общества. Далее следует задача исправления и, соответственно, недопущения новых преступлений со стороны других членов общества и со стороны уже осужденными.

Известный советский и российский ученый и публицист Г. Хохряков, рассуждая о проблеме исправления осужденных, писал: «... отказаться от наказаний за преступления государство, как и общество» [3], особенно гражданское, попросту не сможет. По Хохрякову сле-

дует, что нам, как социуму не стоит «... себя обманывать тем, что лишение свободы исправляет...» [3]

Заслуженный деятель науки Российской Федерации, известный ученый в сфере криминологии, уголовного и уголовно-исполнительного права И. Козаченко, применительно к нашей теме прямо задается вопросом «можно ли исправить неисправимое?» [4] Ответ самому себе, уважаемого профессора Козаченко был с философским оттенком, но суть его сводится к следующему: индивида, находящегося в нездоровой сфере, в уголовно-преступной среде, именуемой тюремным населением, исправить невозможно, и обманываться не стоит. Далее он предлагает исключить цель исправления осужденных из законодательства как недостижимую. Мы тут солидарны с рассуждениями доктора юридических наук Козаченко: это как нитка горизонта, которая видна всем, но, как говорится, не дойти ногами, не потрогать руками...

Казахстанские исследователи Д. Амуртаева и К. Ердавлетова, опираясь на собственный анализ статей закона, считают, что в Уголовно-исполнительном кодексе «априори ... в недостаточной форме раскрываются цели наказания» [5] и приходят к выводу, что понятийный аппарат целей наказания в казахстанском уголовном кодексе никак не прописан.

Известные казахстанские ученые С. Рахметов, К. Балтабаев и Б. Кулмухамбетова считают, что государство в лице суда определяет наказания, при этом преследуются все цели наказания, соответственно: «Суд должен... придавать значение... соотношению всех целей наказания!» [6] На наш взгляд, посыл спорный: здесь, мягко говоря, видится попытка (тень) возложения некой обязанности на суд, а ведь это есть исполнение приговора, возлагаемое на учреждения уголовно-исправительной системы, поэтому суд и не может быть связан с подобными теоретическими воззрениями, хотя как коллективное мнение такая точка зрения имеет право на существование.

Продолжая дискуссию, мы решили обозначить и свою позицию: под целями наказания мы понимаем «... те конечные социальные результаты» [7], которые можно будет достичь, реализуя наказание в процессе его исполнения. Отметим, что с данным посылом в целом соглашается и Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук профессор В. Гладких, по мнению которого «цель наказания — это тот социальный результат, к которому стремится суд и государство» [8].

Лишение свободы по своей сути есть весьма суровая мера и кара. Но пребывание заключенных в тюрьмах ограничено сроком приговора, и они в будущем выйдут на свободу и наступит самое сложное: как безболезненно вернуться обратно в социум и обрести свое место для дальнейшего обустройства.

Продолжая нашу мысль, отметим, что в исправительных учреждениях должны быть предусмотрены так называемые программы по конструктивной деятельности, конечная цель которых — социальная реинтеграция осужденных. Что же говорят международные документы об этом?

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, (Правила 65-66, 58) гласят:

«65. В обращении с лицами, приговоренными к тюремному заключению или другой подобной мере наказания, следует стремиться, учитывая продолжительность отбываемого ими срока, прививать им желание подчиняться законам и обеспечивать свое существование после освобождения...

66. (1) С этой целью следует принимать все подходящие для этого меры...

58. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытии срока ... и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование» [9]. Иными словами, работа по подготовке осужденного к возвращению в общество начинается с

первого дня прибытия в учреждение мест лишения свободы и заканчивается заключительной беседой накануне освобождения. Весь так называемый полный курс ресоциализации в своей основе предполагает усвоение осужденными элементарных норм, ценностей и знаний, необходимых и достаточных для того, чтобы впоследствии восстановить способности полноценного члена общества

Здесь уместно привести мнение судьи суда № 2 г. Павлодар М.А. Абылгазиной, которая считает: «...основной социальной проблемой уголовного наказания является кризис такой меры, как лишение свободы», поэтому «...система наказаний должна содержать только те виды наказания, через которые наиболее полно достигаются цели наказания» [10], в том числе исправление осужденных. Эта точка зрения отсылает нас к шведскому опыту и рассмотрению возможности его внедрения в казахстанскую правоприменительную практику.

Казахстанский исследователь доцент права Е. Саламатов, экс-заместитель Председателя Комитета уголовно-исполнительной системы, тоже задается вопросом, что важнее: исправлять или социализировать? На его взгляд, «с учетом современных научных достижений в области психологии и опыта тюремных систем зарубежных государств ставится под сомнение реальная возможность исправления человека в лучшую сторону в условиях изоляции от общества» [11].

Жизнь человека в окружении уголовно-преступной среды и в изоляции, волей и неволей адаптируется под внутренний режим/распорядок дня и требования администрации учреждения, что не может быть и не является критерием его субъективного исправления. Да и как замерить то положительное отношение осужденных к трудозанятости, если почти все из них на сегодня не работает и до осуждения тоже не были заняты полезной деятельностью? Невозможно достоверно зафиксировать их отношение к обществу, нормам и обычаям проживания в обществе, если они и в период до заключения в места лишения свободы де-факто были вне социума, образно говоря, «на дне». Вопросов много, ответов на них нет.

Пенитенциаристы, тюрьмоведы, ученые других специальностей (социологи, философы и др.) задаются вопросом и в другом контексте: практика и наблюдения, личный опыт показывают: есть те, кто вообще не поддается воздействию, имеют порицания/дисциплинарные взыскания, а свое их заключения подходит к концу. А есть еще такой контингент, как осужденные за должностные или коррупционные правонарушения, сотрудники правоохранительных органов — эту категорию тоже надо исправлять? Как правило, это люди с высшим образованием, некоторые имеют два и более дипломов об образовании. Эта тема, возможно, еще ждет своего исследователя.

Такая цель наказания, как предотвращение совершения новых преступлений, тоже «завязана» на исправлении, поскольку это совокупность искомого результата. Но, мы все-таки не утописты, знакомым с правовой статистикой, согласно которой в настоящее время в учреждениях различной безопасности республики большой процент осужденных ранее совершали правонарушения, в том числе большинство ранее уже приговаривались к лишению свободы. Отмеченные обстоятельства наглядно свидетельствуют, почему не срабатывает работа тюремной системы по исправлению заключенных в условиях учреждений мест лишения свободы.

Другими словами, казахстанское уголовно-исполнительное законодательство, и соответственно и, деятельность пенитенциарной системы, «заточена» на исполнение заявленной гипотетической цели — исправление осужденного, которую в условиях принудительной изоляции достичь невозможно. Да и как можно одновременно наказывать лишением свободы и исправлять?!

Известно, что в Европе и других государствах уже в XIX в. в юридической науке обсуждалась проблема невозможности исправить личность, превратить преступника в правоопослушного человека, изолируя последнего от общества и привычной ему среды и окружения.

Научное сообщество советского и постсоветского времени также приходило к осмыслению этих вопросов и нереальности цели в ее достижении. Отметим, что в законодательстве и практике многих европейских государств, не связанных с догмами советского тюрьмоведения, не упоминается цель исправления преступников. Содержание в тюрьмах есть только временная изоляция от общества, и не более того.

В науке криминологии под «ресоциализацией» понимается процесс возврата отбывшего наказание гражданина в социум и общество. Конечно, термин «ресоциализация» имеет более широкий диапазон, поскольку не исключает возможности изменения сознания осужденного, и как цель сориентирован на возврат к социализации в обществе после освобождения.

Замена термина исправление на ресоциализацию всецело коррелирует со статьей 1 Основного Закона РК, в котором наша страна заявила о себе как о социальном государстве. Конечно, само по себе изменение целей наказания на ресоциализацию еще окончательно не решит все проблемы. Поэтому на очереди — полная «перезагрузка» уголовно-исполнительного законодательства, с ориентацией на приближение к заявленному ориентиру. Прежде всего, необходимо, изучить достижения европейских государств, адаптировать и апробировать их, только потом рекомендовать в деятельность тюремных учреждений разработанные кейсы по ресоциализации заключенных. На этом этапе можно прогнозировать определенные трудности в их исполнении, поскольку здесь «первую скрипку» должны играть, как службы занятости населения местных акиматов, так и имеющиеся общественные организации/ объединения, в том числе и религиозные, что в нашей действительности организовать — не такая простая задача.

Ресоциализация осужденных должна быть персонально избранной с учетом психологии и особенностей личности каждого освобождаемого, совершенного правонарушения, характеристики в период нахождения в местах лишения свободы, прогнозов осужденного на ближайшую перспективу и т. п. При этом не надо забывать о возможностях медиации, постоянно держать в поле зрения примирение заключенного с потерпевшим и т. д.

Плюсы ресоциализации в сравнении с исправлением к тому же и в том, что мы можем видеть итоги этой деятельности, они поддаются мониторингу. Есть уверенность в том, что отход от исправления к ресоциализации в целях реинтеграции осужденного в общество должен стать той целью, к которой надо стремиться. Исправить можно какой-либо механизм, заменив деталь, поставив другую взамен выработавшей ресурс, а личность, по нашему убеждению, можно только социализировать, и это процесс, который продолжается всю жизнь.

Резюмируя изложенное, предлагаем к следующим выводам:

- в п. 2 ст. 39 «Уголовного кодекса Республики Казахстан после слова ...справедливости» выражение «а также исправления осужденного» исключить, (далее — по тексту Кодекса);
- в п. 1 ст. 4 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан термин «исправление» заменить на «ресоциализация» (далее — по тексту закона).

Мы не претендуем «на истину в последней инстанции», но считаем, что наши рекомендации направлены на дальнейшее совершенствование казахстанского права и свидетельствуют об уважении принципов и норм международного права.

Список использованной литературы:

1. Посмаков П.Н. Тюремный синдром. — Алматы: Баспа, 2001. — С. 28–29.
2. Алинова Г.С., Муқанов М.Р. Имплементация международного опыта в реализации выездов осужденных за пределы пенитенциарных учреждений Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 197–201.
3. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. — М.: Юрид.лит., 1991. — С. 6–7.

4. Козаченко И.Я. Можно ли исправить неисправимое? Российский юридический журнал: Научно-теоретическое, информационное и практическое издание. — 2016. — № 4. — С. 113–116.
5. Амуртаева Д.Т., Ердавлетова К.Н. Исправление осужденных как цель наказания по уголовному и уголовно-исполнительному законодательству Республики Казахстан // Международный научный журнал «Академик». — 2022. — № 1 (160). — С. 55–61.
6. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебн. — Алматы: Норма-К. 2011. — С. 208–211.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. — Алматы: Баспа, 1999. — С. 97–98.
8. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебн. / Под общ. ред. проф. В.И. Гладких. — М.: ГУУ, 2013. — С. 94–95.
9. Койл Э. Подход к управлению тюрьмой с позиций прав человека. Пособие для тюремного персонала. — Лондон: Международный центр тюремных исследований, 2002. — С. 82–84.
10. Абылгазина М.А. К вопросу о назначении наказания: социальные, правовые и криминологические проблемы. — Павлодар: Торайгыров университет, 2023. — С. 6–8
11. Саламатов Е.А. Исправление или ресоциализация? // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31346284 (дата обращения: 29.06.2023 г.).

Жамулдинов В.Н.,
құқықтану кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
(Торайгыров университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: vicniczham@mail.ru);

Ахметов А.С.,
педагогика, құқық және кәсіпкерлік кафедрасының профессоры,
философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор
(А. Марғұлан Университеті, Павлодар қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: vicniczham@mail.ru)

Тұтқынды түзету мүмкін бе?

Аннотация. Мақалада сотталған адамды түзету мәселесі Қазақстандағы және қылмыстық-атқару жүйесіндегі қылмыстық, әрі қылмыстық-атқару заңнамасының мақсаты ретінде қозғалады. Жұмыс авторлары ұлттық заңнаманы Ресей Федерациясының ұқсас Заңымен салыстырады, нәтижесінде қазақстандық қылмыстық және түрме заңнамасына, оның мақсатын нақтылау бөлігінде өзгеріс енгізу бойынша өз ұсынысын ұсынады, сондай-ақ сотталғандарды түзетудің жаңа құралын ұсынады, мысалы, авторлардың ойынша, жазадан айырудың бірінші күнінен басталатын сотталғандарды түзету-психологиялық ықпал ету мен қайта әлеуметтендіру, бас бостандығы және оны бас бостандығынан айыру орны ретінде анықталған мекемеге орналастыру.

Негізгі сөздер: түзеу, сотталған, мекеме, мақсат, қайта әлеуметтену, азаматтық қоғам.

V.N. Zhamuldinov,
*Professor of the Department of Jurisprudence,
Candidate of Law, Associate Professor
(Toraigyrov University, the city of Pavlodar, Republic of Kazakhstan,
e-mail: vicniczham@mail.ru);*

A.S. Akhmetov,
*Professor of the Department of Pedagogy, Law and Entrepreneurship,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor
(A. Margulan University, the city of Pavlodar, Republic of Kazakhstan,
e-mail: vicniczham@mail.ru)*

Is it possible to correct the prisoner?

Annotation. The article touches upon the problem of convict correction as a goal of criminal and penal enforcement legislation in Kazakhstan and in the penal enforcement system, in particular. The authors of the work compare national legislation with a similar law of the Russian Federation, as a result, put forward their proposals to amend the Kazakh criminal and prison legislation in terms of clarifying its goals and also propose new means of correcting convicts, such as correctional psychological impact and resocialization of convicts, which begins, according to the authors, from the first day of imprisonment freedom and placement in an institution defined as a place of deprivation of liberty.

Keywords: correction, convict, institution, purpose, resocialization, civil society.

УДК 342.1

Жемписов Н.Ш.,
*заведующий кафедрой специальных юридических дисциплин,
кандидат юридических наук, старший советник юстиции
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан,
e-mail: oxbridge23@gmail.com)*

Обеспечение территориальной целостности государства как важнейшая гарантия национальной безопасности Республики Казахстан

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы государственно-правового обеспечения территориальной целостности Республики Казахстан как важнейшей гарантии национальной безопасности государства. Главой государства Касым-Жомартом Кемелевичем Токаевым в рамках 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН отмечалось, что Казахстан — миролюбивое государство, которое отстаивает свои национальные интересы и находится в постоянном поиске мирного решения международных проблем. В этой связи в статье через призму изучения международных и отечественных подходов к определению и сущности понятия «территориальная целостность», а также мнений различных ученых по данному вопросу предлагается авторское определение и характеристика такого государственно-правового института.

Ключевые слова: территориальная целостность, независимость, угрозы, гарантии, национальная безопасность, государственно-правовое обеспечение, геополитика, границы.

В условиях глобализации, роста трансграничных угроз как никогда актуальны вопросы обеспечения национальной безопасности Республики Казахстан. Обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан носит как тактический, так и стратегический характер и связано с элементами не только прикладных, внутренних (*к примеру, социально-экономической ситуации*), но и геополитических (*политико-экономической и иных ситуаций*) направлений развития отечественного общества и государства.

Сегодня одними из наиболее актуальных представляются вопросы обеспечения территориальной целостности государства как важнейшей гарантии национальной безопасности Республики Казахстан. Так, согласно п. 2 ст. 2 Основного Закона Республики Казахстан «Суверенитет Республики распространяется на всю ее территорию. Государство обеспечивает целостность, неприкосновенность и неотчуждаемость своей территории» [1]. В Постановлении Конституционного Совета Республики Казахстан от 23 апреля 2003 г. № 4 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 2 и пункта 3 статьи 6 Конституции Республики Казахстан» обрсновано отмечается: «Территориальная целостность — определяющее условие национальной безопасности Казахстана» [2].

Целостность территории означает ее единство. Под неприкосновенностью территории понимается сохранение ее целостности в существующих государственных границах, защита от посягательства как извне (со стороны других государств), так и изнутри самого государства.

Одним из последних примеров попытки посягательства на целостность страны явился факт сепаратистской деятельности «Народного совета трудящихся города Петропавловска», представители которого в конце марта 2023 г. в социальных сетях распространили видеоролик от имени «вольного и свободного народа, трудящихся Петропавловска». Комитет национальной безопасности Казахстана квалифицировал распространяемое в социальных сетях видео из Петропавловска как «пропаганду сепаратизма в группе лиц с использованием СМИ» [3]. При этом 27 апреля 2023 г. на заседании XXXII сессии Ассамблеи народа Казахстана Глава государства К.-Ж. Токаев отметил: «Я не раз говорил о том, что Независимость и территориальная целостность нашей страны превыше всего. Единство народа неразрывно связано с этими незыблемыми ценностями» [4].

В условиях сложной геополитической, социально-экономической ситуации в мире, существующих трансграничных конфликтов (*переходящих в отдельных случаях в вооруженные столкновения различной интенсивности*) участились случаи появления фактов сепаратизма, информационных атак на общество и государственные органы по пропаганде действий, направленных на нарушение суверенитета, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан.

Общеизвестно, что в п. 3 ст. 20 Конституции Республики Казахстан закреплено требование: «Не допускаются пропаганда или агитация насильственного изменения конституционного строя, нарушения целостности Республики, подрыва безопасности государства, войны, социального, расового, национального, религиозного, сословного и родового превосходства, а также культура жестокости и насилия» [1]. Также важным считаем то, что в ст. 2 УК Республики Казахстан одной из его задач определена защита конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан.

В УК Республики Казахстан ответственность за действия (*включая использование возможностей СМИ, Интернета*) отдельных лиц, групп людей, организаций и государств, направленных на нарушение суверенитета, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан, в большей степени предусмотрена в ст. 179 «Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан» и статье 180 «Сепаратистская деятельность».

Таким образом, в Республике Казахстан существуют определенные уголовно-правовые механизмы защиты от действий, направленных на нарушение суверенитета, конституционного строя и территориальной целостности. Вместе с тем, считаем целесообразным, учитывая особую важность неделимости и сохранности территории (*территориальной целостности и неприкосновенности*) Республики Казахстан как важнейшего национального достояния и среды обитания казахстанского народа в рамках существующих государственных границ,

проработать в перспективе вопрос выделения в главе 5 УК РК «Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства» специальных норм, предусматривающих ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Республики Казахстан и за самое нарушение территориальной целостности Республики Казахстан.

Кроме того, мы считаем необходимым обратить внимание на угрозу экстремистской деятельности, которая может нести определенную угрозу территориальной целостности Республики Казахстан, поскольку если, по мнению К.Р. Тусупбекова, «...своевременно не выявить такую экстремистскую деятельность и не оказать на нее соответствующего воздействия (предупреждение или пресечение), то она чаще всего может перерасти уже в стадию подготовки и совершения террористических актов» [5, 156].

Таким образом, для любого государства в мире, территория (*малая или большая*) была и будет самой главной материальной основой существования его населения, его жизнеспособности. В этой связи все государства мирового сообщества уделяют особое внимание обеспечению безусловной целостности своей территории. Как правильно отмечал известный отечественный юрист М.А. Сарсембаев «в течение всей своей истории казахский народ неизменно проявлял свое упорство и последовательность в своем стремлении к обеспечению единства казахского этноса на своей этнической территории посредством сохранения и функционирования казахского государства» [6, 81-82].

Кроме того, конституционные положения сохранения целостности Республики Казахстан согласуются с общепризнанными международными нормами о праве народа на самоопределение. Согласно принятой 24 октября 1970 г. Декларации принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, осуществление права на самоопределение «не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или к частичному или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов» [7].

В соответствии со статьей 1 Закона Республики Казахстан от 16 января 2013 г. «О Государственной границе Республики Казахстан» «государственная граница Республики Казахстан — это линия и проходящая по ней вертикальная плоскость, определяющие *пределы территории Республики Казахстан (суши, вод, недр, воздушного пространства) и пространственный предел действия государственного суверенитета Республики Казахстан*» [8].

При этом в п. 7) ст. 2 этого же Закона закреплено, что «пограничное пространство Республики Казахстан — это *государственная граница и примыкающая к ней территория Республики Казахстан до внешних пределов пограничной зоны с имеющимися внутренними водами Республики Казахстан и территориальными водами, территории пунктов пропуска через Государственную границу и иных мест, где осуществляется пропуск через Государственную границу, рыболовная зона, континентальный шельф, а также воздушное пространство над ними, в пределах которых уполномоченными органами осуществляется пограничная деятельность*» [9].

Таким образом, территория Республики Казахстан — это пространственный предел, на который распространяется суверенитет Республики Казахстан, и защита территории в пределах государственных границ это важнейшая задача как государства, так и его населения. При этом считаем уместным сослаться на п. 2 ст. 91 Основного Закона Республики Казахстан, где закреплено, что установленные Конституцией независимость государства, унитарность и территориальная целостность Республики, являются неизменными.

Наряду с этим следует учесть, что в п. 4 ст. 2 Устава ООН содержится положение, согласно которому все члены ООН обязаны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против *территориальной неприкосновенности* или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций [9].

В этой связи в международных документах и в теории международного права выделяются два термина: территориальная целостность и территориальная неприкосновенность, несмотря на то, что они объединены идеей одного принципа (*территориальной целостности и неприкосновенности государства*).

Следует также отметить отдельные положения специального Закона Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 года, в нормах (пп. 8), 18) п. 1 ст. 5; пп. 7), 20) п. 1 ст. 6; пп. 1), 7) п. 1 ст. 15; пп. 1) п. 1, пп. 1) п. 2 ст. 21) которого особое внимание уделяется национальным интересам, угрозам, полномочиям соответствующих государственных органов Республики Казахстан, обеспечению политической безопасности относительно вопросов обеспечения территориальной целостности, неприкосновенности государственной границы и неотчуждаемости территории страны [10]. Вместе с тем, полагаем целесообразным в статье 1 «Основные понятия, используемые в настоящем Законе» дать определение понятию территориальной целостности.

Таким образом, территориальная целостность — это способность государства сохранять свою территорию в пределах, установленных действующим правом границ, прогнозировать и противодействовать внешним и внутренним (*реальным и потенциальным*) угрозам, направленным на изменение территории государства.

На основании изложенного, в целях эффективного обеспечения территориальной целостности Республики Казахстан следует:

– на постоянной основе осуществлять мониторинг через Интернет (*включая социальные сети*), СМИ, иные печатные и электронные издания (*книги, статьи, выступления, высказывания*) относительно возможных призывов отдельных лиц, групп людей, представителей общественных объединений, не предусмотренных законодательством полувоенизированных, военизированных формирований, государств, направленных на потенциальное насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Республики Казахстан, подрыв безопасности государства, разжигание социальной, национальной, религиозной и иной розни;

– проработать вопрос по законодательному выделению в Уголовном кодексе Республики Казахстан в специальных нормах ответственности за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Республики Казахстан и само нарушение территориальной целостности Республики Казахстан;

– наделить наряду с органами национальной безопасности и министерством иностранных дел Республики Казахстан, другие госорганы, организации и учреждения полномочиями заниматься работой по выявлению угроз территориальной целостности, неприкосновенности, суверенитету Республики Казахстан;

– уполномоченным государственным органам (КНБ, МИД, Министерство культуры и информации Республики Казахстан), а также правоохранительным органам проводить комплексные научно-практические исследования с целью выявления факторов, способствующих проявлениям сепаратизма и иным посягательствам на территориальную целостность и неприкосновенность государства;

– усилить информационно-разъяснительную работу с населением по недопущению любых фактов сепаратизма, экстремизма и иных посягательств на территориальную целостность и неприкосновенность государства.

Список использованной литературы:

1. Конституция Республики Казахстан // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 23 апреля 2003 года № 4 «Об официальном толковании пункта 2 статьи 2 и пункта 3 статьи 6 Конституции Республики Казахстан» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/S030000004_
3. Тусупбекова Л. Дело о пропаганде сепаратизма в СКО: новые подробности рассказали в Генпрокуратуре // <https://kazpravda.kz/n/delo-o-propagande-separatizma-v-sko-novye-podrobnosti-rasskazali-v-genprokurature/>
4. Токаев К.-Ж. Независимость и территориальная целостность нашей страны превыше всего // <https://kazpravda.kz/n/nezavisimost-i-territorialnaya-tselostnost-nashey-strany-prevyshe-vsego-tokaev/>
5. Тусупбеков К.Р. Совершенствование международно-правовой регламентации противодействия экстремизму // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 153–158.
6. Казахское ханство как суверенное государство средневековой эпохи. — Астана: Институт законодательства Республики Казахстан. — 2015. — 342 с.
7. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
8. Закон Республики Казахстан от 16 января 2013 г. «О Государственной границе Республики Казахстан» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000070_.
9. Устав ООН (полный текст) // <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
10. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» от 6 января 2012 г. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>

Жемпиисов Н.Ш.,

арнайы заң пәндері кафедрасының меңгерушісі,

заң ғылымдарының кандидаты, аға әділет кеңесшісі

(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: oxbridge23@gmail.com)

Қазақстан Республикасы ұлттық қауіпсіздігінің аса маңызды кепілі ретінде мемлекеттің аумақтық тұтастығын қамтамасыз ету

Аннотация. Мақалада мемлекеттің ұлттық қауіпсіздігінің аса маңызды кепілі ретінде Қазақстан Республикасының аумақтық тұтастығын мемлекеттік-құқықтық қамтамасыз ету мәселесі қаралады. Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев БҰҰ Бас Ассамблеясының 78-ші сессиясы шеңберінде Қазақстан өзінің ұлттық мүддесін қорғайтын және халықаралық проблеманы бейбіт жолмен шешуді ұдайы іздеуде жүрген бейбіт мемлекет екенін атап өтті. Осыған байланысты мақалада «аумақтық тұтастық» ұғымын анықтауға және оның мәнін халықаралық және отандық тәсілді зерттеу объективі, сондай-ақ осы мәселе бойынша түрлі ғалымның пікірі арқылы осындай мемлекеттік-құқықтық институтқа авторлық анықтама мен сипаттама ұсынылады.

Негізгі сөздер: аумақтық тұтастық, тәуелсіздік, қауіп-қатер, кепілдік, ұлттық қауіпсіздік, мемлекеттік құқықтық қамтамасыз ету, геосаясат, шекара.

N.Sh. Zhempiisov,
*Head of the Department of Special Legal Disciplines of the Academy,
Candidate of Legal Sciences, Senior Adviser of Justice
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's office of the Republic of
Kazakhstan, Kosshy t., Republic of Kazakhstan, e-mail: oxbridge23@gmail.com)*

**Ensuring the territorial integrity of the state
as the most important guarantee of national security Republic of Kazakhstan**

Annotation. This article examines the issues of state and legal support for the territorial integrity of the Republic of Kazakhstan as the most important guarantee of the national security of the state. Head of State Kassym-Jomart Kemelevich Tokayev noted during the 78th session of the UN General Assembly that Kazakhstan is a peace-loving state that defends its national interests and is constantly looking for a peaceful solution to international problems. In this regard, through the prism of studying international and domestic approaches to the definition and essence of the concept of «territorial integrity», as well as the opinions of various scientists on this issue, the author's definition and characteristics of such a state legal institution are proposed in the article.

Keywords: territorial integrity, independence, threats, guarantees, national security, state legal support, geopolitics, borders.

УДК 343.933

Жолжаксынов Ж. Б.,
*заместитель начальника Научно-исследовательского института,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, майор полиции
(e-mail: zh.zholzhaksynov@kra.gov.kz);*

Шарипов С.С.,
*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем
криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: se.sharipov@kra.gov.kz)*

**Современные возможности метода выявления парами йода
невидимых следов папиллярных узоров пальцев рук**

Аннотация. Статья о современных возможностях метода выявления парами йода невидимых следов папиллярных узоров пальцев рук в первую очередь направлена на пересмотр роли данного инструмента в работе специалиста-криминалиста по обнаружению следов. Основной идеей авторов выступает концепция не создания чего-то нового, но качественного улучшения уже, казалось бы, устаревшего метода выявления, с учетом возможностей современных естественных наук. В данной работе йод рассматривается с позиции основного физического метода обнаружения и изъятия дактилоскопических следов, который как инструмент должен заменить собой порошковый и ряд других методов выявления.

Ключевые слова: криминалистическая техника, технико-криминалистические средства обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, физические методы выявления, пары йода.

В условиях современного развития науки и техники арсенал технико-криминалистических средств существенно расширился передовыми средствами в области обнаружения, фиксации и изъятия следов. Подобное направление развития продиктовано высокой актуальностью специальных средств и методов в области компьютерных технологий и средств телекоммуникаций, которые в последнее время всё чаще становятся инструментами в руках криминалитета в их противоправной деятельности. Как следствие, фокус современных юридических наук существенно сместился в направлении компьютерных технологий и цифровой

среды. Однако необходимо помнить, что классические виды преступлений никуда не делись, и в условиях всеобщего научного интереса к разработке новых способов и приемов раскрытия и расследования преступлений в области цифровых технологий не стоит упускать из виду актуальную проблематику досудебного расследования классических видов преступлений. В частности, их технико-криминалистический аспект. В связи с этим, в настоящей статье будут рассмотрены классические средства выявления следов, а также различные возможности их оптимального усовершенствования.

Авторами был проведен сравнительный анализ современных технико-криминалистических средств, используемых в раскрытии и расследовании преступлений в странах ближнего и дальнего зарубежья. Основное внимание уделяло средствам, ставшим «прорывом» в данной области. Было установлено, что огромное количество специальных средств обнаружения, фиксации и изъятия следов на месте происшествия в большинстве своем являются аналогами ранее известных инструментов с некоторыми незначительными изменениями, при чем незначительность подобных модернизаций выражается в нулевом влиянии на результативность данных средств. Так, например, для создания копий обнаруженных дактилоскопических следов, несмотря на развитие и внедрение в практическую деятельность зарубежных правоохранительных органов передовых технологий оптического их выявления и фиксации, по-прежнему используют порошковые средства. Американская фирма Sirchie [1], как и 10 лет назад, активно производит дактилоскопические порошки, кисти и упаковочный материал. Одними из последних предложенных этой фирмой нововведений стали порошки и кисти, не содержащие постороннего ДНК. Фактически это те же самые классические дактилоскопические магнитные и немагнитные порошки, но стерильные. Разумеется, как альтернатива физическим средствам обнаружения и фиксации могут быть использованы вышеупомянутые оптические средства и различные визоры, однако высокая финансовая затратность данного оборудования существенно снижает уровень их рентабельности, из-за чего на данном этапе они не находят своего широкого применения в повседневной работе сотрудников правоохранительных органов. И тут мы приходим к основной проблеме развития технико-криминалистических средств и методов. Уже зарекомендовавшие средства не получают необходимого существенного развития, поэтому никак не влияют на качественное повышение результативности работы. В то же время прогрессивные технические новинки обладают высокой отдачей, однако в приобретении и эксплуатации являются исключительно дорогими.

На наш взгляд, разумным решением данной проблемы является развитие уже имеющейся криминалистической техники, однако развитие существенное, итог которого во многом предопределяет успех раскрытия и расследования преступлений.

Итак, основными требованиями к любой экспертной научно-технической инновации, соблюдение которых допускает их применение согласно п. 3 ст. 126 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [2] являются:

- 1) непротиворечие нормам и принципам, предусмотренным законом;
- 2) научная состоятельность;
- 3) обеспечение эффективности производства по уголовному делу;
- 4) безопасность.

В арсенале технико-криминалистических средств уже имеется один способ, который соответствует всем перечисленным требованиям и обладает высокой практичностью и низкой стоимостью, но по не известным современной науке причинам несправедливо предан забвению. Это способ выявления следов папиллярных узоров путем применения йодного пара.

Йод относится к физическим средствам выявления и фиксации потожировых следов рук и босых ног [3, 234]. Пары йода обладают феноменальной способностью обнаружения невидимых следов на любой поверхности, и в отличие от порошков, он способен покрывать существенно большую площадь следовоспринимающей поверхности и полностью исключает

прямой контакт с ней, что в свою очередь минимизирует риски повреждения или полной потери следа.

Метод окуривания йодом для обнаружения невидимых следов пальцев рук используется уже около 100 лет. Открытие йода произошло в 1811 г. французским химиком Б. Куртуа [4], а уже в 1963 г. другой французский ученый — профессор П.-Ж. Кулье предложил использовать пары йода для выявления латентных следов папиллярных узоров пальцев рук [5, 43]. В основе этого метода лежит способность потожирового вещества следа поглощать его пары, а также свойство йода возгоняться при нагревании и осаждаться на различных веществах. Кристаллы йода даже при комнатной температуре переходят в газообразное состояние, они оседают на следообразующем веществе и окрашивают его в желтый цвет.

С помощью йода можно обнаружить следы рук на бумаге, стекле, металле, дереве, пластмассе. Особенно результативен такой метод при исследовании волокнистых поверхностей. С помощью паров йода выявляют следы давностью 7-90 дней. Место, где предполагается наличие старых следов, рекомендуется предварительно обработать водяным паром. После окуривания следов рук парами йода их можно выявить другими способами (порошками, химическими реактивами и т. д.). Окрашенные следы через непродолжительное время теряют окраску, и объекты, обработанные парами йода, приобретают первоначальный вид [6, 38].

Для большей объективности рассмотрим плюсы и минусы данного метода. В таблице представлены все его преимущества и недостатки, отраженные, так или иначе, в различных методических материалах специалистов ближнего и дальнего зарубежья (табл. 1.).

Таблица 1.

Преимущества и недостатки йодного метода обнаружения потожировых следов

№	Преимущества	Недостатки
1.	Метод прост в применении и не требует специальных навыков	Йод токсичен
2.	Окуривание йодом позволяет выявить как свежие, так и относительно старые следы	Следы пальцев рук, выявленные с помощью йода, исчезают за короткое время
3.	Окуривание йодом — один из методов, позволяющих выявить следы пальцев рук на коже человека	Неблагоприятное влияние йодирования на последующее медико-биологическое исследование потожирового вещества
4.	При порошковых методах обнаружения специалисту необходимо непосредственно контактировать со следовоспринимающей поверхностью путем использования специальных кистей, что увеличивает риск повреждения или уничтожения следа, в то время как окуривание парами йода происходит вне прямого контакта с поверхностью, и это во многом снижает риск «потери» следа. Ряд химических методов выявления следов с помощью нингидрина, цианакрилата и нитрат серебра требует применения инструментальных методов обнаружения, а также создания определенных ус-	

	ловий, что существенно осложняет обработку поверхности на месте происшествия и проведение предварительного исследования следов. Для использования любого из этих методов объект со следами необходимо доставить в дактилоскопическую лабораторию, в то время как йод может быть использован для обнаружения следов на месте происшествия	
5.	Метод окуривания парами йода не является разрушающим, в связи с чем, если не удастся обнаружить следы на объекте с помощью йода, можно применить другие методы, например, нингидриновый.	

Как видно из сравнительной таблицы, преимуществ у йодного метода значительно больше, чем недостатков. Более того, данные недостатки при тщательном изучении находят своё решение и попросту нивелируются. Рассмотрим их раздельно и подробнее.

Говоря о токсичности йода, необходимо уточнить, что её уровень вопреки распространённому мнению на самом деле очень низок. Так, по данным Всемирной организации здравоохранения, избыточное поступление йода в организм человека составляет 1000 мкг (микрограмм) и более, причем однократное поступление йода в указанной дозе не приводит к развитию патологических последствий [7, 3]. С учетом имеющихся данных европейской комиссии CPDGS CoF по допустимому верхнему пределу потребления йода взрослого человека, который не должен превышать 1000-1100 мкг в сутки [8], то количество йода, которое может попасть на кожу или в дыхательные пути специалиста в процессе работы с ним, впоследствии навредит здоровью чуть сильнее, чем пучок петрушки. Более того, принимая во внимание способ применения паров йода при выявлении следов, который практически полностью исключает прямой контакт, данное воздействие можно считать нулевым.

Что касается быстрого испарения йода, нужно отметить, что выявленные с помощью йода следы пальцев рук, действительно, не являются постоянными по своей природе. Они имеют тенденцию к выцветанию в связи с высокой испаряемостью. Согласно методике дактилоскопической экспертизы ЭКЦ МВД РФ, пары йода, окрашивающие след, улетучиваются в течение 15–20 мин. и вновь становятся бесцветными, т.е. невидимыми [9, 5]. За этот период специалисту необходимо зафиксировать след с помощью фотоаппарата либо обработать его дактилоскопическим порошком. Здесь важно уточнить, что 20 минут — это достаточно большой промежуток времени в условиях осмотра объекта на месте происшествия, поскольку общее приблизительное время, затрачиваемое на обнаружение и фиксацию следа руки специалистом, составляет 3-5 мин. Более того, современные ученые в области химии сравнительно недавно вывели специальный реагент под названием 7,8-бензофлаван. Йод в сочетании с ним не только лучше выявляет старые, невидимые следы папиллярных узоров на пористой поверхности, но и моментально фиксирует их. Иными словами, йод не испаряется, и выявленный след длительное время остается окрашенным. Новый состав совершенно не токсичен и не обладает разрушающим действием на следовоспринимающую поверхность [10, 8].

Единственным существенным недостатком йодного метода является его отрицательное воздействие на потожировое вещество, не позволяющее в дальнейшем провести геномное медико-биологическое исследование. Но при более тщательном изучении данной проблемы становится очевидным следующее. Метод окуривания йодными парами является физическим методом, направленным на выявление невидимых следов папиллярных узоров рук и босых ног, и к работе с биологическими следами имеет очень опосредованное отношение. Как тако-

вой «панацеи» среди технико-криминалистических средств обнаружения, фиксации и изъятия следов в природе не существует: так или иначе, любое криминалистическое средство обладает определенными рамками использования и не приспособлено для выявления «всего и вся». Соответственно, при фиксации следов специалист должен руководствоваться принципом приоритетности следов. Работа криминалиста в первую очередь должна быть направлена на выявление, фиксацию и изъятие тех следов, которые потенциально обладают наибольшим количеством идентификационных признаков, позволяющих в дальнейшем провести сравнительное исследование. С учетом этого, при приоритетности изъятия следов биологического характера разумнее будет использовать технико-криминалистические средства, разработанные для данной конкретной цели.

На основе вышеизложенного рекомендуем пересмотреть значение метода выявления следов параами йода, а также связанные с его применением технические средства и внедрить метод в практическую деятельность правоохранительных органов со следующими доработками:

1) включить в состав йода нового реагента — 7,8-бензофлавоны;

2) отказаться от устаревших одноразовых, пластиковых йодных трубок и замена их конструктивно новыми формами, снабженными искусственным нагнетателем воздуха и возможностью многократного применения.

Подводя итоги, отметим, что для прогрессивного развития необязательно изобретать что-то «с нуля». Достаточно обратиться к уже имеющимся наработкам, модификация которых, в соответствии с современными возможностями, фактически создаст практичный, экономичный и актуальный во всех технологических отношениях инструмент. Это, на наш взгляд, и продемонстрировано в данной статье о йодном методе. Как показало наше исследование, с определенными доработками он способен составить конкуренцию практически всем известным современной криминалистике физическим и даже оптическим способам выявления следов.

Таким образом, важны не только уровень профессионализма специалиста, но и использование им современного инструментария и всего спектра технико-криминалистических средств и методов.

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт компании Sirchie // <https://www.sirchie.com/>
2. Уголовно-процессуальный кодекс РК (с изм. и доп. по сост. на 12.09.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
3. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: Учебн. для вузов. / Под ред., профессора Р.С. Белкина. — М., 2000. — 990 с.
4. Bernard Courtois — The Discoverer of Iodine, Jaime Wisniak, Ben-Gurion University of the Negev bgu Department of Chemical Engineering, 2014.
5. Холевчук А.Г. Основные тенденции и перспективы развития дактилоскопии в США: Монография. — Краснодар: Краснодарский университет МВД РФ, 2021.
6. Дактилоскопия в вопросах и ответах: Учеб. пос. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2018.
7. Трошина Е.А. К вопросу о недостатке и избытке йода в организме человека // КЭТ. № 4., ФГУ «Эндокринологический научный центр Минздравсоцразвития РФ». — М., 2010.
8. European Commission На CPDGS CoF. Option of the Scientific Committee on Food on the tolerable upper level of intake of iodine. Brussels: European Commission, 2002.
9. Донцова Ю.А., Хромов А.В. Методика выявления следов рук физико-химическими методами с использованием паров цианакрилата и паров йода. — М.: ЭКЦ МВД России, 2001.

10. Iodine Method for Detection of Latent Fingerprints, Prof (Dr.) A.K. Gupta, Dr. G.S. Sodhi, Dr. (Mrs.) Vimal Rarh, Forensic science paper no. 3: module no. 7, SGTB. — Khalsa, University of Delhi, 2020.

Жолжаксынов Ж.Б.,

*Ғылыми-зерттеу институты бастығының орынбасары,
(PhD) философия докторы, қауымдастырылған профессор, полиция майоры
(e-mail: zh.zholzhaksynov@kpa.gov.kz);*

Шарипов С.С.,

*ФЗИ ИО қызметін криминалистикалық қамтамасыз етудің проблемаларын
зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: se.sharipov@kpa.gov.kz)*

**Йод буының көмегімен саусақтың папиллярлық үлгісінің
көрінбейтін ізін анықтау әдісінің заманауи мүмкіндігі**

Аннотация. Мақалада йод буының көмегімен саусақтың папиллярлық үлгісінің көрінбейтін ізін анықтау әдісінің заманауи мүмкіндігі туралы жазылып көрсетілген және бірінші кезекте ізді анықтау бойынша криминалист-маманның жұмысындағы осы аталған құралдың рөлін қайта қарауға бағытталған. Авторлардың негізгі идеясы — жаңа нәрсе жасау емес, дегенмен заманауи жаратылыстану ғылымының мүмкіндігін ескере отырып, анықтаудың ескірген әдісін сапалы түрде жақсарту тұжырымдамасы көрсетілген. Бұл жұмыста йод саусақ ізін анықтау мен алудың негізгі физикалық әдісі тұрғысынан қарастырылады, ол құрал ретінде ұнтақты және басқа да анықтау әдісін алмастыруы керек екені тұжырымдалған.

Негізгі сөздер: криминалистикалық техника, дәлелдемені анықтау, бекіту және алудың техникалық-криминалистикалық құралы, анықтаудың физикалық әдісі, йод буы.

Zh.B. Zholzhaxynov,

*Deputy Head of the Research Institute,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, police major
(e-mail: zh.zholzhaksynov@kpa.gov.kz);*

S.S. Sharipov,

*Senior researcher of the center for research of problems criminalistic support
of activity of internal affairs bodies of the research institute, police lieutenant colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: se.sharipov@kpa.gov.kz)*

**Modern possibilities of the method
of detecting invisible traces of papillary pattern of fingers by iodine vapors**

Annotation. The article on the modern possibilities of the method of detecting invisible traces of papillary finger patterns with iodine vapor is primarily aimed at revising the role of this instrument in the work of a forensic specialist in trace detection. The main idea of the authors is the concept of not creating something new, but a qualitative improvement of the already seemingly outdated method of identification, taking into account the capabilities of modern natural sciences. In this paper, iodine is considered from the position of the main physical method of detecting and removing fingerprint traces, which, as a tool, should replace powder and a number of other detection methods.

Keywords: forensic technique, technical-criminalistic means of detection, fixation and seizure of evidence, physical methods of detection, iodine vapors.

УДК 343.1

Жунусова М.К.,
*преподаватель кафедры общеправовых дисциплин,
магистр права, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: merey.zhunussova@mail.ru)*

**Досудебное расследование в электронном формате:
вопросы правового регулирования и практики**

Аннотация. Процессы цифровизации сегодня получают все большее распространение в деятельности правоохранительных органов. Научная статья посвящена особенностям досудебного расследования уголовных дел в электронном формате. Поскольку инициатива ведения уголовного судопроизводства в данном формате возникает в стадии досудебного расследования, они получили отражение в соответствующих приказах Генерального Прокурора РК, в которых содержится определенный объем разъяснений по данному вопросу. Автором осуществлен анализ соответствующих нормативных правовых актов, представлены данные следственной практики, показаны сильные и слабые стороны указанного формата расследования. В заключение автором предложены конкретные меры по совершенствованию электронного формата досудебного расследования.

Ключевые слова: досудебное расследование, уголовное дело, следователь, прокурор, электронный формат уголовного судопроизводства, электронное уголовное дело, Единый реестр досудебных расследований, публичный сектор ЕРДР.

Глава 5 УПК «Ведение производства по уголовному делу» содержит специальную статью, которая регламентирует формат уголовного судопроизводства (см. ст. 42-1) [1, 34]. В данную статью уже дважды вносились изменения и дополнения (2017, 2022 гг.), которые были направлены главным образом, на совершенствование порядка ведения уголовного судопроизводства, включая досудебное расследование, в электронном формате. Корректировка норм ст. 42-1 УПК, к тому же, учитывала интересы защиты прав личности в уголовном процессе при необходимости ведения всего расследования уголовного дела в указанном формате [2, 29].

Собственно, нормы ст. 42-1 УПК сводятся к следующим ключевым положениям.

1. УПК допускает ведение производства по уголовному делу в Республике Казахстан как в бумажном, так и (или) электронном форматах.

2. В основу электронного или бумажного формата производства по уголовному делу берется: мнение участников уголовного процесса, а также технические возможности органа, ведущего уголовный процесс.

3. Мнение участника уголовного процесса оформляется им в форме ходатайства, которое подается лицу, осуществляющему досудебное расследование, судье, и рассматривается в порядке и сроки, установленные ст. 99 УПК.

4. Решение об электронном формате уголовного судопроизводства должно быть мотивировано, на что указывает требование УПК о высокой мотивированности постановления, которым определяется данный формат производства по уголовному делу.

5. УПК допускает при невозможности дальнейшего ведения уголовного судопроизводства в электронном формате его переход на бумажный формат, о чем лицом, ведущим уголовный процесс, также должно выноситься мотивированное постановление.

6. В целом решение о ведении уголовного процесса в электронном формате может быть обжаловано участниками уголовного процесса в порядке, предусмотренном ст. 100 УПК.

7. Ведение уголовного судопроизводства в бумажном формате не исключает права органа досудебного расследования на принятие и направление прокурору на согласование либо утверждение процессуальных решений, а также уведомление прокурора о принятых решени-

ях и направлении копии процессуальных решений и других материалов уголовного дела в электронном формате, за исключением требующих сохранения конфиденциальности.

Таким образом, нормы УПК в определенном объеме содержат уголовно-процессуальную форму ведения уголовного судопроизводства в электронном формате. Вместе с тем, поскольку инициатива ведения уголовного судопроизводства в данном формате возникает в стадии досудебного расследования, вполне объяснимо, что данные вопросы получили отражение в соответствующих приказах Генерального Прокурора РК, в которых содержится определенный объем разъяснений по данному вопросу.

Первым в этом ряду приказов стал приказ Генерального Прокурора РК № 89 от 19 сентября 2014 г. «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» [3, 7]. Стоит остановиться на его краткой характеристике.

Прежде всего, с момента его принятия в него внесены изменения и дополнения, с учетом потребностей практики и защиты прав личности в уголовном процессе, 9 приказами Генерального Прокурора РК.

Приказом № 89 предусмотрено 13 глав. Первая Глава содержит 23 ключевых понятия, употребляемых в данных Правилах. Приведем некоторые из них.

Например, под Единым реестром досудебных расследований понимается автоматизированная база данных, в которую вносятся сведения о поводах к началу досудебного расследования, перечисленных в ч. 1 ст. 180 УПК, принятых по ним процессуальных решениях, произведенных действиях, движении уголовного производства, заявителях и участниках уголовного процесса, а также осуществляется ведение уголовного судопроизводства в электронном формате на стадии досудебного расследования (пп. 14 п. 2).

Пользователем Единого реестра досудебных расследований является должностное лицо, которое в пределах своей компетенции использует Единый реестр досудебных расследований для выполнения конкретных функций (пп. 13 п. 2).

Большое место в работе с ЕРДР занимает защищенный носитель информации, то есть устройство для безопасного хранения ключевой информации и биометрических данных для доступа к Единому реестру досудебных расследований (пп. 2 п. 2).

В свою очередь, биометрическим считывателем выступает специализированное периферийное устройство для аутентификации пользователя системы по биометрическим параметрам отпечатка пальца (пп. 3 п. 2).

При работе с ЕРДР используется электронная цифровая подпись как набор электронных цифровых символов, созданный средствами электронной цифровой подписи и подтверждающий достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания (пп. 19 п. 2).

В технологии работы с ЕРДР применяется также планшет подписи, то есть специализированное периферийное устройство, состоящее из графического планшета и пишущего пера (стилус), позволяющее создавать цифровой аналог рукописной подписи его владельца (пп. 7 п. 2).

Важным в работе с ЕРДР для участников конкретного уголовного дела выступает так называемый «публичный сектор» или один из функционалов ЕРДР, позволяющий участнику уголовного процесса, например, адвокату посредством Интернета, с соблюдением требований информационной безопасности и конфиденциальности, получить удаленный доступ к имеющимся и иным сведениям в ЕРДР о принятых процессуальных решениях, материалам уголовного дела в отношении себя или о защищаемом им лице, подавать жалобы и ходатайства (пп. 22 п. 2).

Глава вторая Правил посвящена порядку приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях. Глава третья Правил регулирует порядок фор-

мирования и ведения ЕРДР. Глава третья Правил устанавливает формы принятия процессуальных решений (п.п. 36-44). Глава 4-1 Правил описывает порядок подачи ходатайств следственному судье по вопросам санкционирования отдельных процессуальных решений и действий органа уголовного преследования (п.п. 44-1-44-3). Глава пятая Правил устанавливает порядок заполнения формы на лицо, подозреваемое (обвиняемое) в совершении уголовного правонарушения (п.п. 45-49). Глава шестая Правил предусматривает заполнение формы на решения прокурора в ходе досудебного расследования (п.п. 50). Глава седьмая Правил закрепляет формы учета изъятых и уничтоженных наркотических средств, психотропных или ядовитых веществ, прекурсоров, иных вещественных доказательств по делу, конфискованного имущества и учета представлений (п.п. 51-53-1). Глава восьмая Правил вводит стандарт заполнения формы на потерпевшее лицо (п.п. 54). Глава девятая Правил предусматривает стандарт заполнения формы на осужденное лицо (п.п. 55 п. 2). Глава 9-1 Правил регулирует стандарт заполнения форма на отдельных участников участника уголовного процесса (п.п. 55-1 п. 2). Глава десятая Правил устанавливает сроки ввода соответствующих форм при производстве по уголовным делам (п.п. 56-57 п. 2). Глава 10-1 Правил посвящена публичному сектору (п.п. 57-1 п. 2). Глава одиннадцатая Правил также учитывает возможное редактирование сведений в ЕРДР (п.п. 58 п. 2). Глава двенадцатая Правил устанавливает порядок заведения пользователей, присвоения ролей (п.п. 59-66 п. 2). Глава тринадцатая Правил регулирует порядок регистрации информации об уголовных правонарушениях и досудебных расследований в случае возникновения нештатных ситуаций (п.п. 67-69 п. 2).

Таким образом, в программе ЕРДР приняты во внимание все возможные вопросы, связанные с ведением электронного формата досудебного расследования уголовных дел: от регистрации уголовного правонарушения, отражения хода расследования до принятия приговора суда.

Преимущества модуля «е-УД» по данным Следственного департамента МВД и КПСУ при Генеральной прокуратуре включают в себя: прозрачность уголовного процесса, минимизацию рисков фальсификации материалов уголовного дела, исключение утери уголовных дел, сокращение сроков расследования, экономию государственных средств, наличие постоянной актуальной правовой статистики, системный ведомственный контроль и прокурорский надзор (доступ в режиме on-line), сокращение коррупциогенных рисков, непроцессуальных контактов между участниками уголовного процесса.

Например, как работает так называемый публичный сектор ЕРДР. Его смысл сводится к тому, что участник уголовного процесса с момента приобретения процессуального статуса с соблюдением требований УПК вправе посредством публичного сектора получить доступ к имеющимся и иным сведениям в ЕРДР о принятых процессуальных решениях, материалам уголовного дела в отношении себя или о защищаемом им лице. Также через публичный сектор возможна подача ходатайств, жалоб, предусмотренных главой 13 УПК РК, и получение на них ответов в электронном формате. Для работы с публичным сектором участникам уголовного процесса необходимы: подключение к Интернету, наличие ЭЦП и регистрация на публичном секторе. Участникам уголовного процесса предоставляется доступ к процессуальным решениям, которые согласно требованиям УПК подлежат вручению им. Регистрация участников уголовного процесса производится самостоятельно в публичном секторе с учетом ограничений, предусмотренных статьями УПК РК. Доступ предоставляется лицом, осуществляющим досудебное расследование, в объеме, установленном УПК РК.

Другой пример. В случае установления фактов несоответствия внесенной в ЕРДР информации материалам уголовного производства принимаются меры по устранению выявленных нарушений путем редактирования сведений. Редактирование сведений заключается в изменении и (или) дополнении данных реквизитов форм, удалении ранее введенной формы в ЕРДР.

Изменение и (или) дополнение ранее введенных данных в реквизиты формы К-1 согласно приложению 1 к Правилам и формы К-2 согласно приложению 2 к Правилам, реквизиты с 1 по 5 и «Сведения о заявителе» в форме Е-1 согласно приложению 11 к Правилам производятся пользователями самостоятельно. Изменение и (или) дополнение ранее введенных данных в эту же форму осуществляется на основании ходатайств инициаторов, направляемых посредством ЕРДР в уполномоченный орган, с приложением подтверждающих процессуальных документов, а также по рапорту уполномоченного прокурора, согласованного с руководителем уполномоченного органа, о чем незамедлительно уведомляется орган, сведения которого были отредактированы. Удаление в ЕРДР процессуальных решений инициатором ходатайства согласовывается с надзирающим прокурором. Реквизиты «Силы и средства, способствующие раскрытию уголовного правонарушения», введенные в отчетном периоде, редактируются по ходатайству органа расследования без приложения подтверждающих документов.

Для большей наглядности, удобства в работе и унификации Правила обеспечены 21 приложением образцов различных документов, связанных с ведением ЕРДР. В их числе: форма заявления о совершенном или готовящемся уголовном правонарушении (приложение № 5), протокол принятия устного заявления о готовящемся или совершенном уголовном правонарушении (приложение № 7); рапорт об обнаружении сведений об уголовном правонарушении (приложение № 8); образец штампа о начале досудебного расследования (приложения № 10, 10-1) и т. д.

К числу правовых актов, регулирующих работу ЕРДР, безусловно, следует отнести также приказ Генерального Прокурора от 3 января 2018 г. № 2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» [4, 1]. Прежде всего, данным приказом установлено, что Инструкция определяет порядок ведения уголовного судопроизводства в электронном формате исключительно в стадии досудебного расследования.

Этим же приказом расширяется понятийный аппарат ЕРДР. Например, вводятся понятия: модуль «Электронное уголовное дело» (модуль е-УД) — функционал ЕРДР, предназначенный для организации подготовки, ведения, отправления, получения и хранения электронного уголовного дела (пп. 2 п. 3) (в нем в настоящее время сосредоточено более 400 образцов процессуальных документов на государственном и русском языках, то есть их достаточно для ведения электронного уголовного дела); «электронное уголовное дело — обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений в электронном формате посредством модуля е-УД (пп. 3 п. 3); электронный документ — документ, в котором информация предоставлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством ЭЦП (пп. 6 п. 3); медиа-файлы — видео-, фото- и аудиоматериалы, которые по решению лица, ведущего уголовный процесс, подлежат приобщению к электронному уголовному делу (пп. 7 п. 3).

В целом, ведение уголовного судопроизводства на стадии досудебного расследования в электронном формате осуществляется в модуле е-УД посредством: заполнения необходимых учетных сведений и реквизитов электронных форм в ЕРДР; создания электронных документов на имеющихся шаблонах и PDF-документов в модуле е-УД; подписания электронных документов участниками уголовного процесса при помощи ЭЦП или планшета подписи; отправки SMS-оповещения для уведомления либо вызова участников уголовного процесса; электронного взаимодействия с судом в целях обеспечения процессов по рассмотрению уголовных дел и материалов в электронном формате; электронного взаимодействия с экспертами, специалистами для осуществления процедур назначения исследования и получения заключений в электронном формате либо перевода бумажных материалов в электронный формат; функционирования публичного сектора.

Кроме того, при создании в электронном уголовном деле PDF-документа лицо, ведущее уголовный процесс, обеспечивает его идентичность с оригиналом, качество и возможность полного прочтения. Органы уголовного преследования обеспечивают сохранность оригиналов бумажных документов и материалов, которые переведены в PDF-документ. Указанные документы и материалы после окончания расследования подлежат направлению органом уголовного преследования в прокуратуру или в суд вместе с электронным уголовным делом. Срок хранения оригиналов бумажных документов определяется исходя из сроков хранения уголовного дела. Предметы, документы, деньги и иные ценности признаются вещественными доказательствами и приобщаются в качестве таковых к материалам уголовного дела без создания PDF-документа в соответствии со ст. 118 УПК. Организация работы с вещественными доказательствами осуществляется по уголовным делам судом, органами прокуратуры, уголовного преследования и судебной экспертизы, в соответствии с Правилами изъятия, учета, хранения, передачи и уничтожения вещественных доказательств, изъятых документов, денег в национальной и иностранной валюте, наркотических средств, психотропных веществ утвержденными постановлением Правительства Республики Казахстан от 9 декабря 2014 г. № 1291.

Следует признать, что за время введения досудебного расследования в электронном формате эффективность производства по уголовным делам существенно возросла. Движение уголовных дел в суды первой инстанции стало системным и быстрым.

Так, в 2018 г. из общего числа уголовных дел в электронном формате окончено 10336 уголовных дел, в 2019 г. – 31026, 2020 г. – 32491, 2021 г. – 44052, 2022 г. – 61540, за 9 месяцев 2023 г. – 45975 уголовных дел. Налицо очевидный рост расследования уголовных дел в электронном формате. Главным образом, уголовные дела такого формата представлены по линии дознания в полном объеме и в протокольной форме [5, 1].

Наряду с изложенным, в ходе изучения практики расследования уголовных дел в электронном формате следователями и дознавателями, в частности, системы МВД выявлены слабые стороны данного формата уголовного процесса, которые включают: пока еще низкую интеграцию ИС ЕРДР с ИС «Торелик» Верховного Суда, что негативно отражается на автоматизации всех стадий уголовного процесса; низкую пропускную способность передачи данных (каналов связи) территориальных органов уголовного преследования до сервера КПСУ при Генеральной прокуратуре; отсутствие функционала для устранения в шаблонах модуля «е-УД» грамматических и технических ошибок в текстах процессуальных документов и т. д. [6, 8].

В результате изучения практики расследования уголовных дел в электронном формате представляется целесообразным, наряду с изложенным выше, безотлагательно решить следующие вопросы.

Первое. Детальное описание данного формата уголовного процесса в ст. 42-1 УПК: условия, основания, последовательность, порядок оформления.

Второе. Подробное пошаговое описание использования модуля ИС ЕРДР в приказе Генерального Прокурора РК от 3 января 2018 г. № 2 на примере конкретных процессуальных и следственных действий.

Третье. Принятие Верховным Судом РК специального нормативного постановления, содержащего обобщение судебной практики рассмотрения уголовных дел, оканчиваемых расследованием в электронном формате.

Четвертое. Издание КПСУ при Генеральной прокуратуре для следователей, дознавателей, судей, адвокатов специального методического пособия с подробным описанием движения уголовных дел в электронном формате.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
2. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности» от 21 декабря 2017 г. № 118-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000118>; Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции» от 19 декабря 2020 г. № 384-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000384>
3. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований» от 19 сентября 2014 г. № 89 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744/history>
4. Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» от 3 января 2018 г. № 2 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268>
5. Текущее делопроизводство КПСУ при Генеральной прокуратуре РК. — Астана, 2023.
6. Текущее делопроизводство КПСУ при Генеральной прокуратуре РК. — Астана, 2023. Текущее делопроизводство Следственного Ддпартамента МВД РК. — Астана, 2023.

Жунусова М.К.,

*жалпы заң пәні кафедрасының оқытушысы, құқық магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: merey.zhunussova@mail.ru)*

**Электронды форматта сотқа дейінгі тергеу:
құқықтық реттеу және практика мәселесі**

Аннотация. Цифрландыру процесі бүгінде құқық қорғау органдарының қызметінде кеңінен таралуда. Ғылыми мақала электронды форматта қылмыстық істі сотқа дейінгі тергеп-тексерудің ерекшелігіне арналған. Осы форматта қылмыстық сот ісін жүргізу бастамасы сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында туындағандықтан, олар осы мәселе бойынша белгілі бір түсіндірме көлемін қамтитын Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының тиісті бұйрығында көрініс тапты. Автор тиісті нормативтік құқықтық актіге талдау жүргізеді, тергеу практикасының дерегі ұсынылады, аталған тергеу форматының күшті және әлсіз жақтары көрсетіледі. Қорытындылай келе, автор сотқа дейінгі тергеудің электронды форматын жетілдіру бойынша нақты шара ұсынады.

Негізгі сөздер: сотқа дейінгі тергеп-тексеру, қылмыстық іс, тергеуші, прокурор, қылмыстық сот ісін жүргізудің электронды форматы, электронды қылмыстық іс, сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізілімі, ЕҚДБ жария секторы.

M.K. Zhunusova,

*lecturer of the Department of General Legal Discipline, master of law, police major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov email: merey.zhunussova@mail.ru)*

Pre-trial investigation in electronic format: issues of legal regulation and practice

Annotation. Digitalization processes are becoming more widespread in the activities of law enforcement agencies today. The scientific article is devoted to the peculiarities of pre-trial investigation of criminal cases in electronic format. Since the initiative to conduct criminal proceedings in this format arises at the stage of pre-trial investigation, they are reflected in the relevant orders of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan, which contain a certain amount of clarification on this issue. The author has analyzed the relevant regulatory legal acts, presented the data of investigative practice, and shown the

strengths and weaknesses of the specified investigation format. In conclusion, the author suggests specific measures to improve the electronic format of pre-trial investigation.

Keywords: pre-trial investigation, criminal case, investigator, prosecutor, electronic format of criminal proceedings, electronic criminal case, Unified Register of Pre-trial Investigations, public sector of the ERDR.

УДК 343.97;004

Имажанова Г.С.,

профессор кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД, кандидат педагогических наук, полковник полиции (e-mail: imazhanova.gulmira@mail.ru);

Баймуханов Е.М.,

начальник кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД, кандидат политических наук, подполковник полиции (e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru);

Кошубаев Ж.А.,

старший преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД, магистр юридических наук, полковник полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: zh.koshubayev@mail.ru)

Понятие и признаки управленческого решения в административной деятельности органов внутренних дел

Аннотация. Эффективность административной деятельности органов внутренних дел напрямую зависит от качества управленческих решений, принимаемых руководством. В статье рассматриваются понятие и признаки управленческого решения в административной деятельности органов внутренних дел. Управленческое решение представляет собой процесс выбора альтернативного пути действий для достижения определенной цели. В административной деятельности органов внутренних дел управленческое решение может приниматься руководством этих органов в различных ситуациях, например, для решения проблемы безопасности, организации профилактических мероприятий и т. д. Проведенным исследованием установлено, что управленческое решение в административной деятельности органов внутренних дел должно быть принято на основе сбора и анализа информации о текущей ситуации, определения возможных рисков и последствий каждого варианта решения проблемы.

Ключевые слова: административная деятельность, управленческое решение, органы внутренних дел, признаки, оптимизация.

Административная деятельность в органах внутренних дел направлена на обеспечение безопасности граждан, борьбу с преступностью и поддержание порядка в обществе. На современном этапе развития государства, задачи и функции, возлагаемые на органы внутренних дел становятся все более сложными и многогранными. Для эффективного выполнения этих задач требуются высококвалифицированные кадры, которые способны принимать правильные управленческие решения. Одной из основных задач управленческого решения в административной деятельности органов внутренних дел является выбор оптимальной стратегии действий при выполнении задач. Это может быть достигнуто путем анализа информации о социально-экономической ситуации в регионе, прогнозирования возможных угроз и рисков, а также определения сильных и слабых сторон внутренней деятельности органов внутренних дел.

Важной задачей управленческого решения в административной деятельности органов внутренних дел является также развитие кадрового потенциала и управление персоналом.

Необходимо правильно определить потребности в персонале, оценить его качество и эффективность, а также разработать и реализовать программы повышения квалификации сотрудников.

Концепция «управленческое решение» в науке организации и управления имеет множество определений. Одна группа ученых, (Ю.В. Вертакова, А.И. Мандрусова) представляют управленческое решение как процесс выбора одного из нескольких возможных вариантов действий, направленных на достижение поставленных целей организации [1, 65]. Г.В. Серебрякова указывает, что управленческое решение представляет собой процесс выбора определенного курса действий на основе анализа ситуации, предшествующих решений и текущих условий, а также прогнозирования будущих событий и оценки рисков [2, 40]. В подтверждение общей концепции О.М. Горелик считает, что управленческое решение — это система логических действий, направленных на управление объектом управления, основанная на знаниях, опыте, интуиции, анализе, принятии и контроле решений [3, 75].

Другая группа ученых, в частности, В.М. Колпаков, считает, что управленческое решение следует рассматривать как процесс, включающий в себя разработку альтернативных вариантов действий, выбор наиболее эффективного варианта, основанный на целях, ограничениях и оценке результатов, а также последующее контролирование выполнения решения [4, 116]. Г.А. Демин под управленческим решением понимает процесс принятия руководством организации определенного решения на основе анализа информации, имеющейся в их распоряжении, и на основе их опыта, знаний и интуиции, с целью достижения конкретных целей [5, 38].

По мнению Т.Н. Кильмашкина, руководители в социальных сферах на всех уровнях осуществляют свою деятельность, опираясь на знание закономерностей функционирования системы, которой они управляют. Они разрабатывают систему управленческих действий, последовательно и взаимосвязанно приводящих к выработке, принятию и организации исполнения решения, которое гарантирует достижение поставленной цели [6, 30].

Анализ научных изысканий указанных ученых позволяет прийти к выводу о том, что под управленческим решением следует понимать процесс выбора наиболее эффективного курса действий на основе анализа информации, оценки рисков и последующего контроля над выполнением решения, который направлен на достижение конкретных целей организации на основе знаний, опыта и интуиции руководства.

При этом управленческое решение в административной деятельности органов внутренних дел на современном этапе развития государства является ключевым фактором, определяющим эффективность их деятельности. Оно включает в себя выбор оптимальной стратегии действий, определение оптимального набора мер по обеспечению безопасности и поддержанию порядка, управление персоналом и кадровым потенциалом, а также разработку и реализацию мер по защите информационных систем.

Органы внутренних дел выполняют важные функции по обеспечению общественной безопасности. Для эффективного выполнения этих функций необходимо принимать быстрые и правильные управленческие решения. Управленческое решение в административной деятельности органов внутренних дел является комплексным процессом, который включает в себя следующие этапы.

1. Определение проблемы или задачи. Первый этап процесса управленческого решения является наиболее важным, так как от правильно поставленной проблемы зависит дальнейший успех решения. Например, если целью является уменьшение преступности в определенном районе, то необходимо точно определить, какие виды преступлений чаще всего совершаются и кто является основными преступниками.

2. Сбор и анализ информации. Данный этап позволяет получить необходимые данные для принятия решения. Сбор информации может осуществляться различными способами,

включая анализ статистических данных, опросы, наблюдение и т. д. Анализ информации позволяет выделить главные проблемы и найти наиболее эффективные решения.

3. Оценка возможных решений. Третий этап предполагает проведение анализа достоинств и недостатков каждого решения, а также оценку их влияния на достижение целей и задач. Важно учитывать не только краткосрочные, но и долгосрочные последствия принимаемых решений, в том числе их социальные и этические аспекты.

4. Принятие решения. Этап включает выбор оптимального решения на основе проведенной оценки и принятие мер по его реализации. Важно принимать решение с учетом представленной информации и результатов анализа, а также быть готовым к реализации и контролю над его выполнением.

5. Контроль и оценка результатов. Окончательный этап включает проверку выполнения принятого решения и оценку его эффективности. Необходимо убедиться, что решение было реализовано правильно и достигнуты поставленные цели и задачи. В случае необходимости в реализацию решения могут быть внесены коррективы.

Анализ этапов позволяет прийти к выводу о том, что управленческие решения играют большую роль в административной деятельности органов внутренних дел. Они определяют успешность работы правоохранительных органов и оказывают прямое влияние на общественный порядок и безопасность граждан. Управленческое решение в этом контексте выступает в роли процесса выбора альтернативного пути действия для достижения поставленных целей. Оно является основой управления и включает в себя все этапы управленческого процесса – от формулировки целей и постановки задач до оценки результатов.

В административной деятельности органов внутренних дел управленческое решение является основой для разработки и реализации мер по обеспечению общественного порядка и безопасности граждан. Оно может касаться различных аспектов деятельности правоохранительных органов, например, определения приоритетных направлений работы, распределения ресурсов, выбора стратегии.

Управленческое решение имеет огромное значение для успешной работы органов внутренних дел. Во-первых, оно позволяет определить приоритеты и направления деятельности, что способствует более эффективному использованию ресурсов. Во-вторых, помогает скоординировать действия сотрудников правоохранительных органов и обеспечить их эффективность в решении задач. В-третьих, управленческое решение способствует повышению качества работы правоохранительных органов и улучшению уровня общественной безопасности.

Однако не всегда управленческие решения принимаются правильно и эффективно. При принятии решения могут возникать различные проблемы, например, недостаточная информированность, неправильная оценка ситуации, недостаточное участие сотрудников в процессе принятия решения. Поэтому важно, чтобы управленческие решения принимались с учетом всех факторов, которые могут повлиять на их эффективность. Это может быть достигнуто через улучшение качества подготовки кадров и профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов, а также совершенствование системы управления и контроля над выполнением принятых решений.

Кроме того, важным аспектом успешного принятия управленческого решения является учет мнения общественности и соответствие принятого решения законодательным и нравственным нормам. Это позволяет не только улучшить качество работы правоохранительных органов, но и повысить доверие граждан к системе правосудия в целом.

Изложенные аспекты сущности и содержания предмета нашего исследования позволяют констатировать, что управленческое решение является неотъемлемой частью административной деятельности органов внутренних дел. Оно позволяет определить приоритеты и направления деятельности, улучшить координацию и эффективность действий сотрудников правоохранительных органов, повысить качество работы и общественную безопасность. Однако

для успешного принятия управленческих решений необходимо учитывать все факторы, которые могут повлиять на их эффективность, а также учитывать мнение общественности и соответствовать законодательным и нравственным нормам.

Управленческое решение должно быть принято с учетом социальных, экономических и политических условий, а также норм и правил, установленных законодательством. При этом, управленческое решение в административной деятельности органов внутренних дел должно отвечать следующим признакам.

1. Целенаправленность. Управленческое решение должно быть направлено на достижение конкретной цели или решения определенной проблемы. Целенаправленность является важным аспектом принятия управленческих решений. Для того чтобы эффективно управлять, руководитель должен иметь четкие цели и стратегии, направленные на достижение определенных результатов. В свою очередь, управленческие решения должны быть ориентированы на эти цели и решение конкретных проблем.

Целенаправленность управленческого решения подразумевает определение конкретных целей и задач, а также понимание того, как эти цели могут быть достигнуты. Важным аспектом целенаправленности является ориентация на решение конкретной проблемы. Управленческое решение должно быть способом решения определенной проблемы или улучшения ситуации в подразделении. Если проблема не определена или решение не направлено на ее реализацию, то управленческое решение может оказаться неэффективным или даже противоположным целям министерства.

2. Альтернативность. Концепт альтернативности предполагает наличие нескольких возможных вариантов действий, которые могут быть рассмотрены в процессе принятия управленческих решений. Идея предусмотреть несколько альтернативных вариантов является ключевой для управленческого решения, поскольку позволяет руководителю совершить взвешенный выбор в условиях непредсказуемости и неопределенности. Современные исследования в области управления подтверждают, что использование альтернативных вариантов при принятии управленческих решений способствует более эффективному и оптимальному выбору [7, 192]. Кроме того, управленческое решение, которое не учитывает альтернативы, может привести к нежелательным последствиям, таким как неожиданные риски и потери.

Таким образом, управленческое решение, которое предусматривает несколько альтернативных вариантов действий, может оказаться эффективным в контексте сложных и неопределенных условий внешней среды. При этом, для успешного принятия управленческого решения необходимо не только оценить все возможные альтернативы, но и провести их сравнительный анализ, чтобы выбрать оптимальный вариант.

3. Обоснованность. Управленческое решение должно быть обосновано фактами, анализом ситуации и соответствующим законодательством. Руководство должно принимать решения на основе объективной информации, а не только на основе личного мнения. Принятие обоснованного управленческого решения является одним из ключевых факторов успешной деятельности любого подразделения. Для того чтобы решение было обоснованным, необходимо учитывать факты, проводить анализ ситуации и ориентироваться на законодательство.

Использование объективной информации при принятии управленческих решений является наиболее эффективным подходом. Руководство должно иметь доступ к надежной и актуальной информации, чтобы иметь возможность оценить текущую ситуацию и принять взвешенное решение на основе данных. Кроме того, важно учитывать соответствующее законодательство при принятии управленческого решения. Правовые нормы и стандарты должны быть учтены при анализе ситуации и выборе оптимального варианта решения проблемы. Нарушение правовых норм может привести к нежелательным последствиям [8, 111–112].

Принятие обоснованного управленческого решения требует от руководства проведения тщательного анализа ситуации, ориентации на надежную информацию и соблюдения соот-

ветствующего законодательства. Важно помнить, что управленческое решение, основанное на объективной информации и соблюдении правовых норм, способствует успешной деятельности подразделения и его развитию в долгосрочной перспективе.

4. Риски и последствия. Управленческое решение должно учитывать возможные риски и последствия каждого варианта действий. Руководитель должен оценить, какие риски могут возникнуть в результате принятого решения, и какие последствия оно может иметь для общества и сотрудников. Принятие управленческих решений является сложным процессом, требующим глубокого понимания ситуации и учета возможных рисков и последствий каждого варианта действий. Руководство подразделения должно осознавать, что любое принятое решение может существенно повлиять на различные стороны деятельности, включая сотрудников и общество в целом.

Оценка рисков и последствий должна быть проведена перед принятием решения. Необходимо определить, какие риски могут возникнуть в результате принятого решения, и какие последствия оно может иметь для общества и сотрудников. Кроме того, руководитель должен учитывать возможность наступления неожиданных событий, которые могут привести к дополнительным рискам и последствиям. Оценка рисков и последствий позволяет руководству подразделений учитывать возможные проблемы и выбирать оптимальное решение с наименьшими рисками и последствиями. Необходимо учитывать, что неверно принятое управленческое решение может привести к значительным потерям.

5. Взаимодействие с субъектами. Принятие управленческих решений является сложным процессом, требующим учета многих факторов. Одним из важных аспектов является взаимодействие с субъектами, такими как население, другие органы власти и т. д. Взаимодействие с этими субъектами необходимо для реализации принятого управленческого решения и для того, чтобы оно было максимально эффективным и справедливым. Руководство подразделения должно учитывать мнение и интересы субъектов, с которыми предстоит взаимодействовать. Это позволит принять решение, которое будет наиболее подходящим для всех заинтересованных сторон. Важно помнить, что решение, принятое без учета мнения субъектов, может привести к конфликтам и проблемам в будущем.

Помимо учета мнения и интересов субъектов, руководство должно обеспечить эффективное взаимодействие с ними. Для этого необходимо определить все возможные каналы коммуникации и выбрать наиболее подходящие. Также необходимо учитывать, что различные субъекты могут иметь различные потребности и интересы, поэтому необходимо подходить к взаимодействию с каждым субъектом индивидуально.

6. Ответственность. Управленческое решение должно нести ответственность за его реализацию и результаты. Ответственность является важной составляющей управленческих решений, которые должны быть готовы к возможным проблемам и нести ответственность за свои действия. Для эффективного решения задач необходимо понимать, что каждое управленческое решение может иметь различные последствия, и важно готовиться к возможным проблемам.

Руководитель должен нести ответственность за результаты своих решений, а также за их реализацию. В этом контексте ответственность подразумевает умение принимать решения, которые будут эффективными и справедливыми, а также готовность к возможным рискам и проблемам, которые могут возникнуть в процессе реализации. Руководство должно быть готово к принятию решений, которые в полной мере соответствуют требованиям соответствующего законодательства и учитывают интересы всех заинтересованных сторон.

При этом следует согласиться с мнением В.В. Мишковой, А.В. Карпекина и Г.А. Аубакировой о том, что уже недостаточно полагаться только на заранее заданные модели поведения, которые соответствуют организационной культуре или концепциям менеджмента, что бы гарантировать успех в управленческой деятельности [9, 97].

Убежденность авторов в том, что использование установленных моделей поведения, соответствующих корпоративной культуре или принципам управления, уже не обеспечивают эффективности управленческой деятельности, проявляется в предложенном определении. Иными словами, они указывают на то, что стратегия, основанная исключительно на общепринятых теориях и представлениях, может оказаться недостаточной. В результате вместо использования типовых моделей поведения руководители должны стремиться понять уникальные черты каждого человека и модифицировать свой подход к управлению в соответствии с его динамикой работы. Разработка адаптивных методов управления, способных меняться в соответствии с требованиями повседневной жизни, поможет подразделениям более успешно реагировать на различные внутренние и внешние воздействия, что в конечном итоге благоприятно отразится на качестве работы.

Мы должны понимать, что для того чтобы быть адаптивными к новым проблемам и совершенствовать свои знания и способности, сотрудники и руководители должны постоянно учиться и развиваться. Инновации и открытие новых методов работы могут стать решающими факторами успеха в управленческой деятельности.

Таким образом, проведенным исследованием определено, что решения в управленческой деятельности органов внутренних дел являются одним из важнейших инструментов обеспечения безопасности и правопорядка. От этого выбора напрямую зависит стабильность общества, а также жизнь и благополучие граждан. Для поддержания правопорядка и борьбы с преступностью органы внутренних дел играют важнейшую роль, и от успешности их управленческих инициатив во многом зависит степень безопасности в обществе.

Успешные решения в управлении органами внутренних дел требуют не только высокой профессиональной подготовки сотрудников, но и способности адаптироваться к изменяющимся условиям и вызовам, с которыми они сталкиваются. Руководители должны учитывать разнообразные факторы, такие как социальные, экономические, политические и технологические изменения, чтобы эффективно реагировать на угрозы и задачи, связанные с обеспечением безопасности.

Список использованной литературы:

1. Вертакова Ю. В., Мандрусова А. И. Значение управленческого решения в различных школах управления // *Управленческие науки (Management Sciences in Russia)*. 2020. № 10 (3). С. 61–77.
2. Серебрякова Г.В. Развитие ценностной парадигмы в управлении // *Управление*. — 2016. — № 4. — С. 38–43.
3. Горелик О.М. Производственный менеджмент: принятие и реализация управленческих решений: Учеб. пос. — М.: КНОРУС, 2007. — 272 с.
4. Колпаков В.М. Теория и практика принятия управленческих решений: Учеб. пос. 2 е изд., перераб. и доп. — К.: МАУП, 2004. — 504 с.
5. Демин Г.А. Управленческие решения: Учеб. пос. — Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. — 92 с.
6. Кильмашкин Т.Н. Управленческое решение: сущность, классификация, предъявляемые требования // *Труды Академии управления МВД России*. — 2018. — № 2. — С. 28–33.
7. Бурькин Е.С. Соотношение рационального и интуитивного в рамках принятия оптимального управленческого решения // *Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА*. — 2022. — № 2. — С. 190–201.
8. Звонарева А.Ю. Принятие управленческих решений в органах внутренних дел на основе результатов изучения общественного мнения // *Труды Академии управления МВД России*. — 2014. — № 1 (29). — С. 110–114.

9. Мишковская В.В., Карпекин А.В., Аубакирова Г.А. К вопросу об особенностях менеджмента в управленческой деятельности органов внутренних дел // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 93–98.

Имажанова Г.С.,

*кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының профессоры,
педагогика ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(e-mail: imazhanova.gulmira@mail.ru);*

Баймуханов Е.М.,

*кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының бастығы,
саяси ғылымдардың кандидаты, полиция подполковнигі
(e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru);*

Кошубаев Ж.А.,

*кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: zh.koshubayev@mail.ru)*

Ішкі істер органдарының әкімшілік қызметіндегі басқару шешімінің түсінігі мен белгісі

Аннотация. Ішкі істер органдары әкімшілік қызметінің тиімділігі басшылық қабылдайтын басқару шешімінің сапасына тікелей байланысты. Мақалада ішкі істер органдарының әкімшілік қызметіндегі басқару шешімінің түсінігі мен белгісі қарастырылады. Басқару шешімі – белгілі бір мақсатқа жету үшін балама әрекет жолын таңдау процесі. Ішкі істер органдарының әкімшілік қызметінде басқарушылық шешімді осы органның басшылығы әртүрлі жағдайда қабылдауы мүмкін, мысалы, қауіпсіздік мәселесін шешу, алдын алу шарасын ұйымдастыру және т.б. жүргізілген зерттеуде ішкі істер органдарының әкімшілік қызметіндегі басқарушылық шешім ағымдағы жағдай туралы ақпаратты жинау және талдау, ықтимал тәуекел мен салдарды анықтау негізінде мәселені шешудің әр нұсқасы қабылдануы керек екені анықталады.

Негізгі сөздер: әкімшілік қызмет, басқарушылық шешім, Ішкі істер органдары, белгілер, оңтайландыру.

G.S. Imazhanova,

*Professor of the Department of Professional Psychological Training and Management
of the Department of Internal Affairs, Candidate of Pedagogical Sciences, Police Colonel
(e-mail: imazhanova.gulmira@mail.ru);*

E.M. Baymukhanov,

*Head of the Department of Professional Psychological Training and Management of the
Department of Internal Affairs, Candidate of Political Sciences, Police Lieutenant Colonel
(e-mail: baimuhanov.e81@mail.ru);*

Y.A. Koshubaev,

*Senior Lecturer of the Department of Professional Psychological Training and Management
of the Department of Internal Affairs, Master of Law, Police Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: zh.koshubayev@mail.ru);*

The concept and signs of a managerial decision in the administrative activities of internal affairs bodies

Annotation. The administrative activities of the internal affairs bodies include various types of activities related to ensuring public safety and law and order. The effectiveness of the administrative activities

of the internal affairs bodies directly depends on the quality of management decisions made by the management. This article examines the concept and features of managerial decisions in the administrative activities of internal affairs bodies. A management decision is a process of choosing an alternative course of action to achieve a certain goal. In the administrative activities of internal affairs bodies, a management decision can be made by the management of these bodies in various situations, for example, to solve a security problem, organize preventive measures, etc. The study found that a management decision in the administrative activities of internal affairs bodies should be made on the basis of collecting and analyzing information about the current situation, determining possible risks and consequences each solution to the problem.

Keywords: Administrative activity, management decision, internal affairs bodies, signs, optimization.

УДК 341.1/8

Кайназарова Д.Б.,

*доцент кафедры уголовного преследования и оперативно-розыскной деятельности
Института профессионального обучения
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: dariga.76@list.ru)*

Роль международных организаций и соглашений в глобальной стратегии предотвращения легализации преступных доходов

Аннотация. Автор рассматривает механизмы и инструменты, предоставляемые международными организациями, такими как ООН, FATF и другими, для укрепления глобальной стратегии предотвращения легализации преступных доходов. Ключевые моменты включают в себя анализ воздействия соглашений о борьбе с отмыванием денег и борьбе с финансированием терроризма, а также роль международных органов в обмене информацией и сотрудничестве между странами. В статье подчеркивается необходимость глобального сотрудничества и соблюдения международных стандартов для эффективной борьбы с преступной легализацией доходов. На основе проведенного исследования предложены рекомендации для усовершенствования данной стратегии на международном уровне, определены конкретные меры, направленные на противодействие легализации преступных доходов.

Ключевые слова: легализация преступных доходов, международные организации, соглашения, финансовая преступность, отмывание денег, финансирование терроризма, международное сотрудничество, глобальная стратегия, борьба с коррупцией, международные стандарты, ООН, ФАТФ.

Легализацией преступных доходов признается процесс, с помощью которого преступные сообщества незаконно полученные деньги вводят в легальный оборот. Преступники пытаются скрыть следы своей незаконной деятельности в виде получения незаконных и преступных доходов путем придания им законного статуса. Легализация преступных доходов остается одной из наиболее актуальных и серьезных угроз не только для Казахстана, но и для других государств мира, направленных на подрыв национальной и мировой экономики, а также безопасности в современном мире.

Данный вид преступлений является непосредственным результатом таких преступных действий, как наркотрафик, коррупция, мошенничество, хищения и другие формы организованной преступности. Процесс легализации преступных доходов позволяет преступным группировкам интегрировать свои незаконные средства в легальную экономику, что подрывает авторитет государства и правопорядок, а также создает серьезные угрозы для стабильности и безопасности общества [1, 5].

В этом контексте международные организации и соглашения играют ключевую роль в борьбе с легализацией преступных доходов через разработку и реализацию глобальных стратегий. Организация Объединенных Наций (далее — ООН) и Группа разработки финансовых

мер по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма (далее — FATF) устанавливают стандарты и механизмы для сотрудничества между странами в этой области [2].

В статье исследуется важность участия международных организаций и соглашений в глобальной стратегии предотвращения легализации преступных доходов. Рассматриваются роль этих организаций в формировании международных стандартов, обмене информацией между странами, их влияние на национальные законы и политику, а также оценивается эффективность существующих мер и возможные пути усовершенствования международного сотрудничества в борьбе с легализацией преступных доходов.

Глобальная борьба с легализацией преступных доходов требует скоординированных усилий на международном уровне, учитывая границы, которые часто пересекаются в мире финансовых потоков. Международные организации и соглашения предоставляют заинтересованным государственным органам платформу для обмена опытом, анализа и разработки совместных стратегий в целях эффективного противостояния этому явлению. Однако чтобы результативно предотвращать легализацию преступных доходов, необходимо не только устанавливать стандарты, но и обеспечить их строгое соблюдение всеми участниками международного сообщества.

Преступная деятельность, такая как коррупция, торговля наркотиками, терроризм генерирует огромные суммы денег, которые необходимо легализовать для исключения их преступного происхождения. Организованные преступные сообщества постоянно ищут новые способы легализации своих незаконных доходов. Появляются новые технологии, а вместе с ними — и новые методы отмывания преступных денег. Поэтому международные организации играют ключевую роль в борьбе с данным негативным явлением путем разработки и реализации соответствующего законодательства, планов, стратегий, международных стандартов, направленных на пресечение этой преступной практики.

Кроме того, международные организации и их мандаты обеспечивают координацию и сотрудничество между государствами-членами в этой области, обмен информацией и опытом, предоставляют техническую поддержку и помощь.

Важной функцией международных организаций является также и содействие сотрудничеству между правоохранительными органами разных стран. Они создают механизмы для обмена информацией о трансграничных операциях, взаимодействуют при расследовании преступлений, связанных с отмыванием денег.

Ключевыми направлениями международного сотрудничества при расследовании трансграничных преступлений является противодействие легализации (отмыванию) доходов [3, 33]. Международные организации, такие как ООН, Всемирный банк и Интерпол, сотрудничают с государствами по всему миру. Они выполняют следующие функции:

– нормативное регулирование: международные организации разрабатывают нормативные акты и стандарты, которые государства должны не просто внедрять, но и контролировать их исполнение. Примером может служить Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (FATF), устанавливающая стандарты и методы борьбы с легализацией преступных доходов;

– обучение и консультации: международные организации предоставляют государствам и их органам поддержку в области обучения и консультирования, чтобы повысить их потенциал и способности в обнаружении и пресечении легализации;

– сбор и обмен информацией: международные организации содействуют обмену информацией между странами и их уполномоченными государственными и правоохранительными органами, что помогает своевременно выявлять и пресекать международные преступные схемы отмывания денег.

Большую роль играют международные соглашения, такие как Конвенция ООН против коррупции и многочисленные двусторонние соглашения о сотрудничестве в борьбе с легализацией, а именно:

- предоставляют правовую основу для сотрудничества между государствами в предотвращении и пресечении легализации преступных доходов;
- способствуют сотрудничеству государств в обмене информацией, экстрадиции преступников и замораживании активов;
- помогают в наказании лиц, участвующих в легализации, даже если они находятся за границей.

Одним из достижений международных организаций в борьбе с легализацией преступных доходов является создание международных баз данных, которые позволяют всем государствам обмениваться информацией о подозрительных операциях и лицах, причастных к отмыванию денег. Например, существует база данных Интерпола, которая содержит информацию о лицах, связанных с преступной деятельностью и легализацией преступных доходов.

Несмотря на все принимаемые меры, проблемы в борьбе с легализацией преступных доходов остаются. Некоторые из них включают в себя:

- отсутствие согласованных норм и стандартов (*это означает, что некоторые страны могут не придерживаться международных стандартов или не сотрудничать в должной мере*);
- технологические вызовы (*преступники находят новые способы скрыть свои незаконные деяния, что требует постоянного обновления методов борьбы с легализацией*);
- сложные юрисдикции (некоторые страны предоставляют преступникам убежище, что затрудняет их уголовное преследование).

Чтобы более эффективно бороться с легализацией преступных доходов, необходимо учитывать современные технологии, инновации и будущие направления в данной области, а именно [4]:

- искусственный интеллект и аналитика данных: *применение искусственного интеллекта и аналитики данных позволяет обнаруживать «необычные», подозрительные финансовые транзакции и выявлять схемы легализации, которые раньше могли оставаться незамеченными*;
- информационная безопасность: *защита финансовых данных от кибератак и укрепление информационной безопасности финансовых учреждений имеют большое значение, чтобы предотвращать кибератаки на финансовые институты и мошенничество*);
- международное сотрудничество: *усиление сотрудничества между государствами и международными организациями для обмена информацией и координации действий приобретает все большее значение*;
- улучшение правопорядка: *укрепление судебных систем и правопорядка в разных странах способствует более эффективному наказанию лиц, замешанных в легализации*;
- образование и информирование: *повышение осведомленности граждан, бизнес-сообщества и финансовых институтов о методах и последствиях легализации преступных доходов помогает создать более благоприятное окружение для борьбы с этой глобальной проблемой*.

Таким образом международные организации и соглашения играют неотъемлемую роль в глобальной стратегии предотвращения легализации преступных доходов. Однако борьба с этой проблемой требует постоянных усилий и сотрудничества со стороны всех государств для более эффективной защиты мировой экономики и правопорядка.

Борьба с легализацией преступных доходов является долгосрочной и сложной задачей, и она требует постоянного совершенствования стратегий и сотрудничества не только на государственном, но и мировом уровнях. Международные организации и соглашения играют

важную роль в этом процессе, но их деятельность должна быть дополнена инновационными подходами и технологическими решениями. Только так можно обеспечить более эффективное противодействие преступной деятельности и ее финансовым потокам. Одним из ключевых принципов в этой борьбе должно стать устранение «лазеек» и уязвимостей в международных финансовых системах.

С учетом вышеизложенного, предлагаются следующие меры, направленные на противодействие легализации преступных доходов:

1) стандартизация законодательства. Нужно обеспечить гармонизацию и ужесточение национального законодательства в соответствии с международными стандартами, установленными FATF и другими уполномоченными организациями;

2) международный обмен информацией. Для повышения эффективности выявления и пресечения легализации преступных доходов необходимо расширять сферы действия международных соглашений о взаимопомощи и информационном обмене между странами;

3) развитие технологических инструментов. Интеграция новых технологий таких как блокчейн и связанные с ним разработки, искусственный интеллект, поможет для более эффективного мониторинга финансовых потоков и обнаружения незаконной деятельности;

4) обучении и развитии кадров. Инвестирование в обучение кадров, специализирующихся на борьбе с легализацией преступных доходов, может повысить квалификацию сотрудников уполномоченных государственных и правоохранительных органов;

5) стимулирование сотрудничества между секторами: поддержка партнерства между государственными органами, финансовым сектором, частными компаниями и международными организациями будет способствовать обмену опытом и совместной разработке стратегий.

Новые вызовы, такие как развитие криптовалют и онлайн-платежей, подчеркивают необходимость активного противостояния финансовым преступлениям. Глобальное согласованное усилие под эгидой международных организаций и соглашений является ключевым фактором в достижении успеха в этой важной борьбе.

Список использованных источников

1. Илькив И.А. Финансовый контроль: перспективы борьбы с легализацией незаконных доходов в России // Право и политика. — 2007. — № 5.

2. Интернет-портал «Eurasiangroup.org» [Электронный ресурс] — режим доступа URL: https://eurasiangroup.org/files/uploads/files/FATF_documents/FATF_Guidances/typ_1.pdf (дата обращения 18.09.2023 г.).

3. Баргаринов А.Р. Международное сотрудничество правоохранительных органов и специальных служб Республики Казахстан при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 30–35.

4. Интернет-сайт «Osce.org» [Электронный ресурс] — режим доступа URL: <https://www.c/files/f/documents/6/e/271941.pdf> (дата обращения 20.09.2023 г.).

Кайназарова Д.Б.,
кәсіби оқыту институты қылмыстық қудалау және жедел-іздестіру қызметі
кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты, әділет аға кеңесшісі,
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: dariga.76@list.ru)

**Қылмыстық кірісті заңдастырудың жаһандық стратегиясындағы
халықаралық ұйым мен келісімнің рөлі**

Аннотация. Автор қылмыстық кірісті заңдастырудың алдын алудың жаһандық стратегиясын нығайту үшін өзі, FATF және басқа да халықаралық ұйым ұсынатын механизм мен құралды қарастырады. Негізгі тармаққа ақшаны жылыстатуға қарсы және терроризмді қаржыландыруға қарсы келісімнің әсерін талдау, сондай-ақ халықаралық органдардың елдер арасындағы ақпарат алмасу мен ынтымақтастықтағы рөлі кіреді. Мақалада табысты қылмыстық заңдастырумен тиімді күресу үшін жаһандық ынтымақтастық пен халықаралық стандартты сақтау қажеттілігі көрсетілген. Жүргізілген зерттеу негізінде осы стратегияны халықаралық деңгейде жетілдіру үшін ұсыным ұсынылады, қылмыстық кірісті заңдастыруға қарсы іс-қимылға бағытталған нақты шара айқындалады.

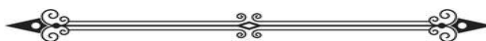
Негізгі сөздер: қылмыстық кірісті заңдастыру, халықаралық ұйым, келісім, қаржылық қылмыс, ақшаны жылыстату, терроризмді қаржыландыру, халықаралық ынтымақтастық, жаһандық стратегия, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес, халықаралық стандарт, БҰҰ, FATF.

D.B. Kainazarova,
Associate Professor of the Department of Criminal Prosecution and Operational Investigative
Activities, Institute of Professional Training, Candidate of Law, Senior Adviser of Justice
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office
of the of Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: dariga.76@list.ru)

**The role of international organizations and agreements
in the global strategy to prevent the legalization of criminal proceeds**

Annotation. The author examines the mechanisms and tools provided by international organizations such as HE, FATF and others to strengthen the global strategy for preventing money laundering. Key points include an analysis of the impact of anti-money laundering and anti-terrorist financing agreements, as well as the role of international bodies in information exchange and cooperation between countries. The article highlights the need for global cooperation and compliance with international standards to effectively combat criminal money laundering. Based on the conducted research, recommendations are proposed for improving this strategy at the international level, and specific measures aimed at countering the legalization of criminal proceeds are identified.

Keywords: money laundering, international organizations, agreements, financial crime, money laundering, terrorist financing, international cooperation, global strategy, fight against corruption, international standards, UN, FATF.

УДК 342.9

Карпекин А.В.,

*доцент кафедры публичного права, кандидат юридических наук, доцент
(Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда Республика Казахстан,
e-mail: karpekin2205@yandex.ru);*

Мишковская В.В.,

*старший преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки
и управления ОВД, магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: viktoriya.m999@gmail.com)*

Токтабеков Е.Ж.,

*старший преподаватель кафедры публичного права
(Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда Республика Казахстан,
e-mail: esen0207@mail.ru)*

Некоторые вопросы применения оружия сотрудниками полиции в Республике Казахстан

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции в Республике Казахстан. Применение сотрудниками полиции оружия в Казахстане, как и во многих других странах, стоит в центре обсуждений по поводу безопасности граждан, ответственности правоохранительных органов и защиты прав человека. Авторы анализируют национальное законодательство и международные нормы, регулирующие применение оружия, и отмечают, что они должны быть четко сформулированы, чтобы предотвращать любые разночтения или противоречия. Раскрываются вопросы профессиональной подготовки сотрудников полиции, так как не все из них имеют достаточный уровень обучения или практический опыт для применения оружия в критических ситуациях. Даются отдельные рекомендации по улучшению ситуации в данном направлении.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, права человека, специализированные знания, доверие, общество, жизнь, полиция, сотрудник полиции.

Вопрос использования оружия сотрудниками полиции в разных странах является предметом активных дебатов и исследований. Применение оружия полицией должно основываться на строгих принципах, таких как соблюдение прав человека, пропорциональность и необходимость. В Казахстане, как и во многих других странах, возникают различные проблемы, связанные с применением оружия полицейскими.

Сегодняшний ритм работы в органах внутренних дел требует высокой степени профессионализма от их сотрудников. Регулярное обучение и тренировки направлены на углубление и укрепление знаний, полученных ранее. Овладение стрельбой осуществляется через приобретение специализированных знаний и умений, которые далее усиливаются в течение всей службы.

Закон Республики Казахстан, принятый 6 января 2011 г. «О правоохранительной службе» [1], предоставляет сотрудникам полиции право применять огнестрельное оружие для защиты жизни, здоровья и прав граждан, а также интересов государства. Эффективность борьбы с преступностью во многом определяется качеством законов, регулирующих деятельность полицейских. Ясные и понятные законодательные нормы позволяют полицейским эффективно выполнять свои обязанности, тогда как нечеткое или устаревшее законодательство может стать препятствием для этого.

В соответствии с п. 4 ст. 61, указанного закона сотрудники правоохранительных органов имеют право применять огнестрельное оружие для: «задержания лиц, оказывающих сопротивление либо застигнутых при совершении преступления, совершающих побег из-под

стражи (кроме содержащихся под административным арестом), задержания вооруженных лиц» [1]. В свою очередь, в законе не говорится о праве сотрудников на применение оружия в случаях, когда местонахождение преступника удастся установить через значительное время после совершения преступления. Тут же возникает вопрос, есть ли такое право при задержании преступника, находящегося в розыске, когда без применения оружия задержать преступника не представляется возможным. Зачастую сотрудники применяют оружие для того, чтобы воспрепятствовать преступнику скрыться, причем такое применение оружия надзорными органами признается законным.

Текущие положения Закона РК «О правоохранительной службе», касающиеся условий использования огнестрельного оружия, могут создать определенные затруднения для сотрудников полиции. С одной стороны, полицейский должен арестовать злоумышленника, но с другой стороны, у него может не быть законных оснований для применения огнестрельного оружия. Это часто ставит сотрудника перед сомнением относительно своих прав и обязанностей.

Подобные неясности в законе способны привести к нежелательным последствиям на практике. Сотрудники полиции могут столкнуться с дилеммой: действовать решительно, рискуя нарушить закон, или проявить осторожность, что может представлять опасность для окружающих. Такое положение дел может также подорвать доверие общества к правоохранительным органам, поскольку граждане ожидают от них ясности в действиях и одновременного соблюдения законности.

Кроме того, такое строгое толкование закона о дозволенности применения оружия полицейскими при аресте лица на месте преступления может вызвать искаженное правовое рассмотрение со стороны надзорных или судебных инстанций. Это создает риск неправомерного привлечения к ответственности невиновных или, наоборот, позволит тем, кто применил оружие незаконно, избежать наказания. В конечном итоге, такие обстоятельства негативно сказываются на эффективности борьбы с преступностью.

Очевидно, что при рассмотрении этой проблемы основной акцент должен делаться на том, что задача задержания преступника – предоставить его суду и предотвратить совершение им новых преступлений. Учитывая, что человек может быть привлечен к ответственности с момента подготовки к преступлению и до окончания соответствующих сроков давности, задержание разрешено в течение этого временного интервала. Таким образом, использование служебного оружия в качестве метода задержания также допустимо в рамках этого периода. Следовательно, сложно согласиться с утверждением закона о том, что полицейские могут применять оружие только при аресте лица, застигнутого при совершении преступления.

На основе опыта использования оружия полицейскими становится ясно, что чаще всего оно используется для задержания преступников, совершивших серьезные преступления и пытающихся скрыться или оказать сопротивление вооруженными методами, а также для защиты жизни самих полицейских. Анализируя условия, при которых полицейские решаются на открытие огня, можно прийти к выводу, что они являются экстремальными. Полицейским часто приходится стрелять интуитивно, без возможности тщательно прицелиться, действуя быстро и в условиях плохой видимости. В большинстве случаев выстрелы производятся на близком расстоянии, при этом как стрелок, так и цель находятся в движении. Негативное влияние на сотрудников полиции оказывает нахождение в стрессовой ситуации и большая психологическая нагрузка при применении огнестрельного оружия. В определенных случаях у сотрудников возникает страх перед возможными негативными последствиями, а также недоверие к прозрачности в отношении расследования инцидентов, связанных с применением оружия. Этот страх не дает им ему возможность перейти к более решительным действиям. В результате столкновение с вооруженным преступником грозит множеством жертв среди по-

лицейских, так как преступник в подобного рода случаях представляется более решительным в вопросе применения силы и оружия (подтверждение тому — теракт в июле 2016 г. в Алматы, в результате которого были убиты полицейские) [2].

Представляется интересным решение подобных вопросов в законодательстве зарубежных стран. Например, в штате Колумбия (США) полицейскому дается разрешение использовать служебное оружие не только против тех, кто совершил или пытался совершить серьезное преступление в присутствии полицейского, но и если у стража порядка есть причины полагать, что данное лицо совершило преступление. Другими словами, если полицейский убежден, что перед ним преступник, он может применить оружие, независимо от обстоятельств задержания.

В Бразилии полицейские могут применять огнестрельное оружие, когда необходимо обезвредить индивида, представляющего немедленную угрозу их жизни или жизни третьих лиц. Также право на применение оружия предоставляется в случаях противостояния во время ареста или при попытке побега. Это связано с тем, что на практике полицейские часто сталкиваются с вооруженными бандами, особенно в так называемых «favelas» (трущобах). Это приводит к тому, что столкновения между полицией и преступниками становятся особенно насильственными.

Полицейские в Польше имеют право применять огнестрельное оружие, когда это необходимо для защиты жизни или здоровья сотрудника или других людей, а также при охране стратегически важных объектов. Кроме того, они могут использовать оружие, если подозреваемый игнорирует требования сдать в руки оружие или другие опасные инструменты, а также когда пытается завладеть оружием сотрудника полиции.

В Мексике, если «насильственные действия толпы не могут быть остановлены», полиция имеет право постепенно использовать более строгие меры подавления: 1) словесные убеждения; 2) ограниченное физическое воздействие; 3) другие меры, например, использование парализаторов; 4) применение огнестрельного оружия и других средств, которые могут привести к смерти [3].

Таким образом, во многих странах основанием для применения огнестрельного оружия зачастую является неподчинение лица требованию полицейского и реальная угроза ему и гражданским лицам.

Кроме того, необходимо отметить, что законодательство не уточняет, в каких ситуациях полицейскому разрешено стрелять без предупреждения, а когда он должен предварительно предупредить о своем намерении. На первый взгляд, такой подход может казаться современным, предоставляя сотруднику возможность самостоятельно оценивать ситуацию. Тем не менее, на практике это может привести к нежелательным последствиям: например, к нерешительности в применении оружия в критической ситуации или, наоборот, к поспешным действиям и, как следствие, — к жертвам среди законопослушных граждан.

Современная криминальная ситуация требует, чтобы каждый сотрудник полиции был психологически настроен на использование оружия без предварительных выстрелов при первой же угрозе своей жизни или жизни гражданских лиц. Преступник должен осознавать, что он оказывает сопротивление представителю власти с полным спектром полномочий для противодействия преступным деяниям. Однако часто преступники активно сопротивляются аресту, атакуя, включая использование различного рода оружия, как холодного, так и огнестрельного. Многие из них пытаются отнять служебное оружие у сотрудника. Менталитет преступников изменился. Если раньше их агрессия к представителям закона была минимальной, то сейчас даже молодые преступники проявляют особую дерзость и жестокость, не опасаясь вооруженных сотрудников полиции.

Опыт показывает, что одного улучшения законодательства для борьбы с преступностью мало. Успешность использования служебного оружия сотрудниками правоохранительных ор-

ганов определяется не только законодательной базой, но и уровнем служебной и психологической подготовки сотрудника в обращении с оружием. Так, отсутствие должной подготовки или недостаточная подготовка сотрудников полиции может привести к непропорциональному использованию оружия либо к их гибели или ранению. При исполнении служебного долга за годы Независимости скончались 815 сотрудников полиции, 4593 сотрудника получили ранения [4].

Важным аспектом при подготовке сотрудников органов внутренних дел к применению огнестрельного оружия является изучение основных принципов применения огнестрельного оружия. На сегодня эти положения зафиксированы в «Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка», принятых Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушениями (Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г.). Так, в них говорится, что во всех случаях, когда применение силы или огнестрельного оружия неизбежно, должностные лица по поддержанию правопорядка:

- а) проявляют сдержанность в таком применении силы и действуют исходя из серьезности правонарушения и той законной цели, которая должна быть достигнута;
- б) сводят к минимуму возможность причинения ущерба и нанесения ранений и охраняют человеческую жизнь;
- в) обеспечивают предоставление медицинской и другой помощи любым раненым или пострадавшим лицам в самые кратчайшие сроки;
- г) обеспечивают уведомление родственников или близких друзей раненых или пострадавших лиц в как можно более короткий срок [5].

Данный документ носит для Казахстана рекомендательный характер, однако, по нашему мнению, все сотрудники правоохранительных органов должны строго придерживаться этих принципов, т. к. это позволит снизить уровень нарушения прав человека и тяжкие последствия от применения огнестрельного оружия.

Однако для легитимного использования указанных принципов Казахстану необходимо ратифицировать данный документ и включить его в программы служебной подготовки для всех сотрудников органов внутренних дел. Особое внимание следует уделить строгому соблюдению п. б) ст. 5 Основных принципов, где говорится, что сотрудники по поддержанию правопорядка сводят к минимуму возможность причинения ущерба и нанесения ранений и охраняют человеческую жизнь [5]. Это необходимо, т. к. естественное право человека — «право на жизнь» — дано от рождения, закрепляется в ст. 15 Основного закона Республики Казахстан: «Каждый имеет право на жизнь. Никто не вправе произвольно лишать человека жизни». Более того, право на жизнь в соответствии со ст. 39 Конституции РК не может быть ограничено ни в какой мере. Как нам представляется, при обучении сотрудников полиции стрельбе из огнестрельного оружия необходимо учитывать названные положения Основного закона и международных принципов применения силы и огнестрельного оружия, т. е. вырабатывать навыки попадания в такие части тела, как руки и ноги: цель такого применения оружия — не убить преступника, а дезориентировать или обездвижить. Целесообразно также разработать комплекс ситуационных задач с четким определением действий полицейского в той или иной критической ситуации и отработкой их на практике.

Кроме того, приходится сталкиваться с недостаточным пониманием норм правовых актов, которые регулируют действия сотрудников ОВД при использовании служебного оружия. Это объясняется тем, что такие положения разбросаны по различным правовым источникам: в то время как основы применения огнестрельного оружия установлены Законом РК «О правоохранительной службе», вопросы законности причиненного ущерба рассматриваются в Уголовном кодексе. Многие из сотрудников ОВД при изучении правовых норм, касающихся

применения огнестрельного оружия, считают, что наибольшие трудности представляют правила, определяющие границы допустимого его применения.

Таким образом, можно утверждать, что успешное и законное использование служебного оружия напрямую зависит от ясности законодательства, его единообразного понимания и строгого соблюдения правил со стороны правоохранительных служб. Это достижимо при повышении уровня правовой, психологической, тактической и физической подготовки сотрудников. Сотрудники органов внутренних дел применяют огнестрельное и иное оружие для: защиты физических лиц от преступных посягательств в случае угрозы их жизни и здоровью, а равно освобождения заложников, а также во всех иных случаях необходимой обороны и крайней необходимости[1].

Кроме того, в настоящее время существует необходимость систематизации процесса принятия решений о применении огнестрельного оружия сотрудниками ОВД с целью сделать его более структурированным. В целом необходим комплексный подход, включая обучение, психологическая помощь, усиление требований к подготовке и повышение квалификации сотрудников, прозрачность, контроль и диалог с общественностью. Это даст возможность представителям правопорядка с уверенностью применять служебное оружие при преследовании преступников, снизить количество фактов применения насилия в отношении них на службе, а также необоснованного применения огнестрельного оружия и нарушения прав человека.

На основании вышеизложенного необходимо:

- детализировать в ведомственных нормативных актах вопросы несмертельного применения огнестрельного оружия;
- усилить работу психологов практической направленности в отношении сотрудников ОВД по вопросам использования оружия в критических ситуациях;
- включить в программу правового обучения сотрудников ОВД вопросы, касающиеся способов нелетального применения огнестрельного оружия, а также применения различных видов оружия несмертельного действия в соответствии с нормами действующего законодательства.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. № 380-IV «О правоохранительной службе» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.07.2023 г.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916594 (дата обращения 10.10.2023)
2. Джиембаев Р.К. К вопросу о применении силы сотрудниками полиции Республики Казахстан // Наука и жизнь Казахстана. — 2017. — № 6 (50). — С. 13.
3. Применение оружия полицией в разных странах. URL: https://www.liveinternet.ru/users/alek_yelgor/post348427580/ (дата обращения 10.10.2023 г.)
4. Стало известно, сколько полицейских РК погибли при исполнении служебного долга. URL: <https://inbusiness.kz/ru/last/stalo-izvestno-skolko-policejskih-rk-pogibli-pri-ispolnenii-sluzhebnogo-dolga> (дата обращения 10.10.2023 г.)
5. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка: Приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O9000000006> (дата обращения 10.10.2023)

Карпекин А.В.,

*жария құқығы кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент*

*(Орталық Қазақстан академиясы, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: karpekin2205@yandex.ru);*

Мишковская В.В.,

*кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: viktoriya.m999@gmail.com)*

Токтабеков Е.Ж.,

жария құқық кафедрасының аға оқытушысы

*(Орталық Қазақстан академиясы, Қарағанды қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: mail: esen0207.mail.ru)*

Қазақстан Республикасында полиция қызметкерлерінің қару қолдануының кейбір мәселесі

Аннотация. Мақалада полиция қызметкерлерінің Қазақстан Республикасында атыс қаруын қолданудың өзекті мәселесі қарастырылады. Қазақстанда полиция қызметкерлерінің қару қолдануы, көптеген басқа елдегідей, азаматтардың қауіпсіздігі, құқық қорғау органының жауапкершілігі және адам құқығын қорғау туралы пікірталастың орталығында тұр. Авторлар қару қолдануды реттейтін ұлттық заң мен халықаралық ережені талдайды және олар кез келген сәйкессіздік пен қайшылықтың алдын алу үшін нақты тұжырымдалуы керек екенін атап өтеді. Полиция қызметкерлерін кәсіби даярлау мәселесі ашылады, өйткені олардың барлығында сыни жағдайда қару қолдану үшін жеткілікті оқу деңгейі немесе практикалық тәжірибесі жоқ. Осы бағыттағы жағдайды жақсарту бойынша жеке ұсыныс беріледі.

Негізгі сөздер: атыс қаруы, адам құқығы, арнайы білім, сенім, қоғам, өмір, полиция, полиция қызметкері.

A.V. Karpekin,

*Associate Professor of the Department of Public Law,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

*(Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: karpekin2205@yandex.ru);*

V.V. Mishkovskaya,

*Senior Lecturer of the Department of Professional Psychological Training and Management
of the Department of Internal Affairs, Master of Law, Police Colonel*

*(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: viktoriya.m999@gmail.com)*

E.Zh. Toktabekov,

Senior Lecturer at the Department of Public Law

*(Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: mail: esen0207.mail.ru)*

Some issues of the use of weapons by police officers in the Republic of Kazakhstan

Annotation. This article discusses topical issues of the use of firearms by police officers in the Republic of Kazakhstan. The use of weapons by police officers in Kazakhstan, as in many other countries, is at the center of discussions about the safety of citizens, the responsibility of law enforcement agencies and the protection of human rights. The authors analyze national legislation and international norms governing the use of weapons and note that they must be clearly formulated in order to prevent any discrepancies or contradictions. The issues of professional training of police officers are revealed, since not all of

them have a sufficient level of training or practical experience to use weapons in critical situations. Separate recommendations are given to improve the situation in this direction.

Keywords: firearms, human rights, specialized knowledge, trust, society, life, police, police officer.

ӘОЖ 343.221.5

Қарымсақов Р.Ш.,

*гуманитарлық заң мектебі, ұлттық және халықаралық құқық кафедрасы,
ҚР ИМ ардагері, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(e-mail: rahmet-almash59@mail.ru);*

Егізбаев Н.О.,

*Гуманитарлық заң мектебі, ұлттық және халықаралық құқық кафедрасы,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(e-mail: nurgeldi77@mail.ru);*

Нарбинова М.М.,

*Гуманитарлық заң мектебінің деканы, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(«Тұран-Астана» университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы,
m.narbinova@tau-edu.kz)*

Қылмысқа қатысу кезіндегі қылмыс субъектісінің кейбір құқықтық аспектісі

Аннотация. Қатысып, топ болып жасалған қылмыстың қоғамға қауіптілігі, әрине, орасан зор. Қылмыстық заңда қатысушыларды ұйымдастырушы, орындаушы, азғырушы мен көмектесушілерге бөлу көрсетілген. Осы бөлудің негізінде объективті мән-жай, яғни қылмысқа қатысу кезінде әр қатысушының атқаратын рөлі үлкен және қатысушыларды ұйымдастырушы, орындаушы, азғырушы және көмектесушілерге бөлу тек рөлдің бөлінуімен байланысты қатысушылық деп аталады. Мұндай әрекеттің практикалық мәні — өзіне берілген рөлге сәйкес қылмысқа тікелей қатыспайтын адамдар үшін жауапкершіліктің ерекше тәртібін белгілеу, яғни әр қатысушының сол қылмысқа қосқан үлесін толық та, жан-жақты зерделеу. Мақалада осы мәселе қарастырылған.

Негізгі сөздер: қылмыстық заң, қылмыс субъектісі, қылмысқа қатысушы, ұйымдастырушы, орындаушы, азғырушы мен көмектесуші.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодекстің 28-бабының 1-бөлігіне сәйкес қылмыстың қатысушылары: орындаушы, ұйымдастырушы, айдап салушы және көмектесуші деп танылады. Мұндай бөлірудің негізі — қатысушының функционалдық рөлі, олар орындайтын әрекеттің сипаты, сондай-ақ олардың қылмыс жасауға қатысу дәрежесі, ал мақсаты — әрбір қатысушының іс-әрекетіне неғұрлым нақты құқықтық баға беру, оның қылмыстық нәтижеге қол жеткізуге қосқан үлесінің көлемін анықтау және жасалған іс-әрекеттің сипаты мен дәрежесіне сәйкес әділ жаза тағайындау, яғни мемлекеттік мәжбүрлеу шарасын қатаң дараландыру.

Біріккен қылмыстық іс-әрекет қатысушының барлығына ортақ нәрсені орындауға үлес қосатынын білдіреді. Бірақ әрбір қатысушы үшін нақты үлестің тең болмауы мүмкін. Қатысушылардың рөлі олар орындайтын іс-әрекеттің сипаты бойынша әртүрлі болуы мүмкін, егер рөл бірдей болса, яғни орындалатын іс-әрекеттің сипаты бірдей болса, онда жалпы қылмысқа қосқан үлестің үлесі оның қатысу дәрежесімен, әрекетінің қарқындылығымен анықталады. Мысалы, екі адам қылмысқа орындаушы ретінде қатысады, бірақ біреуі екіншісінің әрекетін басқарады. Мұндай адамның рөлі неғұрлым белсенді, іс-әрекеттің қарқындылығы анағұрлым маңызды, оны сот жаза тағайындау кезінде ескереді, дегенмен екі адамның іс-әрекетінің саралануы бірдей болады.

Осылайша, қатысушылардың түрлерге бөлінуі объективті белгіге негізделген. Тек олар бір қылмысты орындау кезінде қатысушылардың өзара әрекеттесуінің сипаты мен дәрежесін анықтауға мүмкіндік береді [1].

Қылмыстық құқық ғылымында қылмысқа қатысу дәрежесі бойынша қатысушының әрекетін бағалауда басқа позицияны табуға болады. Осы критерий бойынша барлық қатысушы басты және қосымша болып бөлінеді; қылмыстық әрекеттің ұйымдастырушысы мен басшысы басты болып саналады; қалғандары екінші дәрежелі болып танылады. Авторлардың ұстанымы сөзсіз назар аударуға тұрарлық. Ұйымдастырушы мен басшының рөлін сот жаза тағайындау кезінде әрдайым ескереді. Кейбір жағдайда бұл қылмыстың саралануына әсер етеді (263-баптың 1-бөлігі; 267-баптың 1-бөлігі; 268-баптың 1-бөлігі; ҚК 272-бабының 1-бөлігі). Алайда, жоғарыда айтылғандай, қатысушының мінез-құлқы оның қылмысқа қатысу дәрежесінде және қатысушының бір түрінің ішінде әртүрлі болуы мүмкін және бұл ең белсенді рөл әрқашан ұйымдастырушыға тиесілі бола бермейді. Мысалы, бір көмектесуші жошпарланған жымқыру мақсатында қандай да бір қойманың қоршауын қазу үшін күрек береді, ал екіншісі қойманы күзетушісі қарсылық көрсеткен жағдайда оған қарсы тапанша жасады. Екі қатысушы да көмектесушілер (олардың рөлі бірдей), бірақ олардың қылмысқа қатысу дәрежесі, мінез-құлқының белсенділігі бойынша олар ерекшеленеді. Екінші қатысушының рөлі қылмыстық нәтижеге жетуде маңыздырақ болады, дегенмен екі қатысушы да кішігірім рөл атқарды.

Әрине, ұйымдастырушы мен басшы қылмысқа басқа қатысушыға қарағанда көбірек үлес қосады деп келісуге болады, бірақ орындаушының басқа қатысушыға қарағанда белсенді әрекет ететінін ескермеуге болмайды. Әрбір қатысушының қатысу дәрежесі оның түрімен алдын ала анықталған сияқты, бірақ кейбір жағдайда бұл қатысушының нақты мінез-құлқына, оның жалпы қылмыстық іске қосқан үлесіне байланысты. Осылайша, қылмысқа қатысушының сипаты мен дәрежесі өзара байланысты, бір-бірінен ажырату қиын категория болып табылады. Сондықтан әрбір нақты қатысушының рөлін нақтылау үшін теориялық және практикалық тұрғыдан оның қылмысқа қатысу сипатын да, дәрежесін де ескеру орынды болар еді.

Заң орындаушыдан бастап қатысушының әртүрлі түрін тізімдейді. Бұндай реттілік орындаушының қатысудағы негізгі тұлға екенімен түсіндіріледі. Оның мінез-құлқы басқа қатысушының әрекетін заңды бағалауға әсер етеді. Барлық қатысушының әрекеті оның қылмыстағы рөлімен байланысты, өйткені қылмыстың объективті жағын тек орындаушы ғана орындайды, дәл оның әрекеті қылмыстық нәтиженің басталуына тікелей әкеледі. Орындаушы болмаса, көмектесуші де, айдап салушы да болмайды. Мұндай жағдайда қатысу алынып тасталады. Яғни тек орындаушыны қылмыс жасауға итермелей алады, тек орындаушыға көмек көрсете алады. Басқа жағдайда, мысалы, сәтсіз айдап салу кезінде қылмысқа қатысу туралы емес, қатысушыны іздеу түріндегі дайындық туралы айтуға болады (ҚК 24-бабының 1-бөлігі).

Орындаушы — қылмысты тікелей жасаған немесе оны жасауға басқа адамдармен бірлесіп тікелей қатысқан адам (ҚК 28-бабының 2-бөлігі). Орындаушы қылмыстың объективті жағын сипаттайтын физикалық әрекетті орындайды. Қылмыстың объективті жағын орындаушы толығымен немесе ішінара басқа адамдармен бірге орындай алады. Бұл жағдайда олардың техникалық жағынан рөлі әртүрлі болуы мүмкін. Мысалы, бірнеше адам қатысқан кісі өлтіру кезінде қатысушының әрқайсысы өлімге әкелетін зиян келтіруі міндетті емес. Қатысушының бірі жәбірленушіні ұстап, оған зорлық-зомбылық көрсетіп, оған қарсы тұру мүмкіндігінен айыра алады, ал екіншісі жәбірленушіге өлімші етеді.

Мәселен, Қарағанды қаласындағы Қазыбек би аудандық соты алдын ала сөз байласу арқылы кісі өлтіргені үшін ағайынды М. Жалын және Жарасты соттады. Қылмыстық іс материалынан көрініп тұрғандай, ағайынды М. И. және Қ. деген екі әйелмен бірге Балқаш көліне

шомылуға барады. Онда И.-мен мен ағайындының бірі арасында жанжал туындау барысында Жалын әйелді ұрып, оның тісін сындырады. И. қалаға оралғаннан кейін, ол полицияға жүгінетінін айтады. Мұны естіген Жалын Жарасқа көлге бірге шомылуға келіскен екі әйелді де өлтіруді ұсынады. Жалын И. мен Қ-ны бірнеше рет пышақтайды, Жарас оларды ұстап тұрғандықтан, олардың қорғану мүмкіндігінен айырды. Жәбірленушілердің өлімі тікелей Жалынның әрекетінен туындағанына қарамастан, сот Жарасты да кісі өлтіруді орындаушы деп таныды және ҚК-нің 99-бабы 2-бөлігінің 7-тармағы бойынша әрқайсысының әрекетін алдын ала сөз байласу арқылы адамдар тобы жасаған кісі өлтіру ретінде анықтады.

Жоғарыда келтірілген мысалда қылмыстың объективті жағының белгісін құрайтын әрекетті бірлесіп орындайтын адамдар бірлесіп орындаушылар болып танылады. Сол сияқты, топтық зорлау кезінде қатысушылардың рөлі туралы мәселе шешіледі. Қатысушының әрқайсысының зорлық жасауы міндетті емес, оның рөлі жәбірленушіге күш көрсету немесе қорқыту жасау арқылы басқа адамға зорлау жасауға тікелей физикалық көмек көрсетуі болуы мүмкін (яғни қылмыстың объективті жағының бір бөлігін орындады), сондықтан мұндай жағдайды сот бірлесіп орындау ретінде қарастырады.

Қылмыстың объективті жағын сипаттайтын әрекетті (әрекетсіздікті) орындауға тікелей қатыспаған (ұйымдасқан топтың белгісі болмаған кезде) адамдарды бірлесіп орындаушылар деп санауға болмайды [2, 85].

Мысалы, Қарағанды қаласындағы Қазыбек би аудандық соты сотталған Т.-ны қылмысты орындаушы деп таныған жоқ. Оның рөлі – шабуыл орнын көрсетіп (пәтерді көрсетті), басқа қатысушыларды көлікпен алып жүру және жағдайды бақылау үшін кіреберісте қалу. Т. қылмысты орындаушы емес, көмектесуші ретінде әрекет етті.

Қылмысты жасына, есі дұрыс еместігіне және басқа да мән-жайға байланысты қылмыстық жауаптылыққа жатпайтын басқа адамдарды пайдалану арқылы жасаған адам да қылмысты орындаушы деп танылады (ҚК 28-бабының 2-бөлігі).

Қылмыс субъектісінің барлық белгісі бар адам қылмысқа қатысушы бола алатыны белгілі: есі дұрыс және қылмыстық жауаптылық жасына жеткен адам. 14 немесе 16 жасқа толмаған адамдар, сондай-ақ өз іс-әрекетінің нақты сипаты мен қоғамдық қауіптілігін сезінуге не психикалық кемшілік салдарынан оларды басқаруға қабілетсіз, қылмыстың объективті жағын іс жүзінде орындаған адамдар, субъектінің белгісі болмағандықтан, қатысушы деп таныла алмайды. Сондықтан мұндай жағдайда оларды қылмыс жасауға итермелеген адам қылмысты орындаушы деп танылады. Қылмыстық құқық ғылымында және сот практикасында мұндай жағдай, әдетте, «қосарлана зиян келтіру», қылмыстың «қосарлана орындалуы» деп аталады. Бұл жағдайда орындаушы қылмыстың объективті жағын өзі орындамайды, бірақ басқа адам арқылы, яғни басқа адамдардың қолымен орындайды.

Қылмысты қосарлана орындау мүмкін болатын басқа мән-жай деп қылмыс жасау үшін еркі физикалық күш көрсету, қорқыту, орындау үшін міндетті бұйрық беру арқылы тартылған адам немесе қылмыстық жауаптылық толығымен алып тасталған адамды пайдаланылған жағдайды түсіну керек [3, 59]. Мұндай іс-әрекет сәлемдемені тасымалдау және жеткізу туралы өтінішті орындайтын адамды сәлемдеме иесі оған салынған заттың шынайы сипатына қатысты, мысалы, есірткіні тасымалдау, мемлекеттік құпияны құрайтын мәлімет және т.б. қатысты жаңылыстырған жағдайда да мүмкін.

Арнайы субъектімен қылмысты орындаушы немесе бірлесіп орындаушы жалпы белгіден басқа (есі дұрыс және қылмыстық жауаптылық жасына жеткен) қосымша белгісі бар адамдар болуы мүмкін. Мысалы, әскери қызметке қарсы қылмысты орындаушы және бірлесіп орындаушы тек әскерге шақыру немесе келісімшарт бойынша әскери қызмет өткеретін әскери қызметшілер, сондай-ақ әскери жиындардан өту кезінде запастағы азаматтар болуы мүмкін (ҚК 3-бабының 3 пункті). Бірлесіп орындаушы рөлін атқарған жалдамалы тұлғаларды заңды мағынада бірлесіп орындаушы деп тануға болмайды, өйткені оларда арнайы

субъектінің белгісі жоқ. Олар ұйымдастырушы, айдап салушы және көмектесушілер ретінде қылмыстық жауаптылыққа тартылуы мүмкін.

Объективті жағынан орындаушының іс-әрекеті, рөлдің техникалық бөлінуіне қарамастан (бірлесіп орындау шеңберінде), олар қылмыстың объективті жағын толығымен немесе ішінара тікелей немесе басқа адамдардың іс-әрекеті арқылы орындайтынымен сипатталады.

Орындаушының (немесе бірлесіп орындаушылардың) әрекетінің субъективті жағы тікелей қасақаналықпен сипатталады. Адам өзінің іс-әрекетінің қоғамдық қауіптілігін және қылмыс жасаған басқа адамдардың іс-әрекетінің қоғамдық қауіптілігін түсінеді және осы әрекетті қалайды. Материалдық құраммен қылмыс жасаған кезде адам өзінің және басқа адамдардың іс-әрекетінің қоғамға қауіпті сипатын түсініп қана қоймайды, сонымен бірге жалпы әрекеттен бірлескен қылмыстық нәтижені алдын ала болжайды және оның орын алуын қалайды.

Қылмыс жасауды ұйымдастырған немесе оның орындалуына басшылық жасаған адам, сол сияқты ұйымдасқан топ немесе қылмыстық қоғамдастық (қылмыстық ұйым) құрған не оларды басқарған адам (ҚК 28-бабының 3-бөлігі) ұйымдастырушы деп танылады.

Қылмысты ұйымдастырушы — басқа қатысушы арасындағы ең қауіпті тұлға. Қылмысты ұйымдастыру — өте көлемді ұғым. Заң ұйымдастырушының қылмыстық әрекетінің төрт түрін атайды: а) қылмыс жасауды ұйымдастыру; ә) қылмыстың орындалуын басқару; б) ұйымдасқан топ немесе қылмыстық қоғамдастық (қылмыстық ұйым) құру; в) қылмыстық бірлестікті басқару.

Бірінші және үшінші (ішінара) – нысанды ұйымдастырушы қылмысқа дайындалу сатысында; екінші және төртінші – қылмысты орындау сатысында жүзеге асырады.

Ұйымдастырушының қылмыстық іс-әрекетінің бірінші формасында — ұйымдастырушы — әрқашан қылмыстың бастамашысы болып табылады, оған белгілі бір қылмыс идеясы тиесілі. Бұл идеяны жүзеге асыру үшін ол қатысушылар мен қол сұғушылық объектісін іздейді, қылмыс жоспарын жасайды, қатысушыларды дайындайды, оларды арнайы дағды мен әдіске үйретеді, рөлді бөледі, қылмыс жасау құралымен, қажет болған жағдайда жалған құжатпен қамтамасыз етеді, қылмыс жасау үшін жағдай жасайды және қылмыстың ізін жасырады. Қылмысты ұйымдастырудың екінші формасы — қатысушылардың барлық қылмыстық әрекетін басқару. Басшы олардың іс-әрекетін үйлестіреді, олардың реттілігін анықтайды, қылмыстық ниеттің орындалуын және қылмыстық әрекетті жасыру тәсілдерін қамтамасыз етеді.

Ұйымдастырушы үшінші қызмет түрін жүзеге асырған кезде, ұйымдасқан топ немесе қылмыстық қоғамдастық (қылмыстық ұйым) құрған кезде ең қауіпті тұлға болады. Ұйымдасқан топ пен қылмыстық ұйым ауыр және аса ауыр қылмыс жасау үшін құрылады. Ұйымдастырушының осы қызмет түріндегі әрекеті негізінен қызметтің бірінші формасын сипаттайтын әрекетпен сәйкес келеді. Ұйымдастырушының қоғамдық қауіптілігі олардың қылмыстық топ мүшелерін біріктіру, тәртіпті сақтау және қастандықты қамтамасыз ету бойынша қосымша шара қабылдауына байланысты артады. Ұйымдастырушы топтың құрылымын әзірлейді, өйткені ол, әдетте, бірнеше қылмыс жасау үшін жасалады; қару-жарақ пен оқ-дәрі, көлік және басқа да техникалық құралмен қамтамасыз етеді; басқа қатысушыларды даярлауды және арнайы оқытуды ұйымдастырады [4, 102]. Қазір тәжірибе көрсеткендей, ұйымдастырушы көбінесе құқық қорғау органдарының қызметкерлері және басқа лауазымды адамдармен қылмыстық байланыс орнатады, басқа қылмыстық топпен байланыста болады. Ұйымдастырушы аталған барлық әрекетті өз бетінше орындай алмайды, бірақ оларды бірлестіктің басқа мүшелеріне тарата алады.

Қылмыстық бірлестікке және олар жасаған қылмысқа басшылық ету қызметтің төртінші түрі ретінде ұйымдастырушы болмаған адамның іс-әрекетін білдіреді. Оның қызметі қазірдің өзінде құрылған тығыз қылмыстық топ немесе қылмыстық қоғамдастық шеңберінде жүзеге

асырылады. Басшы бүкіл қылмыстық бірлестікті немесе оның құрылымдық бөлімшесін басқара алады немесе қылмыстық операцияны басқара алады.

Объективті жағынан, ұйымдастырушының негізгі әрекеті қылмысты дайындау және жасау процесінде басқа қатысушыларды біріктіруден тұрады. Оның қызметі басқа қатысушының әрекетінен ерекшеленеді, өйткені ол басқа қатысушының қылмыстық әрекетін біріктіреді, басқарады және бақылайды.

Субъективті жағынан ұйымдастырушының әрекеті тікелей қасақаналықпен сипатталады. Ол өзінің іс-әрекетінің, басқа қатысушының іс-әрекетінің қылмыстылығын түсінеді (олар қандай қылмыс жасайтынын біледі), өзінің және басқаның іс-әрекетінің қылмыстық салдарын болжайды және олардың басталуын қалайды. Ұйымдастырушы қылмыстық топтың қатардағы мүшелерін білмеуі мүмкін, бірақ олар жасаған қылмыс туралы міндетті түрде білуі керек.

Басқа адамды көндіру, сатып алу, қорқыту немесе басқа тәсілмен қылмыс жасауға көндірген адам (ҚК 28-бабының 4-бөлігі) айдап салушы деп танылады.

Көндіру — бір нәрсенің қалауы, пайдальлығы туралы ойды ұсыну. Адамды қылмыс жасауға көндіру — адамның қылмыс жасау ниетін тудыру. Айдап салушы айдап салынғанның санасы мен еркіне әсер етеді және ол қылмыс жасауға бел буады. Әртүрлі әдісті қолдана отырып, айдап салушы айдап салынғанның еркіне зиян келтірмейді, оны адастырмайды. Қылмыс жасауға итермелеген адам өзінің мінез-құлқының нұсқасын таңдауда еркін болып қалады. Айдап салушы басқа адамның өз бетінше шешім қабылдауға деген ұмтылысын оятуға тырысады.

Айдап салушының тәсілі әртүрлі. Олар көбінесе айдап салушы мен айдап салынғанның арасындағы қарым-қатынасқа байланысты. Заң бірнеше кең таралған әдісті атайды: сендіру, сатып алу, қорқыту.

Олардың барлығы белсенді және ауызша немесе жазбаша түрде де жасала береді. Көндіру — өзара мүдде үшін қылмыс жасау туралы өтініш немесе кеңес. Бұл жағдайда айдап салынғанның мүддесі бірінші орынға қойылады, бірақ айдап салушының мүддесі де анық көрінеді.

Сатып алу — мүліктік сипаттағы пайданы беру немесе уәде ету: ақшалай сыйақы, ұрланған мүлікті бөлу. Сатып алу сыйақының бір бөлігін берумен бірге жүруі мүмкін (жартысы қазір, қалған бөлігі қылмыс жасалғаннан кейін).

Қорқыту — айдап салынғанға немесе оның жақындарына қатысты зорлық-зомбылық жасау, үйді өртеу, айдап салушы үшін жария етілуі жағымсыз (бопсалау) қандай да бір мәліметті жария ету немесе егер ол талап етілетін қылмыс жасамаса, адамға басқа азап немесе өзге де залал келтіру ниетін білдіру. Қорқыту нақты орын алуы керек [5, 68]. Басқа тәсілге жат сезімді қоздыру жатады: көре алмаушылық, қызғаныш, кек, іштарлық; айдап салынғанның психологиясының жеке ерекшелігін ескере отырып, жағымпаздық та қолданылады. Кәмелетке толмаған адамды қылмысқа тартқан кезде айдап салушы қылмыстық әлемдегі өмірдің романтикасы туралы қызықты әңгімелерді қолданады, оның билігінің күші мен ептілігін мақтайды. Бұл жағдайда әңгіме жалпы сипатта болмауы керек, бірақ кәмелетке толмағанның өз күшін сынап көруге деген ұмтылысын ояту мақсаты болуы керек («әлсіз емес», «сен басқалардан мықтысың», «сен одан жаман болмайсың» және т. б.).

Қылмыстық-құқықтық әдебиетте басқа пікірді кездестіруге болады. Басқа тәсіл туралы түсінікті аша отырып, кейбір автор бұйрықты, сондай-ақ алдауды атайды, онымен келісу өте қиын. Мұндай жағдайда қылмыстың жанама орындалуы туралы, яғни оның қылмыстық мақсатын жүзеге асыру үшін бағынышты немесе алданған адамды пайдалану туралы айтуға болады. Егер қызметтегі бағынышты адам командир немесе басқа адам берген қылмыстық бұйрықты нақты орындаған жағдайда ғана осы адамның айдап салу белгісі болады. Ишара (жест), мимика айдап салу әдісі ретінде қолданыла алады. Көбінесе ишара қимылы қылмыс

жасалып жатқан кезде қолданылады. Оқу әдебиетінде сот практикасынан мысал кеңінен қолданылды, сот айдап салушы деп таныған Д. басқа адамға онымен бірге ақша жатқан бөлмеде және оны алу керек екенін ишарамен (жест) түсіндіреді. Ұрлықтан кейін қылмысқа қатысушылар ақшаны екіге бөлді.

Кез келген тәсілмен және кез келген нысанда жүзеге асырылатын айдап салушылық әрқашан белгілі бір адамға және белгілі бір қылмысқа қатысты жасалады. Белгісіз адамдар тобына бағытталған қылмыс жасауға шақыру мүлдем қатыстылық белгісін тудырмайды, бірақ кейбір жағдайда олар жеке қылмыстың белгісін құрауы мүмкін (272-баптың 3-бөлігі, ҚК 258-бабы, 163-бабы және т. б.).

Айдап салуды аяқталған қылмыс деп санауға болатын сәт туралы мәселе үлкен теориялық және практикалық мәнге ие. Қылмыстық құқық ғылымында бұл мәселе әртүрлі қаралады. Кейбір автор айдап салушылық қылмыс жасаған немесе оны жасауға көндірген кезде ғана айдап салушылық аяқталды деп танылады деп санайды, ал басқа авторлар дайындық әрекеті басталғаннан бері. Қылмыс жасалғанына немесе жасалмағанына қарамастан, айдап салушылық қылмыс жасауға айдап салынған адамның келісімін алған сәттен бастап аяқталған қылмыс болады деген көзқарас дұрыс болып көрінеді. Мұндай тұжырым заң мазмұнынан туындайды. ҚК-тің 28-бабының 4-бөлігінде көзделген «көндіру» термині қылмыс жасауды білдірмейді. Айдап салушының мақсаты – айдап салынғанның қалауын қоздыру және оның қылмыс жасауға келісімін алу [6, 72].

Осылайша, айдап салудың объективті жағы – айдап салушының белсенді әрекеті, оның барысында ол басқа адамды қылмыс жасауға итермелейді. Оның әрекеті көндірген адамның қылмыс жасауы түріндегі әлеуметтік қауіпті салдардың басталуын анықтайды. Егер қылмыс жасалса немесе оған дайындық басталса, онда сіз осы әрекет пен қоздырғыштың әрекеті арасында себеп-салдарлық байланыс орнатуыңыз керек.

Айдап салудың субъективті жағы тікелей қасақаналықпен сипатталады. Айдап салушы көндіру, сатып алу, қорқыту немесе басқа жолмен басқа адамды қылмыс жасауға итермелейтінін түсінеді және оны белгілі бір қылмыстық әрекетке итермелегісі келеді. Айдап салушының әрекеті басқа адамның қылмыс жасауға деген шешімін ояту мақсатын көздейді.

Қылмыс жасауға кеңес, нұсқау, қылмыс жасау құралын ұсынумен не кедергіні жоюмен жәрдемдескен, қылмыскерді, қылмыс жасау құралын, қылмыс ізін не қылмыстық жолмен алынған затты жасыруға алдын ала уәде берген, осындай затты сатып алуға немесе сатуға алдын ала уәде берген адам көмектесуші деп танылады (ҚК 28-бабының 5-бөлігі). Көмектесушінің заңнамалық анықтамасынан оның әрекеті (кейбір жағдайда әрекетсіздігі) орындаушы жүзеге асыратын қылмыс шеңберінен тыс екені көрінеді. Көмектесуші қылмыс жасауға өзі қатыспай, оны жасау үшін, оның ішінде дайындау сатысында ғана қажетті жағдай жасайды. Көмектесуші, әдетте, қылмысты ұйымдастырушымен немесе орындаушымен салыстырғанда қауіпі аз тұлға болып табылады: қылмыс жасау бастамасы оған емес, айдап салушыға тиесілі; ол қылмыс жасауға басшылық жасамайды — бұл қылмысты ұйымдастырушы жасайды, яғни ол қылмыстың объективті жағын сипаттайтын әрекетті жасауға орындаушымен бірге қатыспайды.

Объективті жағынан, көмектесушінің қызметі қылмыс жасауға көмектесуде көрінеді. Көмектесуші ұйымдастырушыға немесе орындаушыға қылмыстың өзіне кірмей-ақ, олардың қылмыстық ниетін жүзеге асыруға әртүрлі жолмен көмектеседі. Көмектесуші ұйымдастырушыға қылмысқа қатысушыларды таңдауға көмектесе алады немесе ақпарат беру арқылы қылмыстық әрекет жоспарын құруға ықпал етеді. Оның қылмысты орындаушыға көрсеткен көмегі одан да кеңірек болуы мүмкін. Заң көмектесушінің қылмыстық іс-әрекетінің барлық мүмкін формасын қамтитын көмек көрсету тәсілін тізімдейді. ҚК-нің 28-бабы 5-бөлігі қылмыс жасауға көмек көрсету тәсіліне байланысты қылмыс жасаудың үш формасын атайды: 1) қылмысқа кеңес, нұсқау, қылмыс жасау

ақпаратын, құралын ұсынумен не кедергіні жоюмен жәрдемдесу; 2) қылмыскерді, қылмыс жасау құралын, қылмыс ізін не затты алдын ала уәде етілген жасыру, 3) мұндай затты алдын ала уәде етілген сатып алу немесе сату.

Көмектесушінің қылмыстық іс-әрекетінің барлық үш түрі, әдетте, қылмыс жасалғанға дейін қылмыстық әрекеттің өзін дайындау немесе жүзеге асыру сатысында немесе қылмыс жасалып жатқан кезде жүзеге асырылады. Көмектесуші қылмыстың ізін жасыруға уәде берсе де, ол әлі де жоспарланған қылмыстың жасалуына ықпал етеді, дегенмен іс-әрекеттің өзі қылмыс жасалғаннан кейін орындалады [7, 89]. Көмектесу болашақта белгілі бір әрекетті жасауға алдын ала берілген уәдеден көрінеді, бұл орындаушының қылмыстық ниетін соңына дейін жеткізуге деген шешімін күшейтеді.

Қылмыстық құқық ғылымында жалпыға бірдей қабылданған ереже — аяқталған қылмыс сатысына дейін көмек көрсетуі. Алайда басқа көзқарас назар аударуға тұрарлық және көмек аяқталған қылмыс сатысында да болуы мүмкін. Бұл қылмыстың заңды аяқталуы оның нақты аяқталуымен сәйкес келмейтін жағдайды білдіреді. Мысалы, қарақшылық жәбірленушінің өміріне немесе денсаулығына қауіпті зорлық-зомбылықпен ұштасқан бөтеннің мүлкін ұрлау мақсатында шабуыл жасалған сәттен бастап аяқталды деп танылады. Бірақ тонау белгісі ұрланған мүлікті ұстау үшін зорлық-зомбылық қолданылатын жағдайды да қамтиды. Сондықтан бұл жағдайда ұрланған мүлікті ұстап қалу кезінде, яғни қылмыс аяқталған деп танылғаннан кейін көмек көрсетуге болады. Осындай жағдай ұзаққа созылған қылмыс жасаған кезде, мысалы, қашу кезінде де қалыптасады. Қашқынға (дезертир) әскери бөлімді қалдырылғаннан кейін оның баспанасы түрінде әскери қызмет атқарудан жалтару мақсатында көмек көрсету кейбір жағдайда (осы көмектің маңыздылығына байланысты) көмек ретінде қарастырылуы мүмкін.

Іс-әрекеттің көлемі бойынша, көмектесушінің іс-әрекеті (немесе оның әрекетсіздігі) қылмыс жасауға елеулі ықпал етсе, қылмыстық нәтиженің басталуына әсер етсе, көмек маңызды болуы мүмкін. Мысалы, күзетші сурет ұрлаушыларға көмектесу үшін мұражайдағы дабылды өшіреді. Қылмыс жасауға айтарлықтай әсер ете алмайтын орындаушыға шамалы көмек көмектесу ретінде қарастырылмайды. Мысалы, болашақ қылмысты орындаушыға түнеуді және тамақтануды ұсыну. Іс-әрекеттің сипатына сәйкес қылмыстық құқық ғылымында физикалық және интеллектуалды деп бөлу бар.

Физикалық жәрдемдесу қылмыстың объективті жағын орындауға ықпал ететін белсенді әрекеттен (жекелеген жағдайда әрекетсіздіктен) тұрады және нақты мынада көрсетілуі мүмкін: қылмыс жасау құралын ұсынуда, әртүрлі кедергіні жоюда, ақшалай қаражат түрінде және басқа материалдық қолдау түрінде материалдық көмек көрсетуде [8].

Мысалы, Нұра аудандық соты Р.-ның әрекетін Н. жасаған кісі өлтіруге көмектесуші ретінде таныды, яғни Р. Ы.-ны тұрғылықты жеріне жақын орналасқан көпір астына шақырған, онда Н. Ы.-ны пышақтап өлтіреді және одан көлігінің, үйінің кілттерін алып, Р. мен Н. ол жерден алынған мүлікті ұрлап, оны өзара бөліседі.

Интеллектуалдық көмек орындаушыға айдап салушылыққа қатысы жоқ психикалық қолдауында көрінеді. Зияткерлік көмек орындаушыға немесе ұйымдастырушыға кеңес, нұсқау беру, қылмыс жасауды жеңілдететін түрлі ақпарат беру арқылы қылмыс жасауға бұрын қалыптасқан шешімді күшейтеді. Зияткерлік көмек ретінде алдын ала уәде етілген қылмыскерді немесе қылмыс ізін жасыру, сондай-ақ қылмыстық жолмен алынған затты сатып алу немесе сату туралы алдын ала уәде беру керек. Аса ауыр қылмысты алдын ала уәде етілмеген жасыру көмектесуші деп танылмайды, бірақ дербес қылмыс белгісін қамтиды (ҚК 432-бабы). Сол сияқты, ұрланған мүлікті алдын ала уәде етілмеген сатып алу немесе сату жеке қылмыс болып табылады (ҚК 196-бабы).

Көмек көрсетудің субъективті жағы тікелей қасақаналықпен сипатталады. Көмектесуші өзінің іс-әрекетімен (әрекетсіздігімен) қылмыс жасауға жәрдемдесетінін, оның мінез-құлқы

мен қылмысты орындаушы немесе ұйымдастырушы әрекеті арасындағы себептік байланыстың одан әрі дамуын жалпы түрде болжайтынын түсінеді және осы жәрдемдесуді қалайды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V. 01.07.2023 ж. өзгеріс пен толықтыру // https://kodeksy-kz.com/ugolovnyj_kodeks.htm
2. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть. Т. 1. / Под общ. ред. Генерального Прокурора Республики Казахстан государственного советника юстиции I класса Даулбаева А.К. — Алматы: Жеті Жарғы, 2015.
3. Ағыбаев А.Н. Қазақстан Республикасының қылмыстық құқығы. — Алматы: Қазақ университеті, 2016. — 276 б.
4. Әпенев С.М. Қазақстан Республикасының қылмыстық заңы бойынша қылмысқа қатысушылықтың нысандары (теория және практика мәселелері) / Заң ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация. — 2005. — 135 б.
5. Каиржанов Е. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть: Учебн. для вузов. — Алматы: Арда, 2006. — С. 246.
6. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебн. 2-ое изд., перераб. и доп. / Под ред. д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Ревина. — Алматы: Жеті Жарғы, 2015. — 504 с.
7. Мұратханова М.Б. Қылмысқа қатысушылардың жауаптылығы мен жазасын даралау / Заң ғылымдарының кандидаты ғылыми дәрежесін алу үшін дайындалған диссертация. — Астана, 2007. — 152 б.
8. Соучастие в совершении преступления предполагает осведомленность соучастника о преступных намерениях исполнителя (извлечение): постановление № 2 уп-280-11 // Бюллетень Верховного Суда РК. — 2011. — № 12. — С. 49–52.

Қарымсақов Р.Ш.,

*кафедра национального и международного права Гуманитарно-юридической школы,
кандидат юридических наук, доцент, ветеран МВД РК
(e-mail: rahmet-almash59@mail.ru);*

Егізбаев Н.У.,

*кафедра национального и международного права Гуманитарно-юридической школы,
кандидат юридических наук, доцент
(e-mail: nurgeldi77@mail.ru);*

Нарбинова М.М.,

*декан Гуманитарно-юридической школы, кандидат юридических наук, доцент
(Университет «Туран-Астана», г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: m.narbinova@tau-edu.kz)*

Некоторые правовые аспекты субъекта преступления при соучастии в преступлении

Аннотация. Общественная опасность преступлений, совершенных группой лиц, безусловно, огромна. Уголовный закон предусматривает распределение участников по организаторам, исполнителям, подстрекателям и пособникам. В основе такого разделения лежит объективное обстоятельство, т. е. *большая* роль, которую каждый участник играет при участии в преступлении, и степень участия. Разделение участников на организаторов, исполнителей, подстрекателей и пособников называется соучастием, которое связано только с распределением ролей. Практическая суть такого действия заключается в установлении особого порядка ответственности для лиц, непосредственно не участвующих в преступлении в соответствии с отведенной им ролью, т. е. в полном и всестороннем изучении вклада каждого участника в это преступление. В статье рассматриваются эти вопросы.

Ключевые слова: уголовный закон, субъект преступления, участники преступления, организатор, исполнитель, подстрекатель и пособник.

R.Sh. Karymsakov,
associate professor Humanities and Law School,
Department of National and International Law,
veteran of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
candidate of legal sciences
(e-mail: rahmet-almash59@mail.ru);

N.U. Egizbayev,
Humanities and Law School, Department of National and International Law,
candidate of legal sciences, associate professor
(e-mail nurgeldi77@mail.ru);

M.M. Narbinova,
Dean of the Humanities and Law School, Candidate of Law, Associate Professor
(«Turan-Astana» University, Astana, Republic of Kazakhstan,
e-mail: m.narbinova@tau-edu.kz)

Some legal aspects of the subject of a crime in complicity in a crime

Annotation. The public danger of crimes committed by a group of individuals is certainly enormous. The Criminal Law provides for the distribution of participants by organizers, performers, instigators and accomplices. This division is based on an objective circumstance, i.e. the large role that each participant plays when participating in a crime, and the degree of participation. The division of participants into organizers, performers, instigators and accomplices is called complicity, which is related only to the distribution of roles. The practical essence of such an action is to establish a special order of responsibility for persons who are not directly involved in the crime in accordance with their assigned role, i.e., in a full and comprehensive study of the contribution of each participant to this crime. The article discusses these issues.

Keywords: criminal law, the subject of the crime, accomplices of the crime, organizer, performer, instigator and accomplice.

ӘОЖ 343.221.5

Қарымсақов Р.Ш.,
гуманитарлық заң мектебі, ұлттық және халықаралық құқық кафедрасы,
ҚР ІІМ ардагері, заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(e-mail: rahmet-almash59@mail.ru);

Егізбаев Н.О.,
Гуманитарлық заң мектебі, ұлттық және халықаралық құқық кафедрасы,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент
(e-mail: nurgeldi77@mail.ru);

Барсукова Р.А.,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор
Гуманитарлық заң мектебі, ұлттық және халықаралық құқық кафедрасы
(«Тұран-Астана» университеті, Астана қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: barsukova@tau-edu.kz)

Қылмысқа қатысушылар жауапкершілігінің негізі мен шегі

Аннотация. Мақалада қылмысқа қатысушылардың жауапкершілігіне талдау жасалады. Қылмыстың нәтижесі сол қылмысқа қатысқан барлық қатысушының бірлескен іс-әрекетінің жемісі

болғандықтан, әрбір қатысушы тұтастай алғанда жасаған барлық іс-әрекеті үшін жауап беруі керек. Яғни олар жасаған ісіне жауап бере отырып, басқалар үшін емес, әрқайсысы жеке өзінің сол қылмысқа қосқан үлесі, яғни өзі үшін ғана жауап береді, өйткені олардың әрқайсысының жасалған қылмыста кінәсі бар. Алайда бұл олардың барлығы бірдей жазаға тартылады дегенді білдірмейді. Әрине, сот жазаны анықтаған кезде қылмыс жасаудағы әр қатысушының қатысу дәрежесі мен нақты рөлін ескереді.

Негізгі сөздер: қылмыстық заң, қылмыстық жауаптылық, қылмысқа қатысушы, ұйымдастырушы, орындаушы, азғырушы мен көмектесуші.

Қылмыстық заңнама қылмысқа қатысқаны үшін жауаптылықтың ерекше негізін көздемейді. Қылмыстық жауаптылықтың негізі және қылмыс жасаудың осы нысанында қылмыстық заңда көзделген қылмыс құрамының барлық белгісі бар іс-әрекет жасау болып табылады (ҚК 4-бабы).

Қатысудың ерекшелігі — құрамның белгісі мен оның шегі ҚК-нің Ерекше бөлігінің белгілі бір бабында бекітілген нақты құрамның белгісімен де, ҚК-нің 6-тарауының ережесімен тұжырымдалған белгімен де белгіленеді. Бұл ретте ҚК-нің 28-бабында барлық қылмысқа ортақ ұйымның, айдап салудың және жәрдемдесудің тұрақты көрсеткіші (белгісі) бар. Алайда, егер қылмысты орындау Ерекше бөлімде көзделген белгілі бір қылмыстың (нақты құрамның) заңды шегінде (басталуы мен аяқталуында) жүзеге асырылса, онда ұйымдастыруды, айдап салуды және көмектесуді орындаушы қылмыс жасағанға дейін, ал кейде көмектесуді, сонымен қатар орындаушы қылмыс жасаған сәтте немесе одан кейін жасауға болады.

Мұндай кең уақыттық шекара қылмыстық-құқықтық тыйымның неғұрлым кең шегі белгіленген ҚК-нің 28-бабында тұжырымдалған Жалпы ереженің мазмұнымен анықталады.

Осы жерден қылмыстың барлық қатысушысы бір негізде қылмыстық жауаптылыққа тартылады деген қорытынды жасауға болады. Бұндай бірігу, әдетте, Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігінің бір бабы бойынша жасалған саралануында көрінеді. Алайда осы жалпы ережеде ерекшелік бар. Бірігу, әдетте, бірдей санкция шегінде жазаны тағайындауда да көрінеді. Яғни бұл әр қатысушының сол бір қылмыс үшін жауапкершілігінде де көрінеді [1, 84].

Қатысушыларды бір негізде жауаптылыққа тарту олардың жауапкершілігін дараландыруды жокқа шығармайды. Қылмысқа қатысушының әрқайсысы жеке өзі жасаған қауіпті әрекет үшін жауап береді. Бұл жағдайда оның шегі жеке кінәсына байланысты. Заң белгілі бір қатысушының қасақаналығымен қамтылмаған әрекет үшін ұжымдық жауаптылықты жояды. Сонымен бірге заң қылмыс жасау барысында қандай рөл атқарғанына байланысты қатысушыны жазалау шегін анықтауда ешқандай шектеу қарастырмайды. Сот орындаушы жасаған нақты қылмысқа сілтеме жасай отырып, Ерекше бөлімнің бабы санкциясы шегінде қатысушыға кез келген жаза тағайындауға құқылы. Қатысушының жеке жауапкершілігі оның қылмысқа қатысу сипаты мен дәрежесіне байланысты (ҚК 29-бабы).

Қылмысқа қатысу сипаты қатысушыларды бір түрге жатқызуға мүмкіндік береді. Бұл ұйымдастырушыны айдап салушыдан, көмектесушіні орындаушыдан және т. б. ажыратуға мүмкіндік береді. Қылмысқа қатысу дәрежесі қылмыс жасау барысында адамның жеке белсенділігін және оның қылмыстық нәтижеге жетудегі нақты рөлін анықтауға мүмкіндік береді. Қылмысқа қатысудың ең үлкен дәрежесі ұйымдастырушыға тән.

Нақты қылмыс аясында қатысудың сипаты мен дәрежесі өзара байланысты және жасалған іс-әрекет үшін белгілі бір қатысушының жеке жазалануын алдын ала анықтай отырып, бірігуі ескерілуі керек.

Қылмысты әртүрлі объективті және субъективті жағдай сипаттай алады. Олар қатысушылардың кінәсіне әртүрлі қарайды. Бұнда мынадан жалпы ережені басшылыққа алған дұрыс:

1) барлық қатысушы бір қылмыс үшін қылмыстық жауаптылыққа тартылады, сондықтан осы қол сұғушылықтың құрамындағы барлық объективті және субъективті белгі кез келген қатысушының кінәсі болуы керек;

2) жазаны жеңілдететін немесе ауырлататын объективті мән-жай қылмыстың барлық қатысушысына қатысты ескеріледі;

3) қылмыстың жекелеген қатысушысына қатысты жеке немесе субъективті мән-жай тек осы жекелеген қатысушыға ғана ескеріледі (яғни кінәлі деп есептеледі);

4) орындаушы өзіне қатысты емес мән-жай бойынша қылмысты соңына дейін жеткізбеген кезде барлық басқа да қатысушы қылмысты дайындауға немесе оқталуға қатысқаны үшін жауапты болады [2, 105].

Аталған ережелер заңның тікелей нұсқауынан туындайды: нақты қатысушының жеке басына қатысты жеңілдететін және ауырлататын мән-жайды сот осы қатысушыға жаза тағайындау кезінде ғана ескереді (ҚК 57-бабының 2-бөлігі).

Сараланған белгісі (ауырлататын белгі) қатысушыға, егер олар оның ниетімен қамтылған болса және жалпы жасалған қылмыстың қоғамдық қауіптілік деңгейінің ауырлауын сипаттайтын болса ғана есептеледі.

Егер Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігінің бабы саралану мән-жайы ретінде қылмыс жасаудың аса қауіпті тәсілін, қаруы мен құралын көрсетсе және олар қылмыс жасау барысында қатысушының бірі пайдаланған болса, бұл, егер олардың ниетімен қамтылған болса, басқа қатысушылардың жасаған әрекетінің саралануына әсер етеді. Мысалы, басқа қылмысты жасыру мақсатында кісі өлтіргені үшін жауаптылықты көздейтін ҚК-нің 99-бабының 2 бөлігі 10-пунктіне сәйкес ойында осындай мақсаттың болуын қамтыған қатысушы ғана жауапты болады.

Қылмыстың жекелеген қатысушысының қауіпін арттыратын қатаң жеке жағдай — қауіпті немесе аса қауіпті қайталанудың болуы, бұрынғы соттылығы және т.б. басқа қатысушының жасаған әрекетін заңды бағалауда көрініс таба алмайды.

Адамдар тобының, алдын ала сөз байласатын адамдар тобының, ұйымдасқан топтың немесе қылмыстық қоғамдастықтың (қылмыстық ұйымның) қылмыс жасауы неғұрлым қатаң жазалау шарасына әкеп соғады. Бұл жағдайда ол қылмыстық заңда көзделген негізде және шекте тағайындалады (ҚК 31-бабының 5 бөлігі). Сонымен бірге, егер ұйымдасқан топ осы белгі қылмыстың негізгі немесе сараланған құрамында міндетті түрде көзделмеген қылмыс жасау үшін құрылса, жасалған әрекет ұйымдасқан топ құрылған қылмысқа дайындық ретінде сараланады (ҚК 31-бабының 4-бөлігі).

Егер іс-әрекеттің маңыздылығын ескере отырып, орындаушыға қатысты іс ҚК-нің 10-бабының 4-бөлігінің белгісі бойынша тоқтатылса, онда ол қатысушыларға да қатысты тоқтатылуы тиіс. Қылмыстық заңның өзгеруі нәтижесінде қылмыстық сипатын жоғалтқан орындаушының жасаған әрекеті (ҚК-нің 6-бабы) орындаушының да, қалған қатысушылардың да қылмыстық жауаптылығын жояды.

Шын өкінуге байланысты қылмыстық жауаптылықтан босату (ҚК-нің 65-бабы) заңда көзделген шарт болған кезде барлық қатысушыға ғана емес, тіпті олардың біреуіне де қатысты мүмкін болады. Жәбірленушімен татуласу нәтижесінде ҚК-нің 68-бабы тәртібінде қылмыстық жауаптылықтан босату кезінде де мәселе шешіледі.

Қатысушылардың жауапкершілігінің ерекшелігі қылмыстың арнайы субъектісі бар қылмыстан көрінеді, бұл кезде заң жалпы қасиеттен басқа субъектіге қосымша белгі береді. Сонымен, әскери қылмыста қылмыстың субъектісі тек әскери қызметші, мемлекеттік билікке, мемлекеттік қызметтің мүддесіне қарсы қылмыстың субъектісі — лауазымдық өкілеттігі бар адамдар бола алады. Мұндай қылмыста айдап салушы, көмектесуші және ұйымдастырушылар арнайы субъектінің белгісі жоқ адамдар болуы мүмкін.

Орындаушының шектен шығуы маңызды практикалық мәнге ие, онда орындаушы басқа қатысушының ниетінен тыс қылмыстық әрекет жасайды. Шектен шығу үшін орындаушының өзі ғана жауап береді, басқа қатысушылар жасауға келісім берген қылмыс үшін жауап береді. Бұл мәселеге ҚК-нің 30-бабында арнайы шешімі бар.

Әдетте, шектен шығушылық сандық және сапалық болып бөлінеді. Сандық шектен шығу кезінде орындаушы қатысушылармен байланысты біртекті қылмыс жасайды. Мысалы, айдап салушы орындаушыны қарақшылыққа итермеледі, ал орындаушы ұрлық жасады. Бұл жағдайда біріншісі қарақшылыққа айдап салуға жауапты, ал орындаушы тек нақты ұрлық үшін жауап береді [3, 69].

Сапалы шектен шығу кезінде орындаушы қатысушылармен келіскен қылмыспен салыстырғанда басқа қылмыс жасайды. Шектен шығудың бұл түрінде қылмыс жасаған орындаушы басқа қатысушының ниетінен өзгеше өз ниетін басшылыққа алады. Бұл жағдайда қатысушылық ережесі қолданылмайды. Орындаушы өзі жасаған қылмысы үшін жауап береді. Қалған адамдар енді қатысқаны үшін емес, қылмыстық кодекстің 24-бабында көзделген ереже бойынша қылмысқа дайындалғаны үшін жауап береді.

Ерікті түрде бас тартудың шарты мен салдары қылмысқа қатысуға да қолданылады. Бұл мәселе ҚК 26-бабының 3 және 4-бөлімінде арнайы реттеуді тапты. Атап айтқанда, заң ұйымдастырушы мен айдап салушының ерікті түрде бас тартуы, егер бұл адамдар билік органдарына уақтылы хабарлау немесе басқа да қабылданған шара арқылы қылмысты орындаушының соңына дейін жеткізуіне жол бермесе, қылмыстық жауаптылықты жояды деп көздеді. Егер оның кейінгі әрекеті оның қылмыстың алдын алу үшін өзіне қатысты барлық шараны қабылдағанын көрсетсе, көмектесуші қылмыстық жауаптылыққа тартылмайды.

Қатысушылардың ерікті түрде бас тартуының ерекшелігі орындаушы мен қатысушының әрекетгі уақыт өте келе үзілуі мүмкін. Сондықтан қатысушылардың ерікті түрде бас тартуы орындаушы қылмыс аяқталған сәтке дейін ғана мүмкін болады және қылмысты тоқтатуынан көрінуі керек. Айдап салушы мен ұйымдастырушының ерікті түрде бас тартуы мінез-құлықтың белсенді түрінен орын алуы керек. Көмектесушінің ерікті түрде бас тартуы бәсең болуы мүмкін. Мысалы, көмектесуші өз еркімен қылмыс қаруы жасауын тоқтатады, ал онсыз орындаушының қылмыс жасауы мүмкін емес. Қылмыстық топқа қатысушының ерікті түрде бас тартуы топтық қылмысты тоқтатқан жағдайда сол қатысушыны қылмыстық жауаптылықтан босату үшін негіз бола алады.

Қылмыстық топ мүшесінің кез келгенінің өз еркімен бас тартуын келісім орын алғаннан кейін қылмыс орнына келмей, қылмыс оның қатысуынсыз жасалған жағдайда, қазіргі тәжірибелі заңгерлер мұндай жағдайды ерікті түрде бас тарту деп бағалады. Сонымен қатар осы негізде қылмыс орнына кездейсоқ келмеген адамдар да босатылған қызықты жағдай болды (ол ұйықтап, көліктің нашар жұмысына кешігіп келді және т. б.). Мұндай шешімге негіз жоқ, яғни сол топ мүшесі ғана жауаптылыққа тартылуы керек.

Орындаушының ерікті түрде бас тартуы кезінде қалған қатысушылар ҚК-нің 24-бабында көзделген ереже бойынша қылмысқа дайындалғаны үшін жауапты болады. Ұйымдастырушының немесе айдап салушының ерікті түрде бас тартуы сәтсіз болған жағдайда, яғни аталған адамдардың әрекеті орындаушының қылмыс жасауына жол бермеуге әкеп соқпаған жағдайда, олардың әрекеттерін сот оны жаза тағайындау кезінде жазаны жеңілдететін мәнжай ретінде ескеруі мүмкін.

Кейбір жағдайда кінәлілердің еркінен тыс айдап салу мен көмек көрсету қылмыс жасауға әкелмеуі мүмкін (сәтсіз қатысу). Сәтсіз айдап салу кезінде субъект айдап салынғанды қылмыс жасауға көндіре алмайды немесе бұрын қылмыс жасауға келісім бергеннен кейін орындаушы одан өз еркімен бас тартады. Сәтсіз айдап салушылық өзінің мәні бойынша қылмыс жасау үшін жағдай жасауға бағытталғандықтан, ол қылмыстық кодекстің 24-бабында көзделген ереже бойынша қылмысқа дайындық ретінде сараланады.

Сәтсіз көмек — өз еркімен бас тартқан кездегі қылмысты жасауға орындаушыға көмектесу. Көмектесуші қылмыс жасағаннан кейін орындалған кезде де сәтсіз деп танылады. Мысалы, көмектесуші келісілген қылмыс орын алды деп ойлап, орындаушыға ұрлықтан кейін

кілт жасайды. Мұнда сәтсіз көмектесу қатысушылықты құрмайды. Ол қылмысқа дайындықтың бір түрі ретінде бағаланады.

Сонымен, қатысушылардың қылмыстық жауапкершілігінің негізі қылмыстық заңда көзделген қылмыс құрамының барлық белгісі бар әрекет жасау болып табылады. Қатысудың ерекшелігі — құрамның белгісі мен оның шегі Қылмыстық кодекстің Ерекше бөлігінің бабында бекітілген нақты құрамның белгісімен де, қылмыстық кодекстің 28-бабында тұжырымдалған белгімен де анықталады. Бұл ретте заңда барлық қылмысқа ортақ, ұйымдасудың, айдап салудың және көмектесудің тұрақты белгісі бар.

Әрбір қатысушы жеке жасаған қауіпті әрекеті үшін жауап береді. Қатысушыға анықталған нақты жаза оның қылмысқа қатысу сипаты мен дәрежесіне байланысты.

Орындаушының шектен шығуы оның басқа қатысушылардың ниетінен тыс әрекет жасауы деп танылады.

Қатысушылардың ерікті түрде бас тартуы ҚК 26-бабының 3 және 4-бөлігімен реттеледі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (том 1) / Под общей редакцией Генерального Прокурора Республики Казахстан, Государственного советника юстиции I класса Даулбаева А.К. — Алматы: Жеті Жарғы, 2015.

2. Балтабаев К.Ж. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебн. — Алматы: Норма-К, 2011. — С. 351.

3. Джекебаев У.С. Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). — Алматы: Жеті жарғы, 2001. — 256 с.

Карымсаков Р.Ш.,

*кафедра национального и международного права Гуманитарно-юридической школы,
кандидат юридических наук, доцент, ветеран МВД РК
(e-mail: rahmet-almash59@mail.ru);*

Егизбаев Н.У.,

*кафедра национального и международного права Гуманитарно-юридической школы,
кандидат юридических наук, доцент
(e-mail: nurgeldi77@mail.ru);*

Барсукова Р.А.,

*кафедра национального и международного права Гуманитарно-юридической школы,
кандидат юридических наук, профессор
(Университет «Туран-Астана», г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: barsukova@tau-edu.kz)*

Основания и пределы ответственности соучастников преступления

Аннотация. В статье проводится анализ ответственности участников преступления. Поскольку результатом преступления является плод совместных действий всех участников, участвующих в этом преступлении, каждый участник должен нести ответственность за все свои действия в целом. То есть, отвечая за то, что они сделали, каждый несет ответственность не за других, а за свой личный вклад в это преступление, то есть только за себя, поскольку каждый из них виновен в совершенном преступлении. Однако это не означает, что все они будут наказаны одинаково. Конечно, при определении наказания суд учитывает степень участия и конкретную роль каждого участника в совершении преступления.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная ответственность, соучастники преступления, организатор, исполнитель, подстрекатель и пособник.

R.Sh. Karymsakov,
associate professor Humanities and Law School,
Department of National and International Law,
veteran of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
candidate of legal sciences
(e-mail: rahmet-almash59@mail.ru);

N.U. Egizbayev,
Humanities and Law School, Department of National and International Law,
candidate of legal sciences, associate professor
(e-mail nurgeldi77@mail.ru);

R.A. Barsukova,
Humanities and Law School, Department of National and International Law
(«Turan-Astana» University, Astana, Republic of Kazakhstan,
e-mail: smoilovs@mail.ru)

Grounds and limits of liability of accomplices in a crime

Annotation. The article analyzes the responsibility of the participants of the crime. Since the result of a crime is the fruit of the joint actions of all the participants involved in this crime, each participant must be responsible for all their actions as a whole. That is, being responsible for what they did, everyone is responsible not for others, but for their personal contribution to this crime, that is, only for themselves, since each of them is guilty of the crime committed. However, this does not mean that they will all be punished equally. Of course, when determining the punishment, the court takes into account the degree of participation and the specific role of each participant in the commission of the crime.

Keywords: criminal law, criminal liability, accomplices, organizer, performer, instigator and accomplice.

ӘОЖ 34.09

Мухаметкалиев Н.Ж.,
Институт бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(e-mail: mail@aui-aktobe.kz);

Кайнар Е.Е.,
біліктілікті арттыру және кадрларды қайта даярлау факультетінің бастығы,
(PhD) философия докторы, қауымдастырылған профессор, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бәкенбаев атындағы Ақтобе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтобе қ., e-mail: kainar-1986@mail.ru)

Полиция қызметкерлерінің блогерлер және халықпен өзара қарым-қатынас жасау мәселесі

Аннотация. Авторлар полиция қызметкерлерінің блогер және қоғаммен өзара әрекеттесуінің өзекті мәселесін ашуға тырысады. Ішкі істер органдарының бұқаралық ақпарат құралымен коммуникативтік өзара іс-қимылына байланысты мәселе қаралады. Авторлар ішкі істер органдары ақпараттық бөлімшелерінің бұқаралық ақпарат құралымен өзара іс-қимыл және қоғаммен байланыс жөніндегі қызметінің ұйымдастырушылық, мазмұндық, құқықтық аспектісіне, сондай-ақ ішкі істер органдары қызметкерлерінің фото-бейнетүсірілімін жүзеге асыру кезіндегі азаматтардың іс-қимылы ерекшелігіне тоқталады. Ішкі істер органдарының бұқаралық ақпарат құралымен өзара іс-қимылын нормативтік-құқықтық реттеу, олардың өзара іс-қимылы нысаны мен бағытын, сондай-ақ бұқаралық ақпарат құралы туралы заңнаманы жетілдіру ұсынылады.

Негізгі сөздер: блогер, ғаламтор, интернет-кеңестік, қоғамдық резонанс, полиция қызметі, бұқаралық ақпарат құралы, полиция қызметіне оң көзқарас.

Қазіргі қоғамның жылдам ақпараттық сипатқа ие болу мүмкіндігі арттып келеді және адамдардың өздері ақпарат көзіне айналуда. Ақпараттың халыққа жылдам және қолжетімді болуы қазіргі заманның заңы және өзінің көптеген оң тұсымен көрініс тауып келеді. Алайда ақпарат көзінің дамуы және адамдардың өздері ақпарат таратудың қайнар көзіне айналуы оның шынайлығына, жеке өмірге қол сұғушылық құқығының бұзылуына, халықты жалған немесе тексерілмеген ақпаратқа баға беруіне, нәтижесінде қоғамдық резонанс тудыратын жағдайға алып келуде. Яғни әлеуметтік желі арқылы оңай таратылатын ақпарат ең экстремалды және шектен шыққан жағдайда, олар сенуге дағдыланған бұқаралық ақпарат секілді хабарлама ретінде қоғам назарына таратылып және осылайша қоғамдағы жағдайдың шиеленісуіне әсер етуі мүмкін екенін көрсетеді.

Қазақстан Республикасының Конституциясына және басқа да заңға сәйкес әрбір азаматтың құқығы мен бостандығының қорғалуына кепілдік беріледі [1], ал ішкі істер органдары азаматтардың құқықтық қарым-қатынасын реттеуде бастапқы сатының бірінде болып табылады. Сондықтан полиция қызметкерлері өздерінің қызметтік міндеттемесін атқару барысында халықтың берген жоғары немесе төмен бағасы жалпы ішкі істер органдарына деген сенімнің қалыптасу деңгейіне әсер етеді.

Қазір Ішкі істер министрлігі халықтың полицияға деген сенімін арттыру бойынша көптеген өзгеріс жоспарлап, оның тең жартысынан көбін жүзеге асырды. Оның дәлелі – халықтың полицияға деген сенімінің арту көрінісі, алайда біз осы жетістікпен тоқтамауға тиіспіз. Полиция қызметі халық алдындағы құқығы мен міндетін жүзеге асыру процесіндегі жетекші міндетті субъектінің бірі болып табылады. Сондықтан да полиция қызметкері әрдайым жағымды немесе жағымсыз сыннан арыла алмайды.

Соңғы уақытта ішкі істер органдары мен БАҚ арасындағы қарым-қатынас оң бағытта белсенді дамып келе жатқанын атап өткен жөн. Сонымен, журналистердің құқықтық тақырыпқа, адам мен азаматтың құқығы мен бостандығын сақтау мәселесіне, ішкі істер органдарының қоғамдағы рөліне және т. б. белсенді қызығушылығын атап өтуге болады.

Сонымен қатар диалогтың тараптары әрқашан бір-бірінің әрекетіне қанағаттана бермейді. БАҚ өкілдері ішкі істер органдарының қызметін жариялау кезінде журналистерде туындайтын бірқатар қиындық туралы жиі айтады, бұл, олардың пікірінше, құқық қорғау жүйесі ашықтығының жеткіліксіздігімен байланысты. Құқық қорғау органдарының қызметкерлері өз кезегінде журналистерді ішкі істер органдары қызметін жарияланымда жағымсыздық, әділетсіздік және біліксіздік деп айыптайтыны көрініс тапқан.

Д.Н. Лозовскийдің пікірінше, құқық қорғау органдары да, бұқаралық ақпарат құралы да өзара әрекеттесуге бейім екенін мойындау керек. Алғашқылары БАҚ-ты өздерінің беделін көтеру үшін, сондай-ақ жедел-профилактикалық іс-шараны іске асыру кезінде халықтың қолдауын алу, қылмыскерді іздеу, азаматтардың құқықтық сауаттылық деңгейін арттыру үшін пайдалануға тырысады. Екіншілері құқық қорғау органынан сенімді және қызықты ақпарат көзін табуға тырысады [2, 193].

Осыған байланысты ішкі істер органдарын да, бұқаралық ақпарат құралы қызметін де құқықтық реттеудің сапасын қамтамасыз ету мәселесі маңызды мәнге ие болып отыр.

Полиция қызметкерлері өз міндетін жүзеге асыру барысын блогер мен азаматтардың ақпарат көзіне түсіруі қалыпты жағдайға айналуына дайын болуы тиіс. Себебі құқық қорғау органдарының оң имиджін тудыру тек бұқаралық ақпарат құралында ресми түрде көрініс тапқан ақпаратқа ғана байланысты емес, көбінесе тікелей полиция қызметкерлерінің жеке-леген қызметінің көрінісі имидждің оң болуына тиімді септігін тигізеді. Ол үшін полиция қызметкерлеріне білімі мен кәсіби қасиетіне, қоғамға жеткілікті жоғары талап қойылатынын түсінуі керек және соған сәйкес келуге, «жаңа формацияның» қызметкерлері болуға күш салуы тиіс [3].

А.А. Бейсеев өзінің ғылыми еңбектерінің бірінде полиция мен қоғамның өзара қарым-қатынасында медиа мен ақпараттың рөлі маңызы орын алатынын, сондай-ақ адамның және азаматтың құқықтық мәртебесі шеңберінде Қазақстанның электронды ақпараттық ресурсының сыртқы және ішкі қатерден қорғалу деңгейін қолдау мәселесіне ерекше назар аударады. Сондай-ақ республиканың ішкі істер органдарын жаңғыртудың негізгі бағыты контекстінде Қазақстан Республикасы ІІМ оқу орындарының білім беру қызметіндегі медиаақпараттық сауаттылықтың рөлі мен маңызын қарау мәселесіне көңіл бөлген [4].

Ғаламтор кеңестігіндегі ақпаратты зерделей отырып, полиция қызметкерлерімен жұмыс атқару барысында көптеген кемшілікті байқауға болады. Олардың көбі қызметкерлердің азаматтар және блогермен таспаға түсіру барысында қойылған сұраққа дұрыс жауап бере алмауы, өздерін тиісті ұстауы, заңды талабын дұрыс жеткізе алмауы басты себептің бірі болып келеді. Нәтижесінде ғаламтор кеңестігінде полиция қызметкерінің жұмысына теріс баға беріліп, полиция қызметіне кері көзқарас қалыптасып, қоғамдық резонанс туады.

Көп жағдайда полиция қызметкерлерінің азаматтармен жұмыс атқару барысын үшінші тұлға жүзеге асырып жатады. Олар өздерін қоғам белсендісі ретінде атап, өздерінің ақпаратты Конституцияның 20-бабына сәйкес кедергісіз ақпарат алуға және таратуға құқығы бар екенін басшылыққа алады. Көбіне полиция қызметкерлері мардымды жауап беруге және әрекетіне тыйым салуға қауқарсыз. Аталған мән-жайға байланысты полиция қызметкерлері Конституцияның 20-бабына **«Әркімнің заң жүзінде тыйым салынбаған кез келген тәсілмен еркін ақпарат алуға және таратуға құқығы бар»** түсіндірме бере отырып, полиция қызметінің жұмысы жариялы екенін, алайда жеке тұлғаның құқығын бұзып отырғанын басшылыққа алу отыру әдістемесін ескермейді.

Әлеуметтік желіде полиция қызметкерлерінің жағымсыз көрінісін көрсететін бейне материалдың пайда болуының негізгі себебінің бірі – полиция қызметкерінің психологиялық дайын болмауы, қызметкердің сауатты болғанымен, бейнетаспаға түсіру барысында психологиялық қорқыныштың үстемдік алуы. Бұл қызметкерлердің жаңа форматта жұмыс жасауына дайындықты жетілдіріп отыруды талап етеді.

Қазір Ішкі істер министрлігінің оқу орындарында, оның ішінде Малкеджар Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институтында бұқаралық ақпарат құралы, блогер және азаматтармен бейнеқұралда сұхбат жүргізу барысында өзара қарым-қатынас жасаудың тәсіліне айрықша көңіл бөлініп келеді.

Ақтөбе заң институтының біліктілікті арттыру және қайта даярлау курсына келген қызметкерлерге өткізілген дәріс пен тренинг сабақтарының және оларға өткізілген сауалнама қорытындысын зерделей келе, мынадай кемшіліктің орын алатыны анықталды:

- қызметкерлерді бейне құрылғысына түсіру барысында қорқыныштың болуы – 38,3%;
- қызметкерлермен дөрекі сөйлеудің қалыпты жағдайға айналып отыруы – 24%, бұл — полиция қызметінің басқа қызметкерден ерекшеленуі;
- полиция қызметкерлерінің бейне құралына түсіру барысында өзін қалай ұстауын және қандай әрекет жасау алгоритмін білмеуі – 21,6%;
- азаматтардың өз міндетін білмеуі, базалық біліктілігінің сәйкес келмеуі, полиция қызметкерінің стандартын білмеуі – 16,1% құрайды.

Жоғарыда көрсетілген ақпарат полиция қызметкерлеріне үздіксіз жұмыс жүргізіп отыру керегін көрсетеді. Үздіксіз жұмыс жүргізудің мақсаты — қоғамдағы және ғаламтор кеңестігіндегі өзгеріспен бірге дамуды қамтамасыз етуге кепіл болу. Нәтижелі өзгеріс қоғамның полиция қызметіне оң көзқарас қалыптастыруына септігін тигізеді.

Р.М. Янбухтин өз еңбегінде полиция мен қоғамның сындарлы және сенімді өзара іс-қимылы қоғамдық бірлестік, муниципалдық құрылым және жеке бірлестіктің рөлі мен маңызын арттыруға мүмкіндік беретінін атап өтеді [5].

Біріншіден, бұл бағытта арнайы оқу орындарымен атқарылып жатқан жұмыстың нәтижесі теңізге тамған тамшыдай болып отыр, оның тұрақты жұмысының қалыптасуы тікелей қадағалайтын басшылыққа байланысты болып келеді. Яғни полиция қызметкерінің әдепті болуына, халықпен дұрыс сөйлесу шеберлігінің қалыптасуына, көпшіліктің алдында сөйлеу білуіне басшылығы үлгі болуы қажет. Әрбір басшы, сервистік полиция бағытын өз қарамағындағы бағынышты қызметкерлерінен бастауы қажет. Бұл бағытта дұрыс ұйымдастырылған жұмыстың нәтижесі міндетті түрде бағынышты қызметкерлердің қоғаммен қарым-қатынас барысында көрініс табады.

Екіншіден, құқық қорғау органына қоғамның дұрыс көзқарасының қалыптасуына ғаламтор жүйесінің құқықтық реттелуі қажет етеді. Яғни ғаламтор жүйесі күннен-күнге дамып келеді, алайда әлеуметтік желіні қолданушылардың жауаптылығы (*ғаламторда өзін-өзі ұстау, балағат сөздерді қолдану, құқық қорғау органына кір келтіретін ақпаратты жариялау*) секілді ақпаратты жариялауды құқықтық реттеу, блогердің мәртебесін (*міндеті мен өкілеттігін*) заңдастыру қажет. Себебі ресми тіркелген бұқаралық ақпарат құралының өзі 50% жаңалығын блогер немесе азаматтар түсірген ақпаратқа сүйене отырып, көрсетіп келеді. Оның үстіне қоғамның ресми жаңалыққа қарағанда әлеуметтік желі ақпаратына сүйеніп келетіні белгілі.

Үшіншіден, полиция қызметіне қоғамның оң көзқарасын қалыптастырып отыру үшін ішкі істер органдары баспасөз қызметі ақпараттық қоғамның сұранысына сәйкес келуі тиіс, тек ресми газет-журналмен ғана емес, сонымен қатар интернет-кеңістікте, түрлі коммуникациялық желінің блогында қызықты, танымдық ақпаратты жиі жариялап отыру қажет.

Төртіншіден, шындыққа жанаспайтын және дүрбелеңнің таралуын болдырмау мақсатында баспасөз қызметінің қызметкерлері ІО басшылығының ресми ұстанымын көрсете отырып, бұқаралық ақпарат құралына жедел ақпарат ұсынуға және ресми әлеуметтік желіде жариялауы тиіс. Бүгінде интернеттің қоғамды құқық қорғау қызметінің мақсаты, міндеті, проблемасы мен оларды шешу жолдары туралы хабардар етуге мүмкіндігі зор.

Бесіншіден, ішкі істер органдарына, оның қызметкерлерінің қауіпті қызмет атқаруын және қоғамның тыныштығын сақтауға бағытталғанын тиімді жеткізу арқылы қоғамның полицияға деген сенімін арттыруға болады. Бұл мақсатқа қол жеткізудің бірден-бір тәсілі – полиция қызметі бойынша деректі және көркем фильм мен сериалдар жобасын қолға алу.

Жастар – біздің келешегіміз деген түсініктің терең екені, бұл олардың санасы ластанбаған, полиция қызметкерлеріне теріс көзқарастың әлі қалыптаспауы болып табылады. Сондықтан полиция қызметіне оң көзқарас қалыптастыру жұмысы мектеп табалдырығынан басталуы тиіс.

Мақаланы қорыта келе, полиция қызметі – қоғамның заң алдындағы құқығы мен жауаптылығы кезеңіндегі қарым-қатынаста міндетті субъектінің бірі, қоғам арасында олар жайлы үнемі оң және теріс көзқарастың болуы заңды құбылыс болып қала береді. Ішкі істер органдарының негізгі міндеті – аталған оң және теріс көзқарастың тепе-теңдігін сақтап отыру. Полиция қызметіне деген халықтың сенімі артуы құқық бұзушылықтың да төмендеуіне кепілдік беретіні сөзсіз.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылы 30 тамыз / https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K950001000_
2. Лозовский Д.Н. Қылмысты тергеу процесінде бұқаралық ақпарат құралының құқық қорғау органдарымен өзара іс-қимылының өзекті мәселелері // Общество и право. — № 2 (52). — 2015. — Б. 194–196.

3. Методические рекомендации в рамках поискового исследования по теме «Вопросы взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации и обществом» / Сост. Е.Е. Кайнар, А.Б. Акылбекова, Б.Д. Султанов, А.Б. Бузаканова. — Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2021. — 43 с.

4. Бейсеев А.А. Роль и значение медийной и информационной грамотности в обеспечении соблюдения конституционного права на свободу слова и доступ к информации / <https://kpa.gov.kz/category/9-nauka/9-4-o-zhurnale-habarshi-vestnik/journal/>

5. Янбухтин Р.М. Социально-ориентированная модель системы оценки деятельности полиции в современном российском обществе / file:///C:/Users/Admin/Downloads/https___kpa.gov.kz_wpcontent_uploads_2022_04_habarshy-vestnik-4-2022-g.-1.pdf

Мухаметкалиев Н.Ж.,
начальник Института,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(e-mail: mail@aui-aktobe.kz);

Кайнар Е.Е.,
начальник факультета повышения квалификации и переподготовки кадров,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, подполковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
г. Актобе, Республика Казахстан, e-mail: kainar-1986@mail.ru)

Проблемы взаимодействия сотрудников полиции с блогерами и населением

Аннотация. Авторы пытаются раскрыть актуальные проблемы взаимодействия сотрудников полиции с блогерами и общественностью. Рассматриваются вопросы, связанные с коммуникативным взаимодействием органов внутренних дел со средствами массовой информации. Авторы остановились на организационных, содержательных, правовых аспектах деятельности информационных подразделений органов внутренних дел по взаимодействию со средствами массовой информации и связями с общественностью, а также на особенностях действий граждан при осуществлении фото-видеосъемки сотрудников органов внутренних дел. Предлагается нормативно-правовое регулирование взаимодействия органов внутренних дел со средствами массовой информации, совершенствование форм и направлений их взаимодействия, а также законодательства о средствах массовой информации.

Ключевые слова: блогеры, интернет, интернет-пространство, общественный резонанс, полицейская деятельность, средства массовой информации, положительный взгляд общества к полиции.

N.Zh. Mukhametkaliev,
Head of the Institute,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(e-mail: mail@aui-aktobe.kz);

Y.Y. Kainar,
Head of the Faculty of Advanced Training and Retraining,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, Lieutenant Colonel of the Police
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukembayev, e-mail: kainar-1986@mail.ru)

Information about the authors problems of interaction of police officers with bloggers and the public

Annotation. The authors try to uncover the actual problems of police officers' interaction with bloggers and the public. The issues related to the communicative interaction of internal affairs bodies with the media are considered. The authors focused on the organizational, substantive, and legal aspects

of the activities of the information departments of the internal affairs bodies for interaction with the media and public relations, as well as on the specifics of citizens' actions when taking photos and videos of employees of the internal affairs bodies. The article proposes a normative legal regulation of the interaction of internal affairs bodies with the media, improvement of the forms and directions of their interaction, as well as legislation on the media.

Keywords: bloggers, Internet, Internet spaces, public response, police activity, mass media, positive public view of the police.

УДК 343.3/7

Намысов Е.Д.,
заместитель начальника Академии, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан e-mail: ynamysov@inbox.ru)

Интернет-мошенничества: зарубежный опыт уголовно-правового регулирования противодействия

Аннотация. Статья раскрывает отдельные аспекты зарубежного опыта уголовно-правовой регламентации противодействия интернет-мошенничествам. Исследованием установлено, что изучение международного опыта благоприятно отражается на национальном законодательстве нашей страны. Он может быть имплементирован в нормы казахстанского права, а также в правоприменительную практику. В настоящее время, в век высоких информационных технологий и преобразований, одной из основных задач, стоящих как перед отдельным государством, так и перед всем мировым сообществом, является обеспечение безопасности в цифровой реальности. При этом, согласно статистическим данным, с каждым годом число совершенных интернет-мошенничеств увеличивается. Среди пострадавших — государственные органы, корпорации, предприятия, компании, граждане. Уже сейчас стоит признать, что усилиями только одного государства с интернет-мошенничеством, справиться невозможно для этого необходимо усилие всего мирового сообщества.

Ключевые слова: международный опыт, интернет-мошенничества, Интернет, противодействие, криминологические аспекты, цифровизация, правоохранительные органы.

В рамках накопления опыта борьбы с интернет-мошенничеством все государства разрабатывают собственные законодательные и организационные методы защиты. Анализ законодательных процедур большинства государств показывает, что не все они четко определяют уголовно-правовые нормы, которые должны применяться к преступлениям, квалифицируемым как интернет-мошенничество. Фактически существует три основные разновидности: 1) отсутствие самостоятельных признаков в рамках составов хищений с формулировкой составов киберпреступлений; 2) различные формы обособления понятия интернет-мошенничества, конструирование отдельного состава или квалифицирующего признака; 3) формулировка обособленного комбинированного состава хищения с применением информационных технологий, сетей, устройств и т. д.

Поскольку в 70-80-е годы XX века противодействие только начало формироваться в связи с появлением феноменов, борьба с интернет-мошенничеством является одним из самых новых направлений криминологической практики. Это справедливо даже для наиболее технологически развитых стран. К этому времени в некоторых странах (например, в США, Италии, Германии, Франции и др.) уже существовала административно-правовая и уголовно-правовая ответственность за деяния, проявляющие признаки интернет-мошенничества, но эта практика носила разрозненный характер и развивалась как своеобразный ответ на вновь возникающие новые деликты.

В то же время интернет-преступления (такие как различные виды краж) стали все более приобретать международный характер, что потребовало, в частности, гармонизации нацио-

нальных законодательств [1, 4]. В результате на уровне многих европейских государств были разработаны предварительные предложения по перечню деяний, которые следует квалифицировать как компьютерные преступления [2].

За это время была проделана значительная работа по выявлению общих черт (концепций, критериев ответственности и т. д.), которые позволили бы эффективно вводить ответственность за киберпреступления. Фактически одновременно с первоначальными совместными предложениями европейских стран были разработаны перечни действий, которые должны быть криминализованы в национальных юрисдикциях.

Первый список устанавливал «минимальный» перечень преступлений, которые являются (или должны являться) незаконными в ЕС, включая компьютерное мошенничество, фальсификацию компьютерных данных и программ, компьютерный подлог, компьютерный саботаж, несанкционированный сбор информации из компьютерных сетей, несанкционированный доступ к компьютерным сетям, незаконное копирование компьютерных данных или программ. Примечательно, что в этом отношении интернет-мошенничество, а точнее, «компьютерное мошенничество», фактически заняло первое место в списке видов поведения, связанных с киберугрозами [3, 13].

Криминализация некоторых видов поведения оставлена на усмотрение национальных юрисдикций в рамках второго списка, который имеет факультативное значение. К таким видам поведения относятся компьютерный шпионаж, различные виды незаконного использования компьютера, манипулирование данными и компьютерными программами, несанкционированное использование защищенных компьютерных программ.

В данном случае важно иметь в виду, что приоритет «компьютерного мошенничества» в первом руководстве несколько отличается от идеи «интернет-мошенничества». Когда мошенник успешно использует составляющий прием обмана или злоупотребления доверием в информационной системе (сети, ресурсе и т. д.), мы относим последнее к разряду «традиционного» мошенничества.

В свое время считалось, что компьютерное мошенничество охватывает более широкий спектр поведения, связанного с нанесением имущественного ущерба: здесь действия злоумышленника, наносящего ущерб владельцу имущества путем сетевых манипуляций, приобретают гораздо более условные очертания. На самом деле такие действия чаще всего являются признаками скрытого хищения, а не мошенничества.

В этом виде криминализация распространена значительно больше, чем в другом определении интернет-мошенничества. Действующее уголовное законодательство всех стран СНГ содержит более или менее полные перечни преступлений, совершаемых в киберпространстве, причем зачастую эти перечни формируются в рамках отдельных глав уголовного законодательства.

Раздел IX Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 31 января 2002 г. № 56/261 «Планы действий по осуществлению Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века» получил наименование «Меры по борьбе с преступлениями, связанными с использованием высоких технологий и компьютеров» [4].

В качестве национальных мер указанной Резолюцией предлагались, в частности, следующие:

1) криминализация различных форм неправомерного использования информационных технологий. При этом особо отмечалась необходимость пересмотра составов таких преступлений, как мошенничество (т. е. тяготеющих именно к использованию ресурсов информационных ресурсов);

2) необходимость выработки механизмов для реализации уголовной ответственности в случаях, когда совершение преступления имеет отношение к различным национальным юрисдикциям;

3) рекомендация по обучению и оснащению сотрудников правоохранительных органов в вопросах выявления и расследования преступлений, связанных с использованием компьютеров, и др.

В качестве примера международной меры можно привести Центр по международному предупреждению преступности, в обязанности которого входит: поддержка исследовательской деятельности в этой области; разработка рекомендаций, руководств, принципов и типовых законов; оказание помощи государствам, нуждающимся в технической и иной помощи и т. д.

National Cybercrime Unit (Великобритания), National Security Agency (США), Australian High Technology Crime Center (Австралия), National Cybercrime Unit — все они создали национальные специализированные правоохранительные службы, деятельность которых направлена именно на расследование преступлений, связанных с использованием информационных систем и технологий. В настоящее время большинство национальных юрисдикций демонстрируют как практику сотрудничества с транснациональными структурами (Интерпол, Европол), так и создание подобных служб [5, 329].

В качестве специальных подразделений также создаются трансграничные организации, на которые возложены соответствующие правоохранительные функции в области кибербезопасности. Например, в Европейском Союзе была создана правоохранительная сеть, известная как Европейский центр по борьбе с киберпреступностью (EU-3), состоящая из 10 независимых подразделений, в задачи которых входит проведение статистического анализа, создание специализированных методов выявления и задержания киберпреступников, а также непосредственно их задержание и судебное преследование [6, 311].

Создавая отделы по борьбе с киберпреступностью при полицейских органах, Казахстан также пошел по пути специализации правоохранительных органов на борьбе с «высокотехнологичной» преступностью. Они занимаются расследованием преступлений в сфере информационных технологий и связи, а также деяний, связанных с использованием Интернета для совершения конкретных правонарушений (например, распространение порнографических материалов) и интернет-мошенничеством.

Изучение первых и последующих международных документов, относящихся к вопросам борьбы с преступностью в сфере «высоких технологий», показывает, что изначально акцент делался прежде всего на организационных мерах и мерах обеспечения безопасности, с тем расчетом, что это приведет к консолидации усилий правоохранительных структур различных государств. Авторы последних исследований справедливо отмечают, что соответствующие уголовно-правовые нормы большинства стран «характеризуются весьма общим определением компьютерного мошенничества — как деяния, совершенного с использованием компьютерной информации с корыстной целью, причиняющего вред собственнику или иному владельцу имущества», несмотря на наличие рекомендаций о необходимости криминализации соответствующих признаков в контексте традиционного мошенничества [7, 9].

До настоящего времени основным международным документом, который выработан в рамках противодействия киберпреступлениям, является Конвенция ЕС «О киберпреступности» от 23 ноября 2001 г. (так называемая Будапештская конвенция) [8]. С учетом того, что к моменту ее разработки и принятия уровень киберпреступности в мире приобрел уже деструктивные масштабы, а ущерб от соответствующих преступлений стал составлять критические объемы ВВП многих стран, положения данной Конвенции отличаются высокой строгостью, вплоть до возможности правоохранительных органов одной страны вмешиваться в информационные ресурсы другой страны и принимать необходимые решения, независимо от согласия соответствующей юрисдикции [9, 42].

В Конвенции перечислены пять основных категорий киберпреступлений, которые должны быть категорически криминализованы в национальном законодательстве. Во-первых,

это преступления, посягающие на конфиденциальность, целостность и доступность компьютерных данных и систем (вмешательство, перехват, незаконный доступ в систему).

Во-вторых, отдельно были выделены преступления, в механизме которых манипуляция с информационными ресурсами выступала в качестве способа совершения преступлений (в том числе «компьютерное мошенничество», различные формы искажения информации, подлога, фальсификации и т. д.).

В-третьих, особо отмечались преступления, в которых имел место недопустимый контент, распространяемый в информационных сетях (в частности, порнографические материалы с изображением детей).

В-четвертых, были особо отмечены в качестве самостоятельной группы криминальные посягательства, совершаемые с использованием информационных систем и сопряженные с демонстрацией, призывами к расизму, ксенофобии и другим подобным явлениям.

В-пятых, выделялась также группа преступлений, которые были связаны с нарушением авторского и смежного с ним прав в рамках информационных систем.

Таким образом, уже сейчас важно признать, что борьба с интернет-мошенничеством не может осуществляться в рамках одного государства, необходима консолидация усилий всего международного сообщества. Следует помнить, что за интернет-мошенничество ответственны те, кто занимается незаконной деятельностью с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Эти технологии не предназначены для преступной деятельности, они по своей сути призваны ускорять, улучшать и оптимизировать уже существующие социальные процессы. В этом смысле мы вынуждены использовать те же информационно-коммуникационные технологии для противодействия этому противоправному проявлению через призму криминологии и уголовного права.

Список использованной литературы:

1. Селиванов Н.А. Проблемы борьбы с компьютерной преступностью // Законность. — 1993. — № 8. — С. 35–39.
2. Recommendation № R (89) 9 of the Committee of Ministers of the Council of Europe to member States for the Computer-Related Crime and Final Report of the European Committee on Crime Problems (adopted by the Committee of Ministers on 13 September 1989 at the 428 th meeting of the Ministers' Deputies). — Strasbourg, 1990.
3. Побегайло А.Э. Киберпреступность: Лекция. — М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — 41 с.
4. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 31 января 2002 г. № 56/261 «Планы действий по осуществлению Венской декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века»: Принята в г. Нью-Йорке на 93-м пленарном заседании 56-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // URL: https://e-ecolog.ru/docs/SO_2cfcPHUefe7PjGX64j?utm_referrer=https%3A%2F%2Ffyandex.kz%2F
5. Сабадаш В.П. Специальные подразделения и организации по борьбе с интернет-мошенничеством в различных государствах мира // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 5(10). — С. 328–338.
6. Киселёв А.К. Киберпреступность — взгляд из Европы // Библиотека криминалиста. — 2013. — № 5 (10). — С. 309–313.
7. Фролов Ф.Д. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие мошенничеству в сфере компьютерной информации: Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2019. — 26 с.
8. Конвенция Европейского Союза «О киберпреступности»: Принята в Будапеште 23 ноября 2001 г. — URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30170556
9. Дарменов А.Д., Жолжаксынов Ж.Б. Криминологическая характеристика лиц, совершающих уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 4 (74). — С. 41–48.

Намысов Е.Д.,

*Академия бастығының орынбасары,
полиция полковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

**Интернет-алаяқтық: қарсы іс-қимылды
қылмыстық-құқықтық реттеудің шетелдік тәжірибесі**

Аннотация. Мақала интернет-алаяқтыққа қарсы іс-қимылды қылмыстық-құқықтық реттеудің шетелдік тәжірибесінің жекелеген аспектісін ашады. Зерттеу халықаралық тәжірибені зерттеу біздің еліміздің ұлттық заңнамасына жағымды әсер ететінін анықтайды. Ол қазақстандық құқық нормасына, сондай-ақ құқық қолдану практикасына енгізілуі мүмкін. Қазіргі уақытта жоғары ақпараттық технология мен қайта құру дәуірінде жеке мемлекеттің де, бүкіл әлемдік қоғамдастықтың алдында тұрған негізгі міндеттің бірі — цифрлық шындықта қауіпсіздікті қамтамасыз ету. Бұл ретте, статистикалық дерекке сәйкес жыл сайын жасалған интернет-алаяқтықтың саны артып келеді. Зардап шеккендер арасында мемлекеттік орган, корпорация, кәсіпорын, компаниялар, азаматтар бар. Қазірдің өзінде интернет-алаяқтықты бір ғана мемлекеттің күш-жігерімен жеңу мүмкін емес екенін мойындау керек, ол үшін бүкіл әлемдік қауымдастықтың күш-жігері қажет.

Негізгі сөздер: халықаралық тәжірибе, интернет-алаяқтық, интернет, қарсы әрекет, криминологиялық аспекті, цифрландыру, құқық қорғау органы.

Y.D. Namysov,

*Deputy Head of the Academy,
police colonel*

*(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: ynamysov@inbox.ru)*

Internet fraud: foreign experience of criminal law regulation of counteraction

Annotation. The scientific article reveals certain aspects of the foreign experience of criminal law regulation of countering Internet fraud. The study found that the study of international experience has a positive effect on the national legislation of our country. It can be implemented in the norms of Kazakh law, as well as in law enforcement practice. Currently, in the age of high information technologies and transformations, one of the main tasks facing both an individual state and the entire world community is to ensure security in digital reality. At the same time, according to statistics, the number of Internet scams committed is increasing every year. Among the victims are government agencies, corporations, enterprises, companies, and citizens. It is already worth recognizing that it is impossible to cope with Internet fraud through the efforts of only one state. This requires the efforts of the entire global community.

Keywords: international experience, Internet fraud, Internet, counteraction, criminological aspects, digitalization, law enforcement agencies.

Омирова М.С.,
ҒЗИ ІІО қызметін криминалистикалық қамтамасыз етудің проблемаларын зерттеу орталығының ғылыми қызметкері, ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі, полиция капитаны (Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: m.omirova@kra.gov.kz);
Қалиев А.Қ.,
құқық кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Esil University, Астана қ, Қазақстан Республикасы, e-mail: Kaliev_askar2011@mail.ru)

Әлеуметтік желідегі алаяқтық іздерін анықтаудың кейбір мәселесі

Аннотация. Авторлар мақалада ақпараттық технологияның дамуы әлеуметтік желінің көмегімен жасалатын алаяқтықтың көбеюіне ықпал ететіні, бұл алаяқтық жасаған адамды анықтауда біраз қиындық тудыратыны және де мұндай қылмыс бойынша алаяқтар туралы маңызды ақпараттың негізгі көзі криминалистикалық жолмен алынған із болып танылатыны жөнінде қарастырады. Оларды уақытылы анықтау және жан-жақты зерттеу әлеуметтік желідегі алаяқтықты тергеу және ашу жөніндегі қызметтің тиімділігін арттыруға ықпал ететінін атап өтті. Сондай-ақ мақалада әлеуметтік желіде алаяқтық жасаудың ең көп таралған тәсілі, интернет-алаяқтық құрбанына айналмас үшін білуге тиіс ақпарат аталып, әлеуметтік желідегі алаяқтық ізін анықтаудың кейбір мәселесі көрсетіледі.

Негізгі сөздер: әлеуметтік желідегі алаяқтық ізі, әлеуметтік желі, ақпараттық технология, ғаламтор, киберқылмыс, виртуалды із, материалдық із, идеалды із.

Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаев халыққа арнаған «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» атты Жолдауында құзырлы орган өкілдеріне әпсәтте алданып, сан соғып қалған жұртшылыққа жәрдем беруді жүктеді. Мемлекет басшысының өзі бұл мәселеге айрықша көңіл бөлсе, жағдайдың қаншалықты ушығып тұрғанын өзіңіз-ақ бағамдай беріңіз. Бас құжатта Президент: «Интернет және телефон арқылы жасалатын алаяқтық әрекетке айрықша назар аудару керек. Құқық қорғау органдары мұндай қатерлерді анықтап, қылмыскерлерді құрықтау үшін ақпараттық-сараптама жұмысын күшейтуі қажет. Сондай-ақ азаматтардың құқықтық және қаржылық сауатын жүйелі түрде арттырған жөн», – деді [1].

Мемлекет басшысының тапсырмасына сәйкес, интернет алаяқтыққа қарсы іс-қимыл бойынша міндетті тиімді орындау мақсатында Ішкі істер министрлігі ведомствоаралық бағдарламаны жүзеге асыру және алаяқтар мен қаржы пирамидасымен күресу бойынша жол картасын іске қосқаны белгілі. Оны жүзеге асыру жоспары ұйымдастырушылық және профилактикалық сипаттағы іс-шараны, оның ішінде мемлекеттік органдар, банк мекемелері, байланыс операторы және тағы басқа органмен өзара іс-қимылды қамтиды.

Ал биыл құзырлы министрлік киберқылмысқа, атап айтқанда, телефон алаяқтығы және интернет-алаяқтыққа қарсы іс-қимыл жөніндегі 2023–2025 жылдарға арналған бағдарламаны бекітті [2].

Қазір ақпараттық технологияның дамыған заманында ғаламтор пайдаланбайтын, әлеуметтік желіде парақшасы жоқ адам кемде-кем шығар. Уақыт талабына сай мұндай әлеуметтік желі адамдар арасында қарым-қатынас орнатуға ғана емес, ауқымды мәселелерді талқылауға, қоғамдық пікір қалыптастыруға ықпалы зор үлкен күшке айналып отыр. Ғаламтор — адамзаттың ең жаһандық, ең прогрессивті және жылдам дамып келе жатқан құбылысы. Бүгінде кез келген өркениетті елдің тұрғыны әлеуметтік желісіз өмір сүре алмайды. Сонымен, әлеуметтік желі — көптеген маңызды экономикалық, саяси, мәдени және әлеуметтік

аспектіні ұстанатын кез келген дамыған қоғамның қажетті құрамдас бөлігі. Дегенмен әлеуметтік желіні игі істен бөлек, теріс пиғылда пайдаланатындар да кездесіп жатады.

Компьютерлік технологияның танымалдығы дәуірінде, адам туралы барлық дерлік мәлімет ақпараттық желіде орналастырылған кезде, нақты өмірде ғана емес, виртуалды өмірде де қылмыс жасау жағдайы жиі кездеседі. Жалпы, ғаламдық әлеуметтік желі бейсаналық түрде «киберқылмыс» деп аталатын қылмыстың жаңа түрін тудырды [3]. Қылмыстың бұл түрі басқаға қарағанда әлдеқайда жақсы және жылдам дамиды.

Статистикалық дерекке сүйенсек, COVID-19 пандемиясы басталғалы бері әлеуметтік желідегі алаяқтық дерегі 80 %-ке артқан [4]. Соның бір дәлелі ретінде айта кетсек, 2020 жылы елімізде 14 мың интернет-алаяқтық тіркелсе, 2021 жылы оның саны 21 мыңға жеткен [5], ал өткен жылы 20 мыңнан аса интернет-алаяқтық жасалса [6], жыл басынан бері 8 мыңға жуық интернет-алаяқтық тіркелген [7].

Ғаламтор желісіндегі қылмысқа қарсы тұру тәсіліне назар аударсақ та, ақпараттық-коммуникациялық технологияның техникалық ерекшелігі үнемі жетілдіріліп, олардың тәсілі, өнімі өзгеріп отырады.

Н.Н. Лыткин атап өткендей, «Қылмыстың ізі болып табылатын компьютерлік ақпараттағы өзгеріс көп жағдайда екілік код түрінде емес (бұл іс жүзінде екілік із), бірақ түрлендірілген түрде болады: тізілім файлындағы жазба, файл атрибутының өзгеруі, электронды пошта хабарламасы». Кейінірек ол өзінің «компьютерлік-техникалық із» терминін ұсынды, бірақ ол ерекше назардан тыс қалды, өйткені із санаты тек компьютерде ғана емес, сонымен қатар басқа сандық құрылғыда (ұялы телефон мен коммуникаторда, сандық фото және бейнекамерада және т. б.) қалуы мүмкін [8].

Әлеуметтік желіні пайдалана отырып жасалған алаяқтық кезінде пайдаланушының әлеуметтік желідегі аккаунты, әлеуметтік желіде және серверде жәбірленушілермен хат алмасу дерегі түрінде виртуалды із қалыптасады. Вирустық бағдарламаның таралуына байланысты алаяқтық зиянды бағдарлама коды, зиянды бағдарламаны басқару бағдарламалық жасақтамасы, есеп және антивирустық бағдарламалық жасақтама статистикасы сияқты виртуалды із қалдырады.

Аталған із әлеуметтік желідегі сервер мен сайтта, жәбірленушінің және алаяқтық жасаған адамның компьютерлік және мобильді құрылғысында табылуы мүмкін. Әлеуметтік желідегі алаяқтықтың виртуалды ізі ақпараттық технология саласында қылмыс жасаған адамның білімі мен дағдысы, кәсіби дағдысы туралы ақпарат көзі болып табылады, олардың деңгейі, әдетте, әлеуметтік желідегі алаяқтық әдісін таңдауға байланысты [9, 209].

Кей жағдайда әлеуметтік желідегі алаяқтықтың қарастырылып отырған түрін анықтау кезінде материалдық із (бейнелеу ізі — компьютерлік құрылғының құрамдас бөлігіндегі қолдың, адамның терісінің ізі, жағдай заттары, аяқ киімнің және жалаң аяқтың ізі; зат түріндегі із — биологиялық шығу тегі ізі; нәрсе түріндегі із — компьютерлік құрылғы мен техникалық құрал, құжат, құпия мәліметтің қолжазба және машинкамен басылған жазбасы, ықтимал құрбанның банк картасының дерегі, қылмыстың дайындалғанын және жасалғанын куәландыратын банк картасын дайындауға арналған шаблон) мен идеалды із (алаяқтық жасаған адамның қасиеті мен жай-күйінің белгісі, қылмыс жасау уақыты, тәсілі, жәбірленуші, куәгер, күдікті, айыпталушылардың жадында қалған өзге де мән-жай туралы мәлімет) де табылуы мүмкін [10, 21-22].

Зерттеу нәтижесі бойынша әлеуметтік желіде алаяқтық жасаудың ең көп таралған мынадай жолы анықталды:

– Әлеуметтік желі арқылы сауда саласындағы алаяқтық. Соңғы уақытта мұндай алаяқтықтың ғаламтор сауда алаңында, яғни Olx.kz, Kolesa.kz, Krisha.kz, Satu.kz сынды сайтта, сондай-ақ әлеуметтік желіде және мессенджерде орналастырылған хабарландыру бойынша тауар немесе қызмет үшін ішінара немесе толық алдын ала төлем алу фактісі – кеңінен

таралған тәсіл. Мұндай қылмысқа ғаламтор арқылы тапсырыс берілген тауарды жеткізбеу (немесе тауардың мәлімделген сипаттамаға сәйкес келмеуі) немесе қандай да бір қызметті орындамау (пәтерді жалдау, жөндеу жұмысын жүргізу, несие алуға көмектесу, автобөлшек сатып алу-сағу және т. б.) жатады.

– Қайырымдылық сылтауымен жасалатын алаяқтық. Бұл да – әлеуметтік желідегі алаяқтықтың кең тараған түрі. Мұнда «алаяқтар» ауыр дертке шалдыққан, шаңырағында қайғылы жағдай болып, қаражатсыз қалған адамдар мен отбасы туралы жариялап, елден көмек сұрайды. Бұл әдіс қайырымдылық мақсатқа ақша аударуға дайын азаматтардың сенімін асыра пайдаланумен байланысты.

– Әлеуметтік желіде конкурс өткізу саласындағы алаяқтық. Бұл әдіс әлеуметтік желі арқылы бағалы сыйлықтың ұтыс ойынын жариялаудан, конкурсқа қатысушыға ұтысты жеткізгені үшін белгілі бір ақшалай соманы аудару ұсынысымен ұтып алған жүлде туралы хабарлама жіберуден тұрады. Мұндай алаяқтық әрекеттің мәні мынада: жеткізу ақысын алғаннан кейін шабуылдаушы жәбірленушімен байланыс орнатуды тоқтатады және оның әлеуметтік желідегі парақшасын пайдаланушылардың шағымы негізінде ресурс әкімшісі бұғаттайды.

– Еңбек қатынасы саласындағы алаяқтық. Алаяқтықтың бұл әдісі жәбірленушіден белгілі бір жұмыс орнын ізденушіге бекітіп бергені үшін, сондай-ақ медициналық және басқа да рұқсат құжаттамасын рәсімдеуге, еңбек қызметін атқару орнына билеттерді сатып алуға байланысты жұмысқа орналасу шығыны үшін ақша алумен байланысты. Шабуылдаушы ізденушіден ақшалай қаражат алып, кейіннен міндеттемені орындаудан бас тартады.

– Бопсалау. Алаяқтар түрлі бағдарламаның көмегімен желі қолданушылардың парақшасын бұзып, ондағы суретті, көбінесе жеке чатта жазылған хабарламасын көшіріп алады. Сосын оларды «мүдделі тарапқа» жібереміз деп қорқыту арқылы ақша бопсалайды. Жаза басып, сезімге ерік бергендер мен кесе-көлденең өткен қыздарға бір қырындамай қалмайтын туа бітті нәпсіқұмар мұндай алаяқтар үшін оңай олжа болып табылады. Мұндай қылмыскерді ұстау қазірдің өзінде қиын, өйткені адамдар құқық қорғау органдарына сирек жүгінеді.

Осылайша, жоғарыда аталған және тағы да басқа әлеуметтік желі арқылы жасалатын алаяқтық ізін анықтауда туындайтын кейбір мәселені атап өтсек: құқық қорғау органдарындағы қызметкерлердің киберқылмыс бойынша мамандардың кәсіби біліктілігінің төмен деңгейі, әлеуметтік желідегі алаяқтықтың кейбір түрін тергеу тәжірибесінің болмауы және аз болуы, халықаралық ынтымақтастықтың тиісті деңгейде жүзеге асырылмауы, бұл жоғарыда аталған және басқа да әлеуметтік желі арқылы жасалатын алаяқтық қылмыстың төменгі деңгейде ашылуына әкеліп соқтырады. Біздің пікірімізше, бұл мәселені шешу үшін тәжірибеде және жоғары оқу орындарында ақпараттық жолмен жасалатын алаяқтық қылмыс мәселесін туғызатын бағдарламалық материалдың базасын кеңейту, тәжірибе алмасу, біліктілікті арттыру курстарын жандандыру, арнаулы ішкі істер органдарындағы қызметкерлердің осы мәселеге біліктілігін арттыруды жүргізу, сондай-ақ шетелдік әріптестермен қылмыскерді анықтау, ұстау, дәлелдеуге бағытталған мәселе бойынша тұрақты негізде тәжірибе алмасып отыру қажет.

Сонымен қатар тергеу және қылмысты жасау объектісін қарап-тексеру сияқты алғашқы және шұғыл тергеу әрекетінде ескере кететін жайт-оқиға орнын қарап-тексеруге ерекше назар аудару қажет. Олар ақпараттық құрылғы орналасқан немесе дерек қоры сақталатын бір бөлме, сондай-ақ бірнеше үй-жай, соның ішінде жеке ғимаратта, әртүрлі аумақ пен учаскеде болуы мүмкін.

Мұндай орындағы алаяқтық қылмысты анықтаудың ерекшелігі — қылмыстың дербес орны ретінде ақпараттық кеңістікті (киберкеңістікті) пайдалана отырып, қылмыстық әрекетті жүзеге асырған орын ретінде қарастыру. Осыған байланысты оқиға орнын қарап-тексеруге ақпараттық технология саласында арнайы білімі бар адамдарды (осы салада терең білімі бар

ғылыми және педагогикалық ұжымның өкілі, ресми құрылымның штаттық қызметкерлері болып табылмайтын және ақпараттық технология саласында арнайы білімі бар жеке тұлғалар) маман ретінде тарту қажет. Оқиға орнын сапалы және уақытылы тексеру қажетті дәлелдеме жиынтығын жинауға мүмкіндік береді және кейінгі тергеу және іс жүргізу әрекеттерін жүргізу үшін негіз жасайды. Зиянды бағдарламаны құру, пайдалану және таратуды тергеп-тексеру кезінде алаяқтық іс бойынша шындықты анықтау оқиғаны қарап-тексеру сапасына тікелей байланысты.

Бағдарламаланатын құрылғыны қарап-тексеру кезінде әлеуметтік желідегі алаяқтық ізін анықтаудың тиімділігін арттыру мақсатында фототүсірілім және бейнежазба арқылы визуалды-бейнелі тіркеудің ауызша (хаттамалық) нысанын, тақырыптық, сондай-ақ тергеліп жатқан іс үшін маңызы бар қосылыстың барлық алуан түрлілігі болған кезде тіркеудің графикалық нысанын қолданған жөн.

Сонымен, ақпараттық технология саласындағы және ақпарат-телекоммуникациялық желідегі алаяқтық ізін анықтаудың, ашудың, тергеудің айрықша белгісі – жасалған алаяқтықтың дұрыс саралануын жүргізуге мүмкіндік беретін жан-жақты тергеуге дейінгі тексеру жүргізу, барлық туындайтын мән-жаймен алаяқтықты тергеуді жоспарлауға, алаяқтықты тергеуге және оның алдын алуға, заманауи ақпараттық жүйеге назар аударып, анықтау қажет.

Жоғарыда айтылғандарды тұжырымдай келе, мынадай қорытынды жасауға болады:

– криминалистикалық ғылымда «із» терминінің жалпыға бірдей танылған анықтама-сының және іздің түрлерін түсіндірудегі біркелкіліктің болмауы аталған мәселені, ең алдымен, із қалыптастыру тетігі туралы криминалистикалық ілім шеңберінде одан әрі зерделеу қажеттілігін туғызады;

– ақпараттық технологияны дамыту және кеңінен тарату, сондай-ақ оларды қылмыстық іс-әрекетте қолдану виртуалды ізді материалдық және идеалды ізден білім беру механизмінің ерекшелігімен ерекшеленетін дербес түр ретінде бөлуге негіз болды;

– материалдық, идеалды және виртуалды із қылмыс жасаған адамның биологиялық, әлеуметтік, психикалық қасиеті мен жай-күйі, қылмыс жасау тәсілі, уақыты, орны, құралы мен өзге де криминалистикалық маңызы бар мән-жай туралы мәліметтің маңызды көзі болып табылады, бұл қылмысты ашу және тергеу кезінде көрсетілген іздердің жоғары ақпараттық маңыздылығын негіздейді;

– әлеуметтік желідегі алаяқтық сияқты қылмысты тергеу кезінде іздердің барлық көрсетілген түрі табылуға және зерттеуге жатады; интернет-алаяқтықты тергеудің бастапқы кезеңінде аталған қылмыстың ерекшелігіне байланысты виртуалды және идеалды із тергеу мақсаты үшін ерекше практикалық маңызға ие болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2022 жылғы 1 қыркүйектегі «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» атты Қазақстан халқына Жолдауы
2. «Ақ жол» газетінің ақпараты, интернет көзі // <https://aqjolgazet.kz/159686/internet-alayaqtyq-ajlakerlerge-arbalmaudyn-zholy-qajsy/qogam/>
3. Буцай Д.А. Проблемы расследования мошенничества в социальных сетях // Вестник науки. — 2019. — № 6 (15). — С. 71–76.
4. «El.kz» ресми сайтының ақпараты, интернет көзі: https://el.kz/qazaqstanda-internet-alayaqtyq-orship-tur_64048/
5. «ҚазАқпарат» ресми сайтының ақпараты, интернет көзі: https://www.inform.kz/kz/alayaktar-internet-arkyly-turgyndardy-kalay-aldaydy_a3899028
6. «ҚазИнформ» ресми сайтының ақпараты, интернет көзі: https://www.inform.kz/kz/byltyr-elimizde-20-mynnan-asa-internet-alayaktyk-kylmysy-tirkelgen_a4026704?ysclid=lg71z0hci1760249187

7. «ҚазАқпарат» ресми сайтының ақпараты, интернет көзі: https://www.inform.kz/kz/zhyl-basynan-beri-8-mynga-zhuyk-internet-alayaktyk-kylmusy-tirkeldi_a4074374
8. Лыткин Н.Н. Использование компьютерно-технических следов в расследовании преступлений против собственности: Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007. — С. 11.
9. Введенская О.Ю. Особенности слеодообразования при совершении преступлений посредством сети Интернет // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2015. — № 4 (34). — С. 209–216.
10. Трасология сұрақтар мен жауаптарда: Оқу құралы. / А.Б. Жакулин, А.Г. Еленюк, А.Б. Сакенова. — Қарағанды, 2021. — 216 б.

Омирова М.С.,

научный сотрудник центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ, магистр национальной безопасности и военного дела, капитан полиции (Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: m.omirova@kpa.gov.kz);

Калиев А.К.,

заведующий кафедры права, кандидат юридических наук, доцент (Esil University, г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: Kaliev_askar2011@mail.ru)

Некоторые проблемы выявления следов мошенничества в социальных сетях

Аннотация. Авторы отмечают, что развитие информационных технологий способствует росту мошенничества, совершаемого через социальные сети. Это создает некоторые трудности в выявлении лица, совершившего мошенничество. Основными источниками важной информации о мошенниках по таким преступлениям признаются следы, полученные криминалистическим путем. Своевременное выявление и всестороннее исследование таких следов способствуют повышению эффективности деятельности по расследованию и раскрытию мошенничества в социальных сетях. Кроме того, в статье освещены наиболее распространенные способы совершения мошенничества в социальных сетях, некоторые проблемы выявления следов мошенничества в социальных сетях, акцентировано внимание на информации, которую необходимо знать, чтобы не стать жертвой интернет-мошенничества.

Ключевые слова: следы мошенничества в социальных сетях, социальные сети, информационные технологии, интернет, киберпреступность, виртуальные следы, материальные следы, идеальные следы.

M.S. Omirova,

Researcher of the Center for Research of Forensic Support of the Department of Internal Affairs of the Research Institute, Master of National Security and Military Affairs, Police Captain (Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov e-mail: m.omirova@kpa.gov.kz);

A.K. Kaliev,

Head of the Department Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor (Esil University, Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: Kaliev_askar2011@mail.ru)

Some problems of detecting traces of fraud in social networks

Annotation. The authors note that the development of information technology contributes to the growth of fraud committed through social networks. This creates some difficulties in identifying the person who committed the fraud. The main sources of important information about fraudsters for such crimes are recognized as traces obtained criminally. Timely identification and comprehensive

investigation of such traces contribute to improving the effectiveness of the investigation and disclosure of fraud on social networks. In addition, the article highlights the most common ways of committing fraud on social networks, some problems of detecting traces of fraud on social networks, focuses on information that you need to know in order not to become a victim of online fraud.

Keywords: traces of fraud in social networks, social networks, information technology, the Internet, cybercrime, virtual traces, material traces, ideal traces.

УДК 342.4

Онгарбаев Е.А.,
судья Конституционного Суда Республики Казахстан,
доктор юридических наук, профессор
(e-mail: ongarbayevy61@mail.ru)

Верховенство Конституции — залог успешного развития страны

Аннотация. Статья посвящена деятельности Конституционного Суда Республики Казахстан. Отмечается позитивная роль данного органа конституционного контроля в обеспечении верховенства Конституции. Согласно Конституции Республики Казахстан и Конституционному Закону «О Конституционном Суде Республики Казахстан» новшеством является право обращения граждан о рассмотрении на соответствие Конституции нормативных правовых актов, непосредственно затрагивающих их права и свободы, закрепленных в Конституции. Автор анализирует ряд нормативных постановлений Конституционного Суда Республики Казахстан, приводятся примеры. Кроме того, в статье приведены статистические данные по обращениям в Конституционный Суд, свидетельствующие о большом количестве поступающих обращений.

Ключевые слова: Конституция, верховенство, Президент, Конституционный Суд, конституционная реформа, нормативное постановление, обращения граждан, нормативные правовые акты.

Событием исторического значения стал референдум 5 июня 2022 г., где подавляющее большинство граждан страны поддержало предложенные изменения в Конституцию. Как подчеркнул Президент Казахстана К.-Ж. К. Токаев, «конституционные поправки кардинально преобразуют основы нашей государственности и придадут новый импульс развитию нашего общества. На базе обновленной Конституции мы сформируем более эффективную модель функционирования всех институтов власти, укрепим механизмы сдержек и противовесов между ними» [1].

Главные моменты конституционной реформы: создание дополнительных условий для утверждения реальной многопартийности; пересмотр требований и подходов к избранию Президента Республики Казахстан; демократизация выборов Мажилиса Парламента; введение альтернативности кандидатур при назначении акимов областей, городов республиканского значения и столицы; повышение роли и статуса Парламента; усиление ответственности Правительства; отмена смертной казни; укрепление правового статуса и задач Уполномоченного по правам человека.

Отдельно следует выделить создание Конституционного Суда Республики Казахстан. Как заявил Глава государства: «Не будет преувеличением сказать, что Конституционный Суд станет олицетворением справедливого Казахстана» [2]. Несомненно, эти слова Президента Казахстана возлагают огромную ответственность на деятельность Конституционного Суда Республики Казахстан.

Как показала работа органа конституционного контроля, функционирующего с 1 января 2023 года, он эту ответственность осознает и прилагает все усилия, чтобы оправдать свою высокую миссию.

По обращению Президента Республики Казахстан на предмет соответствия Конституции рассмотрены принятые Парламентом 16 марта 2023 г. и представлены на подпись Главе государства 24 марта 2023 г. Социальный кодекс и сопутствующие ему законодательные акты — Конституционный закон «О внесении изменений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан», законы «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социального обеспечения» (нормативное постановление от 8 апреля 2023 года № 8) [3].

Признавая их в целом соответствующими Основному закону, Конституционный Суд обратил внимание Правительства на отдельные недостатки, которые необходимо устранить до введения указанных актов в действие. Они касаются законодательства о социальной защите, о закреплении полномочий Правительства и уполномоченного органа, недопущении дискриминации прав и свобод в сфере социальной защиты, сроков обращения за назначением некоторых пособий и выплат, подходов к определению их размеров, оснований для приостановления или отказа в выплате.

В порядке предварительного конституционного контроля осуществлена проверка на соответствие Конституции Конституционного закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан по вопросам административной реформы Республики Казахстан» и закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам административной реформы Республики Казахстан». В принятом по ним нормативном постановлении Конституционного Суда от 8 апреля 2023 г. № 7 указано на недостаточную проработанность подходов по разграничению полномочий между уровнями государственного управления «Правительство — центральные исполнительные органы — местные исполнительные органы» [4].

Конституционный Суд указал, что при распределении полномочий между исполнительными государственными органами, участвующими в формировании государственной политики, с учетом персональной ответственности членов Правительства, установленной в ст. 68 Конституции, необходимо четко разграничивать уровни, цели, задачи и полномочия в этой сфере между Правительством, центральными и местными исполнительными органами. Правительству Республики Казахстан рекомендовано до окончания текущей сессии Парламента внести на рассмотрение Мажилиса Парламента законопроекты с учетом правовых позиций Конституционного Суда.

Курс Президента Республики Казахстан К.К. Токаева на борьбу с олигополией и nepoтuзмом непреклонен. Он заявил: «Историческое доминирование олигополии в ключевых секторах экономики сдерживает развитие рынков и отраслей. Данную ситуацию мы решительно меняем и с законодательной, и с практической точек зрения» [5]. По его предложению были внесены изменения и дополнения в Конституцию по недопущению монополизации власти одного человека. В соответствии с ними «одно и то же лицо не может быть избрано Президентом Республики Казахстан более одного раза» (п. 5 ст. 42 Конституции); «На период осуществления своих полномочий Президент Республики Казахстан не должен состоять в политической партии» (п. 3 ст. 43 Конституции); «Близкие родственники Президента Республики Казахстан не вправе занимать должности политических государственных служащих, руководителей субъектов квазигосударственного сектора» (п. 4 ст. 43 Конституции).

В нормативном постановлении от 10 января 2023 г. № 2, принятом по обращению не менее одной трети от общего числа депутатов Парламента, Конституционным Судом дано официальное толкование по признанию утратившим силу Конституционного Закона «О Первом Президенте Республики Казахстан — Елбасы» [6]. Конституционный Суд полагает, что после проведенного Республиканского референдума от 5 июля 2022 г., исключившего конституционно-правовые основы существования персонифицированного Конституционного закона

Республики Казахстан «О Первом Президенте Республики Казахстан — Елбасы» и другие упоминания в Конституции о первом Президенте Республики, сохранение данного Конституционного закона в действующем законодательстве не согласуется с обновленной редакцией Конституции Республики Казахстан. В связи с этим Конституционный Суд постановил: «Основываясь на воле народа Казахстана, выраженной на республиканском референдуме от 5 июля 2022 года, об исключении из Конституции Республики Казахстан пункта 4 статьи 46 и других норм признать, что в настоящее время в Конституции Республики Казахстан отсутствуют правовые основания для сохранения Конституционного Закона Республики Казахстан «О Первом Президенте Республики Казахстан — Елбасы» в действующем праве Республики Казахстан, в связи с чем он подлежит признанию утратившим силу».

Глава государства инициировал работу по возврату государству незаконно приобретенных активов. Он подчеркнул: «Перед нами поставлены ясные цели — вернуть незаконно выведенные активы и восстановить справедливость». Конституционный Суд Республики Казахстан, рассмотрев в открытом заседании обращение Президента Республики Казахстан Токаева К.К., постановил признать Закон Республики Казахстан «О возврате государству незаконно приобретённых активов», Конституционный закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре», законы Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам возврата государству незаконно приобретенных активов», «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» и «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)», принятые Парламентом Республики Казахстан 20 и 29 июня 2023 г. и представленные на подпись Президенту Республики Казахстан 27 и 29 июня 2023 г., соответствующими Конституции Республики Казахстан [7].

По ходатайству Заместителя Премьер-Министра — Министра торговли и интеграции дано истолкование отдельным положениям нормативного постановления Конституционного Совета от 5 ноября 2009 г. № 6 «Об официальном толковании норм статьи 4 Конституции Республики Казахстан применительно к порядку исполнения решений международных организаций и их органов». Конституционный Суд акцентировал внимание на том, что порядок принятия и вступления в силу решений международных организаций и их органов, участием которых является Республика, должен обеспечивать полный учет национальных интересов с возможностью рассмотрения спорного вопроса высшим органом соответствующей международной организации на уровне этих государств [8].

При рассмотрении обращений граждан в рамках конституционного производства осуществляется проверка на соответствие Конституции нормативных правовых актов, непосредственно затрагивающих их права и свободы, закрепленные в Конституции Республики. В период своей деятельности с 1 января 2023 г. Конституционным Судом выявлены серьезные упущения в отдельных нормативных правовых актах. Это можно проиллюстрировать на примере только двух обращений граждан из множества рассмотренных.

В частности, проведена проверка конституционности ст. 197 Уголовного кодекса от 3 июля 2014 г. (далее — УК), устанавливающей ответственность за транспортировку, приобретение, реализацию, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработку нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения (нормативное постановление от 18 мая 2023 г. № 14) [9]. Отметив отсутствие четкого законодательного определения указанных документов, объекта посягательства и порога наказуемости деяния, конкуренцию с другими нормами законов, Конституционный Суд дал истолкование оспоренным положениям уголовного закона: в диспозиции указанной статьи УК речь идет о регламентированных в законодательстве документах, свидетельствующих о законности совершения лицом названных дей-

ствий. Нормы уголовного закона в наибольшей степени должны отвечать требованиям ясности, определенности и недвусмысленности, а при бланкетной форме содержание их элементов должно четко раскрываться в соответствующих нормативных правовых актах.

Конституционной проверке были подвергнуты отдельные нормы ст. 13 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. «О противодействии коррупции», ст. 154 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 г. (нормативное постановление от 13 июля 2023 года № 19) [10]. Конституционный Суд признал ст. 13 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» не соответствующей п. 4 ст. 26 и п. 1 ст. 39 Конституции Республики Казахстан в части установления ограничения права на свободу предпринимательской деятельности лиц, приравненных к лицам, уполномоченными на выполнение государственных функций, если такое ограничение не обусловлено целями защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Также Конституционный Суд признал ст. 154 Кодекса об административных правонарушениях соответствующей п. 4 ст. 26 Конституции Республики Казахстан в следующем истолковании: «Административная ответственность за совершение деяния, предусмотренного данной статьей, наступает в случаях, когда запрет на осуществление предпринимательской деятельности установлен законом Республики Казахстан».

В адрес Конституционного Суда с начала года от граждан поступило более 4 тыс. обращений, из них около 3,8 тыс. не соответствовали требованиям по форме, содержанию и условиям обращения. Заявителям было разъяснено право повторного обращения после исправления всех недостатков и приведения обращений в соответствие с требованиями.

На сегодня судьями Конституционного Суда рассмотрено 27 дел с вынесением итогового решения, из них по обращениям граждан – 21, от Президента – 3, от депутатов Парламента – 1, по ходатайству представителя государственного органа – 1. По обращениям граждан рассмотрена конституционность более 30 правовых норм, 5 из них признаны неконституционными, 11 – соответствующими Конституции в данном Конституционном Судом истолковании. Чаще всего оспаривались нормы уголовного-процессуального законодательства, Кодекса об административных правонарушениях, законодательства в сфере судебной системы и нормативных постановлений Верховного Суда.

По состоянию на 19 сентября 2023 г. проверка положений законов и других нормативных правовых актов на соответствие Конституции проводится судьями по 13 обращениям, остальные поступившие обращения находятся на стадии предварительного изучения или проверки по критериям допустимости в соответствии с Конституционным законом «О Конституционном Суде Республики Казахстан».

В послании Конституционного Суда Республики Казахстан сказано, что обновленная Конституция отвечает требованиям глобальных и региональных вызовов и служит основой происходящих в стране процессов политической трансформации. Необходимо продолжить укреплять созидательный потенциал Основного закона через реализацию комплекса мер законодательного, научного и практического характера при условии их устойчивости, последовательности и системности [11]. Верховенство Конституции продолжает быть залогом успешного развития страны и ориентировано на законодательное и практическое обеспечение достоинства, свободы и справедливости для всех.

Список использованной литературы:

1. Обращение Касым-Жомарта Токаева к народу Казахстана // <https://kazpravda.kz/n/obrashchenie-kasym-zhomarta-tokaeva-k-narodu-kazahstana-polnyy-tekst/>

2. Глава государства провел встречу с судьями Конституционного Суда // <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-sudyami-konstitucionnogo-suda-405948>

3. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 8 апреля 2023 г. № 8 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/453757?lang=ru>

4. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 8 апреля 2023 г. № 7 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/453756?lang=ru>

5. Касым-Жомарт Токаев принял участие во внеочередной встрече Совета иностранных инвесторов // <https://www.akorda.kz/ru/kasym-zhomart-tokaev-prinyal-uchastie-vo-vneocherednoy-vstreche-soveta-inostrannyh-investorov-2212529>

6. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 10 января 2023 г. № 2 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/397743?lang=ru>

7. Закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 г. «О возврате государству незаконно приобретенных активов»; Конституционный закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституционный закон Республики Казахстан «О прокуратуре»; Закон Республики Казахстан от 12 июля 2023 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам возврата государству незаконно приобретенных активов» // ИПС «Эділет» (zan.kz)

8. Дополнительное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 22 мая 2023 г. № 17-НП // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/471971?lang=ru>

9. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 18 мая 2023 г. № 14-НП // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/471187?lang=ru>

10. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 13 июня 2023 г. № 19-НП // <https://www.gov.kz/memleket/entities/ksrk/documents/details/482048?lang=ru>

11. Послание Конституционного Суда Республики Казахстан «О состоянии конституционной законности в Республике Казахстан». — Астана, 2023. — 37 с.

Оңғарбаев Е.Ә.,

Қазақстан Республикасының Конституциялық Сотының судьясы,

заң ғылымдарының докторы, профессор

(e-mail: ongarbayevy61@mail.ru)

Конституцияның үстемдігі — елдің жемісті дамуының кепілі

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының қызметіне арналған. Конституцияның үстемдігін қамтамасыз етуде осы конституциялық бақылау органының оң ролі атап өтіледі. Қазақстан Республикасының Конституциясына және «Қазақстан Республикасының Конституциялық Соты туралы» Конституциялық заңға сәйкес азаматтардың Конституцияда бекітілген олардың құқығы мен бостандығына тікелей әсер ететін нормативтік құқықтық актілердің Конституцияға сәйкестігіне қарау туралы өтініш жасау құқығы жаңалық болып табылады. Автор Қазақстан Республикасы Конституциялық Сотының бірқатар нормативтік қаулысына талдау жасайды, мысал келтіреді. Бұдан басқа, бапта Конституциялық Сотқа келіп түскен өтініштің көптігін куәландыратын өтініш бойынша статистикалық дерек келтірілген.

Негізгі сөздер: Конституция, үстемдік, Президент, Конституциялық сот, Конституциялық реформа, нормативтік қаулы, азаматтардың өтініштері, нормативтік құқықтық акті

E.A. Ongarbayev,
Judge of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan,
Doctor of Law, Professor
(e-mail: ongarbayevy61@mail.ru)

**The supremacy of the Constitution is the key
to the successful development of the country**

Annotation. The article is devoted to the activities of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan. The positive role of this body of constitutional control in ensuring the supremacy of the Constitution is noted. According to the Constitution of the Republic of Kazakhstan and the Constitutional Law «On the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan», an innovation is the right of citizens to apply for a review of compliance with the Constitution of normative legal acts directly affecting their rights and freedoms enshrined in the Constitution. The author analyzes a number of normative decisions of the Constitutional Court of the Republic of Kazakhstan, provides examples. In addition, the article provides statistical data on appeals to the Constitutional Court, indicating a large number of incoming appeals.

Keywords: Constitution, supremacy, President, Constitutional Court, constitutional reform, regulatory resolution, citizens' appeals, regulatory legal acts.

УДК 343.9

Ополонина К.Ю.,
старший преподаватель кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(*Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,*
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: opolon_1@mail.ru)

Особенности криминалистического исследования цифровых следов

Аннотация. В статье рассмотрены особенности криминалистического исследования цифровых следов. Автором обращается внимание на то, что при работе с цифровыми следами традиционный вид технико-криминалистических средств оказывается неэффективным, поскольку такие следы лишены внешнего строения и имеют энергетическую природу. Рассмотрены высокоэффективные аппаратно-программные комплексы, используемые для криминалистического исследования цифровых следов из компьютерных устройств, а также программы, предназначенные для исследования и диагностики компьютерной информации. Обозначены особенности и ошибки при назначении и проведении экспертизы цифровых следов. Указаны задачи технико-криминалистического исследования цифровых следов, которые при своевременном своем выполнении, наряду с детализацией форм использования специальных познаний в области применения цифровых и электронных устройств, способствуют эффективному расследованию уголовных правонарушений, совершенных в сфере киберпространства.

Ключевые слова: цифровые следы, криминалистическое исследование, сбор и исследование цифровых доказательств, криминалистически значимая информация, производство экспертизы, киберпространство, интернет.

С каждым днем технологии развиваются, создаются новые возможности для человека, облегчая и ускоряя его жизнь, но вместе с тем увеличивается количество преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий. В свою очередь, усложняются способы и механизмы совершения и сокрытия таких преступлений, а значит, возникает еще больше трудностей при их расследовании и раскрытии.

Мы живем в мире, где практически каждый человек пользуется интернетом, тем самым оставляя свои цифровые следы. Изучение электронно-цифровых следов в криминалистике вызвано необходимостью выработки научно обоснованных рекомендаций по их поиску, исследованию и использованию для борьбы с преступностью, которая все чаще использует пе-

редовые достижения науки и техники в своих противоправных целях [1]. Преступники весьма активно и продуктивно применяют информационно-телекоммуникационное пространство при совершении заранее спланированного преступления, для координации своей деятельности, а также поддержания связи в преступной группе.

Уголовные правонарушения могут совершаться не только в отношении цифровой информации в сфере интернета, но и при её помощи (мошенничество, кражи, лжепредпринимательство, вымогательство и др.), и для того, чтобы правильно избрать методику расследования и раскрытия такого рода уголовных правонарушений, в первую очередь следует разобраться с понятием «цифровой след». В теории криминалистики под цифровым следом понимаются данные, компьютерная (электронная, цифровая) информация, которые создаются и остаются во время пребывания в цифровом пространстве в процессе функционирования компьютерной техники, электронных средств связи, иных современных информационно-телекоммуникационных систем, имеющие доказательственное и криминалистическое значение [2]; [3]. Наряду с понятием «цифровой след» используются также аналогичные понятия: виртуальные, компьютерные, машинные, электронные, компьютерно-технические следы. Однако понятие цифрового следа по содержанию намного шире и может включать в себя все перечисленные следы, поэтому далее в статье будет использоваться единый термин – цифровые следы [4].

Следует отметить, что криминалистически значимая компьютерная информация содержится как в стационарных компьютерах, серверах, средствах их коммуникации, внешних и внутренних носителях данных, периферийных устройствах и т. д., так и в мобильных устройствах сотовой связи (смартфонах, планшетных компьютерах и т. д.), микропроцессорных устройствах. При расследовании уголовных правонарушений компьютерные средства и системы приобщаются к материалам дела в качестве вещественных доказательств, но доказательственное значение, как правило, имеет именно компьютерная информация, содержащаяся в памяти данных устройств, которая и является основным объектом криминалистического исследования.

В ходе криминалистического исследования цифровых следов с целью более полного познания ее свойств могут изучаться вспомогательные объекты, как являющиеся, так и не являющиеся электронной информацией: копии компьютерной информации на другом носителе (например, распечатка на бумажном носителе данных, содержащихся в компьютере); записи с паролями и кодами пользователей; видео- и аудиозаписи, фиксирующие обстоятельства использования компьютерных систем (например, действия пользователей); описание компьютерных программ, в том числе исходные коды, и некоторые другие [5].

Нужно учитывать, что цифровые следы имеют некоторые особенности, которым необходимо придавать значение при работе с ними. Например, содержание цифровой информации не может быть однозначно закреплено за конкретным материальным носителем, может быть изменено без согласия собственника и даже может не вызвать изменения ее материального носителя. Это значит, что имея определенные технические возможности, можно получить доступ к обработке, ознакомлению, изменению, уничтожению цифровых следов даже удаленно без разрешения лица, которое владеет цифровой информацией правомерно.

Также сложность работы с цифровыми следами заключается в том, что не всегда возможно восстановить первоначальное содержание измененной или удаленной информации. Постоянное и достаточно быстрое изменение компьютерной техники, технологий обработки компьютерной информации создает сложности при её исследовании.

Цифровые следы являются самостоятельным доказательством в уголовном процессе. Важность цифровых доказательств в каждом конкретном деле зависит от вида преступного деяния. Если это «классическое» преступление, в котором деяние не имеет места в цифровом пространстве, обычно доступны стандартные доказательства, достаточные для реконструк-

ции совершенного события. Кража может быть раскрыта, например, с помощью показаний свидетелей и обнаружения похищенного имущества. Цифровое доказательство в таком случае будет являться дополнительным доказательством, к примеру, если преступник обменялся электронным письмом о правонарушении или предложил украденные товары для продажи в интернете. В свою очередь, в сфере киберпространства цифровые доказательства имеют очевидную значимость. При совершении таких преступлений органы досудебного расследования могут полагаться исключительно на цифровые данные [6].

Переходя к особенностям криминалистического исследования цифровых следов, укажем, что технико-криминалистическое исследование цифровых следов — это раздел трасологии, который заключается в разработке приемов, способов, рекомендаций по обнаружению, фиксации, изъятию, хранению и исследованию цифровых следов, а также создающих их технических и программных средств. Криминалистическое исследование указанных следов — один из самых сложных и трудоемких видов технико-криминалистического исследования. При работе с цифровыми следами традиционный вид технико-криминалистических средств оказывается не просто неэффективным, но даже бесполезным, так как такие следы не отражают морфологические особенности поверхности (форма, размеры, рельеф, микрорельеф, взаимное расположение деталей и признаков), т. е. лишены внешнего строения и имеют энергетическую природу.

Технико-криминалистическое изучение цифровых следов проводится в двух процессуальных формах. Во-первых, при производстве следственных и судебных действий выявление, исследование и фиксация таких следов осуществляется двумя способами: путем самостоятельного непосредственного исследования данных следов следователем (судом) или с участием специалиста. Как правило, в современных условиях первоначальные действия с электронными следами в рамках следственных (судебных) действий непосредственно выполняются специалистом или экспертом в силу сложности объектов исследования, но под процессуальным руководством субъекта доказывания.

Специалист привлекается для осуществления операций, связанных с обнаружением, осмотром, фиксацией, изъятием компьютерных следов и их носителей при производстве отдельных следственных действий, а в некоторых случаях по заданию следователя проводит и исследования.

Для криминалистического исследования цифровых следов из компьютерных устройств разработаны и внедрены в практическую деятельность несколько высокоэффективных аппаратно-программных комплексов: мобильный «Криминалист» российского производства, израильский «UFED», шведский «XRY», американский «EnCase». С помощью данных комплексов можно получить любую информацию о работе устройств, установить каналы приема и передачи информации, узнать о разновидностях используемых программ и приложений, определить геолокацию и маршруты передвижения владельца и т. д. [7].

Для исследования и диагностики компьютерной информации предназначены следующие программы: System Information (Norton Utilities, Symantec), различные версии Norton Commander. Для просмотра содержимого дисков в операционных системах Windows широко применяется Explorer, а также ряд специализированных прикладных программ (например, «Архивариус 3000») [5]. Указанные программы способны: анализировать цифровую информацию, которая хранится на мобильных устройствах, получать и производить анализ электронной почты, определять местонахождение электронного устройства в определенном промежутке времени, получать доступ к информации о соединении нескольких электронных устройств и др.

Вторая процессуальная форма исследования цифровых следов происходит путем назначения соответствующей экспертизы, которая необходима в случаях возникновения рисков утраты или изменения исследуемой информации, а также для решения более сложных задач.

Экспертиза бывает следующих видов: судебной компьютерно-технической, фототехнической, видеотехнической, портретной, фоноскопической, бухгалтерской и др.

В случаях, когда правоохранительные органы и суд интересуют свойства собственно компьютерной техники (потребительские свойства) вне связи с обрабатываемой этой техникой информацией или установлением обстоятельств ее использования, назначается судебно-товароведческая экспертиза, которая может проводиться специалистами в области компьютерной техники или с участием таких специалистов.

Важно отметить, что на электронных носителях информации и компьютерном оборудовании могут быть следы, не связанные с компьютерной информацией, но изучение которых необходимо для успешного расследования преступления. Такими следами являются: отпечатки пальцев, различные выделения человека, волосы, микрочастицы кожи, рукописные записи, микрочастицы различных веществ, в том числе одежды, и некоторые другие. В отношении данных следов должны быть назначены самостоятельные экспертные исследования [5].

Вместе с тем, считаем важным в данной научной статье рассмотреть особенности и ошибки при назначении и проведении экспертизы цифровых следов. Во-первых, при назначении данного рода экспертиз перед экспертом довольно часто ставятся вопросы, выходящие за пределы его компетенции. Во-вторых, на экспертизу выносятся вопросы, в которых от эксперта требуют дать правовую оценку обнаруженным им фактам.

В-третьих, нет необходимости требовать проведения экспертизы по сличению заводских номеров, указанных в паспортной документации, гарантийном договоре и т. п. с номерами на представленном техническом устройстве, так как идентификация может быть проведена и следователем.

Возникают также сложности и при оценке результатов компьютерной экспертизы. Так, необходимо обращать особое внимание на полноту проведения экспертного исследования; соответствие заключения эксперта поставленным вопросам; неизменность вещественных доказательств, представленных на экспертизу; относимость содержащихся в экспертном заключении фактических данных к делу и их месту в системе доказательств.

Следует учитывать, что задачами технико-криминалистического исследования цифровых следов являются: идентификационные (классификационные), диагностические, реконструкционные и поисковые.

Идентификационные (классификационные) задачи заключаются в определении типа или вида компьютерной техники, которая содержит электронную информацию, установлении разновидности программного обеспечения, установленных программ, определении провайдеров и др.

Типовыми диагностическими задачами являются: определение наличия или отсутствия факта изменения компьютерной информации и его признаков, определение времени создания информации, исследование программ, технических средств и их функций, установление способа доступа к компьютерной информации, определение технического состояния компьютерной техники и т. д.

К реконструкционным задачам относятся: восстановление компьютерной информации и приведение её в первоначальное состояние в случаях противоправного или случайного удаления, изменения, а также получение доступа к заблокированной информации.

В поисковые задачи входит обнаружение конкретной информации в технических устройствах и носителях, поиск информации по определенным критериям и признакам [8].

На наш взгляд, эффективному расследованию преступлений информационной направленности будет способствовать не только своевременное исполнение вышеназванных задач, но и детализация форм использования специальных познаний в области применения цифровых и электронных устройств, своевременное совершенствование действующего законода-

тельства, внедрение в криминалистику новых информационных технологий, повышения специально-технической подготовки специалистов [9]; [10].

Построение информационного общества требует эффективных правовых решений во всех отраслях современного законодательства. К сожалению, следует отметить, что за этим стремительным процессом не успевает развитие криминалистической деятельности.

Рассмотренные особенности исследования цифровых следов, несомненно, должны учитываться в каждом случае расследования кибер-преступлений, но также следует обращать внимание и то, что информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности находится только в состоянии разработки. Данное обстоятельство не позволяет с максимальной точностью использовать весь функционал возможностей и проводить следственные и судебные действия в каждом случае, когда уголовные правонарушения связаны с цифровыми технологиями.

Список использованной литературы:

1. Чаплинский А.Н. Криминалистическое исследование электронно-цифровых следов как раздел трасологии // I Минские криминалистические чтения: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 20 декабря 2018 г.): В 2 ч. — Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2018. Ч. 1. — С. 347–350.
2. Малыхина Н.И. Цифровые следы как объект криминалистического исследования // Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании: Сб. мат-лов междунар. науч.-практ. форума. — Калининград, 2021. — С. 200–205.
3. Биржанов Б.К. Цифровые данные — новый вид доказательств // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2020. — № 3. — С. 16–22.
4. Иванов В.Ю. К вопросу о классификации электронно-цифровых следов // Национальная безопасность / Nota bene. — 2020. — № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-klassifikatsii-elektronno-tsifrovyyh-sledov> (дата обращения: 22.12.2022).
5. Александров И.В. Криминалистическая техника: Учеб. пос. для вузов / И.В. Александров [и др.]; под ред. Л.Я. Драпкина. — М.: Юрайт, 2023. — 175 с.
6. Чаднова И.В., Извеков А.В. Цифровые следы как самостоятельное доказательство // Правовые проблемы укрепления российской государственности. — 2019. — С. 126–128.
7. Пастухов П.С. Криминалистическое исследование электронных носителей информации как новая отрасль технико-криминалистической деятельности // Пермский юридический альманах. — 2021. — № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskoe-issledovanie-elektronnyh-nositeley-informatsii-kak-novaya-otrasl-tehniko-kriminalisticheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 22.12.2022).
8. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебн. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юристъ. — 2005. — 781 с.
9. Дерюгин Р.А. Криминалистика в условиях информатизации общества // Академическая мысль. — 2019. — № 3 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalistika-v-usloviyah-informatizatsii-obschestva> (дата обращения: 22.12.2022).
10. Семикаленова А.И. Цифровые следы: назначение и производство экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2019. — № 5 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovyeye-sledy-naznachenie-i-proizvodstvo-ekspertiz> (дата обращения: 22.12.2022).

Ополонина К.Ю.,
криминалистика кафедрасының аға оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: opolon_1@mail.ru)

Сандық ізді сот-медициналық зерттеудің ерекшелігі

Аннотация. Мақалада сандық ізді сот-медициналық зерттеудің ерекшелігі қарастырылған. Автор цифрлық ізбен жұмыс істеу кезінде техника-криминалистикалық құралдың дәстүрлі түрі тиімсіз екеніне назар аударады, өйткені мұндай із сыртқы құрылымнан айырылған және энергетикалық сипатқа ие. Компьютерлік құрылғының сандық ізін криминалистикалық зерттеу үшін қолданылатын жоғары тиімді аппараттық-бағдарламалық кешен, сондай-ақ компьютерлік ақпаратты зерттеуге және диагностикалауға арналған бағдарлама қарастырылады. Сандық ізге сараптама тағайындау және жүргізу кезіндегі ерекшелік пен қателік көрсетілген. Цифрлық ізді техникалық-криминалистикалық зерттеудің міндеті егжей-тегжейлі көрсетілген, олар уақытылы орындалған кезде цифрлық және электрондық құрылғыны қолдану саласындағы арнайы білімді пайдалану нысанын егжей-тегжейлі көрсетумен қатар, киберкеңістік саласында жасалған қылмыстық құқық бұзушылықты тиімді тергеуге ықпал етеді.

Негізгі сөздер: сандық іздер, криминалистикалық зерттеу, сандық дәлелдеме жинау және зерттеу, криминалистикалық маңызды ақпарат, сараптама өндірісі, киберкеңістік, интернет.

K.Y. Opolonina,
Senior Lecturer of the Department of Criminalistics,
Master of Laws, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail opolon_1@mail.ru)

Features of forensic investigation of digital traces

Annotation. The article discusses the features of the forensic investigation of digital traces. The author draws attention to the fact that when working with digital traces, the traditional type of technical and forensic tools turns out to be ineffective, since such traces are devoid of an external structure and have an energetic nature. Highly efficient hardware and software complexes used for the forensic investigation of digital traces from computer devices, as well as programs designed for the study and diagnosis of computer information, are considered. In addition, the features and errors in the appointment and examination of digital traces are indicated. The tasks of the technical and forensic investigation of digital traces are specified in detail, which, if completed in a timely manner, along with detailing the forms of using special knowledge in the field of digital and electronic devices, will contribute to the effective investigation of criminal offenses committed in the field of cyberspace.

Keywords: digital traces, forensic investigation, collection and investigation of digital evidence, criminally significant information, examination, cyberspace, Internet.

УДК 343.1

Садвакасова А.Т.,

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,

доктор философии (PhD)

(Карагандинский университет Казпотребсоюза,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru);

Искакова Б.Е.,

доцент кафедры криминалистики,

магистр юридических наук, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,

г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru);

Сералина А.Ж.,

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин, магистр юридических наук

(Северо-Казахстанский университет им. Манаша Козыбаева,

г. Петропавловск, Республика Казахстан, e-mail: damira.seralina@mail.ru)

Особенности доставления как меры процессуального принуждения в Республике Казахстан

Аннотация. В статье обращается внимание на необходимость реформирования действующего уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего порядок производства доставления. Авторская позиция обосновывается результатами эмпирического исследования, которые указывают, что случаи, когда лицо не покидает место доставления по истечении трёхчасового срока, признаются прокуратурой нарушением прав и законных интересов граждан. Вызывает интерес содержание ст. 129 УПК РК, в которой чётко не регламентированы действия лица, ведущего расследование, которые должны быть произведены по истечении трёхчасового срока доставления. Предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 129 УПК РК, которые позволят исключить факты незаконного «удержания» лиц, доставленных в порядке ст. 129 УПК РК, а также сократить факты необоснованного привлечения к ответственности сотрудников правоохранительных органов, реализующих основные задачи уголовного процесса.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, доставление, права и интересы граждан, уголовный процесс, задержание, прокурорский надзор, органы уголовного преследования, досудебное расследование, подозреваемый, следственные действия.

На современном этапе развития общества основные права и свободы человека приобретают большую ценность и неприкосновенность, в связи с этим встаёт вопрос о более гуманном обращении с лицами, даже нарушившими закон. В настоящий период существуют достаточное количество процедур, обеспечивающих защиту прав личности. Государство, основная задача которого заключается в защите прав и законных интересов своих граждан, прежде всего, не должно необоснованно их ограничивать и доставлять излишние страдания, в частности тем, вина которых в совершении уголовного правонарушения не доказана вступившим в законную силу приговором суда.

Между тем, существуют исключения, и при определенных условиях некоторые ограничения все-таки допускаются законом. К примеру, при осуществлении процессуальной деятельности по уголовному делу.

Уголовно-процессуальная деятельность неразрывно связана с применением уполномоченными органами и должностными лицами принуждения по отношению к участникам уголовного процесса и иным лицам. При этом положения, связанные с реализацией такого принуждения, должны быть четко регламентированы законодательством, в целях сокращения фактов нарушения прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе. Принудительный характер деятельности органов расследования реализуется в различных формах, и самой серьезной из них является применение мер процессуального принуждения.

Процессуальные меры принуждения играют важную роль в уголовном процессе Республики Казахстан, обеспечивая соблюдение закона, общественной безопасности и защиту прав и свобод граждан. Эти меры представляют собой средства, направленные на обеспечение участия всех сторон процесса, соблюдение процессуальной дисциплины и обеспечение выполнения судебных решений.

Во-первых, процессуальные меры принуждения используются для обеспечения соблюдения процессуальных обязанностей лицами, совершившими запрещённое уголовным законом деяние. Например, задержание (ст. 128 УПК РК) применяется в целях пресечения преступления и для того, чтобы предотвратить уклонение от следствия или суда.

Во-вторых, процессуальные меры принуждения имеют значение для обеспечения безопасности общества. Ограничения, применяемые к лицам, совершившим уголовное правонарушение, предотвращает их возможное вмешательство в следствие или влияние на свидетелей. Такие меры позволяют поддерживать общественный порядок и предотвращать возможные негативные последствия.

Кроме того, применение этих мер способствует созданию условий для свободного и беспрепятственного расследования уголовного дела, что является важным аспектом уголовного процесса.

Таким образом, процессуальные меры принуждения имеют фундаментальное значение в уголовном процессе Республики Казахстан и регламентированы, прежде всего, уголовно-процессуальным кодексом. Однако, подробный анализ положений УПК РК показал что определенные особенности, связанные с такой мерой принуждения как «доставление», требуют некоторых уточнений, о чем и пойдет речь в данной научной статье.

Доставление как мера процессуального принуждения была введена в УПК РК 2014 г. и применяется с момента его вступления в законную силу (с января 2015 года) [1]. Справедливо указать, что на сегодняшний день, в таких странах СНГ, как Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Узбекистан, доставление входит в содержание такой процессуальной меры принуждения, как «задержание». В Республике Казахстан данная тенденция сохранялась до 2014 г.

В теории уголовного процесса отмечается, что введение ст. 129 УПК РК «доставление» справедливо расценивать как большой шаг вперед к совершенствованию казахстанского уголовно-процессуального законодательства. В редакциях УПК Казахской ССР 1959 г. и УПК РК 1997 г. конституционные права лиц, подвергаемых фактическому задержанию в течение трёх часов, вообще не регулировались законом. Данные обстоятельства позволяли органам уголовного преследования незаконно удерживать лиц в интересах раскрытия преступлений, создания искусственных ведомственных показателей борьбы с преступностью [2].

Говоря о доставлении, необходимо обратить внимание на то, что данное процессуальное действие понимается как мера процессуального принуждения, применяемая на срок не более трех часов в целях выяснения причастности лица к совершению уголовного правонарушения.

Доставление является специфической мерой процессуального принуждения по ряду причин:

- во-первых, в статье о доставлении законодатель использует термин «лицо», тогда как в других статьях гл. 17 УПК РК используется термин «подозреваемый»;
- во-вторых, по окончании срока доставления лицу немедленно выдается справка о доставлении, за исключением случаев, когда к нему применяется задержание [3].

Вместе с тем, в практической деятельности возникают спорные моменты относительно деятельности органа расследования по истечении трех часов с момента доставления. Дело в том, что в УПК РК действия лица, ведущего расследование, которые должны быть произведены по истечении трёхчасового срока доставления, чётко не регламентированы.

В этой связи справедливо отметить, что ч. 2 ст. 129 УПК РК содержит положение о том, что в случае подтверждения причастности лица к уголовному правонарушению орган уголовного преследования **вправе** (*выделено авт.*) осуществить задержание в порядке, предусмотренном ст. 131 УПК РК. Таким образом, законодатель не обязывает органы расследования в обязательном порядке задерживать лицо, а лишь предоставляет ему такое право, подчёркивая тем самым самостоятельность принятия данного процессуального решения.

В свою очередь, в результате проведенного нами исследования было установлено, что порядок доставления является предметом прокурорского надзора, и именно отсутствие четкой регламентации действий, производимых после истечения срока рассматриваемой меры процессуального принуждения, вызывает некоторые проблемы в практической деятельности органов досудебного расследования. В частности, анализ правоприменительной практики показывает, что нарушением срока доставления воспринимаются факты, когда доставленное лицо по истечении трёх часов не покидает здание отдела полиции. Так, на данную причину указали 80 % респондентов.

Кроме того, неоднократно направляемые в адрес территориальных отделов полиции представления об устранении обстоятельств, способствующих нарушению закона, также указывают, что прокуратурой воспринимается как нарушение законности случаи, когда доставленное лицо покидает территорию отдела полиции с нарушением трёхчасового срока с момента доставления [4].

Вместе с тем, на наш взгляд, существующая интерпретация ст. 129 УПК РК не содержит указания на то, что лицо в обязательном порядке должно покинуть место доставления по истечении трех часового срока. Кроме того, анализируемая норма не содержит четко установленный результат доставления. Так, в случае, когда подтвердилась причастность лица к совершению преступления, результатом **может** (*выделено авт.*) являться составление протокола задержания, но данное обстоятельство не является обязательным. В иных случаях, когда причастность лица не подтверждается по истечении трех часов, лицу выдается справка, что не исключает дальнейшую его возможность участия в иных следственных действиях в качестве свидетеля на территории отдела полиции.

В целом, анализ положений УПК РК позволяет прийти к выводам, что производство таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание и т. д., может занимать довольно продолжительное время (к примеру, допрос — до восьми часов), что справедливо превышает срок доставления.

Также не исключаются факты производства неотложных следственных действий с доставленным лицом. Производство неотложных следственных действий играет ключевую роль в уголовном процессе Республики Казахстан, обеспечивая быстрое и эффективное расследование преступлений. Эти действия, выполняемые правоохранительными органами незамедлительно после совершения преступления или сразу после его выявления, имеют большое значение. Так, неотложные следственные действия позволяют сохранить важные источники информации и доказательства, которые могут быть утрачены или уничтожены с течением времени. Это включает в себя проведение допросов свидетелей, осмотр места преступления и сбор материалов, которые могут сыграть решающую роль в установлении значимых фактов по уголовному делу в целях выявления виновных лиц. Кроме того, допрос (ст. 209 УПК РК) может продолжаться до восьми часов, с перерывом через четыре часа. В свою очередь, время производства осмотра вообще не регламентировано УПК РК.

Вышеуказанное, по нашему мнению, справедливо указывает на то, что срок пребывания доставленного лица может составлять более трёх часов, если в определенных конкретных случаях существует следственная необходимость в производстве неотложных следственных действий. В этой связи, на наш взгляд, спорным является признание незаконным факта, когда лицо покидает место доставления спустя четыре, пять или даже шесть часов с момента про-

изводства доставления. В данном случае при выяснении законности действий сотрудников полиции необходимо установить все обстоятельства, при которых лицо могло находиться в отделе полиции.

Другая сторона рассматриваемого вопроса заключается в том, что обязательной для должного соблюдения законных прав и интересов граждан является чёткая регламентация в уголовно-процессуальном законе действий органа расследования по истечении трех часов с момента доставления.

Следует отметить, что повсеместная реализация трёхзвенной модели уголовного процесса в Республике Казахстан ставит в приоритет соблюдение прав и законных интересов граждан [5], в связи с чем внимание контролирующих органов, в частности, прокуратуры, справедливо концентрируется на деятельности по применению мер процессуального принуждения. Однако не всегда следует считать незаконными случаи, когда доставленное лицо находится на территории отдела полиции свыше трёхчасового срока. Для этого необходимо в каждом конкретном случае устанавливать наличие необходимости участия данного лица в следственных действиях по уголовному делу.

На основании изложенного в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства и исключения фактов нарушения конституционных прав и законных интересов граждан предлагаем внести изменения в ч. 3 ст. 129 УПК РК, изложив её в следующей редакции: «По окончании срока доставления лицу немедленно выдается соответствующая справка, после чего он покидает место доставления, за исключением случаев его последующего процессуального задержания или необходимости участия в производстве следственных и иных процессуальных действий».

На наш взгляд, предложенная редакция обеспечит возможность производства следственных действий с доставленным лицом, не ограничивая органы расследования трёх часовым сроком. Кроме того, рекомендуемые изменения позволят исключить факты незаконного удержания лиц, доставленных в порядке ст. 129 УПК РК, а также сократить факты необоснованного привлечения к ответственности сотрудников правоохранительных органов, реализующих основные задачи уголовного процесса, заключающиеся в быстром, полном раскрытии и пресечении уголовных правонарушений.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК//<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>
2. Канатов А.К. К единству и борьбе противоположностей в редакции статьи 129 «Доставление» уголовно-процессуального закона // Вестник Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета. — 2016. — № 1 (29). — С. 14–18.
3. Шамсутдинов М.М. Регламентация мер уголовно-процессуального принуждения в новом УПК Республики Казахстан: сравнительно-правовой анализ // Право и политика. — 2015. — № 6. — С.800–808.
4. Представление областной прокуратуры Карагандинской области «Об устранении обстоятельств, способствующих совершению уголовного правонарушения и другим нарушениям закона», направленное в Департамент полиции Карагандинской области // Исх. № 2-08040-23-03816 от 31.03.2023 г.
5. Абеуов Д.А., Айтмаганбетов Д.Д., Ладыгина О.А. Трёхзвенная модель уголовного процесса как новый институт: опыт и перспективы развития// «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 3 (77). — С. 4–8.

Садвақасова А.Т.,
экономикалық және құқықтық FЗИ аға ғылыми қызметкері,
(PhD) философия докторы
(Қазтұтынуодағы Қарағанды университеті, Қазақстан Республикасы,
Қарағанды қ., e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru);

Искакова Б.Е.,
кафедра доценті, заң ғылымдарының магистрі, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru);

Сералина А.Ж.,
құқықтық пәндер кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі
(Манаш Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан университеті, Петропавл қ.,
Қазақстан Республикасы, e-mail: damira.seralina@mail.ru)

Қазақстан Республикасында іс жүргізу мәжбүрлеу шарасы ретінде жеткізу ерекшелігі

Аннотация. Мақалада жеткізу тәртібін реттейтін қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнама-сын реформалау қажеттілігіне назар аударылады. Авторлық ұстаным эмпирикалық зерттеу нәтижесімен негізделеді, бұл адам үш сағаттық мерзім өткеннен кейін жеткізу орнынан кетпейтін жағдайды прокуратура азаматтардың құқығы мен заңды мүддесін бұзу арқылы білетінін көрсетеді. Мақаланың мазмұны қызығушылық тудырады. Қазақстан Республикасы ҚДЖК-нің 129-сы, онда тергеп-тексеруді жүргізетін адамның іс-әрекеті нақты регламенттелмеген, олар үш сағаттық мерзім өткеннен кейін жүргізілуі тиіс. Қазақстан Республикасы ҚДЖК-нің 129-бабының 3-бөлігіне өзгеріс енгізу ұсынылады, бұл Қазақстан Республикасы ҚДЖК-нің 129-бабының тәртібімен жеткізілген адамдарды заңсыз «ұстап қалу» фактісін болдырмауға, сондай-ақ қылмыстық процестің негізгі міндетін іске асыратын құқық қорғау органдарының қызметкерлерін негізсіз жауапқа тарту фактісін қысқартуға мүмкіндік береді.

Негізгі сөздер: іс жүргізу мәжбүрлеу шарасы, жеткізу, азаматтардың құқығы мен мүддесі, қылмыстық процесс, прокурорлық қадағалау, қылмыстық қудалау органдары, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, күдікті.

A.T. Sadvakasova,
Senior Researcher at the Research Institute of Economic and Legal Studies,
Doctor of Philosophy (PhD)
(Karaganda University of Kazpotrebsoyuz, e-mail: adel_sadvakasova@mail.ru);

B.E. Iskakova,
Associate Professor of the Department, Master of Law, Police Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: bakytghul.iskakova.1981@mail.ru);

A.Zh. Seralina,
senior lecturer of the department of legal disciplines, master of law
(North Kazakhstan University named after Manash Kozybayev, city of Petropavlovsk, Republic
of Kazakhstan, e-mail: damira.seralina@mail.ru)

Features of delivery as a measure of procedural coercion in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article draws attention to the need to reform the current criminal procedure legislation regulating the procedure for delivery. The author's position is justified by the results of an empirical study, which indicate that cases when a person does not leave the place of delivery after a three-hour period are recognized by the prosecutor's office as a violation of the rights and legitimate interests of citizens. At the same time, the content of the article is of interest. 129 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, which does not clearly regulate the actions of the person conducting the investigation, which must

be performed after the three-hour deadline for notification. It is proposed to amend Part 3 of Article 129 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, which will eliminate the facts of illegal "detention" of persons delivered in accordance with Article 129 of the CPC of the Republic of Kazakhstan, as well as reduce the facts of unjustified prosecution of law enforcement officials implementing the main tasks of the criminal process.

Keywords: measures of procedural coercion, delivery, rights and interests of citizens, criminal proceedings, prosecutor's supervision, criminal prosecution authorities, pre-trial investigation, suspect.

ӘОЖ 343

Сапарғалиев Ж.Н.,

*киберқауіпсіздік және ақпараттық технологиялар кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: zh.sapargalyev@mail.ru);*

Кульбаев С.Б.,

*кәсіби психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының доценті,
полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: Sackenkulbaev@yandex.ru)*

Ұялы телефонды қарап-тексерудің ерекшелігі

Аннотация. Мақалада қылмыстық істі тергеу кезінде ұялы телефонды тексеру ерекшелігі зерттеледі. Авторлар ұялы телефонды тексерудің әртүрлі аспектісін, соның ішінде тексеруге сот рұқсатын алу процедурасын, деректі өңдеу мен талдауды, ықтимал шектеуді және телефондағы құпия ақпаратты қорғау жолын атап өтеді. Мақала қылмыстық тергеуде ұялы телефонды тексерудің маңыздылығын көрсетеді, өйткені оларда қоңырау жазбасы, хабарлама және фотосурет сияқты құнды дәлел болуы мүмкін. Сондай-ақ ұялы телефонды тексерудің техникалық аспектісі, соның ішінде деректі қайтарып алудың ықтимал мәселесі, қорғауды бұзу және деректі алу мен талдауға арналған бағдарламалық қамтамасыз ету сияқты заманауи технологияның мүмкіндігі қарастырылады. Авторлар дәлелдеменің сақталуын және жеке құқықтың қорғалуын қамтамасыз ету мақсатында ұялы телефонды тексеру кезінде заң мен рәсімді қатаң сақтау қажеттілігіне назар аударады.

Негізгі сөздер: киберқылмыс, ұялы телефон, бағдарламалық қамтамасыз ету, ақпараттық қауіпсіздік, картридер, SIM карта, аппараттық-бағдарламалық кешен, цифрлық із.

XXI ғасырдың басы ақпараттық-телекоммуникациялық технологияның дамуының жоғары қарқынымен сипатталады. Телекоммуникация саласындағы әлемдік тренд бүгінде сымсыз мобильді желінің дамуына қарай жылжуда, бұл ұялы байланыс абоненті санының өсуімен расталады.

Қазақстанда 2022 жылдың соңында 25,1 млн абонент тіркелді. Бұл өткен жылмен салыстырғанда 3,3 %-ға артық. Бұл – Қазақстан Республикасындағы дүниежүзілік желіге қол жеткізудің негізгі көзі болып табылатын мобильді интернет. Мәселен, егер 2022 жылдың соңына қарай елде тіркелген интернеттің 2,9 млн абоненті болса, онда интернетке қол жеткізе алатын ұялы байланыс абонентінің саны бір жылда 3,1 %-ға, 17,4 млн-ға дейін өсті. Қазақстандықтар мен еліміздің қонақтарын мобильді байланыспен «Kcell» (Kcell және Activ сауда белгілері), «Мобайл Телеком-Сервис» (Tele2 мен Altel сауда белгілері) және «Кар-Тел» (Beeline сауда белгісі) үш оператор қамтамасыз етеді [1].

Ұялы байланыс құралын пайдаланушыда телефон, смартфон және қалталы дербес компьютер аса сұранысқа ие. Олар ақпарат алмасуға, интернетке қосылуға, хабарлама жіберуге толық мүмкіндік береді.

Мобильді құрылғы — қуат көзінен автономды жұмыс істейтін (мысалы, егер де өзінің аккумуляторлы батареінен жұмыс істесе) және оның сенсорлық дисплей түріндегі типтік басқару органы мен шағын габаритті өлшемі бар кез келген құрылғы. Біздің жағдайда құрылғының интернет желісіне қосылуына мүмкіндік беретін GSM немесе Wi-Fi типті модульдің болуы ерекше маңызды [2].

Алайда соңғы жылдары ұялы телефон қылмыстық құқық бұзушылық жасаудың құралы болып отыр.

Интернеттің ақпараттық-телекоммуникациялық ортасы қылмыс жасаудың жаңа тәсілін жүзеге асырып, сонымен қатар сол қылмысты ашу мен тергеу процесіне тән техникалық құралды анықтайды. Осымен байланысты интернет желісінде жасалған қылмысты тергеу барысында тапсырманы шешу үшін ғылыми білімді пайдалана отырып, жаңа дәлелдеме алу қажеттілігі туындаған кезде тиісті зерттеу тағайындалады. Қарастырылып отырған қылмыстық әрекет компьютерлік ақпаратты беру арқылы жасалатындықтан, цифрлық із түріндегі дәлелдемелік ақпараттың айтарлықтай үлесі электронды тасымалдағышта сақталады. Сандық із адамның интернет желісіндегі белсенді әрекетінен, әлеуметтік желіде сөйлескенде, фотосурет орналастырғанда, белгілі бір мазмұнды контентті жүктегенде, тауарға, қызметке, хабарландыруға ақы төлегенде және т.б. әрекетінен пайда болады [3].

Бұл өз кезегінде тергеушілер (анықтаушылар) осы объектіні қарап-тексеру тактикасын жетік білуі керек деп болжайды, өйткені бұл жағдайда болуы мүмкін ақпараттың маңыздылығы оны асыра бағалау қиынға соғады.

Осы тергеу әрекетін жүргізу барысында материалдық із де (саусақ ізі, микрообъекті және т.б.), сондай-ақ виртуалды (есірткі жарнамасы бар сайтқа кіру, пайдаланушының хат алмасу мұрағаты, электронды төлем жүйесінің шотын басқару, геолокация және т.б.) табылуы мүмкін, бұл толыққанды дәлелдемелік базаны қалыптастыруға ықпал етеді және оны пайдаланушыны ғана емес, сонымен қатар қылмыс жасауға қатысы бар басқа адамды әшкерелейді.

Қарап-тексеруді жүргізу кезінде арнайы білімі бар және арнайы бағдарламалық қамтамасыз етумен жұмыс істей алатын арнайы білімі бар маманды пайдалануға да болады [4].

Процессуалдық тұрғыдан деректі құрылғыдан әртүрлі жолмен алуға болады:

- оқиға болған жерде қарауды жүргізу арқылы;
- қылмыстық іс аясында алынған құрылғыны қарап-тексеруді жүргізу кезінде;
- сот сараптамасын тағайындау және жүргізу арқылы.

Қарап-тексеру жүргізу кезінде қажетті арнайы білімі бар, сондай-ақ мамандандырылған бағдарлама мен аппараттық-бағдарламалық кешенді пайдалана алатын маманды тартуға болады.

Тергеушінің ұялы телефонды қарап-тексеруі — құрылғыдан дәлел алу үшін әртүрлі әрекет орындау процесі. Негізгі мәселе — деректі бастапқы күйінде тоқтату және бұзбау үшін процедураны сақтау. Ол үшін тергеушінің жеткілікті білімі болуы керек, сонымен қатар арнайы ұсынысты басшылыққа алуы керек.

Ұялы телефонды қарап-тексеру кезінде тергеуші заңдылық қағидатын сақтауға, құпиялылық пен жеке өмірге қол сұғылмаушылық құқығын ескеруге міндетті. Ұялы телефон қылмыстық істің бір бөлігі ретінде тінту қажет болған жағдайда тергеу судьясынан қарап-тексеру жүргізуге санкцияның болуы тиіс. Мұндай құжатсыз тексеру заңсыз болуы мүмкін және пайдаланылған дәлел жарамсыз болуы мүмкін.

Тергеушінің ұялы телефонды қарап-тексеру процедурасы: тергеуші ұялы телефонды қарап-тексерген кезде алынған ақпараттың тұтастығы мен дұрыстығын сақтау үшін белгілі бір сақтық шарасын сақтауы керек. Ұялы телефонды тексеру кезінде тергеуші мына әрекетті басшылыққа алуы тиіс:

1. Ұялы телефонның сыртқы жай-күйін тексеру: тергеуші көрінетін зақымданудың немесе сыртқы түрі өзгеруінің бар-жоғын жазып, телефонның күйін тексеріп, құжаттауы керек.

2. Телефонның маркасымен моделін анықтау: тергеуші алынған ақпаратты одан әрі анықтау және өңдеу үшін телефонның маркасы мен моделін бекітуі керек.

3. SIM-картаны алу және арнайы құрылғыға қосу: тергеуші ұялы телефоннан SIM картасын алып, оны әрі қарай зерттеу және деректі алу үшін арнайы құрылғыға қосуы керек.

4. Деректі алу және талдау процесі: тергеуші ұялы телефоннан мәтіндік хабар, байланыс дерегі, фотосурет және т.б. сияқты деректі алу үшін арнайы бағдарламалық құралды пайдалануы керек. Алынған мәлімет құжаттандырылып және өзгеру мен бүлінуден қорғалуы керек.

5. Жүргізілген қарап-тексеру туралы есеп жасау: телефонның физикалық жағдайы, алынған SIM-карта, алынған дерек және тергеуге пайдалы болуы мүмкін кез келген басқа ерекшелік туралы ақпаратты қоса алғанда, ұялы телефонды қарап-тексеру туралы тергеуші егжей-тегжейлі есеп жасауы керек.

Ұялы телефонға қарап-тексеруді жүргізу үшін тергеуші келесі құралды дайындауы керек:

Пинцет — SIM-картаны мұқият алу үшін немесе басқа да ұсақ затты құрылғыдан алу үшін пайдаланылады.

Микросхемалық оқу құрылғысы (картридер) — SIM картадағы және ұялы телефонның ішкі жадында сақталған ақпаратқа қол жеткізуге мүмкіндік береді.

Тиісті бағдарламалық жасақтамасы бар компьютер — ұялы телефоннан ақпаратты талдауға және алуға мүмкіндік береді.

Фото және видеоаппарат — құрылғының күйін және оның жағдайын бекіту үшін қолданылады [5].

Ұялы телефонды қарап-тексеру процедурасы былай жүргізілуі керек:

– ұялы телефонды барлық жағынан және экраннан, сондай-ақ оның ішіндегісін, соның ішінде ашық қосымша немесе хабарламаны фотоға түсіру керек;

– мүмкіндік болса, құрылғының SIM картасын немесе басқа да элементін бөлшектеу және алу процесін көрсететін бейнежазба түсіру;

– SIM картаны және басқа да ізді құрылғыдан бүлдірмей ізді алу үшін пинцетті пайдаланған дұрыс;

– қажет болса, SIM картадағы немесе ұялы телефонның ішкі жадында сақталған ақпаратты алу үшін чипті оқу құралын (картридер) пайдаланыңыз.

Ұялы телефонды компьютерге қоспас бұрын, құрылғының жұмысына және мәліметтің сақталу қауіпсіздігіне әсер етпейтін құрылғының бүтіндігін және сыртқы зақымының жоқтығын тексеріңіз.

Ұялы телефонды компьютерге қосыңыз және оның мазмұнына қол жеткізу үшін тиісті бағдарламалық жасақтаманы іске қосыңыз.

Бағдарламалық қамтамасыз ету нұсқауын орындау арқылы ұялы телефоннан барлық қажетті деректі көшіріңіз және сақтаңыз.

Қажет болса, алынған деректі талдаңыз және тергеу үшін пайдалы ақпарат алыңыз.

Тергеуші ұялы телефонды қарап-тексеруді аяқтағаннан кейін хаттама толтырып, алынған құрылғы мен деректің сақталуын қамтамасыз етуі керек.

Ұялы телефондағы дәлелді іздеу, алу және бекіту: тергеу әрекеті аясында тергеушімен қылмысқа қатысы бар ұялы телефонға қарап-тексеру жүргізіп дәлелдемені іздеуі, алуы және бекітуі қажет.

Ұялы телефонды тексеру кезінде тергеуші мына ұсынысты ескеруі керек: тексеруді бастамас бұрын тергеуші құпия сөзді беру немесе құрылғының құлпын ашу туралы талап баржоғын анықтауы керек.

Тергеуші ұялы телефонды тексермес бұрын арнайы пломбаны пайдаланып мөрлеп, нөмірлеуі керек.

Тексеру кезінде тергеуші құрылғыдағы деректің бүлінуіне немесе өзгеруіне жол бермеу үшін мұқият болуы керек. Ол сенсорлық экранға зақым келтірмеу үшін фарфор пинцет сияқты ұялы телефонды тексеруге арналған арнайы құралды қолдана алады.

Ұялы телефонда сақталған барлық қосымша, хабарлама, фотосурет, бейнежазбаны және басқа деректі егжей-тегжейлі тексеру қажет.

Ұялы телефоннан табылған маңызды дәлелдің сол ұялы телефоннан табылғанын дәлелдеу мақсатымен, тергеуші фотосурет пен бейнежазба жүргізуі керек.

Жүргізілген тергеу шарасын растау үшін ұялы телефонды қарау уақыты мен күні, сондай-ақ тексеру кезінде жасалған барлық әрекет туралы ақпаратты жазу маңызды.

Ұялы телефонды тексергеннен кейін тергеуші оны арнайы қорғаныс пакетіне салып (фарадей сөмкесі), сараптама жүргізу үшін зертханаға жібермес бұрын мөр басуы керек.

Қажет болған жағдайда тергеуші ұялы телефонды егжей-тегжейлі зерттеу және цифрлық дәлелді алу үшін цифрлық криминалистика саласындағы сарапшылардан көмек сұрай алады.

Жоғарыда аталған барлық әрекетті орындау кезінде тергеуші ұялы телефоннан табылған дәлелдің қауіпсіздігі мен дұрыстығын қамтамасыз етеді, бұл қылмыстық құқық бұзушылықты сәтті тергеудің маңызды элементі болып табылады.

Деректі талдау және ақпаратты қалпына келтіру

Деректі талдау процесінде тергеуші әртүрлі әдісті қолдана алады, соның ішінде метадеректі талдау, келген-кеткен хабарламаны, контакті мен қоңырауды талдау, фотосуреттер мен видеожазбаны талдау, орнатылған қосымша мен интернеттегі әрекетін талдау.

Ақпаратты қалпына келтіру

Жойылған файлды қарауды, қол жетімді емес жад аймағынан дерек алуды, бүлінген файл мен кескінді қалпына келтіруді және жойылған іздеу және интернетті қарау тарихын қалпына келтіруді қамтуы мүмкін.

Деректі сәтті талдау және ақпаратты қалпына келтіру үшін тергеуші арнайы бағдарламалық және аппараттық құралды қолдануы керек, сонымен қатар тиісті білім мен дағдыға ие болуы керек. Мұндай жұмыс мұқият болуды, дәлдікті және әр жағдайға ерекше көзқарасты қажет етеді.

Деректі талдау және ақпаратты қалпына келтіру айтарлықтай уақытты қажет ететінін және тергеушінің барлық әрекетін мұқият құжаттауды қажет ететінін ескеру маңызды. Деректі дұрыс және толық талдау істе дәлел ретінде пайдаланылуы мүмкін маңызды факті мен жағдайды анықтауға мүмкіндік береді.

Ұялы телефонды қарап-тексеру бойынша ұсыныс

Ұялы телефонды қарап-тексеру кезінде тергеуші келесі әдісті ұстануы керек:

1. Тексеруді бастамас бұрын тергеуші материалдың толық көлемімен танысып, мобильді құрылғыда қандай ақпарат болуы мүмкін екені туралы алдын ала білуі керек.

2. Ұялы телефонды қарап-тексеру заңнамада көзделген барлық ереже мен талапты сақтай отырып, сондай-ақ тұтастық пен құпиялылық қағидатын сақтай отырып жүргізілуі тиіс.

3. Қарап-тексеруден бұрын тергеуші пароль, деректі шифрлау немесе биометриялық аутентификация сияқты қосымша қорғаныс механизмінің жоқтығына көз жеткізуі керек.

4. Қарап-тексеру кезінде тергеуші ұялы телефондағы барлық файл мен қосымшаны мұқият және әдістемелік түрде зерттеп, фотосурет, хабарламаға және әлеуметтік желідегі жазбаға ерекше назар аударуы керек.

5. Ұялы телефонды тексеру кезінде тергеушінің барлық әрекеті тексеруді жүргізу уақыты мен әдістемесі, сондай-ақ қаралған ақпарат көрсетіле отырып құжатталуы тиіс.

6. Ұялы телефонды қарап-тексергеннен кейін тергеуші қарап-тексеру фактісін арнайы хаттамада қолымен және толық жазумен куәландыруы тиіс, ол іске қоса тіркелуі тиіс.

7. Ұялы телефонды тексеру нәтижесі Қазақстан Республикасы ҚПК баптарында және басқа да нормативтік актіде көзделген барлық ережені сактай отырып, сот талқылауында дәлел ретінде ұсынылуы мүмкін.

Қорытындылай келе, деректі талдау және ұялы телефоннан ақпаратты қалпына келтіру тергеушімен эксперт жұмысының ажырамас бөлігі болып табылады. Бұл процесті дұрыс жүргізу маңызды дәлел алуға және қылмысты тергеуге көмектеседі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. <https://turanpress.kz/obschestvo/6360-bolee-25-mln-abonentov-sotovoi-svjazi-zaregistrovano-v-kazahstane-na-konec-2022-go.html>
2. <https://cyberleninka.ru/article/n/osmotr-i-sudebnaya-ekspertiza-mobilnogo-ustroystva-v-ramkah-rassledovaniy-po-ugolovnym-delam/viewer>
3. Имангалиев Н.К. «Правовые и организационные вопросы расследования уголовных правонарушений, совершенных в сети Интернет» // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). С. 37–41.
4. Вехов В.Б. Особенности следственного осмотра сотового радиотелефона // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2015. — № 4. — С. 170–172.
5. <https://metiz-krepej.ru/minecraft/osmotr-mobilnogo-telefona-sledovatelem-obrazec-instrukciya-pravila>

Сапаргалиев Ж.Н.,

*преподаватель кафедры кибербезопасности и информационных технологий,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: zh.sapargalyiev@mail.ru);*

Кульбаев С.Б.,

*доцент кафедры профессиональной психологической подготовки и управления ОВД,
полковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Букенбаева,
г. Актюбе, Республика Казахстан, e-mail: Sackenkulbaev@yandex.ru)*

Особенности осмотра сотового телефона

Аннотация. В статье исследуются особенности проведения осмотра сотовых телефонов при расследовании уголовных дел. Авторы отмечают различные аспекты осмотра сотового телефона, включая процедуры получения судебного разрешения для осмотра, обработку и анализ данных, возможные ограничения и способы защиты конфиденциальной информации в телефоне. Статья подчеркивает важность проведения осмотра сотовых телефонов в уголовном расследовании, так как они могут содержать ценные доказательства, такие как записи звонков, сообщения и фотографии. Рассмотрены также технические аспекты осмотра сотовых телефонов, включая потенциальные проблемы с отзывом данных, взломом защиты, и возможности современных технологий, таких как программное обеспечение для извлечения и анализа данных. Авторы акцентируют внимание на необходимости строгого соблюдения закона и процедур при проведении осмотра сотовых телефонов с целью обеспечения сохранности доказательств и защиты прав личности.

Ключевые слова: киберпреступления, мобильный телефон, программное обеспечение, информационная безопасность, картридер, SIM карта, аппаратно-программные комплексы, цифровые следы.

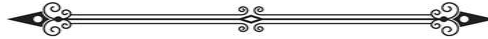
Zh.N. Sapargaliev,
*Lecturer of the Department of Cybersecurity and Information Technology,
Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: zh.sapargalyiev@mail.ru);*

S.B. Kulbaev,
*associate professor of the Department of professional psychological training and management
of the Department of internal affairs, police colonel
(Aktobe Law Institute of the Ministry of internal affairs of the Republic of Kazakhstan named
after M. Bukenbaev, Aktobe, Republic of Kazakhstan, e-mail: Sackenkulbaev@yandex.ru)*

Features of mobile phone scanning

Annotation. The article examines the specifics of conducting an inspection of cell phones during the investigation of criminal cases. The authors note various aspects of cell phone inspection, including procedures for obtaining judicial permission for inspection, data processing and analysis, possible restrictions and ways to protect confidential information in the phone. The article highlights the importance of examining cell phones in a criminal investigation, as they may contain valuable evidence such as call recordings, messages, and photographs. The technical aspects of cell phone inspection are also considered, including potential problems with data recall, security hacking, and the capabilities of modern technologies such as software for data extraction and analysis. The authors emphasize the need for strict compliance with the law and procedures during the inspection of cellular telephones in order to ensure the safety of evidence and protect the rights of the individual.

Keywords: cybercrime, mobile phone, software, information security, card reader, SIM card, hardware and software complexes, digital traces.

ӘОЖ 343.98.06

Сахарбай А.,
*Ғылыми-зерттеу орталығының бастығы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: Arman_bs@mail.ru)*

Қылмыстық процестік мәжбүрлеудің әлеуметтік және экономикалық әсер ету қасиеттері

Аннотация. Мақалада қылмыстық процеске қатысушыларға процестік мәжбүрлеу шарасы әсерінің әлеуметтік және экономикалық қасиеті қарастырылады. Автор ақшалай өндіріп алу сияқты шараның қоғамға айтарлықтай әсер ететініне назар аударады. Осы процестік мәжбүрлеу шарасын қолдануға байланысты қолданыстағы зерттеуге талдау жасалады. Ақшалай өндіріп алу шарасы қолданылған адамдар, сондай-ақ жалпы қоғам үшін қандай әлеуметтік және экономикалық салдар туындайтыны туралы мәселе қарастырылған. Зерттеу нәтижесінде автормен процестік мәжбүрлеу шарасын қолдану жағымсыз әсер етуі мүмкін деген тұжырым жасайды. Бұл тәртіп бұзушы мен олардың отбасыларының әлеуметтік, экономикалық жағдайының нашарлауымен байланысты болуы мүмкін. Сонымен бірге автор процестік мәжбүрлеу шарасын неғұрлым мұқият қолдану және осындай шараның теріс әлеуметтік және экономикалық әсерін азайту механизмін әзірлеу қажеттілігін атап көрсетеді.

Негізгі сөздер: қылмыстық процесс, қылмыстық іс жүргізу, мәжбүрлеу шарасы, қылмыстық-процестік мәжбүрлеу, әлеуметтік және экономикалық қасиет, ақшалай өндіріп алу, процестік мәжбүрлеудің өзге де шарасы, қылмыстық процеске қатысушы.

Процессуалдық әдебиетте қылмыстық процестік мәжбүрлеу шарасы жауаптылық сипатындағы шараны қамтитыны туралы бірқатар көзқарас кездеседі. Бұдан басқа бұлтартпау

шарасы мен іс жүргізудің өзге де шарасы — қылмыстық іс жүргізу нормасының санкциясы деген пікір де бар. Ал біз қылмыстық процестік мәжбүрлеудің әлеуметтік және экономикалық сипатта әсер ету қасиетін қарастырайық. Алдымен мәжбүрлеудің табиғатына тән қасиетін талдайық.

Қ.Ө. Тәшібаевтың пікірінше, қылмыстық іс бойынша қолданылатын мәжбүрлеу шарасының мәні мен мақсатына, міндетіне байланысты олар төмендегідей бес топқа бөлінеді:

1. Қылмыстың алдын алуға арналған шара (күдіктіні ұстау, ұйғарым ұсыну т. б.).
2. Іс бойынша дәлелдеме жинауға, тексеруге, бағалауға және ақиқатты анықтауға арналған шара (еріксіз келтіру, алып келу, тінту, зат алу, хат — хабарға тыйым салу т. б.).
3. Алдын ала тергеп-тексеруді, істі сотта қарауды, сот отырысына айыпкерді қатыстыруды қамтамасыз ететін шара (шақыру, қолхат алу, тағылған айыптың мәнін түсіндіру, ақшалай өндіріп алу, сот отырысы залынан шығарып жіберу және т. б.).
4. Үкімнің орындалуын қамтамасыз ететін шара.

5. Қылмыстың зардабынан келтірілген зиянның орнын толтыруға немесе мүліктің тәркіленуін қамтамасыз ететін шара [1].

В.М. Корнуков барлық қылмыстық процестік мәжбүрлеу шарасын екі топқа бөлді: бұлтартпау шарасы мен процестік мәжбүрлеудің өзге де шарасы. Ол процестік мәжбүрлеудің өзге де шара қатарына ұстауды, алып келуді, куәландыруды, салыстырмалы түрде зерттеу үшін үлгі алу мен медициналық мекемеге орналастыруды қосты [2].

3.3. Зинатуллин қылмыстық процестік мәжбүрлеу шарасын тағайындау сипатына орай екі топқа бөлді:

а) қылмыстық процеске қатысушылардың өздеріне жүктелген міндетті дұрыс орындамауының алдын алуына бағытталған;

ә) қылмыстық процестің дәлелдеу құралын жинау мен зерттеу басымдылығымен байланысты. Ол бірінші топқа бұлтартпау шарасын, күдіктіні ұстау, айыпталушыны қызметінен шеттету, мүлікке тыйым салу мен бұлтартпау шарасын өзгертуді кіргізген. Ал екінші топқа тінтуді, алуды, куәландыруды, салыстырмалы түрде зерттеу үшін үлгі алуды, айыпталушыны медициналық мекемеге тұрақты емдеу жағдайында бақылау үшін орналастыру мен алып келуді жатқызған [3].

И.Л. Петрухин, 3.3. Зинатуллиннің көзқарасына сын бере отырып, оның көрсеткен жікте-месінде заңсыз және негізсіз шығарылған процессуалдық құжаттың күшін жоюға байланысты мәжбүрлеу шарасына орын табылмағанын және мәжбүрлеу шарасын топқа бөлуді шартты түрде жүргізгенін айтты. Сонымен қоса «мәжбүрлеу» мен «жауапкершілікті» біртекті әрі тең мағыналы түсінік ретінде салыстыруға байланысты қылмыстық процестік мәжбүрлеу шарасы мен жауапкершіліктің өзара қатыстылығын қарастыруында әдістемелік сәйкессіздіктің бар екенін көрсетті [4].

Қылмыстық процестік мәжбүрлеуді В.П. Божьев төмендегі критерийге сәйкес топтастырды:

- 1) мәжбүрлеудің мазмұнына сәйкес:
 - физикалық мәжбүрлеу шарасы;
 - психикалық мәжбүрлеу шарасы;
- 2) қолдану рәсіміне сәйкес:
 - бәсекелестік тәртібімен қолданылатын шара (тараптардың сұрауы бойынша сот қолданады);
 - іздеу жүргізу барысында қолданылатын шара;
- 3) қолдану негізіне сәйкес:
 - мәжбүрлеудің қосымша шарасы (процессуалдық құқық бұзушылық үшін санкция ретінде немесе құқықты қалпына келтіру үшін қолданылады);

– мәжбүрлеудің баламалы шарасы (бұл мәжбүрлеумен келешектегі құқық бұзушылық ескертіледі);

4) мәжбүрлеу шарасы өзінің мақсатына сәйкес мынадай топтарға бөлінеді:

– дәлелдеме алуы қамтамасыз ететін шара;

– қылмыспен алынған бағалы зат пен ақшаны тәркілеу мүмкіндігін немесе азаматтық талаптың қанағаттандыруын қамтамасыз ететін шара;

– күдікті мен айыталушының дұрыс мінез-құлық әрекетін қамтамасыз ететін шара [5].

Сонымен қатар В.В. Вандышев, А.П. Дербенев, А.В. Смирнов қылмыстық процестік мәжбүрлеу шарасын төмендегіше бөлді:

– дәлелдеме алуы қамтамасыз ететін шара (мәжбүрлеп алып келу; күдікті ретінде ұстау; тінту мен алу; куәландыру; почта-телеграф жөнелтілімін тексеру, оларды тінту мен алу; сөйлесуді жазу мен бақылау; салыстырмалы зерттеу үшін үлгі алу; лауазымынан уақытша шеттету; сот сараптамасын жүргізу үшін күдіктіні немесе айыпталушыны медициналық немесе психиатриялық мекемеге мәжбүрлеп орналастыру);

– бағалы зат пен ақшаны тәркілеу мүмкіндігін немесе азаматтық талаптың қанағаттандыруын қамтамасыз ететін шара (мүлікке тыйым салу);

– сот отырысы залында тәртіп бұзғаны үшін әсер ету шарасы (сотталушыға қатысты сот отырысы залынан шығарып жіберу; ақшалай өндіріп алу);

– бұлтартпау шарасы [6].

Жоғарыда біз атаған мәжбүрлеу шарасының түрі қылмыстық іс жүргізу барысында кең көлемде қолданылатынын өз еңбектерінде Ю. Лившиц те мақұлдайды. Сондай-ақ ол процессуалдық мәжбүрлеудің құрамына кіретін мынадай түрлерін көрсетті:

– қылмыстық процестік мәжбүрлеу шарасы. Оларды қолданудың негізі – қылмыс құрамы бар оқиға орын алған кезде іс бойынша өндірісті еркін жүргізу үшін қолайлы шарт жасауды талап ететін жағдайлар;

– бұзылған құқықты қалпына келтіру шарасы. Қолдану негізі — процессуалдық құқық бұзушылықтың орын алуы, мақсаты — бұзылған құқықты қалпына келтіру. Мәселен, іс жүргізуші тұлғаның заңсыз қамаққа алынған азаматты немесе қамау мерзімі өткен адамды дереу бостандыққа шығаруы;

– процессуалдық жауаптылық шарасы. Қолдану негізі — орын алған қылмыстық процессуалдық құқық бұзушылық фактісі. Мақсаты — процессуалдық құқық бұзушылық фактісіне жол берген тұлғаны жазалау арқылы процессуалдық тәртіпті сақтауға шақыру [7].

Сонымен, біз зерттеуімізде қылмыстық процестік мәжбүрлеудің мына қағидалық ерекшелігі мен қасиетін байқадық:

– қылмыстық процестік мәжбүрлеу шарасы іске қатысатын тұлғаның әлеуметтік-экономикалық, саясаттық, мәдениет пен жеке құқығы аясындағы құқықтық жағдайын шектейтін шара болып табылады;

– қылмыстық процестік мәжбүрлеу шарасы құқық нормасымен анықталған іс жүргізудің қатысушыларының дұрыс мінез-құлық тәртібін *қамтамасыз ету* үшін және дәлелдеме алу үшін тағайындалады. Дегенмен олардың қолданылуы қылмыстық процестік нормасының бұзылуымен ғана байланысты емес;

– мәжбүрлеу шарасы қылмыстық іс бойынша айыпталушының соттан немесе тергеуден жалтарғаны үшін заң белгілі бір санкция қарастырған. Осындай санкцияға әкеп соғу, бұлтартпау шарасын таңдау немесе оны өзгерту кіреді. Яғни осыдан мәжбүрлеу шарасының санкциялық қасиеті анық байқалады. Сондықтан процессуалист ғалымдар оны іс жүргізудің жауапкершілік шарасы немесе санкциясы ретінде қарастырады [8];

– кейбір жағдайда мәжбүрлеу шарасы процестік және тергеулік әрекеттің ажырамас элементі болып көрінеді және осыған байланысты әрекеттің шеңберінде реттеледі. Ал басқа

жағдайда — процессуалдық мәжбүрлеу шарасы мәжбүрлеудің өзге де шарасы ретінде анықталады, яғни *құқықты қалпына келтіру* шарасы ретінде анықталады;

– субъектінің өзіне жүктелген процестік міндетін жүзеге асыруын қамтамасыз ету мақсатында қолданылатын тікелей *әсер ету шарасы* ретінде анықталатыны да белгілі;

– мәжбүрлеу шарасы азаматтың тәні мен психикасына әсер ету тәсілімен өзіне жүктелген іс жүргізу міндетін жүзеге асыруын қамтамасыз етеді. Мәжбүрлеу бірін-бірі толықтыру мақсатында жүргізілуі мүмкін, егер психикалық мәжбүрлеуге мойынсынбай, ол лауазымды тұлғаның шақыртуымен құзыретті органға келмесе, онда оған алып келу мәжбүрлеу шарасы қолданылады. Мұны тұлғаның тәніне әсер еткені деп түсінеміз. Оған қоса кінәліге қатысты ҚР ҚПК-ң 159, 160-б. сәйкес жазалаушы сипатқа ие ақшалай өндіріп алу шарасын қолдануға болады. Бұл қорытынды әрекетті іс жүргізу мәжбүрлеудің *жазалаушы* сипатындағы көрінісі деп атауға болады;

– мәжбүрлеу шарасы жоғарыда көрсетілгендерге сәйкес айыпталушының жағымсыз әрекетін жасауын *ескерту*, құқыққа қайшы әрекетті жүзеге асыру мүмкіндігін жою мақсатында қолданылады, оларға: анықтаудан, алдын ала тергеу мен соттан жасырыну, не істі сотта объективті зерттеуге және талдауға бөгет жасау, қылмыстық әрекетпен шұғылдануды жалғастыру, үкімнің орындалуына бөгет жасау және т. б. жатады. Мәжбүрлеу қылмыстық процестік заңының талабына сәйкес процеске қатысушыларының дұрыс мінез-құлық тәртібін *қамтамасыз ету* мен олардың құқыққа қайшы ниетпен жасауға тырысқан әрекетін басу мақсатында және заң жүзінде кейбір құқығын *шектеу* үшін қолданылады.

Осы көрсетілгендерді ескере отырып, мынадай тұжырым жасаймыз, яғни құқық теориясында мемлекеттік мәжбүрлеу үш түрге бөлінеді: *заңдық жауаптылық; қорғау және баламалы шара*.

Біздіңше, жоғарыда көрсетілген қылмыстық процестік мәжбүрлеудің теориялық базасын негізге алып жалпы мәжбүрлеудің сипатталған қасиетін ескере отырып, қылмыстық процеске қатысушыға қатысты *әлеуметтік және экономикалық* тұрғыда әсер ететінін байқауға болады. Қазір заман талабына сай бұл тереңірек зерттеуді қажет ететін теориялық бағыт деп есептейміз. Осыған орай, мәжбүрлеу шарасының жоғарыда жасалған талдау арқылы анықталған қасиеті мен ерекшелігі мынадай гипотезаның пайда болуына мүмкіндік беріп отыр: Яғни барлық қылмыстық процестік мәжбүрлеу шарасы өзінің тағайындалуы бойынша *әлеуметтік және экономикалық* сипаттағы мәжбүрлеу шарасына бөлінеді. Бұл тұжырымның жаны бар, себебі заң әдебиетінде де мәжбүрлеудің әртүрлі нысан мен сипатта көрініс табатыны жоққа шығарылмайды.

Қылмыстық процестік мәжбүрлеудің мақсаты — қылмыстық іс бойынша қалыпты іс жүргізуді қамтамасыз ету, қылмыстық істің тиімді тергелуі мен оның мәні бойынша заңды шешілуіне мүмкіндік туғызу, процеске қатысушылардың тарапынан жағымсыз әрекеттің алдын алу мен ескерту. Алайда қылмыстық процестік мәжбүрлеудің көрсетілген мақсаты оның әрі ерекшелігі де болып табылады. Себебін былайша түсіндірейік. Мәселен, әлеуметтік мәжбүрлеудің мақсаты — күдіктіні қоғамнан оқшаулау не болмаса заңсыз әрекетті жасауын болдырмау арқылы қоғамдық тәртіпті сақтауын қамтамасыз ету. Ал экономикалық мәжбүрлеудің мақсаты — материалдық жауаптылыққа тарту қатерімен белгілі бір тәртіптің сақталуын қамтамасыз ету немесе күдіктінің жол берген құқыққа қайшы әрекеті үшін оны материалдық жауаптылыққа тарту.

Әлеуметтік мәжбүрлеу — процеске қатысушының әрекеті қоршаған ортаға, азаматтарға, қоғамдық тәртіп пен қауіпсіздікке зиян келтіруі мүмкін деген күдік пайда болғанда белгілі бір тәртіпті сақтауды қамтамасыз ету үшін әсер ету немесе белгілі бір құқығын заң бойынша шектеу мақсатында қолданылатын шара. Мысалы, оларға: ешқайда кетпеу және тиісті мінез-құлқы туралы қолхат; жеке кепілгерлік; әскери қызметшіні әскери бөлім қолбасшылығының

байқауда ұстауына беру; кәмелетке толмаған адамды қарауда ұстауға беру; үйқамақ; күзетпен ұстау, күштеп әкелу, жақындауға тыйым салу т. б. жатады.

Экономикалық мәжбүрлеу — процеске қатысушының белгілі бір шектеуді орындауға және анықталған тәртіпті сақтауды мүлкітік, қаржылық сипатпен мәжбүрлейтін немесе орын алған процессуалдық құқық бұзушылық үшін материалдық жауаптылық нысанында көрініс табатын шара. Оған: кепіл; ақшалай өндіріп алу; тұлғаның жеке мәліметін бұғаттау (жеке сәйкестендіру номерін қолдануды шектеу); лауазымнан уақытша шеттету; мүлікке тыйым салу жатады.

Оған қоса, заң әдебиетінде қылмыстық процестік мәжбүрлеу шарасын тек төмендегі негіз бар болған кезде ғана қолдану керегі тікелей көрсетілгенін еске саламыз. Олар:

- қолдануға заң жүзінде негіз болған жағдайда;
- құзыретті органдар мен лауазымды тұлғалар ғана қолдануға құқылы;
- заңда көрсетілген іс жүргізуге қатысушыларға қатысты ;
- шығарылған процессуалдық шешімнің (қаулы, үкім) негізінде;
- тек заңмен бекітілген тәртіппен жүргізіледі.

Сонымен, жоғарыда аталғандардың негізінде мынадай тұжырым жасаймыз, яғни *қылмыстық процестік мәжбүрлеу дегеніміз – қылмыстық іс бойынша тергеп-тексеру кезінде қылмыстық іс бойынша қалыпты іс жүргізуді қамтамасыз ететін, қылмыстық істің тиімді тергелуі мен оның мәні бойынша заңды шешілуіне мүмкіндік туғызатын, процеске қатысушылардың тарапынан жағымсыз әрекеттің орын алуына жол бермейтін әлеуметтік және экономикалық әсер ету шарасы.*

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Тәшібаев Қ.Ө. Қазақстан Республикасының Қылмыстық іс жүргізу құқығы: Дәрістер жинағы. — Қарағанды, 2003.
2. Корнуков В.М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. — Саратов, 1978. — 137 с.
3. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность. — Казань, 1981. — 136 с.
4. Петрухин И.Л. Человек и власть: в сфере борьбы с преступностью. — М.: Юристъ, 1999. — 391 с.
5. Уголовный процесс: Учеб. / Под ред. В.П. Божьева. — М.: СПАРК, 2002. — 704 с.
6. Вандышев В.В., Дербенев А.П., Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учеб.-метод. пос.: в 2 ч. — СПб.: СПб ВШ МВД РФ, 1996. — Ч. 1. — 54 с.
7. Лившиц Ю., Зуев С. Залог в качестве меры пресечения // Законность. — 2003. — № 5. — С. 11–13.
8. Байғараев А. Алдын ала тергеуде ақшалай жазаны жетілдіру мәселелері // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2013. — № 1. — Б. 39–40.

Сахарбай А.,

*начальник научно-исследовательского центра,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М. Бокенбаева,
г. Актобе, Республика Казахстан, e-mail: Arman_bs@mail.ru)*

Свойства социального и экономического воздействия уголовно-процессуального принуждения

Аннотация. В статье рассматриваются социальные и экономические аспекты воздействия мер процессуального принуждения на участников уголовного процесса. Автор обращает внимание на

то, что такие меры, как денежное взыскание, имеют значительное влияние на общество. Проводится анализ существующих исследований, связанных с применением данных мер. Рассматривается вопрос о том, какие социальные и экономические последствия возникают для лиц, в отношении которых было применено денежное взыскание, а также для общества в целом. В результате исследования автор приходит к выводу, что применение мер процессуального принуждения может иметь отрицательные последствия. Это может быть связано с ухудшением социального, экономического положения правонарушителей и их семей. Вместе с тем, автор подчеркивает необходимость более тщательного, взвешенного применения мер процессуального принуждения и разработки механизмов для сокращения их негативного социального и экономического воздействия.

Ключевые слова: меры принуждения, уголовно-процессуальное принуждение, социальные и экономические свойства, денежное взыскание, иные меры процессуального принуждения, уголовный процесс, участники уголовного процесса.

A. Sakharbay,

*Head of the Research Center, Master of Law, Police Lieutenant Colonel
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bokenbayev, Aktobe, Republic of Kazakhstan, e-mail: Arman_bs@mail.ru)*

The properties of the social and economic impact of criminal procedural coercion

Annotation. The article examines the social and economic aspects of the impact of procedural coercion measures on participants in criminal proceedings. The author draws attention to the fact that such measures as monetary penalties have a significant impact on society. The analysis of existing studies related to the application of these measures is carried out. The question of what social and economic consequences arise for the persons against whom the monetary penalty has been applied, as well as for society as a whole, is being considered. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the use of procedural coercion measures can have negative consequences. This may be due to the deterioration of the social and economic situation of offenders and their families. At the same time, the author emphasizes the need for a more thorough, balanced application of procedural coercion measures and the development of mechanisms to reduce their negative social and economic impact.

Keywords: coercive measures, criminal procedural coercion, social and economic properties, monetary penalties, other measures of procedural coercion, criminal proceedings, participants in criminal proceedings.

УДК 343.2/.7

Сербаев Б.А.,

*начальник факультета дополнительного образования,
кандидат юридических наук, полковник полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есболатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: bek.ser8877@gmail.com)*

Вопросы правового регулирования дорожно-транспортных происшествий с участием беспилотного транспортного средства

Аннотация. Автор ставит вопрос о необходимости разработки научного понятия искусственного интеллекта, его законодательного определения и закрепления в правовой системе Республики Казахстан, а также разрешения вопросов правового регулирования использования возможностей искусственного интеллекта и случаев причинения вреда при его использовании в целом и при управлении беспилотными транспортными средствами, в частности. По результатам анализа имеющихся нормативных правовых актов стран ближнего и дальнего зарубежья и мнений ученых автором предпринимается попытка раскрыть содержание дефиниции искусственного интеллекта, подходов к формированию понятия. Раскрывается механизм использования возможностей искусственного интеллекта в системе управления беспилотным транспортным средством, наряду с этим

автор ставит вопросы о правовом регулировании случаев причинения вреда в результате применения возможностей искусственного интеллекта дорожно-транспортной в сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект, беспилотное транспортное средство, виновное лицо, дорожно-транспортное происшествие, правовое регулирование, уголовная ответственность.

Человечество вступает в новый период своего развития, в котором реалии таковы, что жизнедеятельность подвергается оцифровыванию, происходят процессы информатизации и компьютеризации общественных отношений, внедрения информационных технологий и искусственного интеллекта в разнообразные сферы жизни человека, общества и государства – диагностика и назначение лечения в области здравоохранения, консалтинг и аудит в сфере финансовых услуг, машинное обучение, внедрение беспилотных транспортных средств в дорожно-транспортном сегменте. В связи с происходящими изменениями, связанными с расширением сфер использования искусственного интеллекта (*далее — ИИ*), возникает множество вопросов по регламентации понятия ИИ, возможностей и пределов его использования, а также ответственности в случае причинения вреда в результате использования возможностей ИИ.

Значимыми документами по вопросам внедрения и развития ИИ международного масштаба на ближайшее время являются: Указ Президента США по содействию и использованию надежного искусственного интеллекта федеральными органами власти, Стратегия мирового лидерства в сфере новых технологий, включая технологии искусственного интеллекта, «Белая книга по регулированию искусственного интеллекта», Концепция регулирования технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года. Однако вопросы применения ИИ закрепившие бы общие положения для данной сферы, не отражены ни в одном из законодательных актов, ни в одной Конвенции международного характера. Существует множество руководящих принципов и норм в области ИИ, принятых международными организациями, способствующих «формированию основ международно-правового регулирования в сфере искусственного интеллекта и носящие рекомендательный характер» [1, 66], но ни один из этих документов не является глобальным.

Необходимости правового регулирования ИИ в Республике Казахстан впервые обозначена в 2021 г. в Концепции правовой политики РК до 2030 г. в части распределения ответственности за вред, причиненный ИИ [2].

12 октября текущего года Президент К.-Ж. Токаев на форуме Digital Bridge заявил о внедрении технологий искусственного интеллекта в такие значимые для нашей экономики отрасли, как нефтегазовый сектор, энергетика, сельское хозяйство, транспорт и логистика, что позволит задать устойчивый вектор технологического прогресса Республики Казахстан. При этом Глава государства высказался об опасности для человечества со стороны искусственного интеллекта [3].

Опасения о последствиях использования ИИ являются весьма оправданными, так как наряду с использованием возможностей ИИ в повседневной жизни человека возникает вероятность появления ситуаций, влекущих причинение вреда человеку и требующих правового разрешения.

В юридической литературе последние несколько лет появился ряд публикаций, посвященных этой тематике, что вызванно практическими соображениями, так как явления, некогда описываемые в фантастических рассказах, в наше время становятся реальностью и требуют от нас законодательного регулирования во избежания причинения вреда.

Ярким примером приближающегося будущего является проведение тестирований по внедрению беспилотных транспортных средств (*далее — БТС*) для перевозки людей и грузов в Российской Федерации. Так, компания «Яндекс» открыла в Москве роботакси, управляемое ИИ. В настоящее время роботакси подстраховывает водитель-тестировщик. Аналогичные тестирования проходят в США, Китае, Южной Корее, Израиле. Однако уже имеются факты

использования беспилотного такси без водителя-тестировщика в городах Чунцин и Ухань (Китай).

Использование технологий автономного управления транспортом обусловлено необходимостью решения проблем смертности и травматизма на дорогах. Согласно результатам исследования Intel и Strategy Analytics, переход на автономные машины только за 10 лет, в период между 2035 и 2045 годами, сохранит полмиллиона жизней людей (снижение на 38 % от текущего уровня смертности) по всему миру (не считая столь же значительного сокращения нелетальных травм), а экономический эффект от такого улучшения безопасности дорожного движения выразится в экономии 234 млрд. долларов США [4, 256].

Несмотря на снижение смертности на дорогах, в контексте использования возможностей ИИ в дорожно-транспортном сегменте возникает ряд вопросов, связанных с ответственностью за совершение дорожно-транспортных происшествий (*далее — ДТП*), одним из участников которого выступает беспилотное транспортное средство. Вопросы уголовной ответственности в связи с использованием систем ИИ остаются, по этой причине представляется целесообразным уже на ранних этапах изучения правовой природы ИИ понять, как будет распределяться ответственность за причинение ущерба, вызванного в результате действий ИИ.

Для понимания ИИ необходимо рассмотреть общее представление об этом понятии. В настоящее время в законодательствах государств ближнего и дальнего зарубежья и у представителей научного сообщества отсутствует единое понимание термина «искусственный интеллект». В.А. Шестак и А.Г. Володз отмечают отсутствие хотя одного официального документа, который бы содержал нормативное определение понятия ИИ, несмотря на тот факт, что термин активно используется во многих странах. Связано это с тем, что нет единого правового подхода к установлению его существенных характеристик [5, 199].

Дефиницию ИИ разные ученые интерпретируют по-разному. Одна группа понимает искусственный интеллект через понятие вычислительных машин, выполняющих функции, которые при их реализации человеком требуют интеллектуальных способностей, другая — через понятие интеллектуальных компьютерных программ, третья — через понятия полностью или частично автономной самоорганизующейся кибернетической компьютерно-программно-аппаратной системы или киберфизической системы [1, 65].

Анализ нормативных правовых актов показал, что в Российской Федерации ИИ понимается как комплекс технологических решений, который позволяет имитировать когнитивные функции человека и получать результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. При этом имитация включает в себя самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма [6]. В США ИИ подразумевает использование компьютерной техники и сопутствующих программных и технических составляющих таким образом, чтобы машина воспроизводила или имитировала поведение людей. Законопроект ЕС об ИИ (Artificial Intelligence Act) предлагает аналогичное определение ИИ как программного обеспечения, способного решить задачи, поставленные человеком, генерировать выходные данные, такие как контент, прогнозы, рекомендации или решения, влияющие на среду, с которыми оно взаимодействует [7, 95]. В Японии под ИИ понимают технологии, реализующие интеллектуальные функции — обучение, умозаключение и суждение — посредством компьютерных программ и с помощью искусственных средств. Отечественный законодатель согласно поправкам от 25 июня 2020 г. в Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. «Об информатизации» ввел понятие «интеллектуальный робот» — «автоматизированное устройство, совершающее определенное действие или бездействующее с учетом воспринятой и распознанной внешней среды» [8].

Приведенные выше определения как представителей правовой доктрины, так и законодателя, показывают различные подходы к формулировке понятия ИИ. Одни предпочитают в

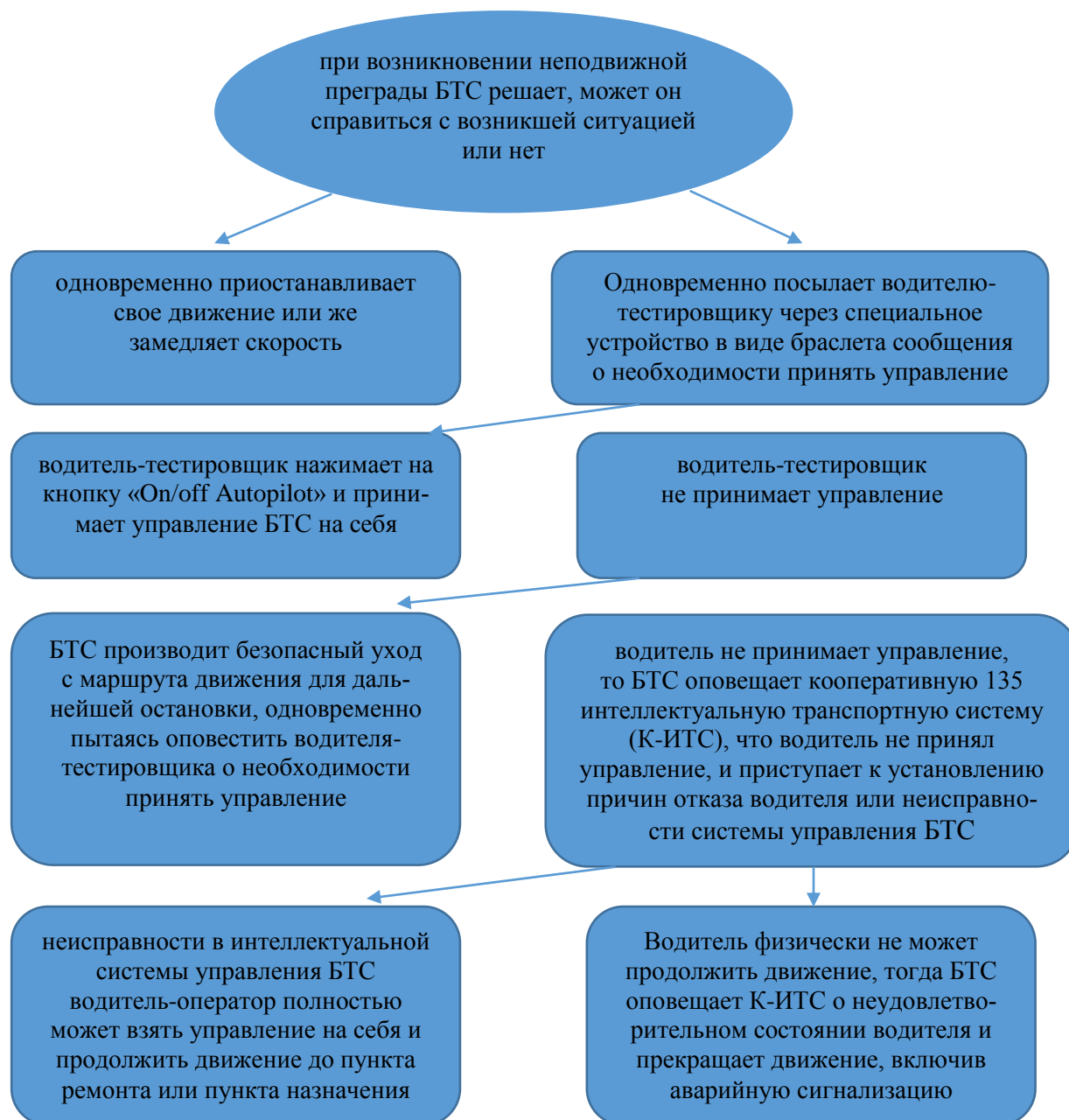
понятие ИИ закладывать интеллектуальные, другие — технические особенности работы такой системы. По мнению авторов резолюции Civil Law Rules on Robotics, дать точную дефиницию искусственного интеллекта — неразрешимая задача, связанная с реальным наличием различных видов роботов [5, 199]. Как мы видим, авторы резолюции привязывают понятие ИИ к различным техническим средствам. По нашему мнению, оптимальным подходом к формированию понятия ИИ является формирование широкого определения с акцентом на интеллектуальные возможности, без привязки к технической стороне, что позволит не мешать прогрессивному развитию робототехники и систем искусственного интеллекта.

Обобщая вышеприведенные определения ИИ, можно свести сегодня понятия ИИ к компьютерным технологиям, имитирующим когнитивные функции человека обучения (самообучения), суждения, умозаключения, и их реализации с помощью искусственных средств. Данное понятие более полно раскрывает сущность ИИ.

Каким образом возможности ИИ используются в практике применения БТС? БТС работают следующим образом: вращающийся лазер или множество датчиков, сканирующих пространство вокруг авто на 360 %, для обнаружения расстояния до объектов и автомобилей, а также различные камеры, акселерометры, гироскопы и GPS-приемник, собирающие данные для их обработки и принятия решения программным обеспечением. Самой сложной частью системы самостоятельного вождения является программное обеспечение, которое собирает данные, анализирует их и фактически управляет транспортным средством. Система должна быть способна распознавать внешнюю обстановку и лавировать между автомобилями, мотоциклами, людьми, животными и другими объектами, реагировать на поверхность дороги, автомобиль должен быть готов к непредсказуемой среде, а также к ошибкам других участников дорожного движения [9].

Алгоритм действия программного обеспечения, использующего возможности ИИ, выглядит следующим образом (рис. 1).

Передача управления от БТС к водителю-тестировщику осуществляется следующим образом:

Учитывая мнение специалистов из области IT-технологий, ИИ при условии введения корректных алгоритмов, математических моделей и наборов данных в программное обеспечение, бесперебойной работы интернета и датчиков передачи и приема информации, допущение ДТП БТС сводится к нулю.

Однако несмотря на такие утверждения, возникает вопрос: в случае совершения ДТП с участием БТС кто будет признан субъектом правонарушения, которое понесет ответственность – владелец БТС, водитель БТС, разработчик программного обеспечения или завод-изготовитель БТС.

Рассматривая в уголовно-правовой плоскости вопросы правосубъектности, отметим: общепризнанным в доктрине уголовного права является утверждение, что субъект преступ-

ления — это физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. В этом случае круг лиц, которых возможно признать виновником ДТП, сужается до владельца автомобиля и водителя. Но если причиной ДТП стали технические неполадки БТС или неполадки программного обеспечения на основе ИИ, который управляет транспортным средством? Учитывая отсутствие законодательной регламентации в части уголовной ответственности юридического лица (завода-производителя БТС или же разработчика программного обеспечения ИИ), в этой ситуации неясно, кто будет признан виновным. Здесь же возникает вопрос: ИИ – субъект или объект правоотношений?

Праворименительная практика тестирования БТС в Российской Федерации показала, что если ДТП произошло по вине БТС, виновными могут быть признаны:

- водитель-тестировщик, который не предотвратил происшествия из-за своей халатности;
- оператор, управляющий транспортным средством удаленно (в случаях если ДТП произошло в результате неправильного построения маршрута движения);
- специалист по безопасности или владелец транспортного средства, если обнаружались технические неполадки.

Законодатель РФ пошел по пути разрешения таких ситуаций по практике государств дальнего зарубежья, в которых проходят тестирования БТС, привлекая к ответственности владельцев транспортного средства или специалиста по безопасности. Однако такое разрешение вопросов распределения ответственности требует дальнейшего исследования в зависимости от особенностей правовой системы каждого государства в отдельности. Несмотря на то, что Республика Казахстан не имеет опыта использования беспилотных транспортных средств по перевозке людей и грузов, научно-технический прогресс не стоит на месте и требует от каждого государства для успешности его функционирования и развития внедрения технологий, применяемых мировым сообществом. На сегодня тестирование такого вида транспорта происходит во многих странах, и не исключено, что такие эксперименты будут проводиться и в нашем государстве. Считаем, что вопросы правовой регламентации использования возможностей ИИ и вопросов ответственности за причинение ущерба ИИ в целом и в сфере дорожного движения, в частности, должны быть подняты уже сегодня.

Резюмируя вышесказанное:

1. Предлагаем следующее определение «Искусственный интеллект — это компьютерные технологии, имитирующие когнитивные функции человека (обучение (самообучение), суждение, умозаключение) и их реализация с помощью искусственных средств».

2. В части правового регулирования системы искусственного интеллекта следует рассматривать как объекты правоотношений. Ответственность за причиненный системами ИИ вред следует возложить на владельцев и пользователей. Однако при возрастании автономности систем ИИ ответственность может изменяться в сторону ее уменьшения.

3. Необходимо дальнейшее рассмотрение сущности ИИ, выработка его научного понятия и его законодательное определение, установление возможностей и пределов его использования, а также правового регулирования ситуаций причинения вреда в результате использования возможностей ИИ на стадии, когда технологии на основе ИИ проходят этап тестирования. Развитие, рассмотрение и разрешение возникающих вопросов на доктринальном уровне, позволит обеспечить безопасное внедрение и использование возможностей ИИ не только в сфере дорожно-транспортного движения, но в целом в любой другой сфере жизнедеятельности общества, тем самым обеспечить гарантируемые Конституцией безопасность здоровья и жизни граждан нашего государства.

Список использованной литературы:

1. Глембаева Ж.У. О некоторых подходах к правовому регулированию искусственного интеллекта // Вестник института законодательства и правовой информации РК. — 2021. — № 2 (65). — С. 61–74.
2. Указ Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 г. № 674 «Об утверждении Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года». Режим доступа: <http://www.adilet.zan.kz> (дата обращения 26.10.2023).
3. Казахстану нужны законы об искусственном интеллекте, заявил Токаев. — Режим доступа: <http://www.nur.kz> (дата обращения 15.10.2023 г.).
4. Таженев А.Д., Абеуов Е.Т. Понятие и значение безопасности дорожного движения в контексте перспективного внедрения системы беспилотного автомобильного транспорта в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 254–259.
5. Шестак В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. Т. 13. — № 2. — С. 197–206.
6. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // ГАРАНТ.РУ: URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73845195/> (дата обращения: 20.10.2023 г.).
7. Степанян А.Ж. Проблемы интеграции и интернационализации права и правовых систем в области цифровых технологий // Вестник университета О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 7. — С. 93–98.
8. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. «Об информатизации». Режим доступа: <http://www.adilet.zan.kz> (дата обращения 27.10.2023).
9. Автомобили-беспилотники. Как попрактиковаться? Режим доступа: <http://forbes.kz> (дата обращения 30.10.2023 г.).

Сербаев Б.А.,

*қосымша білім беру факультетінің бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: bek.ser8877@gmail.com)*

Пилотсыз көлік құралының қатысуымен болатын жол-көлік оқиғасын құқықтық реттеу мәселесі

Аннотация. Автор мақалада жасанды интеллектінің ғылыми тұжырымдамасын әзірлеу, оны заңнамалық тұрғыдан анықтау және Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесінде бекіту, сондай-ақ жасанды интеллект мүмкіндігін пайдалануды құқықтық реттеу мәселесі мен оны тұтастай пайдалану кезінде және пилотсыз көлік құралын басқару кезінде зиян келтіру жағдайын шешу қажеттілігі туралы сөз қозғайды. Жақын және алыс шетелдің қолданыстағы нормативтік құқықтық актісін және ғалымдардың пікірін талдау нәтижесі бойынша автор жасанды интеллект анықтамасының мазмұнын, тұжырымдаманы қалыптастыру тәсілін ашуға тырысады. Пилотсыз көлік құралын басқару жүйесінде жасанды интеллект мүмкіндігін пайдалану тегігі ашылады, сонымен қатар автор салада жол-көлік құралының жасанды интеллект мүмкіндігін қолдану нәтижесінде зиян келтіру жағдайын құқықтық реттеу туралы сұрақ қояды.

Негізгі сөздер: жасанды интеллект, пилотсыз көлік құралы, кінәлі адам, жол-көлік оқиғасы, құқықтық реттеу, қылмыстық жауапкершілік.

B.A. Serbaev,
*Head of the Faculty of Additional Education,
Candidate of Legal Sciences, Police Colonel
(Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Esbolatov, e-mail: bek.ser8877@gmail.com)*

Issues of legal regulation of road accidents involving an unmanned vehicle

Annotation. The author in the article raises the question of the need to develop the scientific concept of artificial intelligence, its legislative definition and consolidation in the legal system of the Republic of Kazakhstan, as well as to resolve issues of legal regulation of the use of artificial intelligence capabilities and cases of harm caused when using it in general and when driving unmanned vehicles, in particular. Based on the results of the analysis of existing normative legal acts of the countries of the near and far abroad and the opinions of scientists, the author attempts to reveal the content of the definition of artificial intelligence, approaches to the formation of the concept. The mechanism of using the capabilities of artificial intelligence in the control system of an unmanned vehicle is revealed, along with this, the author raises questions about the legal regulation of cases of harm caused as a result of using the capabilities of artificial intelligence in the road transport sector.

Keywords: artificial intelligence, unmanned vehicle, guilty person, traffic accident, legal regulation, criminal liability.

УДК 342.7

Сидорова Н.В.,
*ассоциированный профессор кафедры конституционного и международного права,
заместитель декана юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент
(Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: nsidorova75@mail.ru)*

Правоограничения конституционных прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения

Аннотация. В условиях чрезвычайного положения реализовываются чрезвычайные меры, сущность которых состоит в устранении негативных последствий чрезвычайной ситуации, а также в стабилизации обстановки и правопорядка на всей территории государства. Данные меры затрагивают интересы, права и свободы всех субъектов правоотношений, находящихся в зоне действия чрезвычайных мер: человека, юридических лиц, общественных объединений, государственных органов и др. Ключевым элементом института чрезвычайного положения является ограничение или приостановление отдельных прав и свобод человека, возложение дополнительных обязанностей. В настоящей статье исследуется система правоограничений конституционных прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения, предусмотренных законодательством Республики Казахстан чрез призму конституционных положений и положений международных стандартов в области прав человека.

Ключевые слова: правоограничения, чрезвычайное положение, конституционные права и свободы человека, конституция, человек, гражданин, государство, гарантии прав и свобод.

Современные угрозы безопасности человека, общества и государства оказывают непосредственное воздействие на создание системы правоограничений индивидуальных прав и свобод человека с целью обеспечения коллективных прав и коллективной безопасности. Данную систему правоограничений не следует воспринимать как отрицание прав человека со стороны государства и нивелирование самой идеи первичности человека, его жизни, прав и свобод. Как бы странно не звучал тезис, но правоограничения — это часть системы конституционных гарантий прав и свобод человека, без которых не будет работать известная всем

фраза: «Права человека заканчиваются там, где начинаются права другого человека». Следует отметить, что правоограничения личности не противоречат конституционным принципам, а также общепризнанным международным стандартам.

В соответствии со ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе» [1].

В соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах введение чрезвычайного положения «не может служить основанием для каких-либо отступлений от закрепленных в пакте прав и свобод: права на жизнь; запрета пыток и других видов жестокого обращения и наказания; запрета рабства и содержания в подневольном состоянии; запрета лишения свободы кого бы то ни было только на том основании, что этот человек не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство; запрета на придание положениям законодательства обратной силы; права каждого человека на признание его правосубъектности; права каждого человека на свободу мысли, совести и религии» [2].

Международное право не отрицает институт «правоограничений». Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривают отступление от прав человека в связи с чрезвычайным положением только в случаях исключительной и действительной или неминуемой опасности, которая угрожает жизни нации. Угроза жизни нации — это угроза, которая:

а) затрагивает все население либо всю, либо часть территории государства;

б) представляет опасность для физического здоровья населения, политической независимости или территориальной целостности государства или достаточного функционирования институтов, необходимых для обеспечения и защиты признаваемых в Пакте прав [3].

Анализ международных актов и законодательства Республики Казахстан позволяет обозначить следующие признаки правоограничения конституционных прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения.

1. Правоограничения должны быть предусмотрены исключительно законами Республики Казахстан. В юридической науке существуют различные подходы к толкованию и определению принципа ограничения прав и свобод человека только законами и его соразмерности. Так, Д.А. Оспанова отмечает необходимость соразмерности установленных законом мер, принимаемых в условиях чрезвычайного положения, с достаточностью и законностью ограничений прав и свобод человека [4].

2. Правоограничения имеют негативный характер, так как направлены на создание неблагоприятных условий для человека, уменьшение объема прав и свобод, возложение дополнительных обязанностей, а также связаны с использованием принудительных и силовых средств, установлением мер запретов, защиты и наказаний.

3. Правоограничения могут вводиться исключительно с целью защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

4. Абсолютные права и свободы человека не могут быть ограничены ни при каких условиях.

Конституционные основания ограничений прав и свобод человека определены в ст. 39 Конституции Республики Казахстан, в соответствии с которой: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения». Согласно п. 3 ст. 39 Конституции Республики Казахстан «ни в каких случаях не подлежат ограничению права и свободы, преду-

смотренные статьями 11, 13-15, пунктом 1 статьи 16, статьей 17, статьей 19, статьей 22, пунктом 2 статьи 26 Конституции» [5].

Несмотря на то, что ст. 39 Конституции впитала в себя все передовые идеи в области допустимых ограничений прав и свобод человека, полагаем, что в ней присутствует несогласованность с основным конституционным императивом, закрепленным в ст. 1 Конституции, в которой говорится, что наша страна признает высшей ценностью человека, его жизнь, права и свободы [5]. Думается, что сама идея первичности прав и свобод человека предопределяет следующую формулировку данной нормы: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты прав и свобод человека, его жизни, конституционного строя, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности населения». Данная формулировка соответствует ст. 29 Всеобщей декларации прав и свобод человека.

В связи с объявленной Всемирной организацией здравоохранения пандемией коронавируса COVID-19 Президент Республики Казахстан с 16 марта 2020 г. своим указом ввел на всей территории Казахстана чрезвычайное положение [6]. Рассмотрим отдельные правоограничения конституционных прав и свобод человека, в том числе через призму ограничительных и запретительных мер в условиях действующего с 16 марта 2020 г. чрезвычайного положения. Правовой режим чрезвычайного положения определен Законом Республики Казахстан от 8 февраля 2003 г. «О чрезвычайном положении» (далее — Закон) [7].

В соответствии с Законом могут быть ограничены следующие конституционные права и свободы.

1. Право на свободу передвижения (ст. 21 Конституции). Законодательство предусматривает различные формы ограничения свободы передвижения: ограничение свободы передвижения в местности, где введено чрезвычайное положение; ограничение въезда в местность, где введено чрезвычайное положение, или на территорию Республики Казахстан, а также выезда из них; введение комендантского часа.

В соответствии со ст. 15 Закона ограничение права въезда на территорию Республики Казахстан не дифференцировано по признаку гражданства. В статье 21 Конституции Республики Казахстан говорится, что «...Граждане Республики Казахстан имеют право беспрепятственного возвращения в Республику» [5]. В условиях закрытия границ Казахстаном наша страна добросовестно выполняла свои обязательства перед своими гражданами, находящимися за границей, принимая все необходимые меры для их возвращения на территорию Республики Казахстан с дальнейшим соблюдением карантинных мер. Тем самым реализовывались не только п. 2 ст. 21, но и п. 2 ст. 11 Конституции Республики Казахстан.

С точки зрения юридической техники в Законе РК «О чрезвычайном положении» следует продублировать конституционную норму, о праве граждан Казахстана беспрепятственного возвращения на Родину, а положение Закона об ограничении права въезда на территорию Республики Казахстан (ст. 15) распространить исключительно в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства. Следует отметить, что в соответствии с законодательством многих государств — членов Содружества Независимых Государств (далее — СНГ) данное ограничение конкретизировано и преимущественно затрагивает иностранных граждан и лиц без гражданства (пп. б) ст. 11. закона Российской Федерации [8], ст. 11 закона Республики Беларусь [9]).

Ограничение права передвижения на определенной территории связано с запретом передвигаться всеми видами транспорта, пешком за пределами допустимой зоны. В условиях чрезвычайного положения в связи с пандемией коронавируса COVID-19 такая зона определялась местными органами государственной власти и управления (в Карагандинской области — не более 1500 метров от места проживания). Передвижение по городу допускалось только

по разрешенным видам деятельности на основе специального разрешения (на первоначальном этапе — бумажный вариант, в дальнейшем — электронное разрешение).

В государствах СНГ предусмотрено выдворение (экспатриация) лиц, нарушающих режим чрезвычайного положения и не проживающих на территории, на которой оно введено, за их счет (пп. 4 ст. 22 закона Кыргызской Республики) [10].

Еще одна составляющая данного правоограничения — это режим карантина, соблюдение и обеспечение которого обязательно как для физических, так и для юридических лиц. В условиях пандемии коронавируса COVID-19 многие страны использовали цифровые технологии отслеживания лиц, находящихся на карантине. В Казахстане также были внедрены отдельные цифровые технологии, однако возникает резонный вопрос о законности их использования и необходимости создания правовых условий их легитимизации.

Следует отметить, что цифровизация многих механизмов ограничений — это требование реальности. Однако вопрос цифровизации не нашел отражения в нормах Закона «О чрезвычайном положении», что, безусловно, требует новации данного закона и определение правовых основ допустимости введения и использования цифровых технологий.

2. Право мирно и без оружия собираться, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 32 Конституции). Возможность ограничения данного права предусмотрена не только в Законе, но и ст. 32 Конституции РК [5].

Наряду с политической составляющей права собираться законодательно предусмотрена возможность ограничения других массовых мероприятий (зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий), а также личных и семейных мероприятий (семейных обрядов, связанных с рождением, свадьбой, смертью). В отличие от казахстанского законодательства, законодательство государств — членов СНГ не предусматривает ограничение проведения семейных и личных мероприятий, используется термин «иные массовые мероприятия».

В то же время мы наблюдали, что данное правоограничение особенно актуально в условиях чрезвычайного положения, действующего в связи с пандемией коронавируса COVID-19. Карантинные меры были направлены на обеспечение режима самоизоляции, в том числе на запрет проведения личных массовых мероприятий, а также ограничения числа присутствующих на мероприятии (например, на похоронах — не более 10 человек). Несмотря на законодательный запрет, имелись серьезные нарушения данных норм со стороны граждан.

Еще один аспект, на который хотелось бы обратить внимание, — это понятие «самоизоляция». Категория «самоизоляция» вошла в юридический оборот в 2020 г., однако юридически она не закреплена на уровне законодательных актов, что приводило к неоднозначному ее толкованию как со стороны государственных органов, так и со стороны граждан. Полагаем, что данное понятие целесообразно определить законодательно и предусмотреть юридические механизмы самоизоляции, а также последствия ее несоблюдения. Хотелось бы отметить, что данное понятие не определено и в законодательстве иностранных государств. Однако в Кыргызской Республике предусмотрено ограничение «запрещать отдельным гражданам покидать на установленный срок определенную местность, свою квартиру (дом)» (пп. 4 ст. 22 Закона Кыргызской Республики) [10].

3. Право на личную свободу (ст. 16 Конституции). Данное право может ограничиваться в случае применения мер административной ответственности по ст. 476 КоАП РК, в частности, административный арест на срок до 15 суток по ч. 1, по ч. 2 до 30 суток за нарушение режима чрезвычайного положения.

Другая сторона ограничения данного права — это задержание физических лиц, нарушивших комендантский час. В соответствии со ст. 20 Закона такие лица задерживаются до окончания комендантского часа, а лица, не имеющие при себе документов, удостоверяющих личность, — до установления их личности, но не более 48 часов. Кроме того, законодательство допускает в этом случае проведение досмотра личности, его вещей и транспорта.

Более широкое значение «ограничение личной свободы» в период чрезвычайного положения получило по законодательству Российской Федерации. Так, в соответствии Федеральным конституционным законом РФ «О чрезвычайном положении» предусматривается автоматическое продление срока содержания под стражей, задержанных по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца (пп. ж) ст. 12 закона Российской Федерации) [8]. Считаем, что аналогичную норму целесообразно закрепить и в Законе Республики Казахстан «О чрезвычайном положении».

Право на забастовку (ст. 24 Конституции). Отечественное законодательство о чрезвычайном положении, ограничивая это право, не дает уточнения о том, планировалась ли это забастовка или на момент введения чрезвычайного положения забастовка уже проводилась. В некоторых странах, например, в Республике Беларусь, применительно к конституционному праву на забастовку в качестве ограничения предусмотрено «отложение проведения забастовок» или их «приостановление», но не более чем на трехмесячный срок [9]. Представляется, что такая формулировка ограничения права на забастовку более удачна в сравнении с аналогичной нормой казахстанского закона, так как с одной стороны она ограничивает право на забастовку, с другой стороны — дает возможность реализовать это право (продолжить в случае приостановления) после прекращения действия режима чрезвычайного положения.

5. Ограничение права на получение и распространение информации, не запрещенным законом способом (ст. 20 Конституции), которое включает целый комплекс мер — от ограничения или запрещения использования многих видов техники и аппаратуры, контроля над средствами массовой информации до приостановления или прекращения деятельности средств массовой информации и сетей связи. С ограничением данного права граждане Казахстана столкнулись в январе 2022 г. в условиях введенного чрезвычайного положения.

Закон Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» не предусматривает введение цензуры, это связано в первую очередь с тем, что согласно Конституции РК цензура запрещена (ст. 20 Конституции) [10]. В отличие от отечественного законодательства в Российской Федерации допускается введение «предварительной цензуры», с указанием условий и порядка ее осуществления [8]. Однако анализ и толкование положений Закона РК «О чрезвычайном положении» (ст. 16, ч. 1, пп. 2) дает основание утверждать, что предусмотренные им меры коррелируют с сущностью «предварительной цензуры».

Средства массовой информации несут ответственность за недостоверность информации размещаемой или публикуемой, условия чрезвычайного положения относятся к отягчающим обстоятельствам за несвоевременность размещения информации. Такая ответственность установлена ст. ст. 456-1 КоАП РК, 452 КоАП РК, статьей 274 УК РК.

8. Право на свободу предпринимательской деятельности (ст. 26 Конституции). В соответствии с Законом предусмотрены следующие меры ограничения данного права:

- установление ограничений на осуществление отдельных видов финансово-экономической деятельности физических и юридических лиц, включая перемещение товаров, услуг и финансовых средств;
- ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств, ядовитых веществ;
- установление особого режима оборота лекарственных, наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, а также этилового спирта, алкогольной продукции [7].

Чрезвычайное положение, введенное Главой государства 16 марта 2020 г., обнажило отдельные пробелы и несовершенство действующего законодательства, касающиеся ограничения права на свободу предпринимательства, что потребовало в экстренном порядке принять комплекс мер, направленных на поддержку предпринимательства, минимизацию их издержек, а также установление комплекса налоговых, фискальных и банковских преференций.

Выявленные пробелы послужили толчком для разработки проекта закона о внесении изменений и дополнений в законодательные акты, связанные с действием режима чрезвычайного положения. Эти поправки касались 14 сфер, в т. ч. банковской, налоговой, госзакупок и др.

Говоря об ограничениях права на свободу предпринимательской деятельности, целесообразно изучить законодательство Киргизии, в соответствии с которым ограничения предпринимательской деятельности направлены в том числе на гарантированность конституционного права граждан на труд (свободу труда). В частности, в Кыргызской Республике в период чрезвычайного положения запрещается «увольнение рабочих и служащих по собственному желанию, кроме случаев увольнения по уважительной причине» [10].

Проведенный анализ отечественного законодательства и законодательства государств — участников СНГ о чрезвычайном положении показал, что система правоограничений конституционных прав и свобод человека во многом идентична в связи модельностью законодательства СНГ, и его влиянием на развитие внутригосударственного права государств-членов Содружества [11]. Однако имеются различия в правовых нормах, которые могут быть экстраполированы в правовое пространство Республики Казахстан. В законодательстве Республики Казахстан имеются правовые пробелы и коллизии, требующие своего разрешения и воплощения на уровне закона.

Решая вопросы организационного обеспечения режима чрезвычайного положения, следует исходить из участия в нем различных управленческих структур, объединяемых при необходимости нейтрализации дестабилизирующих общественный порядок факторов и устранения последствий массовых противоправных действий. Подобное объединение сил и средств, их временная концентрация на определенной территории, сосредоточение усилий на достижении общей цели — нормализации обстановки, восстановления законности и правопорядка — требует соответствующего построения системы управления данными силами. Внешние условия функционирования такой системы, наличие в ее арсенале особых мер принуждения самым непосредственным образом влияют на придание особой значимости в структуре внутриорганизационной деятельности ее отдельным элементам, которые применительно к рассматриваемым условиям характеризуются отличительными параметрами [12, 7].

Подводя итог, следует отметить, что меры, применяемые в условиях чрезвычайного положения, и ограничения конституционных прав и свобод человека, возложение на них дополнительных обязанностей должны осуществляться в пределах, которые вызваны обстоятельствами, послужившими основанием введения чрезвычайного положения. Меры и ограничения, применяемые в условиях чрезвычайного положения, не должны противоречить международным договорам в области прав человека, ратифицированным Республикой Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. Доступ из информационной системы Организации Объединенных Наций. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml/ (дата обращения: 10.06.2023 г.).
2. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. [Электронный ресурс]. Доступ из информационной системы Организации Объединенных Наций. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml/ свободный (дата обращения: 10.06.2023 г.).
3. Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от положений Международного пакта о гражданских и политических правах Документ ООН E/CN.4/1985/4, Приложение (1985). [Электронный ресурс]. Доступ из информационной системы нормативных правовых актов РК

«Юрист». Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30449593/ свободный (дата обращения: 10.05.2023 г.).

4. Оспанова Д.А. Принцип установления правовых норм ограничения прав и свобод человека и гражданина только законами // Вестник КазНУ. 2011. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://articlekz.com/article/9716> (дата обращения: 07.06.2023 г.).

5. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. (с изм. и доп. по сост. на 17.09.2022 г.). [Электронный ресурс] Доступ из информационной системы нормативных правовых актов РК «Юрист». Режим доступа: URL:https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029/ (дата обращения: 10.05.2023 г.).

6. Указ Президента Республики Казахстан № 285 от 15 марта 2020 г. «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан». [Электронный ресурс] Доступ из информационной системы нормативных правовых актов РК «Юрист». Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-vvedenii-chrezvychainogo-polozheniya-v-respublike-kazahstan/ (дата обращения: 10.05.2023 г.).

7. Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 г. № 387-ІІ «О чрезвычайном положении» (с изм. и доп. по сост. на 11.09.2022 г.). [Электронный ресурс] Доступ из информационной системы нормативных правовых актов РК «Юрист». Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1036912#pos=3;-106/ (дата обращения: 10.05.2023 г.).

8. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ (с изм. и доп. по сост. на 29.05.2023 г.) «О чрезвычайном положении» [Электронный ресурс] Доступ из информационной системы нормативных правовых актов «Консультант-плюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/75a9b175e0a4d0c3074be68f272c7ac670e7eafc/ (дата обращения: 10.05.2023 г.).

9. Закон Республики Беларусь «О чрезвычайном положении» от 24 июня 2002 г. № 117-З. [Электронный ресурс] Доступ из информационной системы нормативных правовых актов «Kodeksy-by.com». Режим доступа: URL: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_chrezvychajnom_polozhenii/11.htm (дата обращения: 10.05.2023 г.).

10. Конституционный закон Кыргызской Республики от 24 октября 1998 г. № 135 «О чрезвычайном положении» (с изм. и доп. по сост. на 14 июля 2015 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из централизованного банка данных правовой информации Кыргызской Республики. Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/142?cl=ru-ru>. (дата обращения: 10.05.2023 г.).

11. Модельный закон «О чрезвычайном положении», принят постановлением на пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 13 июня 2000 г. № 15-5. [Электронный ресурс]. Доступ из информационной системы нормативных правовых актов РФ «Гарант». Режим доступа: <http://base.garant.ru/2569324/> (дата обращения: 10.05.2023 г.).

12. Абеуов Е.Т., Нурмахамбетов А.Т., Ережепов А.У. О формах реализации режима чрезвычайного положения // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2013. — № 2-3. — С. 6–12.

Сидорова Н.В.,

конституциялық және халықаралық құқық кафедрасының доценті,

заң факультеті деканының оқу ісі жөніндегі орынбасары,

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

(Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті,

Қарағанды қ, Қазақстан Республикасы, e-mail: nsidorova75@mail.ru)

Төтенше жағдайдағы адамның

конституциялық құқығы мен бостандығын заңмен шектеу

Аннотация. Төтенше жағдай кезінде төтенше жағдайдың жағымсыз салдарын жою, сондай-ақ мемлекеттің барлық аумағында жағдайды және құқықтық тәртіпті тұрақтандыру болып табылатын төтенше шара жүзеге асырылады. Бұл шара төтенше жағдай аймағында орналасқан барлық құқықтық қатынас субъектісінің: адамның, заңды тұлғаның, мемлекеттік органдардың және т.б.

мүддесіне, құқығы мен бостандығына әсер етеді. Төтенше жағдай институтының негізгі элементі – адамның жекелеген құқығы мен бостандығын шектеу немесе тоқтата тұру, қосымша міндет жүктеу. Мақалада Қазақстан Республикасының заңнамасында қарастырылған төтенше жағдай кезінде адамның конституциялық құқығы мен бостандығына құқықтық шектеу жүйесі конституциялық ереже мен халықаралық адам құқығы стандартының ережесі тұрғысынан зерттеледі.

Негізгі сөздер: төтенше жағдай, адамның конституциялық құқығы мен бостандығы, құқықтық шектеу, конституция, адам, азамат, мемлекет, құқық пен бостандық кепілдігі.

N. V. Sidorova,

*Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law,
Deputy Dean of the Faculty of Law for Academic Affairs,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Karaganda University named after Academician E.A. Buketova,
Karaganda, Republic Of Kazakhstan, e-mail: nsidorova75@mail.ru)*

Legal restrictions on constitutional rights and freedoms of a person in a state of emergency

Annotation. In a state of emergency, emergency measures are implemented, the essence of which is to eliminate the negative consequences of an emergency, as well as to stabilize the situation and the rule of law throughout the state. These measures affect the interests, rights and freedoms of all subjects of legal relations located in the zone of emergency measures: a person, regardless of citizenship, legal entities, public associations, government bodies, etc. A key element of the institution of emergency is the restriction or suspension of individual human rights and freedoms, the imposition of additional duties. This article examines the system of legal restrictions on constitutional human rights and freedoms in a state of emergency stipulated by the legislation of the Republic of Kazakhstan through the prism of constitutional provisions and provisions of international human rights standards.

Keywords: legal restrictions, state of emergency, constitutional human rights and freedoms, constitution, man, citizen, state, guarantees of rights and freedoms.

УДК 343.2/7

Тессман С.А.,

*начальник Научно-исследовательского института,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(e-mail: s.tessman@kpa.gov.kz);*

Жолжаксынов Ж. Б.,

*заместитель начальника Научно-исследовательского института,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,
Республика Казахстан, e-mail: zh.zholzhaksynov@kpa.gov.kz)*

Портрет лиц, совершающих заведомо ложное сообщение об акте терроризма в Республике Казахстан

Аннотация. Статья посвящена исследованию данных правовой статистики в целях выявления особенностей определенных характеристик лиц, совершающих уголовно наказуемые деяния, предусмотренные ст. 273 Уголовного кодекса РК. Актуальность избранной тематики подтверждается не только ростом рассматриваемых уголовных правонарушений, но и недостаточным количеством научных трудов казахстанских исследователей по данной проблематике. С применением частного метода криминологического исследования — анализа уголовно-правовой статистики — авторами был составлен типичный портрет личности преступника, совершающего заведомо ложное сообщение об акте терроризма в Республике Казахстан. За основу были взяты данные правовой статистики за последние пять лет (2018–2022 гг.). Ретроспективный взгляд на преступность в

данной сфере на основе анализа данных правовой статистики позволил дать представление о портрете лиц, совершающих данное деяние, а также рассмотреть процентное соотношение исследуемых показателей.

Ключевые слова: лже терроризм, сообщение об акте терроризма, правовая статистика, портрет личности преступника, причины преступности, предупреждение преступлений, правоохранительные органы, уголовная ответственность.

Изучение личности преступника представляет собой ключевой аспект в области уголовного права и криминологии. Этот процесс не только помогает установить мотивацию умышленных деяний, но и способствует разработке эффективных механизмов по предупреждению совершения новых преступлений. Осознание сущности личности преступника играет решающую роль в выявлении закономерностей и шаблонов его поведения, что позволяет криминологам анализировать и прогнозировать различные криминальные явления.

В теории уголовного права отмечается, что характеристика личности преступника проявляется в виде совокупности свойств, качеств личности, которые отражаются не только на уровне подготовки к совершаемому деянию, но и влияют на способ совершения и сокрытия преступления [1, 52]. Вместе с этим, информация о преступнике, получаемая органами расследования при раскрытии и расследовании уголовных правонарушений, обязательно должна сопоставляться с данными о способе, механизме и обстановке совершения деяния, в целях определения эффективного направления по розыску, задержанию и последующему изобличению правонарушителя [2, 33].

В общем смысле, под изучением личности преступника понимается установление криминалистической информации как о нем самом, о его жертве, а также и о других участниках совершения преступления, взаимодействующих с изучаемым лицом. Криминологическая характеристика преступника также включает изучение сведений об анатомических, биологических, психологических и социальных свойствах личности, которые необходимы для идентификации, решения тактических задач и установления фактической картины произошедшего события.

В последние годы насущной проблемой является исследование причин совершения террористических преступлений и разработка современных методик по их предупреждению. Для Республики Казахстан эта тема также является актуальной, в связи с событиями, произошедшими в январе 2022 года [3]. Также на актуальность указывают данные правовой статистики. Так, только за последние два года зарегистрировано 10353 (4853 в 2021 году и 5500 в 2022 году) уголовных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка, лидирующую позицию среди которых занимают преступления, связанные с террористической деятельностью, в частности, наибольший показатель регистрации наблюдается по фактам заведомо ложного сообщения об акте терроризма (ст. 273 УК РК) [4].

По мнению большинства исследователей, занимающихся проблематикой предупреждения террористических преступлений, решение проблем, озвучиваемых в их работах, имеет взаимосвязь с особенностями изучения личности преступников, совершающих террористические уголовно наказуемые деяния. При этом отметим, что изучением личности лиц, совершающих террористическую и экстремистскую деятельность, занимаются как казахстанские правоведы [5]; [6], так и зарубежные исследователи [7]; [8], а тема портрета личности лже-террористов мало освещается в научных трудах казахстанских исследователей, что подтверждает актуальность избранного направления исследования.

На наш взгляд, немаловажную роль для характеристики личности преступника составляет исследование статистических данных, в которых заключается информация о гендерной принадлежности, возрасте, роде деятельности, гражданстве, образовании и т. д.

С учетом избранной тематики с применением частного метода криминологического исследования — анализа уголовно-правовой статистики — мы попытаемся составить типич-

ный портрет личности преступника, совершающего заведомо ложное сообщение об акте терроризма в Республике Казахстан, используя информацию за последние пять лет (2018–2022 гг.). Ретроспективный взгляд на преступность в данной сфере на основе анализа данных правовой статистики позволит дать представление о портрете лиц, совершающих деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 273 УК РК.

При этом отметим, что в сентябре 2023 года на официальном сайте Казахского телеграфного агентства (КазТАГ) были опубликованы результаты исследования, связанного с характеристикой социологического портрета преступника. По результатам данного исследования были получены общие результаты: в Казахстане лжетеррорист — это чаще всего пьяный безработный 30-49 лет [9].

Однако мы бы хотели провести собственный анализ статистических данных, собранных по результатам информации, отраженной в официальной статистике на Портале органов правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Так, за последние пять лет в Республике Казахстан было зарегистрировано 473 факта заведомо ложного сообщения об акте терроризма (табл. 1).

Таблица 1

Регистрация уголовных правонарушений, предусмотренных ст. 273 УК РК за период с 2018 по 2022 гг.

Вид уголовного правонарушения	2018	2019	2020	2021	2022
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 273 УК РК)	117	60	50	73	173
всего	473				

Охватывая статистику всей Республики Казахстан, рост рассматриваемых деяний составил 136% только по сравнению с прошлым годом. Снижение регистрации данных фактов наблюдалось лишь в 2021 и 2020 годах. После 2020 г. динамика регистрации стремительно пошла вверх (рис.1).

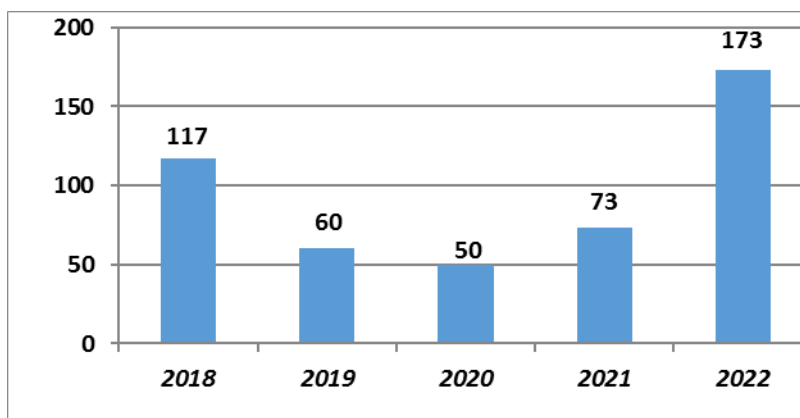

Рис. 1. Динамика регистрации уголовных правонарушений по фактам заведомо ложного сообщения об акте терроризма в период с 2018 по 2022 гг.

Из 173 зарегистрированных преступлений в 2022 г. в Республике Казахстан было выявлено 31 лицо, в том числе:

- 2 факта были совершены несовершеннолетними в возрасте 14-15 лет (табл. 2);

– 10 преступлений — лицами, совершившими ранее другие уголовные правонарушения, из них 3 человека на момент совершения рассматриваемого деяния имели непогашенную судимость, а 1 лицо отбывало наказание за территорией учреждения;

- 15 человек совершили рассматриваемое деяние в состоянии алкогольного опьянения;
- 29 лиц являются гражданами Республики Казахстан;
- 2 лица имеют гражданство стран СНГ;
- 4 факта были совершены женщинами.

Из 73 зарегистрированных преступлений в 2021 г. всего выявлено 42 лица, в том числе:

– 2 факта были совершены несовершеннолетними в возрасте 14-15 лет (1) и 16-17 лет (1) (Таблица 2);

– 19 – лицами, совершившими ранее другие уголовные правонарушения, из них 9 человек на момент совершения рассматриваемого деяния имели непогашенную судимость, а 1 лицо отбывало наказание за территорией учреждения;

- 20 человек совершили рассматриваемое деяние в состоянии алкогольного опьянения;
- 40 лиц являются гражданами Республики Казахстан;
- 2 лица имеют гражданство стран СНГ;
- 1 лицо является гражданином иностранного государства;
- 5 фактов были совершены женщинами.

Из 50 зарегистрированных рассматриваемых преступлений в 2020 г. всего выявлено 32 лица, в том числе:

– 4 факта были совершены несовершеннолетними в возрасте 14-15 лет (2) и 16-17 лет (2) (табл. 2);

– 10 фактов — лицами, совершившими ранее другие уголовные правонарушения, из которых 5 человек на момент совершения рассматриваемого деяния имели непогашенную судимость.

- 10 человек совершили рассматриваемое деяние в состоянии алкогольного опьянения;
- 29 лиц являются гражданами Республики Казахстан;
- 2 лица имеют гражданство стран СНГ;
- ни одного факта, совершенного женщинами, не зарегистрировано;

Из 60 зарегистрированных преступлений в 2019 г. всего выявлено 40 лиц, в том числе:

– 3 факта были совершены несовершеннолетними в возрасте 14-15 лет (2) и 16-17 лет (1) (табл. 2);

– 14 – лицами, совершившими ранее другие уголовные правонарушения, из которых 7 человек на момент совершения рассматриваемого деяния имели непогашенную судимость.

- 18 человек совершили рассматриваемое деяние в состоянии алкогольного опьянения;
- 36 лиц являются гражданами Республики Казахстан;
- 3 лица имеют гражданство стран СНГ;
- 6 фактов были совершены женщинами;

Из 117 зарегистрированных преступлений в 2018 г. всего выявлено 41 лицо, в том числе:

– 1 факт был совершен несовершеннолетним в возрасте 16-17 лет (табл. 2),
– 12 — лицами, совершившими ранее другие уголовные правонарушения, из которых 7 человек на момент совершения рассматриваемого деяния имели непогашенную судимость.

- 17 человек совершили рассматриваемое деяние в состоянии алкогольного опьянения;
- 39 лиц являются гражданами Республики Казахстан;
- 2 лица имеют гражданство стран СНГ;
- 8 фактов были совершены женщинами.

Таблица 2

Информация о возрасте лиц, совершивших заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 273 УК РК) в период с 2018 по 2022 гг.

ГОД	Всего лиц	Несовершеннолетних			18-20 лет	21-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и выше
		12-13 лет	14-15 лет	16-17 лет						
2022	31		2		3	8	8	5	4	1
2021	42		1	1	2	8	16	9	4	1
2020	32		2	2	1	10	12	4	1	
2019	40		2	1		8	17	4	6	2
2018	41			1	2	9	15	6	4	4
всего	186		7	5	8	43	68	28	19	8

Таблица 3

Информация о роде занятий и образовании лиц, совершивших заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 273 УК РК) в период с 2018 по 2022 гг.

	Рабочих	Гос.служащих	Частных предпринимателей	Учащихся				Безработные	Образование	
				Всего	Школ, гимназий, лицеев	Профессиональных технических училищ, колледжей	вузов		Высшее	Среднее и среднее специальное
2022	4			2	2			24	7	22
2021		1	1	3	2	1		34	5	35
2020				4	3	1		27	2	26
2019				2	2			33	4	32
2018	1							39	4	34
всего	5	1	1	11	9	2	0	157	22	149

В целом, анализируя информацию о возрастном составе лиц, совершающих уголовное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ст. 273 УК РК, мы справедливо пришли к следующим выводам:

– среди несовершеннолетних, совершающих рассматриваемые деяния, преобладают лица в возрасте 14-15 лет. При этом общее количество несовершеннолетних лиц превышает количественный показатель преступников в возрасте 18-20 лет.

Общее количество лиц, совершающих заведомо ложное сообщение об акте терроризма в возрасте от 14 до 18 лет, составляет 12, при этом 11 из них являются учащимися школ, гимназий и колледжей (табл. 3). Данное количество, на наш взгляд, является не таким значительным по сравнению с общим числом выявленных лиц (всего за последние 5 лет выявлено 186), но процентный показатель достаточно ощутим (6,4 %) (Рис.2).

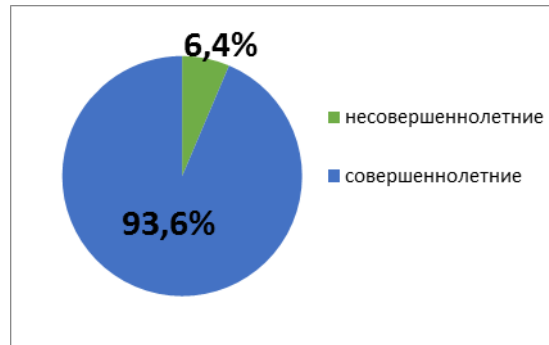

Рис. 1. Процентное соотношение несовершеннолетних и совершеннолетних лиц, совершивших заведомо ложное сообщение об акте терроризма в период с 2018 по 2022 гг.

Мы считаем, что совершение данных деяний именно лицами данной возрастной категории связано с неосознанностью общественной опасности и наличия риска быть привлеченным к уголовной ответственности. Как отмечают исследователи-криминологи, совершение преступных деяний лицами связано не только с недостаточно сформированным уровнем психики и неспособностью осознавать соизмеримость общественной опасности совершаемого ими деяния, но также и с наличием азарта (желанием пошутить и развлечься) [10], проявляемого в большинстве случаев именно в данном возрасте [11]. На данную причину указывают также недавние публикации в СМИ, что учащиеся совершают звонки, сообщая информацию о минировании учебного заведения ради шутки [12].

Исследуя особенности возрастного состава лиц, совершающих преступление, предусмотренное ст. 273 УК РК, следует отметить, что группа с наибольшим показателем численности среди преступников (1 место) представлена лицами в возрасте 30-39 лет. Второе место занимают лица в возрасте от 21 до 29 лет. Причиной этого, на наш взгляд, является большой процент безработных — 157 человек (Рис. 2).

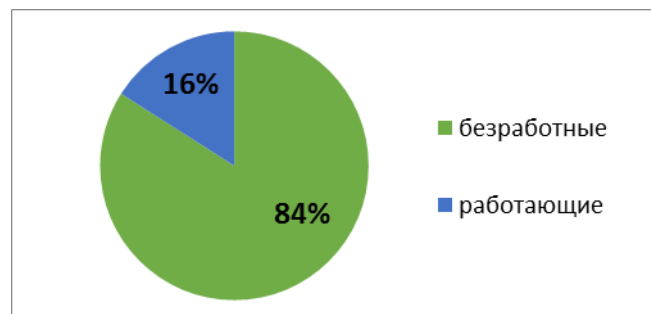

Рис. 2. Процентное соотношение безработных и работающих лиц, совершивших заведомо ложное сообщение об акте терроризма в период с 2018 по 2022 гг.

Данные выводы в целом подтверждаются и в исследовании, проведенным МВД РК, где указывается, что до 88% от всех преступлений совершается безработными [9].

Кроме того, анализ научной литературы показывает тесную взаимосвязь совершения рассматриваемого вида деяний лицами в возрасте от 25 лет и выше с причинами безработицы [13].

При этом показатели, связанные с наличием образования, указывают, что в большинстве случаев лжетеррористы имеют среднее и среднее специальное образование (81%) (Рис.3).

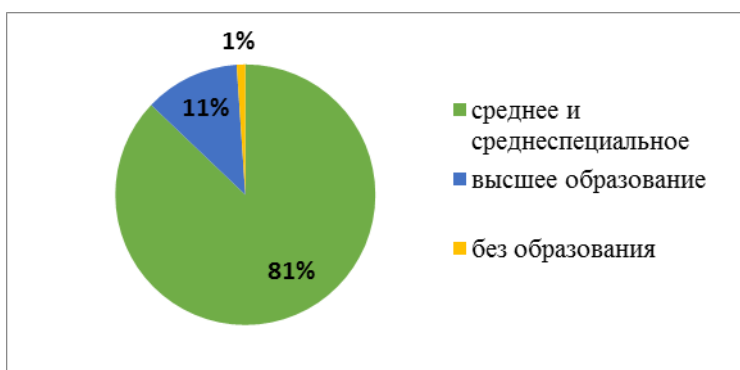

Рис.3. Информация об образовании лиц, совершивших заведомо ложное сообщение об акте терроризма в период с 2018 по 2022 гг.

Таблица 4

Информация о количестве лиц, совершивших деяние в состоянии алкогольного опьянения и ранее совершавшими уголовные правонарушения

Годы	Всего выявлено лиц, совершивших заведомо ложное сообщение об акте терроризма	В состоянии алкогольного опьянения	Лицами, ранее совершавшими уголовные правонарушения	
			Судимость погашена	Имеющие непогашенную судимость
2022	31	15	3	7
2021	42	20	10	9
2020	32	10	5	5
2019	40	18	7	7
2018	41	17	5	7
всего	186	80	70	

Не менее важным аспектом при изучении портрета лжетеррориста является установления причастности его к совершению других преступлений и наличие у него судимости. Так, за последние пять лет 70 человек из 186 на момент совершения рассматриваемого деяния имели непогашенную судимость, что составляет 37,6%. 80 человек из 186 совершили деяние в состоянии алкогольного опьянения. При этом справедливо отметим, что в процентах показатель даже не составляет половину от общего числа (Рис.4).

Рис. 4. Процентное соотношение лиц, совершивших заведомо ложное сообщение об акте терроризма в состоянии алкогольного опьянения и лиц, алкогольное опьянение которых не установлено в период с 2018 по 2022 гг.

В заключение, подводя итоги проведенного исследования, мы пришли к следующим выводам:

- среди несовершеннолетних, совершающих рассматриваемые деяния, преобладают лица в возрасте 14-15 лет, что составляет 6 % от общего числа преступников.
- группа с наибольшим показателем численности среди преступников (1 место) представлена лицами в возрасте от 21 до 39 лет, что составляет 59 % от общего числа преступников;
- в большинстве (86 %) рассматриваемые деяния совершаются безработными;
- чуть меньше половины лиц (43 %), задержанных по данным фактам, на момент совершения находились в состоянии алкогольного опьянения;
- 70 человек из 186 на момент совершения рассматриваемого деяния имели непогашенную судимость, что составляет 37,6 %.

На основании изложенного справедливо указать на то, что общий портрет лица, совершающего заведомо ложное сообщение об акте терроризма, выглядит следующим образом: мужчина, гражданин Республики Казахстан, в возрасте от 21 до 39 лет, безработный, имеющий среднее или среднее специальное образование, с большей долей вероятности совершающий деяние в состоянии алкогольного опьянения, но с меньшей долей вероятности ранее судимый.

Список использованной литературы:

1. Файзуллина А.А. Особенности расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: Дис. ... канд.юрид.наук. — Уфа, 2015. — 272 с.
2. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебн. / Под ред. Н.П. Яблокова. 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 239 с.
3. Обращение Главы государства Касым-Жомарта Токаева к народу Казахстана от 7 января 2022 года // [Электронный ресурс]: <https://www.akorda.kz/ru/obrashchenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-k-narodu-kazahstana-70412>
4. Портал органов правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. Правовая статистика за период с 2018 по 2022 гг. // [Электронный ресурс]: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>
5. Мамырайымов Т.К. Терроризм в Казахстане: факторы и природа // ИМЭМО РАН. — 2013. — № 2 (45). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-v-kazahstane-factory-i-priroda> (дата обращения: 19.10.2023).

6. Жолжаксынов Ж.Б., Еспергенова Е.В. Уголовные правонарушения экстремистской направленности в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 2 (76). — С. 55–60.

7. Васильева Н.Л., Мотрович И.Д. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма как угроза национальной безопасности: современное состояние и методы противодействия // Философия права. — 2020. — № 4 (95). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavedomo-lozhnoe-soobschenie-ob-akte-terrorizma-kak-ugroza-natsionalnoy-bezopasnosti-sovremennoe-sostoyanie-i-metody> (дата обращения: 19.10.2023).

8. Тюнин В.И., Огарь Т.А. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма: новеллы законодательства // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2019. — № 1 (72). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/zavedomo-lozhnoe-soobschenie-ob-akte-terrorizma-novelly-zakonodatelstva> (дата обращения: 19.10.2023).

9. Интернет-портал Казахского телеграфного агентства КазТАГ: В МВД описали социологический портрет лжетеррориста в Казахстане // [Электронный ресурс]: <https://kaztag.kz/ru/news/v-mvd-opisali-sotsiologicheskiy-portret-lzhterrorista-v-kazakhstan>

10. Кольчуринов А.Г. Организация работы правоохранительных органов при поступлении заведомо ложного сообщения об акте терроризма // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № 1 (55). — С. 32–35.

11. Шевцова К.А. О некоторых особенностях заведомо ложного сообщения об акте терроризма, совершенного молодежью (ст. 207 УК РФ) // Вестник СГЮА. — 2022. — № 3 (146). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-zavedomo-lozhnogo-soobscheniya-ob-akte-terrorizma-sovershennogo-molodezhyu-st-207-uk-rf> (дата обращения: 19.10.2023).

12. Информационный портал «Zakon.kz» Школьник из Карагандинской области «заминировал» Дом культуры ради шутки // [Электронный ресурс]: <https://www.zakon.kz/ proisshestiia/6410834-shkolnik-iz-karagandinskoy-oblasti-zaminiroval-dom-kultury-radi-shutki.html>

13. Дерюга А.Н., Дерюга Н.Н. Причины лжетерроризма // Теория и практика современной науки: Мат-лы Всероссийской науч.-практ. конф. Сахалинского института железнодорожного транспорта — филиала Дальневосточного государственного университета путей сообщения в г. Южно-Сахалинске. — М., 2022. — С. 117–122.

Тессман С.А.,

*Ғылыми-зерттеу институтының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент, полиция полковнигі
(e-mail: s.tessman@kpa.gov.kz);*

Жолжаксынов Ж.Б.,

*Ғылыми-зерттеу институты бастығының орынбасары,
(PhD) философия докторы, қауымдастырылған профессор, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: zh.zholzhaksynov@kpa.gov.kz)*

Қазақстан Республикасындағы терроризм актісі туралы көрінеу жалған хабарлама жасаған адамдардың портреті

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 273-бабында (терроризм актісі туралы көрінеу жалған хабарлама) көзделген қылмыстық-жазаланатын әрекет жасайтын адамдардың белгілі бір сипаттамасының ерекшелігін анықтау мақсатында құқықтық статистика дерегін зерттеуге арналған. Тандалған тақырыптың өзектілігі қаралып отырған қылмыстық құқық бұзушылықтың өсуімен ғана емес, сондай-ақ осы мәселе бойынша қазақстандық зерттеушілердің ғылыми еңбектерінің жеткіліксіз санымен расталады. Криминологиялық зерттеудің жеке әдісін-қылмыстық-құқықтық статистиканы талдауды қолдана отырып, авторлар Қазақстан Республикасында терроризм актісі туралы көрінеу жалған хабарлама жасаған қылмыскердің жеке басының типтік портретін жасады. Соңғы бес жылдағы (2018-2022 жж.) қылмыскер — жалған террористердің жынысы, жасы, қызмет түрі, білімі туралы ақпаратты қамтитын құқықтық статистика

дерегі негізге алынды. Құқықтық статистика дерегін талдау негізінде осы саладағы қылмысқа ретроспективті көзқарас осы әрекетті жасайтын адамдардың портреті туралы түсінік беруге, сондай-ақ зерттелетін көрсеткіштің пайыздық қатынасын қарастыруға мүмкіндік берді.

Негізгі сөздер: жалған терроризм, терроризм актісі туралы хабарлама, құқықтық статистика, қылмыскердің жеке басының портреті, қылмыстың себебі, қылмыстың алдын алу, құқық қорғау органдары, қылмыстық жауапкершілік.

S.A. Tessman,
*Head of the Research Institute,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, police colonel
(e-mail: s.tessman@kpa.gov.kz);*

Zh.B. Zholzhaxynov,
*Deputy Head of the Research Institute,
Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor, police major
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: zh.zholzhaksynov@kpa.gov.kz)*

Portrait of persons who committed a knowingly false report about an act of terrorism in the Republic of Kazakhstan

Annotation. The article is devoted to the study of legal statistics data in order to identify the features of certain characteristics of persons committing criminally punishable acts provided for in Article 273 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The relevance of the chosen topic is confirmed not only by the growth of the criminal offenses under consideration, but also by the insufficient number of scientific works by Kazakhstani researchers on this issue. Using a private method of criminological research — the analysis of criminal law statistics - the authors compiled a typical portrait of the personality of a criminal who commits a deliberately false report on an act of terrorism in the Republic of Kazakhstan. The data of legal statistics for the last five years (2018–2022) were taken as a basis. A retrospective look at crime in this area based on the analysis of legal statistics data allowed us to give an idea of the portrait of persons committing this act, as well as to consider the percentage of the studied indicators.

Keywords: false terrorism, reporting of an act of terrorism, legal statistics, portrait of the criminal's personality, causes of crime, crime prevention, law enforcement agencies, criminal liability.

ӘОЖ 343.5

Югай М.Е.,

*Ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, полиция подполковнигі
(e-mail: marina_yugay_83@mail.ru);*

Амангельды А.А.,

*Д.А. Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясының азаматтық-құқықтық пәндері
кафедрасының профессоры, Ғылыми-зерттеу орталығының ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының докторы*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru)*

Қоғамдық полиция — полиция органдарының қоғаммен өзара іс-қимылы стратегиясы ретінде

Аннотация. Авторлар Қазақстан Республикасында community policing деп аталатын полицияның сервистік моделін енгізуді қарастыруда. Мақалада қазіргі уақытта бұл құқық қорғау органдары қызметінің негізгі стратегиясының бірі екені атап өтілген. Ішкі істер органдарының азаматтық қоғам институты және халықпен қолда бар отандық және шетелдік тәжірибе негізінде өзара іс-қимыл тетігі зерттелді. Отбасылық-тұрмыстық құқық бұзушылыққа қарсы іс-қимылда полиция мен қоғам арасындағы серіктестікті құрудың негізгі тетігі ретінде халықпен полиция жұмысының

негізгі қағидаты мен сипаттамасы келтірілген, практикалық қызметте осы қағидатты жүзеге асырудың негізгі стратегиясы көрсетілген.

Негізгі сөздер: өзара іс-қимыл, ынтымақтастық, полиция қызметі, қоғам, қоғамдық полиция, полицияның сервистік моделі, азаматтың құқығын қамтамасыз ету, тұрмыстық зорлық-зомбылық, отбасындағы зорлық-зомбылық.

Полиция органдарының қоғаммен өзара іс-қимылы жаңа мәселе емес. 1829 жылдың өзінде-ақ тарихқа енген белгілі британдық мемлекет қайраткері, полиция ісін реформалаушы Роберт Пиль қазіргі уақытта жиі келтірілетін құқықтық қолданудың 9 принципін әзірледі. Нақтырақ айтсақ, Пилдің жетінші қағидасында: «Полиция — қоғам, ал қоғам — полиция деген тарихи дәстүрді жүзеге асыра отырып, әрқашан халықпен қарым-қатынасты сақтай келе, полиция жалақы алатын халық өкілдерінен тұратын болғандықтан, қоғамның әл-ауқаты мен тіршілігіне азамат ретінде жүктелген міндетіне сәйкес назар аударуы тиіс» [1].

Полиция органдарының ілгері дамуы, сервистік мемлекет тұжырымдамасына түбегейлі жақындасуы, жеке бас бостандығы үшін қоғамдық қозғалыстың ықпалы демократиялық мемлекетте полиция қызметкерлері санының шектелуіне әсер етті. Бұл полиция қызметінің белсенді моделіне көшуіне ынталандырды.

Реформалау сатысында ішкі істер органдары кең көлемді әлеуметтік қолдаусыз қылмысқа тиімді қарсы тұра да және әлеумет мақұлдаған деңгейде қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ете алмайды. Осымен байланысты қазіргі уақытта ішкі істер органдарының азаматтық қоғам институты және халықпен өзара іс-қимылының жаңа механизмі заманауи мемлекеттің жаңа экономикалық және әлеуметтік-саяси жағдайына сәйкес келуі отандық және шетелдік тәжірибені ескермей және қолайлы пайдаланбай құрылуы мүмкін емес. Бұл тәжірибе бүгінде ішкі істер органдарының халық және мемлекетте қазір қалыптасып келе жатқан азаматтық қоғам институтымен өзара іс-қимылының жаңа механизмін құрудың маңызды алғышарты болып табылады. Отан тарихының кеңестік кезеңінде елде азаматтық қоғамның болмауына байланысты ішкі істер органдары шетел секілді оның институтына сүйене алмаса да, халықпен өзара іс-қимылы қоғамдық тәртіпті формальды түрде болса да жүзеге асыру ісінде айтарлықтай нәтиже әкелді. Азаматтардың қоғамдық құқық қорғау ісіне қатысуы жаппай сипатқа ие болды. Мысалы, 1987 жылға қарай ерікті халық жасағы қатарында 14 миллион адам болса, елімізде 50 мың қоғамдық құқық қорғау пункті жұмыс істеді. Алайда 90-жылдардың басындағы нарықтық реформа процесінің әсерінен бұл әлеуметтік байланыс механизмі жойылып, құқық қорғау органдары экономикалық және саяси жаңаша құрылу жолына қауіп төндіретін қылмысқа қарсы күресте әлеуметтік қолдаусыз қалды. Сонымен қатар, шетелдік тәжірибе көрсеткендей, халықпен өзара іс-қимыл құқық қорғау органдарына қоғамдық бақылауды орнатуға ықпал етті. Ішкі істер органдары үстінен осындай әлеуметтік бақылаудың жоғалуы, олардың сыбайлас жемқорлық пен бюрократия салдары себебінің бірі болды [2, 13-14].

Полицияның сервистік моделін енгізуді көздейтін Қазақстан Республикасы ІІМ реформалау процесі басталуымен community policing [3]; [4] моделі құқық қорғау органдары қызметінің басты қағидатының біріне айналды. Шынымен, құқықтық кеңістікті цифрландыру дәуірінде полиция қызметіне сервистік модельді енгізу – дұрыс шешім. Өйткені қоғам, халық, біздің бүкіл өміріміз қазіргі уақытта цифрландыру бағытымен дамуда болса, ішкі істер органдары да заманымен қатар жүруі тиіс [5, 148].

Бүгінде 60-тан астам ел полиция қызметінің осы үлгісін қабылдады. Полицияның сервистік моделінің азаматтық қоғаммен бірлесе келе мәселенің алдын алуға бағытталған жұмысы, туындаған оқиғаға жауап беруден гөрі жақсы нәтиже көрсетті.

Қазіргі қоғамдық қатынастың ортасы болып табылатын азаматтық қоғаммен мемлекеттің ынтымақтастығы, қазіргі жағдайда мұндай қатынастың оңтайлысы өзара серіктестік моделі болып табылады. Серіктестік қоғамның барлық тобын тарта отырып, әлеуметтік және

экономикалық мәселені шешу құралы ретінде сипатталса, оның ерекшелігі: өзара сенім; тараптардың өз-өзін ұйымдастыруы; серіктестікке ерікті қатысуы; серіктестікке қатысудың өзара тиімділігі; серіктестің бір-бірін толықтыруы; серіктестің құқықтық теңдігі; серіктестік қызметінің жариялылығы мен ашықтығы. Азаматтық қоғамның ұзақ мерзімде қоғамдық бағдарламаны жоспарлауға және басқаруға қатысу механизмі әртүрлі көзқарастағы субъекті арасындағы қақтығысты азайтып, қоғамның жалпы пайдасына шешіліп отырады. Билік пен қоғамның серіктестік ынтымақтастығы моделін қалыптастыру үшін өзара ұмтылыспен қатар, ішкі істер органдары мен қоғам институты арасындағы диалог болуы қажет. Мемлекет пен азаматтық қоғамның серіктестік ынтымақтастығы мемлекеттік саясатты тиімді жүргізуге және мемлекеттік қызметті тиімді іске асыруға ықпал етеді [6, 13-14].

Орталық Азия өңірінде полицияның сервистік моделін енгізуде Қазақстан алғашқы болып табылады. «Полицияның қазақстандық сервистік моделі» жобасы пилоттық режимде 2020 жылдан іске асырылуда. Бүгінде еліміздің 18 өңірінде осындай пилоттық жоба іске қосылды. Осы жобаны дамытудың үш негізгі векторы:

1) қадамдық қолжетімділік азаматтардың полицияға қол жеткізуін барынша жеңілдетуге бағытталған. Ол учаскелік пунктті, мобильді бекетті оңтайлы орналастыруды, оларды материалдық-техникалық жарақтандыруды, жедел ден қоюды арттыруды, сондай-ақ цифрлық технологияны қолдануды қамтиды;

2) құқық бұзушылықтың алдын алу жолымен потенциалды қатерді уақытылы жою;

3) халықпен тығыз серіктестікте болу, өйткені қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселесі жергілікті сипатқа ие және жергілікті қоғамдастықтың белсенді көмегімен ғана оларды тиімді шешуге болады.

Полицияның сервистік моделінің талпынысы, оның ішінде: қоғамдық кеңесті жаңартуға; қоғамдық ұйыммен ынтымақтастықты жандандыруға; жетекші ғалымдарды, практикадағы қызметкерлерді, ПО ардагерлерін мәселені шешуге белсенді тартуға; ПМ қызметінде ақпараттық ашықтықты дамытуға және т.б. бағытталған.

Осы уақытқа дейін community policing көзқарасының нақты анықтамасы Қазақстанда да, әлемде де жоқ екенін атап өту маңызды, сондықтан көптеген зерттеуші оны өзінше түсіндіреді [7]. Демек, терминнің заңнаманың өзінде нақты анықтамасы жоқ. Оны тек кейбір бапты түсіндіру арқылы бейнелеу түрінде ұғынуға болады. Мысалы, Қазақстан Республикасы «Ішкі істер органдары туралы» Заңының 13-бабында: «Халықтың ішкі істер органдарының қызметіне сенімін арттыру мақсатында азаматтық қоғам институтымен өзара іс-қимыл жүзеге асырылады және қоғамдық бақылау жүйесі қолданылады. Қоғамдық бақылауды жүзеге асыру үшін Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес қоғамдық бақылау комиссиялары мен Қоғамдық кеңес құрылады» [8].

Сондай-ақ Қазақстан Республикасы «Құқық бұзушылықтардың алдын алу туралы» Заңының 7-бабында ішкі істер органдары мен құқық бұзушылықтың алдын алудың өзге де субъектісінің алдын алу іс-шарасын жүзеге асыру жөніндегі құзыреті айқындалған, ал осы баптың 6-тармағында ішкі істер органдарының қоғамдық тәртіпті қорғауға және құқық бұзушылықтың алдын алуға қатысатын азаматтар және ұйыммен өзара іс-қимыл жасайтыны тікелей көрсетілген [9].

Осы көзқарасты сипаттауды жалғастыра отырып, полицейлердің халыққа көмек көрсету өкілеттігіне белгілі бір бұлыңғырлық тән екені белгілі. Мәселен, community policing шеңберінде тұрмыстық мәселені қол жетімді тәсілмен шешуді полицейлер насихаттайды. Мысалы, отбасы мүшелері арасында жанжал жағдайында медиацияны жүзеге асыру, әлеуметтік осал топтарға қайырымдылық ұйымынан көмек алу, қажетті мамандардың кеңесі және т.б. болуы мүмкін.

Құқық қорғау саласындағы полиция мен азаматтық қоғам әріптестігінің инновациялық нысанын қалыптастыру, community policing (қоғамдық полиция), problem-oriented policing

(мәселеге бағытталған полиция) полиция қызметінің негізі болып табылатын «белсенді әлеуметтік әріптестік» қағидатын көздейтін әртүрлі елдің тәжірибесін түсіну, ескеру арқылы жүзеге асырылады, муниципалитет пен қауымдастық деңгейіндегі қылмыстың алдын алу нысаны (құқық тәртібін қамтамасыз ету және қылмыстың алдын алу жұмысына қатысушы азаматтардың желілік қауымдастығын құру (Жапония, Нидерланды); полиция резервін қалыптастыру (АҚШ); қоғамдық орынды патрульдеуді ұйымдастыру (Ұлыбритания, ГФР, Канада); ерікті жасақтар мен құқық қорғау бағытындағы өзге де қоғамдық құрылымды құру (Беларусь, Ұлыбритания, АҚШ, Эстония, Израиль); жеке күзет кәсіпорынымен ынтымақтастықта болу (Перу), сондай-ақ арнайы бағдарламаны жүзеге асыру («Neighbourhood Watch» («көршіні қадағалау», «ауданды қадағалау») (АҚШ), «Қауіпсіз қала» (Польша), «трекер» (Дания), қылмысқа қарсы саясат тұжырымдамасы («заң және тәртіп» («Заң және тәртіп») (Ұлыбритания), «жақын полиция» тұжырымдамасы (Франция)), қылмысқа қарсы күресте полицияның діни ұйымымен өзара іс-қимылы тәжірибесі (Розевиллдегі (АҚШ, Калифорния) полиция департаментінің конфессияаралық жедел тобы) қызығушылық тудырады [5, 16].

Полиция мен қоғам арасындағы серіктестікті құрудың механизмі және халықпен жұмысының негізгі принципі мен сипаттамасы полиция әрекетін белгілейді:

- жергілікті тұрғындарға танымал және қол жетімді болу;
- жергілікті тұрғындарды білу және оларға танымал болу;
- халық қажеттілігіне жауап беру. Халықтың мәселесін тыңдау;
- жергілікті халықты тарту және жұмылдыру;
- өзінің іс-әрекеті және қол жеткізген нәтижесі туралы есеп беру.

Бұл принципті іс жүзінде жүзеге асырудың негізгі стратегиясы:

– қызметкерлердің тәжірибесі мен гендерлік тепе-теңдігін ескере келе, олар жұмыс атқаратын қауымдастықтың демографиялық құрамын айқындайтын әртүрлі полиция тобын құру;

– полиция қызметкерлерін нақты қауымдастыққа, әсіресе қалыптасқан аумақтық елді мекенге қызметке тұрақты тағайындау;

– полиция қызметкерлері мен полиция бөлімшесінің қызметі белгілі және қол жетімді болуын қамтамасыз ету;

– патрульді қызметтің шұғыл түрінен тұрақты жұмыс режиміне бағыттау;

– халықпен кең көлемде жұмыс атқару және жұртшылықпен ашық әріптестік қатынасын құру арқылы қоғамдастықты ынтымаққа тарту;

– мәселені шешуде алдын алуды енгізу;

– барлық мемлекеттік ведомство мен қызметті тарту;

– барлық полиция бөлімшесін тарту.

Кейбір жағдайда полиция мен қоғам арасындағы сенім мен ынтымақтастық деңгейі, өзара іс-қимылы отбасылық-тұрмыстық құқық бұзушылықтың алдын алуға ықпал етеді. Қоғамдық сенімге ие болу немесе қалыптастыру, қоғамдастық өкілдеріне полициямен өзара іс-қимыл жасасу рөлін түсіндіру және осы өзара іс-қимыл жасаудан алынатын маңызды артықшылықты көрсету үшін полицияға біршама уақыт пен күш жұмсауы қажет болады. Осы мақсатқа жетудің маңызы қоғамдағы өзекті қауіпсіздік мәселесін шешуге, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алуымен міндетті түрде байланыста болмаған тұрғындарды тарту.

Жалпы, полиция мен жұртшылықтың серіктестік негізінде өзара іс-қимыл принципі Қазақстанда белсенді дамып келе жатқаны, дегенмен әлі де қолдауды қажет ететіні атап өтіледі, өйткені бұл — еліміз үшін жаңа серіктестік түрі. Қазақстандық полицейлер көзқарасты масштабтау қажеттілігімен қатар, заманның өзгеруі және институционалдық трансформация сын-тегеурініне тап болады, сондықтан қолданыстағы тәжірибе әлі де тұрақсыз әрі әлсіз. Полиция мен жұртшылықтың өзара іс-қимыл қағидаты ұстанатын құндылықты бекіту

мақсатында полиция мен бірге қоғамдық секторда, мемлекеттік билік пен жергілікті өзін-өзі басқарудың өзге де органы ынтымақтастықта болуы қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Чинаров С.Ю. К вопросу о «Принципах правоприменения» Роберта Пиля в деятельности полиции // <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-printsipah-pravoprimeneniya-roberta-pilya-v-deyatelnosti-politsii/viewer> (дата обращения: 02.08.2022).
2. Воронкова Н.В. Социально-политические аспекты взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества и населением в охране общественного порядка в современной России: Автореф.: дис. ... канд. полит. наук. Специальность 23.00.02 — политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии. — Уфа, 2007. — 22 с.
3. Miller, J. Can Community Policing Reduce Crime Rates? // Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice. — 2020. — PP. 394–403.
4. Community Policing: A Contemporary Perspective. Seventh Edition / Victor E. Kappeler, Larry K. Gaines. — New York: Routledge, 2015. — P. 588.
5. Асабаева А.А. Некоторые вопросы внедрения сервисных подходов в деятельности органов внутренних дел (полиции) Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 147–152.
6. Меньшикова Н.С. Полиция и гражданское общество: проблемы формирования партнерских отношений в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект): Автореф.: дис. ... канд. юрид. наук. Специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. — СПб., 2020. — 30 с.
7. Зимин Е.А. Концепция «community policing»: Общие предпосылки возникновения, доктринальная и практическая неопределенность // Проблемы права. — 2014. — № 1. — С. 88–91.
8. «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V Заңы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31538979#activate_doc=2.
9. «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 29 сәуірдегі № 271-IV Заңы // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30673455#activate_doc=2

Югай М.Е.,

старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра,

подполковник полиции

(e-mail: marina_yugay_83@mail.ru)

Амангельды А.А.,

профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Евразийской юридической академии им. Д.А. Кунаева, научный сотрудник Научно-исследовательского центра,

доктор юридических наук

*(Алматинская академия МВД РК им. М. Есболатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru)*

Общественная полиция

как стратегия взаимодействия органов полиции с обществом

Аннотация. Авторы рассматривают внедрение в Республике Казахстан сервисной модели полиции, так называемой community policing. В статье отмечается, что в настоящее время эта одна из главных стратегий деятельности правоохранительных органов. Исследован механизм взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества и населением на основе имеющегося отечественного и зарубежного опыта. Приведены основные принципы и характеристики работы полиции с населением в качестве ключевого механизма построения партнерства между полицией и обществом в противодействии семейно-бытовых правонарушений, выделены основные стратегии для осуществления этих принципов в практической деятельности.

Ключевые слова: взаимодействие, сотрудничество, деятельность полиции, общество, общественная полиция, сервисная модель полиции, обеспечение прав граждан, бытовое насилие, насилие в семье.

M.E. Yugay,

Senior Researcher of the Research Center, lieutenant colonel police

(e-mail: marina_yugay_83@mail.ru);

A.A. Amangeldy,

Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Eurasian Law

Academy named after D. Kunaev, researcher of the Research Center

(Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan

named after M. Esbolatov, e-mail: aizhan_amangeldy@mail.ru)

Public police as a strategy of interaction between the police and society

Annotation. The authors consider the introduction of a police service model in the Republic of Kazakhstan, the so-called community policing. The article notes that this is currently one of the main strategies of law enforcement agencies. The mechanism of interaction of internal affairs bodies with civil society institutions and the population is studied on the basis of existing domestic and foreign experience. The basic principles and characteristics of police work with the population are presented as a key mechanism for building a partnership between the police and society in countering domestic offenses, and the main strategies for implementing these principles in practice are highlighted.

Keywords: interaction, cooperation, policing, society, public police, police service model, ensuring the rights of citizens, domestic violence, domestic violence.

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ И
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВООХРА-
НИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL AND
PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

ӘОЖ 159.9

Салимов А.А.,
*кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару
кафедрасының аға оқытушы, полиция подполковнигі*
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: Almat.salimov@mail.ru)

Профайлинг азаматтарды бағалаудың көрнекі әдісі ретінде

Аннотация. Мақалада профайлинг сияқты азаматтарды бағалаудың көрнекі әдісі қарастырылады. Автор профайлингтің негізгі ережесін, сондай-ақ болашақ полиция қызметкерлерінің — ішкі істер органдарына қызметке үміткерлердің жеке және іскерлік қабілетінің маңыздылығын зерттейді. Сенімді нәтиже алу үшін профайлердің алгоритмі және профайлингтің психологиялық әдісін қолдану бойынша ұсыныс берілген. Профайлинг — заманауи ғылыми теория және фактімен үнемі толықтырылып отыратын тез дамып келе жатқан ғылыми бағыт. Көптеген зерттеу эмоцияны оқу және өтірікті қашықтықтан анықтау технологиясына бағытталған. Осының арқасында бүгінде профайлинг құралын арнайы қызметтің қызметкерлері ғана емес, коммерциялық ұйымның қауіпсіздік департаменті де пайдаланады. Профайлингті қолданудың тиімділігі көбінесе профайлердің кәсібилігіне, оның әңгімелесушінің қарым-қатынасының психологиялық құралын дұрыс санау және декодтау қабілетіне байланысты.

Негізгі сөздер: профайлинг, профайлер, визуалды диагностика, кәсіби бақылау, кәсіби шеберлік, қарым-қатынас, сауалнама, мінез-құлық.

Профайлинг — эмоцияның, сөйлеу ерекшелігінің ақпараттық жеке белгісін талдау негізінде адамның мінез-құлқын бағалау мен болжаудың психологиялық әдісі мен әдісінің жиынтығын білдіретін ұғым. Профайл — логика, жест-ишара және басқаға негізделген өтірікті анықтау бойынша болжамды қылмыскердің психологиялық бейнесін қайта жасайтын сарапшы маман.

Профайлер, тәжірибе көрсеткендей, негізінен екі негізгі диагностикалық әдісті қолданады — психологиялық бақылау әдісі (сәйкессіздікті қарау және табу) және сауалнама әдісі (жауап сұрау және бақылау). Профайлинг тұжырымдамасы заңсыз әрекетті және оны дайындауды физикалық, психологиялық, мінез-құлық белгісінің белгілі бір жиынтығын талдау арқылы анықтауға болатынына негізделген.

Ішкі істер органдарына қызметке кандидат – болашақ полиция қызметкерінде, мынадай жеке және іскерлік қасиеті болуы тиіс:

а) жалпы зияткерлік даму деңгейі, логикалық пайымдау мен қорытындыға, сондай-ақ ақпаратты ауызша және жазбаша нысанда нақты баяндауға қабілеттілігі;

б) эмоционалды тұрақтылық, тепе-теңдік, оның мінез-құлқын және эмоцияның сыртқы көрінісін бақылау, эмоционалды жетілу;

в) мінез-құлықты ерікті реттеу деңгейі, төзімділік, батылдық, табандылық, мақсаттылық, жұмысқа қабілеттілік;

г) ішкі ұйымшылдық, орындаушылық, тәртіптілік, тапсырылған іс үшін жауапкершілік;

д) құқықтық сана мен адамгершілік сенім деңгейі, адалдық, принциптілік, қоғамдық мораль нормасын сақтау;

е) тұлғаның жетілуі, өз шешімі, іс-әрекеті мен іс-әрекеті үшін жауапкершілікті өз мойнына алу қабілеті, проблеманы шешуде басымдық пен дәйектілікті, дербестікті, өз қабілетіне деген сенімділікті және өзін-өзі сынау деңгейін анықтай білу;

ж) өзін-өзі бағалау, тұлғаның мотивациялық саласының ерекшелігі [1].

Осылайша, Қазақстан Республикасында ішкі істер органдарына қызметке кәсіби психологиялық іріктеу кезеңінде болашақ полицейге өзінің лауазымдық міндетін тиімді және сәтті шешуге мүмкіндік беретін жеке және іскерлік қасиетті дамытудың қажетті деңгейі анықталады.

Психологтың қызметінің бірі қызметкерлерге қоғамдық тәртіпті қорғау және қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету кезінде әлеуметтік-психологиялық процесті зерделеу (болжау), ірі жария және бұқаралық іс-шараны дайындау және өткізу, заңсыз ниеті бар азаматтарды сыртқы белгісі бойынша анықтау мәселесі бойынша кеңес беру болып табылады.

Заңсыз әрекеттің алдын алуға қабілетті технологияның бірі – профайлинг (ағылш. «profile» — профиль) — бейіндеу арқылы құқыққа қарсы іс-қимылдың алдын алу жүйесі, яғни вербалды емес және жедел диагностика негізінде ықтимал қауіпті адамдарды анықтау. Профайлингті вегетативті жүйке жүйесінің көрінісі, эмоционалды күй, сөйлеу ерекшелігі, вербалды емес көрініс, сыртқы келбеті және басқа да ақпараттық белгі сияқты сипаттамаға негізделген адамның мінез-құлқын бағалау және болжау технологиясы ретінде қарастыруға болады.

Басты туралы «профайлинг» категориясы өзінің әдіснамалық тамырымен батыс еуропалық және солтүстік америкалық психологиялық мектептен бастау алады және оның негізінде необихевиористік көзқарасқа сүйенеді (П. Экман, О. Фрай, Д. Мацумото, Д. Моррис, Р. Плутчик, Дж. Хассет, Д. Эфрон, Л. Лаундес, В.Ф. Биркенбил, М. Напп, Д. Холл, К. Изард, Ф. Фаррелли, Д. Брандсма, Д. Наварро, М. Карлинс және т. б.). Сондай-ақ ресейлік психологтар профайлингтің практикалық сипаты, адамның эмоционалды жағдайын бағалау және қатысушы адамның мінез-құлқындағы қатыспайтын адамнан ерекше айырмашылық сияқты аспектісіне айтарлықтай үлес қосты (А.Я. Бродецкий, А.П. Егидес, Е.П. Ильин, А.Р. Лурия, В.В. Пономаренко, П.В. Симонов, Ю.В. Щербатых және т. б.) [2].

Ішкі істер органдарының қызметіне қатысты профайлингті қолданудың мынадай бағыты неғұрлым перспективті болып саналады:

– көлік қауіпсіздігін қамтамасыз етуде (көліктік (немесе жедел) профайлинг);

– ірі бұқаралық іс-шараның (спорттық, мәдени-ойын-сауық, саяси сипаттағы және т. б.) қауіпсіздігін қамтамасыз етуде (бұқаралық іс-шара өткізу кезінде профайлинг);

– жедел-қылмыскердің психологиялық портретін жасау кезіндегі ПО-ның іздестіру қызметі (қылмыстық профайлинг);

– ПО жедел-іздестіру қызметінде, учаскелік полиция уәкілдерінің қызметінде және қызмет көрсетілетін аумақта патрульдік-бекеттік қызмет атқару кезінде (аумақтық профайлинг);

– жекелеген тергеу әрекетін жүргізу кезінде (тексеру, жауап алу, тінту) (тергеу профайлинг). Әрі қарай осы бағыттың әрқайсысы егжей-тегжейлі қарастырылады.

Жол қауіпсіздікті қамтамасыз ететін полиция қызметкерлері негізгі бақылау (сенсорлық сезімталдық) және сұхбаттасу дағдысына ие болуы керек. Бұл дағды маман профайлер үшін базалық және міндетті және одан әрі қажетті құрамдас элемент ретінде ПО қызметіндегі профайлингтің жоғарыда аталған барлық бағытына қатысты болады. Көліктегі профайлинг өте қысқа уақыт ішінде жүзеге асырылады және әдетте, белгілі бір жолаушыны белгілі бір түрге (профильге) жатқызуға дейін азаяды.

Бұл жерде күдікті белгі қызметкердің — профайлердің жеке сеніміне сүйене отырып тексерілетінін атап өткен жөн. Сыни белгіге мыналар жатады: құжатты қолдан жасау; денедегі киімнің қисаюы; қару алып жүру орнындағы киімнің қиылысы; киімнің шешілуі (түймеленуі); тұлға пішінін жасыратын киімнің болуы; денедегі қаруды (шахид белдігін) еріксіз бақылау; үй-жай ішімен қозғалу; денеде жасырын тасымалданатын қарудың болуы (жасырылған); киім, жүк, құжатқа қатысты қойылған сұраққа негізсіз жауап; толқу, террористің мінез-құлқын бақылайды.

Сонымен, көліктегі қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі профайлингтің келесі кезеңін бөліп көрсетуге болады: алғашқы бақылау; тасымалдау және жеке құжатты тексеру; сауалнама; күдікті белгі бойынша сауалнама; қашықтықты сақтау және қадағалау немесе полицияның басқа қызметкерімен немесе көліктегі қауіпсіздік қызметкерімен өзара әрекеттесу.

Профайлингтің ең күрделі әдісінің бірі — сауалнама, өйткені оны дұрыс жүргізу үшін арнайы дайындық қажет. Сауалнамалық әңгімелесу әдісін қолдану кезінде сұралған жолаушының жауабының ақиқат-жалғандық өлшемінің тұтас кешені талданады. Мұнда профайл қызметкері жалпыланған жауапқа, ақпараттың бұрмалануына және жауаптан тайқып кетуіне назар аударады. Вегетативті жүйке жүйесінің көріну белгісі, сұраққа жауап беру кезінде тексерілетін адамның мінез-құлқының негізгі сөзінен ауытқу және т.б. маңызды болып табылады.

Сауалнаманың тақырыбы мынадай болуы мүмкін: іссапардың мақсаты; жүк бойынша сауалнама; күдікті белгі бойынша сауалнама; қарудың болуы бойынша сауалнама; виза бойынша сауалнама. Осылайша, байқау дағдысын және сауалнама жүргізу алгоритмін сауатты қолдану көліктегі полиция қызметкерлеріне профайлинг технологиясын іс жүзінде іске асыруға мүмкіндік береді.

Осыған байланысты профайлер-маманның қызметін орындайтын ПО қызметкерлерінің бақылаушы позициясын дұрыс таңдау бұқаралық іс-шарадағы адамдардың мінез-құлқындағы кез келген өзгеріске ұтқыр және уақытылы ден қоюға мүмкіндік береді. Әдетте, үлкен іс-шараға қатысатын адамдардың қарқыны, реттілігі және қозғалыс бағыты бірдей көрінеді. Сондықтан болып жатқан оқиғаны бақылайтын ПО қызметкерлері (монитор арқылы немесе тікелей максималды көру нүктесінде) жоғарыда көрсетілген жалпы сипаттамадан шығарылған адамдардың қозғалысындағы кез келген өзгеріске ерекше назар аударуы керек. Бұл назар аударудан, қозғалыстың қарқыны мен ритмнің бәсеңдетуден немесе жеделдетуден, басқаға деген ынталандырылмаған агрессиядан көрінуі мүмкін. Мұның себебі: алкогольдік немесе есірткілік мас болу жағдайы; этникалық немесе діни негіздегі қақтығыс; бұзақылық әрекет; жаппай тәртіпсіздікті арандату. Бұл жағдайда профайлинг технологиясын қолдану ПО қызметкерлеріне кез келген өзгерісті қадағалауға, қолданыстағы заңнамаға сәйкес олардың одан әрі көрінуін ескерту, алдын алу немесе жолын кесу арқылы олардың нақты себебі қандай екенін уақытылы анықтауға мүмкіндік береді.

Қылмыстық профайлинг дегеніміз — жеке ерекшелікті диагностикалаудың психологиялық әдісінің кешенін қолдана отырып, болжамды (іздеуде жүрген) қылмыскердің психологиялық портретін жасау. Қылмыстық профайлинг әдістемесі қылмыстық іс материалымен жұмыс істеуді және дәлелдемені түсіндіруді қамтиды. Профайлердің жұмысының нәтижесі — қылмыстық профиль. Ол — қылмыскер мен жәбірленушінің жеке басы мен мінез-құлқын жасалған қылмыстың немесе бірқатар қылмыстың кілтінде сипаттайтын заңды маңызды құжат [3].

Дәстүр бойынша, сот және қылмыстық психологияда жүргізілген зерттеу шеңберінде күдіктінің, айыпталушының, сотталушының жеке басын зерттеу көлемі анықталады, дегенмен жеке тұлғаны зерттеудің бұл көлемі немесе схемасы психологиялық зерттеудің кез келген объектісіне қатысты болуы мүмкін: әлеуметтік-демографиялық дерек; қылмыстық-

құқықтық дерек; медициналық дерек; сыртқы (физикалық) дерек; өмір жолы; өмір салты; мінез-құлық; тұлғаның бағыты; қабілет; темперамент; мінез және т. б. [4].

Қылмыстық профайлингте іздеудегі, күдіктінің (айыпталушының) жеке басын зерттеудің негізі практикалық сипаттама болып табылады. Шетелдік психологияда белгілі бір психотипке (акцентуацияға) байланысты адамдардың мінез-құлық ерекшелігінің әртүрлі классификациясының саны едәуір (К. Леонгард, К.Г. Юнг, Р. Кречмер, А. Кемпинский, А.Е. Личко, А.П. Егидес, В.В. Пономаренко). Сонымен қатар ресейлік құқықтық психологияда қылмыскердің психологиялық портретін құрудың әртүрлі нұсқасы мен сызбасы ұсынылды (А.И. Анфиногенов, В.Л. Васильев, Ю.В. Чуфаровский, Г.Г. Шиханцов). Соның негізінде олар сериялық өлтірушінің жеке басын егжей-тегжейлі қарастырды. Алайда ішкі істер органдарының практикалық қызметі тұрғысынан өте маңызды және қажет агрессивті психотиптің сипаты болып табылады, олар басқа мінез-құлық ерекшелігімен бірге террористік акт, бандитизм, қарақшылық, бұзақылық, денсаулыққа әртүрлі дәрежедегі зиян келтіру және т.б. сияқты қылмыстық әрекет жасауға бейім болуы мүмкін [5].

Профайлинг жас ғылым болғандықтан, ол үнемі дамып отырады және оны қолдану салалары кеңейеді. Бүгінде профайлинг әдісі профилактикалық медицина саласында психосоматикалық этиология ауруының пайда болуын түзету және алдын алу үшін қолданылады.

Жеке тұлғаны профильдеуді қолданудың кез келген саласында әдістеменің тиімділігі профайлердің біліктілігі мен тәжірибесіне, сұхбаттасу кезінде вербалды және вербалды емес сигнал түрінде мәліметті талдау қабілетіне байланысты. Мұндай мамандар іскерлік келіссөзге, ішкі қызметтік тергеуге қатысуға, жұмыс іздеушімен бос лауазымға сұхбат жүргізуге шақырылады. Профайлер тақырыптың немесе контрагенттің психологиялық портретін жасайды, оның әңгіме тақырыбына деген шынайы көзқарасын және берілген ақпараттың дұрыстығын көрсетеді.

Профайлингтің психологиялық әдісін қолдану бойынша ұсыныс сенімді нәтиже алу үшін профайлер осындай алгоритмді ұстануы керек:

1. Субъектінің мінез-құлқының негізгі моделін анықтаңыз. Ол үшін профайлер адамға шынайы жауап беру қиын емес бірнеше алаңдататын сұрақ қояды. Сонымен қатар маман оның бет-әлпетін, жест-ишарасын, сөйлем құрудың ерекшелігін атап өтеді. Бұл адамға өтірік айтудың қажеті жоқ негізгі реакция болады. Оларды есте сақтау керек.

2. Профайлер неғұрлым күрделі сұраққа көшеді немесе оларды өткір түрде тұжырымдайды. Оларға жауап беру кезінде субъектінің мінез-құлқы өзгереді, ол жаңа мимика береді. Егер адамның мінез-құлқы негізгі модельден түбегейлі өзгеше болса, бұл ақпаратты жасыру немесе қайта аудару әрекетін көрсетуі мүмкін.

3. Кезекте ең проблемалы сұрақ немесе алдыңғы бөлімдегі сұрақ, бірақ басқа тұжырымдамада. Профайлер тестіленушіден оның мінез-құлқын бақылай отырып, проблемалық жағдайды егжей-тегжейлі сипаттауды талап етеді. Негізгі модельден ауытқу неғұрлым көп болса, өтірік соғұрлым ықтимал.

4. Негізгі мінез-құлық үлгісінің дұрыстығын тексеру. Ол үшін профайлер бейтарап тақырыптағы сұраққа оралады. Адам тынышталады және өзін әдеттегідей ұстайды.

5. Мінез-құлық үлгісінің өзгеру себебін тексеру. Сұхбат кезінде адамның мінез-құлқына әсер ететін екі фактор бар: өтірік айтуға деген ұмтылыс немесе табиғи толқу. Профайлинг әдісі осы екі себепті бөлуге көмектеседі: қимылды, микроэкспрессияны бақылау. Тестіленушінің үйренген сөз тіркесін немесе әдеттегі сөйлеу бұрылысын қолдануы маңызды. Көбінесе алдау туралы мимика немесе көзқарас айтады [6].

Профайлинг әдісі – алаяқ пен өтірікшіні анықтаудың аспаптық әдісі. Оның тиімділігі үшін профайл психологияны түсініп, әңгімелесуші эмоциясының ең кішкене көрінісін жазуы керек.

Пайдаланылган әдебиеттер тізімі:

1. Аврутин Ю.Е., Пряхина М.В., Самарин Н.Ю., Статный В.М. Оперативно-разыскная психология: Учеб. пос. — М.: ЦОКР МВД России, 2010. — 192 с.
2. Аминов И.И., Эриашвили Н.Д., Волынский-Басманов Ю.М., Волынский В.Ю., Каменева М.Е. Профайлинг. Технологии предотвращения противоправных действий: Учеб. пос. для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2012. — 183 с.
3. Ениколопов С.Н., Ли Н.А. Психологические особенности криминального профайлинга // Психологическая наука и образование. — 2007. — № 5. — С. 295–299.
4. Абенов Р.Т., Райбаев Д.К. Социально-демографический портрет личности преступника, совершающего кражи на железнодорожном транспорте в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2 (80). — С. 214–247.
5. Каменева М.Е. Технологии профайлинга для выявления опасных предметов и веществ // Транспортная безопасность и технологии. — 2010. — № 2. — С. 38–40.
6. Чаленко Н.В. Развитие социально-психологической компетентности сотрудников службы профайлинга: Дис. ... канд. пед. наук. — М., 2010. — 232 с.; Экман П. Психология лжи. — СПб.: Питер, 2009. — 270 с.

Салимов А.А.,

*старший преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД, подполковник полиции
(Актюбинский юридический институт МВД РК им. М.Букенбаева,
г. Актюбе, Республика Казахстан, e-mail: Almat.salimov@mail.ru)*

Профайлинг как визуальный метод оценки граждан

Аннотация. В статье рассматривается такой визуальный метод оценки граждан, как профайлинг. Автор исследует основные правила профайлинга, а также значимость личных и деловых качеств будущих сотрудников полиции — кандидатов на службу в органы внутренних дел. Даны алгоритмы профайлера для получения достоверного результата и рекомендации по применению психологических методов профайлинга. Профайлинг — быстро развивающееся научное направление, которое постоянно дополняется современными научными теориями и фактами. Большое количество исследований посвящено технологиям считывания эмоций и дистанционной детекции лжи. Благодаря этому сегодня инструменты профайлинга используются не только сотрудниками спецслужб, но и департаментами безопасности коммерческих организаций. Эффективность применения профайлинга во многом зависит от профессионализма профайлера, его способности правильно считать и расшифровать психологические средства общения собеседника.

Ключевые слова: профайлинг, профайлер, визуальная диагностика, профессиональное наблюдение, профессионализм, общения, опрос, поведение.

A.A. Salimov,

*Senior lecturer of the Department of Professional Psychological Training and Management of the Department of Internal Affairs, police Lieutenant Colonel
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbayev, e-mail: Almat.salimov@mail.ru)*

Profiling as a visual method of assessing citizens

Annotation. The article discusses such a visual method of assessing citizens as profiling. The author explores the basic rules of profiling, as well as the importance of personal and business qualities of future police officers - candidates for service in the internal affairs bodies. Profiler algorithms are given to obtain reliable results and recommendations on the use of psychological profiling methods. Profiling is a rapidly developing scientific field, which is constantly supplemented by modern scientific theories and facts. A large number of studies are devoted to emotion reading and remote lie detection technologies. Thanks to this, profiling tools are used today not only by intelligence officers, but also by security de-

partments of commercial organizations. The effectiveness of profiling largely depends on the profiler's professionalism, his ability to correctly read and decipher the psychological means of communication of the interlocutor.

Keywords: profiling, profiler, visual diagnostics, professional observation, professionalism, communication, survey, behavior.

ӘОЖ 378.141

Тоқыбаев З. С.,

Академияның бірінші проректоры, ғылым және стратегиялық даму жөнінде проректор, заң ғылымдарының докторы, профессор (Орталық Қазақстан академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: zairulla_@mail.ru);

Кайнар Е.Е.,

біліктілікті арттыру және кадрларды қайта даярлау факультетінің бастығы, (PhD) философия докторы, полиция подполковнигі (e-mail: kainar-1986@mail.ru);

Уаисов Б.Ж.,

біліктілікті арттыру және кадрларды қайта даярлау факультетінің аға оқытушы-әдіскер, заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі (Қазақстан Республикасы ІІМ М. Бөкенбаев атындағы Ақтөбе заң институты, Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ., e-mail: Uaisov_beka@mail.ru)

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің әскери, арнаулы оқу орындарында кредиттік технология бойынша оқыту ерекшелігі

Аннотация. Мақалада Болон декларациясына қосылған және кредиттік оқыту жүйесіне енгізілген сәттен бастап Қазақстанның оқыту жүйесінде болған өзгеріс ашылады. Болон жүйесі алдындағы өзіне алған міндеттемеге сәйкес Қазақстан кредит жүйесін енгізу арқылы білім беру бағдарламасын тануды қамтамасыз ететін көптеген шараны іске асыруы тиіс. Отандық білім беру бағдарламасын халықаралық білім беру стандартына сәйкестендіру және жоғары оқу орнынан кейінгі білім берудің барлық сатысының сабақтастығын қамтамасыз ету мақсатында авторлар кредиттік жүйенің бағытын және елдің жоғары оқу орындарында, оның ішінде ішкі істер министрлігінің арнайы оқу орындарында енгізілген нормативтік реттеу тәсілін қарайды.

Негізгі сөздер: кредиттік оқыту жүйесі, кредит, студент, оқыту, академия, білім беру, жүйе.

Қазақстан Болон декларациясына қосылғалы Орталық Азия мемлекеттері ішінде алғаш болып еуропалық білім беру саласының тең құқылы мүшесі болды.

Қазақстан Болон жүйесі алдында өзіне алған міндеттемеге сәйкес кредит жүйесін енгізу арқылы білім беру бағдарламасын тануды қамтамасыз ететін көптеген шараны іске асыруы тиіс. Отандық білім беру бағдарламасын халықаралық білім стандартына сәйкестендіру және жоғары оқу орнынан кейінгі білім берудің барлық сатысының сабақтастығын қамтамасыз ету мақсатында еліміздің жоғары оқу орындарында кредиттік жүйе енгізілді.

Кредиттік жүйенің артықшылығы ең алдымен өзара әрекеттесетін үш тарапқа – білім алушыларға, оқытушыларға және оқу орнына қатысты екенін атап өткен жөн. Оқу орнының өзіне келетін болсақ, кредиттік жүйені енгізу оның саясатына икемділігіне қарай бейімделуі тиіс. Еліміздің құқық қорғау органдарының болашақ қызметкерлерін дайындайтын арнаулы оқу орындарында кредиттік технология Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің (әрі қарай — ПМ) әскери, арнаулы оқу орындарында оқу процесін, оқу-әдістемелік және ғылыми-әдістемелік қызметті ұйымдастыру және жүзеге асыру қағидасын бекіту туралы

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2016 жылдың 22 қаңтарындағы № 52 бұйрығының негізінде икемделіп енгізілген болатын [1].

Еуропа елдерінің жоғары оқу орындарында білім алушылардың үлгерімін бағалаудың жаңа жүйесі қолданылады [2]. Еуропаның жоғары оқу орындарында отандық білім алушы немесе оқытушы үшін 2-ден 5-ке дейінгі таныс бағаны кездестіре алмаймыз, себебі оқытушының кредиттік жүйесі қолданылады.

Кредиттік оқыту жүйесіндегі білім алушының өзіндік жұмысы екіге бөлінеді:

- оқытушының жетекшілігімен жүргізілетін өзіндік жұмысқа;
- өзі орындайтын жұмыс.

Жоғары оқу орынның профессорлық-оқытушылар құрамының педагогикалық жүктемесін жоспарлау мәселесі кредит және академиялық сағатпен орындалады.

Кредиттік оқыту жүйесі, тұтастай алғанда прогрессивті еуропалық білім беру кеңістігін біртұтас жүйеге ұйымдастыра алады [3].

Кредиттік оқыту технологиясына көшудің алғышарты:

- 1) әлемдегі еңбек нарығының талабын қатаңдату;
- 2) білім беру сапасын арттыру;
- 3) жоғары білімінің Болон процесіне кіру.

Кредиттік оқыту жүйесінің жалпыға бірдей танылған артықшылығы халықаралық жалпы білім беру стандартына сәйкестігі және әлемнің кез келген елінде білім туралы құжатты тану мәселесін шешу, халықаралық стандартқа сәйкес білім беру бағдарламасын біріздендіру болып табылады. Білім алушылар шетелдегі жоғары оқу орындарында білім берудің барлық деңгейіне еркін қол жеткізетін болады, бакалавриат пен магистратура түлектерінің кез келген елде жұмысқа орналаса алады.

Кредиттік оқыту жүйесімен білім алушылардың білімі тексеріледі, бұл шығармашылық пен зерттеу дағдысын дамытуға мүмкіндік ашады. Өзін-өзі тәрбиелеу процесінің бөлігі ретінде өзіндік жұмыс принципті әдіснамалық мәнге ие. Білім алуға орнату болашақта кәсібилікті үнемі жетілдірудің кепілі болады. Білім алушының өзіндік танымдық әрекеті оның жаңа жағдайды бағдарлай білуін, мәселені өз бетінше көріп, оны шешудің тәсілі мен жолын табуды көздейді.

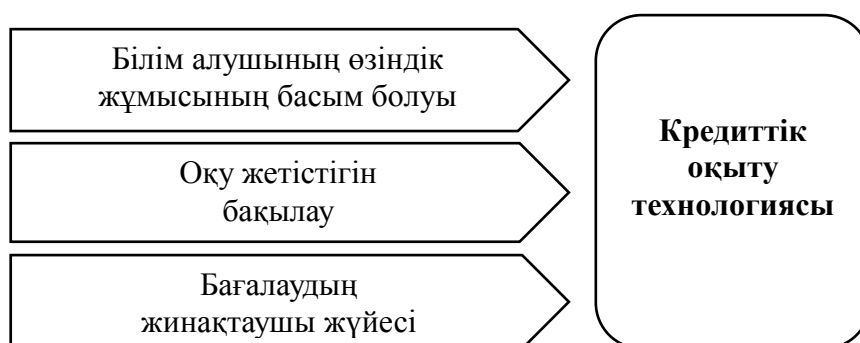
Кредиттік оқыту технологиясына тән белгілер [4]:

- кредиттік оқыту жүйесі дәстүрлі емес оқыту жүйесі болып табылады;
- әр пән бойынша білім алушы мен оқытушылардың еңбек шығынын бағалау үшін кредит жүйесін енгізу;
- әр пәннің көлемі мемлекеттік жалпыға міндетті білім беру стандарты және үлгілік оқу жоспары негізінде жүзеге асырылады;
- білім алушылардың жеке оқу жоспарын қалыптастыру кезінде жұмыс оқу жоспарына енгізілген таңдау пәнінің ішінен пәнді таңдау еркіндігі;
- білім алушылардың оқытушыны таңдау еркіндігі;
- білім алушының жеке оқу жоспарын қалыптастыруға тікелей қатысуы;
- білім алушыларға білім беру траекториясын таңдауға жәрдемдесетін эдвайзерді оқу процесіне тарту;
- университеттің оқу процесін ұйымдастырудағы, оқытушылардың педагогикалық жүктемесінің түрін анықтаудағы және есепке алудағы мол өкілеттігі;
- әрбір оқу пәні бойынша білім алушылардың оқу жетістігін бағалаудың модульдік-рейтингтік жүйесін пайдалану;
- оқу процесін баспа және электронды нысанда барлық қажетті оқу және әдістемелік материалмен қамтамасыз ету;

Кредиттік оқыту жүйесі мына қағидаға негізделген:

- білім алушының білім беру траекториясын жасау;

– кредиттік оқыту жүйесінің аталған қағидасы ішын мәніндеі қалай жүзеге асырылатынын төмендегі суреттен көрсек болады (1-сурет).

1-сурет. Пәнді оқу кезінде білім алушылардың өзіндік жұмысының басым болуы

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің әскери, арнаулы оқу орындарында оқу процесін ұйымдастыру тәртібі ПМ білім беру ұйымы жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білімі бар мамандарды дайындау болып табылады. Кредиттік технологияның Ішкі істер органдарының арнайы оқу орындарында қолдану негізі білім беру жүйесін жетілдіру мақсатын негіздейді.

Е.М. Баймуханов өзінің «Ішкі істер органдарын басқару процесін жаңғырту туралы Ішкі істер органдарын басқару процесін жаңғырту туралы» ғылыми еңбегінде білім беру жүйесін Жаңғыртудың маңызды компонентінің қажетті білім және құзыретпен қаруландыруы тиіс, оқу бағдарламасы заманауи технологияны, тергеу әдісін, қоғамдық тәртіпті қорғауды және этикалық стандартты қамтуы тиіс деп атап өткен [5].

ПМ ведомстволық оқу орындары іске асыратын оқу бағдарламасы бойынша мамандық пен біліктілік тізбесіне; академиялық күнтізбеге; мамандықтың үлгілік және жұмыс оқу жоспарына; пән бойынша үлгілік және жұмыс оқу бағдарламасына сәйкес жүзеге асырады.

ПМ-нің арнаулы оқу орындарында оқу процесін жүзеге асыру тәртібі кредиттік оқыту жүйесі және Қазақстан Республикасының «Білім беру туралы» заңына сәйкес қашықтықтан оқыту технологиясы бойынша жүзеге асырылады.

Жоғарыда атап кеткен жүйе оқытушы мен білім алушының оқу жұмысы көлемінің біріздендірілген өлшем бірлігі ретінде кредитті қолдану арқылы, пәнді реттілікпен оқуын өз бетінше жоспарлауы бойынша жүзеге асырылады.

Қазақстан Республикасы ПМ білім беру ұйымдарында кредиттік оқыту жүйесін қолдану арқылы оқу процесін ұйымдастырудың негізгі міндетіне мыналар жатады: білім алушылардың өзіндік жұмысының рөлі мен тиімділігін көтеру; оның көлемін біріздендіру; теориялық білімі мен практикалық машығын игеру үшін барынша жағдай жасап тұру; оқудағы жетістігін тиімді бақылау рәсімі негізінде анықтауға болады.

ПМ арнайы оқу орындарындағы оқытудың кредиттік технологиясы мынаны қамтиды:

– білім алушылар мен оқытушылардың әрбір пән бойынша еңбек шығынын бағалау үшін кредит жүйесін енгізуді;

– факультет пен кафедраның оқу процесін ұйымдастырудағы академиялық еркіндігін;

– білім беру бағдарламасын қалыптастыруды;

– электронды тасымалдағыштағы және қағаздағы барлық қажетті оқу және әдістемелік материалмен қамтамасыз етуді;

– білім алушылардың оқудағы жетістігін бағалаудың балдық-рейтингтік жүйесін

– оқытудың интерактивті әдісін қолдануды;

– білім алушылардың өзіндік жұмысын жандандыруды.

Білім алушылардың ПМ білім беру ұйымдарындағы оқу жетістігін бағалауды қамтамасыз ету мақсатында оқу процесіне және қорытынды бақылауға бөлінеді. Олардың оқудағы жетістігі шкала бойынша 100 балдық, төрт балдық жүйе бойынша сандық эквивалентке сәйкес келетін әріптік жүйемен оң баға А-дан D-ға дейін азаю арқылы және қанағаттанарлықсыз – F.

ПМ білім беру ұйымында білім алушылардың оқудағы жетістігін бақылау жүйесін ұйымдастыруды білім беру сапасын мониторингтеу және бақылау қызметі орындайды.

Пән бойынша академиялық берешегі бар білім алушы жазғы семестрде қайтадан сол пәнді дербес өзі өтеді, ағымдағы бақылаудың барлық талабын орындайды, қорытынды бақылау тапсырады.

ПМ білім беру ұйымындағы білім беру сапасын мониторингтеу және бақылау қызметі оқу жылының қорытындысы бойынша жаздық семестр нәтижесін есепке ала отырып, білім алушылардың оқу жетістігі деңгейінің орташа үлгерім балын (GPA) есептейді.

ПМ білім беру ұйымы білім алушыны курстан курсқа көшіру үшін көшіру балын келесі курсқа көшіруге рұқсат беретін үлгерімнің ең төменгі орта балы мәнін курс бойынша дербес белгілейді.

Еліміздегі кредиттік оқыту жүйенің кемшілігі туралы айтатын болсақ, бірінші кезекте білім алушылардың оқу-әдістемелік материалмен, өз бетінше жұмыс істеу үшін жеткілікті оқулықпен қамтамасыз етілмеуінен тұрады, бұл кредиттік оқыту жүйесін ғылыми және ақпараттық-әдістемелік сүйемелдеудің ерекшелігі, мәні мен құрылымы туралы жүйелі идеяның болмауының салдары болып табылады [6].

Кредиттік оқыту технологиясының жоғарыда аталған ерекшелігін ескере отырып, еліміздің жоғары оқу орындарда оқыту ерекшелігін бөліп көрсете отырып, оларды мамандар даярлау процесіне экстраполяциялауға тырысамыз. Кредиттік оқыту технологиясы мамандарды даярлау ерекшелігін бөліп көрсету жоғары білім беру жүйесін реформалау процесін түсінуге, көшу барысында туындайтын қиындықты шешуді ұсынуға, қиындықты еңсеру жолын болжауға көмектеседі.

Бірінші ерекшелік дәстүрлі оқыту формасы мен әдісінен білім алушының белсенді танымдық белсенділігін болжайтын субъектіге бағытталған пәнге ауыса отырып, кредиттік жүйеге бейімделуге және бейімделуге тура келетін оқытушылардың іс-әрекет стилін қайта құрумен тікелей байланысты. Білім беруді меншік ретінде түсіну алмастырылады, мұнда жеке тұлғаның субъективті тәжірибесі мен әлеуеті оның өмірде өзін-өзі жүзеге асыруы мен өзін-өзі тануы, жеке мансап құру құралы ретінде ескеріледі. Тәрбие мен оқыту мақсатын, формасын, әдісін, оқытушының білім беру ортасындағы рөлін өзгертеді.

Екінші ерекшелігі білім алушының білім беру бағдарламасын өз бетінше игеруге бағытталған арнайы ақпараттық-білім беру ортасын құруды көздейді. Білім беру ортасы материалдық, әлеуметтік, тұлғааралық фактордың жиынтығынан тұратын, олар өзара байланысты, бірін-бірі толықтыратын және білім беру ортасына белсенді қатысатын барлық субъектіге белгілі бір әсер ететін белгілі бір оқу орнының ортасы ретінде анықталады.

Үшінші ерекшелік тәжірибеден ажыратылған теориялық білім емес, құзыреттілік бірінші орынға қойылады.

Төртінші ерекшелігі кредиттік оқыту технологиясы жағдайында оқу процесін ұйымдастырумен тікелей байланысты. Осы ерекшелік білім алушы өзінің ерекшелігі мен оқу деңгейіне байланысты игере алатын пәнді ғана таңдауға мүмкіндік береді; пән туралы идеясына, талабы мен көзқарасына сәйкес оқытушыларды таңдау.

Сонымен қатар оқытудың кредиттік жүйесі білім беру бағдарламасын дербес жеке жоғары оқу орнына тапсырады, өзін-өзі тәрбиелеу деңгейін арттыруды көздейді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің әскери, арнаулы оқу орындарында оқу процесін, оқу-әдістемелік және ғылыми-әдістемелік қызметті ұйымдастыру және жүзеге асыру қағидаларын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2016 жылғы 22 қаңтардағы № 52 бұйрығы // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1600013201/history>
2. Абдыгаппарова С.Б. Основы кредитной системы обучения в Казахстане / С.Б. Абдыгаппарова, Г.К. Ахметова, С.Р.Ибатуллин, А.А. Кусаинов и др. / Под ред. Ж.А. Кулекеева и др. — Алматы: Казак университеті, 2003. — 198 с.
3. Чучалин А. Кредитно–рейтинговая система / А. Чучалин, О. Боев // Высшее образование в России. — 2004. — № 3.
4. http://elfa.bham.ac.uk/ELFA/Bologna_Declaration_1999/european_credit_transfer_system.htm
5. Баймуханов Е.М., Имажанова Г.С., Мишковская В.В. О модернизации процесса управления ОВД // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (83). — С. 35–43.
6. Сагимбаева Г.С., Дарвиш О.Б. Особенности подготовки будущих специалистов в условиях кредитной системы обучения (на примере Казахстана) // Современные проблемы науки и образования. — 2014. — № 6. // URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=16555> (дата обращения: 13.09.2023).

Токубаев З.С.,

*первый проректор, проректор по науке и стратегическому развитию,
доктор юридических наук, профессор
(Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, Республика Казахстан,
e-mail: zairulla_@mail.ru);*

Кайнар Е.Е.,

*начальник факультета повышения квалификации и переподготовки кадров,
доктор философии (PhD), ассоциированный профессор подполковник полиции,
(e-mail: kainar-1986@mail.ru);*

Уайсов Б.Ж.,

*старший преподаватель факультета повышения квалификации
и переподготовки кадров, подполковник полиции
Актюбинский юридический институт им. М. Букенбаева МВД РК,
г. Актобе, Республика Казахстан, e-mail: Uaisov_beka@mail.ru)*

Особенности обучения по кредитной технологии в военных, специальных учебных заведениях министерства внутренних дел Республики Казахстан

Аннотация. В статье раскрываются изменения, произошедшие в системе обучения Казахстана с момента присоединения к Болонской декларации и включения в кредитную систему обучения. В соответствии с взятыми на себя обязательствами перед Болонской системой Казахстан должен реализовать множество мер, обеспечивающих признание образовательных программ путем внедрения системы кредитов. В целях приведения отечественных образовательных программ в соответствие с международными образовательными стандартами и обеспечения преемственности всех ступеней послевузовского образования авторы рассматривают направления кредитной системы и способы нормативного регулирования, внедренные в вузах страны, в том числе в специальных учебных заведениях Министерства внутренних дел.

Ключевые слова: кредитная система обучения, кредит, студент, обучение, академия, образования, система.

Z.S. Tokubaev,

*First Vice-Rector, Vice-Rector for Science and Strategic Development,
Doctor of Law, Professor
(Central Kazakhstan Academy, Karaganda, Republic of Kazakhstan,
e-mail: zairulla_@mail.ru);*

Y.Y. Kainar,

*Head of the Faculty of Advanced Training and Retraining,
Doctor of Philosophy (PhD), police lieutenant colonel
(e-mail: kainar-1986@mail.ru);*

B.J. Uaisov,

*Senior lecturer of the Faculty of Advanced Training and Retraining of Personnel,
police lieutenant colonel
(Aktobe Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after M. Bukenbayev, e-mail: Uaisov_beka@mail.ru)*

**Features of credit technology training in military,
special educational institutions of the ministry of internal affairs
of the Republic of Kazakhstan**

Annotation. The article reveals the changes that have occurred in the education system of Kazakhstan since joining the Bologna Declaration and inclusion in the credit system of education. In accordance with its obligations to the Bologna System, Kazakhstan must implement many measures to ensure the recognition of educational programs through the introduction of a credit system. In order to bring domestic educational programs in line with international educational standards and ensure the continuity of all levels of postgraduate education, the authors consider the directions of the credit system and regulatory methods introduced in the country's universities, including in special educational institutions of the Ministry of Internal Affairs.

Keywords: credit system of training, credit, student, training, academy, education, system.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

УДК 343.851.3

Асабин А.Ю.,
преподаватель, кандидат юридических наук
(Академия национальной безопасности Республики Беларусь,
г. Минск, Республика Беларусь, e-mail: alex8716@tut.by)

Предупреждение, профилактика преступности: соотношение понятий в законодательстве Республики Беларусь и в научных взглядах

Аннотация. Статья посвящена вопросам использования в законодательстве Республики Беларусь и научной практике основных понятий в области профилактики правонарушений. Проведен анализ имеющихся подходов к определению содержания терминов «предупреждение», «профилактика» в ряде научных источников и в национальном законодательстве. Отмечено, что в законодательстве Республики Беларусь данные термины используются в качестве синонимов, что мнению автора, не является обоснованной позицией. В качестве одного из решений данной проблемы предлагается разделение данных терминов с законодательным определением их дефиниций. Разработаны рекомендации, направленные на совершенствование положений законодательства Республики Беларусь в области профилактики правонарушений. В частности, в п. 1 ст. 20 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» термин «правовое просвещение» предлагается заменить на понятие «правовое воспитание», а в п. 4 данной статьи расширить перечень информационных ресурсов, на которых размещается контент профилактического характера, иными интернет-ресурсами.

Ключевые слова: предупреждение, профилактика, противодействие, законодательство, правонарушение, преступность.

Мировая правоприменительная практика за годы исторического развития выработала разнообразные средства и методы противодействия преступным посягательствам, но их практическое применение осуществляется двумя основными путями: наказанием за совершенные преступления и предупреждением противоправных деяний, заключающимся в устранении угрозы их совершения. Второй путь приобрел главенствующий характер, так как являлся наиболее перспективным способом борьбы с криминальными явлениями, многократно умножающими «издержки» общественного прогресса [1, 264]. В силу указанного вопросы предупреждения и профилактики противоправных деяний приобретают актуальное значение, что обусловило выбор заявленной темы.

Противодействие преступности в сфере ее предупреждения занимает важное место в международной повестке и привлекает большое внимание специалистов, занимающихся разработкой уголовно-правовых и иных мер борьбы с угрозами криминального характера. Проблематика предупреждения правонарушений получила большую проработку в научных источниках. Отечественный и мировой опыт профилактики правонарушений, организационные и правовые вопросы ее реализации рассматривались в работах А.И. Алексеева [2], Н.А. Аникеевой [3], К.С. Метовосяна [4], П.Д. Фризена [5], В.С. Чершинцева [6], А.Г. Лекаря [7], Т.П. Иониной [8], Д.Н. Лахтикова [9].

Профилактика преступлений является важным компонентом общей стратегии политики государств в области правоохранения по сокращению преступности. Растет объем научных исследований эффективности предупреждения преступности, охватывающих широкий спектр способов ее предотвращения. Правоохранительными органами различных стран при-

нимаются и апробируются на практике различные программы предупреждения преступности, охватывающие разноуровневые меры воздействия на социум, призванные обеспечивать соблюдение правопослушного поведения членов общества и направленные на устранение причин и условий совершения конкретных преступлений.

Предупреждение преступности относится к деятельности по предотвращению преступлений в первую очередь до того, как деяние было совершено, что обеспечивает наиболее действенный эффект недопущения его негативных последствий по сравнению с иной формой противодействия преступлениям – применением уголовно-правовых мер в отношении лиц, его совершивших, в условиях нанесения вреда личности, обществу, государству, наступления материальных потерь и т. д.

Кроме того, реализация уголовно-правовых мер осуществляется исключительно в отношении лиц, совершивших деяния, запрещенные нормами уголовного законодательства. Профилактические меры направлены как на научно идентифицированные факторы риска совершения таких деяний, их причины и условия, так и формирование правопослушного поведения индивидуума в целом, безотносительно к привязке к конкретному преступлению или видам уголовно наказуемых деяний.

Как полагает Н.А. Аникеева, приоритетность предупреждения преступности объясняется наличием трех основных обстоятельств: упреждающего характера этой деятельности, исключающего совершение преступления; эффективного противодействия его истокам, исключающего возникновение, совершение новых и сходных деяний; экономии ресурсов, выделяемых на борьбу с преступностью [3, 31].

В научной литературе наряду с термином «предупреждение» используется ряд иных – «профилактика», «предотвращение», «пресечение» «превенция». Одними авторами данные понятия трактуются как синонимы [10, 375], другими, в частности А.И. Алексеевым и рядом иных, рассматриваются как составная часть предупреждения, при этом подчеркивается, что профилактика выступает наиболее важной и эффективной из них по ширине и глубине упреждающего воздействия [2, 12].

В то же время, по мнению Т.П. Иониной, предупреждение и профилактика по своей сути отражают одну и ту же деятельность, однако при этом предупреждение преступлений является составной частью их профилактики. Исходя из содержания объектов и цепей данных видов деятельности объект профилактики правонарушений несколько шире, чем объект их предупреждения.

Сущность профилактики заключается в совокупности применяемых мер различного характера, а предупреждение – более конкретная деятельность субъектов правоохранительной системы в пределах их компетенций. В первом случае определен правовой, социальный характер применяемых мер. Второй подразумевает деятельность государственных органов, юридических лиц, которая осуществляется в пределах их компетенции, по реализации в соответствии с законом мер, направленных на недопущение криминальной деятельности [8, 138].

Соглашаясь с точкой зрения Г.П. Иониной, следует отметить также мнение В.Б. Шабанова и В.С. Красикова, полагающих, что при использовании терминов «профилактика» и «предупреждение» в научных исследованиях они имеют свое содержание в зависимости от субъектов, для которых предназначаются: если субъект (субъекты) конкретизирован, то речь идет о предупреждении, если субъект формально не определен – о профилактике. И профилактика, и предупреждение имеют единую цель, но решают различные задачи – в этом их диалектическая взаимосвязь, взаимообусловленность и противоречивость [11, 38].

Аналогичной точки зрения придерживается и Д.Н. Лахтиков, указывая, что предупреждение нередко употребляется в более узком смысле, например, как устное уведомление о чем-либо либо одна из мер индивидуальной профилактики в отношении конкретного лица.

Такое закрепление однозначного соотношения и понимания рассматриваемых терминов способствовало бы правильному толкованию нормативных правовых актов в профилактической сфере [9, 29].

В Республике Беларусь нормативным правовым актом, регламентирующим правоотношения в рассматриваемой сфере, является Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Законодатель здесь оперирует понятиями как «профилактика», так и «предупреждение». При этом в ст. 1 документа раскрывается содержание термина «профилактика правонарушений» (деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений в соответствии с законодательством) и связанных с ним определений («индивидуальная профилактика правонарушений», «общая профилактика правонарушений» и т. д.). Термин же «предупреждение», неоднократно употребляемый в рассматриваемом Законе, своего разъяснения не нашел, за исключением понятия «официальное предупреждение», являющегося, согласно ст. 23 документа, составной частью мер индивидуальной профилактики правонарушений и представляющего собой письменное разъяснение гражданину о недопустимости подготовки или совершения правонарушений в целях предупреждения повторности совершения им правонарушений (ст. 26 Закона) [12].

В свою очередь, в Законе Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» законодатель широко употребляет термин «предупреждение», выступающий, согласно ст. 3 данного Закона, в качестве одной из задач оперативно-розыскной деятельности. Соответственно, термин «профилактика» в данном нормативном правовом акте не употребляется [13].

Указанное свидетельствует о том, что национальным законодателем в нормотворческой деятельности не устанавливается семантического разграничения терминов «профилактика» и «предупреждение», а их широкое использование в нормотворческой технике свидетельствует о принятии их в качестве синонимов, что, как указывалось ранее, является не совсем обоснованной позицией. По мнению автора, представляется целесообразным разделить данные термины с законодательным определением их дефиниций.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» система предупредительно-профилактических мер состоит из мер общей профилактики и индивидуальной профилактики правонарушений. При этом, согласно ст. 10 данного Закона, основными мерами общей профилактики правонарушений являются: разработка и утверждение комплексных программ по профилактике правонарушений и проведение профилактических мероприятий; правовое просвещение граждан; внесение представлений, вынесение предписаний [12].

Среди перечисленных законодателем мер общей профилактики одной из основных практико-ориентированных мер, направленной на максимально широкий круг лиц, безусловно, является правовое просвещение. Согласно ст. 20 указанного Закона, правовое просвещение граждан заключается в формировании и повышении уровня правового сознания и правовой культуры граждан, осуществляемое субъектами профилактики правонарушений [12].

По мнению автора, название термина «правовое просвещение» не в полной мере охватывает сущность его определения. В научных источниках «просвещение» обозначается как «сообщение кому-либо знания, распространение среди кого-либо знания» [14, 930], «распространение знаний, образования, культуры» [15, 1024]. Однако передача какого-либо знания не является залогом их безусловного практического применения субъектом либо социальной группой. Реализация целей эффективной профилактики правонарушений должна включать в себя трансформацию полученных правовых знаний в практические навыки поведения, обеспечивающего сознательное соблюдение субъектом правовых предписаний.

Обучение правилам, навыкам поведения осуществляется в процессе воспитания. Термин «воспитание», например, в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова определяется как «навыки поведения, привитые школой, семьей, средой и проявляющиеся в общественной жизни» [14, 159]. Экстраполируя вышеизложенное в предметную сферу исследования, представляется целесообразным определить, что формирование (привитие) навыков правоупослушного поведения осуществляется в процессе правового воспитания.

Анализ терминов «правовое сознание» и «правовая культура», указанных законодателем в качестве основных структурных элементов правового просвещения граждан, свидетельствует о толковании в научных источниках понятия «правового сознания» в качестве структурного элемента «правовой культуры». В частности, А.Ф.Вишневым и рядом иных авторов указывается, что правовая культура личности состоит из двух основных элементов: правосознания, отражающего прогрессивные правовые взгляды, и правомерного поведения, в первую очередь социально активного правомерного поведения [16, 296]. В свою очередь, А.Н. Азрилян и ряд иных авторов, формулируя понятие «культура, правовая», определяют ее в том числе как знание, понимание и соблюдение права каждым отдельным членом общества [17, 316].

Развивая подход к обозначению и нормативному изложению понятия «правовое просвещение», представляется целесообразным указанный термин в ст. 20 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» заменить на понятие «правовое воспитание». Кроме того, в целях исключения определенного дублирования терминов в ее диспозиции понятие «правовая культура граждан» заменить на понятие «правоупослушное поведение», изложив п. 1 ст. 20 указанного Закона в следующей редакции: «Правовое воспитание граждан – формирование и повышение уровня правового сознания и правоупослушного поведения граждан, осуществляемые субъектами профилактики правонарушений в пределах своей компетенции» [12].

Своего определенного совершенствования, по мнению автора, требуют и основные пути реализации правового просвещения граждан, изложенные законодателем в ст. 20 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». В частности, в п. 4 ст. 20 в качестве одного из основных направлений данной деятельности субъектами профилактики указано размещение в общественных местах, зданиях организаций, в государственных средствах массовой информации, в том числе распространяемых с использованием сети Интернет, на официальных сайтах субъектов профилактики правонарушений информации о формировании правоупослушного поведения, здорового образа жизни, навыков по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан [12].

Указанные пути практической реализации правового просвещения, с учетом экспоненциального развития в современном обществе информационно-коммуникативных технологий, по мнению автора, требуют своего расширения.

Информационное поле в Республике Беларусь, как и в зарубежных странах, в условиях развития электронных технологий в течение определенного периода представляло собой область функционирования государственных СМИ и интернет-ресурсов. Однако на протяжении последних лет на первый план начинают активно выходить средства интернет-коммуникации, которые становятся все большим источником новостной и аналитической информации.

Как отмечает А.В. Посталовский, произошедшие тенденции трансформации информационного поля позволяют говорить о выделении в нем принципиально нового сегмента – средств сетевой виртуальной медиакоммуникации (далее — ССВМК), включающих блогосферу, социальные сети, видеохостинги, интернет-мессенджеры и т.д. Если первоначальной задачей ССВМК выступало установление виртуальных коммуникационных связей, то в настоящее время они трансформировались в эффективный ресурс распространения массовой информации [18, 4–5]. В современных условиях ССВМК по востребованности контента у раз-

личных групп населения опережают по популярности некоторые интернет-ресурсы (новостные порталы, сайты), что обуславливает их фактическое сопоставление с полноценными электронными СМИ.

В связи с указанным деятельность субъектов профилактики по правовому просвещению граждан в интернет-пространстве должна не ограничиваться государственными СМИ и официальными сайтами государственных органов, а охватывать в том числе различные ССВМК, функционирующие в сегментах интернет-пространства, что будет способствовать большему охвату аудитории и повышению эффективности профилактических мероприятий в различных социальных группах белорусского общества.

В связи с указанным представляется целесообразным изложить п. 4 ст. 20 Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в следующей редакции: «Размещение в общественных местах, зданиях организаций, в государственных средствах массовой информации, в том числе распространяемых с использованием сети Интернет, на официальных сайтах субъектов профилактики правонарушений и иных интернет-ресурсах информации о формировании правопослушного поведения, здорового образа жизни, навыков по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан».

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы:

– профилактика выступает одной из значимых системных мер противодействия противоправным деяниям, призванных локализовывать и устранять причины и условия совершения преступлений, позволяющих дифференцировать использование сил и средств правоохранительных органов, обеспечить их эффективное применение в реализации целей и задач государственной политики в сфере правоохранения;

– исследование детерминант противоправных деяний, познание их правовой природы, причинно-следственных связей способствует выработке более эффективных мер их профилактики, обеспечивающих эффективное предотвращение самой угрозы совершения преступлений;

– закрепление и нормативное толкование в национальном законодательстве основных терминов и понятий в сфере профилактики противоправных деяний будет способствовать правильному пониманию и использованию положений законодательных актов в рассматриваемой сфере различными субъектами права, содействуя более эффективной деятельности по предотвращению преступности.

Список использованной литературы:

1. Криминология: Учебн. / В.Н. Кудрявцев [и др.]; под. ред. В.Н. Кудрявцева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 2006. — 734 с.
2. Алексеев А.И. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы: Монография / А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев. — М.: Норма, 2001. — 496 с.
3. Аникеева, Н.А. Реализация криминологического прогнозирования в предупреждении преступности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. — Минск, 2011. — 170 (1) л.
4. Метовосян К.С. Индивидуальная профилактика преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К.С. Метовосян; Акад. МВД. — М., 1978. — 24 с.
5. Фризен П.Д. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / П.Д. Фризен; Омская акад. МВД. — Омск, 2004. — 25 с.
6. Чершинцев В.С. Предупреждение коррупционных преступлений на муниципальном уровне: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.С. Чершинцев; Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД. — М., 2008. — 25 с.
7. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений / А.Г. Лекарь. — М.: Юрид. лит., 1972. — 104 с.

8. Ионина Т.П. Предупреждение и профилактика преступности: от доктрины к практике // Проблемы социально-гуманитарного образования на современном этапе модернизации российской школы: Мат-лы девятой всеросс. с междунар. участием науч.-практ. конф., Барнаул, 5 нояб. 2020 г. / Алтайский гос. пед. ун-т; под науч. ред. И.И. Макаровой. — Барнаул, 2021. — С. 137–139.
9. Лахтиков Д.Н. Оперативно-розыскная профилактика органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Д.Н. Лахтиков. — Минск, 2014. — 143 л.
10. Рубис А.С. Справочное пособие криминалиста, судьи, прокурора, следователя / А.С. Рубис, Д.В. Исютин-Федотков. — Минск: Белорусский Дом печати, 2007. — 736 с.
11. Шабанов В.Б. Противодействие преступности: проблемы предупреждения и профилактики / В.Б. Шабанов, В.С. Красиков // Судебная экспертиза Беларуси. — 2018. — № 1. — С. 36–43.
12. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З; в ред. Закона Республики Беларусь от 6 января 2022 г. № 151-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2023.
13. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: Закон Республики Беларусь, 15.07.2015 г. № 307-З; в ред. от 7 февр. 2023 г. № 248-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республика Беларусь. — Минск, 2023.
14. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под. ред. Л.И. Скворцова. — 28-е изд., перераб. — М.: Мир и образование, 2012. — 1376 с.
15. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
16. Вишневский А.Ф. Общая теория государства и права: Учебн. / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский. — Минск: Акад. МВД Республика Беларусь, 2013. — 479 с.
17. Юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. — М.: Институт новой экономики, 2007. — 1152 с.
18. Посталовский А.В. Трансформация информационного поля Республики Беларусь: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. социолог. наук: 22.00.01 / А.В. Посталовский; Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2017. — 23 с.

Асабин А.Ю.,

*оқытушы, заң ғылымдарының кандидаты
(Беларусь Республикасының Ұлттық қауіпсіздік академиясы,
Минск қ., Беларусь Республикасы, e-mail: alex8716@tut.by)*

Қылмыстың алдын алу, алдын алу: ұғымдардың арақатынасы Беларусь Республикасының заңнамасында және ғылыми көзқараста

Аннотация. Мақала Беларусь Республикасының заңнамасында және құқық бұзушылықтың алдын алу саласындағы негізгі ұғымдардың ғылыми тәжірибесінде қолдану мәселесіне арналған. Бірқатар ғылыми дереккөзде және ұлттық заңнамада «ескерту», «алдын алу» терминдерінің мазмұнын анықтауға қолда бар тәсілге талдау жүргізіледі. Беларусь Республикасының заңнамасында бұл терминдер синоним ретінде қолданылатыны атап өтілген, бұл автордың пікірі негізді ұстаным емес. Осы мәселенің шешімінің бірі ретінде осы терминдерді олардың анықтамасын заңнамалық анықтаумен бөлу ұсынылады. Беларусь Республикасының құқық бұзушылықтың алдын алу саласындағы заңнамасының ережесін жетілдіруге бағытталған ұсыным әзірленеді. Атап айтқанда, Беларусь Республикасы «Құқық бұзушылықтың алдын алу жөніндегі қызметтің негіздері туралы» Заңының 20-бабының 1-тармағында «құқықтық ағарту» терминін «құқықтық тәрбие» ұғымына, ал тармағында ауыстыру ұсынылады. Осы баптың 4-тармағы профилактикалық сипаттағы контент орналастырылатын ақпараттық ресурстың тізбесін өзге интернет-ресурспен кеңейту ұсынылады.

Негізгі сөздер: ескерту, алдын алу, қарсылық, заңнама, құқық-бұзушылық, қылмыс.

A.Yu. Asabin,
Lecturer, Candidate of Legal Sciences
(Academy of National Security of the Republic of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus, e-mail: alex8716@tut.by)

**Crime prevention and prevention: the correlation of concepts
in the legislation of the Republic of Belarus and in scientific views**

Annotation. The article is devoted to the use of basic concepts in the field of crime prevention in the legislation of the Republic of Belarus and scientific practice. The analysis of available approaches to defining the content of the terms «prevention» and «prevention» in a number of scientific sources and in national legislation is carried out. It is noted that in the legislation of the Republic of Belarus these terms are used as synonyms, which, according to the author, is not a reasonable position. As one of the solutions to this problem, the separation of these terms with the legislative definition of their definitions is proposed. Recommendations have been developed aimed at improving the provisions of the legislation of the Republic of Belarus in the field of crime prevention. In particular, in paragraph 1 of Article 20 of the Law of the Republic of Belarus «On the basics of crime prevention activities», the term «legal education» is proposed to be replaced by the concept of «legal education», and in paragraph 4 of this article to expand the list of information resources on which preventive content is posted by other Internet resources.

Keywords: prevention, prevention, counteraction, legislation, law-violation, crime.

УДК 378.635.016:811.161.1'221.24

Букина Т.Г.,
заведующий кафедрой иностранных языков,
кандидат филологических наук, доцент
(Уральский юридический институт МВД России,
Россия, г. Екатеринбург, e-mail: tf30@rambler.ru)

**Этапы обучения русскому жестовому языку
в образовательных организациях системы МВД России**

Аннотация. В статье рассматривается опыт преподавания русского жестового языка (РЖЯ) в образовательных организациях системы МВД России, в частности, в Уральском юридическом институте МВД России. Существует множество традиционных методик преподавания русского жестового языка. На основе данных методик автор показывает, что весь процесс обучения русскому жестовому языку можно разделить на три этапа. На первом этапе происходит знакомство с русским дактильным алфавитом и с правилами дактилирования. На втором этапе обучающиеся знакомятся с жестовым языком как системой коммуникации. Курсанты знакомятся с базовыми ситуациями общения и основами грамматики РЖЯ. Третий этап — изучение жестов профессиональной тематики, обучение коммуникации в профессиональных ситуациях общения и овладение навыками прямого и обратного перевода. Данный этап наиболее важен для сотрудников органов внутренних дел. В конце статьи автор делает вывод, что четкой границы между указанными этапами обучения нет, так как на каждом следующем этапе необходимо использовать знания предыдущего этапа обучения РЖЯ.

Ключевые слова: русский жестовый язык (РЖЯ), дактильный алфавит, дактилирование, калькирующий жестовый язык, профессиональные ситуации общения.

Современная методика обучения русскому жестовому языку (РЖЯ) предполагает «выполнение упражнений на развитие навыков дактилирования, изучение материала, направленного на формирование у обучающихся лексико-грамматических навыков, а также развитие диалогической речи и навыков перевода». По мнению Т.А. Григорьевой и И.К. Русаковича, на практических занятиях по РЖЯ «необходимо реализовать как общедидактические принципы, например, принцип наглядности, дифференцированного подхода, интеграции теоретических

и практических знаний, так и применять различные педагогические технологии, в том числе коммуникативные технологии, диалог культур, индивидуальное и коллективное обучение, технологии формирования речемыслительной деятельности и инновационные методы обучения» [1].

Основная трудность, с которой обучающиеся сталкиваются в процессе изучения РЖЯ, заключается в необходимости запоминания большого количества лексических единиц за крайне ограниченное количество часов учебного времени, отведенного на изучение дисциплины «Основы русского жестового языка». В связи с этим преподавателям РЖЯ рекомендуется использовать на занятиях разнообразные технические средства обучения (ТСО), включающие мультимедийные презентации, видеоклипы на РЖЯ, а также разнообразные учебные материалы, размещенные в сети Интернет и основанные как на традиционных, так и на инновационных подходах к обучению.

Успешная интеграция электронных ресурсов в аудиторную и внеаудиторную деятельность поможет оптимизировать весь учебный процесс за счет эффективного усвоения, запоминания, отработки и повторения жестов. В целях максимальной оптимизации времени и усилий, затрачиваемых на объяснение и запоминание жестов, а также дактильной азбуки, преподавателю рекомендуется использовать активные и интерактивные методы обучения и игровые технологии. Интеграция игровых форм способствует повышению мотивации студентов и слушателей к изучению дисциплины, обеспечивает активное вовлечение при устойчивой обратной связи всех участников учебного процесса, а также позволяет значительно увеличить объем учебной информации, ускорить ее передачу и восприятие обучающимися. Для самостоятельной подготовки и расширения словарного запаса обучающимся можно порекомендовать установить на телефоны электронные словари по РЖЯ (SpreadTheSign, SignLanguageS, Словарь РЖЯ-112, Адапсис), которые дадут возможность не только выучить и повторить конкретный жест, но и позволят выстроить эффективную коммуникацию в случае непредвиденного или экстренного общения с глухим человеком.

Различные методики обучения русскому жестовому языку подробно описаны в работах Л.Г. Зайцевой [2], учебном пособии В.П. Камневой, О.О. Афанасьевой, А.Е. Харламенкова [3], а также у Л.М. Осокиной в пособии «Жестовый язык как иностранный» [4]. Наша задача – аккумулировать накопленные знания и представить эффективную методику преподавания в образовательной организации МВД России.

На первом этапе знакомства с РЖЯ обучающиеся изучают возникновение и развитие дактильного алфавита, знакомятся с правилами дактилирования и дактильной гимнастикой для рук, что способствует лучшей запоминаемости дактилем. Уже в конце первого занятия курсанты способны продактилировать свое имя и фамилию.

Второй этап обучения связан с изучением жестов как системы коммуникации. Очень важно на этом этапе изучить особенности психологии слабослышащих и глухих людей, принципы инклюзивного общения. Курсанты и слушатели знакомятся с жестами, употребляемыми в базовых ситуациях коммуникации: «приветствие», «установление контакта», «знакомство», «природа», «календарь», «счет», «люди», «семья», «внешность человека», «анатомия человека», «чувства, эмоции, состояния», «дом», «домашние вещи: посуда, мебель, вещи», «цвет», «ориентирование в городе: город, транспорт, обозначение перемещения». На этом этапе вводится понятие калькирующей жестовой речи (КЖР) и объясняется ее отличие от РЖЯ. Также на данном этапе изучаются основы грамматики РЖЯ: число существительных, время глагола, отрицательные конструкции, вопросительные предложения.

Следует отметить, что люди с патологией слуха очень внимательны и считывают большую часть информации с лица собеседника. Поэтому при общении со слабослышащими важно четко произносить фразы и мимикой передавать соответствующие коммуникативной ситуации эмоции. В общении со слышащими глухой чутко реагирует на выражение лица

коммуниканта, пытаясь догадаться о теме беседы. Поэтому чем выразительнее будет мимика, тем быстрее получится установить контакт с неслышащим собеседником.

С целью отработки артикуляции и мимики необходимо использовать упражнения творческого характера, преломленные через субъективное мировосприятие. Например, можно дать такое задание: Ответьте на следующие вопросы. Найдите в словаре жесты, соответствующие вашим ответам, и отработайте их в паре:

- Какое чувство Вы испытываете, когда у Вас нет денег?
- Что Вы испытываете, когда едете на машине?
- Какое чувство Вы испытываете, когда младший брат / сестра Вас не слушается?
- Что Вы испытываете, когда соседи за стеной громко разговаривают в 2 часа ночи?
- Что Вы испытываете, когда влюблены?
- Какое чувство Вы испытываете, когда попадаете в другой город / страну?
- Какое чувство Вы испытываете, когда читаете новую книгу?

Известно, что интонацией и мимикой можно выразить собственное отношение к действительности. Одну и ту же фразу, например, Какой же ты молодец!, можно произнести с восхищением, иронией, издевкой, досадой и т. д. Глухой человек адекватно воспримет информацию, если мимика при произнесении этой фразы будет выразительной и соответствовать эмоциональному настрою говорящего.

Для отработки мимики можно дать следующее задание: Прочитайте данный художественный фрагмент, передавая интонационно ту эмоцию, которая написана у вас на карточке (гнев, вина, счастье, влюбленность, страх, брезгливость, стеснение, возмущение, спокойствие, блаженство, радость, разочарование, удивление, мечтательность).

Люди, как люди. Любят деньги, но ведь это всегда было... Человечество любит деньги, из чего бы те ни были сделаны, из кожи ли, из бумаги ли, из бронзы или золота. Ну, легкомысленны... ну, что ж... обыкновенные люди... в общем, напоминают прежних... квартирный вопрос только испортил их... (М.А. Булгаков «Мастер и Маргарита»).

Третий этап — это изучение жестов профессиональной тематики, обучение коммуникации в профессиональных ситуациях общения и овладение навыками прямого и обратного перевода. На данном этапе обучающиеся читают и переводят тексты профессиональной тематики, проигрывают ситуационные задачи. В соответствии с Основной программой профессионального обучения (программой повышения квалификации) «Обучение навыкам русского жестового языка сотрудников подразделений дежурных частей, участковых уполномоченных полиции, патрульно-постовой службы, по обеспечению безопасности дорожного движения, уголовного розыска, по вопросам миграции по должности служащего «Полицейский» из 58 часов практических заданий третьему этапу изучения РЖЯ отводится 30 часов, что говорит о его значимости. На практических занятиях отрабатываются темы, связанные со всеми сферами профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации:

- защита прав человека в современном демократическом обществе;
- полиция России;
- идентификация личности;
- преступление и наказание;
- охрана общественного порядка;
- обеспечение безопасности дорожного движения;
- борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации.

Тренировочные упражнения представлены с учетом принципов проблемного обучения и включают в себя познавательно-поисковые, коммуникативно-поисковые, коммуникативно-ориентированные, лингвистически-поисковые и поисково-игровые задания, позволяющие приблизить образовательный процесс к ситуациям реального общения, а также оптимизиро-

вать весь процесс профессиональной подготовки сотрудников полиции к взаимодействию с гражданами, имеющими различные нарушения функций слуха.

Стоит отметить, что между указанными этапами изучения РЖЯ нет четкой границы. Изучение КЖЯ и РЖЯ происходит системно, так же как изучение любого иностранного языка. Знакомство с РЖЯ и его освоение подобно снежному кому, когда освоение информации идет по нарастающей: на первый опыт дактилирования накладываются знания об элементарных, базовых жестах, которые в дальнейшем связываются с профессиональными ситуационными задачами. Другими словами, знания, полученные на первом этапе обучения, являются необходимыми для последующих этапов.

Список использованной литературы:

1. Григорьева Т.А. Технология обучения жестовому языку: эксперимент в специальной школе / Т.А. Григорьева, И.К. Русакович // Весці БДПУ. Серыя 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. — 2007. — № 4. — С. 10–14.
2. Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений // Г.Л. Зайцева. — Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. — 192 с.
3. Камнева В.П., Афанасьева О.О., Харламенков А.Е. Учебное пособие для обучения переводчиков русского жестового языка в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://rgsu.net/netcat_files/1237/2929/Uch.pos._dlya_perevodchikov_RZhYa.pdf (дата обращения: 07.11.2023)
4. Осокина Л.М. Жестовый язык как иностранный: Жестовая лексика // Л.М. Осокина. — М.: «Лица», УМЦ ВОГ, 2013 — 158 с.

Букина Т.Г.,

шет тілдері кафедрасының меңгерушісі,

филология ғылымдарының кандидаты, доцент

(Ресей ИМ Орал заң институты, Ресей, Екатеринбург қ., e-mail: tf30@rambler.ru)

Ресей ИМ жүйесінің білім беру ұйымдарында орыс тілінде ымдау тілін оқыту кезеңі

Аннотация. Мақалада Ресей ИМ жүйесінің білім беру ұйымдарында, атап айтқанда Ресей ИМ Орал заң институтында орыс ымдау тілін оқыту тәжірибесі қарастырылады. Орыс тілін оқытудың көптеген дәстүрлі әдісі бар. Осы әдіске сүйене отырып, автор орыс ымдау тілін оқытудың бүкіл процесін үш кезеңге бөлуге болатынын көрсетеді. Бірінші кезеңде орыс дактил алфавиті және дактилдеу ережесімен танысады. Екінші кезеңде білім алушылар ымдау тілін коммуникация жүйесі ретінде біледі. Курсанттар қарым-қатынастың негізгі жағдайы және орыс ым тілі грамматикасының негізімен танысады. Үшінші кезең-кәсіби тақырыптағы қимылды зерттеу, қарым-қатынастың кәсіби жағдайында қарым-қатынасты үйрету және тікелей және кері аударма дағдысын игеру. Бұл кезең ішкі істер органдарының қызметкерлері үшін өте маңызды. Мақаланың соңында автор аталған оқу кезеңінің арасында нақты шекара жоқ деген қорытындыға келеді, өйткені әрбір келесі кезеңде қара бидайды оқытудың алдыңғы кезеңінің білімін пайдалану қажет.

Негізгі сөздер: орыс ымдау тілі, дактил алфавиті, дактилдеу, қалау тілі, қарым-қатынастың кәсіби жағдайы.

T.G. Bukina,

*Head of the Department of Foreign Languages of the
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
(Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, Ekaterinburg, e-mail: tf30@rambler.ru)*

**Stages of teaching Russian sign language
in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia**

Annotation. The article examines the experience of teaching Russian sign language in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, in particular, at the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. There are many traditional methods of teaching Russian sign language. Based on these techniques, the author shows that the whole process of learning Russian sign language can be divided into three stages. At the first stage, there is an acquaintance with the Russian dactylic alphabet and with the rules of dactylation. At the second stage, students get acquainted with sign language as a communication system. The cadets get acquainted with the basic communication situations and the basics of the grammar of the Russian language. The third stage is the study of professional gestures, communication training in professional communication situations and mastering the skills of direct and reverse translation. This stage is most important for employees of the internal affairs bodies. At the end of the article, the author concludes that there is no clear boundary between these stages of learning, since at each next stage it is necessary to use the knowledge of the previous stage of learning the RSL.

Keywords: Russian sign language, dactylic alphabet, dactylation, calculating sign language, professional communication situations.

УДК 341.218.3

Джиембаев Р.К.,

*начальник факультета послевузовского образования,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор,
подполковник полиции*

*(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Rusya-our@mail.ru)*

**Проблема цивилизационного подхода в типологии государств
на современном этапе на примере стран постсоветского пространства**

Аннотация. В статье рассматривается проблема цивилизационного подхода в классификации государств на современном этапе на примере стран постсоветского пространства. Данную проблему автор изучает через призму цивилизационного конфликта, который в XXI в. обострился как конфликт национальных суверенитетов и наднациональных организаций. Результат — тенденция давления представителей одного блока на третьи страны с целью воздействия на своего геополитического конкурента. Автор, приводя соответствующие доводы, предполагает, что в перспективе имеется большая вероятность того, что западные ценности будут отвергнуты большинством стран мира. В свою очередь, тюркское сближение и евразийская интеграция представляются наиболее актуальным и перспективным направлением развития для среднеазиатских стран постсоветского пространства, которое необходимо соответствующим образом укреплять.

Ключевые слова: Государствоведение, типология государств, проблема, цивилизационный подход, формационный подход, кризис, цивилизационный конфликт, постсоветское пространство, теория государства и права, евразийская интеграция, наднациональное право, глобальный Запад.

Типология государств является особой разновидностью классификации. Она основывается на объективных критериях, апробированных социальной практикой и отражающих сущностную природу государства, что позволяет познать естественно-исторический процесс развития государства, выявить внутреннюю логику, тенденции и закономерности функциониро-

вания государства, определить его зависимость от различных явлений социальной действительности [1, 60].

В науке теории государства и права рассматривается различная типология государств, но в настоящее время в этом направлении общепризнаны два основных подхода – формационный и цивилизационный. Формационный подход предлагает классифицировать государств на типы в зависимости от экономики и взаимоотношений между классами (рабовладельческое государство, феодальное, буржуазное и социалистическое). Подробно данный подход изложен в работах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. Ленина.

В рамках цивилизационного подхода на первый план выходит культурная составляющая. Как верно подметил по этому поводу Р.Х. Макуев, «учитывая не только социально-экономические, политические, идеологические факторы, но и духовно-культурные оценочные характеристики, данный подход выделяет определенный тип человеческого сообщества. К духовно-культурным факторам применительно к поставленной цели можно отнести: особенности духовной жизни, форм сознания (религии, мировоззрения, миропонимания), своеобразие обычаев и т. д.» [2, 179]. «При цивилизационном подходе с учетом различий и единства рассматриваются разные понятия цивилизации: государственная цивилизация, цивилизация как определенная стадия развития общества, цивилизация как уровень развития общечеловеческой культуры. В соответствии с этими понятиями наука обогатилась такими терминами, как «европейская цивилизация», «современная цивилизация», «постиндустриальное общество», «постсоветский, или переходный период», «государства-цивилизации как части современной цивилизации» — обращает внимание профессор [2, 180].

Примечательно, что именно по поводу цивилизационного подхода в типологии государств в науке государствоведения, социологии, культурологии, геополитики и истории всегда возникали большие дискуссии. Во-первых, от сугубо теоретической периодизации развития цивилизации (локальная, особенная, современная), предложенной британским историком, социологом и культурологом А. Тойнби, дискуссия перерастает в расовый вопрос. В качестве примера можно привести тезисы французского писателя-романиста и социолога Ж. Гобино об особой роле европейских народов в мировой истории, превосходстве западно-европейской цивилизации над другими в культурной сфере (европоцентризм), изложенные в книге «Опыт о неравенстве человеческих рас» 1855 г., а также тезисы его оппонентов Николая Данилевского и Освальда Шпенглера.

Первый во главу угла ставил тезис о том, что ни один культурно-исторический тип не может претендовать на то, чтобы считаться более развитым, более высоким, чем остальные (книга «Россия и Европа», 1869 г.) [3, 101]. Второй писал: «Каждая цивилизация переживает свой пик и упадок в различные периоды времени. Поэтому не следует оценивать конкретную цивилизацию с позиции этапов «Древний мир — Средние века — Новое время»» (книга «Закат Европы», 1918 г.) [4, 47–48].

С последним тезисом трудно не согласиться. Так, в истории человечества известно множество примеров выхода евразийской цивилизации на первый план – расцвет Тюркского каганата в V–VIII вв. нашей эры, Империя Чингисхана в XII–XIII вв., подчинившего полмира [5, 134].

Кроме того, на Западе принято считать, что основа концепции правового государства была заложена в эпоху Просвещения и период буржуазных революций. Европоцентризм? Однако в Средние века, еще до завершения логического формирования естественно-правовой доктрины в праве такого полиэтнического государства, как Золотая Орда имелось множество примеров наличия таких ценностных ориентиров, как гуманизм, нравственность и социальность [6, 50].

Во-вторых, дискуссия непременно стремится в политическую или даже геополитическую плоскость. Например, американский социолог и политолог С. Хантингтон, выделяя де-

вать основных цивилизаций в своей книге «Столкновение цивилизаций» (1996 г.), описывает динамику современных международных отношений сквозь призму конфликтов на цивилизационном уровне [7].

Для наук теории государства и права и конституционного права все это имеет принципиальное значение по следующим основным причинам:

– взаимоотношения между цивилизациями напрямую влияют на конституционную эволюцию и ее теоретическую периодизацию. Например, падение колониальной системы во второй половине прошлого века породило волну принятия новых конституций странами — бывшими колониями, но по образцу или при участии былых метрополий;

– появляются наднациональные образования (Европейский союз, Евразийский экономический союз);

– развивается комунитарное (наднациональное) право.

В настоящее время наблюдается обострение конкуренции международных (наднациональных) организаций и уход интересов отдельных государств на второй план. По мнению российского писателя С. Переслегина, геополитический кризис начала XXI в. — наивысший виток конфликта цивилизаций. Это конфликт национальных суверенитетов против неоглобализма и неолиберализма [8].

Действительно, современная геополитическая обстановка в мире демонстрирует кризис международных взаимоотношений и нарастающую эскалацию конфликта между различными центрами силы. Тем временем все отчетливее проявляется тенденция, когда давление представителей одного блока на третьи страны с целью воздействия на своего геополитического оппонента переходит в открытый шантаж и угрозу экономическими санкциями.

Такая нестабильная и взрывоопасная обстановка, а также начало крушения действующего миропорядка создают прямую угрозу национальной безопасности многих государств и ставят их перед непростым выбором — определиться со стороной конфликта. Некогда привычная и уютная многовекторность во внешней политике уже становится не столь эффективной, как ранее, и только начинает тяготить излишним вниманием и ожиданиями сторон конфликта. В свою очередь учитывая, что данный конфликт происходит ни больше, ни меньше, а на уровне цивилизаций, перед многими странами, соответственно, возникает проблема своей идентификации как части конкретной цивилизации. Особенно явно это проявляется на примере молодых независимых стран постсоветского пространства.

С одной стороны, на такие страны оказывает колоссальное давление западный глобализм во главе с США и Великобританией, основной целью которого является упрочение своего господства в мире и недопущение экономического развития и влияния Китая и России. С другой стороны — достаточно заманчивая возможность инвестиционного вливания Китая. С третьей стороны — концепция современного Евразийства. Ведь народы, проживающие в сердце Евразии, тесно связывает многовековая культура вне зависимости от религий, и, как показывает история, мудрые политики всегда это понимали, что наилучшим образом сказывалось на безопасности региона. С четвертой стороны — пантюркизм во главе с Турцией и ее «Неоосманский проект». С пятой стороны — Исламский мир и его абсолютизм.

В этом контексте следует отметить, что ставшие уже привычными устои и ценности развитых стран Западного мира, ранее воспринимавшиеся с воодушевлением и надеждой на лучшую жизнь, потихоньку теряют свои позиции и дальнейшие перспективы как на постсоветском пространстве, так и в других «незападных» странах мира. Происходит это по следующим причинам:

– стратегия поощрения международными организациями стран Запада региональных конфликтов и использование ими стран постсоветского пространства для участия в войне в своих собственных стратегических целях (прокси-война). Особенно такая стратегия может

быть очень опасной для тех постсоветских стран, которые непосредственно граничат с Россией или Китаем;

– постепенное осознание большинством населения стран постсоветского пространства, что экономическая составляющая пока еще существующего миропорядка направлена на обеспечение лишь небольшой («избранной») группы государств («стран золотого миллиарда») за счет остального мира (которому суждено быть только «придатком» мировой экономики);

– деградация морали в Западном мире и агрессивное навязывание нетрадиционных ценностей и излишней толерантности.

Кроме того, полагаем, что в относительно недалеком будущем имеется достаточно большая вероятность того, что западные ценности будут полностью отвергнуты другими странами мира. Отчетливые тенденции этого процесса можно наблюдать уже сейчас. Происходящие преобразования во взаимоотношениях Китая, России, Индии, стран Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки — наглядный тому пример. Ко всему прочему, дистанцироваться от навязчивой коллективной политики Запада постепенно начинают и некоторые страны Европы, Азии, в особенности Турция. Другими словами, процессы мировой глобализации начинают смещаться с Запада на Восток. Духовное размежевание с Западом неизбежно.

Данная тенденция, в свою очередь, обуславливает целесообразность переосмысления всех форматов взаимодействия со странами глобального Запада, тем более, что в условиях все более обостряющегося цивилизационного конфликта любые отклонения стран постсоветского пространства от вновь образующегося миропорядка в пользу старого, судорожно реанимируемого Западом, чреваты самыми негативными последствиями. Яркий пример — известные события в Грузии и Украине.

Очевидно, что ничего хорошего бывшим странам СССР не стоит ожидать и от исламского фундаментализма (мусульманский интегрзм), и от протектората Китая. Ведь любая небольшая страна постсоветского пространства, не состоящая в близких союзнических отношениях ни с глобальным Западом, ни с Россией и при этом сближающаяся с Китаем или радикальным исламским миром, по понятным причинам рискует полностью исчезнуть с лица политической карты мира.

На основании вышеотмеченного нам представляется, что тюркское сближение и евразийская интеграция являются наиболее актуальным и перспективным направлением развития для среднеазиатских стран постсоветского пространства в условиях кардинально меняющегося мира. Однако реализация этих идей совокупно требует очень взвешенного и внимательного подхода.

Во-первых, достаточно большое количество людей, проживающих на постсоветском пространстве, ментально относит себя к Евразийской культуре, которая тесно переплетена с другими нетюркскими народами (общая тысячелетняя история), поэтому безоговорочное признание за Турцией статуса лидера среди тюркских государств может лишь обострить цивилизационный конфликт. Например, вот как выразился по поводу взаимодействия народов СССР один из авторов концепции современного Евразийства Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев: «...Послевоенное поколение не только поднимали промышленность, осваивали целину, но и создали прочный фундамент развития в виде системы образования и науки. Казахстанцы стали нацией инженеров и ученых, строителей и геологов, металлургов и врачей...» [9].

Во-вторых, концепция Евразийской интеграции универсальна и созидательна, что вполне может предполагать и более тесное взаимодействие между собой тюркских государств. Она имеет огромный потенциал и нереакционна по своей сути. Более того, полагаем, что в перспективе именно в этом полюсе мира может возникнуть совершенно новая экономическая формация (например, синтез капитализма и социализма или другое), что обогатит науку и

придаст сильнейший импульс развитию всей человеческой цивилизации, а главное — будет способствовать миру во всем мире, уменьшению страданий и увеличению счастья людей.

Таким образом, проблема цивилизационного подхода в типологии государств в настоящее время имеет ярко выраженный геополитический контекст, и от того, как эта проблема будет поставлена на доктринальном уровне сегодня, во многом зависит благополучие всего региона завтра. Повсеместное понимание населением сути рассматриваемого конфликта через призму положительных моментов общей истории является ключом к его устранению. Недопущение пренебрежения хорошим и незаикливание на плохом представляется в настоящее время наиболее разумным и стратегически верным процессом межгосударственного союзнического взаимодействия стран постсоветского пространства.

В свою очередь, одним из первоначальных последовательных шагов в этом направлении, на наш взгляд, должна стать совместная деятельность по укреплению не только добрососедских и экономических отношений в рамках Евразийского экономического союза, но и активное налаживание культурной коммуникации, противодействие информационному противоборству со стороны третьих стран, направленному на разобщение дружественных отношений и разжигание межнациональной и межконфессиональной розни, а также согласование и унификация содержания образовательных программ в части общей истории и культурного взаимодействия. К примеру, в юридических вузах дружественных стран могли бы быть введены в программу и унифицированы такие дисциплины, как «История политических и правовых институтов тюркских народов», «Государство и право Золотой Орды», «История государства и права Российской империи», «Советское государство и право (1917–1991 гг.)», «Представления о праве и государстве в постсоветский период».

Список использованной литературы:

1. Кулапов В.Л. Теория государства и права: Учебн. / В.Л. Кулапов, А.В. Малько. — М.: Норма, 2008. — 384 с.
2. Макуев Р.Х. Теория государства и права: Учебн. / Р.Х. Макуев. — 3 изд., изм. и доп. — М.: Норма: Инфра-М, 2010. — 640 с.
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. — М., 1991. — 577 с.
4. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. — Т. 1. — С. 47–48.
5. Ахметов А.К. Код Евразии. На пороге пятой цивилизации. — Астана: Деловой мир, 2011. — 270 с.
6. Джиембаев Р.К., Дюсенбаева А.К. Об искажении сущности правового государства на современном этапе: теоретико-правовой аспект // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (81). — С. 49–55.
7. Хантингтон С.Ф. // https://ru.wikipedia.org/wiki/Хантингтон_Самюэль_Филлипс
8. Сергей Переслегин: Казахстан и мировая геополитика // <https://youtu.be/rP9ljqj3D7I>
9. Нурсултан Назарбаев: Евразийство — одна из главных идей XXI века. <https://www.ejournal.ru/jour/article/view/114/99#:~:text>

Джиембаев Р.К.,
Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор,
полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail Rusya-our@mail.ru)

**Қазіргі кезеңдегі мемлекеттер типологиясындағы
өркениеттік көзқарас мәселесі посткеңестік кеңістік елдерінің мысалында**

Аннотация. Мақалада посткеңестік кеңістік елдерінің мысалында қазіргі кезеңдегі мемлекеттерді жіктеудегі өркениеттік көзқарас мәселесі қарастырылады. Автор бұл мәселені ХХІ ғасырда ұлттық егемендік пен ұлттықтан жоғары ұйымдардың қақтығысы ретінде шиеленіскен өркениеттік қақтығыстың объективі арқылы зерттейді. Нәтижесі – өзінің геосаяси бәсекелесіне әсер ету мақсатында бір блок өкілдерінің Үшінші елдерге қысымының үрдісі.

Автор тиісті дәлел келтіре отырып, болашақта батыстық құндылықты әлемнің көптеген елі қабылдамау ықтималдығы жоғары деп болжайды. Өз кезегінде түркі жақындасуы мен Еуразиялық интеграция посткеңестік кеңістіктің ортаазиялық елдері үшін ең өзекті және перспективалы даму бағыты болып табылады, оны тиісті түрде нығайту қажет.

Негізгі сөздер: мемлекеттану, мемлекеттер типологиясы, проблема, өркениеттік тәсіл, формациялық тәсіл, дағдарыс, өркениеттік қақтығыс, посткеңестік кеңістік, мемлекет және құқық теориясы, еуразиялық интеграция, ұлттықтан жоғары құқық, жаһандық Батыс.

R.K. Dzhiembayev,
Head of the Faculty of Postgraduate Education,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Police Lieutenant Colonel
(*Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan*
named after B. Beysenov, e-mail: Rusya-our@mail.ru)

**The problem of the civilizational approach
in the typology of states at the present stage
on the example of the countries of the post-Soviet space**

Annotation. The article considers the problem of the civilizational approach in the classification of states at the present stage on the example of the countries of the post-Soviet space. The author studies this problem through the prism of the civilizational conflict, which in the XXI century. The conflict between national sovereignties and supranational organizations has escalated. The result is a tendency for representatives of one bloc to exert pressure on third countries in order to influence their geopolitical competitor. The author, citing relevant arguments, suggests that in the future there is a high probability that Western values will be rejected by most countries of the world. In turn, the Turkic rapprochement and Eurasian integration seem to be the most relevant and promising development direction for the Central Asian countries of the post-Soviet space, which needs to be strengthened accordingly.

Keywords: State studies, typology of states, problem, civilizational approach, formational approach, crisis, civilizational conflict, post-Soviet space, theory of state and law, Eurasian integration, supranational law, global West.

УДК 343.10

Едресов С.А.,

*начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики, полковник полиции
(Косатанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,
г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: dresov-serik@mail.ru);*

Жаксылыкова Н.Б.,

*преподаватель кафедры уголовного процесса, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: nzaksylykova69@gmail.com)*

Международный опыт досудебного расследования стран дальнего зарубежья

Аннотация. В статье проведен анализ международного опыта проведения досудебного расследования стран дальнего зарубежья. Основной акцент при изучении сделан в первую очередь на деятельности полиции, а именно в части сбора доказательственной базы, проведения следственных действий и их закрепление. Анализу подлежала деятельность полиции по расследованию уголовных правонарушений в таких странах, как: Соединённые штаты Америки, Германия, Латвия, Нидерланды. В результате авторы пришли к выводу, что отличительной чертой законодательства данных стран по вопросам расследования преступлений является его исключительная рациональность, стремление к экономии сил и средств, отсутствие дублирования и параллелизма.

Ключевые слова: досудебное расследование, международный опыт, следственные действия, дознание, Соединённые штаты Америки, Германия, Латвия, Нидерланды.

Уголовно-процессуальное законодательство, другие нормативные акты в области борьбы с уголовными правонарушениями стран зарубежья содержат ряд отличительных положений, которые не известны уголовному судопроизводству Республики Казахстан либо восприняты им частично и в измененном виде. На страницах научных изданий казахстанскими учеными часто обсуждаются вопросы о возможности заимствования отдельных моментов и привнесения новшеств в отечественную уголовно-процессуальную сферу. В связи с этим представляет интерес проведение анализа различных систем права.

Так, в **Соединённых штатах Америки** основной формой досудебного расследования является полицейское расследование (дознание). От нашего классического производства по уголовным делам данный институт отмечается тем, что представляет собой основную проверку полицией гласными и негласными методами поступившей информации об уголовном правонарушении. Нужно отметить, что расследование в США регламентировано прецедентами федеральных и местных судов, ведомственными актами и лишь отчасти — процессуальными законами штатов. К его особенностям относится отсутствие понятия следственных действий и их исчерпывающего перечня.

В отечественном сравнительном правоведении предпринимались попытки очертить круг проводимых полицией процедур, к таковым относят: осмотр места происшествия, изъятие и научное исследование предметов и документов, личное наблюдение, опрос и личный допрос граждан, обыск, скрытое наблюдение, использование специальных служб, перехват сообщений и иные формы контроля технических средств связи [1, 27]. При этом подчеркивается, что речь идет о мероприятиях, а не следственных действиях как таковых. Обращает на себя внимание также тот факт, что следственные мероприятия (такие как осмотр места происшествия и обыск) в приведенном перечне соседствуют с теми, которые у нас относят к административным (досмотр) и оперативно-розыскным (наблюдение и перехват сообщений) [2, 213].

Что касается документального оформления следственных действий, то здесь речь идет в первую очередь о различных записях, отчетах, фото- и видеосъемке, а также приложениях в виде составления схем. Данные виды фиксации в основном рассматриваются комплексно, то

есть одно действие не может в полном объеме заменить другое в связи с наличием как положительных сторон, так и недостатков. К примеру, записи в блокноте не могут обеспечить наглядность (в сравнении с полноценным протоколом); фотосъемка с этим справляется лучше, но подчас требует многочисленных пояснений; наиболее идеальным вариантом является видеозапись, которая может «оживить» место происшествия, что снимает много вопросов о правомерности действий сотрудников полиции, к примеру, на месте происшествия или при опросе свидетелей, потерпевшего и подозреваемого.

В США самым распространенным полицейским действием в рассматриваемой стадии является допрос, которому могут подвергаться подозреваемый, потерпевший, свидетели и эксперты, но проводится он в отличие от привычного нам классического допроса в виде опроса, собеседования, интервью. Особенностью производства этого действия является прежде всего почти полное отсутствие четких, зафиксированных в законе требований к порядку оформления его результатов. Не требуется, например, чтобы составлялся по установленной форме протокол, который содержал бы конкретные реквизиты.

Допросы задержанных записываются на видео практически всегда: перечень исключений из этого правила очень невелик. Не фиксируются «спонтанные» заявления, т. е. сделанные не в качестве ответа на вопрос полицейского, а также сообщаемые подозреваемым установочные данные. Допускается не применять видеозапись при допросе задержанного в ином, нежели участок, помещении (больница, исправительное учреждение), а также при поломке оборудования или обстоятельствах, не терпящих отлагательства [3, 428]. Но в любом случае даже в этих ситуациях должна быть обеспечена аудиозапись допроса. Видеозапись допроса призвана повысить эффективность расследования, способствовать поддержанию обвинения, предупредить жалобы о нарушении прав задержанного на защиту и права не свидетельствовать против себя. Запись может осуществляться только на новый диск, использование перезаписываемых дисков, флэш-памяти и внешних носителей недопустимо. Носитель видеозаписи допроса расценивается как улика и требует соответствующего обращения и хранения. По результатам допроса наряду с диском оформляется письменный отчет, содержащий данные о дате, времени, месте допроса, участвующих лицах, причинах перерыва. Помимо этого, практикуется видеозапись на автомобильные видеорегистраторы, а также на носимые с одеждой видеокамеры. Последние могут применяться сотрудником при остановке транспортного средства или пешехода, опросе подозрительного лица, конвоировании, обыске, разъяснении прав, во время преследования или на месте происшествия.

На месте происшествия с помощью видеозаписи обстановку запечатлевают в самом начале, до внесения в нее каких-либо изменений, а затем, где это необходимо — и в ходе осмотра. Звук при этом записывать не рекомендуется, во избежание неточностей в описании. Результаты фотографирования оформляются в своеобразные реестры (photo logs), представляющие собой типографские бланки с таблицами, в которые записывают номер фотографии, ее описание, местонахождение, а также условия съемки (дистанция, вспышка, экспозиция и т. д.). Фотоснимки упаковываются и хранятся в порядке, предусмотренном для вещественных доказательств. То же касается носителей видеозаписи, выполненной в ходе осмотра. Ее назначение — визуально сориентировать на месте, а не фиксировать крупным планом отдельные объекты. Сопровождать видеосъемку пояснениями нужно обдуманно, поскольку такой комментарий может быть расценен судом как субъективный или предвзятый. В любом случае до того, как зазвучат пояснения, звук лучше не записывать. В начале записи в кадре размещается табличка (placard), на которой указаны номер дела, дата и другие установочные данные происшествия. Как видим, видеозапись может являться самостоятельным средством фиксации хода и результатов полицейских процедур [4]. При этом круг таких процедур чрезвычайно широк.

Записи ведутся как патрульным офицером, прибывшим по вызову, так и специалистами, работающими на месте происшествия. Они не только служат средством фиксации сведений для самих сотрудников, но также могут быть предметом исследования в суде. Тем или иным способом обстановка места происшествия должна быть зафиксирована полно и точно, недаром в полиции бытует поговорка: если что-то не записано, то этого и не было [2, 218].

Таким образом, стадия предварительного расследования в США не предполагает глубокого и всестороннего исследования обстоятельств дела, для суда достаточно собрать обвинительные доказательства, которые указывают на причастность лица к совершению уголовного правонарушения. Кроме того, сама процедура полицейского расследования не привязана к обязательной письменной фиксации следственных мероприятий, здесь предлагается альтернатива в виде видеофиксации (процедура которой строго не регламентируется).

Досудебное расследование уголовного правонарушения в **Германии** производится в форме дознания. Прокуратура в Германии является официальным органом дознания, однако досудебное расследование наравне с прокуратурой осуществляет и полиция. Получив сообщение от полиции по подозрению лица, прокурор обязан проверить все обстоятельства дела (как обвинительные, так и оправдательные) и решить вопрос о возбуждении публичного обвинения.

Непосредственно полиция первой вмешивается в орбиту уголовных правоотношений, что означает задержание подозреваемого, фиксацию и изъятие доказательственной информации, а так недопущение осложнений при расследовании. В отличие от нашего права, в германском судопроизводстве проведение первых следственных действий и означает начало расследования по уголовному делу.

Производимое полицией досудебное расследование не имеет детально регламентированной процессуальной формы и осуществляется в розыском порядке. Такое расследование трудноотличимо от оперативно-розыскной деятельности. Многие негласные оперативно-розыскные мероприятия регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом Германии, полиция вправе применять их по судебному разрешению. Полицейское расследование, во многом осуществляется внепроцессуально. В связи с этим в немецкой теории уголовного процесса выделяются строгое и свободное доказывание. Строгое доказывание в первую очередь связано с судебной деятельностью и имеет процессуальную регламентацию. Свободное доказывание применяется в основном полицией и не связано с процессуальной формой [5].

Для полицейских Германии соблюдение процессуальной формы имеет приоритетное значение в сравнении с обязательностью составления процессуальных документов. Сотрудник полиции обычно фиксирует результаты проведенного следственного или оперативно-розыскного действия в официально существующей «памятной книжке» сотрудника полиции, а впоследствии — в отчете по итогам расследования конкретного дела. Этим отчетом он сможет воспользоваться, когда его вызовут в суд и предложат дать под присягой показания по поводу того, что и как он узнал в ходе расследования данного дела. Вместе с тем возможно и составление протокола, хотя такого рода протокол сам по себе не признается источником того, что принято считать доказательством [6]. Все случаи, когда затрагиваются конституционные права граждан, санкционируются судьей. К таким следственным действиям относятся: предварительный арест, обыск и другие следственные действия, связанные с ограничением личной свободы граждан. Материалы о преступлениях, по которым личность преступника не установлена, остаются на хранении в полиции и прокурору не предъявляются. Неизвестен в Германии ему и институт приостановления дознания в связи с неустановлением виновного, поскольку нет специальных сроков расследования при отсутствии личности: полиция или продолжает работу, или ждет развития событий. **Подобная организация расследования преступлений обеспечивает значительную экономию, рациональное использование сил и средств.**

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что в Германии в ходе досудебного расследования для получения доказательств возможны действия, не предусмотренные законодательством. Допустимо, например, не составлять протоколы допросов обвиняемого или свидетеля в соответствии с требованиями закона, гарантирующими достоверность содержания допроса, если выполнение этих требований закона вызовет существенное затягивание расследования. То есть быстрота расследования имеет настолько важное значение, что дает право на некоторое несоблюдение закона. Отметим также, что аналогичную структуру деятельности полиции по расследованию преступлений имеет Австрия.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству Латвии следователь избирает вид уголовного судопроизводства, обеспечивающий справедливое разрешение уголовного судопроизводства, без неоправданного вмешательства в жизнь человека и необоснованных расходов, а также избирает и проводит процессуальные действия для завершения расследования максимально быстро и экономично. Начальник следственного органа дает указание о направлении расследования и производстве следственных действий в случае, если орган, осуществляющий производство по уголовному делу, не обеспечивает целенаправленного расследования и допускает необоснованное вмешательство в жизнь лица или неоправданное затягивание [6, 50]. То есть в случае обнаружения очевидного правонарушения, в котором подозреваемый известен и он признает вину, считается нецелесообразным проведение большого количества следственных действий, и дело необходимо направлять прокурору в кратчайшие сроки.

В Нидерландах уголовное судопроизводство направлено на качественное и быстрое предоставление услуг, в связи с чем внедряется повсеместная цифровизация. Так, в соответствии с УПК Нидерландов информационные технологии рассматриваются как средство, обеспечивающее: доступ к правосудию, собирание доказательств, фиксацию следственного действия, производство следственного действия и передачу информации. Но законодатель не ограничился только этими подходами к использованию информационных технологий в процессе перехода к электронному правосудию. Наряду с Законом об исполнении уголовных решений и Законом о пересмотре международного сотрудничества в уголовных делах, инновационный закон представляет полностью модернизированный УПК.

Таким образом, подводя итоги, подчеркнем, что полицейское расследование рассмотренных вариантов международного опыта не имеет единообразной регламентации. Оно осуществляется в формах, сходных с теми, в которых у нас проводятся административная и оперативно-розыскная деятельность. Понятия следственного действия, например, правовая система этих стран не знает, как результат: нет их исчерпывающего перечня; отсутствует и общепринятый порядок производства этих следственных мероприятий (которые чаще проводятся внепроцессуально). В целом он соотносится с некоторыми общими правилами, но детальное регулирование досудебной процедуры, как правило, различается в зависимости от территориальной и ведомственной принадлежности органа или должностного лица, проводящего расследование. Отличительной чертой законодательства данных стран по вопросам расследования преступлений является его исключительная рациональность, стремление к экономии сил и средств, отсутствие дублирования и параллелизма.

Список использованной литературы:

1. Актуальные проблемы теории государства и права: Учеб. пос. / Под ре. Бастрыкина А.И. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. — 471 с.
2. Глушков М.Р. Документирование полицейского расследования в США // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2016. — № 2. — С. 212–222.

3. Глушков М.Р. Полицейские службы зарубежных государств // Полицейская деятельность. — 2016. — № 4. — С. 426–430.

4. National Forensic Science Technology Center. Crime Scene Investigation: A Guide for Law Enforcement // URL: <http://www.nist.gov/forensics/upload/Crime-Scene-Investigation.pdf>.

5. Некоторые особенности проведения предварительного расследования в зарубежных странах // <https://articlekz.com/article/9669>

6. K.D. Iskakov, A.B. Kurumbaeva. Criminal liability for criminal offenses in the field of informatization and communication under the legislation of foreign countries // The journal «Khabarshi — Vestnik» of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. — 2020. — No. 1. — P. 48–51.

Едресов С.А.,

*қылмыстық процесс және криминалистика кафедрасының бастығы,
полиция полковнигі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қостанай қ., e-mail: dresov-serik@mail.ru);*

Жаксылыкова Н.Б.,

*қылмыстық процесс кафедрасының оқытушысы,
полиция капитаны*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: nzaksylykova69@gmail.com)*

Алыс шетелдің сотқа дейінгі тергеудің халықаралық тәжірибесі

Анотация. Мақалада алыс шетелде сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізудің халықаралық тәжірибесіне талдау жасалады. Зерттеу кезінде басты назар ең алдымен полиция қызметіне, атап айтқанда, дәлелдеме базасын жинауға, тергеу әрекетін жүргізуге және оларды бекітуге аударылады. Негізінен, Америка Құрама Штаттары, Германия, Латвия, Нидерланды сияқты елдердегі полиция қызметкерлерінің қылмыстық құқық бұзушылықты тергеу жөніндегі қызметі талдауға алынып, ерекшелігі қарастырылады. Нәтижесінде авторлар осы елдердің қылмыстық құқық бұзушылықты тергеп-тексеру мәселесі бойынша заңнамасының айрықша ерекшелігі оның айрықша ұтымдылығы, күш пен қаражатты үнемдеуге ұмтылуы, қайталану мен параллелизмнің болмауы деген қорытындыға келді. Авторлар осы елдердің қылмысты тергеу мәселесі бойынша заңнамасының айрықша ерекшелігі оның айрықша ұтымдылығы, күш пен құралды үнемдеуге ұмтылуы, қайталану мен параллелизмнің болмауы деген түйін жасайды.

Негізгі сөздер: сотқа дейінгі тергеу, халықаралық тәжірибе, тергеу әрекеті, анықтау, Америка Құрама Штаттары, Германия, Латвия, Нидерланды.

S.A. Edresov,

*Head of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Police Colonel
(Kostanay academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabylbayev, e-mail: dresov-serik@mail.ru);*

N.B. Zhaxylykova,

*Teacher of the Department of Criminal Procedure, police captain
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: nzaksylykova69@gmail.com)*

International experience of pre-trial investigation of foreign countries

Annotation. The article analyzes the international experience of conducting pre-trial investigations in foreign countries. The main focus of the study is primarily on the activities of the police, namely in terms of collecting evidence, conducting investigative actions and consolidating them. The analysis was subject to the activities of the police in the investigation of criminal offenses in such countries as the United

States of America, Germany, Latvia, the Netherlands. As a result, the authors came to the conclusion that a distinctive feature of the legislation of these countries on the investigation of crimes is its exceptional rationality, the desire to save effort and money, the absence of duplication and parallelism.

Keywords: Pre-trial investigation, international experience, investigative actions, inquiry, the United States of America, Germany, Latvia, the Netherlands.

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 342.97

Асабаева А.А.,
докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: assabayeva777@mail.ru)

О внедрении концепции «Соседский дозор» как инструмента совершенствования сервисной модели полиции Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, приводятся статистические данные о виктимизации в данной области. Обозначенные проблемы, по мнению автора, требуют немедленного реагирования со стороны правоохранительных органов и местных властей. Для улучшения ситуации в сфере семейно-бытовых отношений и иных правонарушений на обслуживаемых территориях автором предлагается внедрить в деятельность участковых инспекторов полиции концепцию (программу) «Соседский дозор». Автор утверждает, что она способна стать эффективной превентивной мерой противодействия правонарушениям и способствует улучшению взаимодействия с гражданами. Для обоснования своей позиции об эффективности предлагаемой программы автор изучил зарубежный опыт с этой сфере.

Ключевые слова: полиция, соседский дозор, сервисная модель полиции, профилактика правонарушений, превентивные меры, общество, безопасность.

Казахстан стоит перед важной задачей в области защиты прав и свобод и безопасности граждан — провести комплексную реформу правоохранительной системы, в частности, полиции. Эта мера приобретает первостепенное значение в свете современных вызовов и общественных требований, нацеленных на улучшение деятельности правоохранительных органов и обеспечение правопорядка и общественного порядка в стране. В данном контексте главной задачей становится изменение стереотипа о полиции как исключительно силовом инструменте государства. Вместо этого предпринимаются усилия по модернизации полицейской системы с акцентом на предоставление гражданам широкого спектра услуг для обеспечения их безопасности. Данное направление четко обозначено в Послании Президента народу Казахстана, где поставлена цель изменения восприятия полиции и перерождения ее более сервисное и гражданоориентированное учреждение [1].

Одной из первопричин, объясняющих возникновение и суть сервисной модели полиции в Казахстане, является необходимость создания правового и общественного порядка, а также обеспечение общественной безопасности и правопорядка в партнерстве с обществом. Ключевая роль в переходе на сервисную модель полиции отводится участковым инспекторам полиции.

Сервисная полиция — это понятие, широко используемое в международной практике, и подразумевает полицейскую деятельность, ориентированную на обслуживание и удовлетворение потребностей общества. Основной стратегией полицейской деятельности здесь является решение проблем и инцидентов, связанных с обеспечением общественной безопасности. Это достигается через тесное сотрудничество и партнерство с гражданами и местным сообществом [2].

В 2021 г. законодательно повышен статус участковых инспекторов полиции и расширены их полномочия в сфере профилактики правонарушений [3].

Известно, что удовлетворение потребностей граждан не может быть абсолютным без обеспечения безопасности, без уверенности в том, что их жизнь, здоровье, свобода, имущество не подвергнутся чьим-либо противоправным действиям. Как полагал известный английский философ Т. Гоббс, только государство, имея в своих руках соответствующие средства, может обеспечить такую безопасность [4, 96–97]. По его мнению, чтобы обеспечить мир и стабильность, необходимо установить сильное централизованное государство с мощной властью.

Английский ученый Б. Бузан в своей работе «Народ, государство и страх» в качестве точки отсчета для понятия безопасности рассматривал личность, считая, что в некоторых случаях интересы безопасности личности и государства могут не только не совпадать, но иногда даже противоречить друг другу [5, 262]. С точки зрения Б. Бузана, безопасность личности включает не только защиту от внешних угроз, но и обеспечение ее благосостояния и свободы. Он утверждал, что интересы безопасности индивида могут быть различными и включать социальную, экономическую, политическую и культурную безопасность.

Если рассматривать избранную тематику с точки зрения взаимодействия полиции и общества, то возникает вопрос, почему в первое время происходили политические и общественные сопротивления в отношении к нового формата полиции? Для этого «одностороннего взгляда» или «ортодоксальной» истории такое противодействие следует рассматривать как в значительной степени ошибочное или даже реакционное и в любом случае как нечто, что довольно быстро исчезло, как только начали внедряться новые эффективные порядки. В частности, оппозиция утонула по мере того, как стало ощущаться благотворное влияние нового формата полиции и улучшился общественный порядок.

Изучение истории полицейской деятельности зарубежных стран является неоспоримым источником знаний при формировании нового формата полиции в Республике Казахстан. Опыт, сложившийся за столетие формирования полицейских структур в других странах, отмечен выдающимися достижениями. Изучение и учет этого опыта может быть ключевым при создании эффективной и современной полицейской системы в Казахстане.

В нашей стране отношения между полицией и населением оставляют желать лучшего. Ухудшает ситуацию и то, что многие полицейские часто беспокоятся о своей личной безопасности и благополучии. Если говорить об участковых инспекторах полиции (далее — УИП), то подавляющее их большинство считает, что общественность не понимает рисков и проблем, с которыми они сталкиваются на службе. Исследуя научные труды зарубежных ученых, мы приходим к выводу, что сервисная модель полиции по-своему оптимальна, но главным образом следует учитывать менталитет той или иной страны, где применяется система сервиса. Сотрудникам полиции Казахстана нужно научиться коммуницировать с гражданами, иметь оптимальный, наработанный алгоритм действий, как работать с гражданами различных социальных слоев при разных обстоятельствах.

При этом отметим, что в поступательном и успешном развитии в вопросах взаимодействия между гражданами, обществом и государством немаловажную роль играет активная гражданская позиция. Термин «активная гражданская позиция» использовался министрами-консерваторами в конце 1980-х гг. для того, чтобы призвать людей брать на себя ответственность в ряде областей политики, включая образование, жилищное строительство [6, 20, 34]. В этой связи справедливо подчеркнуть, что борьба с преступностью и сохранение общественного порядка — дело каждого гражданина. Указанные обстоятельства говорят о том, что нельзя отдать всю ответственность за каждого гражданина исключительно полиции, так же как мы не можем доверить наше собственное здоровье исключительно врачам, поскольку у каждого должен присутствовать осознанный выбор поддерживать свое здоровье.

К примеру, это связано с тем, что каждый человек должен брать на себя ответственность за безопасность на проживаемой территории. В этой связи, мы полагаем, что целесообразно будет внедрить концепцию (программу) «Соседский дозор» (Neighborhood watch) в деятельность УИП, которая успешно применяется в ряде зарубежных стран, таких как Канада, США, Великобритания, Нидерланды.

Для обоснования авторской позиции об эффективности предлагаемой концепции мы рассмотрим в качестве примера правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений. Как показывает статистика, в Республике Казахстан в большинстве случаев правонарушения совершаются в сфере семейно-бытовых отношений. За последние 5 лет (2018–2022 годы) наблюдался рост таких преступлений (2018 г. – 919, 2019 г. – 1 052, 2020 г. – 1 071, 2021 г. – 1 021, 2022 г. – 935). Около 80 % из них совершены в отношении женщин и детей [7].

Дети продолжают оставаться наиболее уязвимой группой, требующей защиты. Ежегодно в отношении них совершается около 2 тыс. преступлений (в 2018 г. – 1976, 2019 г. – 1983, 2020 г. – 1738, 2021 г. – 1969 и в 2022 г. – 1849) [8]. В их числе — свыше 700 посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних. При этом более 70 % преступлений совершены лицами из их близкого окружения (*отцы, отчимы, сожители матери, соседи, родственники, знакомые*).

Весомую долю также занимают случаи умышленного причинения вреда здоровью средней тяжести: 132 правонарушения (+ 6,5 %). Также среди распространенных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений оказались убийства: 52 случая (+ 2 % за год) [9].

В течение 2018–2022 гг. отмечался рост совершенных в отношении женщин особо тяжких (*на 7,6 %*) и тяжких (*в 3,6 раза*) преступлений. На треть (*с 295 до 390*) возросло количество особо тяжких преступлений в отношении несовершеннолетних. Ежегодно в отношении детей совершается около 900 преступлений против личности, в т. ч. не снижается число правонарушений сексуального характера (*ежегодно около 600*).

В связи с ростом правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений была реализована Концепция семейной и гендерной политики. Для более активного предупреждения преступлений в этой сфере были внесены изменения, включая декриминализацию двух видов уголовных преступлений — умышленного причинения легкого вреда здоровью и побоев, перевод его в категорию административных правонарушений (ст. 108 УК РК «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и ст. 109 УК РК «Побои») переклассифицированы в ст. 73-1 КРКобАП (Кодекс об административных правонарушениях) «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и 73-2 «Побои» [10].

За противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений увеличены сроки административного задержания (с 3 до 24 часов) и административного ареста (с 3 до 5 суток) [11].

В настоящее время система защиты прав женщин и детей от насилия в большей степени ориентирована на административное правоприменение. В этом контексте, полиция в соответствии с ее полномочиями предпринимает меры реагирования исключительно на последствия незаконных действий.

Ежегодно в отношении 27 тысяч человек составляется административный материал согласно ст. 73 КРКобАП. Вместе с тем, следует отметить, что данная мера — ограниченного характера, поскольку более половины случаев прекращается в суде примирением сторон [11].

Санкции, предусмотренные административным арестом за нарушение защитных предписаний, также не оказывают сдерживающего воздействия на нарушителей. Профилактическая работа со стороны полиции составляет от 3 месяцев (при вынесении защитных предписаний) до 1 года (при наличии особых требований).

Непонаслышке знаем, что соседи — первые свидетели возникающих проблем в сфере семейно-бытовых отношений. Если каждый гражданин проявит заботу и внимание к ближнему, то можно предотвратить указанные последствия, которые происходят внутри семьи.

Также, в подтверждение актуальности внедрения в Республике Казахстан концепции (программы) «Соседский дозор» в деятельность УИП, справедливо указать на научные труды В. Луба, представителя Департамента социологии Бюро социальной аргументации и Университета Эразма в Роттердаме, который рассматривает вопросы функционирования так называемых групп соседского дозора (*neighborhood watch*), иначе говоря — соседского наблюдения. Автор опирается на свой опыт полевых исследований, проведенных в Нидерландах [12].

В своем исследовании В. Луб пишет, что в Нидерландах в последние годы наблюдается всплеск интереса к явлению «Соседского дозора» (*neighborhood watch*). Эти группы рассматриваются как средство предотвращения преступлений в районах проживания, направленное на улучшение безопасности и качества жизни на проживаемых территориях. Представители таких организаций могут патрулировать на своих территориях, выполняют несколько важных функций, таких, как выявление подозрительных действий, потенциально опасных ситуаций, и передают информацию о происходящем полиции. Также они обучают жителей основам безопасности и информируют местные органы управления о возможных нарушениях общественного порядка, таких, как выброс мусора, поврежденные уличные фонари, вандализм, проблемные подростки, правонарушения в быту и т. п. Волонтеры из групп соседского дозора обычно носят флуоресцентную униформу или другие опознавательные знаки во время патрулирования. В настоящее время в Нидерландах действует около 700 групп соседского дозора, и большинство из них появились после 2010 г. Это развитие движения является частью общей тенденции в политике, проводимой голландским правительством, а также получившей поддержку со стороны органов полиции. Она направлена на вовлечение граждан в совместное решение задач, связанных с обеспечением качества жизни и общественной безопасности [12, 924].

Изучение опыта Великобритании показывает, что инициатива «*Neighbourhood Watch*» (Соседский дозор) является ведущим волонтерским движением, направленным на борьбу с преступностью. Охватывая Англию и Уэльс, данное движение насчитывает более 2.3 миллиона активных участников. Основная цель «*Neighbourhood Watch*» — сплочение жителей для формирования общин, которые активно сотрудничают в предотвращении различного рода преступлений. При поддержке Министерства внутренних дел Великобритании «*Neighbourhood Watch*» оказывает содействие различным общественным объединениям и индивидуальным участникам по всей Англии и Уэльсу. Существующая с 1964 г. инициатива представляет собой ключевой элемент национальных усилий, направленных на обеспечение безопасности и защиты граждан от преступных посягательств, устанавливает определенные стандарты волонтерской работы в данной области [13].

Далее, рассматривая опыт европейских стран, обратим внимание на применение мер, сходных с предлагаемым соседским дозором, в Британской Колумбии. В данной провинции Канады действует программа «*Block Watch*», представляющая собой предоставление обучающих ресурсов и материалов, которые помогают волонтерам идентифицировать и изучать порядок обращения в полицию по поводу подозрительных действий правонарушителей. Ключевым направлением данной программы является взаимодействие с обществом для повышения уровня безопасности в различных районах провинции. Данная программа включает в себя стимулирование активности граждан в деле предупреждения преступлений путём их опощения [14]. Отметим, что рассматриваемая инициатива способствует принятию местными сообществами и отдельными гражданами ответственности за свою безопасность, что в итоге приводит к значительному снижению уровня преступности.

Анализ научных публикаций международных исследователей выявляет значимость взаимодействия полиции, общественных структур и отдельных граждан в рамках профилактики преступности. Практики, сходные с концепцией «Neighbourhood Watch» (Соседский дозор), применяются в различных европейских государствах и демонстрируют их эффективность как профилактические меры в борьбе с преступностью.

На наш взгляд, концепция «Соседский дозор» является эффективным механизмом повышения безопасности общества в целом и отдельных граждан, в частности. Данная концепция основана на идее интенсивного взаимодействия и взаимоподдержки между участковыми инспекторами полиции и жителями, которых стимулируют к более осознанному и ответственному отношению к событиям, происходящим в их локальной среде. При этом важно отметить, что инициатива «Соседский дозор» не предназначена для замещения функций участковых инспекторов полиции. Она должна выступать лишь в качестве дополнительного инструмента общественного надзора и укрепления сотрудничества между полицией и гражданским обществом. Для эффективности данной инициативы весьма критичными являются развитие взаимного доверия, уважения и открытого диалога между полицией и обществом, а также соблюдение принципов конфиденциальности и неприкосновенности частной жизни.

Для адаптации концепции «Соседского дозора» в Республике Казахстан необходимо предпринять несколько шагов для укрепления доверия среди граждан и стимулирования активного участия в предлагаемой концепции.

1. Обеспечение коммуникации и личного присутствия: УИП должны организовывать регулярные встречи с жителями и проводить общественные мероприятия для обеспечения взаимодействия с гражданским обществом, что, несомненно, будет способствовать укреплению доверия к правоохранительным органам в целом;

2. Повышение уровня достоверности по отношению к деятельности, осуществляемой полицией: УИП должны активно патрулировать и проводить рейды, особенно в уязвимых районах, демонстрируя своё постоянное присутствие и заботу о безопасности сообщества.

3. Обеспечение конфиденциальности и защиты: необходимо подчеркнуть, что собранная в рамках концепции информация должна обрабатываться конфиденциально. Разработка процедур, обеспечивающих защиту личных данных, также укрепит доверие граждан к предлагаемой концепции.

Следовательно, программа «Соседский дозор» представляет собой эффективный инструмент, который позволяет УИП налаживать доверительные и тесные связи с общественностью. Данные обстоятельства особенно важны в контексте предупреждения правонарушений, включая нарушения в сфере семейно-бытовых отношений, и другие инциденты на контролируемых ими территориях. Основываясь на принципах внедренной в Республике Казахстан сервисной модели полиции, включающей доверительное взаимодействие и активную коммуникацию с обществом, полиция вместе с гражданами формирует устойчивые взаимоотношения, способствующие укреплению доверия в обществе.

Тем самым мы полагаем, что целесообразно внести изменения и дополнения в Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 1095 «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников» [15]. В частности, п. 17 гл. 2 данного Приказа предлагается дополнить подпунктом 4) следующего содержания: *«список лиц (граждан) в электронном варианте согласно приложению, которые тесно взаимодействуют с участковым инспектором полиции по программе «Соседский дозор»* [16].

Подводя итоги проведенного исследования, стоит отметить необходимость эволюции и модернизации правоохранительных структур в ответ на динамично трансформирующуюся

социальную среду. Такое развитие представляется обязательным для адекватного соответствия возрастающим и изменяющимся потребностям общества в нашем государстве.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.-Ж. Единство народа и системные реформы — прочная основа процветания страны: Послание Главы государства народу Казахстана. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>
2. Ибраймов Б.К., Сагнадинов Н.Н. Сервистік полиция — полиция қызметіне әлеуметтік бағдарланған көзқарас // Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2023. — № 1 (79). — 72-б.
3. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности государственной фельдъегерской связи и органов внутренних дел» от 29 июня 2021 г. № 58-VII ЗРК // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000058> (дата обращения 14.09.2023)
4. Гоббс Т. Сочинения. Т. 2. — М., 1991. — С. 96–97.
5. Buzan B. People, State and Fear: The National Security Problem in International Relations. — Chapel Hill, 1983. — P. 262.
6. Kfarns A.J. (1992). Department of Continuing Education, University of Edinburgh, June 1992. Activecitizenshipandurbangovernance. NS 17(1). — P. 20–34.
7. Анализ о состоянии преступности Казахстана. Сведений отчета «1-М» КПСиСУ Генеральной прокуратуры РК. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat?lang=ru>
8. Анализ о состоянии преступности в стране проведен на основе сведения отчета «1-М» КПСиСУ Генеральной прокуратуры РК. (В 2018 г. – 1976, 2019 г. – 1983, 2020 г. – 1738, 2021 г. – 1969, 2022 г. – 1849) // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat?lang=ru>
9. Количество правонарушений в семейно-бытовой сфере за 2022 год // Runking.kz. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ranking.kz/reviews/regions/kolichestvo-pravonarushenij-sovershyonnyh-v-semejno-bytovoj-sfere-yanvarmaj-2022.html> (дата обращения 04.07.2023)
10. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V ЗРК. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/ob_administrativnyh_pravonarusheniyah/73-2.htm
11. Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024–2028 гг. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/prav/view?id=14555141> (дата обращения 21.06.2023)
12. Lub V. Neighbourhood watch: mechanisms and moral implications // The British journal of criminology. – Oxford, 2018. — № 4. — Vol. 58.
13. The Neighbourhood Watch UK. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.studysmarter.co.uk/explanations/history/crime-and-punishment-in-britain/the-neighbourhood-watch-uk/> (дата обращения 11.11.2023)
14. Block Watch Society of BC. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://blockwatch.com/> (дата обращения 11.11.2023)
15. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников» от 29 декабря 2015 г. № 1095. // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013004>

Асабаева А.А.,

*Жоғары оқу орнынан кейін білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: assabayeva777@mail.ru)*

**Қазақстан Республикасы полициясының сервистік моделін
жетілдіру құралы ретінде «Көрші барлауы» тұжырымдамасын енгізу туралы**

Аннотация. Мақалада отбасылық-тұрмыстық қатынас саласындағы құқық бұзушылық қарастырылады, осы саладағы жәбірленушілер туралы статистикалық мәлімет келтірілген. Белгіленген мәселе, автордың пікірінше, құқық қорғау органдары мен жергілікті билік тарапынан жедел әрекет етуді талап етеді. Қызмет көрсетілетін аумақтағы отбасылық-тұрмыстық қатынас және өзге де құқық бұзушылық саласындағы жағдайды жақсарту үшін автор учаскелік полиция инспекторларының қызметіне «көрші күзет» тұжырымдамасын (бағдарламасын) енгізуді ұсынады. Автор оның құқық бұзушылыққа қарсы тиімді алдын алу шарасы бола алатынын және азаматтармен өзара іс-қимылды жақсартуға ықпал ететінін айтады. Ұсынылған бағдарламаның тиімділігі туралы өз ұстанымын негіздеу үшін автор осы саладағы шетелдік тәжірибені зерттеді.

Негізгі сөздер: полиция, көрші барлауы, полицияның сервистік моделі, құқық бұзушылықтың алдын алу, алдын алу шарасы, қоғам, қауіпсіздік.

A.A. Assabayeva,

*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education, master of laws, mayor of police
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail address: assabayeva 777@mail.ru)*

**On the implementation of the concept of «Neighborhood Watch» as a tool
for improving the service model of the police of the Republic of Kazakhstan**

Annotation. The article examines offenses in the field of family and household relations, provides statistical data on victimization in this area. The identified problems, in the author's opinion, require an immediate response from law enforcement agencies and local authorities. To improve the situation in the field of family and household relations and other offenses in the serviced territories, the author proposes to introduce a concept (program) into the activities of district police inspectors The Neighborhood Watch. The author claims that it can become an effective preventive measure against offenses and helps to improve interaction with citizens. To substantiate his position on the effectiveness of the proposed program, the author studied foreign experience in this area.

Keywords: police, neighborhood watch, police service model, crime prevention, preventive measures, society, security.

УДК 343

Джумабекова А.Ж.,

*докторант факультета послевузовского образования
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: dzhum2015@mail.ru)*

Особенности доказывания признаков преступной организации

Аннотация. В статье рассмотрены основные признаки преступной организации, такие как устойчивость, организованность, сплоченность. Обозначены проблемы, связанные с применением ст. 262 УК РК и ст. 113 УПК РК; отсутствием четкого законодательного определения понятий «группа лиц по предварительному сговору», «преступная группа», «преступная организация», «организованная группа» и разграничения их признаков друг от друга, что препятствует единообразному применению этих категорий на практике и способствуют уходу виновных лиц от ответ-

ственности. В качестве путей решения названных проблем автор предлагает пересмотреть определения понятий, характеризующих преступную организацию, с учетом современных реалий, развития и совершенствования технологий, электронных информационных ресурсов, благодаря которым исключается физический контакт и взаимодействие между членами преступной группы, и др.

Ключевые слова: группа лиц по предварительному сговору, преступная группа, преступная организация, организованная группа, устойчивость, сплоченность, длительность совершения преступлений.

Сегодня, согласно рейтингу Numbeo, Казахстан занимает 47 место среди 142 стран по уровню преступности за первое полугодие 2022 г. [1]. Как отметил Глава государства К.Ж. Токаев, «огромную опасность для государства и общества представляют организованные формы преступности... Поэтому борьба с преступностью должна быть бескомпромиссной, ни одно нарушение не должно оставаться безнаказанным» [2].

С начала 2023 г. в стране были проведены масштабные спецоперации по задержанию членов организованных преступных групп (ОПГ) в Жетысуской, Жамбылской, Туркестанской, Карагандинской областях. Если в южных регионах члены ОПГ занимались вымогательством у коммерсантов и посредников, которые помогали им в решении разных вопросов, например, растаможивании и декларации грузов с товарами, то в Астане и Караганде члены преступной группировки похищали товарно-материальные ценности горнодобывающей компании, хранили наркотики и огнестрельное оружие [3].

Необходимо отметить, что одним из правовых инструментов в борьбе с организованными формами преступности является не только деятельность государственных органов, которая направлена на обеспечение соблюдения норм уголовного закона, но и сам закон, который, в свою очередь, должен быть качественным, современным и непротиворечивым. Однако регулярное внесение поправок в уголовное законодательство в части расширения или сужения форм и видов соучастия усложняет работу органов досудебного расследования, прокуратуры и суда при определении его признаков.

В Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан № 2 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за бандитизм и другие уголовные правонарушения, совершенные в соучастии» от 21 июня 2001 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11 декабря 2020 г.) сказано, что преступная организация отличается от организованной группы более сложной структурой [4]. Нам представляется, что такое отличие является не совсем убедительным, поскольку под преступной группой имеются в виду все сложные формы соучастия, отличающиеся от простой формы соучастия лишь более высокой степенью организованности и устойчивости.

Согласно обзору Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу, в котором проанализирована судебно-следственная практика расследования и рассмотрения в судах преступлений, совершенных в составе преступных групп, за период с 2020 по 1 квартал 2023 г. по ст. 262 УК РК в порядке ст. 300 УПК РК квалифицированы 114 преступлений в рамках 62 основных дел. Из них по 31 делу исключен такой квалифицирующий признак, как совершение преступления в составе преступной группы, со ссылкой на п. п. 3, 11, 14 и 16 названного Нормативного постановления ВС РК ввиду:

- недоказанности высокой организованности и устойчивости преступной группы;
- совершения преступления группой лиц по предварительному сговору;
- неосведомленности участников о совершении преступления в составе преступной группы и даче согласия на участие в ней.

В 4 случаях в качестве дополнительного основания указывается наличие трудовых отношений.

Вместе с тем в обзоре акцентируется внимание на том, что признаки, предусматривающие совершение ряда преступлений в течение определенного времени путем согласованных

действий, постоянных форм и методов преступной деятельности, отнесенные п. 11 Нормативного постановления к группе лиц по предварительному сговору, не отражены в п. 3 этого же постановления. При этом указывается, что данные признаки не являются достаточными для признания наличия преступной группы без более высокой организованности и устойчивости. Содержание признаков в Нормативном постановлении ВС РК законодателем не раскрыто.

Отсутствие четкого определения понятий «группа лиц по предварительному сговору» и «преступная группа» и разграничения их признаков друг от друга препятствует единообразному применению этих категорий на практике. Соответственно, при расследовании неясно, что в соответствии со ст. 113 УПК РК подлежит доказыванию для правильной квалификации.

Сама проблема предмета доказывания среди ученых является дискуссионной. Для правильного применения закона в целях защиты прав граждан от незаконного осуждения должен быть конкретный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию. Законодателем такой перечень определен в ст. 113 УПК РК, и в нем не предусмотрены обстоятельства, подлежащие доказыванию в части признаков преступной группы. А в п. 11 Нормативного постановления ВС РК отмечено, что признаки преступной группы в соответствии с требованиями ст. 113 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан подлежат доказыванию наряду с другими признаками состава преступления. Такая непоследовательность законодателя негативно отражается на правоприменительной деятельности, приводя к исключению признаков, подлежащих доказыванию применительно к особенностям формам соучастия, в суде.

В частности, особую проблему в правоприменительной практике представляет доказывание такого признака преступной организации, как устойчивость. Из-за этого реальные преступления по данной категории уголовных дел подлежат перекалфикации в стадии судебного разбирательства либо дела вовсе прекращаются, а обвиняемые – оправдываются. Такая ситуация связана с тем, что в понятие устойчивости юристы ассоциативно вкладывают признаки, фактически относящиеся к особенностям организации той или иной преступной деятельности. Так, И.Ш. Борчашвили, а также ряд других авторов под признаком устойчивости понимают постоянство состава организованной группы (всех участников или их основной части), сохранение криминальных связей между участниками группы на протяжении длительного периода. На практике этот признак учитывается в случае постоянства состава участников (всех или части) при совершении нескольких (двух и более) преступлений.

В пункте 11 Нормативного постановления ВСПК признак устойчивости понимается как наличие руководителя (руководителей) и подчиненность ему (им) других членов, осознание другими участниками своего членства в ней, наличие определенной иерархии и общих материальных и финансовых средств, соблюдение установленных в группе правил (дисциплины) [4].

Таким образом, ученые, расширяя или сужая рамки понятия устойчивости, препятствуют его единообразному применению на практике, а также способствуют возникновению сложностей при расследовании уголовных дел, совершенных в составе преступной организации.

В настоящее время проблема определения признака устойчивости связана также с тем, что учеными не учитываются реалии современной преступности. Определение понятия устойчивости, сформулированное учеными, берет свои истоки еще со времен, когда была развита преступная субкультура воровских понятий и рэкета. Преступность прошлых лет состояла из объединенных групп, шаек, ситуативно объединившихся для совершения группового преступления. Современная организованная преступность обусловлена коммерциализацией общества, другими словами, наличествуют формы незаконного или преступного предпринимательства, когда каждый может объединиться в группу и совершать преступления. С доста-

точным основанием можно утверждать, что это серьезная проблема, возникающая при доказывании признака устойчивости в судебно-следственной практике.

Кроме того, сложности в правоприменительной практике, связанные с доказыванием признака устойчивости, возникают, потому что не понимается содержание ее элементов. Так, в правоприменительной практике наблюдается тенденция переквалификации или прекращения уголовных дел, зарегистрированных в порядке ст. 262 УК РК, ввиду недоказанности признака устойчивости, особенно по преступлениям, связанным с наркотиками (ст. 297 УК РК), совершенным с применением компьютерных технологий и мобильных приложений.

В качестве примера приведем уголовное дело по факту организации производства психотропных веществ и их аналогов, их незаконного изготовления, хранения в целях сбыта, сбыта в особо крупном размере посредством использования электронных информационных ресурсов в составе преступной группы. Согласно материалам дела, неустановленное следствием лицо под ником «Джама», разработал преступный план, который реализовал путем целенаправленных последовательных действий. Находясь на территории Российской Федерации, он зарегистрировал аккаунты под никами «Sahbi», «Аким», «@KOTBEGEMO» в мобильных мессенджерах «Telegram» и «Signal»; опубликовал на различных сайтах объявления о предоставлении работы в качестве курьера с целью приискания соучастников совершения преступлений; координировал, финансировал их деятельность, а также обеспечивал веществами, оборудованием и инструментами, используемыми для изготовления психотропных веществ в особо крупном размере. То есть налицо создание устойчивой транснациональной организованной преступной группы (ТОГ).

Каждому участнику преступной группы была отведена своя роль. «Джама» выступал организатором и руководителем, используя для реализации своего умысла мобильный мессенджер «Signal» — клиентское приложение для обмена мгновенными сообщениями и интернет-телефонии со свободным и открытым исходным кодом. Соблюдая меры конспирации для обеспечения завуалированности своих преступных действий, он использовал новый метод бесконтактного сбыта психотропных веществ и их аналогов, постоянно меняя свои абонентские номера.

Ю., К., С., Ж., являющиеся участниками преступной группы и осуществляющие преступную деятельность на территории Казахстана, отвечали за создание химических лабораторий для изготовления психотропных веществ и их аналогов, за их приобретение, перевозку, изготовление, хранение в целях сбыта и сбыт.

Каждый из соучастников, находясь на территории Республики Казахстан, поддерживал связь и получал указания от организатора ТОГ, находящегося на территории Российской Федерации, посредством мобильных мессенджеров «Signal» и «Telegram», установленных на их сотовых телефонах.

Все члены транснациональной организованной преступной группы, принимая предложение организатора участвовать в незаконном приобретении с целью сбыта, перевозке, изготовлении, хранении и сбыте психотропных веществ в особо крупном размере и поддерживая с ним связь посредством электронных информационных ресурсов, осознавали, что ведут переписку с лицом, находящимся на территории другого государства.

В ходе расследования настоящего уголовного дела установлено, что рядовые участники группы не были знакомы друг с другом, организатор под ником «Джама» поддерживал связь с каждым из них в отдельности. На основании этого адвокаты подозреваемых, как и сотрудники прокуратуры, настаивали на переквалификации организованной группы в группу лиц по предварительному сговору ввиду отсутствия сплоченности, устойчивых связей между ее участниками, ссылаясь в своих жалобах и ходатайствах на нормативное постановление и УК РК. К сожалению, других исчерпывающих доказательств устойчивости в ходе расследования установить не представилось возможным.

Между тем правоприменителям следует обратить внимание, что признаком устойчивости охватывается длительный временной отрезок преступной деятельности. Его важным, доминирующим маркером является хронотоп, характеризующийся как пространственно-временные координаты. Важно понимать, что время является определяющим фактором признака устойчивости. Следовательно, период осуществления каждым участником группы возложенных на него обязанностей, который требуется для достижения цели, и будет определять признак устойчивости. При квалификации признака устойчивости следует учитывать современные реалии, в которых использование электронных информационных ресурсов исключает физическое взаимодействие между продавцом и покупателем, передачу чего-либо «из рук в руки» (офлайн).

Мы солидарны с мнением И.А. Анищенко и Н.В. Якимовичем, «что к числу структурных элементов информационной основы преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, следует отнести сведения о (об): предмете преступного посягательства, способах совершения преступления, обстановке совершения преступления, следах, возникающих при совершении преступления» [5, 141].

Резюмируя вышеизложенное, полагаем, что назрела необходимость внесения в ст. 113 УПК РК дополнений к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делам о преступлениях, совершенных преступной организацией, включив в нее следующие признаки: наличие организатора либо лица, занимающего лидирующее положение; длительность существования группы; иерархия преступной организации, четкое распределение ролей и функций, возложенных на каждого соучастника; подробная разработка плана преступной деятельности; наличие умысла и взаимодополняющих действий, без которых невозможно достижение единой цели, результата; разработка методов конспирации и методов преступной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Казахстан вошел в Топ-50 криминальных государств. URL: <https://www.zakon.kz/proisshestviia/6022343-kazakhstan-voshel-v-top-50-kriminalnykh-gosudarstv.html> (дата обращения: 09.09.2023).
2. Нельзя героизировать криминалитет: Токаев о борьбе с организованной преступностью. URL: <https://ru.sputnik.kz/20230630/nelzya-geroizirovat-kriminalitet---tokaev-o-borbe-s-organizovannoy-prestupnostyu-36454725.html> (дата обращения: 01.07.2023).
3. Масштабная операция спецслужб: разгром крупных ОПГ в Хоргосе и Кордае // URL: <https://orda.kz/masshtabnaja-operacija-specsluzhb-razgrom-kрупnyh-opg-v-horgose-i-kordae-377311/> (дата обращения: 20.09.2023).
4. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 г. № 2 (с изм. и доп. по сост. на 11 декабря 2020 г.). URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000002S_ (дата обращения: 17.08.2023).
5. Анищенко И.А., Якимович Н.В. Понятие и структурные элементы информационной основы преступлений, совершенных с использованием информационных технологий // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 3 (81). — С. 138–143.

Жұмабекова А.Ж.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: dzhum2015@mail.ru)*

Қылмыстық ұйымның белгісін дәлелдеу ерекшелігі

Аннотация. Мақалада қылмыстық ұйымның тұрақтылық, ұйымшылдық, ұйымшылдық сияқты негізгі белгісі қарастырылады. Қазақстан Республикасы ҚК-нің 262-бабын және Қазақстан Республикасы ҚІЖК-нің 113-бабын қолдануға байланысты проблема белгіленді; «алдын ала сөз байласу бойынша адамдар тобы», «қылмыстық топ», «қылмыстық ұйым», «ұйымдасқан топ» ұғымда-

рының нақты заңнамалық анықтамасының болмауы және олардың белгісін бір-бірінен ажырату, бұл осы санаттың бірізділікте қолданылуына кедергі келтіреді. Бұл іс жүзінде және кінәлі адамдардың жауапкершіліктен жалтаруына ықпал етеді. Аталған проблеманы шешу жолы ретінде автор технологияны дамыту мен жетілдіруді, электронды ақпараттық ресурсты ескере отырып, қылмыстық ұйымды сипаттайтын ұғымның анықтамасын қайта қарауды ұсынады, соның арқасында қылмыстық топ мүшелері арасындағы физикалық байланыс пен өзара әрекеттесу алынып тасталады және т.б.

Негізгі сөздер: алдын ала сөз байласатын адамдар тобы, қылмыстық топ, қылмыстық ұйым, ұйымдасқан топ, тұрақтылық, ұйымшылдық, алдын ала сөз байласудың ұзақтығы.

A.Zh. Dzhumabekova,
Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: dzhum2015@mail.ru)

Features of proving signs of a criminal organization

Annotation. The article discusses the main features of a criminal organization, such as stability, organization, and cohesion. The problems associated with the application of Articles 262 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and Article 113 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan are identified; the lack of a clear legislative definition of the concepts of «group of persons by prior agreement», «criminal group», «criminal organization», «organized group» and the differentiation of their characteristics from each other, which prevents the uniform application of these categories in the practice and contribute to the escape of perpetrators from responsibility. As ways to solve these problems, the author suggests revising the definitions of concepts characterizing a criminal organization, taking into account modern realities, the development and improvement of technologies, electronic information resources, which exclude physical contact and interaction between members of a criminal group, etc.

Keywords: group of persons by prior agreement, criminal group, criminal organization, organized group, stability, cohesion, duration of crimes.

УДК 343.37

Кайырбекова Г.Ф.,
докторант, магистр национальной безопасности и военного дела
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан, e-mail: guccinyu2005@mail.ru)

Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим количеством преступлений, связанных с созданием и руководством финансовой (инвестиционной) пирамидой, которые оказывают негативное влияние на благополучие граждан и социально-экономическую сферу государства. Автором изучены способы противодействия деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид в некоторых зарубежных странах. В статье приведены примеры уголовной ответственности за создание, руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой по законодательству Англии, Германии, США, Польши, а также уголовному законодательству стран ЕАЭС. Изучение зарубежного опыта позволило выявить некоторые особенности законодательства зарубежных стран, которые призваны снизить уровень деятельности финансовых пирамид и могут быть использованы при совершенствовании отечественного законодательства.

Ключевые слова: финансовая пирамида, инвестиционная пирамида, создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой, уголовная ответственность за создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой, противодействие финансовым (инвестиционным) пирамидам.

В течение последних лет финансовый сектор многих стран испытал значительные трансформации. Это прежде всего касается появления новых финансовых конгломератов, значительного роста объемов и изменения структуры коммерческих организаций и т. д. Такие изменения объективно обусловили потребность в новых подходах к регулированию и надзору за незаконной деятельностью таких организаций на финансовом рынке, а также необходимость выработки мер по ее предупреждению.

Среди уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности большое распространение получает создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой, причем данные деяния носят общемировой характер. Деятельность финансовых (инвестиционных) пирамид причиняет значительный вред как государству, так и гражданам, поскольку создают неустойчивую экономическую ситуацию, социальную напряженность в стране и разрушает доверие населения к государственным органам и финансовым институтам.

Финансовые (инвестиционные) пирамиды могут быть также использованы для отмывания денег, так как они предоставляют возможность перемещения больших сумм из тени в легальный сектор экономики. Это может повлечь за собой увеличение преступности и коррупции в стране. Не случайно Президент страны К.К. Токаев на совещании с руководителями правоохранительных структур и государственных органов говорил «о необходимости повышения мер по противодействию финансовым пирамидам и детально разобраться в сложившейся ситуации, вызвавшей широкий общественный резонанс, принять меры по недопущению нарушения прав граждан, привлечь виновных к ответственности» [1].

В этой связи для разработки эффективных и оптимальных мер предупреждения деятельности финансовых (инвестиционных) пирамид, угрожающих финансовой системе Республики Казахстан, необходимо всестороннее изучить данный феномен [2, 156]. Особенно актуальным в данном аспекте является изучение зарубежного опыта регламентации уголовной ответственности за создание, руководство финансовыми (инвестиционными) пирамидами.

Уголовное законодательство РК предусматривает ответственность за создание и (или) руководство деятельностью финансовой (инвестиционной) пирамиды (ст. 217 УК РК) [3]. В уголовных законах большинства зарубежных стран отсутствуют специальные нормы, и тем более отдельные статьи (параграфы), которые бы прямо регулировали ответственность за действия, связанные с созданием, руководством и рекламой финансовых пирамид. Кроме того, в законодательстве зарубежных стран зачастую не содержится понятий «финансовая пирамида» и «инвестиционная пирамида». Однако противоправные действия, которые имеют сходные характеристики с финансовыми пирамидами, подпадают под нормы уголовного законодательства, касающиеся мошенничества, присвоения вверенного имущества, нанесения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, организации незаконных азартных игр и т. п.

Так, УК Германии предусмотрена ответственность для лица, которое «с намерением доставить себе или третьему лицу противоправную имущественную выгоду причинит ущерб имуществу другого путем введения его в заблуждение или поддержания в нем заблуждения, выдавая ложные факты за истинные, или искажая, или скрывая истинные факты» (параграф 263 УК Германии) [4]. Также по УК Германии лица, которые привлекают других участников в пирамиду, могут быть обвинены в мошенничестве или злоупотреблении доверием. Кроме того, участники пирамиды могут быть привлечены к уголовной ответственности за содействие или участие в организации таких систем. Наказание за нарушение этих законов включает штрафы и/или тюремное заключение в зависимости от серьезности преступления и уровня причиненного ущерба. В частности, за организацию финансовых (инвестиционных) пирамид предусматривается лишение свободы на пожизненный срок, а за привлечение участников в организации, где доход формируется за счет взносов других участников, — до двух лет лишения свободы либо наложение штрафа [5, 652].

Уголовный кодекс Англии не содержит специальной статьи, которая бы предусматривала ответственность за финансовые (инвестиционные) пирамиды. Однако здесь действует Закон о мошенничестве (The UK Fraud Act), предусматривающий ответственность за «нечестное, не сопровождаемое насилием присвоение финансовой выгоды или причинение финансового ущерба». Сам факт мошенничества, по мнению ученых, следует понимать как «получение незаконной финансовой выгоды или причинение незаконного ущерба через явное или скрытое обманное действие; это механизм, позволяющий мошеннику достичь незаконной выгоды или нанести незаконный ущерб» [6, 209].

Согласно законодательству Англии возможно привлечение к ответственности и по другим законам, например, по законодательству, регулирующему защиту прав потребителей или предотвращение отмывания денег и финансирование терроризма. В каждом конкретном случае ответственность и наказание за финансовые пирамиды будет определяться на основе существующего законодательства и решения судов.

Уголовная ответственность за финансовые (инвестиционные) пирамиды в США регламентируется преимущественно на федеральном уровне через несколько различных законов и нормативных актов. Одним из основных, является Закон о ведении предприятий на федеральном уровне (Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act). Он позволяет государству привлекать к ответственности лиц, причастных к участию в финансовых пирамидах, и распространяется на множество разных видов преступлений, включая мошенничество, организованную преступность, отмывание денег и другие [7]. Кроме того, злостные нарушители, вовлеченные в финансовые пирамиды, также могут быть привлечены к уголовной ответственности на основании Федерального закона о ценных бумагах и биржевой деятельности (Securities Exchange Act of 1934) [8], если они использовали ложные или вводящие в заблуждение утверждения или незаконные практики для привлечения инвестиций.

Уголовная ответственность за финансовые пирамиды в Польше регламентируется ст. 296 УК, согласно которой финансовая пирамида определяется как система, в которой приобретение права на получение финансовых выгод или возврат вложенных средств осуществляется путем привлечения новых участников, а не через реальные, законные бизнес-операции или предоставление товаров и услуг. Если такая деятельность проводится без соответствующей финансовой лицензии, участники могут оказаться подвержены мошенничеству. При этом лицам, организующим финансовые пирамиды или участвующим в них может быть назначено наказание в виде лишения свободы либо штрафа [9].

В Польше действует Закон «О недобросовестной конкуренции», раскрывающий понятие финансовой пирамиды как «схему продаж, где предлагается покупка товаров или услуг с обещанием финансовой выгоды при условии, что участники будут убеждать других людей в необходимости совершать те же самые операции, а для получения таких привилегий необходимо убедить как можно больше людей присоединиться к системе» [10, 31–32].

Проведенный анализ уголовного законодательства стран Евразийского экономического союза (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация) свидетельствует, что рассматриваемый вид преступности имеет сходную регламентацию, что свидетельствует о едином понимании юридической природы исследуемого института в законодательствах этих стран.

В Армении уголовная ответственность за создание, организацию финансовой пирамиды или ее части или руководство финансовой пирамидой или ее частью регулируется статьей 282 Уголовного кодекса Республики Армения (далее — УК РА) [11]. По аналогии с Казахстаном, понятие «финансовая пирамида» приводится в диспозиции этой статьи. Однако в отличие от отечественного законодателя, УК РА в ст. 282 предусматривает ответственность за создание, организацию, руководство не только финансовой пирамидой в целом, но и ее части. Кроме того, в соответствии с ч. 6 ст. 282 УК РА освобождению от уголовной ответственности

подлежит лицо, создавшее, организовавшее финансовую пирамиду или ее часть или руководящее финансовой пирамидой или ее частью, тогда как согласно примечанию к ст. 217 УК РК лица, являющиеся организаторами финансовой (инвестиционной) пирамиды, не освобождаются от уголовной ответственности.

Иной подход к определению понятия «финансовая пирамида» содержится в уголовном законодательстве Белоруссии. В нормах статей Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК РБ) данный термин не употребляется, а реализуется через запрет на осуществление предпринимательской деятельности без обязательной для такой деятельности специального разрешения (лицензии) и сопряженной с получением дохода в крупном размере (ст. 203-1 УК РБ). При этом доходом, аналогично законодательству РК, признается вся сумма привлеченных денежных средств, электронных денег или иного имущества, также предусматривается более строгая ответственность за получение дохода в особо крупном размере [12].

Сходным с отечественным законодательством в части регламентации уголовной ответственности за финансовые пирамиды является законодательство Кыргызской Республики. Так, в ст. 221 Уголовного кодекса (далее — УК КР) содержатся нормы, предусматривающие ответственность за создание, организацию и руководство финансовой пирамидой (ч. 1) и рекламирование (ч. 1-1) [13]. Кроме того, в примечании к ст. 221 УК КР дается понятие «финансовая пирамида»: ею считается «создание, использование, эксплуатация или содействие развитию систем продаж, при которых потребитель платит за возможность получения компенсации (дохода), предоставляемой преимущественно за счет привлечения других потребителей к такой схеме, а не за счет продажи или потребления продукции».

Своеобразно решен вопрос о финансовых пирамидах в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ). Так, ст. 172.2 УК РФ предусматривается ответственность «за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере, при которой выплата дохода и (или) предоставление иной выгоды лицам, чьи денежные средства и (или) иное имущество привлечены ранее, осуществляются за счет привлеченных денежных средств и (или) иного имущества иных физических лиц и (или) юридических лиц при отсутствии инвестиционной и (или) иной законной предпринимательской или иной деятельности, связанной с использованием привлеченных денежных средств и (или) иного имущества, в объеме, сопоставимом с объемом привлеченных денежных средств и (или) иного имущества» [14]. Следует отметить, что до введения в 2016 г. ст. 172.2. УК РФ ответственность за «финансовые пирамиды» наступала по ст. 159 УК РФ (мошенничество).

Таким образом, зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за создание, руководство финансовыми (инвестиционными) пирамидами сформировал обширный набор инструментов, которые с успехом применяются и способствуют снижению данного вида преступности. Вместе с тем, постоянная реконструкция организаций по типу финансовых пирамид в большинстве развитых стран свидетельствует о том, что стопроцентных гарантий от подобной деятельности нет [15, 24].

В заключение отметим, что проведенный нами сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой регламентации норм, предусматривающих ответственность за создание и (или) руководство деятельностью финансовой (инвестиционной) пирамиды по законодательству Республики Казахстан и ряда зарубежных стран, свидетельствует об имеющихся отличиях как в наименовании, так и в законодательной регламентации. Несмотря на отличия, имеются и сходные правоограничения, заключающиеся в привлечении к уголовной ответственности не только организаторов, но и участников данной незаконной организации.

Список использованной литературы:

1. Выступление Президента страны К.Токаева на встрече с руководителями правоохранительных органов // <https://www.zakon.kz/5009193-tokaev-poruchil-detalno-razobratsya-s.html>
2. Ахмадиев А.Б. Қазақстан Республикасындағы қаржылық пирамидалардың детерминанты // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б.Бейсенова. — 2021. — № 3 (73). — С. 156–161.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000022>
4. Уголовный кодекс ФРГ [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitutions.ru/archives/5854>
5. Novenden J.E. A General treatise on the principles and practice by which courts of equity are guided as to the prevention or remedial correction of fraud: with. points, both of law and equity, Volume 2. — S. Sweet. — Volume 1. — P. 652.
6. Никитина И.А. Мировой опыт законодательной борьбы с финансовым мошенничеством // Вестник Омского ун-та. Сер. Право. — 2009. — № 4. — С. 208–212.
7. Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act // https://www.usssc.gov/sites/default/files/pdf/training/primers/2020_Primer_RICO.pdf
8. Securities Exchange Act of 1934 // <https://www.nyse.com/publicdocs/nyse/regulation/nyse/sea34.pdf>
9. Уголовный кодекс Республики Польша от 6 июня 1997 год // <https://constitutions.ru/?p=29233>
10. Закон Польши «О борьбе с недобросовестной конкуренцией» // Сб. Законов (Дзенник Ustaw) / Под ред. Б.И. Иванченко. — М.: Прогресс, 1993. — 211 с.
11. Уголовный кодекс Республики Армения от 5 мая 2021 г. // http://parliament.am/law_docs_8/27052021HO199_rus.pdf
12. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984#pos=0;0
13. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127 [Электронный ресурс]. — URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833#pos=758;-77
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b5267e54e246ea6638ee31beff44931ebd331eae/
15. Балгожина М.Е., Ахмадиев А.Б., Райбаев Д.К. О диспозиции ст.217 УК Республики Казахстан, предусматривающей ответственность за создание и руководство финансовой пирамидой // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 20–26.

Кайырбекова Г.Ф.,

докторант, Ұлттық қауіпсіздік және әскери іс магистрі

(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы

Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: guscinyu2005@mail.ru)

Қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру және оған басшылық ету үшін қылмыстық жауапкершілікті реттеудің шетелдік тәжірибесі

Аннотация. Бұл зерттеудің өзектілігі – азаматтардың әл-ауқатына және мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық саласына теріс әсер ететін қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құруға және басқаруға байланысты қылмыстың көбеюі. Автор кейбір шетелдегі қаржылық (инвестициялық) пирамиданың қызметіне қарсы тұру жолын зерттеді. Мақалада Англия, Германия, АҚШ, Польша заңнамасы, сондай-ақ ЕАЭО елдерінің қылмыстық заңнамасы бойынша қаржылық (инвестициялық) пирамида құру, басқару үшін қылмыстық жауаптылықтың мысалы келтірілген. Шетелдік тәжірибені зерделеу қаржы пирамидасы қызметінің деңгейін төмендетуге арналған және отандық заңнаманы бірлесіп жетілдіру кезінде пайдаланылуы мүмкін шетел заңнамасының кейбір ерекшелігін анықтауға мүмкіндік берді.

Негізгі сөздер: қаржы пирамидасы, инвестициялық пирамида, қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру және басқару, қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құру және оған басшылық ету үшін қылмыстық жауапкершілік, қаржылық (инвестициялық) пирамидаға қарсы тұру.

G.F. Kayyrbekova,
*doctoral student, master of National Security and Military Affairs
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office
of the of Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: guccinya2005@mail.ru)*

**Foreign experience in regulating criminal liability
for the creation and management of financial (investment) pyramid**

Annotation. The relevance of this study is due to the increasing number of crimes related to the creation and management of a financial (investment) pyramid, which have a negative impact on the well-being of citizens and the socio-economic sphere of the state. The author has studied ways to counteract the activities of financial (investment) pyramids in some foreign countries. The article provides examples of criminal liability for the creation and management of a financial (investment) pyramid under the laws of England, Germany, the USA, Poland, as well as the criminal legislation of the EAEU countries. The study of foreign experience has made it possible to identify some features of the legislation of foreign countries, which are designed to reduce the level of activity of financial pyramids and can be used in improving domestic legislation.

Keywords: financial pyramid, investment pyramid, creation and management of a financial (investment) pyramid, criminal liability for the creation and management of a financial (investment) pyramid, countering financial (investment) pyramids.

УДК 343.1

Койшубаева А.К.,
*докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан,, e-mail: n_zan_kz@mail.ru)*

**Становление и развитие органов прокуратуры
в Республике Казахстан: исторический аспект**

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена высокой значимостью органов прокуратуры в процессе судопроизводства. Прокуратуре отводится ведущая роль в области обеспечения законности и правопорядка, в связи с чем обсуждение ее значимости, постоянного совершенствования и безусловного развития на различных исторических этапах является неотъемлемым для функционирования государства. Автор указывает, что по-прежнему первостепенной задачей органов прокуратуры является осуществление уголовного преследования от имени государства и выступление в суде в качестве стороны обвинения. При этом согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству следователь осуществляет лишь функцию расследования и фактически не относится к стороне обвинения. Однако, несмотря на данные обстоятельства, понятийный аппарат, регламентированный ст. 7 УПК РК, остался без изменения. В этой связи видится целесообразным изменить существующий на протяжении долгого времени понятийный аппарат и, вопреки сложившимся стереотипам, исключить органы расследования из стороны обвинения.

Ключевые слова: органы прокуратуры, прокурорский надзор, законность, правопорядок, судебная власть, прокурор, сторона обвинения, судопроизводство.

Роль органов прокуратуры от лат. *Procurare* — означает заботиться, обеспечивать, предотвращать всегда была весомой в системе органов государственного устройства Республики Казахстан, а на сегодня их роль стала еще более значительной в виду внедрения трёхзвенной модели уголовного судопроизводства [1, 24].

В Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» от 1 сентября 2020 г. Президент Республики Казахстан К.-Ж.К. Токаев всем ветвям государствен-

ной власти дал поручение: внедрить трехзвенную модель уголовного процесса с четким разделением полномочий, на основе сохранения баланса в контексте системы сдержек и противовесов, создания на каждом этапе эффективных фильтров [2]. Следует сказать, что реализация данного поручения потребовала от уполномоченных органов решения комплекса задач, которые в своей совокупности должны способствовать созданию надлежащих условий для эффективного функционирования системы: «полицейский — прокурор — суд».

Трехзвенная модель уголовного процесса предполагает, что: полиция выявляет преступления, устанавливает причастных лиц, собирает и закрепляет улики; прокурор дает независимую оценку собранным доказательствам, пресекает нарушения прав граждан, не допускает вовлечения добросовестных граждан в уголовный процесс, поддерживает обвинение в суде; суд рассматривает жалобы на действия органов и выносит окончательный вердикт по делу [3].

Безусловно, тот орган прокуратуры, каким мы его видим сейчас, не существовал ранее в таком виде, а постоянно изменялся и совершенствовался. Основным направлением деятельности органов прокуратуры является надзор за исполнением законов государственными субъектами. Примечательно, что с момента своего образования прокуратура не имела карательных полномочий, а лишь обеспечивала законность и справедливость в системе подчиненных ей органов.

Поскольку Республика Казахстан обрела независимость в 1991 г., целесообразным видится рассмотрение зарождения прокуратуры как органа ещё в период нахождения нашей республики в составе СССР. Так, моментом образования органов прокуратуры на территории нынешнего Казахстана принято считать 13 июля 1922 г., когда постановлением 3-ей сессии Казахского Центрального исполнительного комитета было утверждено «Положение о прокурорском надзоре» [1, 26]. До этого момента полномочия по обеспечению надзорных функций исполняли сразу несколько учреждений: рабоче-крестьянская инспекция, народный комиссариат юстиции, наркомат государственного контроля, ВЧК (ГПУ), коллегии обвинителей при трибуналах [1, 27]. Однако такое положение вещей отрицательно сказывалось на прокуратуре, как на главном надзорном органе, поскольку таким образом принципы обеспечения законности и правопорядка по факту не поддерживались, а сам по себе надзор имел неопределенность в государственных началах. Именно данные предпосылки были заложены в основу принятого Положения, которым были обозначены четкие функции органов прокуратуры. Кроме того, немного позднее появилась и должность так называемых народных следователей, в полномочия которых входило расследование «срочных», наиболее важных дел. В 1922 г. первым прокурором Казахской АССР Ш.М. Бекмухаммедовым был подписан приказ, в соответствии с которым устанавливалось одновременное исполнение обязанностей народного комиссара юстиции и прокурора. По инициативе первого прокурора республики были внесены и изменения в уголовное законодательство, в частности, были урегулированы вопросы калыма, куна и барымты [1, 21].

В 1926 г. полномочия в части предварительного расследования были полностью переданы органам прокуратуры, а вместе с тем были четко определены пределы компетенций следователя, его процессуальная независимость и самостоятельность.

24 июля 1929 г. органы прокуратуры были выведены из-под ведения Народного комиссариата юстиции и переданы Верховному суду СССР. Как самостоятельный и надзорный орган прокуратура была учреждена в 1933 г. В соответствии с новыми положениями об органах прокуратуры определялись отрасли осуществления прокурорского надзора, возрастала значимость данного органа в государственном строительстве. Функции прокурора и народного комиссариата были также разделены.

Следующим этапом в развитии и становлении казахстанских органов прокуратуры принято считать преобразование территорий в самостоятельную автономную республику (Казах-

скую АССР) в 1936 г. На прокуратуру в тот период было возложено осуществление надзора за законностью действий государственных учреждений, общественных и частных организаций, а также частных лиц, наблюдение за деятельностью следственных органов, органов дознания и т. д.

Что касается Республики Казахстан, важной вехой в развитии органов прокуратуры независимого государства стало образование Президиума Верховного совета в 1991 г. на базе действующих на территории страны органов прокуратуры и образование единой системы, которая подчиняется генеральному прокурору республики. Деятельность органов прокуратуры РК регламентировалась принятым 1992 г. законом «О прокуратуре Республики Казахстан» в [4]. Указанным законом прокуратура была провозглашена высшим надзорным органом, который был подотчетен Верховному совету страны. А первой Конституцией РК, принятой в 1993 г. [5], органам прокуратуры была отведена целая глава, в соответствии с которой прокуратура осуществляла надзор за точным и единообразным исполнением законов на территории Республики Казахстан в пределах ее компетенции.

Однако быстроразвивающееся государство, в частности, ввиду стремительного роста уровня преступности, требовало от руководящих лиц новых подходов к формированию самой правовой системы. В связи с этим, в 1994 г. была утверждена программа правовой реформы, в соответствии с которой провозглашались основные принципы деятельности органов прокуратуры, нашедшие своё отражение в дальнейшем в новой Конституции РК 1995 г.

С целью оптимизации деятельности органов прокуратуры и повышения эффективности ее взаимодействия с правоохранительными структурами она была отделена от органов предварительного расследования и стала, по сути, органом, на который была возложена новая функция — конституционного надзора за исполнением и обеспечением законности. Именно с этого момента принято определять прокуратуру как самостоятельную ветвь, подотчетную только главе государства — президенту [6, 23].

Наиболее значимым этапом в развитии органов прокуратуры РК является 2017 г. В этом году претерпели изменения положения Конституции РК в части определения конституционно-правового статуса органа прокуратуры, а принятый в 1995 г. Закон «О прокуратуре Республики Казахстан» утратил силу [7]. В соответствии с новыми нормами на органы прокуратуры была возложена так называемая функция «высшего надзора» [8, 45]. В результате внесенных изменений произошло компактное обобщение основных функций прокуратуры, которая осуществляет от имени государства в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование [9, 42].

Изменения коснулись и самого Закона «О прокуратуре», в соответствии с которым были определены правовой статус, пределы компетенций и организация деятельности органов прокуратуры РК. Новым законом более подробно урегулирована такая отрасль прокурорского реагирования, как высший надзор за соблюдением законности.

Кроме того, законом определен четкий круг задач органов прокуратуры, а именно: защита и восстановление прав и свобод человека и гражданина (занимают центральное положение); выявление и устранение нарушений законности, причин и условий, им способствующих, а также их последствий; координация деятельности правоохранительных и иных государственных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью. Таким образом, новый закон исключил излишнюю подмену функций государственных органов и необоснованные назначения проверок.

Последний на сегодня этап, связанный с изменением функций прокуратуры, начался с 2020 г., когда Главой государства был подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по во-

просам усиления защиты прав граждан в уголовном процессе и противодействия коррупции», согласно которому произошло перераспределение процессуальных полномочий следователя, прокурора и суда. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве РК с учетом изменений по переходу на трехзвенную модель судопроизводства процессуальная самостоятельность следователя значительно сокращена. В свою очередь, на прокуратуру законодателем возложена оценка собранных органами досудебного расследования доказательств и принятие окончательных решений в рамках досудебного производства.

По-прежнему первостепенной задачей органов прокуратуры является осуществление уголовного преследования от имени государства и выступление в суде в качестве стороны обвинения. Кроме того, по действующему уголовно-процессуальному законодательству РК следователь с учетом наделенных прав и обязанностей осуществляет функцию досудебного производства по уголовным делам и фактически не относится к стороне обвинения. Однако несмотря на рассматриваемые изменения, понятийный аппарат, регламентированный ст. 7 УПК РК, остался без изменения. Так, на сегодня к стороне обвинения относятся: прокурор (государственный обвинитель), следователь, орган дознания, дознаватель (пп. 22-23 ст. 7 УПК РК) [10].

В этой связи видится целесообразным изменить существующий на протяжении долгого времени понятийный аппарат и, вопреки сложившимся стереотипам, исключить органы расследования из стороны обвинения. Дело в том, что ранее прокурор осуществлял надзор за расследованием на всей стадии уголовного судопроизводства и мог реагировать на те или иные процессуальные решения в рамках своей компетенции, но, как правило, следователь самостоятельно проводил расследование, и изучением уголовного дела прокуратура занималась лишь после поступления дела с обвинительным заключением. В этом, бесспорно, выражалась и процессуальная самостоятельность следователя как участника уголовного процесса со стороны обвинения. Кроме того, ответственность последнего за принятое им решение никоим образом не снижалась и предусматривались определенные последствия в случаях нарушения норм УПК, прав и свобод граждан, попавших в орбиту уголовного преследования [11, 4].

Согласно Конституции РК основным гарантом прав и свобод человека и гражданина является Президент Республики, в свою очередь, представляется, что органы прокуратуры в данной цепочке должны выступать действенным проводником в осуществлении возложенных на Главу государства задач, его надежным помощником. Поэтому прокуратура как самостоятельный государственный орган и далее должна развиваться как эффективный надзорный правозащитный потенциал, обеспечивающий законность в стране.

Резюмируя изложенное, отметим, что в системе органов государственной власти Республики Казахстан прокуратура занимает свое конституционное место, выполняя функции одного из элементов системы «сдержек и противовесов» института разделения властей, способствует согласованному функционированию всех ветвей единой государственной власти в Казахстане. Будучи подотчетной лишь Президенту и осуществляя высший надзор за точным и единообразным применением законов, Указов Президента РК и иных нормативных правовых актов, прокуратура республики является правовым механизмом (инструментом) Главы государства по осуществлению им функций гаранта единства народа и государственной власти, незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина.

Вместе с тем, в виду внедрения трехзвенной модели уголовного судопроизводства возникла существенная необходимость в редактировании понятийного аппарата, в частности, необходимо разделить такие понятия как «уголовное преследование» и «обвинение», а также исключить органы расследования из содержания последнего.

Список использованной литературы:

1. Акпарова Р.Н. Органы прокуратуры Республики Казахстан. — А., 2000. — С. 21–39.
2. Токаев К.-Ж.К. Казахстан в новой реальности: время действий: Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана от 1 сентября 2020 г. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomartatokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g
3. Абеуов Д.А., Айтмаганбетов Д.Д., Ладыгина О.А. Трехзвенная модель уголовного процесса как новый институт: опыт и перспективы развития // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 3 (77). — С. 4–8.
4. О Прокуратуре: Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. № 2709 (с изм. и доп. по сост. на 28.12.2016 г.) (утратил силу) // Казахстанская правда. 1995. 29 дек.; 2016. № 253 (28379).
5. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // Казахстанская правда. 1995. 8 сент.; 2017. № 51 (28430).
6. Голованцев А. К новой концепции прокурорского надзора // Социалистическая законность. — 1990. — № 1. — С. 21–29.
7. Об официальном толковании статьи 54, подпунктов 1) и 3) пункта 3 статьи 61, а также ряда других норм Конституции Республики Казахстан по вопросам организации государственного управления: Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 15 октября 2008 г. № 8 // Казахстанская правда. 2008. 30 окт.
8. Мухаметжанова Д.Е. Правовой статус органов прокуратуры Российской Федерации и Республики Казахстан: опыт сравнительного исследования // КиберЮрист. — 2020. — № 2 (3). — С. 41–51.
9. Ергашев Е.Р., Шуакпаев М.Б. Анализ законодательных новелл в деятельности прокуратуры Республики Казахстан // Вестник Уральского финансово-юридического института. — 2017. — № 4 (10). — С. 41–47.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231/info>
11. Журсимбаев С.К. Эпохальное событие в жизни надзорного органа // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. — 2021. — № 4. — С. 91–96.

Қойшубаева А.К.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: n_zan_kz@mail.ru)*

Қазақстан Республикасында прокуратура органдарының қалыптасуы мен дамуы: тарихи аспект

Аннотация. Зерттеу тақырыбының өзектілігі сот ісін жүргізу процесінде прокуратура органдарының маңыздылығына байланысты. Прокуратураға заңдылық пен құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету саласында жетекші рөл беріледі, осыған байланысты оның маңыздылығын талқылау, әртүрлі тарихи кезеңде үнемі жетілдіру және сөзсіз даму мемлекеттің жұмыс істеуі үшін ажырамас болып табылады. Жарлықтың авторы прокуратура органдарының бұрынғысынша бірінші кезектегі міндеті – мемлекет атынан қылмыстық қудалауды жүзеге асыру және сотта айыптаушы тарап ретінде сөз сөйлеу. Бұл ретте қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасына сәйкес тергеуші тек тергеу функциясын жүзеге асырады және іс жүзінде айыптау жағына жатпайды. Алайда осы жағдайға қарамастан, Қазақстан Республикасы ҚІЖК 7-бабымен регламенттелген тұжырымдамалық аппарат өзгеріссіз қалды. Осыған байланысты ұзақ уақыт бойы қолданыстағы тұжырымдамалық аппаратты өзгерту және қалыптасқан стереотипке қайшы, тергеу органдарын айыптау тарапынан алып тастау орынды болып көрінеді.

Негізгі сөздер: прокуратура органдары, прокурорлық қадағалау, заңдылық, құқықтық тәртіп, сот билігі, прокурор, айыптаушы тарап, сот ісін жүргізу.

A.K. Koishubaeva,
*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: n_zan_kz@mail.ru)*

**Formation and development of the prosecutor's office
in the Republic of Kazakhstan: historical aspect**

Annotation. The relevance of the research topic is due to the high importance of the prosecutor's office in the judicial process. The Prosecutor's Office has a leading role in the field of law and order, and therefore the discussion of its importance, continuous improvement and unconditional development at various historical stages is integral to the functioning of the state. The author points out that, as before, the primary task of the Prosecutor's office is to carry out criminal prosecution on behalf of the State and to appear in court as a party to the prosecution. At the same time, according to the current criminal procedure legislation, the investigator performs only the function of investigation and does not actually belong to the prosecution. However, despite these circumstances, the conceptual framework regulated by Article 7 of the CPC of the Republic of Kazakhstan remained unchanged. In this regard, it seems advisable to change the conceptual apparatus that has existed for a long time and, contrary to established stereotypes, exclude the investigative bodies from the prosecution.

Keywords: prosecutor's office, prosecutor's supervision, legality, law and order, judicial authority, prosecutor, prosecution, legal proceedings.

ӘОЖ 343. 3/7

Маликов Ж.А.,
*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны
(e-mail: malikov-zhandos@mail.ru);*
Күмісбеков С.К.,
*әкімшілік-құқықтық пәндер кафедрасының профессоры,
(PhD) философия докторы, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: skumisbekov@mail.ru)*

Интернет кеңістігіндегі бала құқығын қорғаудың кейбір мәселесі

Аннотация. Мақалада интернет желісінде кәмелетке толмағандарға қатысты киберқылмыстың өзекті мәселесі қарастырылады. Интернет желісінде кездесетін кәмелетке толмағандарға қатысты аса қауіпті қатер талқыланады. Зерттеудің мақсаты – интернет желісі арқылы кәмелетке толмағандардың құқығына қол сұғатын қылмысқа қарсы іс-қимылдың тиімділігін арттыру қажеттілігі туралы гипотеза дайындау. Авторлар кәмелетке толмағандарды экстремистік және террористік әрекетке тарту, кибербуллинг, скулшутингті насихаттау, мектептегі зорлық-зомбылық, есірткі бизнесіне кәмелетке толмағандарды тарту сияқты құқық бұзушылыққа тоқталады. Ақпараттық технологияны қолдануға байланысты кәмелетке толмағандарды киберқауіптен қорғауға бағытталған алдын алу шарасы ұсынылады. Жұмыстың мақсаты – ақпараттық ортада кәмелеттік жасқа толмағандардың барлық құқығын қорғау және жүзеге асыру.

Негізгі сөздер: бала құқығы, кәмелетке толмағандар, экстремизм, терроризм, скулшутинг, нашақорлық, қатыгездік.

Бүкіл әлемде балаларға қатысты зорлық-зомбылық жиі кездеседі. Балалардың құқығы мен қауіпсіздігін қорғау – қоғам мен мемлекеттің маңызды міндеті. Оларға қатысты зорлық-зомбылық орны толмас зардап қалдырады. Қасым-Жомарт Тоқаевтың балаларға қарсы қылмыс жасағандар үшін жазаны қатаңдату жөніндегі үндеуін толық қолдаймыз [1]. Осы

саладағы заңды ғана емес, сонымен қатар тиімді бақылау мен жазалау жүйесін де дамыту керек.

Кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстың алдын алу – мемлекеттің басты міндетінің бірі. Ақпараттық-телекоммуникациялық технологияның дамуымен бірге жүретін күрделі әлеуметтік құбылыстың арасында құқық қорғау органдарының назарын талап ететін өте қауіпті құбылыс та бар. Кәмелетке толмағандарға қатысты компьютерлік технологияны пайдалана отырып жасалатын құқық бұзушылық ерекше орын алады. Ал кәмелетке толмағандар – интернет желісін белсенді түрде пайдаланушылар.

Телекоммуникациялық және ақпараттық технологияның жылдам дамуына байланысты біз кәмелетке толмағандарды жағымсыз және зиянды ақпараттан қорғай алмай келеміз. Бұқаралық ақпарат құралындағы қатыгездік пен зорлық-зомбылықтың көптігі қоғамдық құндылыққа қайшы өмірлік көзқарасты қалыптастыруы мүмкін. Балалардың психикасын жарақаттайтын ақпараттан қорғауға бағытталған заң нормасын пысықтау немесе қажет болып жатса әзірлеу қажеттігі туындап отыр.

Қатыгездік пен зорлық-зомбылықты насихаттайтын бұқаралық ақпарат құралы (БАҚ) жастар арасында қылмыстың таралуында маңызды рөл атқарады. Кәмелетке толмағандар психоэмоционалды түрде толық қалыптаспағандықтан «ақпараттық иммунитеті» болмайды және бұқаралық ақпарат құралының әсеріне жиі ұшырайды. Интернет желісіндегі ақпараттың бақылауға алынбағанынан кәмелетке толмаған пайдаланушылар экстремистік және террористік ұйым туралы ақпаратқа жылдам қол жеткізе алады. Кәмелетке толмаған пайдаланушы үшін интернет желісінде мынадай қауіп-қатер кездеседі: есірткі сататын сайт; порнографиялық бағыттағы веб-сайт; зорлық-зомбылықты, қатыгездікті және девиантты мінез-құлықты насихаттайтын интернет-портал; діни секта; танысу сайты; нәсілдік, ұлттық, діни алауыздық пен араздықты қоздыратын сайт т. б. [2, 219].

Соңғы кезде интернет желісінде жас ерекшелігіне байланысты кәмелетке толмағандар өздерін еркін сезінетін құқық бұзушылық саны артты. Яғни көшедегі қылмыс интернет кеңістігіне ауысты. Кәмелетке толмағандардың материалдық құқық бұзушылық құрылымы виртуалды болып өзгерді.

Интернет желісіндегі кәмелетке толмағандарға қатысты киберқылмыс жағдайының нақты көрінісін көрсететін тиісті статистика немесе мұндай деректі жинаудың сенімді әдісі жоқ екенін атап өткіміз келеді. Бұл балалар мен жасөспірімге қатысты киберқылмысқа қарсы күрес саласындағы елдердің ұлттық қылмыстық заңнамасының біркелкі болмауы да әсер етеді.

Интернет-кеңістікте кәмелетке толмағандарға қатысты жасалатын киберқылмыстың көп бөлігі статистика шеңберінен тыс қалады. Статистикалық ресми есепке тоқталатын болсақ, жасалған қылмыстық әрекеттің тек 30-40 % ғана есепке алынады деп сеніммен айтуға болады. Бұл жағдайды жәбірленуші балалар мен жасөспірімнің ата-анасы тарапынан туысы, жақыны, достарының және т.б. талқылауына түспеу үшін өз балаларына қатысты жасалған құқық бұзушылық туралы құқық қорғау органына хабарламауымен байланысты түсіндіруге болады. Сонымен қатар киберқылмыстың құрбаны кінәліні табу және келтірілген зиянды өтеу өте қиын процесін екенін мәлімдеп отыр.

Осылайша, халықаралық ынтымақтастық интернет желісіндегі кәмелетке толмағандарға қатысты киберқылмыстың алдын алудың және құқықтық вакуумды жоюдың бірден-бір жолы болып табылады. Тәжірибе көрсеткендей, халықаралық деңгейдегі шараны әзірлеу процесі – өз алдына күрделі мәселе. Алайда бұл – электронды қол сұғушылықтан сенімді қорғаудың және осы санаттағы киберқылмыспен тиімді күресудің жалғыз жолы.

Материал мен әдіс. Зерттеу мәселесі бойынша ғылыми заң әдебиетін теориялық талдау және кибербуллинг мәселесіне қатысты заңнамалық және нормативтік құжатты талдау.

Құқық қорғау тәжірибесін зерделеу және ақпараттық ресурстағы контентке талдау жасау арқылы интернет желісіндегі кәмелетке толмағандарға қатысты киберқауіпті бөліп көрсетуге болады.

Кәмелетке толмағандарды экстремистік және террористік әрекетке тарту.

Интернет пен әлеуметтік желідегі жасөспірімді радикалды ұйымдарға тарту мәселесі жеткілікті деңгейде зерттелмей келеді [3]. L.R. Huesmann, L.D. Eron балалар мен жасөспірімнің сезімтал кезеңі (8-12 жас) болатынын және олардың бұқаралық ақпарат құралындағы зорлық-зомбылықтың ең оңай құрбаны болатынын көрсетті [4].

Crossett C., Spitaletta J. еңбектерінде метаанализ негізінде «жасөспірімдер жиһадшыларының» террористік топқа кіру механизмін түсіндіреді. Рекрутерлер аз қамтылған көп балалы отбасылардан шыққан кәмелетке толмағандарға ерекше назар аударады. Олар экстремистік әдебиетпен қамтамасыз етіп, жасалған террористік актінің бейнесін көрсетеді. Жанкешті лаңкестің батырлығын үлгі ретінде насихаттайды [5].

Ғалымдар зерттеуінің нәтижесі ақпараттық желіні қолдана отырып жасалған экстремистік қылмыс үшін сотталған әрбір бесінші адам кәмелетке толмаған тұлға болғанын көрсетті [6, 119]. Жүргізілген интернет-сауалнама көрсеткендей, террористік немесе экстремистік бірлестік тарапынан өз қатарына қосу әрекетіне кәмелетке толмаған желіні пайдаланушының 27,7 % (олардың ішінде 16,5 % – жиі, 29,3 % – анда-санда, 54,2 % – кейбір кезде) тап болған [7].

Қазақстан Республикасы Ақпарат және қоғамдық даму министрлігінің мәліметі бойынша, 2016 ж. – 3908, 2017 ж. – 4428, 2018 ж. – 5048, 2019 ж. – 17022, 2020 ж. – 214, 2021 ж. – 3833 терроризм мен діни экстремизмді насихаттайтын сайт бұғатталған [8].

Экстремистер өзінің желілік аудиториясын үнемі кеңейтіп қана қоймай, оған әсер ету әдісін жетілдіріп отырады. Желіде форум ұйымдастырылып, онда модератор күнделікті қарым-қатынас контекстінде нұсқау мен ұсыныс жасайды. Форумдағы тыңдаушының көп бөлігі оларды қолдайды және келіседі. Соңғы уақытта киберкеңістіктегі құқық қорғау қызметінің күшеюіне байланысты экстремистік бағыттағы материал «көлеңкелі» контентке жаппай ауысып, оларға кіру үшін қатаң тексерістен өткеннен кейін ғана қол жеткізуге болады.

Кибербуллинг

Желілік ортадағы байланыс ең алдымен анонимділікті қамтамасыз ету тетігін қолдану арқылы ерекшеленеді. Мұнда жасөспірім үшін жеке басын жасыру арқылы желіге тіркелетін адамдардан туындайтын түрлі қауіптің әсеріне түсу ықтималдығы әлдеқайда жоғары болады. Желіде қасақана қорлау, қоқан-лоққы жасау, жала жабу дерегін хабарлау жиі кездеседі. Әдетте, олар ұзақ уақыт бойы мақсатты түрде жүзеге асырылады.

Кибербуллинг — жеке хабарлама және SMS арқылы таратылатын әлеуметтік желідегі қорлау, қорқыту және қорлау [9]. «Касперский зертханасының» мамандары оның ең көп таралған түрін анықтады:

– *шығарып тастау* (жәбірленуші қарым-қатынас пен коммуникациядан әдейі алынып тасталады);

– *қудалау* (қорлайтын немесе қорқытатын хабарламаның көмегімен үнемі және қасақана қорқыту);

– *аутинг* (баланың жеке ақпаратын оның келісімінсіз жариялау);

– *киберсталкинг* (ересектердің бала және жасөспіріммен жеке кездесуді ұйымдастыру және одан әрі жыныстық қанау мақсатында байланысу әрекеті);

– *фрейтинг* (баланың әлеуметтік желідегі аккаунтын бақылауға алу және оның атынан қажетсіз материал жариялау);

– *жалған профильді қолдану* (нақты деректі жасыру, басқа адамның телефон нөмірі мен электронды пошта мекенжайын қорлау кезінде пайдалану);

– *диссинг* (басқа адаммен қарым-қатынасқа зиян келтіру немесе беделді нұқсан келтіру мақсатында жәбірленуші туралы зиянды ақпарат беру немесе жариялау);

– *алдау* (құпия ақпаратты ашу үшін баланың сеніміне ие болу әрекеті, содан кейін оны желіде жариялау);

– *троллинг* (интернет-форумда және әлеуметтік желіде қорлау немесе дұрыс емес лексика арқылы қасақана арандату);

– кетфишинг (ұрланған фотосуреттер мен басқа да жеке деректі пайдалана отырып, әлеуметтік желіде жәбірленушінің жалған профилін жасау) [10].

Сауалнама нәтижесінде әйелдер көп сынға ұшырайтыны анықталды, ал сын негізінен мектеп кезеңінде (3-8 сынып) орын алады [9]. Зерттеу нәтижесі бойынша сауалнамаға қатысқандардың 74 %-ы кибербуллингтің құрбаны болған (оның 37%-ы оған жиі ұшырады, ал 20 %-ы күн сайын) [11].

Қытай ғалымдары кибербуллингтің таралу деңгейі соңғы бес жыл ішінде айтарлықтай өсті және табысы төмен елдердің зерттеуші-ғалымдары балалар мен жасөспірімді кибербуллингтен қорғауға жеткілікті назар аударуы өте маңызды деп есептейді [12].

Скулшутингті насихаттау. Мектептегі зорлық-зомбылық.

Әлеуметтік желі арқылы теріс ақпараттың таралуы тағы да бір қауіпті тудырады. Атап айтатын болсақ, білім беру ұйымдарының аумағында қаруды пайдалану арқылы зорлық-зомбылық жасау немесе «скулшутинг».

Скулшутинг — оқушының немесе бөгде адамның оқу орнындағы мектеп оқушыларына қарулы шабуылы. Қазақстанда бұл құбылыс туралы жақында ғана айтылғанына қарамастан, мектептегі атыс оқиғасының тенденциясы ХХ ғасырдың басынан бастап бүкіл әлемде тарала бастады. 1927 жылы АҚШ-та мектепте жаппай атыс салдарынан 44 адам қаза тауып, 56 адам ауыр жарақат алды. Осындай өрескел жағдайдан кейін «колумбайн субмәдениеті» пайда болды [13].

Бұл құбылысты зерттеумен айналысатын мамандар скулшутингтің белгісін атап өтеді:

– біріншіден, барлық құқық бұзушы осы мектепке тікелей қатысы бар, яғни сол мектепте оқыған;

– екіншіден, тек қасақана жарақат салу немесе кісі өлтіруді мақсат етеді;

– үшіншіден, қылмыс ұзақ уақыт бойы жоспарланады, ол көбінесе атыс қаруын қолдану арқылы адамдар тобына мақсатты түрде шабуыл жасауға бағытталады;

– төртіншіден, атыс қаруына қол жетімсіздігі болғандықтан, суық кесу қаруын қолдану арқылы жаппай қырғын жасауды да мақсат етеді.

Интернет – деструктивті мінез-құлық үлгісін таратудың ең қуатты механизмі. Скулшутинг құбылысын зерттеушілер оны әлеуметтік желідегі топтарда танымал етуі, қылмыскерді «қаһарман» ретінде көрсетуі, өздерін «қысымның жазықсыз құрбаны» ретінде көрсетуге тырысуы сияқты әрекеттен көрініс табады деп есептейді.

Скулшутинг оқиғасы біздің мемлекетімізде де тіркеліп отырғаны өкінішті. Мысалы, 2023 жылдың ақпан айында Петропавл қаласындағы №4 мектепте төтенше жағдай орын алды. Тоғызыншы сынып оқушысы балта мен пышақ алып, орта мектеп оқушыларына шабуыл жасады. Ол мектепке маскасымен келіп, содан кейін дәлізге шығып, оқушылардың үшеуін жарақаттаған [14].

Сарапшылардың ойынша, көптеген шабуылдаушы отбасында және мектепте сыныптастарымен қарым-қатынаста қиындыққа тап болған. Адам айналасындағылардың өмірі мен денсаулығына қарсы заңға қайшы әрекет жасауына итермелейтін сыртқы және ішкі фактордың әсерінің ерекше жағдайы болуы мүмкін [15].

Сыртқы факторға отбасындағы жанжал, мектептегі құрдастары немесе мұғалімдермен қарым-қатынастың бұзылуы, ұзаққа созылған әлеуметтік қиындық және т.б.

Ішкі факторға ұзақ мерзімді депрессиялық жағдай, жетілмегендік және т.б. жатады.

Бұқаралық ақпарат құралының, бейне ойынның, әлеуметтік желінің бірқатар факторының жиынтығынан кәмілетке толмағандар құқық бұзушылық немесе қылмыс жасауы мүмкін екенін түсіну керек.

Жоғарыда аталған фактордың жиынтығы — бұқаралық ақпарат құралы, бейне ойын, әлеуметтік желі қылмыстық заңсыз әрекетті итермелейтін реакция болуы мүмкін. Ал бұл фактордың көбі ұзақ уақыт бойы баланың психикасына әсер етіп, құқық бұзушылық жасауға алып келеді.

К.Ш. Шарифзянова скулшутерлердің дербес субмәдениетінің бар екенін және жастар арасында кең таралған колумбайнердің деструктивті қауымдастығы туралы мәлімдейді [16].

Л.А. Гончаров скулшутингтің ең шынайы терроризм екенін, оның бүкіл білім беру мекемесін кепілге ала отырып, адамдар тобын қорқынышта ұстайтынын атап өтті [17, 29]. Ғалым өз жұмысында «мектеп терроризмі» мен «скулшутер субмәдениеті» терминдерін бірнеше рет қолданады.

Есірткі бизнесіне кәмілетке толмағандарды тарту.

Есірткі саудасы — көлеңкелі және пайдалы бизнес. 10 жыл бұрын есірткі сатушы мен сатып алушының классикалық «қолдан қолға» алу әдісімен сатылатын. Ал қазіргі уақытта есірткі саудасы интернетке, дәлірек айтсақ, оның көлеңкелі бөлігі — «Даркнет» пен «Telegram-каналдар» файл алмасу арқылы жасырын түрде жүзеге асырылады.

Интернеттегі есірткі бизнесі түбегейлі өзгеріске ұшырады. Соңғы жылдары желіде есірткі сатып алу киім немесе жиһаз сатып алудан қиын емес. Есірткі дүкенінің өз сайты бар, тұтынушылар мен есірткі сатушылар енді кездесуді қажет етпейді. Тапсырыс беріп оны интернет-дүкенде төлегеннен кейін клиент бірден есірткінің жасырынған мекенжайын ала алады. Координатты алғаннан кейін сатып алушы «қазынаны» алады. Сайттағы транзакция Qiwi әммиан арқылы немесе криптовалюта арқылы жүзеге асырылады.

Лайықты табыс, жұмбақ жағдайда тәуекелге бару — жасөспірім үшін осындай «жұмыс» тартымды болып келеді. Барлық тапсырма тек интернетте болуы және ешкіммен қарым-қатынасқа түспеуі оларға квест ойыны сияқты көрінеді. Мұндай тұлға ерте ме, кеш пе полиция қолына түседі немесе өзі есірткіге «отырады».

Осындай жұмысқа қызығушылық танытқан жасөспірімге интернет-ресурстың мекенжайы арнайы сілтеме арқылы жіберіледі және онда не істеу керегі егжей-тегжейлі сипатталады. Мұндай жұмысқа орналасу қиындық тудырмайды. Ол үшін тек сауалнаманы толтыру, бірнеше мың теңге депозит қалдыру немесе сатушыға төлқұжат мәліметін жіберу жеткілікті. Әдетте, адамдардың нақты жасы да, жұмыс тәжірибесі де тексерілмейді, сондықтан кәмілетке толмағандар көп қызығушылық танытады [18].

Криминологиялық зерттеудің нәтижесі бойынша сауалнамаға қатысқан кәмілетке толмағандардың 47,8 %-ы интернетте есірткіні қалай жасау керектігі туралы ақпаратты, ал 29,9 %-ы есірткіні қайдан сатып алуға болатынын біледі [19, 194].

Тиісті ақпараттық ресурстың контент-талдауы көрсеткендей, психоактивті зат сататын сауда алаңының жарнамасынан басқа, оларда есірткі бизнесінде, оның ішінде кәмілетке толмағандар үшін жұмысқа орналасу туралы жарнама орналастырылған.

Ондағы ең танымал бос жұмыс орыны: «граффитші» (бояу арқылы арнайы трафареттің көмегімен дүкеннің байланыс дерегі бар жарнаманы қоршауға, ғимаратқа, асфальт жолға және т.б. салу) және «курьер» (есірткіні бөлшек саудада контактісіз сатуды жүзеге асырушы).

Кәмілетке толмағандарды интернет желісі арқылы есірткінің заңсыз айналымына тартуға ықпал ететін негізгі факторға мыналар жатады:

- жалпыға қол жетімділік және ғаламтор желісін нақты құқықтық реттеудің болмауы;
- жасөспірімдердің «жеңіл ақша табуға» деген ұмтылысы;
- жасөспірімнің психофизикалық қасиеті (қызығушылық, ата-анасынан тәуелсіз болуға және жанындағы құрдасының арасында беделді болуға деген ұмтылыс);

- ата-ана тарапынан бақылаудың болмауы;
- бос уақытының жүйелі ұйымдастырылмауы, кәмелетке толмағандардың жұмыспен қамтамасыз етілмеуі;
- кәмелетке толмағандардың есірткіні таратуға қылмыстық жауапкершілікті көздейтін есірткіге қарсы заңнаманы білмеуі.

Жалпы алғанда кәмелетке толмағандар үшін қауіп төндіретін киберқауіптің өте көп тізімі бар деген түйін жасауға болады. Қорытындылай келе, кәмелетке толмағандарға қатысты ақпараттық-телекоммуникациялық технологияның дамуынан туындаған қауіптің профилактикалық шара кешенін пайдалану қажет.

Қазіргі қоғамның алдында ерекше міндет – балаларды виртуалды кеңістіктегі жағымсыз ақпараттың әсерінен қорғау. Бұл ретте өскелең ұрпақтың психологиялық, әлеуметтік және физиологиялық жетілмегеніне байланысты теріс ақпараттың әсерінен қорғауды талап ету керек.

Мемлекет кәмелетке толмағандарды жағымсыз ақпараттан қорғау ұлттық қауіпсіздік және халықаралық саясат саласындағы басым міндеттің бірі ретінде қарастырады. Алайда бірде-бір мемлекет тек ұлттық деңгейде әрекет ету арқылы өзін қорғай алмайтындықтан, балалар мен жасөспірімге қатысты киберқылмысқа кешенді қарсы тұру үшін мыналар қажет:

- кәмелетке толмағандарға қатысты киберқылмыс туралы қылмыстық заңнаманы халықаралық деңгейде қарастыру;
- Интернет желісінде қатыгездікті, зорлық-зомбылықты, нашақорлықты, маскүнемдікті, жыныстық азғындықты және жезөкшелікті жасырын жарнамалайтын провайдер үшін қылмыстық және әкімшілік жауапкершілікті заңнамалық деңгейде қатаңдату;
- білім, денсаулық сақтау, мәдениет және спорт министрліктерінің мемлекеттік мекемесіне жұмысқа қабылданатын адамдардың полиграфиялық тестілеуіне міндетті түрде педофилияға бейімділігін анықтауға арналған сұрақтар енгізілуі тиіс. Оң нәтиже болған жағдайда тексерудің нәтижесі міндетті түрде құқық қорғау органдарына жіберілуі тиіс;
- бұрын сотталған және әкімшілік жауапкершілікке тартылған, балаларға зорлық-зомбылық көрсетуге бейім адамдарға қатысты полиция бөлімшелері тиімді профилактикалық жұмыс жүргізуі тиіс.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. «Әділетті мемлекет. Біртұтас ұлт. Берекелі қоғам» Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың 2022 жылғы 1 қыркүйектегі Қазақстан халқына Жолдауы // <https://www.akorda.kz/kz/memleket-basshysy-kasym-zhomart-tokaevty-n-kazakstan-halkyna-zholdauy-181416>
2. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности полиции по предупреждению и профилактике правонарушений среди несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. — 2017. — № 3. — С. 218–222. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-deyatelnostipolitsii-po-preduprezhdeniyu-i-profilaktike-pravonarusheniy-sredi-nesovershennoletnih> (дата обращения: 23.07.2023)
3. Oshevsky D.S. Clinical and psychological aspects of adolescent involvement in extremist and terrorist activities. // *Psychology and Law*. — 2017. — № 7 (2). — P. 123–132. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2017060210>;
4. Huesmann L.R. Eron L.D., Cognitive processes and the persistence of aggressive behavior. // *Aggressive behavior*. — 1984. — № 10. — P. 243–251.
5. Crossett C., Spitaletta J. Radicalization: Relevant psychological and sociological concepts. — The Johns Hopkins University: U.S. Army Asymmetric Warfare Group, 2010. — 110 p.
6. Узембаева Г.И., Преступления экстремистской направленности, совершаемые с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей: уголовно-

правовая и криминологическая характеристика: диссертация кандидата юридических наук. — М., 2016. — 210 с.

7. Соловьев В.С. Криминологическое исследование экстремистских проявлений в социальных сетях Интернета (по материалам интернет-опроса пользователей) // Юристы-Правоведь. — 2016. — № 5 (78). — С. 63–69.

8. Почему в Казахстане всё чаще блокируют сайты // https://forbes.kz/massmedia/ro_resheniyu_svyishe_1633287210_1633488216/

9. Шамшудинова Г.Т., Плотникова И.Е., Кабдулина К.Т., Авилхан А., Батай А. Проблемы правового регулирования ответственности за кибербуллинг // Вестник Университета Торайгырова. Серия «Гуманитарные науки». — 2021. — № 2. — С. 22–28. // <https://doi.org/10.48081/ipvn2799>

10. Макарова Е.А. Психологические особенности кибербуллинга как формы интернет-преступления // Российский психологический журнал. — 2016. — Т. 13. — № 3. — С. 293–311.

11. Гусев С.И., Кувшинов Ю.А., Социальные и педагогические аспекты безопасности обучающихся и преподавателей в образовательном учреждении // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. — 2018. — № 43. — С. 196–205.

12. Zhu C., Huang S., Evans R., Zhang W., Cyberbullying Among Adolescents and Children: A Comprehensive Review of the Global Situation, Risk Factors, and Preventive Measures // Front Public Health. 2021 Mar 11;9:634909. doi: 10.3389/fpubh.2021.634909.

13. Andrew Ryan Rico., Fans of Columbine shooters Eric Harris and Dylan Klebold // Transformative Works and Cultures. 2015-05-19. Vol. 20.

14. 9-классник ранил топором троих детей в школе Петропавловска https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/9-klassnik-ranil-toporom-troih-detey-v-shkole-petropavlovsk-491006/

15. Маликов Ж.А., Күмісбеков С.К. Скулшутинг ұғымы және алдын алу жолдары // Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының «Хабаршы — Вестник» журналы. — 2022. — № 4 (75). — С. 187–193-бб.

16. Шарифзянова К.Ш. Современные тенденции подростковой девиации. Субкультура скулшутинг «school shooting»: сущность и причины проявления // Проблемы управления качеством образования: Сб. избранных статей Международной научно-методической конференции. — СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. — С. 117–120.

17. Гончаров Л.А. Колумбайн и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. — 2019. — № 2. — С. 29–31.

18. Оганов А.А. Признаки, воздействующие на борьбу с кибепреступностью в отношении несовершеннолетних в интернет-пространстве // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 3. — С. 137–140.

19. Кузнецова Е.В. Предупреждение делинквентного поведения несовершеннолетних, продуцируемого контентом сети Интернет: Дис. ... канд. юрид.: 12.00.08. — Курск, 2019.

Маликов Ж.А.,

докторант факультета послевузовского образования,

магистр права, капитан полиции

(e-mail: malikov-zhandos@mail.ru);

Күмісбеков С.К.,

профессор кафедры административно-правовых дисциплин,

доктор философии (PhD), подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда,

Республика Казахстан, e-mail: skumisbekov@mail.ru)

Некоторые вопросы защиты прав ребенка в интернет-пространстве

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема киберпреступности в сети Интернет в отношении несовершеннолетних. Обсуждаются особо опасные для подростков угрозы, исхо-

дядшие из интернета. Целью исследования данной проблемы является подготовка гипотезы о необходимости повышения эффективности противодействия преступлениям, посягающим на права несовершеннолетних через сеть Интернет. Авторы обращаются к изучению таких правонарушений, как вовлечение подростков в экстремистскую и террористическую деятельность, киберзапугивание, пропаганда скулшутинга, насилие в школах, вовлечение несовершеннолетних в наркобизнес. С учетом повсеместного внедрения информационных технологий предложены профилактические меры, направленные на защиту несовершеннолетних от киберугроз. Целью данной работы является защита и реализация всех прав несовершеннолетних в информационной среде.

Ключевые слова: права ребенка, несовершеннолетние, экстремизм, терроризм, скулшутинг, наркомания, жестокое обращение.

Zh.A. Malikov,

Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education,

master of law, police captain

(e-mail: malikov-zhandos@mail.ru);

S.K. Kumisbekov,

professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines,

doctor of Philosophy (PhD), police lieutenant colonel

(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after B. Beysenov, e-mail: skumisbekov@mail.ru)

Some issues of child rights protection in the Internet space

Annotation. The article deals with the actual problem of cybercrime on the Internet in relation to minors. The threats coming from the Internet, which are particularly dangerous for teenagers, are discussed. The purpose of the study of this problem is to prepare a hypothesis about the need to increase the effectiveness of countering crimes that infringe on the rights of underage children via the Internet. The authors turn to the study of such offenses as the involvement of adolescents in extremist and terrorist activities, cyberbullying, the promotion of school scouting, violence in schools, and the involvement of minors in drug trafficking. Taking into account the widespread introduction of information technologies, preventive measures aimed at protecting minors from cyber threats are proposed. The purpose of this work is to protect and implement all the rights of minors in the information environment.

Keywords: children's rights, minors, extremism, terrorism, schoolshooting, drug addiction, abuse.

УДК 343.9:

Мусин А.Б.,

докторант факультета послевузовского образования,

магистр национальной безопасности и военного дела

(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева,

г. Костанай, Республика Казахстан, e-mail: mussin.mail@gmail.com)

Сетевой характер современной преступности и перспективные подходы противодействия ей

Аннотация. В статье рассматривается характеристика современной преступности, прежде всего, высокоорганизованных преступных формирований. В настоящее время угрозы и вызовы становятся качественно другими, о чем наглядно свидетельствуют результаты анализа январских событий 2022 г. Наряду с традиционными протестными группами в них участвовали представители уголовно-преступной среды и религиозных экстремистских движений. Внезапность осуществленных ими террористических актов во многом обусловлена тем, что они имеют сетевую структуру, которая сложна для выявления правоохранительными органами. Для эффективного противодействия подобным проявлениям необходимо изменить подходы, взяв за аналогию методы, применяемые в сфере военного дела, а именно использовать принципы сетецентрических войн. С учетом

этого вносятся предложения по адаптации данного подхода к деятельности оперативных подразделений полиции.

Ключевые слова: сетевая структура, высокоорганизованные криминальные формирования, сетцентрические войны.

Анализ тенденций развития современной криминогенной ситуации как в Казахстане, так и в других странах показывает ее кардинальную трансформацию и переходе от традиционных методов преступной деятельности к более сложным и глобальным трендам. Нагляднее всего они проявились в ходе январских событий 2022 г.

Как известно, террористические атаки включали в себя целый ряд различных аспектов: военный, политический, идеологический, дезинформационный и прочие. Причем, это была ярко выраженная внешняя агрессия со стороны международного терроризма [1]. Она показала кардинальное отличие от ранее имевших место подобных актов. Если в событиях 2011, 2013 и 2016 гг. было явно видно, что эти акции носят чисто экстремистский и террористический характер, то январские проявления 2022 г. показали «гибридный» характер, выразившийся в неоднородности участвовавшего в них контингента [2].

После этих событий высказывается множество мнений относительно реальных истоков и причин произошедшего. Данная проблема многоаспектна и содержит целый ряд факторов. Одним из них, на наш взгляд, является изменение иерархической структуры высокоорганизованных криминальных формирований. Так, общеизвестно, что транснациональные преступные организации основное внимание обращают на минимизацию риска и обеспечение безопасности. Способность адаптироваться и приспособляемость к обстоятельствам делают их неуязвимыми для правоохранительных органов [3].

Для этого они выработали так называемую сетевую структуру, которая представляет собой децентрализованную совокупность отдельных и относительно независимых звеньев, контактирующих друг с другом по мере необходимости (например, при распределении контролируемой территории). Это устоявшийся и общеизвестный принцип построения всех известных преступных сообществ мира — итало-американской мафии, китайских «триад», японских «якудза», российской корпорации «воров в законе» и других, менее известных формирований.

Более того, сетевые структуры получают все более широкое распространение и в других сферах. По мнению российских специалистов, общество сейчас переживает распространение сетевой организационной культуры, которая по эффективности стоит выше нынешней, иерархической. Если иерархия основана на централизации, вертикальной субординации, штатном расписании и постановке формальных целей, то сетевая организация — на относительной автономии частей, аутсорсинге и распределении рисков. Даже если один кластер сети разрушен, остальные могут продолжать эффективно функционировать. Применительно к террористическим организациям это означает, что арест даже большой группы террористов может не повлиять на работоспособность всей террористической сети [4].

Этот вывод очень важен для деятельности правоохранительной системы. Согласно нему, привлечение к уголовной ответственности какой-либо преступной группы даже в полном составе не дает гарантии того, что криминальная деятельность не продолжится другими элементами сети. Возможно, на некоторое время она замедляется или приостанавливается, но затем возобновляется без критического ущерба.

Кроме того, в условиях сетевой организации роль ее отдельных элементов, способных действовать самостоятельно, кардинально меняется. Нейтрализация руководящего звена этих частей часто также не дает эффекта их разобщения. Соответственно, здесь необходим системный подход, охватывающий как структуру в целом, так и ее отдельные элементы, в том числе выполняющие вспомогательные функции — экономическую базу, рекрутинг новых членов, поддержание связи с другими элементами сети и другие.

Очевидно, что действующая модель работы оперативных подразделений ОВД не охватывает (или почти не охватывает) эти элементы. Получается, что усилия государства по противодействию преступности зачастую носят поверхностный характер, не затрагивая элементов, обеспечивающих ее беспрепятственное последующее воспроизводство. Основную причину такой ситуации мы видим в том, что указанной сетевой структуре государство противопоставляет традиционную иерархическую модель, которая в существующих условиях является излишне жесткой, негибкой и, следовательно, неэффективной. И наоборот, сетевая форма организации позволяет ей быстро адаптироваться к изменяющимся внешним условиям. И теперь, видимо, придется также перенимать сетевые правила игры. Чтобы попытаться «победить врага на его же поле», необходима децентрализация и автономия объединенных общей целью мобильных адаптивных структур наряду с привычными вертикальными командными линиями [4].

Логично, что в таких условиях все более или менее организованные криминальные структуры переводят (и будут далее организовывать) деятельность своих формирований на сетевой принцип. Можно прогнозировать, что в недалеком будущем традиционные преступные группы, которые можно наблюдать сейчас, станут редкостью, а со временем, вероятно, исчезнут вовсе. Это отражение естественного процесса развития криминальной среды. Подобным образом исчезли стихийные группы так называемых «рэкетиров», которые повсеместно «крышевали» торговые точки в 1990-х гг., на заре зарождения рыночной экономики. Последующее ее развитие обусловило «отмирание» указанных примитивных форм и переход криминала к более высокоорганизованной деятельности. В настоящее время происходит очередной этап ее трансформации в сетевые структуры, что относится ко всем линиям – организованной и наркопреступности, экстремизму и терроризму, киберпреступности и т. д.

Учитывая изложенное, возникает необходимость заблаговременного поиска более адекватных и эффективных подходов организации работы правоохранительных органов, прежде всего оперативных подразделений ОВД. В этом смысле, на наш взгляд, было бы целесообразно обратиться к сфере военного дела, которое в последнее время по понятным геополитическим причинам развивается бурными темпами, значительно обгоняя другие области.

Прежде всего, представляют исключительный интерес принципы ведения так называемых сетецентрических войн, которые, по всей видимости, стали организационной основой всех современных боевых технологий. Термин «сетецентризм» впервые появился в американской компьютерной литературе как термин для объединения отдельных электронных вычислительных машин в единую сеть. Позднее идея сетецентризма была взята на вооружение армией США. Принцип сетецентрического управления был позаимствован из сферы бизнеса, в частности, из организации предпринимательской деятельности компании розничной торговли Walmart. Авторы концепции сетецентрической войны рассматривали эту компанию как самосинхронизирующуюся, саморегулируемую, рассредоточенную сеть магазинов, располагающую сведениями о происходящем движении товаров и торговых операциях в реальном масштабе времени. При этом управление движением товаров в компании осуществлялось по горизонтальной информационной сети, а не по вертикальной системе управления [5].

Очевидно, что такая организация деятельности практически повторяет модель, на которую переходят современные высокоорганизованные преступные формирования. Соответственно, в противодействии им нужны адекватные подходы, один из которых базируется на идеях военного теоретика Дж. Вардена. Анализируя врага как систему, он разработал модель ранжирования стратегических «центров тяжести» противника в форме пяти концентрических колец (рис. 1.).

Рис. 1. Стратегические «центры тяжести» противника по Дж. Вардену

Согласно данной модели, в пределах каждого кольца существует один или несколько «центров тяжести», представляющих собой «узел силы и движения» для данного кольца. Если он разрушен или нейтрализован, эффективное функционирование кольца прекращается, причем последствия этого будут оказывать влияние на всю систему (внутреннее или внешнее кольцо). Для определения ключевых узлов внутри каждого кольца Дж. Варден предлагает дальнейшее разбиение каждого из них на пять «субколец»: руководство, критические объекты и т. д., каждое из которых, при необходимости, еще раз делится на пять колец, пока не будет получена действительная картина будущих целей [6].

Мы считаем, что изложенная модель ранжирования подходит и для правоохранительной деятельности, где противником являются высокоорганизованные сетевые криминальные структуры, которые и составляют главный базис преступности на той или иной территории. В такой интерпретации в графическом выражении модель их «центров уязвимости» может выглядеть следующим образом (рис. 2.):

Рис. 2. Предлагаемая модель ранжирования «центров уязвимости» высокоорганизованных криминальных формирований

Следуя подходу Дж. Вардена, каждый из указанных «центров уязвимости» анализируется на наличие «субколец». Например, структура подконтрольных сфер высокоорганизованных криминальных формирований, как правило, неоднородна и зависит от конкретной территории. В стандартном варианте это: незаконный оборот наркотиков, оружия, контроль за крупными объектами бизнеса, нелегальная миграция и др. В свою очередь, незаконный оборот наркотиков подразделяется на: синтетические (ЛСД, экстази и др.) или растительного происхождения (зарубежные героин и кокаин либо отечественные гашиш и марихуана). Каждая из этих сфер имеет свое руководство, свою критическую инфраструктуру, вовлеченных лиц и т. д.

Таким образом, предлагаемая ступенчатая модель ранжирования «центров уязвимости» способна дать действенный механизм для опережающей (проактивной) работы правоохранительных органов, прежде всего оперативных подразделений ОВД. Когда четко видна цель и стоящие задачи, то гораздо проще спланировать и провести мероприятия по их достижению.

При этом, в данной деятельности можно и нужно применять нестандартные методы – информационно-психологическое воздействие, «управляемый хаос» и др., осуществляемые в рамках различных оперативных комбинаций и тактических операций. Они способны создать благоприятные условия, при которых фигуранты будут вынуждены проявлять свои криминальные действия, что позволит привлекать к ответственности не только непосредственных исполнителей преступлений, но и членов иных звеньев сетевой структуры.

Таким образом, в настоящее время перед теорией и практикой ОРД ОВД стоят актуальные проблемы совершенствования, прежде всего за счет использования вышеизложенных сетевых подходов.

Список использованной литературы:

1. Токаев К.К. Уроки «трагического января»: единство общества — гарантия независимости: выступление Главы государства на заседании Мажилиса Парламента Республики Казахстан // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kk-tokaeva-na-zasedanii-mazhilisa-parlamenta-respubliki-kazahstan-1104414> (дата обращения 07.04.2023 г.).
2. Шалбаев А.Ш. О понятии криминальных рисков в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 262–266.
3. Жизнестойкость транснациональных организованных преступных группировок // Борьба с преступностью за рубежом (по материалам зарубежной печати): Ежемесячный информационный бюллетень. — М.: ВИНТИ, 2017. — № 12. — С. 3–5.
4. Григорьев В.Р., Шуркин Л.О. Сетецентрические войны с позиции синергетики // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/setetsentricheskie-voyny-s-pozitsii-sinergetiki-1> (дата обращения 01.04.2023 г.).
5. Макаренко С.И., Иванов М.С. Сетецентрическая война — принципы, технологии, примеры и перспективы: Монография. — СПб.: Научно-технологические технологии, 2018. — С. 137.
6. Warden J.A. The Air Campaign: Planning for Combat. — National Defense University Press Publication, 1988.

Мусин А.Б.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
ұлттық қауіпсіздік және әскери істер магистрі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы,
Қостанай қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: mussin.mail@gmail.com)*

**Қазіргі қылмыстың желілік сипаты және оған қарсы тұрудың
перспективалық тәсілі**

Аннотация. Мақалада қазіргі қылмыстың сипаттамасы, ең алдымен, жоғары деңгейдегі қылмыстық топтар қарастырылады. Қазіргі уақытта қауіп мен сын-қатер сапалы түрде өзгеше болатыны анық, бұған 2022 жылғы қаңтардағы қақтығыстың талдау нәтижесі айқын дәлел бола алады. Оған дәстүрлі наразы топтармен қатар, қылмыстық-қылмыстық орта мен діни экстремистік қозғалыс өкілдері қатысты. Олар жүзеге асырған террористік актінің кенеттен болуы көбінесе құқық қорғау органдарының анықтауы қиын желілік құрылымға ие болуымен байланысты. Мұндай көрініске тиімді қарсы тұру үшін әскери іс саласында қолданылатын әдісті аналогия ретінде қабылдай отырып, тәсілді өзгерту қажет, атап айтқанда, желілік соғыстың принципін қолдану. Осыны ескере отырып, полицияның жедел бөлімшелерінің қызметіне осы тәсілді бейімдеу бойынша ұсыныс енгізіледі.

Негізгі сөздер: желілік құрылым, жоғары ұйымдасқан қылмыстық құрылым, желілік орталық соғыс.

A.B. Mussin,

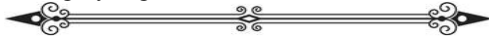
*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education,
Master of National Security and Military Affairs
(Kostanay academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after Sh. Kabilbayev, e-mail: mussin.mail@gmail.com)*

The network nature of modern crime and promising approaches to countering it

Annotation. The article examines the characteristics of modern crime, first of all, highly organized criminal formations. It is obvious that threats and challenges are now becoming qualitatively different, as clearly evidenced by the results of the analysis of the January events of 2022. Along with traditional protest groups, representatives of the criminal environment and religious extremist movements participated in them. The suddenness of their terrorist acts is largely due to the fact that they have a network structure

that is difficult for law enforcement agencies to detect. To effectively counter such manifestations, it is necessary to change approaches, taking as an analogy the methods used in the field of military affairs, namely, to use the principles of network-centric wars. With this in mind, proposals are being made to adapt this approach to the activities of operational police units.

Keywords: network structure, highly organized criminal formations, network-centric wars.

УДК 342.951

Мушекенов М.М.,
докторант факультета послевузовского образования,
майор полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: Medet.cat.rp@mail.ru)

Международный опыт по регулированию отношений в сфере контроля за передвижением на электросамокатах

Аннотация. В статье проводится детальный анализ международных норм и законодательства в области регулирования использования электросамокатов. Отмечается, что массовое распространение данного типа транспорта вызывает необходимость повышения уровня его контроля и регулирования для обеспечения безопасности и соблюдения правил дорожного движения. Рассматривается опыт различных стран и последние изменения в законодательстве Республики Казахстан. Основное внимание уделено сравнительному анализу законодательных инициатив разных стран. Результаты исследования подчеркивают важность комплексного подхода к регулированию использования электросамокатов, особенно в условиях быстрого роста их популярности. Автор выдвигает предложения по дальнейшему развитию нормативного регулирования этой сфере.

Ключевые слова: электросамокаты, международный опыт, регулирование, безопасность дорожного движения, транспортные средства, законодательство, административная ответственность, дорожное движение, городская инфраструктура.

Проблема регулирования передвижения на электросамокатах становится все более актуальной в контексте глобальной урбанизации и усиливающейся потребности в альтернативных, экологически чистых и доступных средствах городского транспорта. С одной стороны, использование электросамокатов снижает нагрузку на городскую транспортную систему, с другой — вызывает необходимость создания новых нормативных правил и мер контроля. Международный опыт по регулированию отношений в сфере контроля за передвижением на электросамокатах обладает значительным потенциалом для изучения и внедрения, учитывая различные подходы, применяемые в разных странах. В некоторых городах и странах уже существуют правила и механизмы, которые доказали свою эффективность и которые можно использовать в качестве модели для внедрения в других регионах.

Основная гипотеза нашего исследования заключается в том, что адекватное государственное регулирование и контроль в сфере использования электросамокатов могут существенно улучшить безопасность дорожного движения, уровень комфорта для всех его участников и способствовать более широкому использованию электросамокатов как устойчивого средства передвижения в городских условиях.

Для повышения объективности исследования следует выбрать конкретные страны, чей опыт можно считать успешным, и попытаться адаптировать его к условиям Казахстана. Выбор таких стран должен основываться на следующих критериях:

- присутствие проблем, связанных с использованием электросамокатов;
- сходство с Казахстаном по географическим, историческим, законодательным и культурным аспектам.

Проблемы, вызванные массовым распространением электросамокатов, актуальны для большинства развитых стран. В странах Евросоюза, например, электросамокат рассматривается как транспортное средство «последней мили», используемое для передвижения от дома или работы до ближайшей станции метро или остановки общественного транспорта. При этом заявленная цель европейских стран снизить долю транспортных средств, работающих на традиционных видах топлива, заменяя их на электромобили, в значительной мере определяет массовое распространение электросамокатов на территории Европы.

Учитывая, что Республика Казахстан исторически развивалась в евразийском контексте, имея при этом интересы как в Европе, так и в Азии, целесообразно рассмотреть опыт таких стран, как Германия, Китай и Турция. Опыт Германии может служить показателем тенденций в ЕС, так как эта страна является одной из наиболее экономически развитых в Евросоюзе. Китай, будучи мировым лидером в области производства и использования электросамокатов, также представляет значительный интерес. Турция, как страна-курорт, позволит оценить возможности применения электросамокатов в туристических регионах Республики Казахстан.

В Германии в 2019 г. электросамокаты достигли наибольшей популярности, что спровоцировало резкий рост количества инцидентов, связанных с их использованием. Сообщения немецких средств массовой информации были полны таких заголовков: «В Потсдаме произошла драка из-за электросамокатов»; «В Берлине женщина упала с самоката и получила тяжелые травмы»; «В Эрфурте полицейские были ранены в драке с людьми, которые вступились за пьяную водительницу самоката»; «В Бонне водитель самоката находится в критическом состоянии после столкновения с такси» [1]. В ответ на ухудшение ситуации, связанной с резким увеличением количества электросамокатов и отсутствием юридического регулирования этого вопроса, немецкое правительство издало в 2019 году специальное постановление [2]. В соответствии с этим документом электросамокаты и другие механические транспортные средства, использующие слабые электродвигатели, были отнесены к категории малых электромобилей. Движение на таких малых электромобилях получило свою юридическую базу, в частности, были ясно определены:

- требования к получению разрешения на управление и ввод в эксплуатацию электросамокатов;
- требования к освещению, зарядным станциям;
- правила использования электросамокатов, включая допустимые места передвижения, и другие требования к безопасности и ответственности пользователей электросамокатов.

В Германии лицам, управляющим электросамокатами, разрешено передвижение по проезжей части дороги при условии, что транспортное средство оборудовано базовыми системами активной безопасности и движется со скоростью не более 20 км/ч [3]. Таким образом, немецкое правительство, реализуя государственное управление и контроль за передвижением на электросамокатах, выбрало путь принятия отдельного законодательного акта, который определил и закрепил правовой статус новых участников дорожного движения — водителей малых электромобилей (электросамокатов).

Несмотря на то, что Китай является мировым лидером по производству электросамокатов, внутри страны эти транспортные средства не настолько популярны (наиболее востребованными средствами передвижения являются велосипеды). Однако меры государственного контроля за передвижением на электросамокатах здесь являются одними из самых строгих по сравнению с другими странами. В соответствии с действующим в Китае законодательством передвижение на электросамокате допускается при выполнении следующих условий:

- регистрации электросамоката в дорожной полиции и получении регистрационного номера;
- наличии мотошлема;

– мощности электродвигателя не более 400 Вт.

Более того, в некоторых городах Китая использование электросамокатов в общественных местах официально запрещено, а для управления ими в других местах требуется наличие водительского удостоверения [4, 277].

Таким образом, в Китае государственное регулирование передвижения на электросамокатах во многом обусловлено ограничительными мерами. Для пользователей этих транспортных средств устанавливаются требования, сходные с теми, которые предъявляются к мотоциклистам: регистрация транспортного средства в полиции, обязательное наличие мотошлема и водительского удостоверения.

Если рассматривать турецкий опыт в этом вопросе, то здесь нужно отметить, что министерство транспорта обновило правила дорожного движения. Согласно новым требованиям, вступившим в силу на территории Турции с 2021 г., управлять электросамокатами не могут лица младше 16 лет. В возрасте от 16 до 18 лет управление электросамокатом разрешено, но при условии наличия водительского удостоверения категории «М» (для мопедов). С 18 лет требования к наличию водительского удостоверения не предъявляются [5]. Новым законодательным актом Турции было запрещено передвижение и парковка электросамокатов на тротуарах и в пешеходных зонах. Оставлять эти транспортные средства можно только на специально оборудованных для этого площадках.

Турция также столкнулась с проблемами, связанными с неурегулированным распространением электросамокатов, включая дорожно-транспортные происшествия и проблему хаотически брошенных на тротуарах электросамокатов. Однако несмотря на серьезные регулирующие меры, власти страны не собираются запрещать использование электросамокатов. Напротив, они планируют расширить возможности данного вида транспорта в рамках государственного регулирования.

Новости о запрете аренды самокатов в крупных европейских городах, в частности, в Париже, в апреле 2023 г. вызвали обсуждение этого вопроса и в Казахстане. Повлияла ли зарубежная практика на развитие двухколесного транспорта на территории нашей страны? Противники использования электросамокатов ратуют за внедрение аналогичных мер в казахстанских городах. Однако сторонники альтернативного транспорта указывают на то, что электросамокаты уже являются неотъемлемой составляющей городского пейзажа мегаполисов Казахстана, включая Алматы.

Статистика сервисов проката свидетельствует о впечатляющем росте популярности электросамокатов: количество ежедневных поездок в течение 2022 г. увеличилось в 4 раза по сравнению с 2021 г., достигнув отметки в 7 млн поездок в год. Тем не менее, это увеличение использования электросамокатов не сопровождалось пропорциональным ростом числа дорожно-транспортных происшествий с их участием. Согласно официальной статистике МВД, в 2022 г. произошла 41 авария с участием электросамокатов по сравнению с 57 в 2021 г., что свидетельствует о снижении на 28 %. Для сравнения: количество ДТП с участием мопедов увеличилось на 172 % (747 ДТП в 2022 г. против 274 в 2021 г.), несмотря на аналогичный рост числа поездок. Количество ДТП с участием велосипедов также возросло до 98, а число аварий с автомобилями в 2022 году достигло 3326, увеличившись на три % [6]. Таким образом, статистика свидетельствует, что, несмотря на увеличение их использования, электросамокаты не способствуют значительному увеличению числа дорожно-транспортных происшествий, что подтверждает их относительную безопасность в городских условиях.

Как показало время, законодатели нашей страны учли зарубежный опыт по регулированию отношений в сфере контроля за передвижением на электросамокатах. В текущем году Парламент наконец рассмотрел и одобрил законопроект Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам организации дорожного движения», который направлен на устранение существующе-

го правового пробела и введение законодательного регулирования вопросов эксплуатации малых электрических транспортных средств, а также электрических самокатов. После этого закон был подписан Главой государства К.-Ж. Токаевым [7].

В «Законе о дорожном движении» представлено новое определение — «малое электрическое транспортное средство». Это понятие содержит технические характеристики и юридические правила использования, а также перечень ограничений для водителей. «Электросамокат» теперь является узаконенным термином и обозначает транспортное средство с максимальной скоростью до 25 км/ч. Законодательство определяет, где допускается использование этих устройств, а также устанавливает ограничения для водителей [8].

Согласно новому законодательству, водители электросамокатов должны следовать по велосипедным дорожкам. Если таковые отсутствуют, электросамокаты могут двигаться по правой стороне проезжей части, соблюдая правила и ограничения, установленные законом.

По тротуарам или пешеходным дорожкам электросамокаты могут двигаться со скоростью не более 6 км/ч. Закон также определяет права и обязанности водителей малых электрических транспортных средств и электросамокатов.

Кроме того, новый закон вводит ряд ограничений для водителей мопедов, велосипедов, малых электрических транспортных средств и электросамокатов. В частности, водителям должно быть не менее 18 лет, они должны иметь водительское удостоверение любой категории, носить застегнутый шлем и, при движении в темное время суток иметь на себе светоотражающие предметы для обеспечения видимости для других водителей.

Вопросы высокой аварийности на дорогах, культуры вождения, а также нулевой терпимости к правонарушениям, мелкому хулиганству, беспорядку, нарушению правил дорожного движения всегда имеют актуальное значение в Республике Казахстан [9, 61]. Согласно заявлению К. Султанбаева, председателя Комитета административной полиции МВД РК, новые законы существенно влияют на водителей электросамокатов. Он отметил, что они теперь могут быть привлечены к административной ответственности по двум статьям. Статья 593 КоАП касается несоблюдения правил перевозки пассажиров и грузов. Нарушение этих правил теперь влечет за собой штраф в размере 5 месячных расчетных показателей (МРП). Статья, 620 КоАП охватывает нарушение иных требований, предъявляемых к участникам дорожного движения. Любые нарушения, попадающие под эту категорию, также наказываются штрафом в размере 5 МРП [10].

Эти изменения подчеркивают желание властей серьезно подойти к вопросу безопасности на дорогах и контроля за использованием электросамокатов. Они также подтверждают предложение о необходимости обеспечения соблюдения правил и регулирования использования электросамокатов для обеспечения безопасности всех участников дорожного движения.

Анализируя международный опыт и сопоставляя его с новыми законами, принятыми в Республике Казахстан, можно прийти к интересным выводам и предложениям. Одной из ключевых особенностей, отличающих законодательство Казахстана, является введение в закон «О дорожном движении» понятий «малое электрическое транспортное средство» и «электросамокат». Сопоставление отечественного подхода с международными нормами показывает, что Казахстан выбрал модель, которая, с одной стороны, не подавляет новую технологию, но, с другой стороны, старается обеспечить безопасность всех участников дорожного движения. Тем не менее, существуют определенные аспекты, которые в законодательстве Казахстана могут быть улучшены или пересмотрены.

Во-первых, целесообразно ввести строгие нормы по обеспечению качества и безопасности электросамокатов. Они могут содержать требования к производителям обеспечивать определенные стандарты безопасности, такие как наличие рабочих фонарей и звуковых сигналов.

Во-вторых, необходимо введение регистрационного учета электросамокатов. Этот процесс должен проходить в соответствующих органах аналогично регистрации автомобилей, которые имеют государственные номера. Это позволило бы улучшить идентификацию владельцев и средств передвижения, что в свою очередь облегчило бы работу правоохранительных органов в случае ДТП или других инцидентов, а также позволило бы более точно контролировать соблюдение правил дорожного движения пользователями электросамокатов.

В-третьих, следует увеличить усилия по развитию инфраструктуры, поддерживающей безопасное использование электросамокатов. Необходимые меры должны включать в себя увеличение числа велосипедных дорожек, обозначенных парковочных мест для электросамокатов и улучшение образовательных программ о безопасности дорожного движения.

В заключение подчеркнем, что, несмотря на значительные шаги, сделанные в нашей стране, существуют возможности для дальнейшего улучшения и адаптации опыта других государств для решения проблем, связанных с регулированием использования электросамокатов.

Список использованной литературы:

1. Владимир Е. Страх и ненависть в Берлине: немцы против электросамокатов / DW made for minds // <https://www.dw.com/ru/a-51080960>
2. Verordnung über die Teilnahme von Elektro kleinstfahrzeugen am Straßenverkehr (Elektro kleinstfahrzeuge-Verordnung eKfV) // <https://www.gesetze-im-internet.de/ekfv/eKfV.pdf>
3. Водителям электросамокатов в ФРГ разрешили ездить по проезжей части // Известия iz // <https://iz.ru/885105/2019-06-04/voditeliam-elektrosamokatov-v-frg-razreshili-ezdit-po-proezzhei-chasti>
4. Карабанов Г.О. Анализ рынка средств индивидуальной мобильности в РФ и в мире / Г.О. Карабанов // Проблемы функционирования систем транспорта: Мат-лы Всероссийской (национальной) науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Тюмень, 02–04 декабря 2020 года. — Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2020.
5. В Турции ограничили использование самокатов // Российская газета // <https://news.rambler.ru/other/44833203-v-turtsii-ogranichili-ispolzovanie-samokatov>
6. Нужно ли в Казахстане запрещать самокаты? Эксперты предложили свой вариант правил / Tengrinews // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/nujno-v-kazahstane-zapreschat-samokatyi-ekspertyi-predlojili-497501
7. Закон Республики Казахстан от 29 июня 2023 г. № 12-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам организации дорожного движения» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35154786&show_di=1&pos=1;-16#pos=1;-16
8. Закон Республики Казахстан от 17 апреля 2014 г. № 194-V «О дорожном движении» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31536713&pos=3;-106#pos=3;-106
9. Джиембаев Р.К., Мишковская В.В. Взаимодействие полиции и гражданского общества в вопросе формирования правовой культуры участников дорожного движения в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 60–66.
10. Гумыркина И. В МВД признали, что у них нет возможности определять скорость электросамокатов // Власть // <https://vlast.kz/novosti/55637-v-mvd-priznali-cto-u-nih-net-vozmozhnosti-opredelat-skorost-elektrosamokatov.html>

Мушекенов М.М.,
Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: Medet.cat.rp@mail.ru)

**Электрсамокаты қозғалысын бақылау саласындағы
қатынасты реттеу бойынша халықаралық тәжірибе**

Аннотация. Мақалада электр скутерін пайдалануды реттеу саласындағы халықаралық норма мен заңнамаға егжей-тегжейлі талдау жасалады. Көліктің осы түрінің жаппай таралуы қауіпсіздікті қамтамасыз ету және жол қозғалысы ережесін сақтау үшін оны бақылау мен реттеу деңгейін арттыру қажеттілігін тудыратыны атап өтілді. Түрлі елдің тәжірибесі мен Қазақстан Республикасының заңнамасындағы соңғы өзгеріс қарастырылуда. Әр елдің заңнамалық бастамасын салыстырмалы талдауға баса назар аударылады. Зерттеу нәтижесі электр скутерін пайдалануды реттеудің кешенді тәсілінің маңыздылығын көрсетеді, әсіресе олардың танымалдылығының тез өсуі жағдайында. Автор осы саладағы нормативтік реттеуді одан әрі дамыту бойынша ұсыныс жасайды.

Негізгі сөздер: электрсамокаты, халықаралық тәжірибе, реттеу, жол қауіпсіздігі, көлік құралы, заңнама, әкімшілік жауапкершілік, жол қозғалысы, қалалық инфрақұрылым.

M.M. Mushekenov,
Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education,
Major of Police
(Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named M. Yesbulatov, e-mail: Medet.cat.rp@mail.ru)

**International experience in regulating relations
in the field of control over movement on electric scooters**

Annotation. The article provides a detailed analysis of international norms and legislation in the field of regulation of the use of electric scooters. It is noted that the massive spread of this type of transport causes the need to increase the level of its control and regulation to ensure safety and compliance with traffic rules. The experience of various countries and recent changes in the legislation of the Republic of Kazakhstan are considered. The main attention is paid to the comparative analysis of legislative initiatives of different countries. The results of the study emphasize the importance of an integrated approach to regulating the use of electric scooters, especially in conditions of rapid growth in their popularity. The author puts forward proposals for the further development of regulatory regulation in this area.

Keywords: Electric scooters, international experience, regulation, road safety, vehicles, legislation, administrative responsibility, road traffic, urban infrastructure.

УДК 347.962; 347.97/.9; 343.1

Садыков М.Б.,

*докторант, магистр юридических наук, магистр государственного управления,
младший советник юстиции*

*(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан,
e-mail: mukhtar.sadykov@gmail.com)*

Тынышбаева А.А.,

*профессор Института управления, доктор социологических наук, профессор
социологии, кандидат психологических наук, ассоциированный профессор психологии,
старший советник юстиции*

*(Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан, e-mail: a.tynyshbayeva@apa.kz)*

**Принцип справедливости при использовании искусственного интеллекта
и автоматизированных систем принятия решений в уголовном правосудии
на примере преодоления расовой предвзятости**

Аннотация. В настоящее время трудно найти сферу, где не применяется искусственный интеллект. Исключением не является сфера уголовного правосудия. Перспективы применения искусственного интеллекта в поддержке принятия решений в данной сфере — весьма многообещающие, однако следует не забывать и об этических проблемах, которые порождает все большее применение искусственного интеллекта в этой наиважнейшей сфере человеческой деятельности. Эти этические проблемы условно можно сгруппировать по следующим направлениям: справедливость, подотчетность и прозрачность. В статье рассматривается искусственный интеллект в уголовном правосудии с точки зрения соблюдения принципа справедливости, а конкретно: на примере преодоления расовой предвзятости. Авторами смоделирована ситуация по принятию решения об освобождении под залог и возможные явные и скрытые проблемы расовой предвзятости при принятии решения.

Ключевые слова: алгоритм, искусственный интеллект, справедливость, уголовное правосудие, самоисполняющееся/самосбывающееся пророчество, расовое предубеждение, расовый перекокс, процесс.

Совсем недавно это могло показаться научной фантастикой, но сегодня применение искусственного интеллекта (далее — ИИ) можно найти во многих аспектах нашей жизни, от сельского хозяйства, промышленности, коммуникаций, образования, финансов до сферы услуг, медицины и транспорта [1]; [2].

Согласно исследованиям V. Chiao, в последние годы учеными-правоведами написано много трудов, посвященных этическим последствиям использования искусственного интеллекта, машинного обучения, больших данных и прогностического программного обеспечения в контексте уголовного правосудия. Безусловно, предлагаемые технологии ИИ в области правоохранительной деятельности и правосудия существенно отличаются друг от друга. Однако есть у них и общее: в конечном итоге все они предлагают предпринять те или иные меры (*применение силы, определение меры пресечения, приговор суда и т. д.*) через алгоритмическую обработку большого количества данных. В существующем подходе должностные лица принимают решения в соответствии с внутренним убеждением, где есть место морали, этике, праву. В этом и кроется его отличие от алгоритмического принятия решений.

Традиционный подход к принятию решений, по мнению V. Chiao, является в значительной степени интуитивным по своему характеру [3]. В связи с развитием ИИ и его применением правоохранительными органами, а также судами возникли проблемы этического характера, которые были подняты в юридической литературе [4]; [5]. V. Chiao предлагает их разделить на 3 группы: на вопросы *справедливости, подотчетности и прозрачности* [3]. Во-

первых, если технология берет за основу массив информации, которые возможно уже в своем «сыром» виде предвзяты, то можем ли мы довериться такому ИИ? Во-вторых, кто будет нести ответственность за негативные последствия использования ИИ? В отличие от судей, присяжных, работников правоохранительных органов и т. д. спор с алгоритмом может оказаться настолько же успешным, как спор с холодильником или тостером. Наконец, насколько для нас критично, что мы не знаем, как работает алгоритм, и, соответственно, что означает для нас незнание логики того, как ИИ пришел к тому или иному решению?

Следует признать, что происходящая в стране и обществе цифровая трансформация существенно меняет весь набор исторически сложившихся социальных отношений и механизмов взаимодействия между субъектами. Кроме того, растущая текучесть социальных связей вызывает новые, повышенные ожидания на эффективность правоохранительной системы [6].

В фокусе исследования настоящей статьи находятся аспекты соблюдения принципов справедливости при разработке искусственного интеллекта, а в особенности аспекты расовых предубеждений. Таким образом, первая часть статьи будет посвящена философии искусственного интеллекта, тому духу, который изначально закладывался при создании подобных систем, далее будут обсуждены принципы справедливости и этические проблемы, связанные с их обеспечением при разработке систем искусственного интеллекта в сфере уголовного правосудия на примере преодоления расовых предубеждений и, наконец, сделаны необходимые выводы.

Философия искусственного интеллекта. Как работает человеческий разум? С 50-х годов XX века исследователи пытаются ответить на этот вопрос, используя компьютер. Проще говоря, здесь используется принцип исследования неизвестного с помощью известного [7]. Между тем, среди ученых нет единой точки зрения о направлении исследований. К примеру, А. Ньюэлл и Г. Саймон являлись приверженцами «сильного ИИ». Концепция *сильного ИИ* подразумевает, что по уровню интеллектуальных способностей ИИ не уступает человеку [8]; [9].

На данный момент мы все еще далеки от создания сильного ИИ, к примеру, некоторые ученые в своих трудах указывают на то, что мышление человека не является алгоритмичным [10].

В фокусе философии ИИ — способность вычислительной техники иметь интеллект, различия интеллекта машин и человека (если таковые имеются), является ли разум компьютерной системой и т. д. Задаются также вопросом связи философской логики и ИИ [11] и этическими вопросами в ИИ.

В настоящей статье мы рассматриваем системы «слабого» интеллекта, так как уровень развития технологий на данный момент позволяет разработку лишь систем на уровне выполнения одной или нескольких интеллектуальных задач, которые свойственно решать человеку [12].

Справедливость. Наибольшие вопросы с соблюдением принципа справедливости возникают в связи с возможной предвзятостью/дискриминацией при принятии решений ИИ. С. Tobler представляет дискриминацию как применение разных правил/практик к сопоставимым ситуациям либо одного правила к разным ситуациям [13]. К примеру, сделаем два предположения: 1) при выходе под залог предыдущие аресты являются предиктором (прогностическим показателем) возможности неявки в суд (орган уголовного преследования) или совершения лицом правонарушения, находясь на свободе под залогом; 2) в группе А средняя частота арестов выше, чем в группе Б.

Таким образом, предварительно можно предположить предвзятое отношение к людям в группе А, основываясь на различиях в частоте арестов в сравнении с группой Б. Если же этот параметр будет использован для освобождения под залог, это еще больше усилит несправед-

ливость по отношению к группе А. Однако, стоит отметить, что наличие предвзятости зависит от того, каким образом получена разница в двух группах.

Сравним две ситуации. Ситуация 1. Члены группы А имеют более высокую среднюю частоту арестов из-за склонности к более рискованному и агрессивному поведению. Согласитесь, что это достаточно объективный фактор, где нет места предвзятости и дискриминации. Ситуация 2. Члены группы А находятся под более пристальным вниманием органов уголовного преследования, и это не объясняется объективной необходимостью.

Мы согласны с V. Chiao, что можно считать несправедливым показателем предиктора в группе А во второй ситуации, тогда как в первой ситуации данный показатель может быть расценен как объективный [3].

Диспропорции по первому случаю могут быть объяснены гендерными различиями. Например, как указали Silvestri и Crowther-Dowey, несмотря на то, что женщинами совершается широкий спектр правонарушений, однако их количество неизменно меньше, чем у мужчин, и они носят преимущественно «ненасильственный» характер [14]. Достаточно хрестоматийным является пример из результатов Национального исследования употребления наркотиков и здоровья в США за 2021 г., где при сходных показателях употребления запрещенных наркотических средств среди представителей белокожего (22,5 %) и чернокожего населения (24,3 %) у последних больше шансов для встречи с правоохранительными органами США [15]. V. Chiao объясняет данный феномен тем, что полицейские сконцентрированы на выявлении уличной торговли наркотиками, предпочитаемой афро-американцами, тогда как белокожие предпочитают торговлю в помещениях [3]. Еще одним объяснением может быть скрытая предвзятость полицейских при проведении полицейских рейдов [16]. Таким образом, на первый взгляд, нейтральные прогностические показатели могут таить в себе, в данном случае, расовые перекосы, которые в силу их этиологии нельзя использовать при принятии решений.

S. Barocas и A.D. Selbst именно применительно к большим данным и алгоритмическому принятию решений утверждают, что дискриминация может быть артефактом самого процесса сбора данных и анализа [17].

К. Crawford и J. Schultz считают, что более конкретно, даже при самых лучших намерениях алгоритмическое принятие решений на основе данных может привести к дискриминационной практике и результатам: процедуры принятия алгоритмических решений могут воспроизводить существующие модели дискриминации, наследовать предубеждения предыдущих лиц, принимающих решения, или просто отражать широко распространенные предубеждения, сохраняющиеся в обществе [18].

В. Harcourt выступает против профайлинга как такового ввиду того, что математические алгоритмы по принятию решений на основе показателей уже тают в себе некую предвзятость, которая была заложена в них еще до суда, то есть на более низком уровне, возможно даже еще до задержания лица [19]. Вернемся к нашему примеру по освобождению под залог. Допустим, что алгоритм сам по себе непредвзят, но если данные, на которые он опирается, находятся в какой-либо корреляции с расовым признаком лица, то алгоритм будет усугублять и без того заложенную в данных расовую предвзятость.

Другими словами, если основывать процесс принятия решений на сомнительных статистических данных, можно породить самоисполняющееся/самосбывающееся пророчество. Если правоохранительные органы заблаговременно посчитают, что в группе А обнаружится больше лиц, совершивших уголовные правонарушения, то вполне вероятно так и будет постфактум, но лишь из-за большего внимания и времени, уделенного членам группы А.

Вместе с тем, самоисполняющееся/самосбывающееся пророчество не связано напрямую с ИИ. Ведь если даже должностные лица на основе внутреннего убеждения принимают предысторию и данные о человеке, которые, кстати, могут иметь некую корреляцию с его ра-

совой принадлежностью, то стоит ли обвинять в предвзятости искусственный интеллект? Отсюда возникает резонный вывод, что на каждой стадии принятия решений нужно выбирать, каким образом невелировать предвзятость? ИИ или должностное лицо лучше справляется с этой задачей? Эти манипуляции нужно проводить независимо на каждом уровне, не должно быть одного подхода к каждому уровню.

Решения, принятые на ранних стадиях, влияют на решения в последующих, начиная уже от элементарного полицейского патрулирования на улицах. Возвращаясь к нашему примеру по расовой предвзятости, стоит задать вопрос: вносит ли новый уровень уголовного процесса больший расовый перекося, чем уже был заложен на предшествующем уровне? Согласимся с V. Chiao, который описывает расово-нейтральный процесс как процесс, в котором ни одна точка принятия решения не вносит расовый перекося, в то время как расово-предвзятый процесс — это процесс, в котором один или несколько уровней вносят расовый перекося [3].

Таким образом, *мы не можем однозначно сказать, что для принятия решений на всех этапах* должен либо применяться искусственный интеллект, либо человек должен принимать решения на основе внутреннего убеждения. Каждый этап следует рассматривать в отдельности. На конкретном этапе каждый способ должен оцениваться с точки зрения его точности по одному или нескольким параметрам (*например, взвешенная доля ложноположительных и ложноотрицательных решений*). Подобный показатель обеспечит сравнение между человеческим и алгоритмическим принятием решений на конкретном этапе принятия решений. Так, мы можем сравнить алгоритм по оценке рисков с внутренним убеждением судей в части: 1) склонности к расовому перекося; 2) сравнительной точности. Безусловно, задача намного упрощается, если тот или иной подход превосходит другой в двух измерениях или хотя бы превосходит в одном, будучи не хуже в другом.

J. Kleinberg с соавторами осторожно предполагают, что при подобном подходе ИИ потенциально может затмить человека [20]. В доказательство приводится пример, когда они обучили систему на данных из Нью-Йорка за 6 лет, начиная с 2008 г. У системы было ограничение, что пропорции по расовому признаку задержанных должны соответствовать таковым для тех, кому отказано в освобождении под залог. Авторы сделали вывод, что машина лучше определяла тех, кто может совершить противозаконные деяния при освобождении их под залог, более точно, чем судьи. И это несмотря на то, что в алгоритм изначально были заложены вышеуказанные ограничения. Таким образом, ИИ потенциально может способствовать уменьшению количества расового меньшинства среди заключенных.

Внедрение искусственного интеллекта также способствует повышению качества работы органов предварительного следствия, существенно повышая достоверность и уместность доказательств в уголовном процессе [21].

Следующей стадией будет выявление лучшего алгоритма по производительности. Сравним алгоритм, «заточенный» на точность, и другой, который не должен вносить больший расовый перекося (входные данные ограничивают выходные данные). Безусловно, подобные сравнения алгоритмов покажут, на какие компромиссы нужно идти для внедрения того или иного подхода. А вот вопрос, на какой компромисс идти, уже выходит за область технического решения, переходя в область морали. и нуждается в политическом решении, да еще таком, с которым согласится общественность.

Вышеупомянутый В. Harcourt в качестве альтернативы алгоритмическому принятию решений предлагает перейти к рандомизации при осуществлении правоохранительной деятельности (policing) и назначении наказания [19].

На основании изложенного отметим, что наибольшие вопросы с соблюдением принципа справедливости возникают в связи с возможной предвзятостью/дискриминацией при принятии решений ИИ.

Следует уделить особое внимание не столько тому, *как* алгоритм принимает решение, а *какими данными снабжается* этот алгоритм либо *на основе каких данных* данный алгоритм «тренировался» до того, как его запустить в реальную («боевую») среду.

По нашему мнению, сам по себе алгоритм является лишь «верхушкой айсберга», которая вряд ли может существенно нивелировать расовые предвзятости, заложенные еще на предыдущих этапах принятия решений. Эти решения как раз и легли в основу тех переменных, которыми оперирует алгоритм для принятия решения об освобождении под залог.

Здесь мы сталкиваемся с задачей, которая выходит за область технического решения. Мы видим, что для начала нужно проанализировать организационно все этапы, к примеру, от элементарного полицейского патрулирования на улицах, задержания и далее до суда. Мы согласны с V. Chiao, который описывает расово-нейтральный процесс как процесс, в котором ни одна точка принятия решения не вносит расовый перекося.

В этой связи анализ должен ответить на множество вопросов, таких как: 1) Какие риски по внесению расового перекося представляет каждый этап? 2) Как нивелировать эти риски? 3) Следует ли на конкретном этапе отдать принятие решения человеку или искусственному интеллекту (ранняя стадия принятия решения не должна негативно влиять на решения в последующих)? 4) Как разрешать конфликт между решением искусственного интеллекта и человека? За кем последнее слово и почему именно за ним (должны быть четкие критерии, которые не подвержены политическим, конъюнктурным или иным субъективным и популистским влияниям со стороны)?

Это далеко не исчерпывающий перечень вопросов, которые необходимо разрешить для правильного выстраивания процесса и внедрения в него при необходимости элемента с искусственным интеллектом. Нам представляется, что, ответив на эти вопросы, мы сразу выстроим четкую картину того, каким образом необходимо организовать процесс, а самое главное, каким образом максимизировать пользу от использования искусственного интеллекта. Здесь следует необходимо рассматривать искусственный интеллект не в отрыве от организации работы, а лишь как часть организационного процесса.

Список использованной литературы:

1. Rigano C. Using artificial intelligence to address criminal justice needs // National Institute of Justice Journal. — 2019. — Т. 280. — № 1-10. — С. 17.
2. Таженев А.Д. Состояние безопасности дорожного движения и перспектива внедрения функции беспилотного управления транспортным средством в транспортной системе Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 4 (74). — С. 201–208.
3. Chiao V. Fairness, accountability and transparency: notes on algorithmic decision-making in criminal justice / V. Chiao // International Journal of Law in Context. — 2019. — № 2 (15). — С. 126–139.
4. Soroka L. Artificial intelligence and space technologies: Legal, ethical and technological issues / L. Soroka, K. Kurkova // Advanced Space Law. — 2019. — № 1 (3). — С. 131–139.
5. Raaijmakers S. Artificial intelligence for law enforcement: challenges and opportunities // IEEE security & privacy. — 2019. — № 5 (17). — С. 74–77.
6. Лысенко Е.С. Совершенствование работы органов внутренних дел в условиях развития информационного общества // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 4 (74). — С. 142–147.
7. Brey P. Philosophy of computing and information technology / P. Brey, J.H. Søraker // Philosophy of technology and engineering sciences. — North-Holland, 2009. — P. 1341–1407.
8. Searle J.R. Minds, brains, and programs // Behavioral and brain sciences. — 1980. — № 3 (3). — С. 417–424.
9. Weizenbaum J. Computer power and human reason: From judgment to calculation. — 1976.

10. Fjelland R. Why general artificial intelligence will not be realized // Humanities and Social Sciences Communications. — 2020. — № 1 (7). — P. 1–10.
11. Thomason R. Logic and artificial intelligence. — 2003.
12. Бахтеев Д.В. Искусственный интеллект: этико-правовые основы. — 2021.
13. Tobler C. Limits and potential of the concept of indirect discrimination. — Office for Official Publications of the European Communities, 2008.
14. Silvestri M. Gender and crime / M. Silvestri, C. Crowther-Dowey. — Sage, 2008.
15. Substance Abuse and Mental Health Services Administration, 2022 [Electronic resource] — Access mode: <https://www.samhsa.gov/data/report/2021-nsduh-annual-national-report> (Access data: 21.07.2023).
16. Mitchell O. Race differences in drug offending and drug distribution arrests / O. Mitchell, M.S. Caudy // Crime & Delinquency. — 2017. — № 2 (63). — С. 91–112.
17. Barocas S. Big data's disparate impact / S. Barocas, A.D. Selbst // California law review. — 2016. — P. 671–732.
18. Crawford K. Big data and due process: Toward a framework to redress predictive privacy harms / K. Crawford, J. Schultz // BCL Rev. — 2014. — Т. 55. — P. 93.
19. Harcourt B.E. Against prediction: Profiling, policing, and punishing in an actuarial age / B.E. Harcourt. — University of Chicago Press, 2019.
20. Kleinberg J. Human decisions and machine predictions / J. Kleinberg, et al. // The quarterly journal of economics. — 2018. — № 1 (133). — P. 237–293.
21. Шульгин Е.П., Тафинцев П.А., Ахметжанов Т.М. Перспективы использования искусственного интеллекта при расследовании киберпреступлений // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 2(80). — С. 178–184.

Садықов М.Б.,

*докторант, заң ғылымдарының магистрі, мемлекеттік басқару магистрі,
кіші әділет кеңесшісі*

*(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: mukhtar.sadykov@gmail.com);*

Тынышбаева А.А.,

*басқару институтының профессоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы,
әлеуметтану профессоры, психология ғылымдарының кандидаты,
психология қауымдастырылған профессоры, аға әділет кеңесшісі
(Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Мемлекеттік басқару
академиясы, Астана қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: a.tynyshbayeva@apa.kz)*

**Жасанды интеллектіні пайдалану кезіндегі әділеттілік қағидаты
қылмыстық сот төрелігінде шешім қабылдаудың
автоматтандырылған жүйесін бейтараптылықты еңсеру мысалында**

Аннотация. Қазіргі уақытта жасанды интеллект қолданылмайтын саланы табу қиын. Ерекшелік қылмыстық сот төрелігі саласы емес. Осы салада шешім қабылдауды қолдауда жасанды интеллектіні қолдану өте перспективті, бірақ адам қызметінің осы маңызды саласында жасанды интеллектінің көбірек қолданылуын тудыратын этикалық мәселе туралы ұмытпауы тиіс. Осы этикалық мәселені шартты түрде мына бағыт бойынша топтастыруға болады: әділеттілік, есеп беру және ашықтық. Мақалада қылмыстық сот төрелігіндегі жасанды интеллект әділеттілік қағидатын сақтау тұрғысынан егжей-тегжейлі қарастырылады, атап айтқанда: нәсілдік бейтараптылықты еңсеру мысалында. Авторлар кепілге босату туралы шешім қабылдау жағдайын және шешім қабылдау кезінде нәсілдік бейімділіктің айқын және жасырын мәселесін модельдеді.

Негізгі сөздер: алгоритм; жасанды интеллект; әділеттілік; қылмыстық сот төрелігі; өздігінен орындалатын/ өздігінен орындалатын пайғамбарлық; нәсілдік алалаушылық; нәсілдік алшақтық; процесс.

M.B. Sadykov,
*doctoral student of PhD in Jurisprudence, Master of Law,
Master of Public Administration, Junior Justice Adviser,
(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the
of Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: mukhtar.sadykov@gmail.com);*

A.A. Tynyshbayeva,
*Professor of the Institute of Management, Doctor of Sociology, Professor of Sociology,
Candidate of Psychology, Associate Professor of Psychology, Senior Justice Adviser
(Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Republic of Kazakhstan, e-mail: a.tynyshbayeva@apa.kz)*

The principle of fairness in the use of artificial intelligence and automated decision-making systems in criminal justice by the example of overcoming racial bias

Annotation. Currently, it is difficult to find a field where artificial intelligence is not used. The field of criminal justice is not an exception. The prospects for the use of artificial intelligence in decision-making support in this area are very promising, but we should not forget about the ethical problems that arise from the increasing use of artificial intelligence in this most important area of human activity. These ethical issues can be conditionally grouped into the following areas: fairness, accountability and transparency. This article examines in detail artificial intelligence in criminal justice from the point of view of observing the principle of justice, specifically: by the example of overcoming racial bias. The authors modeled the situation of making a decision on bail and possible explicit and hidden problems of racial bias in making a decision.

Keywords: algorithm, artificial intelligence, justice, criminal justice, self-fulfilling prophecy, racial bias, racial skew, process.

УДК 343.2/7:328.185

Сагандыкова Г.С.,
*докторант, старший офицер Управления превенции Департамента
антикоррупционной службы по г. Астане,
магистр юриспруденции, майор антикоррупционной службы,
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан,
e-mail: sagandykova.gulnaz@bk.ru)*

Правовая параметризация субъектов коррупционного правонарушения в национальном праве

Аннотация. В повышении эффективности противодействия коррупции важным шагом стало расширение круга лиц — субъектов коррупционных правонарушений. Для этого было приведено к единому содержанию определение «должностного лица». Различное интерпретирование данного понятия в Законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. и Законе Республики Казахстан «О государственной службе» от 23 ноября 2015 г. явилось нарушением правил законодательной техники, согласно которым одно понятие должно излагаться в различных нормативных актах идентично. Руководствуясь нормами специального закона, Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» обозначает и раскрывает круг лиц, являющихся субъектами коррупционных правонарушений. В статье рассмотрены основные признаки специального субъекта коррупционного правонарушения и некоторые коллизии в их толковании.

Ключевые слова: коррупция, субъект коррупции, специальный субъект коррупции, должностное лицо, признаки субъекта коррупции, коллизии в толковании, антикоррупционная политика, Стамбульский план действий.

Австрийский философ Карл Попер в своей книге «Открытое общество и его враги» детально раскрыл суть борьбы с коррупцией в целом, определив, что большая проблема заключается не в том, кто должен отдавать приказы, а в том как контролировать того, кто их отдает [1]. Любое коррупционное правонарушение влечет за собой ряд последствий, нанося ущерб как политическому, экономическому, так моральному облику всего государства отдельного гражданина.

Существующее толкование признаков субъекта коррупционного правонарушения в Казахстане берет свое начало в нормах казахского обычного права. В материалах по казахскому обычному праву, опубликованных Семипалатинским областным статистическим комитетом в 1886 г., сказано, что «киргизы не различают деяний преступных, безнравственных и религиозных. Все эти категории проступков сливаются у них в одну группу деяний: совершаемых человеком по злой воле, вследствие подстрекательств злого духа, шайтана, который безуспешно старается принести человеку какой-либо вред, то истребляя скот, то причиняя боли и огорчения, то, наконец, направляя его деятельность на худые поступки» [2]. Так, согласно «Жеті жарғы» за содеянное преступление ответственность несет только физическое лицо. Животные, насекомые, неодушевленные предметы, так же как и в судах европейских государств в 14-15 вв., не являлись субъектами преступлений. Такие критерии, как вменяемость, возраст, в обычном праве казахов не имели четких границ в понимании. Одни исследователи считали, что вменяемость освобождает от ответственности, другие — что лишь уменьшают. Что касательно возраста привлечения к ответственности за правонарушение, в некоторых работах отмечено: «К наказанию за преступления плетью полагается мужской пол с 13 лет, а женский пол с 9 лет от роду, не достигших же тех лет, наказывают розгами, но вообще с малолетних никаких исков не взыскивается» [1].

Таким образом, в источниках о казахском обычном праве тяжело найти однозначный ответ в части правовой регламентации статуса субъекта преступления. Это, в первую очередь, объясняется отличительной правовой природой обычного права.

О.В. Андрусенко, исследуя уголовно-правовую науку Российской империи XIX века, отмечает, что «виновником преступного деяния, исходя из теории уголовного права, признается физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние и способное нести за это уголовную ответственность» [3]. По мнению Кузнецовой О.А., «любое определение понятия субъекта преступления сводится к перечислению его основных трех признаков: физического лица, вменяемости и наступления возраста, в котором лицо совершило преступление» [4].

В советском уголовном законодательстве впервые был обозначен круг лиц, ответственных за должностные преступления, в частности, за получение взятки в Декрете СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве», и этот круг ответственных лиц был значительно шире, чем в дореволюционном уголовном законодательстве. В качестве субъектов всех должностных преступлений УК РСФСР 1922 г. называл должностных лиц. Согласно примечанию к ст. 105 этого должностными признавались лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском) учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющие по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, просветительских и других общегосударственных задач [4]. Надо признать, что основополагающим признаком привлечения лица к ответственности по должностным преступлениям стало наличие «должности – места по службе». Так, к ответственности привлекались рядовые рабочие и колхозники.

В Уголовном кодексе Казахской ССР от 22 июля 1959 г. Глава 5 «Должностные преступления» включала в себя 10 статей о должностных преступлениях. Уголовный кодекс Казахской ССР основными признаками субъекта преступления признавал возраст и вменяемость лица. Так, уголовной ответственности подлежали лица, которым до совершения преступления исполнилось шестнадцать лет, и не подлежали уголовной ответственности лица, которые

во время совершения общественно опасного деяния находились в состоянии невменяемости, то есть не могли отдавать себе отчета в своих действиях или руководить ими вследствие хронической душевной болезни, временного расстройства душевной деятельности, слабоумия или иного болезненного состояния [5].

Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. субъектами коррупции признает лиц, занимающих ответственную государственную должность, уполномоченных на выполнение государственных функций, приравненных к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностных лиц. Однако в интерпретации утратившего силу Закона Республики Казахстан «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 г., «коррупция — не предусмотренное законом принятие лично или через посредников имущественных благ и преимуществ лицами, выполняющими государственные функции, а также лицами, приравненными к ним, с использованием своих должностных полномочий и связанных с ними возможностей либо иное использование ими своих полномочий для получения имущественной выгоды, а равно подкуп данных лиц путем противоправного предоставления им физическими и юридическими лицами указанных благ и преимуществ» [6].

Важно отметить, что в повышении эффективности противодействия коррупции важным шагом стало расширение круга лиц — субъектов коррупционных правонарушений.

Для этого, в первую очередь, было приведено к единому содержанию понятие «должностное лицо». Различное интерпретирование данного понятия в Законе Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 г. и Законе Республики Казахстан «О государственной службе» от 23 ноября 2015 г. явилось нарушением правил законодательной техники, согласно которым одно понятие должно излагаться в различных нормативных актах идентично. Так, должностное лицо — это лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан.

Однако Закон Республики Казахстан «О государственной службе» при определении должностных лиц не упоминает должностных лиц органов местного самоуправления, а также Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований.

В юридической литературе и в практике широко поддерживалось мнение о том, что при обнаружении противоречия между общим и специальным законами применению подлежит специальный закон, которому, таким образом, предоставляется приоритет в качестве исключения, без которого не бывает общего правила. Особенно важным такое мнение представляется для законодательных актов, охватывающих все нормы регулирующих определенную область общественных отношений и включающих как общие положения, так и предписания более узкого содержания [7]. Стоит отметить, что нестабильность законодательства также негативно влияет на регулируемые правоотношения, разрушает авторитет незыблемости права [8].

Руководствуясь нормами специального закона, Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» обозначает и раскрывает круг лиц, являющихся субъектами коррупционных правонарушений. В новом изложении признаков специального субъекта коррупционных правонарушений вызывают интерес и некоторую коллизию лица, приравненные к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, и к таковым причисляются депутаты Парламента Республики Казахстан.

Однако п. 4 ст. 52 Конституции нашей страны гласит, что «депутат Парламента в течение срока своих полномочий не может быть арестован, подвергнут приводу, мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, привлечен к уголовной ответственности без согласия соответствующей Палаты, кроме случаев задержания на месте преступле-

ния или совершения тяжких преступлений, то есть обладает иммунитетом» [9]. Коллизии такого рода приводят к бесчинству со стороны данных лиц и порождают возможность избежать ответственности за совершенные правонарушения.

Пятый раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией в части привлечения к ответственности лиц, обладающих иммунитетом от уголовного расследования и преследования за коррупционные правонарушения, в качестве рекомендаций обозначает, что иммунитет с должностных лиц:

- снимается без неоправданной задержки;
- снимается на основании четких критериев (недвусмысленных);
- снимается с использованием процедур, подробно регламентированных в законодательстве;
- не препятствует расследованию и преследованию коррупционных преступлений каким-либо иным образом [10]

Пункт 6 ст. 1 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» определяет, что в круг коррупционных правонарушений входят не только традиционные имущественные (денежные, товарные и т. д.) передачи, но и неимущественные блага и преимущества. К такому можно отнести получение воинского звания, звания научного сотрудника, предоставление грамот, сокрытие компрометирующей информации, попустительство либо продвижение по службе и т. д. [11]. Однако статьи Уголовного кодекса Республики Казахстан не предусматривают ответственность за получение/передачу данной категории неимущественного блага.

Поэтому сама идея криминализации предоставления должностному лицу неимущественных благ на современном этапе антикоррупционной политики страны имеет колоссальную значимость.

Так, согласно выводам четвертого раунда Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции мониторинга Антикоррупционной политики Казахстана, невыполненной остается рекомендация в части определения понятия взятки в Уголовном кодексе Республики Казахстан и установление предмета коррупционных преступлений и административных правонарушений как имущественных, так и любых других (нематериальных) благ [12].

Согласно нормативному постановлению Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 г. № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» предметом взятки могут быть деньги, ценные бумаги, материальные ценности, право на имущество, а также незаконное оказание услуг имущественного характера, в том числе освобождение от имущественных обязательств [13].

Также под получением имущественных благ и преимуществ следует понимать принятие лицом, относящимся к субъекту преступления, не только для себя, но и для других лиц или организаций оказываемых безвозмездно, подлежащих оплате всевозможных услуг либо незаконное использование льгот, осуществление строительных, ремонтных работ, предоставление санаторных или туристических путевок, проездных билетов, ссуд или кредитов на льготных условиях и т. п.

Таким образом, несмотря на наличие рекомендации Стамбульского плана действий, уголовное законодательство не изменилось в части определения предмета коррупции. Считаем, что согласно международным стандартам о составе коррупционных преступлений, указанных в Главе 3 Конвенции ООН против коррупции, предмет преступления должен формулироваться как «неправомерное преимущество», которое должно включать в себя также и блага, являющиеся нематериальными (т.е. блага, которые не представляют собой вещественный объект и не представлены таковыми и стоимость которых не может быть точно измерена) и/или неденежными (не связанными с деньгами и не состоящими из денег).

Раскрывая понятие субъекта коррупционного правонарушения, важно правильно трактовать признаки данного лица. При определении статуса субъекта коррупционного преступле-

ния, а именно: является ли он лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций либо приравненным к нему лицом, должностным лицом, либо занимающим ответственную государственную должность, необходимо исходить из норм уголовного законодательства.

Для установления наличия у лица управленческих, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций либо статуса представителя власти следует исходить из содержания п. п. 5, 9, 37 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

В соответствии с нормативным постановлением Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 г. № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», субъектами данных преступлений следует признавать и тех лиц, которые, хотя и не обладали полномочиями для выполнения в интересах взяткодателя соответствующих действий, но в силу своего должностного положения могли принять меры к совершению этих действий другими лицами [13].

Таким образом, важно выяснить вопросы, касающиеся использования лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, его статуса, служебных полномочий и связанных с ними возможностей при совершении преступления. Под входящими в служебные полномочия действиями должностного лица следует понимать такие действия, которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах своей служебной компетенции.

Список использованной литературы:

1. Stefan Sumah. Corruption, Causes and Consequences. Trade and Global Market // <https://www.intechopen.com/> (дата обращения 14.09.2023).
2. Особенности казахского обычного права // <https://bankreferatov.kz/> (дата обращения 23.08.2023).
3. Андрусенко О.В. Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Развитие института «Субъекта преступления» в уголовно-правовой науке в Российской империи XIX века // <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения 23.08.2023).
4. Кузнецова О.А. Субъект коррупционного преступления: проблемы понимания // Актуальные проблемы государства и права. — 2017. — № 1. — С. 74.
5. Уголовный Кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. (с изм. и доп.) Утратил силу в соответствии с Законом РК № 168-1 от 16.07.97 // <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 09.09.2023).
6. Закон РК «О борьбе с коррупцией» от 2 июля 1998 г. № 267 / Утратил силу Законом РК от 18 ноября 2015 года №410-V ЗРК. // <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 09.09.2023).
7. Басин Ю., Сулейменов М., Книппер Ю. Устранение противоречий при толковании и применении гражданского законодательства. // <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 09.09.2023 г.).
8. Онгарова Г.Б. Квалификация преступлений коррупционной направленности: постановка проблемы // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 187–191.
9. Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 г. // <https://adilet.zan.kz/> (дата обращения 10.09.2023).
10. Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией: 5-й раунд мониторинга: Методические рекомендации // <https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/2d11497cb619d37142587b3a34b53383dddb2b30.pdf>
11. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года №410-V ЗРК. // <https://adilet.zan.kz/> (дата обращения 10.09.2023).
12. Антикоррупционные реформы в Казахстане. Четвертый раунд мониторинга Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией (Отчет был утвержден на заседании Сети ОЭСР 13 сентября 2017 года в Париже) // <https://online.zakon.kz/> (дата обращения 11.09.2023).
13. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 г. № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» // adilet.zan.kz/ (дата обращения 10.09.2023).

Сағандықова Г.С.,
докторант, Астана қаласының сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет
Департаментінің превенция Басқармасының аға офицері,
заңтану магистрі, сыбайлас жемқорлыққа қарсы қызмет майоры,
(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: sagandykova.gulnaz@bk.ru)

**Ұлттық құқықтағы сыбайлас жемқорлық
құқық бұзушылық субъектісін құқықтық параметрлеу**

Аннотация. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың тиімділігін арттыруда сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық субъектісі - тұлға тобын кеңейту маңызды қадам болды. Ол үшін «лауазымды тұлғаның» анықтамасы бірыңғай мазмұнға келтірілді. Қазақстан Республикасының 2015 жылдың 18 қарашасындағы «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Заңында және Қазақстан Республикасының 2015 жылдың 23 қарашасындағы «Мемлекеттік қызмет туралы» Заңында осы ұғымды әртүрлі түсіндіру заңнамалық техника ережесін бұзу болып табылды, оған сәйкес бір ұғым әртүрлі нормативтік актіде бірдей жазылуы тиіс. Арнайы заңның нормасын басшылыққа ала отырып, Қазақстан Республикасының «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Заңы сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық субъектісі болып табылатын адамдар тобын белгілейді және ашады. Мақалада сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтың арнайы субъектісінің негізгі белгісі және оларды түсіндірудегі кейбір қайшылық қарастырылған.

Негізгі сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық субъектісі, сыбайлас жемқорлықтың арнайы субъектісі, лауазымды тұлға, сыбайлас жемқорлық субъектісінің белгісі, түсіндірудегі қайшылық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, Істамбұл іс-қимыл жоспары.

G.S. Sagandykova,
Doctoral student, Senior Officer of the Prevention Department
of the Anti-Corruption Service in Astana,
Master of Law, Major of the Anti-corruption Service,
(Academy of Law Enforcement Agencies at the Prosecutor General
's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: sagandykova.gulnaz@bk.ru)

Legal parameterization of subjects of corruption offenses in national law

Annotation. In increasing the effectiveness of anti-corruption, an important step was to expand the circle of persons who are subjects of corruption offenses. To do this, first of all, the definition of "official" was brought to a single content. The different interpretation of this concept in the Law of the Republic of Kazakhstan «On Combating Corruption» dated November 18, 2015 and the Law of the Republic of Kazakhstan «On Public Service» dated November 23, 2015, was a violation of the rules of legislative technique, according to which one concept should be set out identically in various normative acts. Guided by the norms of a special law, the Law of the Republic of Kazakhstan «On Combating Corruption» designates and discloses the circle of persons who are subjects of corruption offenses. The article considers the main features of a special subject of a corruption offense and some conflicts in their interpretation.

Keywords: corruption, subject of corruption, special subject of corruption, official, signs of the subject of corruption, conflicts in interpretation, anti-corruption policy, Istanbul Action Plan.

Сарыбаев Н.Ә.,
докторант

(Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Қосшы қ., e-mail: science_future@mail.ru)

**Жол қозғалысы саласындағы әкімшілік жауапкершіліктің
құқықтық негізі мен ерекшелігі**

Аннотация. Мақала жол қозғалысы саласындағы әкімшілік жауапкершіліктің құқықтық негізі мен ерекшелігін қарастырады. Жол қозғалысы саласындағы сұрақты реттейтін нормативтік актіні талдауға және оларды практикада қолдануға баса назар аударылады. Қазақстан Республикасы әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексінің 611-бабының редакциясына ерекше назар аударылады, яғни онда автор осы норманы құқық қолдануға әсер ететін кейбір олқылықты анықтады. Жол қозғалысына қатысушылардың қарастырылып отырған іс-әрекетінің дұрыс құқықтық саралануының ерекше маңыздылығы және осы саладағы қолданыстағы заңнаманы жетілдіру қажеттілігі атап өтіледі. Мақала әкімшілік құқық саласындағы мамандарға және практикада жол қозғалысын реттеу сұрағымен бетпе-бет келетіндерге арналған өзекті зерттеу болып табылады. Қазақстан Республикасы ӘҚБК-нің 611-бабының және Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының № 7 нормативтік қаулысы 26-тармағының қолданыстағы редакциясына өзгеріс енгізу ұсынылады.

Негізгі сөздер: жол қозғалысы, әкімшілік заңнаманы бұзу, жол-көлік құқық бұзушылық болған орыннан кетіп қалу, денсаулыққа келтірілген жеңіл зиян, әкімшілік жауапкершілік, норманың бәсекелестігі, денсаулыққа зиян келтіру, жол қозғалысы ережесі.

Қазақстан өз тәуелсіздігін алған сәттен бастап ұзақ уақыт бойы біздің елімізде демократия негізі мен құқықтық мемлекет принципін айқындайтын тұрақты және қолданбалы жағдай қалыптасты. Мұндай жағдайлар еліміздің кеңістігінде заңдылық пен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуде тірек болды.

Қолданыстағы құқықтық жүйенің артықшылығына қарамастан, оның алдында жаңа міндет пен қиындық тұр. Заманауи әлемде әлеуметтік процестің динамикасы қоғам мен мемлекеттен терең эволюцияны және әртүрлі жағымсыз құбылыспен күресудің қосымша әдісін жасауды талап етеді. Бүгінде тұрақтылық пен құқықтық тәртіп үшін күрес жүргізудегі негізгі бағыты мыналар: кез келген құқық бұзушылықтың түріне қарсы іс-қимыл шарасы, азаматтардың құқығы мен заңды мүддесін қорғаудың кепілдігі, заң бұзушылыққа «нөлдік төзімділік» принципі, қылмысты жедел ашу және тергеп-тексеру, құқық бұзушылықтың алдын алу мақсатында қоғаммен ынтымақтастық және билік органдарына сенімділікті қамтамасыз ету шарасы.

Жоғарыда аталған барлық бағыт тиімді нәтижеге қол жеткізу үшін құқықтық тәртіп органдары қызметінің шеңберін және векторын белгілейтін Қазақстанның заңнамалық базасымен тікелей корреляцияланады. Біздің мемлекетіміздің құқықтық жүйесінің тиімділігі мен өзектілігіне үлкен жауапкершілік жүктеледі, өйткені әрбір азаматтың әл-ауқаты және тұтастай алғанда қоғамның тұрақтылығы нормативтік базаның сапасына байланысты.

Президенттің 2009 жылғы 24 тамыздағы Жарлығымен өзінің ресми бекітілуіне ие болған «Қазақстан Республикасының құқықтық саясат тұжырымдамасы» деп аталатын құжатқа сәйкес Қазақстанның ұлттық заң құрылымы шеңберінде елеулі өзгеріс процесі іске қосылды.

«Қазақстан — 2050» Стратегиясында көрсетілген қажет болатын модернизацияның осы маңызды кезеңі [1] заңнаманың қылмыстықтан қылмыстық-атқарушылыққа дейінгі, сондай-ақ қылмыстық-процестік және әкімшілік-деликтілік секілді негізгі саласын қамтыды. Бұл процесс еліміздің ұлттық кодексінің жаңартылған нұсқасын егжей-тегжейлі пысықтау және кейіннен қабылдау арқылы жүзеге асырылды. Заңнамалық базадағы осы түбегейлі өзгеріс өзекті бола отырып, 2015 жылдың қаңтарынан бастап толық көлемде әрекет ете бастады.

Осылайша, Қазақстан Республикасы заманауи талап пен стандартты ескере отырып, құқықтық жүйені жаңартуға және жетілдіруге өзінің бейімділігін, сондай-ақ өз азаматтарының құқығы мен заңды мүддесін қорғау мақсатында әділетті және тиімді сот төрелігі тетігін құруға ұмтылысын көрсетті.

Әкімшілік құқық бұзушылықты құқықтық реттеу тақырыбы, оларды жасағаны үшін жауапкершілікке тарту механизмі мен процедурасы, сондай-ақ Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарындағы жұмыстың құрылымдық және функционалдық аспектісі осы уақытқа дейін қазақстандық [2]; [3]; [4], сондай-ақ шетелдік [5]; [6] зерттеушілердің ғылыми жұмысында кеңінен жарияланып отыр.

Бұл сала ғалымдардың назарын өзіне қарай лайықты түрде аударғанымен, оның құқықтық жүйедегі өзектілігі мен маңыздылығына байланысты көптеген мұқият әзірленген зерттеудің бар болуы кезінде де әкімшілік-құқықтық жауапкершілік сұрақтғы кейбір нюанс пен бөлігін әлі де қосымша талдау мен жүйелеуді қажет ететінін мойындау керек. Бұл ғылыми әзірлемені жалғастырудың және құқықтың осы саласын зерттеуді тереңдете түсудің өзектілігін көрсетеді.

Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесін талдау — көлік саласындағы экономикалық және ұйымдастырушылық қызметке қатысты негіз қалаушы принциптің 1994 жылдың 21 қыркүйектегі «Қазақстан Республикасындағы көлік туралы» заңында нақты айқындалғанын және бекітілгенін көрсетеді [7]. Бұдан басқа, жол қабатының жағдайы жол қауіпсіздігін қамтамасыз етуде маңызды рөл атқарады. Бұл тұрғыда 2001 жылдың 17 шілдесіндегі № 245 «Автомобиль жолдары туралы» Заңды атап өткен жөн [8]. Бұл құжат мемлекет пен жол қозғалысының мүддесі үшін автомобиль жолдарын басқаруға, салуға, пайдалануға және дамытуға байланысты фундаментальды принципті бекітеді.

Белгіленген ереже мен норма бұзылған жағдайда жүргізушіге және жол қозғалысының басқа да қатысушыларына жүктелетін заңды жауапкершілікке ерекше назар аудару керек.

Жолдағы бұзушылық үшін жауапкершілікке қатысты ҚР ӘҚБК-нің қолданыстағы 30-тарауы көптеген баптан тұратын терең пысықталған бөлім болып табылады [9]. Баптың саны бастапқы 2001 жылғы редакцияның Кодексімен салыстырғанда айтарлықтай өсе түскенін байқатады, яғни бұл осы саланы реттеуге неғұрлым егжей-тегжейлі және кешенді көзқарасты көрсетеді.

Жол қозғалысына байланысты қолданыстағы нормативтік құқықтық актіні талдай отырып, осы саладағы қоғамдық қатынас заң, қаулы, бұйрық, стандарт, нұсқаулықты және т.б. қоса алғанда көпқырлы желімен реттелетінін байқауға болады. Бұл жол қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін заң талабын қатаң сақтаудың маңыздылығын көрсетеді.

Сонымен қатар жол қозғалысы саласындағы құқықтық қатынасты әкімшілік-құқықтық реттеудің заманауи ғылыми және практикалық аспектісін ескере отырып, қолданыстағы заңнаманы егжей-тегжейлі талдау негізінде, біздің ойымызша, қолданыстағы әкімшілік кодекстің кейбір бабын пысықтау мен оптимизациялаудың шұғыл қажеттілігі туындап отыр.

Сонымен, біз жүргізушінің өзі қатысқан жол-көлік оқиғасы орнын жол қозғалысы ережесін бұза отырып қалдырғаны үшін жауапкершілікті реттейтін нормаға назар аударғымыз келеді (Қазақстан Республикасы ӘҚБК 611-бабының 2-бөлігі).

Практикада жол-көлік оқиғасынан кейін жауапкершіліктен жалтару мақсатында жүргізушілердің оқиға орнынан кетіп қалу жағдайы жиі кездеседі. Еліміздің заңнамасында мұндай бұзушылық үшін әкімшілік жауапкершілікпен қатар, қылмыстық жауапкершілік нормасы да қарастырылған.

Алайда Қазақстан Республикасы ӘҚБК-нің 611-бабы 2-бөлігін талдай отырып, құқық бұзушының мұндай жүріс-тұрысының ықтимал болатын салдары туралы нақты нұсқаудың жоқ екені анықталды, сондай-ақ Қазақстан Республикасы ҚК нормасында белгіленген нақтылаудың, атап айтқанда, «қылмыстық жазаланатын іс-әрекет белгісі жоқ» деген фраза

жоқ. Бұл ескерту заңнамадағы олқылықты көрсетеді, біздің көзқарасымыз бойынша, қолданыстағы әкімшілік-құқықтық норманың тиімділігіне нұқсан келтіреді. Осылайша, қолданыстағы норма негізінен ықтимал салдарды есепке алудың маңыздылығын қоспағанда, оқиға орнынан кетіп қалу фактісіне шоғырланады.

Көрнекті болу үшін төменде Қазақстан Республикасы ҚК-нің және Қазақстан Республикасы ӘҚБК-нің 611-бабының (1-кесте) тұжырымын ұсынамыз.

№ 1 кесте.

**Қазақстан Республикасы ҚК мен Қазақстан Республикасы ӘҚБК-нің
бәсекелес нормасын салыстыру**

Қазақстан Республикасы ҚК 347-бабы	Қазақстан Республикасы ӘҚБК 611-бабының 2-бөлігі
Осы Кодекстің 345, 346-баптарында [10] көзделген ауыр зардап туындаған жағдайда, көлік құралын басқаратын және жол жүрісі немесе көлік құралын пайдалану қағидасын бұзған адамның жол-көлік оқиғасы болған жерден кетіп қалуы	Жүргізушінің жол жүрісі қағидасын бұзып, өзі қатысушы болып табылған жол-көлік оқиғасы болған жерден кетіп қалуы

Қазақстан Республикасы ҚК-нің 345 және 346-баптарында көрсетілген ауыр зардап тек ауырлығы орташа зияннан екі және одан да көп адамның өліміне дейінгі адам денсаулығына зиян келтіруден тұратынын әділ түрде атап өтеміз. Бірақ қарастырып отырған жол-көлік оқиғасы, біздің ойымызша, Қазақстан Республикасы ӘҚБК 610-бабында көзделген іс-әрекет ретінде әділ сараланатын өзге де салдарға (денсаулыққа жеңіл зиян келтіруге) әкеп соғуы мүмкін.

Авторлық ұстаным қолданыстағы жол қозғалысы ережесінің талабымен расталады, яғни онда жол-көлік оқиғасы — көлік құралының жол бойымен жүру процесінде және оның қатысушымен денсаулыққа зиян келтіруге, адамның өліміне, көлік құралының, құрылыстың, жүктің зақымдалуына не өзге де материалдық залалға әкеп соққан оқиға [11].

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2017 жылдың 6 қазанындағы № 7 нормативтік қаулысында жол-көлік оқиғасы денсаулыққа зиян келтіруге, адамның өліміне, көлік құралына, құрылысқа, жүкке зақым келтіруге не өзге де материалдық залалға әкеп соқпаған жағдайда, оқиға орнынан кетіп қалу Қазақстан Республикасы ӘҚБК-нің 611-бабы бойынша жауаптылыққа әкеп соқпайтыны айтылған [12].

Қарастырылып отырған жағдай мен жол қозғалысында байқалатын тенденцияны ескере отырып, келесі өзекті сұраққа талдау жүргізу қажет: егер осындай әрекеттің салдары басқа да қатысушыға аздаған жарақат келтіретін болса (денсаулығына жеңіл зиян келтірсе), оқиға орнынан кетіп қалған жүргізуші үшін жауапкершіліктің механизмі мен шекарасы қандай?

Осыған байланысты Қазақстан Республикасы №7 ЖСНҚ-ның 26-тармағында көзделген норманы интерпретациялау қаншалықты әділ деген сұрақ туындайды. Аталған нормативтік құжат Қазақстан Республикасы ӘҚБК-нің 611-бабы бойынша құқық бұзушының өзі жәбірленуші рөлінде болған жағдайда ғана жауапкершіліктен босатуға мүмкіндік беретініне ерекше назар аударған жөн. Бұл талқылау жол-көлік оқиғасы кезінде көлікте болуы мүмкін үшінші тұлға зардап шеккен жағдайды қалдырады, өйткені Қазақстан Республикасы ӘҚБК 611-бабында көзделген норманың өзі үшінші тұлғаның денсаулығына жеңіл зиян келтіру мүмкіндігі туралы нұсқауды қамтымайды.

Мұндай нюанс нақты әділеттілікті қамтамасыз ету және жол қозғалысының барлық қатысушысының мүддесін қорғау мақсатында егжей-тегжейлі қарастыруды және мүмкін болатын түзетуді талап етеді.

Біздің пікірімізше, жоғарыда көрсетілген жағдайды ескере отырып, қарастырылып отырған құқық бұзушылық үшін көлік құралын жүргізушілердің жол қозғалысы ережесін бұзғаны, жәбірленушінің денсаулығына жеңіл зиян келтіргені үшін Қазақстан Республикасы ӘҚБК-нің 610-бабының 2-бөлігі бойынша әкімшілік жауапкершілік көзделуі тиіс. Бұл авторлық пікір, егер де ол ЖКО-да жалғыз ғана жәбірленуші болып табылмаған жағдайда құқық бұзушы жауапкершіліктен кетпеуі керегімен байланысты.

Осыған байланысты Қазақстан Республикасы ӘҚБК 611-бабы 2-бөлігінің диспозициясы келесідей түрде баяндалуы тиіс деп санаймыз: көлік құралын басқаратын және жол қозғалысы немесе көлік құралын пайдалану ережесін бұзған, үшінші тұлғаның денсаулығына жеңіл зиян келтіруге әкеп соққан, бірақ қылмыстық жазаланатын іс-әрекет белгісі жоқ адамның жол-көлік оқиғасы орнын тастап кетіп қалуы.

Бұл кезде №7 ЖСНҚ-ның 26 тармағына құқық қолдану практикасында бар ерекшелікке қатысты кейбір нақтылауды қосу әділетті деп санаймыз. Авторлық ұстаным қарастырылып отырған тармақта келтірілген зиян азаматтық іс жүргізу тәртібімен өтелетін нақты жағдай көрсетілетінімен расталады, яғни егер жол-көлік оқиғасында құқық бұзушы жалғыз ғана жәбірленуші болып табылатын болса. Осылайша, Қазақстан Республикасы ӘҚБК 610-бабында көзделген әкімшілік құқық бұзушылық жасалған жағдайда, құқық бұзушының өзі ғана жәбірленуші болып табылмаса, ауырлығы жеңіл дәрежедегі денсаулыққа келтірілген зиянды өтеу тәртібі реттелмеген күйінде қалады.

Яғни Қазақстан Республикасы ӘҚБК 610-бабының 2-бөлігіне өзгеріс енгізу жөніндегі ұсынысты ескере отырып, егер денсаулыққа жеңіл зиян келтірілмесе, онда адам әкімшілік жауапкершілікке тартылмайтынын нақтылай отырып, Қазақстан Республикасы № 7 ЖСНҚ-ның 26-тармағына өзгеріс енгізуді ұсынамыз.

Ұсынылып отырған өзгеріс заңды құқық пен мүддені қамтамасыз етудің тиімділігін арттыруға, сондай-ақ нормативтік талап пен әкімшілік заңнаманы заманауи құқық қолдану арасындағы неғұрлым нақты сәйкестікті қамтамасыз етуге ықпал ететін болады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті — Елбасы Н.Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы «Қазақстан — 2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты. (Астана, 2012 жылғы 14 желтоқсан) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31305418.
2. Таженов А.Д., Абеуов Е.Т. Понятие и значение безопасности дорожного движения в контексте перспективного внедрения системы беспилотного автомобильного транспорта в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 254–259.
3. Хахимов Е.М. Совершенствование законодательства в сфере дорожного движения на основании анализа зарубежного опыта // «Вестник академии правоохранительных органов» научный журнал. — 2019. — № 2 (12). — С. 24–30.
4. Джиембаев Р.К., Мишковская В.В. Взаимодействие полиции и гражданского общества в вопросе формирования правовой культуры участников дорожного движения в Республике Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 256–261.
5. Кондратьев В.Д., Лисин В.В. Безопасность дорожного движения — необходимость дальнейших мер // Журнал «Безопасность дорожного движения». — 2022. — № 3. // Электронный ресурс [Режим доступа]: URL <https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-dorozhnogo-dvizheniya-neobhodimost-dalneyshih-mer> (дата обращения: 26.10.2023).
6. Cohen A., Dehejia R. «The Effect of Automobile Insurance and Accident Liability Law on Traffic Fatalities» [Влияние законов Об автомобильном страховании и ответственности за дорожно-

транспортные происшествия на гибель людей] Journal of Law and Economics: Vol. 47, 2010. — No. 2, Article 2. — P. 15–17.

7. Қазақстан Республикасының 1994 жылғы 21 қыркүйектегі № 156 Заңы. Республикасындағы көлік туралы» Заңы. (01.07.2023 ж. шаққандағы өзгертулерімен және толықтыруларымен) // Электронды ресурс: URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003161

8. Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 17 шілдедегі № 245 «Автомобиль жолдары туралы» Заңы. (01.05.2023 ж. шаққандағы өзгертулерімен және толықтыруларымен) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024144

9. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Заңы. (12.09.2023 ж. шаққандағы өзгертулерімен және толықтыруларымен) // Электронды ресурс: URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577399

10. 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі // [Электронды ресурс] // Қазақстан Республикасының нормативтік-құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі // «Әділет» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

11. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 13 қарашадағы № 1196 қаулысы «Жол жүрісі қағидаларын, Көлік құралдарын пайдалануға рұқсат беру жөніндегі негізгі ережелерді, көлігі арнайы жарық және дыбыс сигналдарымен жабдықталуға және арнайы түсті-графикалық схемалар бойынша боялуға тиіс жедел және арнайы қызметтер тізбесін бекіту. (03.03.2023 ж. шаққандағы өзгертулерімен және толықтыруларымен) // Электронды ресурс: URL https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31635588&show_di=1

12. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2017 жылғы 6 қазандағы № 7: «Соттардың Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық кодексінің Ерекше бөлігі нормаларын қолдануының кейбір сұрақтары туралы» Нормативтік қаулысы. Электронды ресурс: URL <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000007S>

Сарыбаев Н.Ә.,
докторант

(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Косшы, Республика Казахстан,
e-mail: science_future@mail.ru)

Правовые основы и особенности административной ответственности в сфере дорожного движения

Аннотация. В статье рассматриваются правовые основы и специфика административной ответственности в области дорожного движения. Основное внимание уделяется анализу нормативных актов, регулирующих вопросы дорожного движения, и их применению на практике. Автор проводит анализ ст. 611 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан, в результате которого выявлены некоторые пробелы, влияющие на правоприменение данной нормы. Подчеркивается особое значение правильной юридической квалификации рассматриваемых действий участников дорожного движения и необходимость совершенствования действующего законодательства в этой сфере. В заключение предлагаются изменения в действующую редакцию ст. 611 КоАП РК и в п. 26 Нормативного постановления Верховного суда РК № 7.

Ключевые слова: дорожное движение, нарушение административного законодательства, оставление места дорожно-транспортного правонарушения, легкий вред здоровью, административная ответственность, конкуренция норм, причинение вреда здоровью, правила дорожного движения.

N.A. Sarybayev,
doctoral student

(Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office
of the of Republic of Kazakhstan, the city of Kosshy, Republic of Kazakhstan,
e-mail: science_future@mail.ru)

Legal bases and features of administrative responsibility in the field of traffic

Annotation. The article examines the legal basis and specifics of administrative responsibility in the field of traffic. The main focus is on the analysis of regulations governing traffic issues and their application in practice. The author analyzes Article 611 of the Code of Administrative Offences of the Republic of Kazakhstan, as a result of which some gaps affecting the enforcement of this norm have been identified. The special importance of the correct legal qualification of the considered actions of road users and the need to improve the current legislation in this area is emphasized. In conclusion, it is proposed to amend the current version of Article 611 of the Administrative Code of the Republic of Kazakhstan and paragraph 26 of the Regulatory Resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan No. 7.

Keywords: traffic, violation of administrative legislation, abandonment of the place of a traffic offense, minor harm to health, administrative responsibility, competition of norms, causing harm to health, traffic rules.

УДК 343.1

Турсынбеков А.К.,

докторант факультета послевузовского образования, капитан полиции
(Алматинская академия МВД РК им. М. Есбулатова,
г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: Ast_011@bk.ru)

Модели досудебного расследования в уголовном процессе России и Казахстана

Аннотация. Россия и Казахстан, имея общие корни в советской юридической системе, с годами претерпели ряд изменений в своих уголовно-процессуальных кодексах, адаптируясь к новым реалиям и вызовам. В статье представлен сравнительный анализ двух юридических систем. Автор подробно рассматривает историческое развитие, основные принципы и особенности процедур досудебного расследования в каждой из стран. Особое внимание уделяется анализу уголовно-процессуальных норм и их практическому применению органами предварительного расследования. Рассмотрены различные формы досудебного производства и их эффективность в контексте современных вызовов. На основе проведенного исследования сформулированы рекомендации по совершенствованию уголовного процесса в обеих странах с учетом национальных и культурных особенностей.

Ключевые слова: досудебное расследование, уголовный процесс, Российская Федерация, Республика Казахстан, уголовно-процессуальные нормы, предварительное следствие, дознание, протокольная форма, правоприменение, сравнительный анализ.

Досудебное расследование является ключевой стадией уголовно-процессуальной деятельности, определяющей дальнейшую динамику уголовного дела. Этот этап служит не только для выявления доказательств и установления обстоятельств преступления, но и для определения степени ответственности подозреваемого или обвиняемого. В разных юрисдикциях механизмы досудебного расследования формировались исходя из исторических, культурных и правовых традиций. Россия и Казахстан, имея общие корни в советской юридической системе, с годами претерпели ряд изменений в своих уголовно-процессуальных кодексах, адаптируясь к новым реалиям и вызовам. Настоящая статья представляет собой попытку сравнительного анализа моделей досудебного расследования в уголовных процессах двух

стран, выявления сходства, различия и потенциальных направлений для оптимизации процессуальных механизмов.

Проблематика эффективности уголовного судопроизводства не теряет своей актуальности и продолжает занимать центральное место в научных дискуссиях и практической деятельности органов правоприменения. Ключевой элемент, который играет решающую роль в обеспечении функционирования уголовно-процессуального законодательства, — формы досудебного производства. Тем не менее, интересно отметить, что в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [1] и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан [2] фраза «формы досудебного производства» не используется. Вместо этого УПК РФ ссылается на «формы предварительного расследования» согласно ст. 150, в то время как УПК РК упоминает «формы досудебного расследования» в ст. 189. При этом по УПК РФ, выделяются две основные формы предварительного расследования: предварительное следствие и дознание, причем предварительное следствие является основным для всех уголовных дел, за исключением тех, где применяется дознание.

Согласно ч. 3 ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса РФ, дознание применяется к определенным категориям преступлений. В частности, это относится к умышленному причинению вреда средней тяжести здоровью согласно ст. 112 УК РФ, умышленному причинению легкого вреда здоровью по ст. 115 УК РФ, а также к таким преступлениям, как кража (ч. 1 ст. 158 УК РФ) и мошенничество (ч. 1 ст. 159 УК РФ).

Предварительное следствие можно характеризовать как активность, охватывающую всю фазу предварительного расследования. Его ключевая цель заключается в определении объекта уголовно-процессуального доказательства на этапе досудебного рассмотрения, то есть до того, как материалы по уголовному делу будут направлены в судебные органы. Стоит учесть, что объект уголовно-процессуального доказательства представляет собой набор фактов, которые требуется установить и подтвердить в ходе уголовного процесса.

Дознание как один из видов предварительного расследования применяется в уголовных делах, где не требуется проведение полного предварительного следствия. Основные требования и условия для проведения дознания определены законодательством. Основой для выбора этой формы расследования часто является характер преступления. Дознание применяется к делам, касающимся преступлений легкой или средней степени тяжести, как указано в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Также следует отметить, что дознание может быть назначено и проведено по уголовным делам аналогичной степени тяжести по письменному требованию прокурора.

Проводя предварительное следствие, органы правопорядка обладают определенными полномочиями, которые могут влиять на личные права и свободы граждан. Однако важно подчеркнуть, что закон предоставляет ряд гарантий, направленных на защиту прав и интересов всех участников уголовного процесса.

А.И. Александров, исследуя различия между дознанием и предварительным следствием, подчеркивает, что преимущество предварительного следствия проявляется в его сложной структуре, что коррелирует с более сложными уголовными делами, которыми оно занимается [3, 32]. Многие ученые-юристы считают, что дознание имеет дополнительную функцию по сравнению с предварительным следствием, прежде всего, в области фиксации доказательств преступления и проведения срочных следственных действий, направленных на обеспечение более эффективного предварительного следствия [4, 32]

Предварительное следствие, в свою очередь, являясь автономной формой предварительного расследования, предполагает выполнение ряда уголовно-процессуальных действий, в том числе: 1) осуществление следственных процедур; 2) оформление статуса лица как обвиняемого; 3) применение мер процессуального воздействия и т. д.

Неудивительно, что законодатель предусмотрел специфические сроки для проведения предварительного следствия. В отсутствие жестких временных рамок, вероятно, возникли бы злоупотребления со стороны следственных органов. УПК РФ устанавливает, что срок предварительного следствия не должен превышать двух месяцев, хотя и предусматривает возможность его продления руководителем следственного органа при условии строгого соблюдения всех уголовно-процессуальных норм, изложенных в ст. 162 УПК РФ.

Предварительное следствие, как один из ключевых этапов уголовного процесса, действительно, состоит из определенных этапов, которые являются обязательными для исполнения.

1. Принятие уголовного дела к производству следователем. Это начальный этап, который дает следователю право заниматься определенным уголовным делом. На данном этапе следователь может осуществлять все полномочия, предоставленные ему законом, чтобы собрать, оценить и проверить уголовно-процессуальные доказательства. Это означает, что следователь может начать уголовное дело самостоятельно, соблюдая правила подследственности, или ему может быть поручено взять на себя уже возбужденное уголовное дело от другого должностного лица.

2. Осуществление следственных действий. Этот этап включает в себя действия, которые следователь предпринимает для сбора доказательств и выяснения всех обстоятельств преступления. Эти действия могут включать в себя, например, допросы, осмотры, экспертизы и многое другое. Основной задачей на данном этапе является полное и всестороннее исследование обстоятельств дела для подготовки материалов к судебному разбирательству. Следователь должен строго следовать уголовно-процессуальным нормам при проведении этих действий, чтобы обеспечить законность и объективность расследования [5, 122].

Законодательство определяет ряд следственных действий, включая осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, допрос, обыск и выемку. Среди этих действий особое место занимают осмотр места события и допросы лиц, подозреваемых в совершении преступления. Из исследований, проведенных А.И. Михайловым, Л.А. Соя-Серко и А.Б. Соловьевым в 1974 г., выяснилось, что следователи тратили более трети своего рабочего времени исключительно на допросы [6, 127]. Эта тенденция сохраняется и сегодня. Согласно опросу, организованному Л.А. Манцуровой среди работников органов расследования, около 71,6 % респондентов подтвердили, что примерно 35 % их рабочего времени уделяется допросам [7, 14].

3. Привлечение лица в качестве обвиняемого согласно ст. 171 УПК РФ. По закону, акт предъявления обвинения означает процедурное действие, в рамках которого лицу, обвиняемому в преступлении, предъявляют обвинение. В этот момент ему разъясняют суть выдвинутого обвинения и его права как обвиняемого.

4. Анализ аргументов участников уголовного процесса со стороны защиты и выполнение процессуальных действий для окончательного выявления обстоятельств, являющихся предметом уголовного доказательства.

5. Завершение этапа предварительного расследования согласно ст. 215 УПК РФ. Каждая стадия уголовного процесса завершается созданием резюмирующего документа. Этап предварительного расследования завершается формированием обвинительного акта, основанного на тщательном, комплексном и несмещенном анализе всех необходимых для доказывания фактов. К моменту завершения расследования материалы по делу должны подтверждать обвинение и не содержать обстоятельств, указывающих на необходимость его прекращения.

6. Ознакомление потерпевшего или других участников дела, таких как гражданский истец или ответчик, а также их представителей, с документами и материалами по уголовному делу в соответствии со ст. 216 УПК РФ.

После завершения предварительного расследования и убедившись в том, что собранные доказательства подходят для создания обвинительного заключения, следователь обязан сообщить потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям о данном факте. Вместе с тем следователь должен пояснить им, что у них есть право ознакомиться с материалами уголовного дела.

Уголовное процессуальное законодательство Казахстана имеет определенные особенности в части правил проведения предварительного расследования. Согласно ч. 1 ст. 189 УПК РК выделяются три формы досудебного расследования: а) дознание; б) предварительное следствие; в) составление протокола.

Дознание в качестве формы предварительного расследования проводится органами правопорядка РК по преступлениям, указанным в пп. 2-12 ст. 191 УПК РК. Например, к таким преступлениям можно отнести умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью и согласно ч. 1 ст. 107 Уголовного кодекса Республики Казахстан [8], истязание (ч. 1 ст. 110 УК РК), заражение венерической болезнью (ч. 1 ст. 17 УК РК) и другие, которые характеризуются как преступления небольшой тяжести согласно ч. 2 ст. 11 УК РК.

В Республике Казахстан предварительное следствие проводится в следующих случаях:

1. В отношении преступлений, указанных в статье 187 УПК РК. К ним относятся, например, планирование или ведение агрессивной войны по ст. 160 УК РК, публичные призывы к развязыванию агрессивной войны по ст. 161 УК РК, государственная измена по ст. 175 УК РК и другие.

2. Когда речь идет о преступлениях, совершенных: а) лицами младше 18 лет; б) индивидами, которые из-за своих физических или психологических особенностей не способны самостоятельно защищать свои права.

3. В случаях, когда по уголовным делам дознания личность подозреваемого остается неизвестной. Однако существуют исключения из этого правила для преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 32 УПК РК. Например, принуждение к совершению действий сексуального характера согласно ч. 1 ст. 123 УК РК или нарушение неприкосновенности жилища согласно ч. 1 ст. 149 УК РК и другие.

До декабря 2019 г. [9], согласно УПК РК, если обстоятельства, подлежащие уголовно-процессуальному доказыванию по уголовному делу, не могли быть полностью и всесторонне установлены в определенные определенные законодательством сроки, начальник органа дознания имел право, а не обязанность, назначить дознание, уведомив об этом прокурора в течение суток. Однако с изменениями, внесенными в декабре 2019 г., в случае возникновения такой необходимости начальник органа дознания уже обязан назначить дознание или предварительное следствие согласно чч. 3-5 ст. 189 УПК РК и также уведомить прокурора в срок не позднее суток.

Исходя из ч. 5 ст. 189 УПК РК, руководитель органа дознания имеет право решить вопрос о начале предварительного следствия, если в установленные законом сроки невозможно гарантировать полное и качественное изучение обстоятельств уголовного дела.

Протокольная форма досудебного расследования в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан, как указано в ст. 526 УПК РК, представляет собой упрощенную процедуру расследования определенных категорий уголовных проступков, которая позволяет сократить время расследования, упростить процессуальные действия и обеспечить своевременное привлечение лиц к ответственности [10, 138]. Сравнивая уголовный процесс в Республике Казахстан и Российской Федерации, можно утверждать, что существуют аналогии между протокольной формой досудебного расследования по УПК РК и дознанием в сокращенной форме по УПК РФ. Обе эти формы предусматривают упрощенный порядок расследования и могут применяться к преступлениям небольшой тяжести и проступкам. Несмотря на то, что российский законодатель не признает дознание в сокращенной форме от-

дельной формой предварительного расследования, в практическом плане оно выполняет аналогичные функции, что и протокольная форма в казахстанском законодательстве [11, 24]. Отметим, что оба подхода, исходят из потребности оптимизации процесса досудебного расследования для быстрого решения дел меньшей тяжести. Таким образом, хотя формальные названия и регулирование могут отличаться, суть и функциональное предназначение этих форм сходны.

Сравнительный анализ уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан позволяет выявить основные различия и сходства в подходах к регулированию форм досудебного производства. Однако стоит помнить, что выбор определенного подхода к классификации и регулированию форм досудебного производства в каждой стране определяется историческими, социальными, политическими и другими особенностями развития страны. Это может включать традиции правоприменения, практику работы органов дознания и следствия, особенности криминогенной ситуации и многие другие факторы.

Уголовно-процессуальное законодательство, конечно, должно совершенствоваться с учетом положительного опыта других стран. Однако при этом важно также учитывать специфику национальной правовой системы и практики ее применения.

В России основное внимание уделяется двум формам предварительного расследования — дознанию и предварительному следствию, в то время как в Казахстане добавляется третья форма — протокольная. Тем не менее, интересно, что в российском законодательстве дознание в сокращенной форме по своей сути очень близко к казахской протокольной форме.

В основе разделения на формы предварительного расследования в обеих странах лежит критерий тяжести совершенного преступления, однако отечественное законодательство вводит еще два дополнительных критерия: категорию лиц и наличие сведений о подозреваемом.

Уголовный процесс России и Казахстана имеет как исторические сходства, так и современные различия. Изучение и сравнение этих систем позволяет не только глубже понять специфику каждой из них, но и найти пути для их дальнейшего совершенствования. Обмен опытом, а также адаптация успешных практик одной страны к условиям другой может привести к созданию более совершенных механизмов регулирования в уголовно-процессуальном законодательстве обеих стран.

Список использованной литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. по сост. на 04.08.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30407315&pos=5;-88#pos=5;-88
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 24.07.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852
3. Александров А.И. Предварительное следствие в уголовном процессе России: между прошлым и будущим // Российский следователь. — 2018. — № 3. — С. 30–35.
4. Багмет А.М., Хмелева А.В., Саньков В.И. «Неразумные» сроки предварительного следствия // Российская юстиция. — 2018. — № 8. — С. 31–33.
5. Россинский С.Б. Следственные действия. — М.: Инфра-М, 2020. — 240 с.
6. Михайлов А.И., Соя-Серко Л.А., Соловьев А.Б. Научная организация труда следователей. — М., 1974. — 168 с.
7. Манцурова Л.А. Тактика допроса, предшествующего предъявлению для опознания: Дис. ... канд. юрид. наук. — Хабаровск, 2017. — 208 с.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 24.07.2023 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252

9. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 г. № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39975530

10. Масленникова Л.Н., Собенин А.А. Актуальные проблемы обеспечения доступа к правосудию органами расследования на начальном этапе уголовного судопроизводства // Российский следователь. — 2020. — № 8. — С. 23–27.

11. Абдульдинов Р.О., Ханов Т.А. Итеративность отдельных новел уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2022. — № 1 (75). — С. 137–142.

Тұрсынбеков А.Қ.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
полиция капитаны*

*(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: Ast_011@bk.ru)*

Ресей мен Қазақстанның қылмыстық процесінде сотқа дейінгі тергеу моделі

Аннотация. Кеңестік заң жүйесінде ортақ тамыры бар Ресей мен Қазақстан жылдар бойы өзінің қылмыстық іс жүргізу кодексінде бірқатар өзгеріске ұшырап, жаңа шындыққа бейімделіп, қиындық туғызды. Мақалада екі құқықтық жүйенің салыстырмалы талдауы келтірілген. Автор әр елдегі сотқа дейінгі тергеу процедурасының тарихи дамуын, негізгі принципі мен ерекшелігін егжей-тегжейлі қарастырады. Қылмыстық іс жүргізу нормасын талдауға және оларды алдын ала тергеу органының іс жүзінде қолдануына ерекше назар аударылады. Сотқа дейінгі іс жүргізудің әртүрлі нысаны және олардың тиімділігі қазіргі заманғы сын-қатер тұрғысынан қарастырылады. Зерттеу негізінде ұлттық және мәдени ерекшелікті ескере отырып, екі елде де қылмыстық процесі жетілдіру бойынша ұсыныс жасалады.

Негізгі сөздер: сотқа дейінгі тергеу, қылмыстық процесс, Ресей Федерациясы, Қазақстан Республикасы, қылмыстық іс жүргізу нормасы, алдын ала тергеу, анықтау, хаттамалық нысан, құқық қолдану, салыстырмалы талдау.

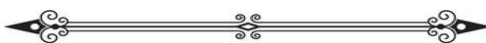
A.K. Tursynbekov,

*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education, police captain
(Almaty academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan,
e-mail: Ast_011@bk.ru)*

Models of pre-trial investigation in the criminal process of Russia and Kazakhstan

Annotation. Russia and Kazakhstan, having common roots in the Soviet legal system, have undergone a number of changes in their criminal procedure codes over the years, adapting to new realities and challenges. The article presents a comparative analysis of two legal systems. The author examines in detail the historical development, basic principles and features of pre-trial investigation procedures in each of the countries. Special attention is paid to the analysis of criminal procedural norms and their practical application by the bodies of preliminary investigation. Various forms of pre-trial proceedings and their effectiveness in the context of modern challenges are considered. Based on the conducted research, recommendations are formulated to improve the criminal process in both countries, taking into account national and cultural characteristics.

Keywords: Pre-trial investigation, criminal process, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, criminal procedural norms, preliminary investigation, enquiry, protocol form, law enforcement, comparative analysis.

Хамит Е.Е.,
докторант факультета постевузовского образования,
магистр юридических наук
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: n_zan_kz@mail.ru)

**Анализ развития уголовного законодательства,
предусматривающего ответственность
за совершение краж и мошенничеств с использованием сети Интернет**

Аннотация. Статья посвящена подробному анализу уголовно-правовых норм Республики Казахстан, предусматривающих ответственность за совершение краж и мошенничеств с использованием возможностей сети Интернет. Рассматривается законодательство, действовавшее в период с 1997 по 2014 гг., а также этапы реформирования Уголовного кодекса с 2014 г. по настоящее время. В связи с тем, что квалифицированный состав кражи и мошенничества, связанный с совершением данных деяний посредством сети Интернет, появился в Уголовном кодексе РК только в 2014 г., ранее такие факты квалифицировались по совокупности преступлений с деяниями, содержащими в себе признаки интернет-преступления. Приводятся примеры наиболее распространённых видов интернет-хищений, которые совершались как в период действия УК РК редакции 1997 г., так актуальны и в настоящее время, с разъяснением особенностей квалификации данных деяний на различных этапах развития казахстанского уголовного законодательства.

Ключевые слова: киберпреступность, интернет-хищения, квалификация, фишинг, сеть Интернет, кража, мошенничество, цифровые технологии, интернет-банкинг.

В отличие от традиционных видов преступлений, история которых уходит в прошлое, интернет-преступность — явление новое и молодое. Нельзя говорить о ней в отрыве от сети интернет. Именно такие свойства Глобальной сети, как быстрота и дешевизна транзакций, анонимность, трансграничность, создают уникальные условия для совершения новых видов преступлений и для качественного видоизменения традиционных [1].

Увеличение количества сфер, где преобладает использование интернет-пространства, а также переход как юридических, так и экономических отношений в цифровое пространство порождает то обстоятельство, что некоторые «традиционные» виды преступлений всё чаще совершаются в интернете, приобретая тем самым новые, более общественно опасные признаки. Иными словами, данные преступления видоизменяются, и их квалификация, а также расследование требуют применения новых методов и специальных знаний.

Исходя из статистических данных, кража и мошенничество являются наиболее совершаемыми уголовными правонарушениями среди остальных видов киберпреступлений [2], что отражает актуальность подробного исследования уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение данных деяний.

Ещё 15 лет назад о таких преступлениях, как интернет-хищения, знали не многие. Их количество не превышало количество традиционных видов хищений. Однако с каждым годом ситуация с киберпреступностью и с хищением денежных средств у населения путём использования возможностей сети Интернет, становится тревожнее. Следует отметить, что квалифицированный состав кражи и мошенничества, связанный с совершением данных деяний посредством сети Интернет, появился в Уголовном кодексе РК лишь в 2014 г. [3]. До принятия совершения хищений с использованием сети Интернет квалифицировалось по совокупности преступлений с деяниями, содержащими в себе признаки интернет-преступления [4].

В этой связи для полного уяснения сущности рассматриваемых видов хищений хотелось бы обратиться к истории. Целесообразно в рамках данного исследования рассмотреть:

– как развивалось использование интернета в преступных целях, в частности, при совершении хищений;

– как квалифицировали и как привлекали к уголовной ответственности за совершение хищений посредством использования сети Интернет до включения в УК РК квалифицирующих составов и как изменилась санкция, предусмотренная сегодня, по сравнению с уголовным законодательством, действовавшим до 2014 г.

Следует отметить, что развитие интернет-пространства в Республике Казахстан началось примерно с 1997 г., когда число постоянных пользователей сети в Казахстане достигло 41 тысячи человек. В следующие годы этот показатель увеличивался рекордными темпами. В 2000 г. зрелость казахстанского Интернета подтвердилась первым казахстанским Интернет-форумом, проведенным в Алматы. Еще через пару лет в стране уже проводилась первая национальная Интернет-премия-award.kz.

Следует отметить, что в этот период интернет постепенно охватывал каждую сферу, одновременно предоставляя для преступников новые способы совершения хищений. В свою очередь, были распространены более простые схемы завладения денежных средств, такие как: рассылка спама по электронной почте, отправление ссылок на мобильные телефоны, в мессенджеры и т. д. Что касается финансовых онлайн-услуг, то справедливо предположить, что начало развития данной сферы приходится на 2017 г., когда состоялся запуск первого мобильного приложения «Kaspi». Появление мобильного приложения «Kaspi» стало определяющим для казахстанского рынка финансовых услуг.

Вслед за ростом количества потребителей цифровых финансовых услуг и объема денежных средств увеличилось количество фактов совершения киберпреступлений. Уже с 2018 г. Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генпрокуратуры РК начал предоставлять детализированную статистику по статье «Мошенничество» (ст. 190 УК РК), включая дела по интернет-мошенничеству.

Но на сегодня проблема заключается не только в резком росте хищений в интернете. Такие дела сложно расследовать, поскольку киберпространство обеспечивает довольно высокую анонимность для преступников, которые зачастую взаимодействуют с жертвой вне пределов Республики Казахстан. В этой связи весьма актуальным является проведение сравнительного анализа уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за хищения, совершаемые посредством использования сети Интернет в Республике Казахстан.

Как уже было отмечено выше, квалифицирующий признак хищений, совершаемых посредством сети Интернет появился в статьях 188 и 190 УК РК только в 2014 г. Рассмотрим несколько примеров наиболее распространённых способов интернет-хищений, существующих как до 2014 года, так и после, в целях проведения анализа санкций норм, предусматривающих ответственность за их совершение.

«Нигерийские письма» являются типом интернет-мошенничества, состоящим в призывах преступника отправить информацию о своих персональных данных (ФИО, ИИН, персональный номер банковского счёта, номер кредитной карты, пароли, логины и т. д.), для последующего совершения хищения денежных средств. Данный способ интернет-мошенничества активно распространён и сейчас, но с течением времени на подобные уловки преступников, откликается все меньшее число граждан.

Рассматриваемый вид хищения характеризуется несколькими действиями:

- 1) незаконный сбор персональных данных;
- 2) хищение денежных средств.

Однако учитывая, что до 2015 г. в Уголовном кодексе не существовало ответственности за незаконный сбор и (или) обработку иных персональных данных, то факты мошенничества в виде «нигерийских писем» квалифицировались по ст. 177 УК РК редакции 1997 г., и максимальное наказание по ч. 1 рассматриваемой статьи было представлено в виде лишения свободы сроком до трёх лет [5]. В настоящее время данное деяние квалифицируется иначе – по п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК в совокупности с ч. 2 ст. 147 УК РК, которая введена в кодекс в 2014 г.

и предусматривает ответственность за незаконный сбор персональных данных, повлекших причинение существенного вреда правам и законным интересам лица. Максимальное наказание за рассматриваемое деяние представлено в виде лишения свободы сроком до четырех лет с конфискацией имущества, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. При этом максимальный срок за совершение деяния, предусмотренного в ч. 2 ст. 147 УК РК, составляет три года, поэтому при назначении наказания он поглощается более строгим.

Основными особенностями правильной квалификации рассматриваемого деяния является определение умысла, а также то, что объективная сторона рассматриваемого состава содержит в себе действия по незаконному сбору персональных данных.

Следующим наиболее распространённым видом интернет-хищений, который существует и сегодня, стала рассылка смс-сообщений или сообщений в мессенджерах, содержащая «виртуальную» ссылку или ссылку на «фишинговый» сайт, посещая который, моментально происходит сбор персональных данных. Зачастую вместе со ссылкой в сообщении указывалась ложная информация о необходимости перехода на веб-страницу для подтверждения какой-либо информации (посылка, ранее оформленный товар или услуга) или же указывалось о выигрыше какого-нибудь несуществующего приза, т.е. применялся обман [6].

Анализ множества научных работ исследователей уголовного права показывает, что понятие «фишинг» представляет собой получение путем обмана или методов социальной инженерии (хакерства с использованием человеческого фактора) персональных данных для использования в корыстных, преступных целях [7]; [8]. После получения персональных данных, преступник может распорядиться ими по собственному усмотрению: продать или осуществить списание денежных средств, а также оформить какую-либо онлайн-покупку.

До 2014 г., данные факты квалифицировались по ст. 175 УК РК как кража поскольку зачастую пользователи, переходя по ссылке, не замечали никаких изменений, а хищение денежных средств происходило не сразу. При этом максимальный срок наказания в виде лишения свободы по ч. 1 составлял не более трёх лет. Конфискация имущества не предусматривалась. При этом следует обратить внимание, что в рассматриваемом случае совершаемый обман направлен на завладение информацией о персональных данных, а не напрямую на хищение денежных средств. Само по себе хищение совершается без применения обмана, тайно.

На сегодня рассматриваемый вид деяния — кража, совершаемая с банковского счёта или банковской карты, квалифицируется по п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК, и максимальное наказание за данное преступление представлено в виде лишения свободы сроком до пяти лет с конфискацией имущества. Вместе с тем, нельзя не отметить, что во многих трудах казахстанских исследователей [9] неоднократно озвучивались проблемы квалификации данных деяний [10]; [11].

Анализ уголовного законодательства Республики Казахстан показывает, что до апреля 2014 г. Уголовный кодекс не содержал главу 7-1, которая предусматривала ответственность за преступления против безопасности информационных технологий. Вместе с тем, до апреля 2014 г. существовала ст. 227 УК РК «Неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ», по совокупности с которой могли квалифицироваться факты совершения хищений в интернете. Однако квалификация по совокупности с данной статьей не вносила особых изменений в назначение наказания, поскольку в сравнении с санкциями ст. ст. 175 УК РК и 179 УК РК ответственность за деяния, предусмотренные ст. 227 УК РК, была намного мягче.

В этой связи справедливо указать, что такой квалифицирующий признак, как совершение хищения с помощью сети Интернет, не влёт более строгую ответственность, чем совершение простой кражи или мошенничества, поскольку санкции традиционных видов хищений до 2014 г. предусматривали наиболее строгое наказание.

Рассматривая генезис уголовной ответственности за хищения, совершаемые посредством использования сети Интернет, мы не можем оставить без внимания период с апреля 2014 г. по январь 2015 г., несмотря на его малую продолжительность.

Он характеризовался следующими особенностями:

– включением в УК РК редакции 1997 г. главы 7-1, предусматривающей ответственность за преступления против безопасности информационных технологий;

– вступлением в действие в январе 2015 г. новой редакции Уголовного кодекса, который содержит в себе главу 7 с новыми составами кибер-преступлений, а также новую редакцию норм, предусматривающих ответственность за хищение, с включением квалифицирующих признаков, относящихся к совершению деяний в интернете.

Таким образом, рекомендуем, что на стыке окончания действия УК РК 1997 г. и начала действия УК РК 2014 г. включение главы 7-1 не оказало ожидаемого положительного эффекта на ужесточение ответственности за интернет-хищения, поскольку санкции новых статей вновь (как и ранее действовавшая ст. 227 УК РК редакции 1997 г.) не оказались строже санкций традиционных видов хищений.

Что касается уголовных правонарушений, которые содержатся в главе 7 УК РК редакции 2014 г., то санкции тех деяний, по которым могут быть квалифицированы интернет-хищения, не превышают санкций преступлений, предусмотренных в п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК и п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК, что весьма негативно влияет на справедливость назначения наказания за совершение интернет-хищений. Исключение составляет лишь уголовно-правовая норма, предусмотренная в ч. 2 ст. 210 УК РК, устанавливающая ответственность за создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов, совершенные: группой лиц по предварительному сговору; лицом с использованием своего служебного положения или в отношении критически важных объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры. За данные деяния максимальное наказание представлено в виде лишения свободы от трех до семи лет. При этом за совершение кражи или мошенничества группой лиц по предварительному сговору или лицом с использованием своего служебного положения максимальное наказание не может превышать четырех лет лишения свободы.

Отметим, что совершение интернет-хищений может быть сопоставимо с такими уголовными правонарушениями главы 7 УК РК, как: неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций (ст. 205 УК РК), неправомерное уничтожение или модификация информации (ст. 206 УК РК), нарушение работы информационной системы или сетей телекоммуникаций (ст. 207 УК РК), неправомерное завладение информацией (ст. 208 УК РК), принуждение к передаче информации (ст. 209 УК РК), создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов (ст. 210 УК РК).

На основании изложенного, справедливо озвучить следующие выводы.

1. Анализ Уголовного кодекса редакции 1997 г. показал, что минимальное наказание за кражу было представлено штрафом в размере от двухсот до семисот месячных расчетных показателей либо привлечением к общественным работам на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же срок. Максимальное наказание представлялось в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества.

2. Учитывая, что квалифицирующего состава кражи, который бы соответствовал признаку совершения деяния посредством сети Интернет, в УК РК редакции 1997 г. не было, деяния могли быть квалифицированы по совокупности со следующими преступлениями:

1) до 2014 года: статья 227 УК РК редакции 1997 г.;

2). в период с апреля 2014 года по январь 2015 г.: неправомерный доступ к информации, в информационную систему или информационно-коммуникационную сеть (ст. 227-2 УК РК), неправомерное завладение информацией (ст. 227-5 УК РК), создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов (ст. 227-7 УК РК).

Анализ положений УК редакции 1997 г. показал, что санкции вышеуказанных статей не превышали санкции за совершение хищений ни до 2014 г., ни после. Кроме того, распространенная схема совершения интернет-хищений посредством использования ранее незаконно полученных персональных данных (фишинг) могла квалифицироваться лишь по совокупности с уголовными правонарушениями, предусмотренными главой 7-1 (до января 2015 г.) и главой 7 (после вступления в силу УК РК редакции 2014 г.), поскольку состава уголовного правонарушения, предусмотренного в ч. 2 ст. 147 УК РК (редакции УК РК 2014 г.), не существовало.

Что касается существующих сегодня квалифицированных составов уголовных правонарушений, предусмотренных п. 4 ч. 2 ст. 188 УК РК и п. 4 ч. 2 ст. 190 УК РК, то анализ положений уголовного законодательства РК показал, что изменения в них не вносились с момента принятия. Также, за исключением ст. 210 УК РК, санкции уголовных правонарушений, предусмотренных главой 7 УК РК, не превышают санкции, указанные в ст. ст. 188 и 190 УК РК, что весьма негативно влияет на справедливость назначения наказания за совершение интернет-хищений.

Список использованной литературы:

1. Дремлюга Г.И. Интернет-преступность: Монография. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2008. — 238 с.
2. Портал органов правовой статистики и специальных учетов Республики Казахстан. Правовая статистика. Сведения о зарегистрированных уголовных правонарушениях // <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics>
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V (с изм. и доп. по сост. на 20.05.202 г.) // online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252&pos=3229;-28#pos=3229;-28
4. Абдрахманова К. Новый Уголовный кодекс Республики Казахстан // <http://www.newregion.kz>.
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 г. № 167. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. — 1997. — № 15-16. — Ст. 211. // https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_
6. Ханов Т.А., Нуркеев А.Ж. Современные подходы к определению компьютерной преступности и особенности компьютерных преступлений // Известия АлтГУ. — 2017. — № 6 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-k-opredeleniyu-kompyuternoy-prestupnosti-i-osobennosti-kompyuternyh-prestupleniy> (дата обращения: 22.05.2023).
7. Elmer EH Lastdrager Achieving a consensual definition of phishing based on a systematic review of the literature//Crimesciencejournal — 2014. — № 3. // <https://crimesciencejournal.biomedcentral.com/articles/10.1186/s40163-014-0009-y>
8. Purkait S: Phishing counter measures and their effectiveness — literature review. Information Management & Computer Security. — 2012. — № 20 (5). — P. 382–420.
9. Жолжаксынов Ж.Б., Жунусов Е.Б. Хищение посредством использования информационно-коммуникационных технологий в уголовном законодательстве Республики Казахстан // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 2 (72). — 2021. — С. 20–25.
10. Калиев А.А. Киберпреступность — новая глобальная угроза // «Құқық қорғау органдары академиясының Жаршысы». — 2018. — № 2 (8). — С. 14–20.
11. Еспергенова Е.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений, связанных с хищением денежных средств со счетов банковских карт // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2021. — № 2 (72). — С. 14–19.

Хамит Е.Е.,
*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі*
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: n_zan_kz@mail.ru)

Интернет желісін пайдалана отырып, ұрлық пен алаяқтық жасағаны үшін жауапкершілікті көздейтін қылмыстық заңнаманың дамуын талдау

Аннотация. Мақалада интернет желісінің мүмкіндігін пайдалана отырып, ұрлық пен алаяқтық жасағаны үшін жауапкершілікті көздейтін Қазақстан Республикасының қылмыстық-құқықтық нормасын егжей-тегжейлі талдауға арналған. 1997–2014 жылдар аралығында қолданыста болған заңнама, сондай-ақ 2014 жылдан бастап қазіргі уақытқа дейінгі қылмыстық кодексті реформалау кезеңі қаралуда. Автор интернет желісі арқылы осы әрекетті жасауға байланысты ұрлық пен алаяқтықтың білікті құрамы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінде 2014 жылы ғана пайда болғанына байланысты, бұған дейін мұндай факті интернет-қылмыс белгісі бар әрекеті бар қылмыс жиынтығы бойынша сараланғанын атап өтті. 1997 жылғы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің қолданылу кезеңінде жасалған интернет-жымқырудың неғұрлым кең таралған түріне мысал келтіріп, қазақстандық қылмыстық заңнаманы дамытудың әртүрлі кезеңіндегі осы іс-әрекеттің біліктілік ерекшелігін түсіндіру қазіргі уақытта да өзекті болып отыр.

Негізгі сөздер: киберқылмыс, интернет-ұрлық, біліктілік, фишинг, интернет желісі, ұрлық, алаяқтық, цифрлық технология, интернет-банкинг.

E.E. Khamit,
Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Education, Master of Law
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: n_zan_kz@mail.ru)

Analysis of the development of criminal legislation providing for liability for the commission of theft and fraud using the internet

Annotation. The article is devoted to a detailed analysis of the criminal law norms of the Republic of Kazakhstan, providing for liability for theft and fraud using the Internet. The article examines the legislation in force from 1997 to 2014, as well as the stages of reforming the Criminal Code from 2014 to the present. The author notes that due to the fact that the qualified composition of theft and fraud associated with the commission of these acts via the Internet appeared in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan only in 2014, previously such facts were qualified by a combination of crimes with acts containing signs of an Internet crime. Examples of the most common types of Internet theft, which were committed both during the period of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 1997, are also relevant at the present time, explaining the specifics of the qualification of these acts at various stages of the development of Kazakhstani criminal legislation.

Keywords: cybercrime, Internet theft, qualification, phishing, Internet, theft, fraud, digital technologies, Internet banking.

Шалбаев А.Ш.,
докторант факультета послевузовского образования,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан, e-mail: Shalbayev.aydyngali@bk.ru)

Формирование системы анализа и оценки криминальных рисков для оперативных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования системы анализа и оценки криминальных рисков для оперативных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан. Важную роль здесь играет криминологическая характеристика, включающая комплекс криминальных рисков, на основе которых осуществляется оценка и прогнозирование дальнейшего развития криминогенной ситуации. На базе этого строится государственная система противодействия преступности. При этом остается неучтенным значимый объем оперативно-розыскной информации. Она может содержать дополнительные сведения о криминальных рисках, и их игнорирование дает неполную картину процессов, происходящих в преступной среде. Одной из причин этого является несовершенство правовой базы деятельности оперативных подразделений, где такая аналитическая работа развита очень слабо. С этой целью предлагаются изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: оперативно-розыскная информация, анализ и оценка криминальных рисков.

Даже поверхностный анализ криминогенных процессов, происходящих на территории Казахстана и сопредельных стран, а также в глобальном масштабе, свидетельствует о кардинальной трансформации современной преступности. Это выражается в возрастающей степени ее организованности, переходе к более сложным формам (таким, как сетевой характер) и «стиранию» граней между ними. Общеизвестно, что те же январские события 2022 г. показали «симбиоз» между традиционным криминалитетом, религиозным и псевдополитическим экстремизмом. Общественная опасность таких форм многократно превосходит их ранние изолированные проявления и, соответственно, риски угроз от них также возрастают.

Как отмечают М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин, особого внимания заслуживает то обстоятельство, что в настоящее время приходится иметь дело с криминогенными рисками, которых раньше не существовало. Современные криминогенные риски в значительной своей части — это новые риски, возникающие как теневое следствие бурного развития передовых технических, технологических и иных инновационных процессов. Высокотехнологичная преступность (криминал в области информационно-коммуникационных технологий), киберпреступность, преступления с использованием новейших биотехнологий — таков далеко не полный перечень того, что уже вошло в обиход под названием «новая преступность» и «преступность будущего» [1, 145–146].

Помимо этого, остаются криминальные риски традиционной преступности. Угрозы со стороны преступности стабильному функционированию государства и общества в Казахстане остаются одной из наиболее актуальных проблем. На это указывал Президент страны К.-Ж. Токаев еще в октябре 2020 г., подчеркивая потенциальную опасность усиления криминалитета и распространения тюремной субкультуры, для чего существуют определенные условия [2].

Именно острота нарастающих проблем привела к тому, что в современных условиях в недрах криминологической науки зарождается и формируется новое направление — криминальная рискология [1, 139].

На наш взгляд, перспективы этого направления заключаются в том, что помимо официальной уголовной статистики, в прогнозных оценках используются другие факторы, не все-

гда входящие в нее. Вот, например, как видят некоторые специалисты комплекс таких факторов риска применительно к угрозам возникновения терроризма.

1. Прежде всего, это высокий уровень безработицы (особенно среди молодежи). Когда нет законного способа получения дохода, люди вынуждены прибегать к незаконным или нечестным способам поиска средств к существованию. Это порождает чувство обездоленности, что делает человека более уязвимым для эксплуатации террористами. Большинство людей становятся жертвами террористов из-за нищеты, поэтому правительство должно приложить усилия для развития экономических возможностей и инфраструктуры для создания рабочих мест. Государство также обеспечивает безработных граждан средствами к существованию на период их безработицы.

2. Коррупция в органах государственной власти и разочарование населения в целом. Это фактор риска прямо связан с терроризмом. Поэтому создание административных судов на всех уровнях власти для приема и рассмотрения жалоб на коррупционные действия административных лиц может сыграть эффективную роль в снижении риска терроризма.

3. Наличие организованной преступности и преступных сетей. Связями с преступными сообществами или непосредственным участием в незаконной деятельности террористические группы финансируют свою активность, получают оружие, фальшивые документы и т. д.

4. Доступ террористов к огнестрельному оружию и взрывчатым веществам. Ситуация осложняется доступностью руководств по созданию самодельных взрывных устройств в домашних условиях, размещенных в сети Интернет.

5. Некачественная судебная система. Несправедливая дискриминация и предполагаемая несправедливость, лежащие в основе лишений, порождают гнев или разочарование. Атрибуты эффективной и действенной судебной системы, т. е. прозрачность и простота процедуры, надлежащее и справедливое правосудие, способны обеспечить хорошую систему подотчетности населению.

6. Доступ террористов к финансированию. Исламский банкинг и наличие тесных теневых сетей может быть одним из главных каналов финансирования (наряду с доходами от преступной деятельности), неподконтрольным официальным институтам.

7. Неэффективные механизмы правоприменения органов правопорядка. Эффективность и оперативность работы полиции по предотвращению преступлений и поддержанию общественного правопорядка имеют высокое значение для создания атмосферы безопасности и ощущения защищенности граждан.

8. Негативное восприятие общественностью действий государства. Череда непопулярных решений может обострить негативные тенденции в общественном сознании, спровоцировать рост недовольства из-за их несоответствия определенным стандартам «справедливости» [3].

Некоторые из указанных факторов риска являются универсальными и становятся почвой для иных уголовных правонарушений. Так, Е.В. Токарева, О.В. Улыбина и У.В. Хахалкина напрямую связывают рост преступности несовершеннолетних в 2018 г. в России с периодом активных антикоррупционных протестов, а также экономическим и политическим недовольством. Огромную роль также сыграла глобальная пандемия, вызвавшая тревожность и нестабильность в каждом человеке. Квинтэссенция всех проблем, имеющих на данный момент в государстве, влияет как на повышение общей преступной активности, так и на повышение протестных настроений молодых людей, у которых сформирована тенденция несогласия. Подобные проявления происходили через активные действия, иногда граничащие с хулиганством. Это также период «расцвета» социальных сетей, когда обмен информацией происходил быстро, а контент формировался стихийно, что позволяло лидерам мнений влиять на умы молодежи [4].

Все эти и подобные им факторы риска знакомы науке и практике и зачастую учитываются ими при оценке развития криминогенной ситуации. Вместе с тем, при формировании таких прогнозов не принимается во внимание очень важный фактор, который способен кардинально изменить общую картину криминальных рисков. Речь идет об оперативно-розыскной информации, возникающей в результате повседневной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел (ОВД).

Практика показывает, что такие сведения по объему многократно превышают официальную статистику. Но оперативная информация не попадает в нее из-за того, что на момент получения в значительной степени (от 20 до 80 %) она не может быть легализована в уголовном судопроизводстве по причине отсутствия элементов доказывания. Поэтому она остается лежать «мертвым грузом» в оперативных подразделениях.

В то же время очевидно, что не вся оперативная информация может быть использована, так как степень ее достоверности (а это главный критерий) бывает различной. Где-то она изначально недостоверная, где-то для ее легализации нужна дополнительная (порой сложная и продолжительная) проверка, а где-то она вообще не может быть реализована в режиме реального времени (слишком изощренные способы совершения преступлений, высокий криминальный или политический статус фигурантов, наличие у них высокопоставленных коррумпированных связей и т. д.).

Но это не значит, что оперативная информация является бесполезной, так как в этом случае игнорируются значимые криминальные риски, из-за чего многие организационные и правовые меры, принимаемые в рамках различных программ противодействия преступности, изначально не соответствуют реальной криминогенной обстановке.

Общеизвестно, что оперативные подразделения ОВД призваны выполнять важную функцию выявления и предупреждения уголовных правонарушений. При этом они первыми сталкиваются с такими проявлениями, часто еще до возникновения умысла и реализации криминальных замыслов. Соответственно, именно оперативные подразделения ОВД обязаны заблаговременно анализировать потенциальные криминальные риски. В то же время, изучение правоприменительной практики Казахстана показывает отсутствие какой-либо четкой системы подобного анализа. В различных службах он если и ведется, то поверхностно и фрагментарно; не разработаны методы и алгоритмы изучения факторов, влияющих на возникновение и развитие криминальных рисков.

В значительной мере сложившееся положение обусловлено отсутствием полноценной правовой базы для функционирования данной системы анализа. Так, в основном нормативном акте Республики Казахстан, регламентирующем работу оперативных подразделений ОВД – Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (Закон об ОРД) – какой-либо анализ и оценка криминальных рисков не предусмотрены [5].

Учитывая особую актуальность данной проблемы, следует приступить к формированию полноценной системы оперативного анализа криминальных рисков (ОАКР) для оперативных подразделений ОВД, с ее отражением в нормах действующего законодательства. Для этого представляется целесообразным дополнить ст. 7 «Обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность» Закона об ОРД абзацем следующего содержания:

«а-1) осуществлять анализ и оценку криминальных рисков для охраняемых законом прав, свобод и интересов физических и юридических лиц, собственности, безопасности общества, государства и укрепления его экономического и оборонного потенциала».

При этом очевидно, что система ОАКР будет иметь прежде всего профилактическую направленность. Она предусматривает анализ и оценку всего массива имеющейся информации (как официальной статистики, так и не учтенных ею оперативных данных) и прогнозирование вероятных сценариев развития криминальных событий. На основе выводов рассмат-

риваемой системы могут разрабатываться дополнительные меры в рамках действующих и планируемых государственных программ противодействия преступности.

Вместе с тем, детальное изучение Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» показывает, что и в нем анализ криминальных рисков не отражен. Лишь частично он упомянут в статье 1 данного нормативного акта:

«4) профилактика правонарушений — комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, *изучения* (выделено автором — Ш.А.), устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений» [6].

Вместе с тем, функция изучения причин и условий, способствующих совершению правонарушений, не охватывает весь комплекс мер анализа криминальных рисков, так как не включает их оценку и прогнозирование. Более того, в ст. 7 данного закона «Компетенция органов внутренних дел» (в структуре которых оперативные аппараты играют ключевую роль в противодействии преступности) не отражена даже такая ограниченная функция [6].

Поэтому предлагается внести следующие изменения и дополнения в нормы рассматриваемого Закона «О профилактике правонарушений»:

– пункт 4) статьи 1 изложить в следующей редакции: «профилактика правонарушений – комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, *анализа и оценки криминальных рисков*, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений;»;

– статью 7 дополнить пунктом следующего содержания:

«4-1) осуществляют анализ и оценку криминальных рисков;».

Изложенные правовые меры создадут основу для формирования указанной системы ОАКР для оперативных подразделений ОВД и, тем самым, повысят эффективность уголовной политики в противодействии преступности.

Список использованной литературы:

1. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Феномен риска в контексте профилактической политики (криминальная рискология) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Право». Вып. № 1. — СПб, 2019. — С. 136–148.
2. Токаев К.-Ж. В Казахстане будет проведена амнистия. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://forbes.kz//process/tokaev_v_kazahstane_budet_provedena_amnistiya/ (дата обращения 20.05.2023 г.).
3. Новиков А.В. Анализ факторов риска возникновения терроризма в России // Национальная безопасность / Nota bene. — 2020. — № 2. — С. 31–51. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30184
4. Токарева Е.В., Улыбина О.В., Хахалкина У.В. Основные причины преступности несовершеннолетних и наиболее актуальные меры профилактики девиантного поведения // «Хабаршы — Вестник» Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. — 2023. — № 1 (79). — С. 222–223.
5. Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z940004000_ (дата обращения 17.05.2023г.).
6. Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 г. № 271-ІV «О профилактике правонарушений». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30657323 (дата обращения 16.05.2023 г.).

Шалбаев А.Ш.,

*Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру факультетінің докторанты,
заң ғылымдарының магистрі, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ., e-mail: Shalbaeyev.aydyngali@bk.ru)*

**Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының жедел бөлімшелері үшін
қылмыстық тәуекелді талдау және бағалау жүйесін қалыптастыру**

Аннотация. Ұсынылған мақалада Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының жедел бөлімшелері үшін қылмыстық тәуекелді талдау және бағалау жүйесін қалыптастыру мәселесі қарастырылады. Мұнда криминологиялық сипаттама маңызды рөл атқарады, соның ішінде қылмыстық тәуекел кешені, оның негізінде криминогендік жағдайдың одан әрі дамуын бағалау және болжау жүзеге асырылады. Соның негізінде қылмысқа қарсы күрестің мемлекеттік жүйесі құрылуда. Жедел-іздігі ақпаратының айтарлықтай көлемі есепке алынбай қалады. Онда қылмыстық тәуекел туралы қосымша ақпарат болуы мүмкін, ал оларды елемей қылмыстық ортада болып жатқан процестің толық емес бейнесін береді. Мұның бір себебі — жедел бөлімше қызметінің заңнамалық базасының жетілдірілмегені, мұндай талдау жұмысы өте нашар дамыған. Осы мақсатта қолданыстағы заңнамаға түзету енгізу ұсынылып отыр.

Негізгі сөздер: жедел-іздігі ақпараты, қылмыстық тәуекелді талдау және бағалау.

A.Sh. Shalbayev,

*Doctoral student of the Faculty of Postgraduate Studies, Master of Law,
Police Lieutenant Colonel
(Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beysenov, e-mail: Shalbaeyev.aydyngali@bk.ru)*

**Formation of a system of analysis and grade of criminal risks
for operational units of internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan**

Annotation. The presented article deals with the formation of a system for analyzing and assessing criminal risks for the operational units of the internal affairs bodies of the Republic of Kazakhstan. Criminological characteristics play an important role here, including a complex of criminal risks, on the basis of which the assessment and forecasting of the further development of the criminogenic situation is carried out. On the basis of this, the state system of combating crime is being built. A significant amount of operational-search information remains unaccounted for. It may contain additional information about criminal risks, and ignoring them gives an incomplete picture of the processes taking place in the criminal environment. One of the reasons for this is the imperfection of the legal framework for the activities of operational units, where such analytical work is very poorly developed. For this purpose, amendments to the current legislation are proposed.

Keywords: operational-search information, analysis and assessment of criminal risks.

ҚҰҚЫҚ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ПРОБЛЕМАЛАРЫ
ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ
THE PROBLEMS OF LAW AND LAW ENFORCEMENT

Абдуллина С.Х., Коржумбаева Т.М., Кауржанова С.Е.

Пытки в досудебном расследовании: история развития и современное состояние ... 4

Абеуов Д.А., Серік А.С.

Планирование расследования как один из основных структурных элементов организации расследования преступлений против личности 9

Абеуов Е.Т., Авенев Т.К.

О некоторых аспектах квалификации массовых беспорядков 15

Аймухамбетова К.М., Шоткин Б.Ж.

Квалификация и расследование массовых беспорядков 21

Алимпиев А.А., Аужанов Р.Б.

О коррупционных рисках в деятельности казахстанской полиции и путях их минимизации 27

Аргинбекова Г.И., Успанов Ж.Т., Қындыбаева Р.Р.

Гармонизация взаимодействия права и морали в эпоху цифровизации..... 33

Аубакирова Г.А.

Қазақстан Республикасындағы медиация институтын жетілдіру 39

Аубакирова Г.А., Сарсенова А.Ж.

Жеке және жария құқық арақатынасының кейбір мәселесі 47

Ахметжанова Н.Н.

О перспективах реформирования системы административных взысканий по законодательству Республики Казахстан 53

Ахметжанова Н.Н., Шульгин Е.П.

Терроризм как вызов современным правоохранительным органам..... 58

Балгимбеков Д.У., Нурпеисова А.К., Байкенжина К.А.

Ақпараттандыру және байланыс саласындағы қылмыскердің жеке басының типологиясы 64

Батырбаев А.К., Абижанов С.М., Райбаев Д.К.

Мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы ретінде қылмыстық жазаның ұғымы мен оның мақсаты..... 69

Бейсеев А.А., Шакенов А.О.

Особенности формирования и характерные тенденции развития казахского обычного права 75

Бижан Н.Р., Бекимбетов Т.Б., Каныбеков А.Ш.

Тәуелді тұлғаларды пайдаланған ұйымдасқан және халықаралық қылмыстық құқық бұзушылық үшін жаза мәселесі..... 81

Бижан Н.Р., Каныбеков А.Ш., Сабиров А.И.

Демократияландырылған сот жүйесіне ел сенімін арттырудағы алқабилер сотының классикалық үлгісі 88

Биржанов Б.К.

«Копирование» как способ фиксации данных в электронно-цифровой форме при проведении удаленного обыска 94

Галым Ф.Г., Саханова Н.Т.

Актуальные проблемы профилактики незаконного использования специальных технических средств негласного получения информации в Республике Казахстан.. 99

Губайдуллин Ж.Ж.

Оперативно-розыскные мероприятия: проблемы законодательной регламентации 105

Ғаббасәлі Б.Ғ.

Особенности объекта состава создания и руководства финансовой (инвестиционной) пирамидой 110

A.Sh. Yeschanov, B.A. Kulmukhanbetova

On the Issue of Criminogenic Determinants of Military Crime in the Republic of Kazakhstan 116

Жамулдинов В.Н., Ахметов А.С.

Возможно ли исправление заключенного? 123

Жемпиусов Н.Ш.

Обеспечение территориальной целостности государства как важнейшая гарантия национальной безопасности Республики Казахстан 128

Жолжаксынов Ж. Б., Шарипов С.С.

Современные возможности метода выявления парами йода невидимых следов папиллярных узоров пальцев рук 133

Жунусова М.К.

Досудебное расследование в электронном формате: вопросы правового регулирования и практики 139

Имажанова Г.С., Баймуханов Е.М., Кошубаев Ж.А.

Понятие и признаки управленческого решения в административной деятельности органов внутренних дел 145

Кайназарова Д.Б.

Роль международных организаций и соглашений в глобальной стратегии предотвращения легализации преступных доходов 152

Карпекин А.В., Мишковская В.В., Токтабеков Е.Ж.

Некоторые вопросы применения оружия сотрудниками полиции в Республике Казахстан 157

Қарымсақов Р.Ш., Егізбаев Н.О., Нарбинова М.М.

Қылмысқа қатысу кезіндегі қылмыс субъектісінің кейбір құқықтық аспектісі 163

Қарымсақов Р.Ш., Егізбаев Н.О., Барсукова Р.А.

Қылмысқа қатысушылар жауапкершілігінің негізі мен шегі 171

Мухаметкалиев Н.Ж., Кайнар Е.Е.	
Полиция қызметкерлерінің блогерлер және халықпен өзара қарым-қатынас жасау мәселесі.....	176
Намысов Е.Д.	
Интернет-мошенничества: зарубежный опыт уголовно-правового регулирования противодействия.....	181
Омирова М.С., Қалиев А.Қ.	
Әлеуметтік желідегі алаяқтық іздерін анықтаудың кейбір мәселесі.....	186
Онгарбаев Е.А.	
Верховенство Конституции — залог успешного развития страны.....	191
Ополонина К.Ю.	
Особенности криминалистического исследования цифровых следов.....	196
Садвакасова А.Т., Искакова Б.Е., Сералина А.Ж.	
Особенности доставления как меры процессуального принуждения в Республике Казахстан.....	202
Сапарғалиев Ж.Н., Кульбаев С.Б.	
Ұялы телефонды қарап-тексерудің ерекшелігі.....	207
Сахарбай А.	
Қылмыстық процестік мәжбүрлеудің әлеуметтік және экономикалық әсер ету қасиеттері.....	212
Сербаяев Б.А.	
Вопросы правового регулирования дорожно-транспортных происшествий с участием беспилотного транспортного средства.....	217
Сидорова Н.В.	
Правоограничения конституционных прав и свобод человека в условиях чрезвычайного положения.....	224
Тессман С.А., Жолжаксынов Ж. Б.	
Портрет лиц, совершающих заведомо ложное сообщение об акте терроризма в Республике Казахстан.....	231
Югай М.Е., Амангельды А.А.	
Қоғамдық полиция — полиция органдарының қоғаммен өзара іс-қимылы стратегиясы ретінде.....	240

**КӘСІБИ ДАЙЫНДЫҚТЫ ЖӘНЕ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІН
ӘЛЕУМЕТТІК-ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДІ ЖЕТІЛДІРУ**

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**IMPROVEMENT OF PROFESSIONAL TRAINING AND SOCIAL
AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF LAW ENFORCEMENT**

RESEARCH OF YOUNG SCIENTISTS

Салимов А.А.,

Профайлинг азаматтарды бағалаудың көрнекі әдісі ретінде 246

Тоқыбаев З. С., Кайнар Е.Е., Уаисов Б.Ж.

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің әскери, арнаулы оқу орындарында
кредиттік технология бойынша оқыту ерекшелігі 251

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ ЖӘНЕ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Асабин А.Ю.

Предупреждение, профилактика преступности: соотношение понятий в
законодательстве Республики Беларусь и в научных взглядах..... 257

Букина Т.Г.

Этапы обучения русскому жестовому языку в образовательных организациях
системы МВД России..... 263

Джиембаев Р.К.

Проблема цивилизационного подхода в типологии государств на современном этапе
на примере стран постсоветского пространства 267

Едресов С.А., Жаксылыкова Н.Б.

Международный опыт досудебного расследования стран дальнего зарубежья 273

ЖАС ҒАЛЫМДАРДЫҢ ЗЕРТТЕУЛЕРІ

ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Асабаева А.А.

О внедрении концепции «Соседский дозор» как инструмента совершенствования
сервисной модели полиции Республики Казахстан 279

Джумабекова А.Ж.

Особенности доказывания признаков преступной организации 285

Кайырбекова Г.Ф.

Зарубежный опыт регламентации уголовной ответственности за создание и руководство финансовой (инвестиционной) пирамидой.....	290
<i>Койшубаева А.К.</i>	
Становление и развитие органов прокуратуры в Республике Казахстан: исторический аспект.....	295
<i>Маликов Ж.А., Күмісбеков С.К.</i>	
Интернет кеңістігіндегі бала құқығын қорғаудың кейбір мәселесі	300
<i>Мусин А.Б.</i>	
Сетевой характер современной преступности и перспективные подходы противодействия ей.....	307
<i>Мушекенов М.М.</i>	
Международный опыт по регулированию отношений в сфере контроля за передвижением на электросамокатах.....	313
<i>Садыков М.Б., Тынышбаева А.А.</i>	
Принцип справедливости при использовании искусственного интеллекта и автоматизированных систем принятия решений в уголовном правосудии на примере преодоления расовой предвзятости.....	319
<i>Сагандыкова Г.С.</i>	
Правовая параметризация субъектов коррупционного правонарушения в национальном праве.....	325
<i>Сарыбаев Н.Ә.</i>	
Жол қозғалысы саласындағы әкімшілік жауапкершіліктің құқықтық негізі мен ерекшелігі	331
<i>Турсынбеков А.К.</i>	
Модели досудебного расследования в уголовном процессе России и Казахстана.	336
<i>Хамит Е.Е.</i>	
Анализ развития уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за совершение краж и мошенничеств с использованием сети Интернет.....	342
<i>Шалбаев А.Ш.</i>	
Формирование системы анализа и оценки криминальных рисков для оперативных подразделений органов внутренних дел Республики Казахстан	348

Қолжазбаны ресімдеу бойынша авторларға арналған нұсқаулық

Басылымға бұрын басқа басылымдарда жарияланбаған құқықтану, құқық қорғау қызметі, қызметкерлерді кәсіби даярлаудың өзекті проблемасы бойынша қазақ, орыс және шет тілдеріндегі мақалалар қабылданады.

Жұмыстың мазмұны ғылыми жаңалық, теориялық және практикалық маңыздылық, логикалық баяндалу талаптарына сай болуы керек. Мақала кіріспе бөлімінен, проблема қоюдан, негізгі бөлімнен, қорытындыдан тұруы тиіс.

Журнал тоқсанына 1 рет жарияланады. Мақалалар келесі мерзімге дейін ұсынылуы тиіс: № 1 журналға 1 қаңтардан 20 қаңтарға дейін, № 2 — 1 сәуірден 20 сәуірге дейін, № 3 — 1 шілдеден 20 тамызға дейін, № 4 — 1 қазаннан 20 қазанға дейін қабылданады.

Басылымға арналған материалдар келесі талаптарды міндетті сақтай отырып, қағаз және электрондық тасымалдағыштарда ұсынылады:

- 1) ЭОЖ (эмбебап ондық жіктеу коды);
- 2) автордың тегі, аты, әкесінің аты, лауазымы, ғылыми дәрежесі, атағы, жұмыс орны, қала, ел атауы — қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 3) автордың электрондық поштасы, пошталық мекенжайы және байланыс телефоны;
- 4) мақала атауы — ортасында бас әріптермен — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 5) зерттеу тақырыбы мен мәнін көрсететін аннотация (80–100 сөз) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 6) негізгі сөздер (мақаланың мазмұнын сипаттайтын және ақпараттық іздестіру мүмкіндігін қамтамасыз ететін атау септігінде 8-10 сөз немесе сөз тіркесі) — мемлекеттік, орыс және ағылшын тілдерінде;
- 7) мәтін Word редакторы, қаріп — Times New Roman, мөлшері — 14;
- 8) беттер саны — 6–8 бет (А4 форматында) аннотацияны санамағанда;
- 9) арақашықтық — біржарым (1,5);
- 10) абзацтық шегініс — 1,25;
- 11) жиектері: сол жақ жиегі — 3 см, оң жақ жиегі — 1 см, жоғарғы және төменгі жиектері — әрқайсысы 2 см;
- 12) мәтін бойынша сілтемелер тік жақшаларда дәйексөз беттерін көрсете отырып жазылады [1, 15]. Пайдаланылған әдебиеттер тізімі-құжаттың соңында, мәтінде пайдалану тәртібі бойынша («Библиографиялық жазба, библиографиялық сипаттама. Жалпы талаптар және құру ережелері» 7.1 – 2003 МС сәйкес ресімделеді).

Пайдаланылған әдебиеттер тізімін ресімдеу кезінде Академия қызметкерлерінің ғылыми жұмыстарына немесе «Хабаршы — Вестник» журналына сілтемелерді пайдалану ұсынылады.

Жұмысқа мақала талқыланған бөлініс отырысының хаттамасынан үзінді ұсынылады.

Мақаланың мазмұны, мақалада келтірілген нақты мәліметтердің, дәйеккөздердің, дереккөздердің шынайылығы үшін автор дербес жауапты. Редакциялық алқаның ескертулері алынған мақала ескертулер жойылғаннан кейін тек келесі нөмірге қайта қарауға қабылдануы мүмкін.

Мақала редакциялық алқа немесе мақала тақырыбына жақын салада зерттеу жүргізетін мамандар плагиатқа тексеріп, оң рецензия бергеннен кейін басылымға жіберіледі.

Әдеп нормалары мен ережелерді сақтау басылым процесінің барлық қатысушылары: авторлар, рецензенттер, редакциялық алқаның мүшелері және редакция қызметкерлері үшін міндетті.

Редакциялық алқа жариялауға ұсынылған материалдарды іріктеу құқығын өзіне қалдырады. Редакция талаптарға сәйкес келмейтін материалдарды қарастырмайды және жарияламайды.

Журналдың электрондық нұсқасын <https://kpa.gov.kz/> сайтынан көруге болады

Редакцияның мекенжайы: 100009, Қарағанды қ., Ермеков көшесі, 124,
Қазақстан Республикасы ПМ
Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы,
ғылыми-зерттеу және редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі

Е-mail: oniirir@kpa.gov.kz,
факс: 8(7212) 30-33-92

Руководство для авторов по оформлению рукописи

К изданию принимаются научные статьи на казахском, русском и иностранных языках по актуальным проблемам юриспруденции, правоохранительной деятельности, профессиональной подготовки сотрудников, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

Содержание работы должно удовлетворять требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, логичности изложения. Статья структурно должна включать вводную часть, постановку проблемы, основную часть, выводы.

Журнал издается 1 раз в квартал. Для включения в № 1 журнала рукописи принимаются с 1 января до 20 января, № 2 — с 1 апреля до 20 апреля, № 3 — с 1 июля до 20 августа, № 4 — с 1 октября до 20 октября.

Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с **обязательным соблюдением следующих требований:**

- 1) УДК (код универсальной десятичной классификации);
- 2) фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание, место работы, название города, страны — **на государственном, русском и английском языках;**
- 3) адрес электронной почты, почтовый адрес и контактный телефон автора;
- 4) название статьи — по центру прописными буквами — **на государственном, русском и английском языках;**
- 5) аннотация (80-100 слов), отражающая тему и предмет исследования, — **на государственном, русском и английском языках;**
- 6) ключевые слова (8-10 слов или словосочетаний в именительном падеже, характеризующих содержание статьи и обеспечивающих возможность информационного поиска) — **на государственном, русском и английском языках;**
- 7) текст в редакторе Word, шрифт TimesNewRoman, кегль 14;
- 8) количество страниц — 6–8 (формат А4), не считая аннотации;
- 9) интервал — полуторный (1,5);
- 10) абзацный отступ — 1,25;
- 11) поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;
- 12) сноски — по тексту в квадратных скобках с указанием цитируемых страниц [1, 15]. Список использованной литературы — в конце документа, по порядку использования в тексте (оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1 — 2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»).

При оформлении перечня использованной литературы рекомендуется использовать ссылки на журнал «Хабаршы — Вестник» или научные работы сотрудников академии.

К работе прилагается выписка из протокола заседания подразделения, на котором обсуждалась статья.

Статья допускается к публикации только после проверки на плагиат и положительной рецензии редакционной коллегии или специалистов, которые ведут исследования в областях, близких к тематике статьи. Статья, на которую получены замечания редколлегии, может быть принята к повторному рассмотрению после устранения замечаний только в следующий номер.

Персональную ответственность за содержание статьи, точность приведенных в ней фактических данных, цитат, источников несет автор.

Соблюдение этических норм и правил обязательно для всех участников процесса публикации: авторов, рецензентов, членов редколлегии, сотрудников редакции.

Редколлегия оставляет за собой право отбора предлагаемых для опубликования материалов. Материалы, не соответствующие требованиям, редакцией не рассматриваются и не публикуются. Редакция не вступает в дискуссию по поводу причин отклонения.

Электронная версия журнала доступна на сайте академии <https://kpa.gov.kz/ru>

Контактная информация

Адрес редакции: 100021, Республика Казахстан,
г. Караганда, ул. Ермекова, 124,
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова,
отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы
E-mail: oniirir@kpa.gov.kz, факс: 8(7212) 30-33-92

Authors' guide to the design of a manuscript

Scientific articles in Kazakh, Russian and foreign languages on topical issues of jurisprudence, law enforcement, and professional training of employees that have not been published in other publications are accepted for publication.

The content of the work must meet the requirements of scientific novelty, theoretical and practical significance, and logical presentation. Structurally, the article should include an introductory part, a statement of the problem, the main part, and conclusions.

The magazine is published once a quarter. For inclusion in No. 1 of the journal, manuscripts are accepted from January 1 to January 20, No. 2 — from April 1 to April 20, No. 3 — from July 1 to August 20, No.4 — from October 1 to October 20.

Materials for publication are provided in paper and electronic media **with the following requirements:**

- 1) UDC (Universal Decimal Classification code);
- 2) the author's surname, first name, patronymic, position, academic degree, title, workplace, city and country — in the state, Russian and English languages;
- 3) the author's email address, mailing address, and contact phone number;
- 4) the title of the article-in the center in capital letters — **in the state, Russian and English languages;**
- 5) abstract (80–100 words), reflecting the topic and subject of the study — **in the state, Russian and English languages;**
- 6) keywords (8-10 words or phrases in the nominative case, describing the content of the article and providing the possibility of information search) — **in the state, Russian and English languages;**
- 7) text in the Word editor, Times New Roman font, size 14;
- 8) number of pages — 6–8 (A4 format), not counting annotations;
- 9) interval — one and a half (1,5);
- 10) paragraph indent — 1,25;
- 11) margins: left — 3 cm, right — 1 cm, top and bottom-2 cm each;
- 12) footnotes — in the text in square brackets indicating the cited pages [1, 15]. The list of references — at the end of the document, according to the order of use in the text (issued in accordance with the state standard 7.1-2003 «Bibliographic record. Bibliographic description. General requirements and rules of compilation»).

When making a list of used literature, it is recommended to use links to the journal «Khabarshi — Vestnik» or scientific works of the academy staff.

The work is accompanied by an extract from the minutes of the meeting of the department at which the article was discussed.

The article is allowed to be published only after checking for plagiarism and a positive review by the editorial board or specialists who conduct research in areas close to the subject of the article. An article on which the editorial board's comments have been received may be accepted for reconsideration after the comments have been eliminated only in the next issue.

The author is personally responsible for the content of the article, the accuracy of the actual data, quotations, and sources given in it.

Compliance with ethical standards and rules is mandatory for all participants in the publication process: authors, reviewers, members of the editorial board, editorial staff.

The Editorial Board reserves the right to select the materials proposed for publication. Materials that do not meet the requirements are not considered and published by the editorial board.

The electronic version of the journal is available on the Academy's website <https://kpa.gov.kz/ru>

Contact information

Editorial office address: 100021, Republic of Kazakhstan,
Karagandy city, Ermekova st, 124,
Karaganda academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan
named after B. Beisenov,
department of organization of research and editorial and publishing work
E-mail: oniirir@kpa.gov.kz,
fax: 8(7212) 30-33-92